ЗОЛОТОЕ
СЕЧЕНИЕ

美学公式

$\{a_n\}: a_n = \frac{1}{\sqrt{n}+\sqrt{n+1}}$
$a_n = \sqrt{n+1} - \sqrt{n}$
则 $a_1 = \sqrt{2} - \sqrt{1}$
$a_2 = \sqrt{3} - \sqrt{2}$
$a_3 = \sqrt{4} - \sqrt{3}$

著・空菊

Золотое сечение/Формула эстетики

Aesthetic formula / 美学公式

Автор: 空菊 (Kōng Jú)

Количество глав: 59 + 9 экстр

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

~Перевод можно распространять как угодно, просто указывайте ник переводчика. Вам нетрудно, а мне приятно ^^~

Золотое сечение — это не только синоним архитектурной эстетики, но и символ идеальных пропорций человеческого тела. Все партнёры Хо Чжисяо соответствуют этому стандарту. Поэтому Дин Инань и представить себе не мог, что однажды проснётся в одной постели со своим боссом.

«1,618 — это соотношение, которое считается наиболее эстетичным для пропорций тела. И ты, в моих глазах, — единственный эталон эстетики».

**Перевод с английского и китайского*

***Много иллюстраций. Нейросети мне в помощь ;-)*

~Предупреждение: бесстекольные здоровые отношения героев~

Оглавление

Глава 1. Схожие черты

Глава 2. Злорадство

(18+) Глава 3. Взаимное причинение боли

Глава 4. Блокбастер

Глава 5. Наивысший балл

Глава 6. Обоснованные причины

Глава 7. Чрезмерное общение

Глава 8. Пассивный саботаж

Глава 9. Давать или брать*

Глава 10. Дыхание природы

Глава 11. Операция удушения*

Глава 12. Личное отношение

Глава 13. Курицы летают, а собаки прыгают*

Глава 14. Бесчувственный

Глава 15. Ничего личного, просто бизнес

Глава 16. Сделай что-нибудь

Глава 17. Я немного завидую

Глава 18. Потри это для меня

Глава 19. Сцена социальной смерти

Глава 20. Я не хочу идти на работу

Глава 21. Вмешательство в рабочий процесс

Глава 22. Настоящий босс

Глава 23. Разочарование

Глава 24. Твой ассистент

(18+) Глава 25. Домашнее задание для репетитора

Глава 26. Легко ли за тобой ухаживать?

Глава 27. Мне нужно твоё утешение

Глава 28. Моя кровать

Глава 29. Сцена социальной смерти-2

Глава 30. Словно моя жена

Глава 31. Что-то не так

Глава 32. Криво-косо*

Глава 33. Я хочу тебя

(18+) Глава 34. Немного горячо*

Глава 35. Эстетический вкус

Глава 36. Ты тайно влюблён в меня
Глава 37. Жена Нань Наня
Глава 38. Такой невинный
Глава 39. Пустая болтовня*
(18+) Глава 40. Игра на равных*
Глава 41. Вопрос принципа
Глава 42. Последний день
Глава 43. Похоже, вы — пара
Глава 44. Назови сумму
Глава 45. Истинная личность
Глава 46. Ты ревнуешь
Глава 47. Единственный стандарт
(18+) Глава 48. Мой босс
Глава 49. Вложения в технологии
(18+) Глава 50. Только попробуй дерзить
Глава 51. Принадлежит только мне
Глава 52. Проконтролируй его
Глава 53. Бла-бла-бла*
Глава 54. У старшего брата есть жена
Глава 55. Тот, кто снизу
Глава 56. Трудно быть боссом
Глава 57. Легкое волнение
Глава 58. Вечеринка по поводу…*
Глава 59. Эпилог
Экстра 1. Дополнительная история ко Дню защиты детей (от лица Сан Байсуя)
Экстра 2. Го И × Линь Го (1)
Экстра 3. Го И × Линь Го (2)
Экстра 4. Го И × Линь Го (3)
Экстра 5: Го И × Линь Го (4)
Экстра 6. Го И × Линь Го (5)
Экстра 7. Го И × Линь Го (Финал)
Экстра 8. Новый год (часть 1) (Основная история заканчивается «социальной смертью». Огромной «социальной смертью». Читайте с осторожностью)
Экстра 9. Новый год (Часть 2) (Конец основной истории)
Персонажи, названия
Значения имен
Китайские пословицы, поговорки и идиомы, используемые в названии глав

Глава 1. Схожие черты

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В семь часов субботнего утра двое лежащих в постели людей всё ещё крепко спали. Тонкое шёлковое одеяло не могло скрыть очертания двух прекрасных тел, а разбросанная по полу одежда безмолвно свидетельствовала о бурной прошлой ночи.

Дин Инань, взглянув на обнажённые тела на кровати, достал из гардероба чистую одежду и положил её, как обычно, на прикроватную тумбочку. Затем он повернулся и вышел в гостиную.

Он взял с полки дорогую виниловую пластинку и нажал кнопку запуска проигрывателя. Сразу же в пустой гостиной зазвучала волнующая музыка и колоратурное сопрано, нарушив спокойствие утра выходного дня.

Масло, на котором жарились яйца, шкварчало, микроволновка гудела, и мощное сопрано постепенно достигло апогея. С «дзиньканьем» микроволновки все звуки внезапно смолкли.

«Почему тебе так нравится «Ария «Королева ночи»?» — проворчал Хо Чжисяо, выключая проигрыватель. Он явно был сильно недоволен, что его разбудили.

Высокий мужчина пошёл на кухню, открыл холодильник и достал бутылку минеральной воды. Когда он запрокинул голову, его кадык стал особенно заметным. Изящные линии его тела устремились вниз, обрисовывая узкую ключицу и идеальные мышцы груди и пресса.

Несмотря на то, что пижама лежала у кровати, на Хо Чжисяо были только боксеры, подчёркивающие его хорошую фигуру.

Дин Инань не сомневался, что, когда его босс был один дома, он даже не утруждал себя надеванием нижнего белья. Хорошо, что в данный момент его величественные формы были скрыты хотя бы тонкой тканью. Но любой, кто увидел бы их, почувствовал бы себя неполноценным.

Помощник выключил плиту, снял фартук и принёс завтрак на обеденный стол. Он медленно поставил еду и ответил: «Это лучший будильник».

Хо Чжисяо ненавидел будильники и тех, кто будит его утром. Однажды его ассистент не смог его добудиться и несколько раз потряс босса за плечо. В тот момент несчастный мог узреть как просыпается вулкан.

Когда предыдущий помощник уходил в отставку, он сказал Дин Инаню на прощание: «Береги себя».

Все в офисе думали, что новичок будет таким же, как его предшественники, и делали ставки, что он не продержится и месяца. Однако Дин Инань вот уже третий год работал личным ассистентом Хо Чжисяо.

«Ты убиваешь моё хобби», — пожаловался босс и поставил бутылку с водой. Его губы были слегка влажными, что слегка смягчало грозный вид.

«Тогда, может быть, лучше послушать поп-музыку?» — искренне предложил ассистент. Он не был уверен, что, если не использовать классическую музыку для пробуждения этого капризного человека, тот вообще проснётся.

«Ты можешь изменить песню», — предложил Хо Чжисяо. — «Не ставь больше арии».

«Арии работают лучше всего».

Дин Инань не стал потакать боссу. Он уже попробовал ставить «Симфонию судьбы», увертюру «Кармен» и даже «Марш добровольцев», но оказалось, что колоратурное сопрано было самым действенным.

Хо Чжисяо в итоге не стал на этом зацикливаться и больше ничего не сказал.

На самом деле, если не считать того, что Дин Инаню приходилось иметь дело с невероятно трудными пробуждениями босса утром и его бесчисленными партнерами по постели, большую часть времени тот был неплохим начальником.

«Во сколько самолёт?»

«В одиннадцать часов. Мы выезжаем в восемь», — ответил Дин Инань.

«Хорошо», — Хо Чжисяо принял информацию к сведению и направился в ванную.

Сегодня им надо было улетать в другой город, чтобы присутствовать на церемонии вручения премии «Blue Dot Awards». Работа Хо Чжисяо была номинирована на премию «Лучший дизайн помещений» в категории «Коммерческая архитектура».

Премия «Blue Dot Award» — это грандиозное событие в мире дизайна. Даже Дин Инань, который обычно носит только тёмную официальную одежду, надел свой самый лучший фирменный костюм.

Для босса он выбрал элегантный тёмно-серый костюм. И как раз в тот момент, когда он собирался подобрать ему галстук и часы, с большой кровати за дверью гардеробной донёсся какой-то звук. Похоже, тот, кого не разбудило сопрано, наконец-то проснулся.

Дин Инань оставил свои дела и вернулся в спальню. Он обратился к сонному красивому парню:

«Доброе утро. Вам вызвать такси?»

Молодой человек сел, уперся одной рукой в кровать, а второй взъерошил волосы. Он ошалело смотрел на Дин Инаня, явно не понимая, где находится.

«Ваша одежда на прикроватной тумбочке», — невозмутимо продолжил ассистент. — «Если вам нужно принять душ, рядом с гостевой спальней есть отдельная ванная комната».

Постепенно взгляд мужчины прояснился. Он небрежно откинул край одеяла, и Дин Инань сознательно отвёл глаза.

«Кто ты?» — спросил парень.

«Его ассистент», — ответил Дин Инань, не глядя на собеседника.

Мужчина медленно натянул джинсы.

Это был красивый парень с длинными ногами, ростом более 180 сантиметров. Как дизайнер-архитектор, Хо Чжисяо придерживался очень строгих эстетических стандартов, и

пропорции тел всех его партнёров по постели соответствовали принципу «золотого сечения».

Рост Хо Чжисяо составляет 1 метр 90 сантиметров. Обычно он в принципе не замечает людей ниже 180 сантиметров, если нет необходимости общаться с ними. Однако чистых нулей* выше этого роста очень мало.

****(0 — пассив, 1 — актив)****

Кроме того, Хо Чжисяо так же предъявляет высокие требования к интимным параметрам своих партнёров. Большинство его любовников смотрятся выше и сильнее на фоне других, у них красивое лицо и тело. Но даже не смотря на свои выдающиеся физические параметры, многие согласны быть снизу, только чтобы переспать с Хо Чжисяо.

«Просто ассистент?» — многозначительно спросил парень.

«Да», — привычно ответил Дин Инань.

У Дин Инаня симпатичное лицо с чёткими линиями. У него густые ресницы и тонкие губы, которые всегда серьёзны и неулыбчивы. Всё это создаёт ощущение сдержанной красоты. Многие люди думают, что у Дин Инаня и его босса не совсем рабочие отношения, но на самом деле взгляд Хо Чжисяо почти не останавливается на нём. По стечению обстоятельств, рост Дин Инаня всего 1 метр 79 сантиметров.

«Добавь меня в WeChat», — парень, достал из кармана джинсов мобильный телефон и протянул его Дин Инаню.

Тот не задумываясь отказался: «В этом нет необходимости. Я не несу ответственности за поиск для него партнёров по постели».

«Кто сказал, что я хочу пригласить его на свидание?» — улыбнулся мужчина. — «Я бы предпочёл пригласить тебя».

Дин Инань секунду помолчал и нисколько не изменившись в лице ответил: «Тем более не нужно».

«Мне больше нравится быть сверху», — подмигнул парень. — «И я намного нежнее его. Ты уверен, что не хочешь попробовать?»

«Определённо нет», — терпеливо сказал Дин Инань.

«Понятно», — мужчина равнодушно забрал телефон. — «Похоже, тебе нравится его грубость».

Дин Инань не стал утруждать себя ответом. Ему не нужно было объяснять незнакомцу, что в этом плане у него нет ничего общего с Хо Чжисяо. Его больше беспокоило не то, что его могут неправильно понять, а то, что любовник босса упомянул о его грубости.

Навыки Хо Чжисяо в постели должны быть хорошими, иначе не было бы столько желающих встретиться с ним снова. Если он вёл себя грубо прошлой ночью, это можно было бы объяснить только тем, что босс был не в лучшем настроении.

Быть личным помощником — это непростая работа, и одно из самых важных умений в ней — это понимать настроение начальника и уметь подобрать нужные слова в нужный момент. Дин Инань обладает этим умением, поэтому он идеально подходит для этой должности.

Хо Чжисяо вернулся в столовую, вытирая волосы. На нём была рубашка от пижамы, открытый вырез которой не мог скрыть его красивые мышцы груди.

«Этот человек ушёл?» — спросил он у Дин Инаня.

«Ушёл», — лаконично ответил тот, убирая вымытую сковороду в шкаф.

Обычно в такой ситуации Дин Инань уже бы напомнил боссу о том, что до выхода осталось всего полчаса, и попросил бы его ускориться. Но сегодня он подозревал, что Хо Чжисяо, возможно, не в лучшем настроении, поэтому решил не торопить его: «Я подожду вас в гостиной».

Хо Чжисяо сел за стол и принялся за уже слегка остывший завтрак. Он ел не спеша. Дин Инань знал, что если он не напомнит ему о времени, то босс и не вспомнит о нём.

Ассистент сел на диван, достал мобильный телефон и решил проверить пробки на дороге. Но не успел он запустить приложение с картами, как телефон зазвонил.

На другом конце провода раздался сонный голос: «Милый, ты сегодня работаешь?»

Дин Инань представил себе обладателя этого голоса, лежащего в кровати.

Он посмотрел в сторону столовой и увидел, что босс был сосредоточен на своём телефоне. Поэтому Дин Инань не стал уклоняться от ответа и, слегка понизив голос, сказал: «Я говорил тебе несколько дней назад, что на этих выходных уезжаю в деловую поездку».

«О, ты снова в командировке», — пробормотал Хань Шуо и продолжил: «Я получил временную работу, и тоже должен уехать. Куда ты положил мой галстук от Армани?»

«В шкаф слева, второй ящик снизу», — ответил Дин Инань.

«Хорошо. Когда ты возвращаешься?»

«Завтра. А ты?»

«Я тоже завтра. Тогда до завтра», — попрощался Хань Шуо.

«Хорошо».

После того, как он повесил трубку, из столовой донёсся голос Хо Чжисяо: «Девушка?»

Дин Инань запустил приложение навигатора, ввёл название аэропорта в поле пункта назначения и небрежно ответил: «Да».

Хо Чжисяо не знал, что его помощник — гей, он только знал, что тот не одинок. Конечно, Дин Инань никогда бы не стал намеренно рассказывать боссу о своей сексуальной ориентации. Ведь даже несмотря на их рабочие отношения «начальник — сотрудник», такое признание могло бы показаться намёком. А Дин Инаню это было совершенно ни к чему.

Говорят, что подобное притягивает подобное. Если бы Хо Чжисяо потратил немного времени на то, чтобы понаблюдать за Дин Инанем, как тот человек, который только что ушёл, он мог бы найти в своём ассистенте что-то общее с собой и догадаться, что тому тоже нравятся мужчины. Однако рост Дин Инаня не соответствовал эстетическим стандартам Хо Чжисяо, поэтому с самого начала он исключил его из своего «поля зрения».

«Почему именно этот галстук?» — спросил высокий мужчина,

стоя у двери спальни во всё ещё расстегнутой рубашке. Он редко возражал против аксессуаров, предложенных Дин Инанем, что подтверждало догадку последнего — босс, был сегодня в плохом настроении.

«Тогда давайте возьмём другой», — легко согласился ассистент, убирая со стола и вытирая руки кухонным бумажным полотенцем. «Как насчёт тёмно-синего с рисунком от Версаче?»

Хо Чжисяо нахмурился: «Тебе так нравится синий?»

Дин Инань немного поколебался и объяснил: «Все таки это премия «Blue Dot»...»

«Никакого синего», — отрезал Хо Чжисяо и пошёл в спальню. — «Чёрный подойдёт».

Дин Инань вздохнул, размышляя, испытывает ли его босс хоть какое-то уважение к премии «Blue Dot Award». Он проследовал за ним в спальню, зашёл в гардеробную и достал обычный чёрный галстук.

Вскоре после этого Хо Чжисяо застегнул манжеты рукавов и заправил в брюки подол рубашки. Однако воротник всё ещё торчал, словно ожидая, когда его приведут в порядок.

Дин Инань подошёл к мужчине и повязал чёрный галстук вокруг его шеи.

На самом деле, Хо Чжисяо умел завязывать галстук. Просто у него это получалось не так хорошо, как у Дин Инаня. Узел, который завязывал ассистент, представлял собой стандартный равносторонний треугольник, а соотношение длинного и короткого концов галстука соответствовало эстетическому стандарту золотого сечения.

«Твоя девушка завязывает тебе галстук?» — небрежно спросил Хо Чжисяо, опуская воротник.

«Нет», — ответил помощник. — «В этом нет необходимости».

«Ясно».

Когда Хо Чжисяо упомянул об этом, Дин Инань не задумываясь ответил на вопрос. Кстати, кажется, он никогда не повязывал

галстук своему парню.

Глава 2. Злорадство

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Во время полёта Хо Чжисяо пытался поспать, но у него это плохо получалось. В салоне бизнес-класса небольшого самолёта было слишком тесно. Дин Инань видел, как Хо Чжисяо каждые 10 минут меняет положение, тщетно пытаясь вместить свои длинные ноги. Дин Инань ничем не мог помочь, поэтому оставалось притвориться, что он не замечает этого.

Хо Чжисяо был крайне недоволен. Он снял повязку с глаз и спросил Дин Инаня: «Кто заказывал билет?»

Дин Инань отложил журнал и не ответил прямо на вопрос, он лишь констатировал очевидное: «Не я».

Он не пытался снять с себя вину, просто не хотел подставлять молоденькую девочку-администратора. Эта деловая поездка была групповой. Помимо Хо Чжисяо, у компании «Jiushan Architectural Design» была ещё одна команда дизайнеров, которая также была номинирована на премию «Blue Dot Award». Конечно же, административный секретарь забронировала одинаковые авиабилеты для всех участников поездки.

Если бы Дин Инань предложил купить билеты отдельно, его высокомерный босс мог отказаться лететь вместе со всеми. Но, как социальное существо, Дин Инань ценил взаимодействие с другими людьми, и отношение коллег к его начальнику напрямую влияло на его же работу.

Будучи единственным сыном основателя компании «Jiushan Architectural Design», Хо Чжисяо каждый день сталкивался с множеством оценивающих взглядов. Его самого это нисколько не волновало, поэтому Дин Инаню пришлось помогать своему заносчивому боссу налаживать отношения с коллективом.

Кстати, если бы билеты бронировал Дин Инань, Хо Чжисяо не был бы так расстроен.

Бронирование авиабилета — это тоже умственная работа. Дин

Инань обычно выбирал рейс, исходя из типа самолёта, класса салона, питания и предоставляемых услуг.

Однажды он забронировал билет на рейс на час раньше оптимального времени вылета, и Хо Чжисяо был очень недоволен. Дин Инань спокойно перечислил несколько причин выбора именно этого рейса. Например, он упомянул, что в салоне первого класса есть совершенно новое красное вино, которое ещё не выпустили в продажу. Или что можно увидеть потрясающий закат в облаках во время приземления.

Босс на мгновение задумался, услышав причину, а затем позволил Дин Инаню, который в то время всё ещё был стажёром, сразу стать штатным сотрудником.

*****

После трёхчасового перелёта самолёт наконец прибыл в пункт назначения.

Команда из офиса «Jiushan», включая Хо Чжисяо и Дин Инаня, добралась до стоянки такси. По пути они оба почти не общались с коллегами, но, когда пришло время брать такси, возникла неловкая ситуация.

В команде было всего пять человек. Они бы не уместились все в одну машину, один человек был бы лишним. Если учесть Хо Чжисяо и Дин Инаня, то все семеро могли бы разместиться в двух такси. Если не считать их двоих, то команда могла просто уехать на двух машинах. Просто их нежелание делить с Хо Чжисяо поездку явно читалось на лице каждого.

Отношения между коллегами именно такие: не слишком близкие, но все же и не чужие друг другу люди. Поэтому приходится иногда терпеть друг друга.

«Ассистент Дин, не хотите поехать вместе?» — предложил инициативу Чжао Ян, главный креативный дизайнер команды.

Дин Инань видел, что Чжао Ян просто проявляет вежливость, поэтому ответил: «Мастер Хо и я планировали пройтись по городу. Если вы не возражаете, мастер Чжао, мы поедем вдвоем».

«Хорошо», — вздохнул с облегчением Чжао Ян, он сделал шаг назад, уступая дорогу приближающемуся такси и позволил этой

парочке уехать первыми.

Босс Дин Инаня — очень высокий мужчина и он никогда не садится на заднее сиденье автомобиля. Дин Инань молча занял место сзади, и когда он закрывал дверцу машины, то случайно столкнулся с презрительным взглядом кого-то из команды Чжао Яна.

В офисе многие недолюбливали Хо Чжисяо, потому что этот «принц» никак не мог научиться сдерживать своё высокомерие. Дин Инань прикрыл глаза и сообщил водителю название отеля.

Церемония вручения премии «Blue Dot Award» началась в восемь вечера. Хо Чжисяо был не в лучшем настроении. Даже когда ведущий на сцене зачитывал его номинацию, он просто бросил в его сторону ленивый взгляд.

Сначала Дин Инань думал, что это из-за того, что тот не выспался. Но всё прояснилось, когда ведущий церемонии назвал победителя — команду Чжао Яна. Оказалось, что Хо Чжисяо был в плохом настроении, потому что у него было предчувствие, что он не выиграет приз. А теперь ему еще придется переступить через свою гордость и поздравить коллег.

Дин Инань зааплодировал вместе с остальными, затем понизил голос и спросил Хо Чжисяо, который стоял рядом с ним: «Вы в порядке?»

Хо Чжисяо надменно посмотрел на Дин Инаня и спросил в ответ: «Ты меня утешаешь?»

Дин Инань решил не вмешиваться, подумав, что Хо Чжисяо, скорее всего, не нуждается в его заботе.

После церемонии награждения команда Чжао Яна устроила праздничный банкет в баре отеля. Хо Чжисяо, естественно, это проигнорировал, но у Дин Инаня не было выбора, поэтому ему пришлось пойти от имени своего босса.

После трёх раундов выпивки Чжао Ян был явно пьян. Он обнял Дин Инаня за плечи и невнятно произнёс: «Ассистент Дин, не хочешь присоединиться к моей команде?»

Прежде чем Дин Инань успел хоть что-то ответить, Чжао Ян икнул и продолжил: «Без поддержки его отца, был бы Хо Чжисяо

среди первых? Вот скажи мне, почему все хорошие проекты отдают ему?»

Если бы приз не достался его команде и, даже если бы Чжао Ян был очень смелым, он никогда бы не осмелился сказать это Хо Чжисяо в лицо. Дин Инань незаметно нахмурился и после того как он выпил стакан виски, быстро нашёл предлог, чтобы уйти и тем самым выбраться из неловкой ситуации.

Хотя, откровенно говоря, иногда Хо Чжисяо действительно бывает невыносим. Например, он всегда настаивает на том, чтобы выпить четыре чашки эспрессо, независимо от того, насколько слабым или крепким он будет. А ещё он никогда не отвечает на сообщения вовремя, и его мобильный телефон просто лежит рядом как украшение.

Но, несмотря ни на что, Хо Чжисяо все-таки был его боссом, и Дин Инань знал, что тот полностью предан своей работе. Разумеется, порядочный ассистент не стал бы соглашаться с теми, кто плохо отзывается о его начальнике.

У входа в отель было специальное место для курения. Дин Инань стоял там, чтобы подышать свежим воздухом. Докурив он уже собирался вернуться в номер, но вдруг случайно столкнулся с бывшим однокурсником.

Они были соседями по комнате в колледже и не виделись три года. Для Дин Инаня это был весьма неожиданная встреча. Второй человек тоже выглядел удивлённым: «Командир отделения?» — воскликнул Юань Фэн.

Дин Инань поздоровался: «Ты перевёлся работать в этот город?»

«Нет, нет, я здесь в командировке», — ответил Юань Фэн. Он протянул Дин Инаню сигарету и достал зажигалку, чтобы прикурить.

Дин Инань отметил про себя, что зажигалка была весьма дорогой.

«Ты всё ещё работаешь в архитектурной фирме?» — закурив спросил Юань Фэн.

«Да, а что насчёт тебя? Разве ты не государственный

служащий?» — спросил Дин Инань, выдыхая дым.

«Нет, уже нет», — улыбнулся Юань Фэн. — «Сейчас я начинаю свой бизнес, и мне не хватает людей. Не хочешь присоединиться?»

Дин Инань не собирался менять работу, но не мог сразу отказаться. Поэтому он спросил: «Что за работа?»

«Организация вечеринок», — ответил Юань Фэн. «Проще говоря, это помощь богатым людям в проведении различных мероприятий и удовлетворении всех их потребностей. Подходит ли это тебе? Когда ты был командиром отделения, все считали, что у тебя очень хорошие организаторские способности».

Дин Инань и Юань Фэн закончили ведущий университет Китая. Хотя оценки не всегда отражают способности, многие люди упускают из виду самое ценное, что может предложить хороший университет — высококачественные социальные ресурсы.

Все выпускники этого университета — талантливые и перспективные люди. После окончания учёбы они нашли своё место в жизни и сформировали лучшие связи в Китае. Даже отец Хо Чжисяо, основатель компании «Jiushan Architectural Design», Хо Сюнь, является выпускником этого университета.

Как успел заметить Дин Инань, бизнес Юань Фэна идёт хорошо, скорее всего это также связано с его обширной сетью контактов.

«Да я даже не хожу на вечеринки» — Дин Инань нашёл предлог, чтобы отказаться от приглашения: «Сейчас у меня довольно хорошая работа, и я присоединюсь к вам, когда больше не смогу с ней справляться».

Юань Фэн не стал настаивать. В этот момент у Дин Инаня зазвонил телефон. Это был Хо Чжисяо.

«Хочешь поужинать?» — спросил босс.

«Сейчас?» — Дин Инань посмотрел на часы, было почти двенадцать.

«Да», — ответил Хо Чжисяо.

«Хорошо», — сказал Дин Инань, затушив сигарету. — «Я сейчас у входа в отель, так что вы можете спуститься прямо сейчас».

После телефонного звонка Дин Инань и Юань Фэн ещё немного поболтали. Они договорились поужинать вместе, а затем расстались у входа в отель.

Примерно через десять минут Хо Чжисяо спустился вниз. Дин Инань свернул программу навигатора и предложил Хо Чжисяо: «Здесь неподалёку есть ресторанная улица, может, сходим туда?»

Обычно Хо Чжисяо не был привередлив, поэтому он равнодушно ответил: «Поехали».

На самом деле Дин Инань знал, что Хо Чжисяо хотел бы пойти в ночной клуб. Но поскольку в это время в городе было много коллег, и многие знали Хо Чжисяо, ему было неудобно идти в бар одному, чтобы выпить. Ещё более неприлично было бы привести кого-то в свой номер на ночь.

Они вышли на обочину дороги, чтобы поймать такси. Вскоре рядом с ними остановился роскошный автомобиль с откидным верхом.

Дин Инань случайно взглянул на него и увидел, как из машины выходят девушка с розовыми волосами и высокий красивый мужчина. Они нежно обнялись. Дин Инань не расслышал, что сказал мужчина, но заметил, что девушка улыбнулась и уткнулась лицом в его грудь.

Дин Инань слегка нахмурился, думая, что ему показалось. Но когда они подошли ближе, он убедился, что мужчина – это его парень Хань Шуо.

В этот момент солёный влажный воздух сгустился, и картинка в глазах Дин Инаня превратилась в покадровую замедленную съёмку.

Дин Инань вдруг вспомнил о дне рождения Хань Шуо, который был в прошлом месяце. Он решил сделать любимому дорогой подарок и отправился в элитный магазин, чтобы купить бумажник. Однако, когда он вернулся домой, то увидел, что диван завален пакетами из дорогих фирменных магазинов. Хань Шуо сказал, что это подарки от коллег.

Хань Шуо — малоизвестная модель, и Дин Инань не ожидал, что его коллеги окажутся настолько обеспеченными. Теперь вспоминая об этом, Дин Инань задумался, что возможно и раньше были какие-то признаки измен, но он никогда не обращал внимания на подобное.

Внезапно Хань Шуо остановился с застывшим выражением лица. Наконец-то он тоже заметил Дин Инаня. Девушка с розовыми волосами тоже остановилась и озадаченно посмотрела на Хань Шуо.

Хо Чжисяо заметил взгляд Хань Шуо и перевёл взгляд на своего помощника, который стоял рядом с ним.

«Ты поднимайся первой», — напряженно улыбнулся Хань Шуо девушке. — «Я встретил друга, хочу немного с ним поболтать».

«Хорошо, не задерживайся».

Когда девушка ушла, Хань Шуо глубоко вздохнул и сказал Дин Инаню: «Не думай слишком много, мы просто друзья».

Дин Инань остался невозмутим, а вот Хо Чжисяо заметно удивился.

«Правда? Тогда почему бы тебе не познакомить нас?» — беспечно спросил Дин Инань.

Можно сказать, это предложение попало в самую точку. Если они действительно просто друзья, то почему Хань Шуо так стремится избежать их знакомства?

Хань Шуо, похоже, не знал, что ответить. Взгляд Дин Инаня похолодел. Он посмотрел на Хо Чжисяо и предложил:

«Эта улица недалеко, всего в двух километрах. Мы можем дойти туда пешком?» — ему не хотелось больше стоять тут и ждать машину. Он чувствовал себя настоящим дураком.

Хо Чжисяо перевел взгляд на Хань Шуо и спокойно ответил: «Да».

Двое повернулись, чтобы уйти. Увидев это, Хань Шуо быстро шагнул вперёд, схватил Дин Инаня за запястье и воскликнул: «Милый!»

Услышав это обращение, Хо Чжисяо заинтересовался, и у него возникло ощущение, что наблюдать за этим представлением будет весьма интересно.

Хань Шуо враждебно посмотрел на Хо Чжисяо и спросил у Дин Инаня: «Ты всё ещё работаешь? Так поздно?»

«К тебе это не имеет никакого отношения», — без всякого выражения Дин Инань отдёрнул руку.

«Мне это нужно для работы», — проговорил Хань Шуо сквозь стиснутые зубы. — «Разве ты сейчас не сопровождаешь своего босса посреди ночи?»

Дин Инань зло рассмеялся. Он взял Хо Чжисяо за руку, посмотрел на Хань Шуо и сказал: «Да, я хочу остаться со своим боссом наедине прямо сейчас, так что тебе стоит поторопиться и найти для общения кого-нибудь другого!»

Дин Инань потянул Хо Чжисяо вперёд, не оглядываясь, и отпустил его руку только после того, как они завернули за угол. В этот момент его лицо уже не было таким непроницаемым, оно мгновенно стало очень печальным.

Хо Чжисяо засунул руки в карманы брюк, посмотрел на Дин Инаня и с усмешкой просил: «Девушка?»

Те же слова, что и утром, но тон совершенно иной. Дин Инань, естественно заметил издевку в его словах: «Это та девушка, о которой ты говорил?»

Дин Инань не ответил, и босс с усмешкой добавил: «Твоя девушка довольно красивая».

Дин Инань бросил на него холодный взгляд. Он чувствовал себя странно: ведь было очевидно, что Хо Чжисяо весь день был не в духе, так почему он теперь насмехается над ним?

Неужели злорадство доставляет такое удовольствие?

(18+) Глава 3. Взаимное причинение боли

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В конце концов, Хо Чжисяо и Дин Инань решили не идти на фуд-стрит. Вместо этого они направились в придорожный бар «Цин».

Дин Инань знал, что Хо Чжисяо позвал его куда-то посреди ночи, только потому что ему захотелось выпить. Однако из-за рабочих отношений они не были настолько близки, чтобы пойти в бар, напиться и поболтать по душам. Поэтому-то Хо Чжисяо и решил утроить поздний ужин.

Однако сейчас ситуация изменилась. Дин Инань отчаянно нуждался в алкоголе, чтобы заглушить душевную боль.

Хо Чжисяо было всё равно, куда идти, ведь рядом с ним был его ассистент, и даже если бы они случайно встретились с коллегами из фирмы, это не вызвало бы никаких подозрений. Поэтому увидев, что Дин Инань направляется к бару, он лишь слегка удивился, но послушно последовал за ним.

Одиннадцать-двенадцать часов ночи в баре — самое оживлённое время. Все столики были заняты и им удалось найти места только у стойки.

«Что будешь пить?» — поинтересовался Хо Чжисяо.

«Без разницы», — ответил Дин Инань.

Хо Чжисяо заказал два коктейля. Когда он обернулся, то увидел, что Дин Инань достал из кармана пачку сигарет.

Он забрал у него сигарету и с любопытством спросил: «Ты куришь?»

Для 25-летнего мужчины это нормально. Но Дин Инань обычно производит впечатление человека из высших слоёв общества, который сильно отличается от декадентской молодёжи, курящей сигареты.

«Нельзя?» — вместо ответа иронично спросил Дин Инань, поднося зажигалку Хо Чжисяо.

На самом деле, Дин Инань редко спорил с Хо Чжисяо. Так же,

как сегодня утром, когда Хо Чжисяо спросил его, почему он выбрал этот галстук, Дин Инань не стал спрашивать, что с этим галстуком не так. Он просто предложил другой вариант.

Но сегодня всё по-другому. Только что Дин Инань много выпил вместе с командой Чжао Яна и случайно узнал, что его парень изменил ему. Поэтому в данный момент он действительно был не в настроении угождать боссу.

«Можно», — пожал плечами Хо Чжисяо, закурил сигарету и вернул зажигалку Дин Инаню. — «Просто я только что узнал, что ты...»

Он остановился на полуслове. Когда он разговаривал со своим ассистентом, он никогда не стеснялся в выражениях. Возможно, сейчас он не закончил фразу только потому, что ещё не сформулировал свои мысли.

«Внезапно обнаружили, что у человека-инструмента тоже есть плоть и кровь?» — пошутил Дин Инань над собой и помог Хо Чжисяо закончить предложение. Он откинулся на спинку высокого табурета, и склонив голову набок выпустил струйку дыма.

Свет в баре был немного ярче, чем в зале, и он словно накладывал мягкий светофильтр на лицо Дин Инаня. Из-за такого освещения он казался задумчивым и меланхоличным.

Хо Чжисяо какое-то время смотрел на своего подчиненного, а затем сказал: «Ассистент Дин, ты выглядишь так...»

Дин Инань поднял глаза и посмотрел на Хо Чжисяо.

Бармен принёс два коктейля. Дин Инань взял свой бокал и осушил его одним глотком, затем пододвинул обратно бармену, сказав: «Ещё один».

«Полегче», — попытался остановить его Хо Чжисяо, делая глоток своего напитка. — «Неужели настолько грустно?»

Дин Инань не ответил. Он опустил глаза и смотрел в стол, пока на сигарете в его руке не скопился пепел. Только, когда сигарета почти догорела, он медленно поднял руку и стряхнул пепел в пепельницу.

В коктейле, который заказал Хо Чжисяо, было много алкоголя, и вскоре Дин Инань почувствовал его действие. Он немного заскучал, снова поднес сигарету ко рту, сделал последнюю затяжку и потушил её. Затем он снял галстук и расстегнул две верхние пуговицы своей рубашки.

Сейчас Дин Инань совершенно не был похож на себя обычного. Его оголившаяся изящная ключица напоминала случайно открытую запретную зону, и взгляд Хо Чжисяо все время непроизвольно устремлялся туда.

Чтобы отвлечься, Хо Чжисяо пришлось найти другую тему для разговора: «Чем занимается твой парень?»

«Модель», — ответил Дин Инань без сопротивления. Он был немного пьян и его тянуло на откровенность. — «Он сказал, что уезжает в деловую поездку, но видимо не ожидал, что окажется в том же городе, что и я».

Хо Чжисяо усмехнулся и произнёс: «Действительно, роковое совпадение».

Дин Инань посмотрел на Хо Чжисяо без всякого выражения. Только сегодня он обнаружил, что Хо Чжисяо может быть таким злорадным.

«Он сказал, что это была работа», — заметил Хо Чжисяо. — «Ты простишь его?»

«Нет, я просто хочу, чтобы он поскорее убрался из моего дома», — Дин Инань сделал паузу. — «Строго говоря, сейчас он мой бывший парень».

Когда Дин Инань произнёс это, его лицо было очень серьёзным, а в глазах читалась безжалостность. Хо Чжисяо никогда раньше не видел таким своего ассистента, поэтому какое-то время не мог отвести от него взгляд.

«Работа и личная жизнь должны быть разделены», — снова сказал Дин Инань. — «Это вопрос принципа».

Услышав это, Хо Чжисяо улыбнулся и сказал: «Теперь вы достаточно далеко друг от друга».

Сейчас многое прояснилось. Если бы не эта сцена измены,

невольным свидетелем которой он стал, Хо Чжисяо никогда бы не подумал, что у Дин Инаня есть парень.

«Я не хотел вам лгать», — сказал Дин Инань, словно прочитав его мысли. — «Это ваше предвзятое представление о том, что у меня есть девушка».

«Ты мог меня поправить», — неторопливо сказал Хо Чжисяо.

«А смысл?»

Когда Дин Инань произнёс это, бармен как раз передал только что смешанный коктейль. Он поднял бокал, остановил взгляд на фруктах в бокале и небрежно сказал: «Я все равно не хочу с вами спать».

Дин Инань имел в виду только то, что он сказал. Но для ушей Хо Чжисяо это прозвучало довольно обидно. Дин Инань уже бесчисленное количество раз видел его в одном нижнем белье. И что? Совсем никакой реакции? Ни разу?

С одной стороны, то можно предположить, что, поскольку Дин Инань не одинок, он не захотел бы сближаться с Хо Чжисяо. Однако если взглянуть на это с другой стороны, то даже мужчина, у которого есть семья, может испытывать кратковременный сексуальный интерес к привлекательной женщине. Поэтому слова Дин Инаня можно интерпретировать только как полное отсутствие какого-нибудь интереса к Хо Чжисяо.

Для Хо Чжисяо это в новинку. Он конечно не безоговорочно уверен в своей привлекательности, но все-таки и у него есть мужская гордость.

«А что, твой парень хорошо справляется со своей «работой»?» — лениво спросил Хо Чжисяо.

«Меня устраивало», — ответил Дин Инань, сделав ещё один глоток. Его мозг, парализованный алкоголем, не позволил осознать, что в словах Хо Чжисяо было что-то неправильное.

«Но сейчас он в чужой постели», — злобно напомнил Хо Чжисяо.

Дин Инань почувствовал, как сжалось его сердце, и он с громким стуком поставил бокал на стойку. Несмотря на то, что

Хо Чжисяо был его начальником, Дин Инань не мог терпеть таких издевательств, когда ему раз за разом напоминали о его боли. Он больше не хотел соблюдать правила приличия.

«Вы забыли, зачем мы вышли выпить посреди ночи?» — Дин Инань нахмурился и посмотрел на Хо Чжисяо. — «Вы счастливы, что не выиграли приз?»

Когда тебе причиняют боль, кто бы не ответил тем же?

Хотя Хо Чжисяо не показывал этого, Дин Инань понимал, что тому было неприятно.

Десять лет назад 18-летний Хо Чжисяо сконструировал небольшое устройство, которое могло удерживать ножки столов, стульев и бытовой техники в одной плоскости, не позволяя им трястись. Это изобретение было очень оригинальным и сразу же принесло ему награду «Blue Dot Award» за лучший дизайн. Он стал самым молодым победителем в истории этой премии, и этот рекорд до сих пор не побит.

С тех пор Хо Чжисяо постепенно перешёл к архитектурному дизайну и получил множество наград в стране и за рубежом. Однако он никогда больше не был удостоен даже номинации «Blue Dot Award».

И вот теперь, когда он наконец снова попал в шорт-лист, этот не знающий поражений молодой выдающийся архитектор проиграл своим коллегам по фирме. Как он мог не расстроиться?

Хо Чжисяо поднял брови и некоторое время смотрел на Дин Инаня, но в конце концов не ответил на его вопрос. Он спокойно улыбнулся, погасил сигарету и допил свой коктейль.

Немного обдумав сложившуюся ситуацию Хо Чжисяо понял, что сам тоже несчастлив и ничем не лучше Дин Инаня.

Выходя из бара Дин Инань, почувствовал, что перебрал с алкоголем. Ступеньки под его ногами стали раздваиваться. Он попытался наступить на них и, потеряв равновесие, упал вперёд.

Хо Чжисяо быстро протянул руки и обхватил Дин Инаня за талию. Дин Инань попытался выпрямиться, но не рассчитал, и его спина ударилась о широкую грудь высокого мужчины.

Высота ступенек компенсировала разницу в росте между ними, и Хо Чжисяо слегка наклонил голову. Он увидел наполовину опущенные густые ресницы и розовые губы, которые были совсем рядом. Черты лица, на которые он никогда не обращал внимание, в этот момент оказались так близко. Под таким углом они выглядели необъяснимо привлекательно. У Хо Чжисяо неконтролируемо дрогнул кадык.

«Спасибо», — сказал Дин Инань, оттолкнув босса, и продолжил подниматься по ступенькам.

Хо Чжисяо не сразу пошевелился. Его взгляд упал на талию Дин Инаня, и по мере того, как тот продолжал подниматься, не мог не заметить две ягодицы, обтянутые брюками от костюма.

Как говорится, чем больше пьешь, тем сильнее становится жажда.

Хо Чжисяо стало трудно дышать, он оттянул узел галстука и нетерпеливо расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

*****

Было два часа ночи, когда они вернулись в отель и пришло время прощаться у дверей соседних номеров.

Хо Чжисяо достал из кармана брюк карточку от номера. Прежде чем провести ею по замку, он посмотрел на Дин Инаня и спросил: «Не хочешь зайти ко мне?»

Намерение было более чем очевидным. Хотя алкоголь затуманил разум Дин Инаня, он всё же понял, что имел в виду Хо Чжисяо. Тот хотел переспать с ним.

Дин Инань перевёл взгляд на карточку в своей руке. В его сознании возник образ Хань Шуо, обнимающего розоволосую девушку. Через пару секунд он положил карточку в карман брюк.

«Хорошо», — сказал он Хо Чжисяо.

Молчаливое понимание взрослых подобно бурным волнам океана тёмной ночью. Как только дверь за ними закрылась, Дин Инань обнял Хо Чжисяо за шею, прижал его к стене и страстно поцеловал.

Хо Чжисяо оказался застигнут врасплох, но быстро пришёл в себя. Он обнял Дин Инаня за талию и прижал к противоположной стене, углубив поцелуй.

Поцелуй Хо Чжисяо был очень страстным, словно он пытался выкачать из своего партнёра весь воздух. Дин Инань тихонько фыркнул и в ответ провёл кончиком языка по нёбу Хо Чжисяо. Эта область является чувствительной точкой у людей, и Дин Инань сразу же почувствовал реакцию босса.

Неистово целуясь, они продолжали раздеваться, а когда споткнулись и упали на большую кровать, то уже были обнажены.

На теле Дин Инаня нет явных линий мышц, как у Хо Чжисяо, но его фигура очень пропорциональна, без следа жира. Светлая кожа, которая круглый год не видела солнца, на удивление приятна на ощупь.

Хо Чжисяо взял смазку, которая лежала у изголовья кровати, и попытался проникнуть пальцем в закрытый проход. Но в этот момент Дин Инань перехватил его руку и, прижав ее к кровати, выхватил бутылочку: «Я сам».

Дин Инань сел верхом на талию Хо Чжисяо и начал растягивать себя пальцами. Это действие заставило его нахмуриться от неприятных ощущений, но похотливое выражение лица в этот момент невозможно было скрыть.

Хо Чжисяо никогда раньше не видел своего ассистента таким. Он нетерпеливо ласкал его ягодицы, желая поскорее войти в него.

«Окей...», — прошептал Дин Инань, доставая пальцы и направляя набухший пенис в себя. Однако он всё ещё недооценивал размеры Хо Чжисяо. Если бы на его месте был Хань Шуо, то сейчас бы уже ничто не мешало им.

Дин Инань приподнял верхнюю часть тела, выгнул поясницу и медленно сел. Стимуляция головки вызвала у Хо Чжисяо тихий стон удовольствия. Он ущипнул Дин Инаня за бедро, опасаясь, что тот не сможет контролировать себя и введёт член слишком быстро.

Дин Инань закусил губу, пытаясь привыкнуть к размеру партнёра. Когда головка полностью вошла внутрь, следующий шаг был намного проще. Он опустился ещё ниже и полностью

погрузил в себя «орудие убийства» Хо Чжисяо.

Хо Чжисяо больше не мог бездействовать. Он схватил Дин Инаня за талию и начал двигаться. Однако через два толчка Дин Инань надавил на нижнюю часть его живота, посмотрел сверху вниз и сказал: «Не двигайся».

Хо Чжисяо предположил, что Дин Инань ещё не адаптировался, и резко остановился. Однако то, что произошло дальше, едва не лишило его рассудка.

Дин Инань положил руки на грудь Хо Чжисяо, при этом верхняя часть его тела почти не двигалась, а бёдра бешено раскачивались вверх-вниз, как маленький электромотор.

Хо Чжисяо видел «нулей» с такой гибкой талией только в порно. Что уж говорить, раньше никогда такого не было, чтобы он просто лежал неподвижно, а у него уже было безумное желание кончить.

«Ассистент Дин, ты...» — задыхаясь проговорил Хо Чжисяо. — «Какого чёрта ты такой дикий?»

«Не разговаривай», — нахмурившись, Дин Инань накрыл губы Хо Чжисяо ладонью, а движения его бёдер стали более энергичными.

В этот момент Хо Чжисяо понял, что Дин Инань рассматривает его только как пенис и ему всё равно, кто он такой, он просто хочет отключиться от всего.

Хо Чжисяо считал свои навыки в постели неплохими, как же он мог терпеть такое обращение? Он начал двигаться и постепенно ускорил ритм. Через несколько взмахов два тела были полностью синхронизированы.

Занятия любовью — это не просто ритмичные движения. Двум людям непросто сохранять одинаковый ритм. Их тела неожиданно гармонично сочетались друг с другом, как меч и ножны, которым суждено быть вместе.

Через какое-то время Дин Инань немного пришел в себя и расслабил ступни ног. Он постепенно замедлился, и Хо Чжисяо тоже сбавил темп. В итоге, Дин Инань остановился. Он словно потерял свою энергию, обессиленно лёг на тело Хо Чжисяо и,

положив голову ему на плечо, пробормотал: «Я так устал, что не хочу этого делать».

Он действительно устал — и физически, и морально.

«Что? Ты не хочешь...?» — Хо Чжисяо был шокирован. Они оба были так возбуждены, по какой такой причине нужно останавливаться именно сейчас?

«Просто лежи и не двигайся», — Хо Чжисяо подмял Дин Инаня под себя и начал двигаться.

Дин Инань прикусил губу, чувствуя, как чувствительная точка подвергается сильному воздействию. Он безучастно смотрел туда, где их тела соединялись и думал о том, что его босс действительно силён.

Одной рукой Дин Инань подпёр изголовье кровати, а другой взял свой твёрдый член. В конце концов, после яростных толчков Хо Чжисяо он финишировал первым.

За секунду до того, как заснуть, Дин Инань увидел, как Хо Чжисяо снимает презерватив и выплёскивает ему на живот всю свою мутную жидкость.

На следующее утро Дин Инань проснулся с сильным похмельем и головной болью.

Он попытался собраться с мыслями, и постепенно к нему начали возвращаться обрывочные воспоминания о прошедшей ночи. Он резко проснулся и, посмотрев в сторону, увидел своего босса, который крепко спал рядом.

Они оба были обнажены, а на груди и животе Дин Инаня всё ещё были следы вчерашнего «извержения». Вообще-то, Хо Чжисяо мог бы помочь ему привести себя в порядок, но... Липкое ощущение всё время напоминало ему о том, что произошло.

Дин Инань напряг своё уставшее тело и попытался сесть, его действия, разбудили Хо Чжисяо. Тот тут же протянул руку, толкнул его обратно на кровать и, навалившись сзади, пробормотал в область шеи: «Не шуми».

Дин Инань взглянул на руку, крепко обхватившую его талию, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Хоть бы это была галлюцинация.

Глава 4. Блокбастер

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

До сих пор Дин Инань никогда не совершал серьёзных ошибок.

Он был талантливым учеником в глазах учителей и надёжным подчинённым в глазах своего начальника. Дин Инань всегда стремился быть идеальным во всём, что делал.

Однако в этот момент он лежал обнажённый рядом со своим боссом, а на его теле всё ещё были следы их близости.

Шок от совершённой ошибки был сильнее головной боли. Дин Инань закрыл глаза и попытался найти решение, но по прошествии пяти минут его разум был всё ещё был пуст. Внезапно раздался звук будильника, который напомнил о необходимости работать.

«Мастер Хо», — произнёс Дин Инань, отталкивая Хо Чжисяо за спину.

Это обращение звучало бесчисленное количество раз, но сейчас оно казалось особенно ироничным. Поза этих двоих была интимной, но обращение оставалось таким же официальным, как и всегда.

Хо Чжисяо не двигался, словно всё ещё крепко спал. Если бы это была просто случайная связь на одну ночь, то Дин Инань давно бы уже надел штаны и ушёл так, чтобы никто не заметил. Но сейчас он не мог так поступить.

Он должен разбудить Хо Чжисяо как можно скорее, иначе они опоздают на утренний рейс. Пропустить рейс не было проблемой, но на данном этапе это могло быть не очень уместным. Команда Чжао Яна выиграла награду, и, если бы Хо Чжисяо намеренно избегал их, это стало бы отличной почвой для очередной порции сплетен.

Чтобы его босса не назвали неудачником, Дин Инань должен

был хорошо выполнять свою работу в этой сложной ситуации.

«Хо Чжисяо». На этот раз Дин Инань смог вырваться из объятий.

Хо Чжисяо наконец открыл глаза. Он сильно нахмурился и недовольно заворчал, как будто был на грани взрыва. Но в следующую секунду он ясно увидел человека рядом с собой, а затем, казалось, вспомнил безумство прошлой ночи и довольно улыбнувшись поприветствовал Дин Инаня: «Доброе утро, ассистент Дин».

Дин Инань перевернулся и встал с кровати никак не отреагировав. Повернувшись спиной к Хо Чжисяо, он стал надевать разбросанную по полу одежду.

Он изо всех сил старался говорить с боссом, лежавшим позади него, своим обычным рабочим тоном: «Спускаемся на завтрак через пятнадцать минут».

Сказав это, он вышел из комнаты, не дожидаясь ответа.

На телефон поступило несколько запросов на видеозвонок и бесчисленное количество WeChat-сообщений от Хань Шуо, большинство из которых были с вопросом, в каком номере он живёт. Дин Инань отбросил телефон в сторону и пошёл в ванную, чтобы принять горячий душ.

Липкое ощущение на груди и животе, наконец, исчезло. Если бы не два отчётливых отпечатка ладоней на его ягодицах, можно было попытаться притвориться, что прошлой ночью ничего не произошло.

Но на самом деле он уже упустил лучшее время, чтобы как-то замять это дело, и кое кто не позволит ему спустить всё на тормозах. Вспоминая двусмысленное выражение лица Хо Чжисяо, Дин Инань понимал, что босс отчётливо помнил все подробности прошлой ночи.

Избегание никогда не было для Дин Инаня способом уйти от проблем. Он попытался упорядочить свои мысли во время сборов, а затем вернулся в комнату Хо Чжисяо, ожидая, когда тот будет готов спустится вниз, чтобы вместе позавтракать.

В это время Хо Чжисяо стоял перед зеркалом и поправлял

рубашку. Чёрный галстук небрежно болтался у него на шее, словно безмолвный намёк.

Дин Инань сделал вид, что не заметил этого. Он подумал, что Хо Чжисяо сам завяжет галстук. После всего, что произошло прошлой ночью, взрослым людям лучше сохранять социальную дистанцию. Но он ошибся: он недооценил бесстыдство босса.

«Ассистент Дин», — встретившись в зеркале взглядом с Дин Инанем, Хо Чжисяо вальяжно напомнил — «Галстук».

«...» Как и ожидалось.

Дин Инань покорно подошёл к своему начальнику и умело завязал чёрную ткань.

В прошлом, когда он завязывал Хо Чжисяо галстук, тот всегда смотрел на себя в зеркало. Но сегодня всё было иначе: Дин Инань чувствовал, что босс пристально смотрит на него. Этот внимательный взгляд вызывал крайний дискомфорт.

«Готово», — сказал Дин Инань, убирая руки, и спокойно посмотрел боссу в глаза.

Прошлой ночью не только Хо Чжисяо увидел другую сторону своего ассистента, но и Дин Инань увидел Хо Чжисяо в новом свете — у того был скверный язык и отвратительный характер.

Дин Инань догадывался, почему Хо Чжисяо сейчас так смотрит на него: он хочет увидеть на его лице другое выражение, например, неловкость или смущение.

Дин Инань считает, что у него довольно высокая стрессоустойчивость. Причина, по которой он прошёл собеседование в офисе «Jiushan», заключалась в том, что он смог сохранять спокойствие перед лицом сильного давления. Теперь без стеснения глядя на мужчину перед собой, он просто хочет сказать, что то, что произошло прошлой ночью, никак не повлияет на него.

«Мы можем идти?» — спросил Дин Инань.

«Пойдём», — ответил Хо Чжисяо, прикрыв глаза.

Завтрак «шведский стол» в отеле был довольно разнообразным,

но профессиональные привычки Дин Инаня заставили его взять только те блюда, которые нравились боссу.

Они сидели лицом к лицу, атмосфера была такой же, как обычно, но в этот момент Хо Чжисяо внезапно спросил: «Ты хорошо спал прошлой ночью?»

Это было обычный вопрос, но Дин Инань перестал есть овсянку. С тех пор как он проснулся, ему было нелегко выбраться из ямы, в которую он попал прошлой ночью. И он прекрасно понимал, что Хо Чжисяо имел в виду не только сон.

Сказать, что он хорошо отдохнул, значит признать, что он был доволен тем, что между ними произошло. Сказать, что он плохо спал, значит заявить, что «работа» босса была плохой. В любом случае, это сделает рабочую атмосферу, которую Дин Инань с таким трудом восстановил, снова двусмысленной.

Поэтому он неопределенно ответил: «Я не помню».

Отношение Дин Инаня к произошедшему было очевидным: он не хотел говорить на эту тему. И он в тайне надеялся, что второй участник событий не будет продолжать разговор, но за один день его предсказание оказалось ошибочным во второй раз.

«Зато я помню всё совершенно отчётливо», — сказал Хо Чжисяо, глядя на помощника. — «Я не ожидал, что ассистент Дин окажется таким диким и чуть не сломает мне...»

Дин Инань выронил ложку, которой ел. Металл и фарфор столкнулись друг с другом со звонким звуком, который прервал незаконченную фразу.

Дин Инань посмотрел на человека, идущего позади Хо Чжисяо, и напряжённо поздоровался: «Мастер Чжао».

«Ассистент Дин, доброе утро». Чжао Ян подошёл к ним с тарелкой. «Я плохо позаботился о вас прошлым вечером. Мне очень жаль. Я заглажу свою вину, когда мы вернёмся».

«Всё в порядке», — вежливо ответил Дин Инань.

Во время разговора Хо Чжисяо всё время смотрел на своего ассистента, и на его губах играла лёгкая улыбка.

Дин Инаню действительно не нравилось это ощущение. На работе их общение было простым и эффективным. Неужели теперь все разговоры будут такими сложными?

«Мастер Хо», — решил он наконец поговорить с боссом напрямую. — «Я слишком много выпил вчера вечером, и я не хочу, чтобы это повлияло на нашу работу».

«А это повлияет?» — спросил тот.

«Если вы будете продолжать об этом говорить...», — Дин Инань сделал паузу, — «То да, повлияет».

Хо Чжисяо ничего не ответил и неторопливо продолжил трапезу. Ассистент расценил его молчание как согласие и почувствовал облегчение.

После завтрака наступило время ехать в аэропорт, и они вдвоём зашли в лифт, чтобы подняться в номер и забрать багаж.

В лифте не было других пассажиров, поэтому Дин Инань нажал кнопку этажа и кнопку закрытия дверей. Но в этот момент знакомая фигура внезапно открыла медленно закрывающиеся двери и ворвалась внутрь.

Хань Шуо посмотрел на Дин Инаня и хотел что-то сказать. Однако следом за ним вошли ещё несколько человек. Они оттеснили их троих в дальний угол кабины.

Всё произошло так быстро, что Дин Инань не успел среагировать. Он оказался прижат к стене лифта, его босс находился справа от него, а его бывший парень — слева.

Другие пассажиры разговаривали между собой, поэтому Хань Шуо не решался заговорить снова.

Дин Инань тупо смотрел на меняющиеся цифры на экране. Через некоторое время он почувствовал, как кто-то нежно касается мизинца его левой руки. Он опустил глаза, затем поднял голову и увидел, как Хань Шуо смотрит на него с виноватой улыбкой.

«Жена», — произнёс тот одними губами.

Дин Инань отвернулся и убрал свою руку из руки своего уже

бывшего парня. В этот момент Хо Чжисяо, который стоял справа от него, обнял Дин Инаня за шею и наклонился к его уху. Он спросил шёпотом, чтобы никто больше не услышал: «Он держит тебя за руку?»

Движение Дин Инаня было слишком очевидным, поэтому неудивительно, что Хо Чжисяо заметил это.

Но зачем он это делает? Неужели ему еще вчера не хватило развлечений?

На мгновение Дин Инань был ошеломлён. Он не привык к тому, что Хо Чжисяо ведёт себя с ним так двусмысленно при посторонних.

Он уже хотел сбросить руку босса, но тут Хань Шуо, который до этого был робок, схватил Дин Инаня за руку так сильно, словно хотел сломать кости. Очевидно, Хань Шуо был очень недоволен поведением Хо Чжисяо.

Дин Инань не знал, от кого следует освободиться первым, но, когда лифт доехал до нужного этажа, он сделал шаг вперёд и сказал человеку впереди: «Извините меня». Двое мужчин сразу же отпустили его.

Они втроём вышли из лифта. Хань Шуо бросился к Дин Инаню, схватил его за запястье и взволнованно сказал: «Милый, давай поговорим».

Эмоции Дин Инаня уже улеглись, но ему действительно нужно было поговорить с Хань Шуо о расставании. Раньше он не возражал против того, что тот общался с женщинами-моделями во время съёмок рекламных роликов, но ему было отвратительно, что он жертвовал своим телом в обмен на ресурсы.

Как-то на Weibo была тема, в которой обсуждалось, что более непростительно: ментальная измена или физическая. По мнению Дин Инаня, и то, и другое было одинаково невыносимо.

Строго говоря, на данный момент он тоже изменил, по пьяни переспав со своим боссом. И независимо от того, что думает Хань Шуо, они больше не могут быть вместе.

Изначально Дин Инань хотел быстро поговорить с Хань Шуо, но взглянув на своего босса, который скучающе стоял в стороне,

засунув руки в карманы брюк, понял, что тот не собирается пропускать такое интересное шоу.

Хань Шуо проследил за взглядом Дин Инаня, нахмурился и сказал Хо Чжисяо: «Ты можешь уйти? Нам нужно поговорить...»

«Мы переспали», — медленно произнёс Хо Чжисяо, сбросив, словно тяжёлую бомбу, эту информацию. Выражение лица Хань Шуо резко изменилось.

Дин Инань не планировал рассказывать Хань Шуо об этом прямо сейчас, но было уже поздно. Он глубоко вздохнул, почувствовав головную боль, и подумал про себя: «Почему я раньше не замечал, что Хо Чжисяо такой подлый?»

Глава 5. Наивысший балл

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

После трёх лет работы с Хо Чжисяо Дин Инань пришёл к выводу, что ему сложно работать с этим человеком. Он, конечно, знал, что Хо Чжисяо – непредсказуем, но не ожидал, что он будет настолько импульсивным.

Например, когда Хо Чжисяо смотрел на эскизный проект, который ему не нравился, его следующим действием, скорее всего, было бы скомкать бумагу и выбросить её в мусорное ведро.

Ещё один пример — Хо Чжисяо ходил в бар после работы, чтобы найти себе кого-то на ночь. Дин Инань заметил, что босс ходит туда только тогда, когда у него плохое настроение, а плохое настроение у него бывает гораздо чаще, чем хорошее. И причина этого заключается в том, что его отец Хо Сюнь всегда критикует дизайнерские проекты сына.

Дин Инань вспомнил, что прошлой ночью, когда они с Хо Чжисяо выпивали в баре, он высмеивал и сравнивал себя с человеком-инструментом без крови и плоти. Но если подумать, то Хо Чжисяо в его глазах – такая же работающая машина. Его не волнует ни личная жизнь босса, ни то, хороши или плохи его работы. Всё, что ему нужно сделать, – это хорошо смазать машину, чтобы она работала должным образом.

Как сказал ему Хо Сюнь, когда он только пришёл на работу, его единственная должностная обязанность – следить за тем, чтобы сын владельца компании ответственно подходил к работе.

Но только сейчас Дин Инань осознал, что Хо Чжисяо, вне работы любил изводить других людей.

«Во сколько твой рейс?» — спросил Дин Инань Хань Шуо, глядя на него.

Хань Шуо, который был погружён в свои мысли, ошеломленно проговорил: «В шесть часов вечера».

«Тогда давай поговорим дома», — предложил Дин Инань.

Возможно, именно слово «дом» немного успокоило Хань Шуо, и он отпустил руку Дин Инаня.

*****

Обратный рейс по-прежнему выполнялся на небольшом авиалайнере, и по лицу Хо Чжисяо было понятно, что он снова недоволен.

После того как самолёт вошёл в стратосферу, стюардессы начали разносить еду. Как и на предыдущем рейсе, на обед предлагалось два набора блюд из курицы и рыбы.

Дин Инань сидел близко к проходу. Он поднял два пальца, обращаясь к стюардессе, и сказал: «Две порции курицы, пожалуйста».

Стюардесса передала две коробки с горячим обедом, и Дин Инань, естественно, передал одну своему начальнику, сидящему рядом. Он проделывал это действие бесчисленное количество раз, но впервые Хо Чжисяо спросил: «Откуда ты знаешь, что я хочу курицу?»

Дин Инань на мгновение замер и озадаченно ответил: «Вы не едите пресноводную рыбу».

После полугода работы Дин Инань хорошо узнал вкусы своего босса. Он и сам не заметил, как это произошло: каждый раз, когда он садился в самолёт, то сам выбирал блюдо для Хо Чжисяо. Судя по реакции, тот, кажется, никогда не задумывался об этом.

Неудивительно, что Дин Инань по собственной инициативе начал оплачивать счета за воду и электричество для Хо Чжисяо. Вероятно, этот «принц» даже не представляет, насколько высоки коммунальные счета за элитную недвижимость, в которой он живёт.

«Ты так хорошо меня знаешь?» — спросил Хо Чжисяо, взяв коробку с ланчем. Его взгляд был прикован к лицу ассистента, словно он увидел его впервые.

Дин Инань достал нож и вилку и сказал, как нечто само собой разумеющееся: «Вы же мой босс. Как вы думаете?»

У команды Чжао Яна и Хо Чжисяо были свои машины, поэтому им не пришлось брать такси после выхода из аэропорта.

Дин Инань и Хо Чжисяо направились на подземную парковку, чтобы забрать машину. В этот момент Дин Инань перестал быть ассистентом Дином и стал водителем Дином.

Дорога от аэропорта до дома босса занимает сорок минут, и ещё десять минут нужно, чтобы добраться от дома Хо Чжисяо до его квартиры. Дин Инань привык планировать всё заранее. Он собирался после того, как отвезёт начальника домой, сходить в супермаркет и купить несколько коробок для хранения вещей. Оставшиеся полдня выходного он планировал потратить на то, чтобы разобрать вещи Хань Шуо.

Но, как обычно, желания не совпадали с реальностью.

По дороге Дин Инань получил звонок из магазина одежды, и ему пришлось отложить первоначальный план.

«Сшитый на заказ костюм, который вы заказывали месяц назад, прибыл в магазин. Мы можем забрать его сейчас?» — спросил Дин Инань.

Обычно Дин Инань сам забирал костюмы из магазина и доставлял их домой к Хо Чжисяо. Если во время примерки не возникало проблем, Дин Инань сам расплачивался за покупку. Если же было что-то не так, он отправлял костюм обратно в магазин для исправлений.

Но в этот раз магазин одежды оказался на пути к городу, и, если бы босс мог забрать костюм лично, это избавило бы Дин

Инаня от лишних хлопот.

«Где это?» — спросил Хо Чжисяо без особого интереса. По выражению его лица было понятно, что он, хочет только одного — вернуться домой и поспать. Однако помощник Дин не собирался сдаваться.

«На краю Третьего транспортного кольца», — сказал он. — Кстати, это совсем рядом».

«Хорошо», — нехотя ответил босс.

Фигура Хо Чжисяо уникальна, и под неё сложно подогнать стандартный костюм. Его верхняя часть тела имеет форму перевёрнутого треугольника, а ноги намного длиннее, чем у обычных людей. Поэтому стандартная одежда ему не подходит.

Магазину одежды у Третьего транспортного кольца уже больше ста лет, и более половины костюмов для Хо Чжисяо сшито на заказ именно здесь.

Новый наряд, как всегда, соответствовал высоким стандартам. Высокий мужчина встал перед зеркалом в полный рост и осмотрел себя справа и слева, явно очень довольный образом.

Но когда Дин Инань достал кредитную карту босса Black Gold и собрался сделать последний платёж, Хо Чжисяо внезапно подошёл и встал перед ним.

Обычно люди, примеряющие одежду, подходят к другому человеку, чтобы получить оценку. Дин Инань не думал, что босс нуждается в его совете. На самом деле, Хо Чжисяо никогда такого раньше не делал.

Дин Инань посмотрел на своего начальника с некоторым недоумением, возможно, сомнение в его глазах было слишком очевидным. Хо Чжисяо недовольно нахмурился и спросил: «Ну и как?»

Что ж, он действительно спрашивал совета.

Дин Инань прокомментировал: «Выглядит хорошо».

Он не пытался польстить боссу. Стоит отметить, что внешность Хо Чжисяо не уступает внешности профессиональных моделей.

«Ты тоже выбери себе что-нибудь», — внезапно сказал босс.

На лице ассистента снова отразилось замешательство. Стоимость костюмов этого бренда довольно высока, и он не мог себе их позволить.

«Завтра я собираюсь встретиться с важным клиентом», — пояснил Хо Чжисяо. — «Если что-нибудь подойдет, просто купим это».

Завтра был понедельник, и в расписании босса не было ничего, кроме еженедельных совещаний.

Дин Инань вспомнил список клиентов и спросил: «Это мистер Ван?»

В настоящее время это был самый важный клиент отца Хо Чжисяо — участник партии А, который собирался инвестировать в строительство коммерческого центра в отличном месте. Хо Чжисяо был главным проектировщиком этого коммерческого здания.

«Нет», — ответил босс, продолжая смотреться в зеркало. — «Выбирай, а я возмещу тебе расходы».

Каждый год фирма изготавливала рабочую одежду на заказ для своих сотрудников, но Хо Чжисяо впервые покупал одежду для своего ассистента из собственного кармана.

Что это? Компенсация за секс?

Выражение лица Дин Инаня было озадаченным. Хо Чжисяо, казалось, угадал его мысли и с улыбкой спросил: «О чём ты там думаешь? Это просто награда за хорошую работу».

Дин Инань сказал с подозрением: «Вы никогда раньше не вознаграждали меня».

«Это потому, что раньше я не знал, что не ем пресноводную рыбу», — пожал плечами Хо Чжисяо.

Взрослые часто не осознают, что они разборчивы в еде, потому что их больше не заставляют есть то, что им не нравится. Дин Инаню вынужденно пришлось узнать о личных предпочтениях Хо Чжисяо из-за рабочих обязанностей, поэтому он сформулировал

для себя несколько правил, касающихся этих аспектов.

Способность Дин Инаня точно угадывать то, чего сам Хо Чжисяо не осознавал, показывает, что он очень компетентен в своей работе. Но, очевидно, его босс до сегодняшнего дня даже не подозревал об этом.

Под пристальным и восторженным взглядом работника магазина Дин Инань не смог обсудить с Хо Чжисяо, уместно ли принимать такую ценную награду. Он надел чернильно-чёрный пиджак, рекомендованный ему консультантом, а затем подошёл к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Это действительно было лучше, чем то, что было на нём.

Но прежде чем он успел выразить своё мнение, Хо Чжисяо, который сидел на диване, взял инициативу в свои руки и сказал продавцу: «Дайте ему тёмную рубашку».

Дин Инань не хотел создавать никаких проблем и сказал: «Белая тоже подойдёт».

Суровый босс скрестил руки на груди, поднял брови и спросил: «Ты подвергаешь сомнению мой эстетический вкус?»

Появилась одна из коронных фраз Хо Чжисяо.

Иногда на строительной площадке прораб начинал сомневаться, что спроектированные Хо Чжисяо вещи в итоге будут выглядеть красиво. И тогда молодой архитектор с уверенностью повторял эту мантру. В конце концов, факты всегда доказывали, что он действительно имеет право голоса в вопросах эстетики.

Дин Инань перестал сопротивляться его «авторитету» и вошёл в примерочную с тёмной рубашкой, которую вручил консультант.

На ощупь высококачественная ткань была действительно хороша. Дин Инань снял свою белую рубашку, но как раз в тот момент, когда он собирался надеть тёмную, занавеска примерочной внезапно приоткрылась, и за ней появился Хо Чжисяо. Он протянул галстук и сказал: «Это тоже надень».

Дин Инань замер. Он подумал: «Неужели нельзя подождать, пока я выйду, прежде чем отдать мне это?»

Видя, что Дин Инань не отвечает, Хо Чжисяо повесил галстук на крючок. Закончив это движение, он некоторое время осматривал в отражении зеркала обнажённую грудь Дин Инаня, а затем, вместо того чтобы уйти, слегка наклонился и протиснулся в узкую примерочную.

«Что вы делаете?» — Дин Инань повернул голову и уставился на Хо Чжисяо, стоящего позади него.

«Дай-ка мне посмотреть», —Хо Чжисяо одной рукой обнял Дин Инаня за талию, а большой и средний пальцы другой приложил к груди Дин Инаня. Прикосновение к коже физиологически соединило «начальную» и «конечную» точки, измеряя расстояние между ними.

Два пальца наглеца задержались ненадолго и начали медленно спускаться к талии Дин Инаня. Постепенно сближаясь и отдаляясь, они тщательно измеряли его тело.

Через некоторое время Хо Чжисяо убрал руку, посмотрел на своего ассистента в зеркале и удовлетворенно выдохнул: «Идеально».

Это была вторая коронной фраза Хо Чжисяо.

Всякий раз, когда заканчивался проект, которым он был доволен, Хо Чжисяо смотрел на свою работу издалека, измерял длину, ширину и высоту здания большим и средним пальцами, а затем гордо произносил это слово.

Дин Инань никогда не думал, что подобные действия Хо Чжисяо когда-нибудь будут применены к его телу.

«Хо Чжисяо!» — возмутился Дин Инань. — «Вам скучно?!»

Хо Чжисяо засунул руки в карманы брюк и, искренне любуясь в зеркале выражением лица своего помощника, сказал со слабой улыбкой: «Немного».

Глава 6. Обоснованные причины

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

На обратном пути Дин Инань не проявлял эмоций и молчал. На самом деле у него болела голова, и он был раздражён.

Дин Инань не любил неопределённость. Он всегда делал только то, в чём был уверен, и стремился доводить всё до идеальности, даже занятия любовью. Всё должно быть чётко спланировано и рассчитано.

Ему потребовалось три года, чтобы разобраться в работе и образе жизни Хо Чжисяо. Но сегодня он внезапно обнаружил, что личность Хо Чжисяо является самой большой переменной величиной. Ему не нравилось ощущение непредсказуемости, и это только усложняло его работу.

Когда машина медленно въехала на подземную парковку, Дин Инань всё ещё думал о том, как вернуть свою работу в прежнее русло. Возможно, ему нужно взять ежегодный отпуск, чтобы немного отдохнуть, и есть вероятность того, что Хо Чжисяо забудет о том, что произошло прошлой ночью. Тогда возможно их отношения снова станут просто рабочими.

Но прежде чем он успел принять какое-нибудь решение, Хо Чжисяо внезапно сказал: «Тебе не нужно идти в компанию завтра утром».

Дин Инань заглушил двигатель и посмотрел на босса.

«Завтра мы едем в командировку в деревню Саньян», — пояснил тот. «Есть новый проект».

«Новый проект?»

Это был первый раз, когда Дин Инань был уведомлён о новом проекте таким неформальным образом. Обычно административный секретарь докладывает ему о новых проектах, и он, сверяясь с рабочим графиком Хо Чжисяо, решает есть ли у него время и возможность этим заняться. Сейчас у босса много работы: он занят большим проектом коммерческого центра, который уже прошёл стадию проверки.

«Вы же заняты», — удивленно сказал Дин Инань.

«Проект бизнес-центра передан Чжао Яну, — ответил Хо Чжисяо. — Сейчас я свободен».

На лице босса не было никаких эмоций, как будто он говорил о чём-то обыденном. Но для Дин Инаня эта новость была неожиданной. Сначала он был очень удивлён, но потом понял причину произошедшего.

Он слегка нахмурился и спросил: «Это приказ мистера Хо?»

«Да», — беспечно ответил Хо Чжисяо.

«Когда это произошло?» — продолжал допытываться Дин Инань.

«Вчера после объявления результатов премии Blue Dot Awards», — сказал Хо Чжисяо.

Лотерея...

Лотерея — это, когда объявляют случайно выпавшие выигрышные номера. Хо Чжисяо использовал этот термин, чтобы описать премию Blue Dot Award. Сначала это звучало как шутка, но теперь Дин Инань видел в этих словах насмешку Хо Чжисяо над самим собой — его шансы на победу были примерно такими же, как на выигрыш в лотерею.

Вспоминая события вчерашнего вечера, Дин Инань осознал, что его возможно его босс пошёл выпить не только из-за того, что не выиграл приз. В тот момент он был в плохом настроении, потому что его беспокоило то, что отец забрал у него важный проект, в который уже было вложено много сил. Раньше такого никогда не случалось.

Дин Инань внезапно вспомнил фразу, которую сказал Хо Чжисяо прошлой ночью: «Вы счастливы, что не получил награду?» Вероятно, эта фраза была такой же болезненной, как и слова «Твой парень в чужой постели». Она задела за живое.

Неудивительно, что в магазине одежды Хо Чжисяо сказал, что ему скучно. Сейчас-то Дин Инань понял, что его босс не лгал, он действительно бездельничал.

«Вы сказали, что завтра встречаетесь с важным клиентом», — Дин Инань сделал паузу. — «Это заказчик данного проекта?»

«Да,» — ответил Хо Чжисяо. — «Секретарь деревенского комитета деревни Саньян».

В деревне Саньян собирались построить публичную библиотеку в рамках кампании по популяризации чтения.

Мэр лично попросил Хо Сюня взяться за реализацию проекта компанией «Jiushan». И тот, чтобы заслужить расположение чиновника, согласился сделать это бесплатно за счет компании. К сожалению, данный проект не принесёт Хо Чжисяо никакой финансовой выгоды.

К тому же, мэр был представителем партии А, и при общении с ним следовало быть более осторожным. Один проект — это десятки миллионов, а другой — проект, реализованный на безвозмездной основе.

Хотя Дин Инань получал фиксированную зарплату каждый месяц, которая не была связана с работой Хо Чжисяо, он замечал разницу. Хо Чжисяо никогда не прежде получал такого отношения в компании.

«Этот костюм не подходит для поездки в деревню», — сказал Дин Инань и протянул своему спутнику чехол с одеждой.

Хо Чжисяо только что выбрал для себя тёмно-зелёный костюм, который можно было использовать непосредственно для выхода в свет.

Дин Инань указал глазами на другой чехол, который держал в руках: «Я верну это позже».

«Почему ты хочешь это вернуть?» — слегка нахмурившись, спросил Хо Чжисяо. — «Разве я выбрал плохой костюм для тебя?»

«Нет, — ответил ассистент. — Но это неподходящая одежда для встречи с секретарём сельского комитета».

«Тогда наденешь его позже», — обиженно произнес Хо Чжисяо.

Дин Инань промолчал. Он не мог понять, была ли сегодняшняя аномалия в поведении босса вызвана тем, что они переспали

прошлой ночью, или неудачей в его карьере. В любом случае, он не считал правильным позволять начальству платить за него.

На некоторое время воцарилось молчание. Наконец, Хо Чжисяо заговорил: «Ассистент Дин, — его голос звучал не так уверенно, как обычно, в нём слышалась заметная усталость. — «Мне и так тяжело. Неужели ты тоже против меня?»

Дин Инань поджал губы. Он хотел было привести законные аргументы для своего отказа, как делал это раньше. Но он вдруг понял, что, когда дело касается эмоций, так называемые законные причины теряют свою значимость.

Нечто подобное происходило и во время его романа с Хань Шуо. Его парень часто был недоволен тем, что Дин Инань уделяет слишком много времени работе. И тот перечислял свои обязанности, пытаясь доказать, что рабочее время нельзя сокращать. Но, несмотря на это, Хань Шуо все равно был недоволен.

«Я трачу деньги так, как хочу», — сказал Хо Чжисяо. — «Неужели это так сложно принять?»

Дин Инань некоторое время молчал, а затем смиренно ответил: «Понял», и добавил: «Я заеду за вами завтра утром».

Хо Чжисяо просто высказал то, что у него было на душе. Когда Дин Инань пришёл к этому выводу, он почувствовал облегчение.

Алкоголь, секс и деньги — это сферы, которые Хо Чжисяо может контролировать. Он надеется делать в них всё, что захочет. Будь то интимная близость с Дин Инанем или транжирство, всё это предпринимается с целью отвлечься от проблем.

На самом деле Дин Инань делал то же самое. Он пил и занимался сексом с Хо Чжисяо ради развлечения? Конечно, нет. Он просто пытался сделать вид, что всё в порядке. Жаль, что его доходы не позволяли тратить деньги так же, как это делает Хо Чжисяо.

А еще он хотел взять ежегодный отпуск и отдохнуть, но увы. Только что вернувшись из деловой поездки, он должен был отправиться в следующую командировку.

К счастью, узнав о мотивах Хо Чжисяо, Дин Инань

почувствовал себя гораздо комфортнее. Теперь он не так сильно беспокоился о том, что работа пойдёт наперекосяк.

Из-за задержки в магазине одежды Дин Инань вернулся домой гораздо позже, чем планировал. Ему нужно было купить овощи, приготовить ужин и упаковать вещи на следующий день.

Когда с домашними делами было покончено, уже наступил вечер. Он взял коробки для хранения, которые купил в супермаркете, и начал складывать вещи Хань Шуо.

Дин Инань обычно уделял большое внимание порядку и всегда раскладывал нижнее бельё и носки по отдельным ящикам. Однако каждый раз, когда Хань Шуо доставал что-то из шкафа, вещи снова оказывались в беспорядке.

Эти двое прожили вместе целый год, и кроме одежды были некоторые вещи, которые трудно было разделить. Теперь Дин Инань мог только вспоминать, за что он заплатил сам, а что купил Хань Шуо.

Воспоминания о прошлом всегда вызывают грусть.

Дин Инань не хладнокровное животное. Хотя он и был чересчур рационален и уравновешен, он также грустил, когда ему причиняли боль.

Отношения, длившиеся более года, не оправдали ожиданий. Его сердце было опустошено, и казалось, что ничто не может заполнить эту пустоту. Однако, вернувшись к реальности, Дин Инань понимал, что нужно смотреть только вперёд. Между ним и Хань Шуо произошёл серьёзный конфликт, и нельзя было делать вид, что ничего не произошло, питая воспоминаниями ложную надежду на продолжение.

Когда Дин Инань уже почти закончил разбирать вещи, он услышал, как открывается электронный замок на двери.

Хань Шуо вошёл в дом, поставил свой чемодан и заключил Дин Инаня в объятия.

«Жена», — сказал он и, уткнувшись в шею Дин Инаня, тихо вздохнул.

Хань Шуо был выше Дин Инаня и выглядел крайне обиженным,

когда наклонялся к нему. В прошлом Дин Инаню это очень нравилось. Он всегда был беспомощен перед Хань Шуо, который вёл себя как ребёнок.

Но на этот раз он просто глубоко вздохнул и холодно произнёс: «Отпусти».

Хань Шуо, казалось, был убеждён, что Дин Инань не сможет ему ничего сделать, и не только не ослабил, но даже усилил объятия.

«Я считаю до трёх», — произнёс Дин Инань, показывая, что он зол. Он досчитал до трёх, прежде чем Хань Шуо медленно отпустил его.

Хань Шуо посмотрел на Дин Инаня с осторожным ожиданием в глазах и спросил: «Милый, ты действительно спишь со своим боссом?»

Дин Инань сел на диван и безучастно ответил: «Да».

Пузырь надежды был безжалостно лопнут. Хань Шуо тяжело вздохнул и тихо произнес: «Я так и знал».

Услышав это, Дин Инань нахмурился.

«Вы проводите с ним так много времени каждый день, как могло ничего не случиться?» — рассуждал Хань Шуо.

Дин Инань недоуменно посмотрел на бывшего парня, чувствуя, как холод проникает в его сердце. «Что ты имеешь в виду?» — спросил он.

«Вы же часто спали вместе?», — криво улыбнулся Хань Шуо. — «Мы квиты, так что давай начнём сначала, хорошо?»

«Хань Шуо, — сказал Дин Инань, пытаясь сдержать гнев, — ты хочешь сказать, что я часто сплю с ним, чтобы отомстить тебе?»

«Что?» — Хань Шуо был ошарашен, явно не понимая, что имеет в виду Дин Инань.

«Забудь об этом», — выдохнул Дин Инань. — «Давай расстанемся, я больше не хочу с тобой разговаривать».

«Я не хочу расставаться!», — на лице Хань Шуо отразилась паника. — «Жена, я всё ещё нравлюсь тебе, правда? Мы можем начать всё сначала».

«Не называй меня больше женой», — гневно произнес Дин Инань. — «Сегодня ты съезжаешь».

«Я не уйду», — Хань Шуо бросился к Дин Инаню. — «Я был неправ, поэтому, пожалуйста, прости меня, хорошо?»

Снова этот трюк. Всякий раз, когда Хань Шуо был виноват, он все переводил в шутку и валял дурака. В прошлом Дин Инань не обращал на это внимания, но сегодня всё по-другому: Дин Инаня больше не интересует его уже бывший парень.

«И больше не прикасайся ко мне», — увидев, что Хань Шуо хочет снова обнять его, Дин Инань схватил подушку и бросил ему в лицо. — «Если ты не уйдешь, это сделаю я».

Дин Инань встал и взял свой заранее упакованный чемодан: «Завтра яуезжаю в командировку и не хочу тебя здесь видеть, когда вернусь».

Глава 7. Чрезмерное общение

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В начале своей карьеры, чтобы сэкономить деньги, Дин Инань снимал небольшую однокомнатную квартиру за пределами Пятого транспортного кольца.

Ему приходилось вставать в шесть утра, чтобы успеть на работу, а дорога занимала более трёх часов в одну сторону. Со временем работы стало больше, и добираться до офиса стало слишком неудобно. Поэтому он накопил достаточно денег, чтобы заплатить первоначальный взнос, и купил квартиру в 10 минутах ходьбы от дома Хо Чжисяо.

При выборе района агентство недвижимости предложило несколько вариантов рядом с метро. Хотя Дин Инань всегда говорил, что хочет жить подальше от центра города, риелтор постоянно настаивал учитывать в первую очередь удобство

транспортного сообщения.

Действительно, иногда сложно понять другого человека. Большинство людей рассматривают проблемы, основываясь только на своём опыте.

В большом городе 90% жителей относятся к рабочему классу. Агенты по недвижимости, которые также принадлежат к этой категории, всегда оценивают предлагаемые клиентам объекты с точки зрения своих собственных стандартов.

Дин Инань хотел задать вопрос, который на первый взгляд мог показаться грубым: учитывают ли богатые люди при покупке жилья наличие поблизости станции метро? Он не имел в виду себя, а просто хотел привести пример, чтобы показать, что потребности у всех разные.

Однако не все люди похожи на Дин Инаня, который стремится всегда максимально удовлетворить потребности своего босса.

В итоге Дин Инань обратился к другому надёжному агенту, который порекомендовал ему несколько вариантов, соответствующих его требованиям. Немного поразмыслив, Дин Инань приобрёл квартиру в жилом комплексе, неподалеку от дома Хо Чжисяо.

Дин Инань вышел из подъезда с чемоданом и собирался отправиться в ближайший отель, чтобы переночевать. В этом районе не было крупных коммерческих заведений, а прилегающая территория в основном состояла из жилых домов, поэтому ночью здесь было очень тихо.

Чемодан катился по земле, издавая громкий звук, который казался особенно резким в тишине ночи. Дин Инань не любил шуметь, поэтому он ускорил шаг и направился к отелю «Экспресс».

До места назначения оставалось не так далеко, когда его окликнули: «Ассистент Дин?»

Дин Инань оглянулся и увидел своего босса, который стоял перед круглосуточным магазином с только что купленными сигаретами.

«Почему ты здесь?» — удивлённо спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань на мгновение задумался, как объяснить своё присутствие возле дома босса поздним вечером. Хо Чжисяо задал новый вопрос: «Когда мы отправляемся в командировки, ты всегда заранее останавливаешься в отеле?»

«Э... Не совсем так», — сказал Дин Инань, в панике придумывая оправдание. — «Дома отключили воду».

Хо Чжисяо усмехнулся и спросил: «Это потому, что отключили воду, или потому, что ты поссорился со своим парнем?»

Дин Инань был разоблачен. Он забыл, что, когда утром договаривался с Хань Шуо о том, что они поговорят дома о своих отношениях, его бесцеремонный босс стоял рядом и даже вмешивался в их разговор.

«Это действительно не очень приятно», — признался он честно.

«Пошли», — Хо Чжисяо широкими шагами направился к дому, где он жил. — «Пойдём ко мне».

«Подождите», — Дин Инань быстро остановил своего босса. — «Я просто переночую в отеле».

Хо Чжисяо остановился, обернулся, чтобы посмотреть на собеседника, и спросил: «Почему?»

Действительно, почему?

Этот вопрос поставил Дин Инаня в тупик.

Завтра утром они вдвоём отправятся в деревню Саньян, так что, естественно, им нужно собраться заранее. К тому же, нельзя сказать, что Дин Инань никогда не бывал в доме Хо Чжисяо. Наоборот он там частый гость. И сейчас он намеренно готов потратить деньги на отель, что действительно немного странно.

«Почему ты стоишь? Хочешь, чтобы я потащил твой чемодан?» — спросил Хо Чжисяо, подняв брови.

Конечно, это было невозможно. Дин Инань выдохнул и послушно последовал за своим боссом.

Они вошли в квартиру. Переобуваясь Хо Чжисяо начал было объяснять: «Тапочки здесь...»

Прежде чем он успел договорить, Дин Инань уже привычно достал пару тапочек, которые он обычно носил, взял чемодан и направился прямо в гостевую спальню. Он больше походил на хозяина, чем Хо Чжисяо.

Хо Чжисяо пошутил: «Это твой дом?»

Казалось, он осознал, что Дин Инань, который бывал у него в доме бесчисленное количество раз, не так прост, как кажется.

Дин Инань не был настроен на разговоры: «Мне нужно отдохнуть» — сказал он и осторожно закрыл дверь гостевой спальни.

В этой спальне была отдельная ванная комната, что избавляло Дин Инаня от лишних неудобств. Однако в ней не оказалось туалетных принадлежностей, поэтому ему пришлось выйти в другую ванную комнату, чтобы взять зубную пасту и гель для душа. Затем он вернулся в гостевую спальню и быстро принял душ.

В это время Хань Шуо постоянно отправлял Дин Инаню сообщения в WeChat. Одно из них было небольшим эссе, в котором он вспоминал приятные мелочи, происходившие между ними. Дин Инань лишь бегло взглянул на сообщение и бросил телефон на кровать и вышел, чтобы вернуть обратно позаимствованные вещи.

Хо Чжисяо сидел на диване в гостиной. В его руке была только что открытая пачка сигарет, а на журнальном столике лежали топографические карты и стояла пепельница, полная окурков.

Дин Инань не планировал много общаться с боссом этим вечером, но, взглянув на содержимое документов, он невольно остановился и спросил: «Это деревня Саньян?»

Хо Чжисяо посмотрел на информацию о проекте, которую держал в руке, и ответил: «Ага».

Хотя этот проект не приносил прибыли, молодой архитектор всё равно тщательно готовился к его реализации. Дин Инань мог терпеть многие вещи в поведении Хо Чжисяо, и не только потому, что тот был его боссом, Хо Чжисяо действительно был действительно очень способным.

Дин Инань окончил престижный университет, поэтому он не стал бы работать на дурака. Хо Чжисяо был талантлив, и он всегда усердно работал. И хотя многие в офисе были недовольны его высокомерным поведением, никто не сомневался в его профессиональных качествах.

За последние два года Хо Сюнь всё больше стал уделять внимания воспитанию своего наследника. Иногда он давал ему задания, которые были не совсем подходящими для Хо Чжисяо, и слишком сильно вмешивался в его дизайнерские решения. Из-за этого нынешние работы Хо Чжисяо были не так хороши, как раньше.

Дин Инань сел рядом и спросил: «Есть какие-нибудь идеи?»

Хо Чжисяо ответил: «Нет». Он уронил карту данных, которую держал в руках и устало зажал переносицу двумя пальцами: «Это заброшенное место такое скучное!»

Прежде чем вникнуть в суть проекта, Дин Инань взял спутниковый снимок, сделанный с высоты птичьего полёта. Эта деревня действительно была немного далековато, и здесь не было даже приличной дороги — совсем как в его родном городе.

«Вы ведь никогда не занимались сельской архитектурой, не так ли?» — спросил ассистент, положив фотографию обратно на кофейный столик. — «В этот раз самое время попробовать».

Хо Чжисяо ничего не ответил, в его глазах читалось явное сопротивление.

Дин Инань вдруг вспомнил, что, когда он впервые встретил Хо Чжисяо, тот был очень увлечён дизайном. Если он не был занят, он часто делал что-нибудь руками. Он занимался электросваркой, рисованием или создавал какие-нибудь функциональные приспособления просто так, для удовольствия. Работа, за которую Хо Чжисяо получил премию Blue Dot Award, как раз была создана им в такие моменты.

В этой большой квартире, площадь которой составляет 150 квадратных метров, есть комната, оборудованная под мастерскую. Но Дин Инань уже давно не видел, чтобы её хозяин заходил туда.

«Ложитесь спать пораньше», — сказал Дин Инань.

Он наклонился, чтобы убрать материалы, разбросанные на кофейном столике. Но как раз в тот момент, когда он собирался убрать пепельницу, Хо Чжисяо внезапно схватил его за руку и без предупреждения наклонился к нему.

Дин Инань почему-то дико занервничал, а его сердце бешено забилось. Он подсознательно попытался отклониться назад. Однако Хо Чжисяо двигался быстрее и обхватил его талию руками, приблизив кончик своего носа прямо к шее.

В этот момент в голове Дин Инаня пронеслось множество мыслей. Первой из них было предположение, что Хо Чжисяо снова хочет переспать с ним.

Секс прошлой ночью не был по-настоящему приятным. В этом не было ничьей вины, они оба устали и были пьяны. Никто не стремился растягивать процесс, наслаждаясь каждым мгновением. Каждый их них просто хотел быстрой разрядки. Насколько Дин Инань помнит, всё закончилось менее чем за полчаса.

Откровенно говоря, Дин Инань никогда прежде не занимался сексом так стремительно. Могло ли быть так, что Хо Чжисяо хотел ещё раз продемонстрировать своё величие? Дин Инань не собирался в этом участвовать.

Именно в тот момент, когда Дин Инань подумал, что если босс будет и дальше приставать к нему, то придется уйти в отставку, Хо Чжисяо неожиданно отпустил его.

«Ты воспользовался моим гелем для душа?» — спросил Хо Чжисяо.

Услышав это, сердце Дин Инаня подпрыгнуло, застряло в горле, а затем со свистом упало обратно.

«Неужели это запрещено?» — осторожно спросил он, стараясь казаться спокойным.

С тех пор как находчивый ассистент придумал способ не отвечать напрямую своему начальнику, он стал всё чаще использовать в разговоре с ним риторические вопросы.

«Нет», — ответил Хо Чжисяо, — «ты очень хорошо пахнешь».

Дин Инань знал, что Хо Чжисяо нравится запах этого геля для душа.

Однажды во время деловой поездки в Юго-Восточную Азию Хо Чжисяо купил саше с агаровым деревом*, точно такое же лежало на столе его номера в отеле. Он часто брал мешочек в руки и играл с ним, вдыхая приятный аромат.

Позже, когда в доме закончилось средство для мытья тела, Дин Инань вспомнил об этом. Пополняя запасы, он случайно обнаружил в продаже гель для душа со слабым запахом агарового дерева. Он без раздумий заменил этим средством то, которым Хо Чжисяо пользовался раньше.

«Это агаровое дерево, которое вам нравится», — сказал Дин Инань. — «Я куплю новую бутылку после того, как вы израсходуете эту».

Хо Чжисяо посмотрел на Дин Инаня с любопытством и спросил: «Откуда ты так хорошо меня знаешь?»

Дин Инань ответил с непроницаемым взглядом: «Это моя работа».

«Я не верю, что ты знаешь обо мне всё», — сказал Хо Чжисяо и, немного помолчав, внезапно спросил — «Сколько у меня часов?»

«Шесть, включая те, что вы носите каждый день», — деловито ответил Дин Инань.

Хо Чжисяо поднял брови, словно, не веря в это, и продолжил: «Какие фильмы я люблю смотреть?»

Этот вопрос был с подвохом, потому что работа этих двоих не имела ничего общего с фильмами, и они никогда не смотрели фильмы вместе. Однако, когда Хо Чжисяо только переехал в этот дом, именно Дин Инань разбирал его вещи, поэтому он знал, какие диски лежали в тумбочке под телевизором.

«Нишевое культовое кино».

«Нет, — довольно улыбнулся Хо Чжисяо. — Мне нравятся романтические боевики».

Дин Инань растерялся. Ему надоело играть в эту скучную

викторину с боссом.

«Я пойду спать», — твердо сказал он и направился в гостевую спальню.

Но в этот момент Хо Чжисяо остановил его: «Ассистент Дин».

Дин Инань оглянулся на Хо Чжисяо:

«Спокойной ночи».

** Уд, также известный как агаровое дерево, представляет собой очень ценную ароматическую смолу, полученную из дерева аквиларии. Считается, что помимо приятного аромата уд оказывает влияние на психику и настроение, а также он известен своими успокаивающими свойствами.*

Глава 8. Пассивный саботаж

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань проснулся ровно в семь утра. Он нажал кнопку управления у кровати, и электрические шторы раздвинулись, впуская в комнату утренний свет, льющийся через огромные окна от пола до потолка.

В этот момент заработал фонтан в атриуме. Струи воды взлетали вверх и солнечный свет, падающий с востока, взаимодействуя с водяным туманом образовывал красивую радугу.

Впервые Дин Инань увидел эту радугу, когда здание ещё не было достроено. Будучи главным дизайнером проекта, Хо Чжисяо оригинально спроектировал фонтан в атриуме. И сейчас, если погода была хорошая, владельцы квартир, которые рано встают, могли насладиться этим потрясающим видом.

Когда Хо Чжисяо объяснял застройщику концепцию дизайна, Дин Инань подумал: «Какому человеку могла прийти в голову настолько странная идея — позволить людям каждый день видеть

радугу?»

Однако оказался, что это был не просто дизайнерский каприз. После того как строительство фонтана было завершено, Дин Инань вместе с боссом отправились на стройплощадку, чтобы проконтролировать работу фонтана. Когда утреннее солнце пробилось сквозь мелкие брызги воды, и разноцветные арки стали медленно появляться, Дин Инань был потрясён до глубины души.

Когда Дин Инань решил устроиться в офис компании «Jiushan», он вообще не интересовался архитектурным дизайном. Просто незадолго до его выпуска декан факультета опубликовал в WeChat-группе разговор между ним и Хо Сюнем. Декан сообщил, что в фирму их бывшего выпускника нужен личный ассистент. Ежемесячная зарплата была приличной, и ее обещали поднять, когда стажёра возьмут в штат.

Выпускники престижных университетов могут не беспокоиться о поиске работы по многим причинам. Одна из них заключается в том, что выпускники из разных слоёв общества всегда возвращаются в свои альма-матер, чтобы набрать сотрудников. Дин Инань увидел эту вакансию с отличной зарплатой и, решив попробовать свои силы, отправил резюме. Именно так он попал в «Jiushan Architectural Design».

Но только когда он увидел работы Хо Чжисяо, он по-настоящему влюбился в эту индустрию.

Позже, когда Хо Чжисяо приобрёл квартиру в этом комплексе, Дин Инань наблюдал за всеми этапами строительных работ и получил более полное представление об этой отрасли.

Этот жилой комплекс до сих пор пользуется большим спросом благодаря именно своему уникальному радужному дизайну, а цены на квартиры в этом районе всегда были высокими.

Пройдя в гостиную Дин Инань по привычке включил классическую музыку, а затем отправился на кухню и надел фартук. Ассистент Дин официально приступил к своему новому рабочему дню.

Обычно он всегда завтракал в местной булочной, но сегодня ему пришлось готовить завтрак и для себя.

В юности Хо Чжисяо учился заграницей и привык к завтракам в

западном стиле. Дин Инаню пришлось выучить огромное количество рецептов европейской кухни. Однако сам Дин Инань предпочитал традиционную китайскую еду и любил завтракать кашей или лапшой. Поэтому, пока он жарил яйца на одной конфорке, на другой он готовил порцию лапши с соусом из зелёного лука.

Вкус лапши зависит от того, насколько правильно она приготовлена. Дин Инань сосредоточился на прозрачности бульона. И когда он собирался добавить в кастрюлю холодной воды, его отвлёк шум: классическая музыка резко оборвалась, и послышались шаги хозяина квартиры.

Хо Чжисяо всегда пил воду сразу после пробуждения и у него была особенность: он не любил воду комнатной температуры. Обычно он выключал проигрыватель, шёл к холодильнику с двойной дверцей и доставал предварительно охлаждённую минеральную воду. Поэтому Дин Инань не обратил на босса особого внимания и продолжал сосредоточенно смотреть на лапшу в кастрюле.

Но как раз в тот момент, когда он собрался зачерпнуть содержимое кастрюли, на спину внезапно навалились, и чьи-то руки без предупреждения обвили его талию.

«Что делаешь?» — Хо Чжисяо упёрся подбородком в плечо Дин Инаня и прижался грудью к его спине.

Дуршлаг, который держал Дин Инань, со звоном упал в кастрюлю с кипящей водой. Он быстро выпрямился, чтобы удержать Хо Чжисяо стоящего позади него. Дин Инань в шоке оглянулся на человека, который его обнимал, и спросил: «Что вы делаете?»

Хо Чжисяо отпустил Дин Инаня и отступил назад с лёгкой улыбкой на губах, он явно был доволен своей шалостью.

Дин Инань подумал, что этот человек просто обожает проблемы, когда ему скучно. Даже если вода в пруду спокойна, он обязательно бросит в неё камешек, чтобы с удовольствием понаблюдать за созданными волнами.

Хо Чжисяо опёрся рукой о мраморную столешницу и оглядел Дин Инаня с головы до ног. «Почему я раньше не замечал, как хорошо ты выглядишь в фартуке?» — спросил он.

Дин Инань вздохнул, поднял палочками дуршлаг из воды и быстро зачерпнул лапшу. «Я ношу этот фартук уже три года», — ответил он.

Подтекст: «Насколько ты слеп?»

«Правда?» — задумчиво протянул Хо Чжисяо, касаясь подбородка. — «Тогда в следующий раз я куплю тебе новый».

Дин Инань вовсе не это имел в виду. Он устало вздохнул, ничего не ответил и просто сосредоточился на приготовлении завтрака.

Когда Хо Чжисяо вернулся после душа, Дин Инань уже накрыл на стол.

Перед ассистентом стояла только миска с лапшой и пара палочек для еды. А перед боссом были тосты, масло, джем, яичница, сосиски, фруктовый салат и много другое. Любой, кто увидел бы это, был бы впечатлён таким разнообразным завтраком.

Но когда Хо Чжисяо сел за стол, он взглянул на лапшу с соусом из зелёного лука, которую для себя приготовил Дин Инань, и сказал: «Я хочу попробовать твою лапшу».

Дин Инань замер, когда добавлял специи в тарелку. Он скатал небольшой комочек из лапши и, положив его на тарелку Хо Чжисяо, уже собирался продолжить завтракать, но тот, попробовав лапшу, заявил: «Я поменяюсь с тобой».

Дин Инань с досадой подумал: «Если ты хотел съесть лапшу, почему просто не сказал об этом раньше?»

Ему было жалко отдавать свою вкусную еду. Но поскольку Хо Чжисяо был его боссом, он подавил своё недовольство и поставил миску с лапшой перед ним.

«Ты обычно готовишь для своего парня?» — спросил Хо Чжисяо.

«Да», — невозмутимо ответила Дин Инань, намазывая масло на тост.

«Вот как...» — сказал Хо Чжисяо.

«Но я не позволяю ему забирать еду у меня изо рта», — добавил Дин Инань.

Услышав это, высокий мужчина улыбнулся, но больше ничего не сказал.

*****

Эта деловая поездка в деревню Саньян займёт не менее трёх-пяти дней. Дин Инань пошёл в гардеробную и достал 26-дюймовый чемодан. Затем он подготовил для босса сменную одежду на эти дни и положил в чемодан всё необходимое для поездки за город.

Пока ассистент собирал чемодан, Хо Чжисяо уже оделся и привёл себя в порядок, кроме галстука на шее. Дин Инань действительно больше не хотел завязывать галстук Хо Чжисяо. Если говорить точнее, он хотел бы избегать любых близких контактов с ним.

Видимо Хо Чжисяо понял, о чем думает его подчинённый, он поднял бровь и строго заметил: «Ассистент Дин, ты саботируешь?»

«Нет», — ответил Дин Инань. Он решил сразу обсудить сложившуюся ситуацию и решить этот вопрос. — «Мастер Хо, сможете ли вы с этих пор сами завязывать галстук?»

«Почему?» — удивился Хо Чжисяо.

Дин Инань почувствовал, как в его сердце нарастает раздражение, словно его царапает кошачья лапа. «Откуда у Хо Чжисяо так много «почему»?» — подумал он.

«Вы разве не умеете его завязывать?» — терпеливо и доброжелательно поинтересовался ассистент.

«Ты делаешь это лучше», — невозмутимо ответил босс.

«На самом деле, это нетрудно...» — начал было Дин Инань.

Но Хо Чжисяо его прервал: «Я хочу, чтобы ты это сделал».

Дин Инань вздохнул и покорно подошёл к Хо Чжисяо. Он грубо завязал ему галстук. Последним движением Дин Инань так

сильно затянул узел, что красивый треугольник оказался почти рядом с кадыком Хо Чжисяо.

Хо Чжисяо пришлось откинуть голову назад и самостоятельно поправить галстук. Он слегка нахмурился, посмотрел на строптивого подчинённого и спросил: «Ассистент Дин, ты думаешь, я не вычту из твоей зарплаты?»

Дин Инань считал себя человеком с твёрдым характером, но при общении с боссом он должен быть мягче. Поэтому он поджал губы и покорно произнёс: «Извините, впредь я буду более осторожным».

Он успокаивал себя тем, что не стоит рисковать своими деньгами из-за такой ерунды.

*****

Чтобы добраться из города до деревни Саньян, нужно потратить не менее трёх-четырёх часов. До самой деревни нет нормальной дороги и после выезда из города приходится ехать в основном по полуразрушенным провинциальным дорогам.

Когда эти дороги были только построены, ездить по ним было не так сложно, как сейчас. Но со временем дороги пришли не негодность, так как по ним ездило много грузовиков, большинство из которых превышали допустимую норму грузоподъёмности.

К счастью, у Хо Чжисяо был внедорожник с достаточно высоким шасси, поэтому езда по таким дорогом не была проблемой.

По мере того как машина постепенно удалялась от города, по обе стороны дороги появлялись процветающие фермерские посёлки. Позже стали встречаться только ряды тополей, а которыми простирались бесконечные сельскохозяйственные угодья.

Дин Инань заметил, что Хо Чжисяо становился всё более недовольным видом за окном. А когда на обочине дороги появилась повозка, запряжённая волами, он нахмурился и некоторое время смотрел на неё, как будто не верил, что нечто подобное всё ещё могло существовать в эту эпоху.

На самом деле Хо Чжисяо был не виноват в своей предвзятости. Он вырос избалованным городскими благами. И все его проекты были исключительно в черте города. Дин Инань был уверен, что его босс никогда даже не был в сельской местности.

Съехав с дороги, машина направилась в горы. На лице Хо Чжисяо всё сильнее отражалось отвращение. Он не мог скрыть своих эмоций и спросил: «Что это за дерьмовая дорога?»

Дин Инань не был удивлён, ведь каждый раз, когда он возвращался в родной город, ему приходилось ездить по точно такой же плохой дороге.

Твёрдо держась за руль, он сказал: «Мы ещё даже не доехали до центра округа».

«Сколько времени это займёт?» — недовольно спросил Хо Чжисяо.

Ассистент посмотрел на часы: «Около часа».

Но как только Дин Инань закончил говорить, с машиной что-то произошло. Сзади раздался громкий звук, похожий на взрыв, а затем машину немного повело.

Хо Чжисяо выпрямился, оглянулся и спросил: «Что происходит?»

После того как Дин Инань выровнял руль, он медленно нажал на тормоза и сказал: «Кажется, колесо спустило».

Из-за того, что им снова пришлось задержаться, Хо Чжисяо раздражённо выдохнул. Он достал свой телефон и сказал: «Не знаю, сколько времени понадобится дорожной службе спасения, чтобы приехать сюда».

Если вы оказались в чрезвычайной ситуации на дороге, то можете позвонить по номеру 12122, чтобы получить помощь. Однако эта служба спасения работает только на крупных скоростных автомагистралях. В отдалённых местностях нет такой службы, поэтому приходится обращаться за помощью в ближайшую автомастерскую.

Хо Чжисяо, очевидно, никогда не попадал в такие ситуации, поэтому он не знал об этом. Но Дин Инань не стал ничего

объяснять, он просто закатал рукава рубашки и сказал: «Не надо никуда звонить».

Затем он подошёл к багажнику, достал домкрат и снял запасное колесо с крышки багажника. Хо Чжисяо последовал за ним.

Когда он понял намерения Дин Инаня, то удивлённо посмотрел на него и спросил: «Ты умеешь менять колесо?»

Замена колеса — это очень простая процедура, которую может выполнить любой человек. Однако для тех, кто никогда с не сталкивался с подобным, это может показаться сложным. Дин Инань не стал тратить время на объяснения и сосредоточился на откручивании колёсного болта.

~~~~~

Заметки от автора:

Вопрос: Есть ли что-нибудь, чего Динь Инань не умеет?

Ответ: Ведешь себя как ребёнок.

Глава 9. Давать или брать*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

До поступления в университет Дин Инань никогда не покидал маленький городок, где вырос.

Позже он переехал в большой город, чтобы поступить в университет и получить высшее образование.

В отличие от других детей, которые приехали из сельской местности, он не решался соревноваться в чем-либо с городскими ребятами. Но во время военных сборов, благодаря его отличной физической подготовке, сначала Дин Инаня выбрали в качестве лидера отряда. А позже, благодаря своей популярности, он был избран командиром отделения.

В глазах своих однокурсников Дин Инань был почти
~~~~~

всемогущим. Во время учёбы в университете как минимум три девушки проявляли к нему интерес. Однако Дин Инань рано понял, что ему больше нравятся мальчики. По мере того как его знания становились всё шире и глубже, он осознал, что он гей.

Если уж быть честным, Дин Инань впервые встретил человека, который был таким же, как и он, только когда познакомился с Хо Чжисяо.

Однажды, еще в начале своей работы, Дин Инань отправился домой к боссу, чтобы как обычно разбудить его и помочь собраться на работу.

Когда Дин Инань увидел двух обнажённых мужчин, лежащих на большой кровати, он испытал не меньший шок, чем, когда узнал, что дети, выросшие в городе, не умеют готовить. Но внешне он оставался таким же спокойным, как и всегда.

Вот и сейчас, когда внезапно лопнула шина, он сменил колесо, убрал домкрат и бросил заменённую шину в багажник. Багажник внедорожника довольно высокий, и Дин Инань сначала не обратил внимания на то, что его локоть и поясница соприкоснулись с шиной, и на рубашке остался след. Позже они должны были поужинать с секретарем деревни Саньян, разумеется он не мог встретиться с ним в грязной одежде.

«Мастер Хо, садитесь в машину», — сказал Дин Инань, доставая из багажника бутылку с водой. Он вымыл руки и открыл свой чемодан.

Хо Чжисяо, все это время, наблюдавший за тем, как Дин Инань менял шины, наконец-то отвел от него взгляд. Он задумчиво пробормотал: «Хорошо» и вернулся на пассажирское сидение.

Дождавшись, когда Хо Чжисяо сядет в машину, Дин Инань достал из чемодана чистую рубашку и переоделся на заднем сиденье машины. Он не заметил, что Хо Чжисяо наклонил голову и заинтересованно наблюдал за каждым его движением в зеркало заднего вида.

Наконец час спустя эти двое прибыли в центр округа — деревню Саньян.

Эта деревня была немного меньше родного городка Дин Инаня. На дорогах ездили трёхколёсные мотоциклы, а средняя школа в

округе, похоже, была недавно отремонтирована. Дин Инань давно не был на родине, и, глядя на открывшуюся перед ним картину, не мог не испытывать чувства ностальгии.

Секретарь партийного комитета деревни Саньян уже ждал их. Как только они вышли из машины, он с энтузиазмом пригласил их в придорожный ресторан.

Дин Инань, занимаясь городскими проектами, неоднократно сталкивался с чиновниками, но не ожидал увидеть среди них такого простого человека, как секретарь Лю.

У того был местный акцент, а лицо было грубым и загорелым. Он поспешно пригласил гостей внутрь.

«Уважаемые, не стесняйтесь, заказывайте всё, что захотите», — суетился Лю Чжишу, наливая для них чай.

Несмотря на то, что Хо Чжисяо всю дорогу жаловался на это «дерьмовое» место, столкнувшись с работой, он проявил завидный профессионализм.

«Благодарю вас, секретарь», — вежливо сказал Хо Чжисяо, взглянув на меню, а затем пододвинул его Дин Инаню.

В эпоху стремительного роста цен в городе небольшой кусок стейка обойдётся вам в 50-60 юаней. Однако в сельской местности цены на еду остаются весьма демократичными: тарелка мясного блюда будет стоить чуть больше 10 юаней.

Дин Инань заказал сразу на троих: он выбрал два вида мяса, два вида овощей и один вид супа. Пока они ждали свой заказ, Лю Чжишу рассказывал о предстоящем проекте.

«В нашей деревне около сотни семей, в основном это старики и дети. Детям приходится ходить по часу каждый день, чтобы добраться до школы.

Я просто хочу, чтобы в нашей деревне появилась библиотека. Дети были бы так счастливы!»

«Я надеюсь, что в нашей библиотеке будет много места. Мы планировали, что у нее будет второй этаж, где детям было бы удобно учиться. Что-то типа комнаты для занятий». — продолжил он.

«Что касается расположения библиотеки, то я уже обсудил это с деревенским старостой. Она будет находиться на открытом пространстве при въезде в деревню», — заключил секретарь.

Когда Лю Чжишу рассказывал о ситуации в деревне Саньян, он разговаривал непосредственно с Дин Инанем. Даже после того, как официант принёс еду, он сразу же подтолкнул тарелки к Дин Инаню.

Через некоторое время Дин Инань понял, в чём дело, и прервал секретаря. Он указал на Хо Чжисяо, который сидел рядом с ним и объяснил: «Лю Чжишу, это дизайнер».

«Да?» — мужчина на мгновение растерялся и сказал: «Я просто видел, как вы делали заказ, и подумал, что вы здесь главный».

Лю Чжишу простой человек и всегда говорит прямо и честно, не скрывая своих мыслей.

Хо Чжисяо уточнил: «Я отвечаю за дизайн. А он отвечает за остальное».

«Помимо уже озвученных, — снова заговорил Хо Чжисяо, — есть ли какие-то другие требования?»

«Другие...» — Лю Чжишу немного подумал и продолжил: «Можем ли мы построить небольшую игровую площадку рядом с библиотекой? Установить там баскетбольное кольцо, несколько столов для настольного тенниса, и прочие штуки, чтобы дети могли играть...»

Игровая площадка не входит в проект библиотеки, поэтому, согласно предыдущему опыту, за её реализацию нужно будет доплачивать отдельно. Дин Инань понимал, что Лю Чжишу беспокоится о детях. Он сам вырос в подобной среде, поэтому мог в какой-то степени разделить переживания секретаря.

Дин Инань опасался, что Хо Чжисяо откажется, поэтому, несмотря на то, что он редко проявлял инициативу, быстро сказал: «С этим не будет проблем».

Услышав это, Хо Чжисяо удивленно взглянул на Дин Инаня, но промолчал. Это было воспринято как согласие с заявлением Дин Инаня.

В деревне Саньян особо не было выбора мест для ночлега, поэтому после обеда Лю Чжишу отвёз их в единственный в округе отель. Хотя это место и называли отелем, на самом деле это было пошарпанное двухэтажное здание с десятью номерами.

Управляющий отеля поприветствовал секретаря как старого знакомого, затем достал ключ из-за стойки и вручил его Дин Инаню.

Дин Инань посмотрел на ключ в руке и спросил: «А где второй ключ?»

«Какой ещё второй ключ?» — удивился Лю Чжишу, и почесав затылок добавил: — «О, у нас здесь только по одному ключу от каждой комнаты, вам нужно два ключа?»

Дин Инаню были нужны не два ключа, а две комнаты.

«Мы хотим жить отдельно», — тактично сказал Дин Инань.

«Отдельно?» — секретарь смущённо посмотрел на управляющего и спросил: «У нас есть ещё комнаты?»

«Откуда?» — посетовал тот. — «Городские власти приехали в деревню, чтобы провести инспекцию в ближайшие два дня».

«Это немного сложно организовать», — слегка краснея оправдывался Лю Чжишу. — «Наши комнаты действительно немного малы. Но не могли бы вы пока что как-то потесниться? После того, как завтра руководство уедет, я освобожу для вас место».

Дин Инаня не смущал маленький размер номера, но ему было трудно объяснить простому человеку из деревни, почему двое мужчин не могут жить в одной комнате.

«Всё в порядке», — сказал Хо Чжисяо, забирая ключ из рук Дин Инаня. —»Мы просто будем жить в одном номере».

**Название главы «Давать или брать» — 授受不亲 (shòu shòu bù qīn) переводится как «мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу при передаче предметов». Это традиционное китайское выражение, описывающее норму поведения в конфуцианской*

культуре, согласно которой мужчины и женщины, не являющиеся родственниками или супругами, должны избегать физического контакта, даже при таких действиях, как передача предметов.

Хотя взгляды в современном обществе изменились, в некоторых ситуациях принцип «授受不亲» все еще существует.

Глава 10. Дыхание природы

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Выделенный номер был не более 20 квадратных метров. Он был даже меньше, чем ванная комната в доме Хо Чжисяо. В стене небольшое окно, выходящее на улицу. А звукоизоляция... Если встать у окна, можно было услышать, как старшая сестра в соседней комнате грызёт дынные семечки.

Дин Инань не был придирчивым, но на лице Хо Чжисяо было написано трудно скрываемое отвращение.

Ассистент понимал, что, если бы его босс мог отказаться от этой работы, он не задержался бы тут ни на минуту.

«На какой кровати вы будете спать?» — спросил Дин Инань, поставив свой чемодан на пол.

Две параллельно поставленные кровати ничем не отличавшиеся друг от друга, были практически зажаты между двумя стенами комнаты. Между ними стояли прикроватные тумбочки.

«Мне без разницы», — брезгливо поморщился Хо Чжисяо.

«Тогда вы можете лечь у окна», — предложил Дин Инань.

В номере не было балкона, и места возле кровати у окна было ненамного больше, чем у той, что была рядом с ванной. Но все-таки выглядела она получше.

Секретарь Лю всё ещё ждал внизу, чтобы отвезти архитектора и его ассистента на место будущей стройки. Они заехали только, чтобы оставить багаж.

Перед выходом Дин Инань остановил босса. Он достал из чемодана флакон туалетной воды и побрызгал на него.

«Для чего это?» — Хо Чжисяо скривился, прикрывая рот и нос.

«Не стоит недооценивать комаров в сельской местности», — сказал Дин Инань, дважды опрыскивая Хо Чжисяо. — «Если вы не хотите, чтобы вас съели заживо, побрызгайте побольше».

Хо Чжисяо, взмахнув рукой, рассеял резкий аромат и посмотрел на своего ассистента: «Похоже, ты к этому вполне привык».

Дин Инань издал неопределённое «хм» и почти ничего не сказал.

Лю Чжишу ехал на мотоцикле впереди, а гости из города следовали за ним.

От центра деревни до въезда в нее можно дойти пешком чуть больше чем за час. Расстояние составляет шесть-семь километров, и поездка туда заняла 10 минут.

«Открытое пространство», о котором говорил Лю Чжишу, было расположено на въезде в деревню. Его можно было увидеть сразу после поворота на небольшую дорогу.

Однако это место больше походило на пустошь, поросшую сорняками, чем на «открытое пространство». Здесь был небольшой холм, а на его склоне пасся ягнёнок.

Хо Чжисяо нервно захлопнул дверь машины и спросил своего помощника, который всё ещё сидел на водительском сиденье: «Чем это пахнет?»

Дин Инань тоже заметил это или, точнее, был готов к этому. Он слегка ухмыльнулся и небрежно ответил: «Это запах природы».

Секретарь подозвал их к себе: «Пожалуйста, подойдите и взгляните поближе. Мы выбрали это место, потому хотим, чтобы библиотека стала лицом нашей деревни».

Архитектор огляделся, подошёл к Лю Чжишу и спросил: «Это главный въезд в деревню?»

«Всё верно», — сказал Лю Чжишу. — «Каждый, кто въезжает в деревню или выезжает из неё, проезжает именно здесь».

Хо Чжисяо больше ничего не сказал, но Дин Инань работает с ним уже столько лет, что он может отчасти угадать, о чём тот думает. Это место не подходит для строительства библиотеки, потому что здесь может быть шумно.

Он взглянул на недовольного босса и заволновался. В соответствии с прошлым опытом, Хо Чжисяо сейчас должен был начать объяснять заказчику, почему невозможно осуществить его «прекрасный план».

«Еще мы хотели посадить тут цветы и деревья или кустарники, чтобы украсить это место», — воодушевлённо продолжил Лю Чжишу. Но его мечтательную речь прервал телефонный звонок. Он поднял трубку и нахмурился: «Где вы упали? Ладно, не двигайтесь, я сейчас приду».

Повесив трубку, секретарь Лю сказал: «Есть старик, который живёт один. Он упал дома и мне нужно проверить, что там стряслось». Он резво вскочил на свой мотоцикл и исчез в дорожной пыли.

Дин Инань медленно отвёл взгляд от удаляющего силуэта и посмотрел на Хо Чжисяо. Он осторожно спросил: «Есть какие-нибудь идеи на счёт библиотеки?»

Всё недовольство Хо Чжисяо, которое он пытался сдерживать, наконец выплеснулось наружу. Он взглянул на заросший сорняками пустырь и сказал: «Он хочет двухэтажную библиотеку? Построю ему такую, и дело с концом».

Дин Инань очень расстроился, когда услышал это. Он не был уверен, сказал ли Хо Чжисяо это исключительно в качестве жалобы или у него действительно был такой план.

Если бы это был всего лишь двухэтажный дом, то его могла бы построить любая строительная бригада.

Похоже, звёздному архитектору на самом деле не нравился этот проект. Дин Инань поджал губы. Он уже хотел было начать переубеждать его, но, поколебавшись некоторое время, передумал и предложил: «Давайте сначала походим по округе и осмотримся».

Они вдвоём пошли по тропинке в сторону деревни. Проходя мимо большого дерева, Дин Инань подошёл к нему и поднял ветку длиной около полуметра.

В глазах Хо Чжисяо читалось недоумение, и Дин Инань поспешил объяснить: «В сельской местности много бродячих собак».

Едва он это произнёс, как со двора неподалёку донёсся яростный собачий лай.

Хо Чжисяо замер, посмотрел на ассистента и настороженно спросил: «Разве эти собаки не на привязи?»

«Некоторых сажают на цепь, — ответил тот. — Но большинство из них свободно бегают по округе».

Хо Чжисяо на мгновение замолчал, а затем придвинулся ближе к Дин Инаню. Ассистент не хотел смущать своего босса и сделал вид, что ничего не заметил.

Большая лохматая собака во дворе не была привязана, но, к счастью, ворота были закрыты. Она могла только лаять на них через железную ограду.

Хо Чжисяо нахмурился и сказал: «Почему эта псина такая свирепая?»

«Деревенские собаки такие», — пожал плечами Дин Инань, — они должны охранять дом».

Хо Чжисяо окинул взглядом небольшой фермерский двор и пошел дальше.

Дома в деревне построены далеко друг от друга и расположены хаотично. Некоторые из них стояли прямо у полей, другие — на склонах холмов. Когда двое путников поднимались в гору, из травы им навстречу внезапно выскочило что-то рыжее и устремилось к Хо Чжисяо.

Дин Инань сразу понял, что это дикая собака, и поднял ветку, чтобы отогнать её. Однако увидев, что несущаяся собака на самом деле была маленьким щенком, которому было не больше трёх-четырёх месяцев, он опустил руку.

«Гав!» Щенок несколько раз гавкнул на Хо Чжисяо и укусил его за штанину.

Мужчина поднял ногу, пытаясь освободиться от маленькой зубастой пасти. Но, так как его противник был всего лишь наглым щенком, он не стал применять слишком много силы, а просто отступил на несколько шагов назад.

«Ассистент Дин!», — Хо Чжисяо нахмурился и посмотрел на посмеивающегося Дин Инаня. — «Ты так и будешь смотреть?»

Дин Инаню эта ситуация напомнила тот вечер, когда он застукал своего парня за изменой. Разве его босс тогда не точно так же наслаждался весельем?

«Собачка, всё хорошо, отпусти дядю...», — хихикал Дин Инань.

«Дин...» — Хо Чжисяо явно был расстроен, но, как только он открыл рот, на его лице промелькнуло замешательство. Он опустил ногу и замер: «Кстати, как твоё полное имя?»

Дин Инань промолчал.

Щенок продолжал трепать штанину Хо Чжисяо, но его укусы были почти незаметны.

Дин Инань, насладившись весельем, поднял ветку и дважды постучал по спине собачки.

«Дин Инань», — ответил ассистент.

Внимание щенка мгновенно переключилось на ветку, и он начала кружить вокруг неё. Дин Инань бросил ветку в траву, и маленькое животное со свистом устремилось за ней.

«Дин Инань...» — задумчиво повторил Хо Чжисяо. — «Кажется, я начал тебя лучшеузнавать».

В студенческие годы у Дин Инаня тоже были такие знакомые. За четыре года учёбы они ходили только на занятия и почти не участвовали в общественных мероприятиях. Поэтому на выпускном они даже не могли узнать лица своих же одногруппников. Если бы Дин Инань встретил кого-то из них на улице, то, вероятно, смог бы вспомнить, что когда-то учился с ними, но вряд ли бы он смог назвать их имена.

Дин Инань уже давно привык к тому, что босс его не замечает. Он отряхнул руки и продолжил подниматься по склону холма.

Хо Чжисяо, не отставая, шёл за ним и поддразнивал: «Как насчёт того, чтобы с этого момента я называл тебя Нан-Нан?»

Дин Инань взглянул на босса и спросил: «Почему бы тогда вам не называть меня Дин-Дин?»

Тот улыбнулся и ничего не ответил. Но Дин Инань заметил, что настроение Хо Чжисяо стало намного лучше.

Когда они вдвоём поднялись на холм, перед ними открылся прекрасный вид на деревню.

Хо Чжисяо расслабил плечи, глубоко вдохнул и сказал: «Здесь такой приятный воздух!»

Вокруг склона холма не было сельскохозяйственных угодий. В отличие от того, что они видели возле въезда в деревню. Здесь царила естественная нетронутая природа.

Дин Инань согласно хмыкнул и сказал: «И здесь очень тихо. Вы заметили?»

В городе шум уличного движения слышен повсюду, и городские люди его даже не замечают. Но только когда вы приезжаете в сельскую местность, в полной мере можно ощутить покой и умиротворение.

«Да, ты прав», — ответил Хо Чжисяо. Он немного помолчал, а затем посмотрел на дома у подножия горы и сказал: «Архитектура здесь тоже очень интересная».

Дин Инань озадаченно посмотрел на босса.

«Посмотри вон на ту земляную стену», — пояснил тот, указывая на полуразрушенный дом. — «Это здание прошлого века».

Ассистент кивнул, соглашаясь с ним.

«А теперь обрати внимание на этот дом», — сказал Хо Чжисяо, указывая на другое, более современное здание. — «Его внешняя стена покрыта белой плиткой, которая стала популярна примерно

в 2000 году».

Дин Инань задумался на некоторое время и снова согласно кивнул.

«А вон там», — увлеченно продолжал молодой архитектор, переводя взгляд на совсем новый дом неподалёку, — «дом с римскими колоннами и акцентом на декор, видишь? Его должно быть построили совсем недавно».

Дин Инань не так чувствителен к архитектуре, как Хо Чжисяо. Но после того, как босс приметил эти, казалось бы, незначительные детали, он понял, что и в маленькой деревне можно найти интересную архитектуру.

Внезапно раздался шум, и на дороге со стороны въезда в деревню появилось несколько детей со школьными сумками.

Дин Инань посмотрел на часы. Оказывается, они с Хо Чжисяо уже несколько часов гуляли по деревне. Обычно как раз в это время дети возвращаются из школы.

Несколько мальчишек схватили палки и играли ими как мечами. Затем они бросили свои портфели на берег небольшого пруда и зашли в воду, чтобы поймать рыбу.

Дин Инань вспомнил, что точно так же проводил время в детстве. Он не смог сдержать лёгкой улыбки. И эта улыбка заставила Хо Чжисяо почувствовать, будто он открыл для себя новый мир. Он не мог отвести взгляд от лица своего ассистента.

Дин Инань заметил, что босс внимательно смотрит на него. Он неловко кашлянул и сказал: «Я был точно таким же, когда был ребёнком».

«Ты из сельской местности?» — удивился Хо Чжисяо. — «Ты был таким же в детстве...»

Помедлив, он посмотрел на мальчика у подножия горы и спросил: «И ты так же бегал по полям?»

«Да», — улыбнулся Дин Инань.

Хо Чжисяо задумчиво кивнул и сказал: «Неудивительно, что ты такой дикий».

Хороший вышел каламбур.

Дин Инань погрузившийся в воспоминания детства был в хорошем настроении, но бесстыдная фраза полностью разрушила безмятежную атмосферу.

Он взглянул на собеседника и спокойно ответил: «В детстве я был очень даже непослушным».

«Например?» — с интересом спросил Хо Чжисяо.

«Как-то мы с сестрой взорвали петардами выгребную яму», — весело сказал Дин Инань.

Хо Чжисяо на секунду завис, а затем, словно не мог поверить в то, что услышал, переспросил: «Выгребную яму?»

«В этой деревне они должны быть», — слегка улыбнулся Дин Инань. — «Хотите поищем их вместе?»

Хо Чжисяо на мгновение замолчал и вскоре понял, что Дин Инань намеренно дразнит его. Он посмотрел на улыбающееся лицо своего ассистента и ошеломлённо произнёс: «Я думаю не стоит...»

Глава 11. Операция удушения*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

К тому времени как Лю Чжишу отвёз старика в больницу, Дин Инань и Хо Чжисяо уже уехали обратно в отель.

В деревне было не так много развлечений, поэтому после ужина они просто вернулись в свой гостиничный номер. Дин Инань достал из чемодана книгу и сел на кровать, решив скоротать время за чтением.

Хо Чжисяо взглянул на обложку и спросил: «Дизайн сельской архитектуры?»

«Да, — ответил Дин Инань, — решил ознакомиться».

На книжной полке Дин Инаня практически не было

литературных произведений. В основном он читал различные справочники по мере необходимости. Например, чтобы понять вкус Хо Чжисяо в одежде, он на полгода оформил подписку на журналы, посвященные мужской моде.

Преимущество такого подхода к изучению новой информации в том, что он может быстро получить необходимые знания.

В свою очередь Хо Чжисяо достал геологические данные деревни Саньян и разложил их на кровати. Усевшись посередине он внимательно просматривал документы.

Воцарилась неожиданная гармония. Они оба были погружены в работу и для Дин Инаня это было самая идеальная атмосфера. В данный момент он не беспокоился, что Хо Чжисяо выкинет что-нибудь необычное, но всё-таки с непредсказуемым темпераментом босса, у которого казалось вошло в привычку издеваться над своим ассистентом, нужно было быть на чеку.

Внезапно эту идеальную рабочую тишину нарушил раскат грома. Всё больше и больше капель дождя билось в стекло, и постепенно начался ливень.

Перед поездкой Дин Инань проверял прогноз погоды, и он знал, что сегодня ночью в этом районе должен был быть сильный дождь. Он подошёл к окну, задёрнул шторы и спросил Хо Чжисяо, который сидел на кровати, скрестив ноги: «Когда вы планируете принять душ?»

Тот выпрямился, потянулся, посмотрел на часы и сказал: «Сейчас». Хо Чжисяо встал и неспешно направился в ванную.

Дин Инань сразу понял, что что-то не так, и остановил его. «Вы не возьмёте сменную одежду?» — спросил он.

Хо Чжисяо оглянулся на него и ответил: «Я всегда переодеваюсь после душа». Он вёл себя так, будто это было само собой разумеющимся, не принимая во внимание их нынешние отношения.

Дин Инань молча подошёл к чемодану, достал оттуда сменную одежду, прижал её к груди босса и деловито заявил: «Пожалуйста, переоденьтесь, прежде чем выйти».

Затем он достал туалетные принадлежности и протянул их

боссу: «В маленьких отелях нет одноразовых шампуней».

Хо Чжисяо взял то, что ему дали, и загадочно улыбаясь произнёс: «Не то чтобы ты этого не видел раньше...»

Конечно, Дин Инань видел всё, даже самые интимные части тела своего босса. Но это не значит, что он хотел бы увидеть это снова. Он ничего не ответил, и Хо Чжисяо, поиграв бровями, спросил: «Как насчёт того, чтобы помыться вместе?»

Дин Инань понимал, что это была шутка, поэтому просто сделал вид, что не услышал. Он откинулся на спинку кровати и снова взял в руки книгу.

Хо Чжисяо быстро принял душ. Когда он вышел, на нём были хлопчатобумажная футболка и пижамные штаны. Напряжение Дин Инаня наконец спало.

Водонагреватель в отеле был не очень большого объема, поэтому каждый раз после мытья приходилось снова набирать воду и ждать пока она нагреется.

Через некоторое время Дин Инань решил, что уже можно идти в душ. Взяв сменную одежду, он пошёл в ванную. И на всякий случай запер дверь.

Он был уверен, что уж во время водных процедур не должно случится ничего плохого. Но как только намылил своё, то услышал мощный раскат грома, и в одно мгновение всё вокруг погрузилось во тьму.

В ванной комнате не было окна, поэтому, когда свет погас, там стало по-настоящему темно. Боязнь темноты – это один из основных человеческих инстинктов.

Дин Инань быстро смыл с себя пену, закрыл кран, обернул полотенце вокруг бёдер и вышел из ванной. В это время Хо Чжисяо раздвинул шторы и увидел, что на улице тоже темно, и только слабый лунный свет едва освещает очертания домов.

Он посмотрел на Дин Инаня: «Электричество отключили».

У Дин Инаня разболелась голова: ну почему ему так не везет? И почему свет должен был отключиться именно тогда, когда он был в душе?

Из коридора за дверью послышался возмущенный голос главы города, который жил несколькими комнатами дальше. Управляющий отеля объяснял постояльцам, почему в округе отключили электричество. По его словам, в трансформатор ударила молния, и вся округа оказалась обесточена, а ремонтная бригада приедет только утром.

Дин Инань подумал, что горячая вода, запасённая в водонагревателе, скоро остынет, поэтому он решил сначала помыться, а уже потом решать вопрос с отключением электроэнергии.

Он быстро вернулся обратно в ванную, поэтому не услышал, что управляющий просил всех не беспокоиться, так как в отеле есть дизельные генераторы.

В небольшом помещении было слишком темно, и Дин Инань закрыл дверь ванной только наполовину. Он подумал, что даже если бы Хо Чжисяо подошёл к двери ванной, то увидел бы только размытую чёрную тень. Дин Инань не был настолько беспечен, чтобы не волноваться об этом.

Однако Дин Инань не всё рассчитал. Как только он снова намылился, неожиданно в ванной с тихим треском вспыхнул свет.

Дин Инань на мгновение замер, а затем подсознательно оглянулся на дверь. Хо Чжисяо, вероятно, хотел выйти за дверь, чтобы посмотреть, что происходит. Поэтому он случайно оказался в дверном проёме ванной, и взгляды этих двоих встретились.

На секунду в воздухе повисла тишина.

Дин Инань немедленно обернул полотенце вокруг талии, быстро подошёл к двери и попытался закрыть её. Но Хо Чжисяо внезапно одной рукой схватился за дверной косяк, а другой пытался открыть дверь.

«Почему это до сих пор не исчезло?» — торопливо спросил он.

Его взгляд, словно приклеенный суперклеем, медленно скользил по влажной коже помощника.

«Что?» — Дин Инань не сразу понял, о чём говорит этот бесстыжий человек.

«Отпечатки ладоней», — пояснил тот.

Дин Инань догадался, что Хо Чжисяо имеет в виду следы, оставленные на его заднице той ночью. Он разозлился и с упрёком сказал: «Ты ущипнул слишком сильно». И резко захлопнул дверь.

Хо Чжисяо довольно улыбнулся и прокричал: «Тогда в следующий раз я буду нежнее».

Он так это сказал, будто действительно был уверен, что следующий раз вообще будет.

Дин Инань обреченно вздохнул.

Он не хотел выходить. Горячая вода в водонагревателе ещё не закончилась, поэтому решив воспользоваться моментом, он наслаждался тёплым душем, пока вода не начала остывать.

За окном бушевала гроза, а внизу гудел генератор. Из-за этих звуков Дин Инань никак не могу уснуть.

Он посмотрел на Хо Чжисяо, лежащего на соседней кровати. Тот не двигался, и его дыхание было ровным. Как же быстро он адаптировался к условиям этого места!

Однако если быть точным, то причина, по которой его босс быстро заснул, заключалась в том, что он считал сон самой важной вещью в мире.

Когда Дин Инань только начинал работать на Хо Чжисяо, тот всегда приходил в офис после одиннадцати часов. Первой просьбой Хо Сюня к Дин Инаню было проследить, чтобы его сын появлялся на рабочем месте хотя бы до десяти часов.

Вообще, рабочий день начинался в девять, но Хо Сюнь не ждал, что его сын встанет с постели хотя бы раньше восьми утра.

Уже позже Дин Инань понял, что у Хо Чжисяо нет чувства времени, и если ему не напоминать, он даже не обращал на него внимания. Поэтому находчивый ассистент придумал хитроумный план. Он стал приходить к боссу каждый день на минуту раньше, чтобы Хо Чжисяо постепенно мог привыкнуть просыпаться раньше. После двух месяцев упорства ему удалось уменьшить время пробуждения босса до восьми часов.

К тому времени, когда Хо Чжисяо понял, почему он стал просыпаться раньше обычного, его биологические часы уже привыкли к этому. Он конечно немного поворчал, но в конце концов не стал винить своего помощника.

Дин Инань размышлял о рабочих делах, но, когда он уже почти засыпал, то внезапно услышал тихий звук.

Кап.

Еще один звук.

На этот раз Дин Инань услышал его отчетливо. Сомнений не осталось: с потолка капала вода.

Хо Чжисяо, спавший рядом, тоже проснулся. Он сел на кровати, включил свет и потрогал свой лоб. Посмотрев на потолок, он произнёс с подозрением: «Это протечка?»

Дин Инань посмотрел туда же, куда и Хо Чжисяо, и увидел на белом потолке мокрое пятно. Немедленно встав с кровати он сказал: «Я пойду найду кого-нибудь».

Через пять минут он вернулся с управляющим отеля. Мужчина взглянул на протекающий потолок, сказал: «Секундочку...», — и спустился на первый этаж за ведром.

У Дин Инаня аж перехватило дыхание от его действий.

Как ни в чем не бывало работник отеля выдвинул прикроватные тумбочки, стоявшие между двумя кроватями, и переставил их в угол комнаты. Затем он придвинул кровать Дин Инаня к стене рядом с ванной, а к ней вплотную поставил кровать Хо Чжисяо.

В результате место утечки оказалось вне зоны спальных мест.

«К сожалению, в этой комнате есть такая проблема» — управляющий поставил ведро под место протечки и отряхнул руки, тем самым показывая, что он решил проблему. «Уважаемые, вы можете сегодня устроиться таким образом? У нас здесь нет других комнат».

Дин Инаню так и хотелось спросить: «Это и есть ваше решение?»

Но пока он пытался смириться с ситуацией, его босс, казалось, был всем доволен.

Хо Чжисяо взглянул на сдвинутые вместе односпальные кровати, нашел это весьма забавным и, сдержав улыбку, произнёс: «Спасибо, босс».

«Вам спасибо,» — отмахнулся от благодарности управляющий. — «Ну, тогда я пошел».

Две односпальные кровати были аккуратно сдвинуты вместе, образовав большую двуспальную кровать. Хо Чжисяо лёг на свою половину, посмотрел на Дин Инаня, который стоял с застывшим выражением лица, и спросил: «Ассистент Дин, ты не хочешь спать?»

Дин Инань на какое время оцепенел, а затем придя в себя, мотнул головой. Его кровать была придвинута к стене, и он не мог просто лечь на нее с краю, поэтому ему пришлось переползать через босса.

Действие «залезания на кровать» выглядело, да и ощущалось, весьма неоднозначно. Дин Инань не осмелился посмотреть в глаза Хо Чжисяо и быстро забрался на свою половину, не глядя по сторонам.

Накрывшись одеялом, он не знал, что сказать, поэтому напомнил Хо Чжисяо, лежащему позади него: «Спать в средине между кроватями очень неудобно. Так что не спите там».

Но высокий мужчина сделал вид, что не услышал этого, и произнес: «Ассистент Дин».

Дин Инань слегка повернул голову, прислушиваясь к движению у себя за спиной.

«Неожиданно, — улыбнулся Хо Чжисяо, — сельская местность оказалась довольно интересной».

~~~~~

Управляющий: «Вам есть за что сказать мне спасибо».

~~~~~

** Название главы дословно переводится как «удушающий манёвр» или «удушающая операция». Это современное интернет-выражение, которое метафорически описывает действия или поступки, настолько неловкие, неуместные или неправильные, что у наблюдателей буквально «перехватывает дыхание» от шока, смущения или возмущения.*

Иногда фраза может также описывать что-то настолько удивительное или неожиданное, что у людей буквально «захватывает дыхание».

Глава 12. Личное отношение

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Этой ночью Дин Инань спал очень беспокойно. Ему снилось, что он лежит в шатком гамаке. Такое неустойчивое состояние вызывало у него тревогу и лежать было жутко неудобно.

Он пытался вылезти из гамака, но под ним была бесконечная пропасть. Падая в неё, он пытался спастись, но тут с неба спустилась большая рука и подняла его обратно в мягкие облака.

Спать в пушистых облаках было очень приятно. Но не успел он насладиться этими ощущениями как яркий солнечный свет разбудил его.

Обычно Дин Инань спал очень чутко, он легко просыпался от любого шума и света. Вчера он лег спать с повязкой на глазах, но, когда он проснулся, повязка исчезла. Щурясь от яркого света, он попытался сфокусировать взгляд и перед его глазами оказалось лицо человека, спящего рядом.

Дин Инань вспомнил, что Хо Чжисяо как-то говорил о своей концепции эстетики. Он сказал, что золотое сечение является самым основным стандартом красоты. Так, идеальной пропорцией человеческого лица должно быть отношение ширины лица к длине, равное 0,618.

Лицо, которое он в данный момент видел перед собой, соответствовало этому стандарту, и каждая его черта была безупречна.

Так.

Стоп.

Дин Инань окончательно проснулся и наконец понял, почему плохо спал. Оказывается, его спина была зажата между двумя кроватями. И по иронии судьбы большая часть его тела лежала на кровати Хо Чжисяо. Боссу некуда было деть руку и ему пришлось обнять Дин Инаня за талию.

Как ни крути, но именно он вторгся на территорию Хо Чжисяо.

Дин Инань придавал большое значение позе для сна. И он мог уснуть в объятиях своего парня только если очень уставал.

Но он готов поклясться, что никогда не считал Хо Чжисяо своим парнем. Должно быть он подсознательно искал теплые объятия, и по стечению обстоятельств именно босс оказался рядом с ним.

К счастью, Дин Инань проснулся первым и данную ситуацию можно было быстро исправить.

Он осторожно убрал руку Хо Чжисяо, повернулся на бок и планировал незаметно вернуться на свою половину кровати.

Но только он подвинулся на пять сантиметров, как крепкая рука позади внезапно схватила его за талию и вернула обратно.

«Доброе утро» — прозвучал низкий голос за его спиной, Дин Инань мгновенно напрягся.

Он постарался сохранить спокойствие и спросил: «Вы так рано проснулись?»

Хо Чжисяо ответил не сразу, как будто ему было лень говорить. Через некоторое время он сонно произнёс: «Как я могу спать, если ты продолжаешь забираться ко мне в объятия?»

Услышав это, Дин Инань хотел найти яму поглубже и похоронить себя в ней. Он никогда не делал ошибок в своей работе, и это был первый раз, когда он так накосячил.

«Мне очень жаль», — он оттолкнул руку босса и попытался встать с кровати, но тот не позволил ему этого сделать.

«Ты снова воспользовался моим гелем для душа?» — Хо Чжисяо крепче обнял своего помощника за талию и с наслаждением понюхал его шею. — «Ты так вкусно пахнешь».

Небольшие провинциальные отели обычно оснащены только базовыми удобствами. И в ванных комнатах нет одноразовых шампуней и гелей для душа.

После того как Хо Чжисяо принял душ, он оставил бутылку с гелем в ванной. Дин Инань естественно не стал открывать ещё одну и просто воспользовался этой.

«Ты же чувствуешь свой собственный запах» — с раздражением подумал Дин Инань и изо всех сил попытался продвинуться вперед. Он вытянул шею подальше от Хо Чжисяо, но чего он никак не ожидал, так это того, что его ягодицы по инерции оттолкнуться назад и ударятся о твердый предмет.

«Ассистент Дин...», — голос Хо Чжисяо мгновенно стал хриплым, — «Я тебя не понимаю».

«Что?»

«Ты хочешь этого или нет?»

«...»

Когда он этого хотел?!

Дин Инань быстро встал и набросил одеяло на Хо Чжисяо. Если бы это было возможно, он бы даже полностью накрыл голову босса одеялом, чтобы заставить того замолчать.

«Я собираюсь умыться», — пытаясь не терять самообладания Дин Инань.

Хо Чжисяо оттолкнул ногой тяжёлое одеяло и довольно улыбаясь ответил: «Хорошо».

В маленьком городке, умытым ночным ливнем, было необычайно свежо, словно в природном кислородном баре. Каждый вдох очищал лёгкие.

Пока Хо Чжисяо принимал душ, Дин Инань вышел на улицу и купил две порции завтрака. Вернувшись в отель, он наткнулся на

Лю Чжишу, который спешил к ним в комнату.

Оказалось, что сильный дождь прошлой ночью вызвал небольшой оползень на склоне холма у въезда в деревню. И все пространство, которое планировалось использоваться для строительства библиотеки, было засыпано землей.

Лю Чжишу суетился, как муравей на сковородке, и без остановки сетовал на сложившиеся обстоятельства. Дин Инань попытался его успокоить и просил не паниковать. Вернувшись в номер, он позвал Хо Чжисяо и, они втроём снова отправились ко въезду в деревню.

Там, где раньше было открытое пространство, теперь возвышался холм из грязи. Чтобы восстановить площадку до первоначального состояния, потребуется много сил и ресурсов. Кроме того, теперь на этом участке земли изменилась геология, и это тоже нужно было бы учесть при строительстве библиотеки.

«В деревне Саньян раньше никогда не было оползней?», — поинтересовался Хо Чжисяо, глядя на склон.

«Не было», — вздохнул секретарь. – «Но это можно попытаться исправить».

«Мы можем рассмотреть возможность выбора другого места», — предложил архитектор, переводя взгляд на Лю Чжишу. — «На въезде в деревню довольно шумно, и было бы лучше построить библиотеку в более тихом месте».

Лю Чжишу почесал затылок: «Но где же ещё можно построить библиотеку? Если расположить её не у въезда в деревню, разве люди, проезжающие мимо, смогут её увидеть?»

Хо Чжисяо перевёл взгляд на склон холма, на который они ходили вчера, и ответил: «Можно построить её на склоне того холма. Тогда здание могли бы увидеть не только те, кто проезжает мимо, но и люди, находящиеся на расстоянии».

Лю Чжишу колебался: «Боюсь, на горе не так уж и много места...»

«Большая площадь — не всегда означает хорошо», — сказал Хо Чжисяо. — «Я полагаю, жители деревни также предпочли бы библиотеку в тихом месте».

Секретарь задумчиво погладил подбородок: «Хм.. Ну да. Она в первую очередь должна быть практичной. Пожалуй, нужно обсудить это с деревенским старостой и городскими лидерами».

«Отлично. А мы в свою очередь попросим экспертов-геологов провести оценку грунта», — добавил Хо Чжисяо. — «Если проблем не возникнет, то будет ещё не поздно принять окончательное решение».

«Хорошо», — кивнул Лю Чжишу. Он почувствовал облегчение. «Тогда я сначала обсужу это с деревенским старостой».

Секретарь сел на свой мотоцикл и быстро скрылся в конце дороги.

Теперь Дин Инань был спокоен. Хо Чжисяо всегда доводит начатое до конца. Так что можно было не сомневаться в успешности предстоящего проекта. Новая библиотека точно не разочарует деревенских детей.

«Вы хотите, чтобы я провел опрос жителей деревни?» — поинтресовался Дин Инань.

«Да», — ответил Хо Чжисяо. — «И лучше всего узнать мнение детей».

Как только Хо Чжисяо это сказал, из деревни вышел маленький мальчик с портфелем. Похоже, он направлялся в школу.

Дин Инань подумал, что это как нельзя кстати. Ему всё равно придётся иметь дело с деревенскими детьми. Он наклонился, положил руки на колени и спросил мальчика:

«Малыш, ты знаешь, что в деревне собираются построить библиотеку?»

Мальчик остановился, моргнул большими глазами и посмотрел на Дин Инаня: «Да, знаю. Вы здесь, чтобы построить её для нас?»

«Да», — улыбнулся Дин Инань. — «Тебе нравится читать?»

«Конечно!» — радостно воскликнул ребёнок. — «Я люблю читать комиксы».

«Комиксы...», — задумчиво проговорил Дин Инань. — «А какие комиксы тебе нравятся?»

«Комиксы, которые рассказывают истории», — ответил мальчик. — «Мне нравится «Маленький монах Ичан».

Дин Инань никогда не слышал об этом комиксе. Пока он раздумывал как отреагировать, малыш со вздохом продолжил: «Но моя бабушка не разрешает мне стать монахом, когда я вырасту».

Дин Инань не смог сдержать смех. Общаться с детьми интересно.

Он снова спросил: «Помимо того, что ты хочешь стать монахом, кем бы ты хотел быть, когда вырастешь?»

«О!» — глаза ребёнка загорелись. — «Я хочу быть учёным!»

Хо Чжисяо, стоявший рядом, громко рассмеялся и спросил: «Ты-то?»

Ассистент нахмурился и сильно толкнул своего босса локтем, заставив того застонать от боли.

«Учёный – отличная профессия», — кивнул Дин Инань, опустившись на колени он аккуратно перевязал сбившийся узел красного галстука на груди ребёнка. — «Тогда тебе нужно усердно учиться, чтобы в будущем поступить в хороший университет».

«Хорошо!»

Дин Инань ласково потрепал мальчишку по голове и попросил его быть осторожным по пути в школу. Малыш помахал на прощание рукой, и резво побежав по дороге, вскоре скрылся из виду.

Однако, как только Дин Инань повернулся, он увидел рядом с собой недовольного Хо Чжисяо. Лицо босса было мрачным, и вся его поза выражала напряжение.

«И вообще, кто твой босс?» — спросил Хо Чжисяо, нахмурившись.

Дин Инань расшифровал подтекст этого заявления так: «Как ты смеешь так обращаться с боссом из-за какого-то сопляка?»

Ассистент задумался, как успокоить начальника, но тот снова проворчал: «Разве объектом твой нежности не должен быть я?»

Только что Дин Инань действительно был очень нежен с мальчиком. Хо Чжисяо никогда раньше не видел таким своего ассистента.

Но проблема была в том, что нежность — это личное качество Дин Инаня. Он мог быть нежным только с тем, с кем хотел. И в его должностные обязанности не входило, чтобы он был нежен со своим боссом.

«Теперь нам нужно связаться с экспертами геологами, верно?» — Дин Инань попытался сменить тему. Он достал свой мобильный телефон и добавил: «Я свяжусь с ним прямо сейчас».

~~~~~

Хо-Хо: «Ты такой злой!» (¬_¬)

Глава 13. Курицы летают, а собаки прыгают*

В деревне Саньян проживает около сотни семей. Дин Инань при всем желании не мог бы посетить каждую из них, поэтому он решил узнать мнение жителей деревни через Лю Чжишу.

Он отправился в деревенский комитет, где поговорил с несколькими деревенскими лидерами. Они согласовали, что строительная бригада будет использовать местную рабочую силу. Затем Дин Инань пошёл в бамбуковый лес на окраине деревни Саньян и нашёл там Хо Чжисяо, который отсутствовал вот уже несколько часов.

«Есть хорошие новости?» — спросил Дин Инань.

Хо Чжисяо выглядел задумчивым. Его рубашка и брюки были грязными, а руки испачканы мокрой глиной.

«Качество почвы здесь неплохое. Можно будет задуматься о
~~~~~

создании земляного вала с помощью утрамбовки», — размышлял Хо Чжисяо. Вероятно, он не заметил, что тыльная сторона его ладони была грязной. И когда он вытер ею пот со лба, то остался грязный след.

Дин Инань достал из кармана брюк носовой платок и протянул его боссу: «Вытрите лицо».

Два года назад Дин Инань приобрёл привычку носить с собой носовой платок. Однажды на одном из приёмов официант случайно пролил красное вино на одежду японского архитектора. Дин Инань быстро достал из кармана носовой платок. С его помощью удалось не только остановить распространение пятна, но и смягчить смущение официанта.

Именно тогда Дин Инань осознал, что носовые платки — это очень полезная вещь. Он довольно часто сталкивался с ситуациями, когда салфетки были необходимы, но, когда твоя рабочая одежда – это деловой костюм, постоянно носить с собой упаковку салфеток весьма неудобно.

С тех пор Дин Инань всегда носил с собой носовой платок, и вот уже в сотый раз он пригодился.

Хо Чжисяо заметил, что носовой платок в руке Дин Инаня даже не шевельнулся. Он развёл руки в стороны и сказал: «Мои ладони грязные».

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань не мог не удивиться: «Почему у вас такие грязные руки?»

Все-таки при поверхностном изучении почвы, испачкать руки достаточно сложно.

«Я увидел бамбуковый побег», — сказал Хо Чжисяо, не меняя выражения лица. — «И решил его откопать из любопытства».

«...»

«И я его выкопал».

Принц, выросший в городе, впервые приехал в сельскую

местность, не удивительно, что он нашел для себя много нового.

Помощник беспомощно вздохнул и подошёл к боссу, чтобы вытереть ему лоб. Они вдвоем находились на склоне, и Дин Инань не заметил, что камень у него под ногами немного расшатался. Как только он наступил на него, то дважды неуверенно покачнулся, и Хо Чжисяо немедленно обхватил его предплечьями за талию.

«Ассистент Дин», — высокий мужчина опустил глаза, и посмотрев на парня с своих объятий, тихо сказал, — «Ты и раньше искал возможности — вот так броситься в мои объятия?»

Разумеется, Дин Инань не бросался в его объятия, но он не мог понять, почему продолжал совершать ошибки с той самой ночи. Восстановив равновесие, Дин Инань попытался оттолкнуть руку босса, и внезапно обнаружил, что запястье Хо Чжисяо выгнуто под углом в 90 градусов.

Это могло быть сделано только с одной целью — чтобы грязь не попала на одежду Дин Инаня.

В этот момент он с удивлением подумал, что, если бы это произошло раньше, его высокомерный босс даже не стал бы помогать ему и уж точно не заботился бы о том, чистая у него одежда или нет.

Дин Инань потерял равновесие всего на мгновение и сразу же мог твердо стоять на ногах, поэтому не было необходимости «бросаться в объятия».

«Когда я шел сюда, то видел небольшую речку», — невозмутимо сказал ассистент, убирая носовой платок. Он посмотрел вниз с горы: — «Идите туда и умойтесь».

Эта небольшая речка была очень мелкой, и в ней хорошо были видны маленькие креветки и рыбки.

Дин Инань уже давно не был на реке, и при виде этого умиротворенного пейзажа он неизбежно почувствовал ностальгию.

Пока Хо Чжисяо мыл руки, Дин Инань поднял плоский камень, лежавший у его ног, а затем, изогнув запястье, бросил его в сторону реки.

Камень три или четыре раза отскочил от поверхности воды, прежде чем погрузиться на дно.

Хо Чжисяо посмотрел в ту сторону, куда исчез камень, и спросил: «Что ты делаешь?»

«Пускаю блинчики». Дин Инань снова подобрал камень у своих ног: «Хотите попробовать?»

В течение следующего часа Дин Инань безумно жалел, что рассказал Хо Чжисяо о своём рекорде в тринадцать ударов.

Сначала он терпеливо обучал босса технике удара и помогал ему выбирать подходящие камни. Однако время шло, а энтузиазм Хо Чжисяо не угасал, и Дин Инаню постепенно стало скучно.

Он очень хотел сказать Хо Чжисяо, что сделать тринадцать блинчиков подряд — это не так просто, и, возможно, даже если бы тот тренировался до темноты, он вряд ли смог бы сделать хотя бы больше десяти. Однако, взглянув на лицо босса, Дин Инань ничего не сказал, а лениво сел в стороне и задумался.

На другом берегу небольшой реки находилась ещё одна деревня. Если посмотреть отсюда, можно увидеть неширокую дорогу, идущую слева направо, вдоль которой стояли редкие столбы электропередачи.

Время от времени по ней проезжали фермеры на мотоциклах. Дин Инань вспомнил, что в детстве ходил в школу по точно такой же проселочной дороге. И если он встречал знакомых тётушку или дядюшку, то те угощали его овощами или фруктами.

«Ты это видел?» — громкий голос Хо Чжисяо выдернул Дин Инаня из воспоминаний. — «Я только что ударил двенадцать раз подряд!»

Дин Инань резко вернулся к реальности и, поняв, что его поймали с поличным, немного запаниковал. Он не видел столь яркого момента в жизни босса, но было очевидно, что тот ждёт от него похвалы.

«Ммм... Супер», — сухо ответил Дин Инань. И тут он заметил, что Хо Чжисяо снял обувь и носки и залез в воду. Возможно, это было связано с тем, что он посоветовал боссу держаться ближе к воде, чтобы было удобнее запускать по воде камень.

«Ты это видел?» — восторженно повторил свой вопрос Хо Чжисяо.

Дин Инань неестественно кашлянул и небрежно произнёс: «Это не считается».

«Ты вообще не смотрел», — спокойно констатировал факты Хо Чжисяо, но Дин Инань услышал нотки обиды в его голосе.

В следующую секунду, как и ожидалось, Хо Чжисяо наклонился, зачерпнул речной воды и брызнул ею в Дин Инаня. Тот строго посмотрел на босса и нахмурился: «Хо Чжисяо!»

Не задумываясь, Хо Чжисяо снова окатил брызгами Дин Инаня и с улыбкой предложил: «Спустишься поиграть?»

«Нет», — строго ответил ассистент.

Конечно, нет, Дин Инань не был настолько инфантилен, чтобы, будучи взрослым мужчиной за двадцать с небольшим, броситься в реку и дурачиться в воде.

«Ты уверен?» — с вызовом продолжил Хо Чжисяо и снова брызнул на Дин Инаня речной водой.

Третьего приглашения не понадобилось. Дин Инань не выдержал провокации. Он снял ботинки и носки, закатал брюки и спустился в реку, чтобы дать отпор своему боссу.

Эти двое нарушили спокойствие тихой речушки, устроив настоящий переполох. Креветки и рыбы в панике бросились врассыпную. Если бы в этот момент кто-то проходил мимо, он бы увидел двух великовозрастных идиотов, устроивших бой в воде.

Дин Инань быстро понял всю абсурдность ситуации. Он прекратил то, что делал, и хотел пожать руку Хо Чжисяо, чтобы заключить мир. Но босс, видимо, не был готов к такому быстрому завершению игры и плеснул в него ещё одну пригоршню воды.

Дин Инань не ожидал этого, он машинально откинулся назад и с сильным всплеском шлепнулся в воду.

Хо Чжисяо наконец-то остановился. Он стряхнул капли воды с лица, посмотрел на Дин Инаня и спросил: «С тобой всё в порядке?»

В ручье было много крупной гальки, об которую Дин Инань сильно ударился задницей. Он медленно встал и сказал: «Всё в порядке».

Но тут Дин Инань заметил проблему — он был практически полностью мокрым. У Хо Чжисяо ситуация была чуть лучше.

Солнце в начале лета не слишком жаркое, и даже в легком дуновении ветерка чувствуется прохлада. Дин Инань непроизвольно вздрогнул, по его телу побежали мурашки, и темно-розовые соски на его груди стали заметены сквозь тонкую ткань рубашки.

Кадык Хо Чжисяо дёрнулся вверх-вниз, выражение лица стало серьёзным, а взгляд потемнел.

Дин Инань почувствовал смущение и скрестил руки на груди, чтобы скрыть ее от посторонних глаз.

Хо Чжисяо медленно повернул голову в сторону, но его глаза были прикованы к ассистенту. Только когда ему пришлось полностью отвернуться, он на мгновение прикрыл веки, затем посмотрел в сторону берега и сказал обычным рабочим тоном: «Поднимайся наверх».

Дин Инань шёл по гальке к берегу, злясь на себя за то, что вообще допустил подобную ситуацию. Это была непростительная ошибка.

** «Курицы летают, а собаки прыгают» — китайская идиома, обозначающая суматоху, полный хаос, вышедшую из-под контроля ситуацию.*

Глава 14. Бесчувственный

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Машина была припаркована у въезда в деревню, и им нужно было пересечь ее всю, чтобы добраться до транспорта.

Мокрая одежда неприятно прилипала к телу, и Дин Инань постучал в ближайший фермерский дом, чтобы попросить два полотенца. Пожилая женщина, увидев, что они промокли до нитки, любезно предложила им фен.

«Что ж ты такого делал? Даже волосы у тебя мокрые!», — искренне удивилась старушка.

Двое мужчин переглянулись. Хо Чжисяо промолчал, а Дин Инань неуверенно ответил: «Я случайно упал в реку».

«В эту реку тоже можно упасть?» — старушка громко рассмеялась. — «Мне кажется, ты хотел поймать рыбу, верно? Рыбу в реке поймать нелегко».

Дин Инань постеснялся сказать, что два взрослых лба устроили водные игрища на реке. Посмотрев на босса, стоящего рядом, он, еще раз осознал насколько же по-детски повел себя. Опустив голову, он молча вытирал мокрые пятна со своего тела и одежды.

«Да, вы правы», — Дин Инань сделал вид, что старушка была права в своей догадке. По крайней мере, «ловля рыбы» звучит не так глупо, как «водный бой».

После того как они вытерлись полотенцами и обдули себя феном, одежда на них всё ещё была немного влажной, но, по крайней мере, теперь ощущения были не такими неприятными.

Они попрощались с хозяйкой и направились ко входу в деревню.

Солнце постепенно садилось на западе, окрашивая всё в оранжевый цвет. Его лучи освещали спины двух стройных мужчин, оставляя две длинные тени на грязной грунтовой дороге. Тени раскачивались в унисон. И среди этой тихой сельской местности они смотрелись словно два главных героя в немом черно-белом фильме. Казалось между ними возникло молчаливое взаимопонимание.

По дороге они почти не разговаривали. Дин Инань чувствовал себя неловко, поведение Хо Чжисяо было слишком странным, и ассистент просто сходил с ума от своего босса. Это было совсем не в его стиле.

Еще в университете, став старостой Дин Инань никогда не

сближался со своими одногруппниками и всегда держался на расстоянии в межличностных отношениях. Он боялся, что иначе ему будет неудобно выполнять свои обязанности. Позже он вел себя точно так же и на работе, сохраняя серьезность в общении, чтобы произвести надежное впечатление на других.

Теперь же его профессиональный имидж, над которым он так усердно работал в течение трёх лет, был разрушен. Он малодушно поддался на уговоры Хо Чжисяо поиграть, потому что не смог сдержаться. Говорят, что дураки заразны, и, похоже, ребячество тоже заразно.

Хо Чжисяо казалось совершенно ничего не смущало. Так как большая часть дня прошла весьма активно, сейчас он чувствовал усталость и лениво прогуливался, наслаждаясь сельской атмосферой.

Хо Чжисяо внезапно остановился и посмотрел на большое дерево у дороги. Дин Инань тоже остановился и заметил вялое маленькое существо, которое свернулось калачиком за деревом.

«Это не та ли собака, которая вчера укусила меня за штаны?» — спросил Хо Чжисяо, подходя к щенку. Он присел перед ним на корточки и легонько потыкал пальцем собачью голову. — «Почему ты меня сегодня не укусил?»

Щенок был весь рыжий, только концы лап были белыми, словно на них надели белые носочки. Его внешность была весьма запоминающейся, поэтому они его сразу узнали.

Дин Инань посмотрел на животное и сказал боссу: «Он болен».

Лапы и живот щенка были покрыты грязью, что свидетельствовало о том, что он сильно пострадал от вчерашнего ливня. Деревенские собаки обычно живучи, но этому щенку всего три или четыре месяца и разумеется ему было трудно противостоять ветру и дождю, которые были прошлой ночью.

«Заболел?» — удивился Хо Чжисяо. Он опять потыкал щенка пальцем, но тот никак не отреагировал. Хо Чжисяо спросил: «Что с ним не так?»

«Простудился», — пожал плечами ассистент. «У щенков слабый иммунитет, и в дождь легко простудиться».

«Вот как...», — задумчиво проговорил Хо Чжисяо. Он всё ещё не мог поверить, что щенок, который был таким активным вчера, сегодня такой вялый.

«Поехали», — Дин Инань взглянул на часы. «Выживет он или нет — зависит от удачи».

Хо Чжисяо удивленно посмотрел на него: «Ты хочешь сказать, что он может умереть?»

Дин Инань не стал отрицать: «Простуда — серьёзная болезнь для такой маленькой собаки».

Высокий мужчина вновь посмотрел на больного щенка и о чем-то задумался.

На самом деле Дин Инань не был настолько жестоко сердечным. Просто он был более реалистичен, чем его босс. Больные собаки в деревнях похожи на попрошаек в городе — их нельзя спасти, даже если ты захочешь. Проявив к ним слишком много сочувствия, в итоге можно только найти проблем на свою голову.

Но, видя, что Хо Чжисяо не хочет уходить, Дин Инань мог предположить, о чём тот думает — он не хотел оставлять щенка здесь одного.

Человеку, который нечасто сталкивался с обыденной реальностью, было трудно оценить последствия таких намерений. Несмотря на всю свою, казалось бы, грозность и взбалмошность, Хо Чжисяо все-таки был обычным романтиком.

Его поступки всегда основывались на текущем настроении. Он даже не задумывался о том, с какими проблемами может столкнуться после спасения собаки. Будет ли он нести ответственность за неё всю жизнь или выпустит её обратно в поле, оставив ее на произвол судьбы.

Дин Инань снова посмотрел на часы и, наконец, беспомощно выдохнув, спросил: «Вы хотите отвезти его в ветеринарную клинику?»

«Да», — наконец ответил босс и радостно вскочил, будто ждал, что Дин Инань скажет это. Несмотря на то, что именно Хо Чжисяо хотел спасти собаку, когда он встал, то освободил место для

помощника, давая понять, что щенок слишком грязный, и он не хочет к нему прикасаться.

Дин Инань давно привык к поведению босса. Он достал из кармана высохший носовой платок, обернул его вокруг тела щенка и прижал к себе.

К счастью, в о́круге была ветеринарная клиника для домашних животных. И хотя обстановка в этой клинике была грязной и убогой, а в воздухе стоял странный запах дезинфицирующего средства, это было лучше, чем ничего.

Врач осмотрел щенка, измерил ректальную температуру и отметил, что у него обычная простуда и высокая температура, как и предполагал Дин Инань.

«У вас есть возможность лечить его?» — спросил доктор.

«Нет», — категорично ответил Дин Инань, не дав Хо Чжисяо возможности сказать даже одного слова, чтобы не создать себе новых проблем. — «Просто поставьте ему капельницу или какие-нибудь уколы».

Если вы любите своего питомца, то, вероятно, будете опасаться, что сильные лекарства могут ослабить его иммунитет. Но у Дин Инаня естественно не было бы таких проблем — он просто хотел, чтобы животному как можно скорее стало лучше, и Хо Чжисяо больше не тратил время на этот вопрос.

После того как щенку поставили капельницу, Хо Чжисяо не ушёл сразу, а уселся рядом и стал наблюдать за ним. Он время от времени тыкал пальцем в голову собаки и играл с ее хвостом. Щенок был явно нетерпелив, но у него не было сил бороться, поэтому он смог только дважды гавкнуть в качестве предупреждения.

«Ассистент Дин», — Хо Чжисяо взглянул на него с улыбкой, — «Давай дадим ему имя?»

«Как пожелаете», — небрежно ответил Дин Инань.

«Как насчёт Чанмин Байсуй*?» — предложил Хо Чжисяо. — «Я желаю ему скорейшего выздоровления».

長命百歲 – *Чанмин Байсуй- пожелание дожить до ста лет*

Дин Инань поджал губы и с легким злорадством заметил: «Маленькая собачка так долго не проживёт».

Хо Чжисяо недовольно нахмурился. Он посмотрел на ассистента, который совершенно не разделял его благородных намерений.

«Ну это же просто пожелание», — проворчал он. — «Поскольку это собака из деревни Саньян, давай назовём её Сан Байсуй».

****三陽 – *Саньян – три солнца,* 三百歲 – *Сан Байсуй- триста лет****

Дин Инань мудро решил воздержаться от дальнейших высказываний. Его главным принципом в работе было всегда стараться сделать так, чтобы босс был доволен.

«Сан Байсуй...» — Хо Чжисяо снова погладил собаку по голове. Щенку уже стало получше, и он открыл пасть, пытаясь отогнать руку.

«Вы так сильно мучаете его», — не смог удержаться от замечания Дин Инань. — «Не боитесь, что он укусит вас после того, как выздоровеет?»

«Как он может укусить папу?» — сказал Хо Чжисяо, не меняя выражения лица. — «Сан Байсуй хороший».

Дин Инань не думал, что его босс настолько любит маленьких животных. Он даже никогда не желал здоровья больному коллеге, а теперь назвал себя отцом собаки.

Дин Инань был в шоке. Он всегда был уверен, что Хо Чжисяо заботится только о себе. Даже когда его отец, мистер Хо Сюнь, заболел и был госпитализирован, Хо Чжисяо даже не навестил его, а просто приказал Дин Инаню отнести в больницу корзину с фруктами.

Но как оказалось, что босс не такой уж и бесчувственный. Просто он не любит показывать свои чувства и скуп на их проявление.

Внезапно Хо Чжисяо прервал размышления Дин Инаня.

«СанБайсуй», — Хо Чжисяо наклонился к собаке, как будто

хотел что-то прошептать ей на ушко. Но его глаза были прикованы к асисстенту.

Знакомая Дин Инаню озорная улыбка заиграла в уголках губ Хо Чжисяо, и он негромко сказал щенку: «Называй его мамой».

Ассистент Дин: «...»

Глава 15. Ничего личного, просто бизнес

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Малыша Сан Байсуя временно оставили в клинике для лечения, а Дин Инань и Хо Чжисяо вернулись в отель.

Как только управляющий отеля увидел их, сразу же сообщил плохую для Дин Инаня новость: из-за сильного дождя прошлой ночью многие посевы были повреждены. Городские чиновники, которые приехали сюда для инспекции, решили задержаться еще на два дня.

Другими словами, Дин Инаню придется жить в одной комнате с боссом. К счастью, с потолка больше не капало, и управляющий помог им вернуть кровати в исходное положение.

Рано утром следующего дня Лю Чжишу привёл самого опытного в округе подрядчика по фамилии Ли. Этому человеку было около пятидесяти лет, и он круглый год занимался строительством и ремонтом сельских домов.

Хо Чжисяо и бригадир Ли быстро обсудили особенности строительства зданий в этом районе. Затем группа людей отправилась на место будущей библиотеки.

Открытое пространство было небольшим, но склон холма был достаточно пологим. Хо Чжисяо предложил очистить еще один участок, похожий на террасные поля*, которые он видел по обе стороны дороги, когда подъезжал сюда. Это выглядело круто и необычно.

Бригадир Ли уверил, что такие работы не составят проблем и расчистить здесь два участка было гораздо проще, чем разбирать почву после оползня на въезде в деревню. Уже в полдень, после того, как прибыли эксперты-геологи, которые круглый год сотрудничали с офисом «Jiushan» план строительства был официально доработан и предварительно утвержден.

Затем бригадир Ли и его рабочие приступили к измерению участка.

Хо Чжисяо сходил в бамбуковый лес, расположенный на другой стороне холма, и принёс оттуда несколько длинных и коротких кусков бамбука.

«Ли Гун, как вы думаете можно ли использовать этот бамбук для строительства? Он выдержит вес?» — спросил архитектор бригадира.

«Если вы хотите использовать бамбук, вам придётся смириться с этим», — бригадир Ли взял кусок бамбука из рук Хо Чжисяо и с силой разломил его. Сразу же появились трещины. — «Видите, этот высушенный на воздухе кусок бамбука очень хрупкий. К сожалению, он подходит только для декора».

Молодой архитектор задумчиво кивнул и снова ушел в бамбуковый лес за холмом.

Дин Инань внимательно наблюдал за работой строительной бригады, он знал, что данные измерений — самая важная работа на ранней стадии. Даже небольшая ошибка в один сантиметр может существенно повлиять на последующие этапы проекта.

Вопреки опасениям, квалификация местной строительной бригады оказалась намного выше, чем он предполагал. И уже ближе к завершению работ по обследованию участка Дин Инань облегченно выдохнул и смог расслабиться.

Он заметил под ногами инструменты рабочих, рядом с которыми валялись ненужные кусочки бамбука, которые принес Хо Чжисяо. Дин Инаню вдруг захотелось что-нибудь смастерить, и он, повинуясь этому желанию, взял бамбук и принялся делать «бамбуковую стрекозу».

В детстве Дин Инань не только хулиганил, но и делал игрушки для своей младшей сестры. Одной из них как раз была

«бамбуковая стрекоза».

Он взял маленькую пилу, вырезал из бамбука прямоугольник подходящей ширины, затем с помощью наждачной бумаги придал лопатке форму, а после просверлил отверстие посередине. И только он собрался взяться за длинную ручку снизу, как над его головой раздался голос босса: «Что ты делаешь?»

Дин Инань перестал работать и посмотрел на Хо Чжисяо: «Бамбуковую стрекозу».

Он опустил голову и принялся полировать бамбуковую ручку, которую держал в руке.

«Бамбуковую стрекозу?» — высокий мужчина присел рядом на корточки. — «Это та, которой пользуется Дораэмон***?»

Дин Инань на мгновение задумался, а затем понял, что и у него, и у Хо Чжисяо было что-то общее в детстве. Он невнятно хмыкнул и увидел, что босс тоже взял кусок бамбука.

«Научи меня», — попросил он.

Дин Инань вспомнил, как страдал вчера, и ему очень хотелось отказаться. Но ведь изготовление этой игрушки –не какой-то уникальный секрет, и, если он откажется, это будет выглядеть совсем уж по-детски.

Кроме того, что-то мастерить руками всегда было хобби Хо Чжисяо, и Дин Инань давно не видел, чтобы тот этим занимался. И сейчас, когда босс сам выказал заинтересованность, Дин Инань не хотел спугнуть его вдохновение.

«Нужно выбрать кусок бамбука примерно такого размера», – ассистент развел руки. – «Затем с помощью пилы разрежьте его на прямоугольники».

Хо Чжисяо был мастером в ручной работе и схватывал все на лету, не нуждаясь в подробных инструкциях. Он даже лучше Дин Инаня знал, как использовать наждачную бумагу. Собрав лопатку и круглую ручку вместе, он отрегулировал баланс силы тяжести лопаток с обеих сторон.

Дин Инань посмотрел на свою криво собранную игрушку, а затем на красивую «бамбуковую стрекозу», которую сделал Хо

Чжисяо. Впервые в жизни он осознал, насколько важен талант в создании красивых вещей.

Когда две «бамбуковые стрекозы» взлетели в воздух, разница между ними стала более очевидна. Одна из них, созданная Дин Инанем, упала на землю сразу после взлёта, словно двигатель потерял мощность. А «стрекоза», сделанная Хо Чжисяо, высоко взлетела и, пролетев достаточно далеко, плавно опустилась на землю.

Увидев результат, Хо Чжисяо рассмеялся, а Дин Инань не смог скрыть своего разочарования. Он поднял свою «стрекозу» и с досадой произнес: «Я просто никогда не изучал дизайн».

Босс перестал улыбаться и протянул свою стрекозу ассистенту: «Возьми её».

Тот был немного озадачен: «Зачем?»

«Ты можешь взять её, если хочешь», — пожал плечами Хо Чжисяо. Он небрежно положил свою «стрекозу» в карман рубашки Дин Инаня, а затем забрал себе его «стрекозу».

Только тогда Дин Инань понял, что босс просто хотел обменяться с ним поделками.

Хо Чжисяо положил стрекозу Дин Инаня в карман рубашки, который был расположен точно так же, как и на рубашке его помощника.

Карманы располагались прямо рядом с сердцем, и этот факт вызвал в душе Дин Инаня странное волнение.

Он хотел достать «стрекозу» и нести её в руке, но это выглядело бы несколько предвзято. Поэтому после долгих колебаний он решил оставить её в нагрудном кармане.

***

После того как Дин Инань и Хо Чжисяо закончили свои дела, они сразу же отправились в ветклинику, чтобы проведать Сан Байсуя.

Сегодня щенок чувствовал себя намного лучше, и у него даже хватало сил на то, чтобы задирать большую кошку, сидящую в

соседней клетке. Однако у маленького пса оставался небольшой кашель, и врач предложил понаблюдать за ним ещё одну ночь Выписку назначили на следующее утро.

«Что ты думаешь об этой лежанке?»

Вернувшись в отель, Дин Инань заметил, что босс что-то внимательно изучает в телефоне. Дин Инань подумал, что тот, возможно, ищет какую-то информацию по проекту, но оказалось, что Хо Чжисяо делал покупки на Taobao.

«Вы действительно хотите оставить его?» — настороженно спросил Дин Инань.

«Хм», — ответил Хо Чжисяо, а затем переслал ему еще одну ссылку на товар: «Эта вроде бы тоже хорошая».

«Содержание домашнего животного — дело не простое», — отложив книгу, держащую в руках, сказал Дин Инань, пытаясь тактично убедить Хо Чжисяо. — «Вы думаете, что это будет весело, но на самом деле это в первую очередь – большая ответственность».

«Я хорошо позабочусь о нём», — продолжая смотреть в телефон, беспечно ответил Хо Чжисяо.

«Как вы о нём позаботитесь?» — Дин Инань уже начинал злиться. Ему категорические не нравилось небрежное отношение босса. — «У вас столько работы! У вас будет время хотя бы поиграть с ним?»

Наконец, Хо Чжисяо оторвал взгляд от экрана, словно только сейчас осознал, что его помощник говорит о чём-то важном.

«Я смогу выделить на это время», — твердо сказал он.

«Это не так просто», — продолжил свои убеждения Дин Инань. — «Как только вы заберете собаку себе она станет вашей ответственностью».

Хо Чжисяо удивлённо поднял брови: «Откуда ты знаешь, что я не буду ответственным?»

Конечно, Дин Инань знал, что все будет именно так. У Хо Чжисяо было много партнёров, но у него никогда не было

официального парня. Разве это не доказывало его ненадежность?

Разумеется, ассистент не могу сказать что-то подобное своему боссу, поэтому он решил это объяснить в чем же все-таки проблема немного иначе и недовольно сказал: «Я не хочу, чтобы вы добавляли мне работы».

Дин Инань уже предвидел, что если Хо Чжисяо все-таки заберет щенка себе, то ему в будущем определённо придется заботиться уже о двух боссах: большом и маленьком.

Хо Чжисяо на мгновение задумался, а затем спросил: «Тебе не нравится Сан Байсуй?»

«Не в этом дело», — Дин Инань понял, что ему не выиграть этот спор, — «Я просто надеюсь, что вы ещё раз всё хорошо обдумаете».

«Я уже всё обдумал», — возразил босс, — «Я буду нести полную ответственность за него».

Естественно Дин Инань не верил Хо Чжисяо.

Он не верил, что человек, который никогда не заботился о своём партнёре по постели, будет нести ответственность за собаку.

Но его босс уже принял решение, и как подчинённый он не мог больше ничего сказать по этому поводу.

Этот разговор явно расстроил Хо Чжисяо. Он взял пачку сигарет, зажигалку и рассеянно произнес: «Пойду покурю». И, даже не взглянув на Дин Инаня, вышел из комнаты.

Ассистент понимал, что испортил настроение боссу. Он рассеянно посмотрел на книгу в своей руке и вдруг вспомнил, как Хо Чжисяо помог ему вчера в бамбуковом лесу.

Этот случай заставил Дин Инаня осознать, что отношение Хо Чжисяо к нему изменилось. Это было понятно даже не по его словам или действиям, а по таким мелочам как, например, положение его запястий.

Сначала он думал, что только босс изменился. Но все больше размышляя о том, что произошло в последнее время, понял, что

его отношение тоже изменилось.

Раньше Дин Инань никогда не вмешивался в личные решения Хо Чжисяо. Если босс захотел бы завести собаку, он даже бы и не подумал возражать.

Дин Инань никак не мог понять, почему с ним произошла эта перемена. Но как раз в тот момент, когда он решил вернуться к чтению, его телефон, лежавший рядом с подушкой, завибрировал.

Это было сообщение от Хо Чжисяо, в котором он просил его подняться на крышу.

Дин Инань немного удивился. Отложив книгу, он поднялся на третий этаж отеля.

К своему удивлению Дин Инань обнаружил, что Хо Чжисяо, который недавно был не в настроении, снова улыбался.

«Посмотри на небо», — воодушевленно сказал он.

Дин Инань поднял глаза и увидел небо, полное звёзд. Он не знал, когда это началось, но после долгого пребывания в городе даже смотреть на звёзды стало для него роскошью.

Хо Чжисяо протянул пачку сигарет: «Будешь?»

Помощник взял сигарету и прикурил от зажигалки босса.

«Посмотри туда», — сказал Хо Чжисяо, указывая на небо. — «Это Большая Медведица».

Дин Инань не был совсем уж неучем. Он выпустил облачко дыма: «Я знаю».

Высокий мужчина вздохнул: «Если бы я знал, что тут так красиво, вышел бы сюда в первую же ночь».

Завтра они вдвоём вернутся в город, и сегодня у них был последний шанс увидеть звёзды.

Дин Инань заметил: «Тогда вам стоит насладиться этим подольше».

Он курил и смотрел на звёзды, пытаясь освободить разум от всех мыслей. Он почувствовал на себе пристальный взгляд.

Повернув голову, он разумеется увидел, что босс внимательно на него смотрит: «Почему вы на меня смотрите?»

«Да так, ничего...», — Хо Чжисяо снова посмотрел на небо. — «Думаешь, я не смогу вырастить Сан Байсуя?

Атмосфера уже не была такой напряженной, как раньше и Дин Инань просто хмыкнул, обозначая свои мысли по этому поводу.

«А что, если я хорошо буду о нём заботиться?» — спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань был уверен, что тот не сможет хорошо заботиться о собаке. Но что он мог сделать? Слегка пожав плечами, он сказал: «Тогда поздравляю».

«Если я хорошо воспитаю его», — улыбнулся Хо Чжисяо, — «ты будешь его матерью».

«Ни за что», — без колебаний отказался Дин Инань. — «Если только...»

Он сделал паузу и продолжил деловым тоном: «Вы повысите мне зарплату».

**Террасное земледелие — земледелие, ведущееся на культивируемых полях, расположенных на нескольких уровнях холмов (гор), в виде широких ступеней.*

*** Бамбуковая стрекоза («Такетонбо») — китайская детская игрушка, изобретенная около 400 г. до н. э. Состоит из пропеллера на палке, и при вращении палки в правильном направлении пропеллер вращается, заставляя игрушку «взлетать», когда ее отпускают.*

**** Дораэмон — котоподобный робот, главный герой одноимённых манга-сериала,аниме-сериала, а также нескольких мультфильмов и множества компьютерных игр.*

Глава 16. Сделай что-нибудь

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

«Напомни, какая у тебя зарплата?» внезапно спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань назвал цифру.

«Если я правильно помню», — Хо Чжисяо сделал паузу, — «твоя зарплата начисляется с моего счета, верно?»

«Да», — Дин Инань не стал отрицать.

Хо Чжисяо цокнул языком: «Значит, это ты каждый месяц высасываешь из меня столько кровно заработанного?»

Дин Инань никогда не считал свою зарплату несправедливой. Он посмотрел на босса и решительно спросил: «Разве я этого не стою?»

Тот не сразу ответил. Он отвел взгляд и некоторое время размышлял. Дин Инань немного нервничал, кто знает какая дурацкая идея может возникнуть у его босса. После недолгого молчания Хо Чжисяо произнес: «Я не уверен, стоишь ли ты этого. Будь любезен, для начала предоставь мне отчет о проделанной работе».

Дин Инань: «…»

Никто не любит составлять отчеты о работе, и он не был исключением.

В офисе «Jiushan» было правило: каждый сотрудник должен представлять отчет о выполненной работе в конце года, чтобы начальство могло определить, стоит ли повышать ему зарплату в следующем году.

Хо Чжисяо был непосредственным начальником Дин Инаня, но ему никогда не было дела до таких формальностей. За последние три года Дин Инань отчитывался только перед Хо Сюнем, и он был уверен, что молодому мастеру точно не понравится содержание такого отчета.

«Вы действительно хотите, чтобы я предоставил такой отчет?» — спросил ассистент.

«А ты не хочешь его составлять? Почему?» — босс был явно заинтересован.

Дин Инань ненадолго замолчал, обдумывая свой ответ. Хотя Хо Сюнь был тем, кто нанял его в офис, но он-то в основном работал с Хо Чжисяо. Если бы ему пришлось выбирать чью-то сторону, он определенно выбрал бы сына, а не отца.

Дин Инань вздохнул и медленно начал свое признание: «Господин Хо поставил передо мной три задачи. Первая — помочь вам в работе, вторая — обеспечить вам возможность нормально работать и отдыхать, и третья — обратить ваше внимание на подходящих людей, которые могли бы помочь вам остепениться».

Лицо Хо Чжисяо помрачнело. Он был неприятно удивлен тем фактом, что Дин Инань был не просто его помощником. За всеми его действиями, словно великий Будда, стоял отец.

«Первые две задачи я выполнял хорошо», — продолжил Дин Инань. Он знал, что Хо Чжисяо не нравится, когда его контролирует Хо Сюнь. Вместо того чтобы ждать, пока молодой босс узнает обо всем, лучше было признаться самому, чтобы не так сильно его разочаровывать. «Что касается последнего пункта, господин Хо до сих пор не знает о вашей сексуальной ориентации. И я не собираюсь его просвещать на этот счёт».

«Я другого и не ожидал от своего отца». — холодно фыркнул Хо Чжисяо. — «Он действительно хорошо постарался».

Дин Инань промолчал. Сначала он подумал, что Хо Чжисяо просто немного расстроен. В конце концов, Хо Сюнь всю жизнь пытался его контролировать. Но на этот раз он, похоже, недооценил, насколько его босс был рассержен.

Хо Чжисяо гневно взглянул на Дин Инаня и сквозь зубы процедил: «Я не думаю, что с этого момента мне вообще нужно тебе платить».

Сердце ассистента ёкнуло. Он так усердно работал только ради этой зарплаты. Если он не будет её получать, разве это не убьёт его?

«Обращайся к моему отцу»

Бросив эту фразу Хо Чжисяо ушёл с крыши, не оглядываясь. Дин Инань понял, что сильно сглупил. Они только что говорили о собаке и разговор был настолько непринуждённым, что это заставило его совершить большую ошибку — рассказать боссу правду.

Многие новички совершают эту ошибку, когда только начинают работать. Они думают, что если их начальник дружелюбен, то с ним можно быть откровенным. Они не только шутят с боссом, но и рассказывают ему то, о чём лучше было бы промолчать.

Наши действия и мысли зависят от нашего положения в обществе. Многие новички думают, что проявление искренности — это способ показать свою лояльность начальству, но они не понимают, что боссу не стоит знать абсолютно всё.

Дин Инань не желторотый стажёр и он всегда мог правильно оценить ситуацию.

Но, так же как он сдуру вмешался в воспитание собаки Хо Чжисяо, так и сейчас он примешал к работе личные эмоции и был излишне откровенен.

Он трижды стукнул себя по голове, напоминая себе, что Хо Чжисяо — его босс, и ему не следует лезть не в своё дело. Немного придя в себя, он вернулся в номер.

Хо Чжисяо сидел на кровати со скрещенными ногами, держа на коленях ноутбук, и что-то просматривал. Он даже не поднял глаза, когда Дин Инань вошёл в комнату.

Ассистент вздохнул и взял на себя инициативу заговорить с боссом: «На счёт бамбука... Вы уже придумали, как его использовать?»

Хо Чжисяо продолжал смотреть в компьютер и спустя долгое время коротко бросил: «Нет».

Прекрасно...

Дин Инань понимал, что босс всё ещё злится, поэтому он подошёл к своей кровати и сел. Он с виноватым видом посмотрел

на человека, сидящего на соседней кровати: «Я не шпионю для вашего отца».

«Ну конечно», — усмехнулся Хо Чжисяо.

«Ваш отец просто хочет, чтобы вы меньше ходили по барам. Я когда-нибудь ограничивал или контролировал вас в этом?»

Хо Чжисяо наконец поднял глаза и взглянул на Дин Инаня.

«Я никогда не говорил ему, — помощник сделал паузу, — насколько у вас насыщенная личная жизнь».

Если бы Дин Инань действительно был шпионом, подосланным Хо Сюнем, то тот уже должен был знать, что его сын гей.

Хо Чжисяо тоже это понимал. Он снова посмотрел на компьютер, а когда заговорил, его тон уже не был таким холодным, как раньше: «Если мой отец о чём-то попросит тебя в будущем, просто скажи мне».

«Хорошо», — произнёс Дин Инань, глядя на него.

«Я хочу построить горку между двумя участками земли», —Хо Чжисяо внезапно сменил тему и развернул ноутбук. «Что ты об этом думаешь?»

Дин Инань, который не мог ясно разглядеть то, что было на экране, подошёл к кровати и сел рядом, чтобы рассмотреть чертежи.

«Это довольно интересно», — к сожалению, он в этом мало что понимал, поэтому особо не мог ничего посоветовать. — «Отличная идея».

«Бамбук можно использовать для декора, чтобы здание библиотеки вписывалось в ландшафт холма. Должно получиться гармонично».

Дин Инань кивнул, слушая его рассуждения.

Внезапно Хо Чжисяо спросил: «Как ты планируешь решить третий вопрос?»

«Какой вопрос?» — не понял Дин Инань.

«Мой отец хочет, чтобы я женился», — объяснил тот. — «Как ты планируешь решить эту проблему?»

Дин Инань честно ответил: «Я ничего не могу с этим поделать».

Хо Чжисяо усмехнулся, поставил компьютер на прикроватную тумбочку, заложил руки за спину, откинулся на спинку кровати и внимательно посмотрел на человека рядом.

«Мой отец определённо жалеет, что ты не женщина», — сказал он.

Дин Инань не ответил, и босс продолжил: «Он уже нанимал для меня несколько ассистенток, но ни одна из них не смогла со мной работать».

Дин Инань мог понять, почему эти девушки не выдержали такую работу. В гневе молодой мастер Хо был страшен, и не многие маленькие девочки могли психологически вынести, когда их ругает такой красивый парень, как он.

«Как ты меня терпишь?» —Хо Чжисяо, наклонил голову.

Дин Инань задумался.

«Зарплата на этой работе — огромная сумма денег для меня» — ответил он, имея в виду, что пока ему хорошо платят, это не проблема.

Хо Чжисяо рассмеялся. Они сидели на кровати, скрестив ноги. Их колени были очень близко друг к другу и когда они случайно соприкоснулись, Хо Чжисяо довольно улыбнулся.

На Дин Инане была пижама с короткими шортами. Его икры были скрещены, и тонкие лодыжки сияли белизной под люминесцентной лампой.

Хо Чжисяо опустил глаза и жадно посмотрел на лодыжку Дин Иняня: «Ассистент Дин...»

«Да?» — ответил тот.

«Мы возвращаемся завтра».

«Хм...»

«Ты не хочешь чем-нибудь заняться сегодня вечером?»

Дин Инань запоздало осознал, что Хо Чжисяо смотрит на него как-то странно. Он выпрямился и хотел встать с кровати, но мужчина внезапно наклонился и толкнул его обратно.

«Мастер Хо?» — глаза Дин Инаня распахнулись, и он недоуменно посмотрел на босса.

«Сделай что-нибудь с этим», — хрипло пробормотал тот и накрыл его губы своими.

Дин Инань попытался оттолкнуть наглеца, но тот схватив его за запястье, прижал к кровати. Кончик языка проник Дин Инаню в рот и, словно мстя за то, что он сделал в прошлый раз, начал исследовать чувствительную область нёба.

«Хо Чжисяо!» — ассистент вздернул подбородок, пытаясь избежать поцелуя. Но прежде, чем он успел возмутиться, Хо Чжисяо наклонился и снова прикусил его губу. Затем он бесцеремонно запустил правую руку под одежду Дин Инаня, разминая его соски.

«Хммм…» — невольно простонал Дин Инань. Он изо всех сил схватил Хо Чжисяо за предплечье, и сильно сдавил его пальцами. Однако он не смог остановить эти прикосновения, которые становились всё более настойчивыми.

«У тебя встал», — с нескрываемым восторгом произнёс Хо Чжисяо, наклонившись к уху Дин Инаня. Другой рукой он сквозь шорты ласкал постепенно твердеющий член Дин Инаня, словно играл с любимой игрушкой.

«Ты закончил?!» — зло взревел Дин Инань. — «Я, же блять, не гребаный импотент!»

Дин Инань никогда не позволял себе подобных грубых выражений, и Хо Чжисяо слегка опешил. Он перестал трогать «маленького Дин-Диня», и посмотрев на Дин Инаня пообещал: «У меня нет с собой защиты. Я не буду входить».

В его тоне была нотка обиды, как будто он пошёл на большую уступку, отказываясь от проникновения.

«Куда ты хочешь войти?» — возмущённо воскликнул Дин

Инань.

Он упёрся локтями в бока Хо Чжисяо и попытался отодвинуться. Внезапно возникшее напряжение между ними, наконец, заставило Хо Чжисяо замереть.

«Ты с ума сошёл?» — Дин Инань вскочил с кровати и сердито спросил: «Деревенский воздух совсем тебе мозги отключил?»

Хо Чжисяо опустил глаза, возбуждение никуда не делось. Он долго молчал, затем со вздохом откинул растрёпанные волосы со лба и сказал, словно сдаваясь: «Я не знаю...»

Он не знает.

Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо ответит серьёзно. И он не знал, как на это реагировать.

Лицо Хо Чжисяо выражало такое смятение, словно в него вселился призрак. Он сам не понимал, что на него нашло.

Дин Инань тяжело вздохнул, но выражение его лица всё ещё было сердитым. Он взял сигареты и зажигалку и молча вышел из комнаты.

Не только Хо Чжисяо нужно было успокоиться, но и самому Дин Инаню тоже нужно было прийти в себя.

На следующее утро ассистент почувствовал, что атмосфера между ними была какой-то неправильной, и он никак не мог понять, что было не так.

Но когда он подошёл к боссу с галстуком в руках, тот впервые за три года протянул руку и спокойно сказал: «Я сделаю это сам».

И только тогда Дин Инань осознал, что Хо Чжисяо пытается избегать его.

Глава 17. Я немного завидую

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Лучше и быть не могло.

По дороге домой Дин Инань не мог перестать думать о том, что произошло.

Хо Чжисяо молчал. А это скорее всего означало, что он все-таки осознал неуместность своего поведения. Они не пара и не любовники, а всего лишь начальник и подчинённый. Они даже не друзья.

Конечно, при таких отношениях не может быть и речи о подобной близости.

Если бы на месте Дин Инаня был другой ассистент, он, возможно, не смог бы вынести подобное поведение, выходящее за рамки рабочих отношений. Однако Хо Чжисяо, кажется действительно не понимал, почему повёл себя именно так. И это была единственная причина, почему Дин Инань всё ещё спокойно сидел рядом с боссом.

Молчание — это хорошая возможность всё обдумать.

Дин Инань был уверен, что, когда Хо Чжисяо закончит заниматься самоанализом, их отношения вернутся в прежнее состояние.

Постепенно сельские пейзажи сменились знакомыми высотными зданиями и дорогами, заполненными автомобилями. Протечка воды с потолка, драка у реки и потеря контроля ночью казались чем-то, что произошло в прошлой жизни. Всё это было несовместимо с окружающей реальностью и стало далёкими воспоминаниями о вчерашнем дне.

Машина медленно заехала на парковку магазина 4S*. Был полдень, и в магазине было немноголюдно. Дин Инань объяснил менеджеру, какое техническое обслуживание нужно провести, а затем прошёл вместе с Хо Чжисяо в зону отдыха для клиентов.

****Магазин 4S — это модель франшизы одного из автомобильных дилеров, в основе которой лежит принцип «четыре в одном»: продажа автомобилей, продажа запасных частей, послепродажное обслуживание, информационная поддержка.****

Покинув деревню, Сан Байсуй, сильно нервничал. Он дрожал в объятиях Хо Чжисяо и при каждом громком звуке или резком движении карабкался лапами ему на грудь.

Но похоже мужчина даже не собирался успокаивать собаку. Он просто держал её одной рукой, чтобы она не бегала, а другой скучающе листал телефон.

Они подошли к дивану в зоне отдыха и сели, соблюдая надлежащую социальную дистанцию.

«Сколько времени это займёт?» — не отрываясь от телефона спросил Хо Чжисяо.

«Около сорока минут», — сухо ответил ассистент.

После этого ни один из них не проронил ни слова, как будто они вернулись к своей прежней рабочей атмосфере.

Вскоре менеджер принёс два стаканчика чая. Поскольку журнальный столик был далеко от дивана, он не стал ставить бумажный стаканчик на стол, а отдал его прямо в руки Хо Чжисяо.

Босс взял чай и, не задумываясь, передал его сидящему рядом Дин Инаню, а затем взял второй бумажный стаканчик.

Только поднеся горячий напиток к губам, Дин Инань понял, что что-то не так.

Молодой мастер Хо, который всегда был эгоцентричен, угощал его чаем? Это не то обращение, которого заслуживает человек-инструмент.

Вообще-то повышение лояльности босса к подчиненному — это несомненно хорошо. Но...

Дин Инань не знал, склонен ли он к самоуничижению или к чему-то подобному, но он уже привык, что его игнорируют. Однако внезапно Хо Чжисяо стал проявлять к нему чрезмерную заботу, и это смущало.

Он задумчиво смотрел на поднимающийся чая пар. Похоже восстановить прежние рабочие отношения будет не так просто, как он думал.

Хо Чжисяо купил для Сан Байсуя кучу всего: собачий корм, лежанку, собачий туалет и многое другое. Разумеется, он не мог нести всё это сам, поэтому Дин Инань снова стал носильщиком.

Щенок по началу вел себя очень настороженно, но вскоре радостно бегал по квартире.

Когда пришло время обеда, Дин Инань отправился на кухню готовить. На этот раз Хо Чжисяо вел себя вполне прилично и не стал внезапно обнимать сзади, как в прошлый раз.

«Вы должны контролировать объём корма. Маленькие щенки не могут себя сдержать, поэтому не давайте ему слишком много», — строго сказал Дин Инань.

«Вы должны научить его ходить в туалет в определённом месте и не позволяйте ему мочиться в доме», — продолжил он, подробно объясняя, как ухаживать за собакой, следить за ее состоянием и т.д.

Хо Чжисяо внезапно прервал его: «Ассистент Дин».

Тот отложил палочки и вопросительно посмотрел на босса.

«Мы едим».

«Прошу прощения», — смущенно пробормотал ассистент.

«Всё в порядке», — успокоил его босс и продолжил есть. Внезапно он сменил тему: «У кого ты научился готовить?»

«У дедушки и бабушки», — ответил Дин Инань.

«Они сейчас живут в деревне?»

«Нет, они скончались», — у Дин Инаня почему-то возникло желание рассказать о себе побольше. — «У меня также есть младшая сестра, которая учится в колледже в моём родном городе».

«Понятно», — Хо Чжисяо не стал продолжать разговор, и некоторое время они ели в тишине, лишь изредка слышался стук палочек о тарелки.

Сегодня на обед были только любиме блюда босса. Дин Инань никогда не готовил то, что нравилось ему самому. Он просто счёл это наиболее удобным, так как Хо Чжисяо всегда съедал всё, что ему предлагали, и не было нужды думать об остатках еды.

Когда они закончили, Хо Чжисяо вытер рот салфеткой, затем посмотрел на Дин Инаня и неожиданно спросил: «Твоему парню нравится еда, которую ты готовишь?»

Дин Инань замедлился, убирая в раковину тарелки и палочки для еды. Он был немного смущён, но всё же ответил: «Да, вполне».

«Что он любит есть?»

«Ему без разницы». Дин Инань начал мыть посуду. «Он ест всё без разбора, как свинья».

«О...»

Дин Инань чувствовал, что тон босса был очень странным, не похожим на обычную болтовню. Это больше походило на попытку что-то выяснить. Он посмотрел на мужчину и спросил: «А что такое?»

«Ничего» -, пожал плечами тот. Встав, он прошёл в гостиную и небрежно сказал: «Я ему немного завидую».

Завидует тому, что его парень — свинья?

Дин Инань не мог понять логику Хо Чжисяо.

На самом деле, если уж говорить начистоту, парень, о котором говорил босс, это его бывший парень. Но Дин Инаню было лень его исправлять.

«Кстати», — убрав посуду в шкаф, он остановил Хо Чжисяо: «Мне нужно кое-что обсудить с вами».

«Что?» — высокий мужчина повернул голову.

«Я хочу взять ежегодный отпуск», — ответил Дин Инань. Он волновался, что босс не согласится, и пояснил: «У меня осталось ещё три дня с прошлого года. Если учесть эти выходные, то я хочу взять небольшой отпуск...»

«Мне без разницы», — прервал его Хо Чжисяо, не дав договорить.

Дин Инань не мог взять в толк, почему босс рассердился. Но

подумав, решил, что того можно понять. Его желание избегать Хо Чжисяо было слишком очевидным, и, как человек, которого избегали, Хо Чжисяо имел полное право злиться.

На самом деле у Дин Инаня давно не было нормального отпуска. Иногда босс уезжал на отдых со своими друзьями. Но даже если ему нечего было делать, Дин Инань ходил на работу, потому что не хотел, чтобы у него вычитали из зарплаты.

Сообщив о своем отпуске административному секретарю, он с чистой совестью вернулся домой. Но когда открыл дверь, то увидел сцену, от которой у него чуть не случился сердечный приступ.

На полу повсюду валялся мусор, кофейный столик был завален винными бутылками, у двери громоздились коробки из-под еды навынос, купленной явно несколько дней назад, и над всем этим уже летали мухи.

«Жена?»

Хань Шуо наполовину высунулся из спальни, как будто только что проснулся.

Он протёр глаза, подошёл к Дин Инаню и раскрыл объятия: «Наконец-то ты вернулся».

Дин Инань уклонился от рук Хань Шуо и нахмурился: «Почему ты до сих пор не ушёл?»

«Ты же знаешь, мне некуда идти», — скривился тот. — «И я не хочу расставаться. Милый, давай всё обсудим».

«Я повторяю это в последний раз», — безэмоционально произнёс Дин Инань. Достав полиэтиленовый мешок, он начал собирать разбросанный по полу мусор — «Убирайся из моего дома».

Дом, который он с таким трудом купил, был превращен в настоящий свинарник за пару дней, и Дин Инань едва сдерживал гнев. Только благодаря их прошлым отношениям он не дал волю эмоциям.

«Почему ты даже не хочешь поговорить со мной?» — настойчиво спросил мужчина. — «Он действительно так хорош?»

Дин Инань понял, что Хань Шуо имеет в виду Хо Чжисяо. Не став утруждать себя объяснениями, он уже собирался попросить этого наглого человека побыстрее исчезнуть, когда внезапно зазвонил мобильный. Дин Инань достал телефон, звонил Хо Чжисяо.

Хань Шуо тоже мельком взглянул на экран и, увидев имя контакта, сразу помрачнел.

«Алло», — Дин Инань повернулся боком, чтобы ответить на звонок.

«Сан Байсуй навалил кучу на обочине дороги», — сказал Хо Чжисяо на другом конце провода. — «Что нам делать?»

Перед тем как уйти, Дин Инань посоветовал боссу вывести щенка на прогулку, чтобы тот ознакомился с окружающей обстановкой. Просто он не ожидал, что Хо Чжисяо так быстро выставит Сан Байсуя за дверь, и было очевидно, что тот не взял с собой ни туалетную бумагу, ни пакет для какашек.

Дин Инань уже собирался ответить, но Хань Шуо, стоявший рядом, выхватил телефон и заорал: «У него сейчас выходной! Ты можешь оставить мою жену в покое?! Тебе, что, нечем заняться?!»

Закончив, Хань Шуо быстро сбросил звонок. Дин Инань был в шоке. Выхватив сотовый, он указал на дверь и закричал: «Пошёл вон!»

«Жена...» — весь боевой настрой Хань Шуо внезапно исчез.

Дин Инань сердито сказал: «И не называй меня так! Мой мужчина — Хо Чжисяо. Разве ты теперь имеешь право называть меня женой?»

Дин Инань понимал, что бывший не сдастся, если не проявить твёрдость. После этих слов Хань Шуо выглядел так, словно его только что побили. Он пробормотал: «Вы действительно вместе...»

«Да».

Хань Шуо глубоко вздохнул: «Я понял. Мои вещи...»

Но Дин Инань не дал ему договорить: «Я уже всё упаковал и отправлю тебе позже».

Хань Шуо ничего не ответил, он постоял некоторое время и наконец вышел за дверь.

Когда в комнате снова стало тихо, Дин Инань позвонил своему боссу.

Он даже не надеялся, что молодой мастер попросит у кого-нибудь бумагу или пакет, и уж точно он не станет убирать собачьи какашки листьями. После того как их соединили, он спросил: «Где вы? Я принесу пакет».

«На зелёной аллее рядом с домом», — ответил Хо Чжисяо.

Дин Инань не хотел показывать, что живёт совсем рядом, поэтому сказал: «Дайте мне двадцать минут».

«Хорошо», — ответил босс и внезапно спросил: «Ты не порвал с ним?»

Ассистент помолчал и коротко ответил: «Нет».

Повесив трубку, Хо Чжисяо опустил глаза, слегка пнул Сан Байсуя носком ботинка по заднице и сказал: «Ты больше не нужен своей матери».

Внимание щенка было приковано к его собственным какашкам, и, если бы хозяин не остановил его, он, возможно, уже давно съел бы их.

В это время из ворот жилого комплекса рядом с аллеей вышла знакомая фигура.

Хо Чжисяо встретился взглядом с мужчиной, и они оба были застигнуты врасплох. Первым отреагировал Хань Шуо, который, не говоря ни слова, бросился к Хо Чжисяо и ударил его кулаком в челюсть.

«Он выгнал меня, ты доволен?!» — воскликнул мужчина.

Хо Чжисяо не ожидал, что соперник атакует так внезапно и не устояв, с размаху сел на землю. Сан Байсуй, мгновенно оценил ситуацию и продемонстрировал свирепость деревенского пса, укусив нападавшего за ногу.

«Сан Байсуй!» — прикрикнул Хо Чжисяо и притянул щенка

обратно к себе за поводок. Он поднялся, держась за подбородок и, слегка прищурившись, посмотрел на Хань Шуо: «Что ты только что сказал?»

«Раз твоя фамилия Хо, ты думаешь, что ты такой крутой, да?!» — продолжал скандалить Хань Шуо, осматривая рану на своей ноге, которая была несерьёзной, просто небольшая царапина. Тыча пальцем в лицо Хо Чжисяо, он процедил сквозь зубы: «Ты увел его у меня, но помяни моё слово, однажды кто-нибудь другой точно так же уведёт его!»

Услышав это в сочетании с тем, что ему только что сказал по телефону Дин Инань, Хо Чжисяо сразу понял, что произошло. Впервые в жизни он не разозлился за то, что его избили, а наоборот, даже немного обрадовался.

Он не стал спорить с Хань Шуо. Он просто указал подбородком на рану на его ноге и сказал, как будто это не имело к нему никакого отношения: «Чтобы потом не было претензий, сразу предупреждаю: эту собаку подобрали в деревне, и я не знаю, больна она или нет».

Смертность от бешенства составляет 100%. И никто не осмелится проигнорировать укус бродячей собаки.

Хань Шуо в спешке остановил такси и уехал.

Хо Чжисяо с большим интересом оглядел стоявший перед ним дом. Опустившись на колени, он потрепал щенка по голове и с легкой улыбкой сказал: «Твоя мама — врунишка».

Глава 18. Потри это для меня

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Квартира Дин Инаня не очень большая, чуть больше пятидесяти квадратных метров. Тем не менее на то, чтобы убрать мусор в гостиной и пройтись пылесосом, ушло почти 20 минут.

Он взглянул на часы. Опасаясь, что Хо Чжисяо будет недоволен долгим ожиданием, он выбросил мусор внизу и быстрым шагом вышел из ворот своего жилого комплекса.

Оказавшись на улице, Дин Инань сразу заметил высокую фигуру, стоящую на дорожке аллеи. Эта зеленая полоса имела длину от двух до трёх километров и была излюбленным местом для прогулок жителей близлежащих домов. Дин Инань не ожидал, что босс подойдёт прямо к воротам его комплекса. Однако, к счастью, тот стоял лицом к обочине дороги, поэтому не видел, как он выходил из ворот.

Дин Инань подошёл к Хо Чжисяо и протянул пластиковый пакет со словами: «Вот, возьмите».

Мужчина взял пакет, окинул взглядом окрестности позади себя и небрежно спросил: «Откуда ты пришёл?»

«Тут недалеко», —ответил Дин Инань, не вдаваясь в подробности. — «Давайте разберёмся с этим побыстрее».

Хо Чжисяо посмотрел на пластиковый пакет в своей руке, затем на кучку Сан Байсуя, величаво лежащую на земле. После двух секунд молчания он вернул пластиковый пакет помощнику и сказал, как само собой разумеющееся: «Сделай это».

Дин Инань хотел было напомнить боссу о том, что вообще-то он сейчас не на работе. Начальник, обладающий хоть каплей совести, не стал бы просить подчинённого, находящегося в отпуске, убирать за своей собакой.

«Я же говорил вам, что содержание домашнего животного — это большая ответственность,» — терпеливо сказал Дин Инань. — «Вы только начали заботиться о своём питомце, а уже не хотите отвечать за него?»

Хо Чжисяо, казалось, задумался над его словами. Он некоторое время боролся с собой, а затем присел на корточки и завернул два чёрных комочка какашек в пластиковый пакет. При этом его лицо выражало полнейшее отвращение и брезгливость.

Покончив с этим, он привязал пакет к спине Сан Байсуя, как маленький школьный ранец и легонько ткнул щенка в голову: «Неси своё дерьмо сам».

Дин Инань, наблюдавший за этой сценой, не мог сдержать улыбку.

«Как же тебе не повезло, Сан Байсуй, что твоим хозяином стал

Хо Чжисяо», — подумал он.

Тут Дин Инань заметил царапины на запястье босса. Улыбка тут же исчезла с его лица. Он схватил Хо Чжисяо за руку и обеспокоенно спросил: «Что случилось?»

«Я просто упал», — беспечно ответил Хо Чжисяо, взглянув на рану. — «У тебя дома есть аптечка?»

Эти два предложения никак не складывались в голове Дин Инаня в логическую последовательность.

Он не мог представить, как можно было упасть, выгуливая собаку. Но чего он не мог понять еще больше, так это то, какое отношение всё это имело к его аптечке.

В следующую секунду он внезапно осознал, что имел в виду Хо Чжисяо, и поспешно сказал: «Мой дом далеко отсюда».

Босс указал подбородком на соседние ворота: «Разве это не прямо здесь?»

Его тон был таким уверенным, что Дин Инань задумался, не сообщил ли он свой домашний адрес на работе.

Когда Дин Инань только пришёл в компанию, он заполнял регистрационную форму сотрудника и указывал свои личные данные. Однако в то время он жил в арендованной квартире, поэтому не мог записать свой текущий адрес. И он не помнил, чтобы говорил коллегам, где живёт.

Дин Инань никак не мог понять, как Хо Чжисяо узнал его адрес, поэтому решил сначала разобраться с текущей проблемой и поспешно сказал: «Мой парень все еще дома, это неудобно».

Хо Чжисяо не воспринял его слова всерьёз и направился прямо ко входу: «Всё в порядке, я просто обработаю рану и сразу уйду».

«Подождите, мастер Хо», — ассистент быстро пошёл за Хо Чжисяо. — «Мой парень...»

В этот момент из ворот комплекса вышла женщина, Дин Инань не хотел говорить о своём парне при ней. Он видел, как босс открыл дверь и уверенно вошел, будто направлялся к себе домой...

«В какую сторону идти?» — невозмутимо поинтересовался Хо Чжисяо, стоя на развилке дорог.

У Дин Инаня разболелась голова, но не мог же он заставить босса уйти. Ему оставалось только смиренно вздохнуть и пойти вперёд.

По дороге Дин Инань размышлял над вопросом, который не давал ему покоя: откуда Хо Чжисяо узнал, что он живёт именно в этом комплексе?

Еще раз тщательно все обдумав, он убедился, что совершенно точно не сообщал свой адрес никому из коллег.

Могло ли быть так, что Хо Чжисяо видел, как он выходил?

Нет, в тот момент Хо Чжисяо смотрел на дорогу.

Но что, если бы он увидел кого-то другого?..

Дин Инань ввёл половину пароля, когда резко остановился. Он оглянулся на стоявшего позади него босса: «Вы только что встретили Хань Шуо?»

Хо Чжисяо не стал отрицать и только тихо ответил: «Хм».

Дин Инань никогда бы не подумал, что подобное нелепое совпадение может произойти с ним. Ему казалось, что это какая-то шутка судьбы.

«Ваша рука...» — он помедлил, прежде чем спросить, — «Это сделал Хань Шуо?»

Хо Чжисяо снова ответил: «Хм», — и жалобно добавил: «Это так больно».

Дин Инань чувствовал себя немного виноватым, потому что, если бы он не упомянул босса во время ссоры, Хань Шуо не испытывал бы такой ненависти к нему.

Пропустив Хо Чжисяо в квартиру, он предложил ему расположиться на диване в гостиной, а сам пошёл в ванную, чтобы разобраться с собачьими какашками. Затем он достал аптечку из шкафчика и начал обрабатывать рану.

Хо Чжисяо медленно осматривал комнату, когда его взгляд скользнул по балкону, он спросил: «Это его?»

Дин Инань перестал втирать лекарство и оглянулся. На балконе висели дорогие брендовые трусы Хань Шуо. Он не ответил, и Хо Чжисяо задумчиво произнес: «У меня такие же».

Дин Инань не знал, чем тут можно хвастаться и просто согласился: «Я знаю».

Хо Чжисяо добавил: «У меня больше».

После такого долгого вступления оказалось, что все в итоге свелось к этой теме.

Дин Инань выбросил ватный тампон в мусорное ведро, достал пластырь из аптечки и сказал: «Я знаю».

Хо Чжисяо, вероятно, не ожидал, что Дин Инань так легко признает это. Он слегка улыбнулся и продолжил: «Вы двое расстались».

Это был не вопрос, а утверждение.

Дин Инань ничего не ответил. Он приклеил пластырь и сказал, сохраняя невозмутимое выражение лица: «Мы не расстались. Это обычная ссора, и мы скоро помиримся».

Чувствуя небольшую вину за такое глупое вранье, он поспешно добавил: «Такое уже случалось раньше».

«Правда?» —Хо Чжисяо сделал вид, что удивлён. — «Как вы обычно миритесь?»

Щеки Дин Инаня залились румянцем, он отвел взгляд: «В любом случае, это всё...»

«Вы миритесь с помощью секса?» — прервал его босс.

«Мастер Хо!» — Дин Инань нахмурился.

«Ты такой же дикий, когда занимаешься этим с ним?»

«Это моё личное дело».

«О...» — беспечно ответил Хо Чжисяо, затем внезапно протянул

руку, обхватил шею Дин Инаня сзади и без предупреждения прижался губами к его шее, сильно втянув кожу сбоку.

Руки мужчины были на удивление сильными. Дин Инань почувствовал жгучую боль в шее и, подавив желание применить физическую силу, гневно воскликнул: «Хо Чжисяо!»

Спустя долгое время Хо Чжисяо наконец отпустил Дин Инаня. Он посмотрел на «клубнику», которую с таким усердием посадил, и удовлетворённо сказал: «А с таким засосом вы сможете помириться?»

«Ты!» — Дин Инань был так зол. — «Если ты сделаешь это ещё раз, я уволюсь!»

Эти слова, казалось, несколько охладили пыл наглеца, и он отступил назад, не вторгаясь больше в личное пространство Дин Инаня. Заложив одну руку за спину и сделав несчастное лицо, сказал: «Меня только что ударил твой парень».

Чувствуя вину за случившееся, Дин Инань на мгновение перестал злиться. Он поджал губы: «Куда он ударил?»

Босс приподнял край футболки и указал подбородком на свою талию: «Вот».

Внезапно перед глазами Дин Инаня предстали рельефные мышцы живота Хо Чжисяо, это было похоже на сексуальную картинку из настенного календаря. Дин Инань был застигнут врасплох и подсознательно отвёл взгляд, но затем подумал: почему это он должен смущаться? Он снова посмотрел на идеальный пресс босса и, слегка похлопал пальцами по коже: «Здесь?»

«Да», — наигранно поморщившись ответил тот. — «Помни мне здесь. Мне нужен массаж».

«Помять?» — удивился Дин Инань. — «Разве не будет ещё больнее?»

«Нет», — ответил Хо Чжисяо, и накрыл тыльную сторону ладони Дин Инаня своей рукой, позволяя ему прикоснуться к своему животу.

Тепло тела проникло через кожу, заставив Дин Инаня

почувствовать, как горит его ладонь. Он сильно занервничал, и эта паника заставила сердце бешено стучать. Он убрал руку, посмотрел в пол и смущенно произнес: «Когда вы уйдёте? Я сейчас в отпуске».

Босс довольно улыбнулся. Некоторое время он любовался застенчивым видом помощника, а затем сказал: «Уже ухожу».

Хо Чжисяо встал, надел поводок на Сан Байсуя и подошёл к двери. Перед тем как выйти, он обернулся: «Хорошего отпуска».

Глава 19. Сцена социальной смерти

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хорошего отпуска? Он издевается?

Дин Инань только что приготовил завтрак и уже собирался приступить к еде, когда ему снова позвонил Хо Чжисяо. От досады у него на лбу выступили вены, и ему очень захотелось выключить телефон. Но высокий профессионализм и самообладание заставили его подавить свои эмоции. Он отложил палочки для еды, смахнул кнопку ответа и спокойно спросил: «Что случилось?»

«Я не хочу идти на работу», — в трубке послышался ленивый голос босса. Судя по характерному шуршанию, он всё ещё нежился под одеялом. Дин Инань даже мог представить, как Хо Чжисяо сопротивляется тому, чтобы встать с кровати.

«Если вы не хотите идти на работу, обратитесь к административному секретарю и попросите отпуск», — со вздохом посоветовал помощник.

«А кто у нас административный секретарь?» — босс не сдавался.

Дин Инань назвал имя.

«Я его не знаю».

Раньше Хо Чжисяо уже брал отпуска. Обычно он просто сообщал о своём намерении не выходить на работу ассистенту, а тот сам уведомлял об этом секретаря. Это был очень простой процесс, который занимал меньше минуты.

Дин Инань не мог понять, почему сегодня было так много бессмысленных разговоров по поводу такого простого вопроса. Он отказался от идеи переслать Хо Чжисяо контакты WeChat секретаря и терпеливо сказал: «Я сообщу об этом за вас».

«Хорошо», — ответил босс и, не повесив трубку, внезапно спросил: «Что ты делаешь?»

«Завтракаю», — Дин Инань нахмурился, подозревая неладное.

«А я ещё не завтракал», — сказал Хо Чжисяо с лёгкой обидой в голосе. Это был скорее намёк: «Я голодный, так что приготовь мне».

Ассистент наконец не выдержал и бросил трубку со словами: «Я в отпуске!»

Вчера Дин Инань лишь слегка прибрался, но квартира всё ещё была далека от его стандартов чистоты. Он сложил все вещи Хань Шуо в картонные коробки, и небольшое помещение внезапно стало просторнее. Даже его настроение значительно улучшилось.

Тщательно вымыв пол и бросив одежду, которую он привёз из командировки, в стиральную машину, Дин Инань решил разложить другие вещи из чемодана.

В дополнение к нераспечатанным дорожным принадлежностям в коробке были сувениры, которыми их щедро снабдил Лю Чжишу. Это были сушёные грибы, с которыми в древне Саньян готовили восхитительные супы.

Дин Инань взял пакеты с подаренными деликатесами и уже собирался запихнуть их в кухонный шкафчик, как из середины двух пакетов внезапно выпал небольшой предмет — изящно сделанная «бамбуковая стрекоза».

Дин Инань не любил держать дома бесполезные вещи. Его дом был тщательно оформлен в минималистичном японском стиле, без каких-либо украшений и памятных безделушек.

Однажды он заменил свой мобильный телефон на новый и от него осталось запасное зарядное устройство. Дин Инань продал его на сайте-барахолке в мгновение ока, Хань Шуо еще тогда посмеялся над ним: у него не было недостатка в деньгах, так зачем он его продал?

У Дин Инаня действительно было достаточно денег, чтобы не считать каждый юань, но он не любил держать дома вещи «на всякий случай». Он предпочитал сразу же избавляться от всего, что не использовал в повседневной жизни.

Однако в данный момент, глядя на «бамбуковую стрекозу» в своей руке, Дин Инань оказался в непростой ситуации. Он знал, что эта вещь никогда не пригодится ему, но выбросить её было бы невежливо по отношению к Хо Чжисяо, который подарил её.

Дин Инань никогда не привозил из командировок сувениры, потому что не видел в них ценности. Но сейчас ситуация была иной: эту вещь ему подарил босс, а значит, выбросить её было бы неправильно.

Немного поколебавшись, Дин Инань всё же положил «стрекозу» в ящик журнального столика. Он отправил сообщение Хань Шуо с просьбой указать адрес доставки, и тот ответил, что заберёт свои вещи на машине вечером. Этот вопрос можно было считать решённым, так что Дин Инань перестал об этом волноваться.

После каждой уборки Дин Инань обычно готовил вкусный ужин, чтобы вознаградить себя за тяжкий труд. Однако сразу после того, как он переоделся и вышел за продуктами, ему снова позвонил Хо Чжисяо.

«Что делаешь?» — сегодня босс уже во второй раз задал этот вопрос.

«Иду в супермаркет за продуктами», — Дин Инань попытался подавить вздох.

«Я хочу отвезти Сан Байсуя на прививку от бешенства. Ты пойдёшь со мной?»

Хо Чжисяо говорил так спокойно, что Дин Инань подумал, что он всё ещё на работе.

«Я в отпуске», — напомнил он во второй раз за сегодняшний

день.

«Тебе трудно, что ли?» — в голосе босса послышалась обида.

«Я...»

Говоря откровенно, Дин Инаню действительно было не сложно это сделать. Он попытался придумать оправдание, но ему так ничего и не пришло в голову. В конце концов, он был вынужден смириться со своей участью: «Я поищу ближайшую ветклинику».

Поблизости было три ветеринарные больницы, и все они находились примерно на одинаковом расстоянии. Дин Инань выбрал ту, где было больше всего положительных отзывов, и договорился с боссом встретиться сразу на месте.

Когда молодая девушка на стойке регистрации оформляла медицинскую карту для Сан Байсуя, она время от времени поглядывала на шею Дин Инаня.

Он знал, что поставленный вчера засос всё ещё гордо красовался на его шее. Собираясь выйти из дома, он попытался выбрать одежду с самым высоким воротом, которая у него была, но к сожалению, она не смогла полностью скрыть яркое пятно.

Медсестра нажала несколько клавиш на клавиатуре и спросила: «Вы растите его вместе?»

Прежде чем Дин Инань успел ответить, Хо Чжисяо, стоявший рядом, сказал: «Да».

Девушка прикрыла рот ладошкой и улыбнулась: «Пройдите со мной».

Вакцинация от бешенства — несложная процедура, и медсестра может сделать это самостоятельно, без контроля врача.

Тонкая стальная игла пронзила загривок щенка. Сначала он не обратил на это внимания, но как только иглу вытащили, жалобно заскулил. Медсестра нежно погладила его по спинке: «Всё хорошо, Сан Байсуй, твои родители здесь».

Услышав это Дин Инань задумался: «Что в головах у современных молодых девушек?»

Пробыв в больнице еще полчаса под наблюдением, Сан Байсуй чувствовал себя отлично и весело резвился, играя с хвостом. Поэтому, назначив дату следующего посещения, медсестра разрешила им уйти.

Дин Инань собирался пойти на фермерский рынок за овощами, но Хо Чжисяо не собирался возвращаться домой и после выхода из клиники, зашагал рядом с помощником.

«Куда вы идёте?» — удивился Дин Инань.

«К тебе домой», — без тени смущения ответил босс. — «Я голоден, давай поедим вместе».

«Нет», — возмутился ассистент. — «Я в отпуске. Разве вы не можете пригласить на обед друга?»

«Тебе жалко лишней пары палочек?» — серьёзно спросил Хо Чжисяо.

Не в этом дело!

Дин Инань был недоволен тем, что ему снова придется обслуживать босса, даже во время законного отпуска: «Можете пойти, но вы моете посуду».

Хо Чжисяо остановился и удивленно заморгал: «Ты заставишь меня мыть посуду?»

«Да», — Дин Инань пожал плечами. — «И я сразу предупреждаю, у меня нет посудомойки».

Хо Чжисяо поджал губы, на его лице промелькнуло сомнение, но взвесив все за и против он решительно сказал: «Договорились».

Вкусный обед, который изначально должен был стать наградой для него самого, превратился в ужин с блюдами, которые любит большой босс Хо. Дин Инань утешал себя тем, что, хотя бы избавил себя от необходимости мыть посуду.

Однако после ужина, услышав громкий звон тарелок, Дин Инань не выдержал и выгнал босса из кухни.

Хотя его посуда не была дизайнерской и не стоила больших денег, Дин Инань тщательно подбирал каждую тарелку и кружку

и не хотел, чтобы их перебили в один заход.

Хо Чжисяо пошёл в гостиную поиграть с Сан Байсуем. Спустя какое-то время он крикнул Дин Инаню: «А где «бамбуковая стрекоза», которую я тебе подарил?»

Дин Инань порадовался, что не выбросил игрушку, и продолжив мыть посуду, ответил: «Она в ящике журнального столика».

Послышался звук открываемого ящика, и в этот момент в голове Дин Инаня вспыхнул белый свет. Он бросил миску, которую держал в руке, и побежал обратно в гостиную, но было уже слишком поздно.

Хо Чжисяо достал из ящика странный продолговатый предмет. Но это была не «бамбуковая стрекоза», а... электрический вибратор.

Дин Инань пожелал умереть на месте. Впервые в жизни он пережил то, что называется «сценой социальной смерти», когда не знаешь, как дальше жить после пережитого стыда.

Босс всё ещё смотрел на предмет в своей руке с большим интересом: «Ассистент Дин, ты обычно используешь это для мастурбации?»

«Это не твоё дело», — не обращая внимания на пену на своих руках Дин Инань выхватил «предмет позора» из рук Хо Чжисяо и бросил его обратно в ящик.

Но довольный Хо Чжисяо не унимался: «Тебе нравится использовать это лёжа на спине или на животе?»

В ответ на этот бестактный вопрос щеки и уши Дин Инаня мгновенно залились румянцем. Он сердито воскликнул: «Не воображай себе!»

Хо Чжисяо от души рассмеялся: «Слушай, очень неудобно делать это самому. Если хочешь, можешь обращаться ко мне за помощью».

«Зачем мне ты?» — Дин Инань всё ещё был в ярости. — «Эта штука при полной зарядке работает не менее двух часов, а тебя хватает всего на полчаса. Как ты смеешь сравнивать это с собой?»

Выпалив эти слова Дин Инань тут же пожалел о сказанном. Он увидел, как улыбка Хо Чжисяо медленно сползла с его лица, а глаза опасно сузились.

Работая с Хо Чжисяо уже много лет, Дин Инань знал, что это явный признак его гнева.

В следующую секунду босс внезапно шагнул вперёд и схватив Дин Инаня за бёдра, притянул к себе.

«Идём в кровать!» — в глазах Хо Чжисяо плескался гнев вперемешку с похотью: «Ты будешь умолять, чтобы я позволил тебе называть меня старшим братом».

«Хо Чжисяо!» — помощник в панике схватился за его плечи и вытер всю пену о его одежду. — «Отпусти меня!»

Но тот, совершенно не обратив внимания на вопли ассистента, подхватил его под бёдра и направился в спальню. В этот момент послышался звук отпираемого электронного замка.

Дверь открылась и в прихожую вошел Хань Шуо. Все трое застыли на месте, как будто кто-то нажал кнопку паузы.

Дин Инань первым пришёл в себя и спрыгнул с Хо Чжисяо. Прежде чем он успел что-то сказать, он услышал: «Жена...»

Сначала он подумал, что это Хань Шуо зовёт его, но тот продолжал стоять у двери и молчал.

Хо Чжисяо, непринуждённо обнял Дин Инаня за плечи и указал подбородком на внезапного гостя: «Жена, твой бывший парень пришёл».

Что за бред!

Дин Инань прекрасно понимал, что Хо Чжисяо специально произнёс слова «жена» и «бывший парень», чтобы позлить Хань Шуо. Вероятно, он просто таким образом мелко мстил за тот удар.

Дин Инаню было неудобно делать замечание боссу перед бывшим, и он проигнорировал неуместную реплику: «Всё лежит у двери, можешь забирать».

У Хань Шуо было много вещей, ему пришлось несколько раз сходить туда-сюда, чтобы вынести их.

После того как их спор прервали, Хо Чжисяо больше не напоминал Дин Инаню о «получасе», а просто спокойно играл с Сан Байсуем.

Когда Хань Шуо наконец ушёл, Дин Инань строго посмотрел на босса: «Ты не уходишь?»

«Подожди минутку», — лениво ответил тот. — «Что, если он ждёт внизу, чтобы избить меня?»

Дин Инань очень хотел воскликнуть: «Ты все-таки понимаешь, что заслужил хорошую взбучку, не так ли?!» Но вместо этого он спокойно сказал: «Тогда ударь его в ответ».

Первоначальной причиной того, что Хо Сюнь попросил Дин Инаня следить чтобы его сын пореже ходил в бар, было то, что тот часто попадал в неприятности и затевал драки, когда учился в школе. Именно поэтому Дин Инань не беспокоился о том, что Хо Чжисяо может как-то пострадать. И конечно же он не собирался подстрекать своего босса к драке, он просто хотел, чтобы тот поскорее ушёл домой.

Хо Чжисяо не стал искать причины, чтобы остаться подольше. Он встал и сказал: «Хорошо, увидимся завтра».

На лбу Дин Инаня от возмущения вздулись вены: «Завтра я тоже в отпуске!»

Глава 20. Я не хочу идти на работу

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

На самом-то деле Дин Инань довольно давно не пользовался этим вибратором. Он был настолько занят работой, что у него просто не было времени на подобные мысли. К тому же он не имел «особых» предпочтений, а простые физиологические потребности мог легко удовлетворить со своим парнем.

Этот прибор всё ещё лежал дома, только потому, что ящик журнального столика — единственное место в доме, где хранится бесполезный хлам. Положить туда что-то означает, что эта вещь будет быстро забыта... Как «бамбуковая стрекоза».

Но теперь Дин Инань снова одинок, и этот предмет восстановил свою потребительскую ценность. Прикинув, что в будущем могут возникнуть случаи, когда ему захочется использовать его по прямому назначению, Дин Инань все-таки извлек этот «предмет позора» из места забвения и положил его в ящик прикроватной тумбочки.

На следующее утро он решил на целый день отключить телефон.

Было так приятно полностью забыть о работе, уютно устроиться на диване, почитать книгу, погреться на солнышке и неспешно приготовить что-нибудь вкусное. Всё время принадлежало только ему, казалось будто жизнь замедлилась. Единственным неудобством было то, что пришлось использовать наличные для покупки продуктов.

Удивительно, но выключенный телефон оказался синонимом хорошего отпуска.

К сожалению, после всего лишь одного дня отдыха душа социального животного чувствовала себя немного неспокойно.

Вечером Дин Инань достал телефон и включил его. Тут же посыпались уведомления.

Конечно же, утром звонил Хо Чжисяо, но Дин Инань был уверен, что с ним всё в порядке. Однако был ещё один пропущенный вызов, который мгновенно заставил его напрячься.

«Здравствуйте, мистер Хо», — почтительно сказал Дин Инань, перезвонив Хо Сюню. — «Вы искали меня?»

«Почему твой телефон был выключен?» — в трубке раздался глубокий голос, в котором чувствовалась властность руководителя компании. — «Разве я не говорил на встрече, что во время отпуска нельзя выключать мобильный телефон?»

Любое социальное животное не хочет получать звонки от своих начальников во время отпуска. Но на самом деле, если вы не

относитесь к тем, кто не важен для компании, вам всё равно придётся решать рабочие вопросы, даже когда вы в отпуске.

«Говорили», — неуверенно ответил Дин Инань.

Хо Сюнь не стал больше критиковать его за проступок, а сразу перешел к делу: «Почему Хо Чжисяо не выходил на работу два дня подряд?»

Дин Инань хотел уже было сказать, что Хо Чжисяо тоже был в отпуске, но потом понял, что ни один архитектор не взял бы отпуск сразу после начала нового проекта. Если бы он сказал это, Хо Сюнь был бы недоволен ещё больше.

«Он занимается чертежами дома», — Дин Инань старался говорить, как можно увереннее.

Он чувствовал себя виноватым. Это было отвратительное чувство, он знал, что поступает неправильно, и с тревогой ждал критики от руководителя.

Сотрудники боятся своих начальников так же, как ученики боятся своих учителей. Однако Дин Инань не испытывал страха перед Хо Чжисяо. Даже когда босса что-то не устраивало, он просто высказывал своё недовольство, и на этом всё заканчивалось. Поэтому ассистент никогда особо не переживал из-за этого.

Но Хо Сюнь не такой. Он всегда конструктивно критиковал своих сотрудников, не позволяя эмоциям взять верх. Объективно оценивая ошибки своих подчинённых, внешне он выглядел вполне мирным и спокойным. Однако зарплата, которую он платил, могла лучше любых слов рассказать о том, насколько босс был недоволен.

Сравнивая этих двух боссов, Дин Инань давно понял, что основное давление на работе исходило именно от Хо Сюня.

«Я просил тебя следить, чтобы он регулярно появлялся в компании?» — строго спросил Хо Сюнь.

«Да», — на лбу Дин Инаня от волнения выступили капельки пота.

«Мне всё равно, в отпуске ты или нет», — тон главы

корпорации не терпел возражений. — «Завтра он должен быть в офисе».

Понятие «полноценные выходные» — это всего лишь миф. Увы, социальные животные не могут чётко разделять работу и личную жизнь.

На следующее утро в доме Хо Чжисяо прозвучала ария «Королева ночи».

Дин Инань пришёл на кухню и открыл знакомый ящик шкафа. Но неожиданно обнаружил, что предметы в ящике отличаются от того, что он помнил.

Фартук, который он носил раньше, исчез. Его заменили три совершенно новых фартука с изображениями животных: кошки, кролика и лисы.

Все три фартука были выполнены в цветовой гамме Morandi и разительно отличались от простых клетчатых фартуков, которые можно было повсюду встретить на овощном рынке.

** Цветовая палитра Morandi относится к приглушённым и неярким оттенкам. Цвета этой палитры как будто покрыты слоем серого тона. Они не кричащие, но при этом имеют насыщенный оттенок, который придаёт им успокаивающую элегантность. **

Дин Инань в очередной раз восхитился чувством стиля Хо Чжисяо. Даже фартук, которым он не пользовался, он заменил на что-то, что соответствовало его эстетике.

Надев фартук с лисой, ассистент начал готовить завтрак.

Несколько минут спустя звук проигрывателя прервался, и в гостиной послышались шаркающие тапочками шаги.

Хо Чжисяо не стал заглядывать в холодильник, как это бывало раньше. Он подошёл к Дин Инаню и обнял его со спины, прильнув к нему всем телом: «Почему ты здесь?»

Дин Инань невозмутимо перевернул яйцо, которое жарил, и спокойно произнес: «Идите в душ».

Шутка не произвела ожидаемого эффекта и Хо Чжисяо

обиженно нахмурил брови. Он отступил в сторону, опёрся рукой о столешницу и посмотрел на помощника: «Ты злишься?»

Дин Инань не был зол, ему просто было обидно за испорченный отпуск. Но что он мог поделать?

«Нет».

Хо Чжисяо смотрел на него ещё какое-то время.

«Лиса тебе подходит», — сказал он и ушёл в ванную.

Когда босс вернулся после душа, Дин Инань уже накрыл на стол. Он снял фартук и твердо сказал: «После завтрака вам нужно пойти в офис».

«Разве ты не в отпуске?» — спросил Хо Чжисяо, отодвигая стул и садясь за стол.

«Я в отпуске. А вы должны пойти в офис», — ответил помощник.

«Нет», — в голосе Хо Чжисяо слышалось раздражение.

Дин Инань почувствовал головную боль, но все же попытался убедить его: «Проект деревни Саньян только начался, вы же не можете вот так в самом начале взять отпуск?»

«Я буду чертить дома».

«Тогда почему бы вам не пойти в офис?» — не сдавался ассистент. — «Обстановка в офисе хорошая, и компьютер более мощный, там намного удобнее, чем дома...»

«Ассистент Дин, — Хо Чжисяо поднял глаза и недовольно посмотрел на него, — «я сказал, что не пойду».

Дин Инань заметил, что босс расстроен, и спросил: «Почему?»

«Я не хочу», — Хо Чжисяо опустил глаза и сосредоточился на завтраке.

В сердце Дин Инаня вспыхнуло странное чувство, и в одно мгновение он, казалось, прочитал мысли начальника. Он больше не пытался уговорить его идти на работу: «Я спущусь вниз выбросить мусор». Собрав свежие кухонные отходы, он вышел из

дома.

Выбросив пакет с мусором в бак возле дома, Дин Инань потратил минуту на то, чтобы собраться с мыслями, а затем набрал номер Хо Сюня.

«Мистер Хо, это я» — он старался говорить, как можно спокойнее. – «Мастер Хо не хочет идти на работу сегодня».

На другом конце провода повисла тишина, и Дин Инань представил, как Хо Сюнь хмурится. Наконец, раздался холодный голос: «Ты хочешь, чтобы я решил эту проблему?»

«Нет, что вы!» — поспешно сказал ассистент. — «Вы же знаете о премии «Blue Dot». Мастер Хо, должно быть, в замешательстве. У него и так непростые отношения с коллегами в фирме, поэтому... Дайте ему ещё несколько дней, чтобы он смог прийти в себя и успокоиться».

Хо Чжисяо не объяснил, почему не хочет идти на работу, но Дин Инань и так мог понять. Если бы он не брал отпуск, у Хо Чжисяо хотя бы был бы кто-то, кто мог бы сопровождать его, и тогда ему не было бы так неловко ходить в офис.

Однако проблема заключалась в том, что Дин Инань всё ещё был в отпуске. Он не мог допустить, чтобы Хо Чжисяо пошёл в офис один, столкнулся там с многозначительными взглядами коллег и услышал всякие сплетни. Помощник был очень расстроен тем, что его босс подвергался подобному отношению, которое явно не заслуживал.

Хо Сюнь на мгновение задумался и, прежде чем повесить трубку, сказал: «На следующей неделе, чтобы он был в офисе».

Дин Инань сходил домой и взял книгу, которую не успел дочитать вчера, а затем вернулся в квартиру босса.

К этому времени Хо Чжисяо уже позавтракал и загрузил грязную посуду в посудомоечную машину. Дин Инань думал, что капризный мастер Хо, не знает, как ею пользоваться, и не ожидал, что тот всё же обладает элементарными навыками в быту.

«Я думал, ты не вернёшься» — Хо Чжисяо наполовину высунулся из кабинета, на нём были очки в чёрной оправе.

У Хо Чжисяо была небольшая близорукость, поэтому он надевал очки только во время работы с чертежами. Если он был в очках, это означало, что он работает.

Дин Инань убедился, что босс действительно погрузился в работу над проектом, и облегченно выдохнул.

Сидеть дома — это прекрасно, но это не означает, что вам не нужно работать. Дин Инань опасался, что продвижение проекта затянется, и Хо Сюнь позже обвинит в этом именно его. Поэтому он решил провести оставшийся день отпуска в доме Хо Чжисяо. По крайней мере, так он мог бы проследить за тем, как тот работает.

«Я буду за вами присматривать», — ассистент сел на диван и раскрыл книгу, которую держал в руке.

«Ты боишься, что я не буду работать?» — насмешливо спросил босс.

«Хм».

Хо Чжисяо довольно улыбнулся: «Тогда давай сначала выпьем по чашечке кофе, ассистент Дин».

Глава 21. Вмешательство в рабочий процесс

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В книжном шкафу Дин Инаня можно найти несколько книг о кофе, но на самом деле он не очень интересуется этим напитком. Для него нет большой разницы между свежемолотым и растворимым кофе.

Он начал изучать кофе исключительно из-за своего босса. Хо Чжисяо любит пить эспрессо и иногда выпивает по четыре чашки в день. Но это 400 миллиграммов кофеина, что намного больше рекомендуемой суточной нормы потребления.

Дин Инань попытался постепенно сделать кофе менее крепким,

чтобы босс этого не заметил, так же как когда он приучил его вставать пораньше. Но тот вскоре обнаружил, что вкус напитка изменился, и был очень недоволен.

Позже Дин Инань узнал, что Хо Чжисяо нравится эспрессо из-за его сильного фруктово-кислого аромата. Он сравнил характеристики кофейных зёрен и технологии обжарки из разных производственных зон и выбрал зёрна из провинции Юньнань, которые имеют более выраженный кислый вкус. Это все-таки позволило снизить дневной уровень потребление кофеина боссом.

Когда Дин Инань принёс кофе в кабинет, Хо Чжисяо внимательно смотрел на экран компьютера. Он вложил кружку в руку босса и уже собирался уходить, когда тот внезапно остановил его и спросил: «Не мог бы ты взглянуть на это? Что думаешь?»

Хо Чжисяо никогда не спрашивал его мнение о своих проектах. Дин Инань не профессионал и не может дать никакого совета. Он посмотрел на экран и интуитивно сказал: «Неплохо».

«Просто неплохо?» —Хо Чжисяо повертел кружку в руках. — «Разве ты не заметил, что тут много тщательно продуманных деталей?»

Дин Инань действительно не заметил этого. Он наклонился вперёд, пытаясь разглядеть получше и не обратил внимание, что локоть Хо Чжисяо прижался к его талии.

Тела двоих мужчин неожиданно столкнулись, и горячий кофе из кружки выплеснулся. Хо Чжисяо нахмурился от ожога, а Дин Инань поспешно схватила со стола салфетку, чтобы вытереть его. Но, продолжая тереть, он внезапно прекратил свои движения и замер.

Место, где Хо Чжисяо был ошпарен, было источником его мужской силы.

«Ассистент Дин», — босс нахмурился, поставил чашку на стол и посмотрел на Дин Инаня сверху вниз: «Ты здесь для того, чтобы мешать моей работе?»

«Прошу прощения», — ассистент смущённо отвёл взгляд от чувствительной части тела босса и выбросил салфетку в мусорное

ведро.

«Если ты сделаешь это снова», —Хо Чжисяо сделал многозначительную паузу, — «то мне придется продолжить работу уже в кровати».

Дин Инань услышал насмешку в словах Хо Чжисяо. Но он чувствовал себя виноватым, поэтому не мог позволить себе разозлиться: «Сначала снимите штаны».

Хо Чжисяо удивлённо поднял брови.

Помощник поспешно уточнил: «Я застираю пятно».

С пятнами от кофе нелегко справиться, поэтому Дин Инань мог только смочить их пятновыводителем, а затем тщательно постирать вручную.

Нужно заметить, что Дин Инань никогда не стирал нижнее бельё даже своего бывшего парня. Обычно они просто бросали свои вещи в стиральную машину. Он не ожидал, что на этой работе будут постоянно возникать подобные нелепые ситуации. Кто бы мог подумать, что ему придется стирать трусы босса!

Тщательно отжав боксеры, Дин Инань обернулся и увидел Хо Чжисяо, прислонившегося к двери. Он, держа в руке кофе, смотрел на него с лёгкой улыбкой.

«Прости, что пришлось побеспокоить тебя, ассистент Дин», — сказал он. — «Вообще-то, я обычно просто выбрасываю одежду в таких случаях».

Дин Инань хотел воскликнуть: «Разве ты не мог сказать мне об этом заранее?», но потом подумал, что, если бы у Хо Чжисяо действительно были хоть какие-то благие намерения, это был бы не он.

Босс вернулся в свой кабинет и продолжил работу. Дин Инань посмотрел на часы и увидел, что уже почти полдень, а холодильник пуст. Он решил сходить на ближайший фермерский рынок и купить овощей.

Большинство мелких продавцов на рынке знали Дин Инаня. Ему не нужно было тратить время на переговоры о цене: владелец магазина сам предлагал ему самую низкую цену.

Когда Дин Инань возвращался с большими пакетами фруктов и овощей, его мобильный телефон внезапно зазвонил. На экране высветилось имя, которое его удивило.

«Командир отделения, это я».

«Юань Фэн? Как ты?» — радостно поприветствовал собеседника Дин Инань.

«Ты завтра свободен?»

Завтра был выходной, и Хо Чжисяо не нужно было идти на работу, и Дин Инаню не нужно было приходить, чтобы приглядывать за ним. В последний раз, когда он столкнулся с Юань Фэном в городе, где вручалась премия «Blue Dot Awards», они договорились пообедать вместе, Дин Инань предположил, что тот хочет с ним встретиться именно по этой причине.

«Я свободен», — Дин Инань завернул в ворота жилого комплекса.

«Отлично!» – Юань Фэн выдохнул с облегчением. – «У моего помощника кое-какие проблемы, и он вернулся в свой родной город. А завтра важная вечеринка, и там так много дел! Ты не мог бы мне помочь?»

Дин Инань был немного удивлён, но прежде чем он успел что-то обдумать, Юань Фэн сказал: «Командир отделения, помоги мне. Я правда не знаю, кого ещё могу попросить. Обещаю, я угощу тебя сытным обедом после этого».

Они были соседями по комнате в колледже и у них всегда были хорошие отношения. Независимо от того, хотел Юань Фэн угостить его или нет, Дин Инань не смог бы отказать в помощи.

«Что именно мне нужно будет сделать?» – спросил он.

«Да ничего сложного на самом деле», – продолжил убеждать Юань Фэн. – «Нужно будет проконтролировать кое-что и следить за тем, чтобы у гостей было всё необходимое».

Это похоже на то, чем Дин Инань обычно занимался, поэтому это не должно возникнуть проблем.

«Сколько времени это займёт?»

«Завтра вечером с восьми часов до раннего утра», – ответил собеседник. Он должно быть опасался отказа и поспешил заверить: «Я могу рассчитать твою почасовую зарплату заранее».

«Ну что ты, в этом нет необходимости», – засмеялся Дин Инань. – «Позвони мне завтра».

Обеденный перерыв в офисе был с 12:00 до 13:00.

После еды Хо Чжисяо уютно устроился на диване и стал играть в игры на консоли. Сначала Дин Инань не беспокоил его, но как только перерыв подошел к концу, он забрал джойстик из рук босса и по-деловому сказал: «Пора работать».

Маленький человечек на экране остановился на месте, потому что им больше никто не управлял, и через некоторое время был застрелен преследующей его полицией.

Хо Чжисяо явно был недоволен, он протянул руку: «Отдай мне джойстик!»

«Пора работать», – ассистент не собирался уступать.

«Ну ещё немного. Последний раунд», – упрашивал Хо Чжисяо.

Дин Инань всё равно не вернул джойстик. Он взял пульт, чтобы выключить телевизор, но Хо Чжисяо неожиданно наклонился к нему, чтобы схватить джойстик. Помощник был вынужден отступить и в итоге упал на диван.

Несмотря на это, Дин Инань продолжал крепко держать гаджет за спиной. Он посмотрел на босса и сказал: «Пора работать, мастер Хо».

«Я сказал, последний раунд», –Хо Чжисяо недовольно изогнул брови.

Он потянулся за спину Дин Инаня одной рукой, а другой обхватил его за талию. Но ассистент не собирался так просто сдаваться. Он использовал свободную руку, чтобы оттолкнуть грудь Хо Чжисяо, и повернулся всем телом, чтобы избежать руки, схватившей джойстик.

Спустя несколько мгновений борьбы Хо Чжисяо остановился, положил руку на шею Дин Инаня и посмотрел на него сверху

вниз.

Дин Инань был одет в свободную домашнюю одежду. После возни вырез его футболки оттянулся, обнажая исчезающий засос на его шее.

Высокий мужчина нахмурился и посмотрел прямо на Дин Инаня: «Ассистент Дин, вот скажи мне, как я могу работать после этого?»

Дин Инань не понял глубокого смысла этих слов. Он строго ответил: «Я забрал джойстик, чтобы вы могли продолжить усердно трудиться».

Хо Чжисяо отклонился, затем встал и, не сказав ни слова, ушёл в кабинет.

Дин Инань знал, что босс расстроен. Но по сравнению с возможными обвинениями Хо Сюня, он предпочёл бы оскорбить Хо Чжисяо.

До пяти часов дня они оба жили в мире.

Хо Чжисяо работал в кабинете, а Дин Инань иногда читал книги, готовил закуски или играл в игры на приставке.

Ближе к шести часам вечера Дин Инань занялся приготовлением ужина. Вдруг тишину в квартире нарушил звонок в дверь.

Дин Инань в этот момент мыл овощи, он наскоро вытер руки и пошёл открывать. На пороге стоял высокий красивый парень с чемоданом.

«Ассистент Дин?» — Цзян Хэн снял солнцезащитные очки. — «Почему ты здесь?»

Дин Инань аккуратно поправил ворот футболки, чтобы скрыть провокационные следы, и лаконично сказал: «Я пришел приготовить ужин и уже скоро ухожу».

«А где Хо Чжисяо?» — спросил Цзян Хэн, надевая тапочки.

В этот момент из кабинета вышел Хо Чжисяо, чтобы взять стакан воды. Он посмотрел на гостя и сказал: «Если бы твой отец

узнал, он бы точно сломал тебе ногу».

«Ой, только вот не надо нотаций», — отмахнулся парень и плюхнулся на диван. — «Я сказал своей семье, что возвращаюсь в Китай послезавтра».

Прислушиваясь к разговору между мужчинами, Дин Инань примерно догадался, почему Цзян Хэн появился здесь.

Он был одним из приятелей Хо Чжисяо. Его семья управляла галерейным бизнесом, и он круглый год путешествовал по миру. Цзян Хэн был ещё большим плейбоем, чем Хо Чжисяо, и мог развлекаться и с мужчинами, и с женщинами. Но его семья была очень строгой. Дин Инань предположил, что он вернулся в страну пораньше, чтобы пару дней поразвлечься, прежде чем отправиться домой.

«У меня сегодня вечером свидание с парочкой симпатичных пареньков, не хочешь пойти вместе?» — быстро перешёл к делу Цзян Хэн.

У Дин Инаня не было привычки подслушивать чужие разговоры. Он сразу же вернулся на кухню и продолжил готовить ужин.

Хо Чжисяо сел рядом с приятелем и, взглянув на спину своего помощника, спокойно сказал: «Я не пойду».

«У тебя есть дела на вечер?» — удивился Цзян Хэн.

«Нет», — пожал плечами Хо Чжисяо.

«Почему бы тебе не пойти, если тебе все равно нечем заняться?» — Цзян Хэн подозрительно посмотрел на друга. — «Там будет тот, который тебе понравился в прошлый раз».

«Какой именно?» — небрежно спросил Хо Чжисяо.

«Ну тот, с длинными ногами», — проложил уговоры Цзян Хэн. — «Ты еще говорил, что он очень напористый в постели, что сильно отличается от его внешнего вида».

«О...», — Хо Чжисяо продолжал смотреть в сторону кухни, и сделав глоток воды сказал: «Это скучно».

«Скучно?» — Цзян Хэн помахал рукой перед лицом Хо Чжисяо, чтобы привлечь его внимание. — «Что с тобой? Ты что, монахом заделался?»

«Типа того», — Хо Чжисяо было лень что-либо объяснять. Он взглянул на фигуру в фартуке, деловито сновавшую на кухне, слегка приподнял уголки губ и сказал: «В любом случае, я не пойду».

~~~~~

Хо-Хо: Кто может быть более энергичным, чем мой Дин Дин?

Глава 22. Настоящий босс

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Поняв, что ему не удастся уговорить Хо Чжисяо потусоваться, Цзян Хэн не стал задерживаться и просто позвал в клуб их общих приятелей.

Дин Инань сильно удивился. Он был уверен, что Хо Чжисяо не упустит возможность повеселиться, но причина, по которой тот отказался, была в том, что ему нужно выгулять собаку.

«Разве не ты возложил на меня ответственность за Сан Байсуя?» — пожал плечами Хо Чжисяо.

Щенок выработал привычку какать каждый день в определённое время, и, если его не выгулять вовремя, он обязательно нагадит в квартире.

«Ну, да...» — Дин Инань положил в тарелку босса сочный кусочек мяса, тем самым признавая, что недооценил босса: «Вы квалифицированный заводчик».

«Тогда будет ли для меня какая-нибудь награда?» — Хо Чжисяо умильно захлопал ресницами.

Какая еще награда? За что?

Ассистент положил в тарелку начальника ещё один
~~~~~

аппетитный кусочек: «Вот, ваше любимое филе говядины с чёрным перцем».

После ужина Дин Инань навел порядок на кухне и собрался идти домой. В это же время Хо Чжисяо вывел Сан Байсуя на прогулку. Они вдвоём шли по зелёной аллее в сторону дома Дин Инаня.

Хо Чжисяо отдал поводок помощнику, заявив, что тот будет выгуливать собаку в одном направлении, а он — в обратном, когда будет возвращаться домой.

Сан Байсуй был ещё совсем молодым и не знал правил поведения на прогулке. Вместо того чтобы идти рядом с хозяином, он дёргал поводок в разные стороны и всё обнюхивал. Но несмотря на свой юный возраст, он все-таки был деревенским псом с немаленькой силой. Щенок постоянно тянул Дин Инаня то туда, то сюда вдоль аллеи.

Хо Чжисяо, засунув руки в карманы брюк, медленно шёл за ними.

На лужайке неподалёку играли два шпица. Один из них внезапно прыгнул на спину другому и сделал несколько неприличных движений.

Собаки итак были возбуждены, а Сан Байсуй ещё не научился контролировать своё поведение. Поэтому Дин Инань опасаясь, что они могут подраться, натянул поводок, чтобы увести щенка.

«Дай ему посмотреть», — сказал Хо Чжисяо, подходя к ним на своих длинных ногах. — «Это же прекрасная возможность поучиться!»

Дин Инань понял, что босс имел в виду. Он взглянул на двух сцепившихся собак и, не дрогнув, повёл Сан Байсуя: «Он ещё слишком мал».

«Разве ты не смотрел порно, когда был молодым?» — высокого мужчину явно всё это забавляло.

Дин Инань вырос в сельской местности, поэтому у него не было возможности смотреть «такие» фильмы. Впервые он столкнулся с порнографией, когда Юань Фэн и его соседи по комнате показали ему несколько порно-роликов. В то время он

ещё раз убедился, что его не интересуют отношения между мужчинами и женщинами.

«Не смотри», — сказал Дин Инань, наклонившись к щенку и понизив голос добавил: «Не будь таким же бесстыжим, как твой отец».

«Ого!» — возмутился Хо Чжисяо. — «И в чём же заключается моя бесстыжесть?»

Потратив полчаса на расстояние, которое можно было пройти за десять минут, Дин Инань наконец смог вернуть поводок Хо Чжисяо после того, как они подошли к его дому. Но когда он уже собирался уходить, тот внезапно остановил его и спросил: «Что ты делаешь завтра?»

Дин Инань планировал помочь Юань Фэну, но, разумеется, он не собирался говорить об этом своему начальнику. Вместо этого он сказал: «Останусь дома».

«Тогда пойдём в кино», — предложил Хо Чжисяо. — «Недавно вышел новый блокбастер».

Дин Инань долго обдумывал предложение. Все последние дни он провёл дома, и, хотя отдых — это хорошо, через некоторое время неизбежно становится скучно. Конечно, было бы здорово выбраться куда-нибудь, но проблема в том, что ни один сотрудник не хочет идти в кино с боссом.

«Мы вдвоём?» — уточнил он.

«А кто нам ещё нужен?»

«Но...» — Дин Инань почувствовал себя странно. — «Зачем мы пойдём в кино вдвоём?»

«У этого фильма неплохие отзывы».

Дело было совсем не в этом.

«Я имею в виду...» — Дин Инань сделал паузу, указал на Хо Чжисяо и сказал «босс», затем указал на себя и сказал «сотрудник», а затем повторил вопрос: «Почему мы идём в кино вдвоём?»

«А что такого?» — Хо Чжисяо не понимал, что не так с его предложением. — «Мы даже выгуливаем собаку вместе».

Эта фраза лишила ассистента дара речи, потому что ни один сотрудник не стал бы выгуливать собаку с боссом. Он попытался найти логическую лазейку в этом предложении, но прежде чем он успел подумать об этом, Хо Чжисяо закончил выяснения: «Я заеду за тобой завтра в полдень».

Смотря вслед уходящим мужчине и собаке, Дин Инань решил, что у него, должно быть, слуховые галлюцинации. Это он всегда был «шофёром», а тут босс сам вызвался быть за рулём.

Дин Инань не из тех людей, которые не умеют отказывать. Напротив, у него очень решительный характер. Узнав об измене Хань Шуо, он расстался с ним без лишних слов. Однако ситуация с Хо Чжисяо была особенной. Возможно, из-за его статуса начальника Дин Инань привык относиться к нему по-особому?

На следующий день ближе к двенадцати дня в WeChat пришло сообщение. Всего одно слово: [«Утречка»].

Было очевидно, что Хо Чжисяо только что проснулся и, возможно, всё ещё лежит в кровати.

Хотя для коллег нормально желать друг другу доброго утра, но обычно это ограничивается светским этикетом при личной встрече. Дин Инань не знал, как ответить.

В итоге вместо вежливого «Доброе утро» он написал: [«Нужно ли мне заказать билеты в кино?»]

Хо Чжисяо: [«Нет, я уже забронировал».]

Глядя на экран смартфона, Дин Инань снова почувствовал себя странно. Прошло уже много времени с тех пор, как Хо Чжисяо самостоятельно что-то бронировал, например, те же билеты в кино.

Они встретились у ворот жилого комплекса. Дин Инань был одет в простую футболку и брюки. Он больше не был похож на офисного работника, а выглядел как первокурсник. Одежда Хо Чжисяо тоже была очень простой: повседневная рубашка и брюки с прямыми штанинами. Однако все вещи на нем были дорогих известных брендов, и от него пахло новым одеколоном, который

Дин Инань никогда раньше не чувствовал.

«Разве вам не нужно, чтобы я сел за руль?» — спросил Дин Инань, садясь на пассажирское сиденье.

«В этом нет необходимости», – сказал Хо Чжисяо и добавил: «Пристегни ремень».

Они неторопливо пообедали в торговом центре, где располагался кинотеатр, а затем отправились в кинозал к началу сеанса.

Хо Чжисяо выбрал напряжённый детективный фильм, который Дин Инаню очень понравился. Самое интересное в просмотре таких фильмов – это разгадывать головоломки вместе с главным героем. И всегда интереснее смотреть, когда есть с кем обсудить сюжет.

Дин Инань не стал бы смотреть детективные фильмы с Хань Шуо, потому что тот только спросил бы, кто этот человек, и кто тот человек. Он бы даже не пытался вникнуть в сюжет.

«Убийца, должно быть, эта женщина», — Хо Чжисяо слегка наклонил голову и прошептал на ухо Дин Инаню: «Её только что показали крупным планом».

«Я думаю, это её муж», — прикрыв рот ладонью, прошептал в ответ Дин Инань — «Мне кажется, у него был роман с покойной».

Они продолжили просмотр, время от времени обмениваясь идеями шёпотом. Когда фильм подходил к своей кульминации, они одновременно воскликнули: «Я понял!», а затем резко наклонились друг к другу.

Кончики их носов почти соприкоснулись, но Дин Инань быстро отреагировал и первым отклонился.

Раздался стук по спинке кресла позади него, и мужчина возмущённо сказал: «Вы можете замолчать? Вы, ребята, знаете, кто убийца?»

Дин Инань обернулся и извинился, чувствуя себя немного смущённым. На самом деле, его тоже раздражали разговоры людей в кинотеатре, но от чего-то ему очень понравилось обсуждать фильм с Хо Чжисяо.

В конце фильма выяснилось, что ни один из них не угадал убийцу.

Хо Чжисяо посмотрел на часы: «Где будем ужинать?»

Дин Инань не мог остаться на ужин, ему нужно было встретиться с Юань Фэном в шесть часов, чтобы обсудить детали вечеринки, на которой сегодня предстояло работать.

Ему было неловко сообщать Хо Чжисяо о своих планах. В конце концов, он собирался работать пусть и временным, но все же помощником Юань Фэна, поэтому его настоящему боссу незачем было знать об этом.

Он немного подумал и сказал: «Мне нужно вернуться домой. У меня назначена... эээ... видеовстреча с сестрой».

«Видеозвонок?» — переспросил Хо Чжисяо.

«Да», — Дин Инань пытался сохранить невозмутимое выражение лица. — «Она не очень сильна в высшей математике, и я должен помочь ей с домашним заданием».

«Понятно», — сказал Хо Чжисяо. — «Хорошо, я отвезу тебя обратно».

Вскоре от Юань Фэна пришло сообщение: «Не одевайся слишком официально. На таких мероприятиях лучше всего слиться с толпой, чтобы не выделяться и не портить атмосферу».

Вся рабочая одежда Дин Инаня — официальные костюмы, которые определённо не годились для сегодняшнего вечера. Он долго перебирал свой гардероб и в итоге остановился на свободной рубашке с глубоким вырезом и джинсах с низкой посадкой. Небрежно уложив волосы лаком, он даже побрызгался одеколоном, которым обычно не пользовался.

Глава 23. Разочарование

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань прибыл в бар «Machimoto» в условленное время.

Подготовка к вечеринке только началась, и Юань Фэн обсуждал с несколькими сотрудниками план мероприятий на вечер.

«Machimoto» — один из лучших баров города. Хотя Дин Инань редко посещает подобные заведения, но однажды он был здесь с Хань Шуо.

Сегодня вечером бар стал местом проведения девичника младшей дочери самого богатого человека в городе.

Юань Фэн подготовил разнообразные развлечения, чтобы удовлетворить вкусы даже самых искушённых гостей. В программе были гадания, стриптиз, боди-арт и многое другое.

Каждая зона была оформлена в определённом цвете, а все детали были тщательно продуманы.

Такого рода сложные вечеринки могут принести немало хлопот, и неудивительно, что Юань Фэн был очень напряжён.

«Итак, что мне нужно сделать?» — спросил Дин Инань.

Они ужинали в небольшом ресторанчике рядом с баром и Юань Фэн подробно рассказал Дин Инаню о его обязанностях. Его команда состояла менее чем из десяти человек. Они не только координировали работу персонала бара, но и организовывали выступления приглашённых артистов и ведущих. Все были очень заняты.

«Командир отделения, тебе не нужно ничего делать, просто помоги проконтролировать доставку шампанского», — пояснил Юань Фэн. — «Все напитки на сегодняшний вечер предоставлены баром, кроме шампанского — его нам будет подвозить мой поставщик».

Дин Инань задумчиво кивнул: «Сколько стоит одна бутылка?»

«Тысяча восемьсот», — сказал Юань Фэн и сделал паузу. — «Но мы будем продавать по две».

«Окей».

Эта задача сначала может показаться простой, но на самом деле от нее зависит сегодняшняя прибыль. Юань Фэн устраивает вечеринку «под ключ» и берёт за свои услуги сумму,

соответствующую масштабу мероприятия. Она включает в себя стоимость аренды места проведения, выступления приглашённых артистов, украшения и другие расходы. А вот заработанная сумма сверху этого уже будет зависеть от количества, проданного за вечер шампанского.

Дин Инань понял намёк: чем больше клиентов заказывают шампанское, тем больше они зарабатывают. Однако он здесь только для того, чтобы помочь, и максимум он может сделать только то, что в его силах. Дин Инань был уверен, что команда Юань Фэна и без него будет стимулировать гостей открывать больше шампанского.

«Только вот...» — Юань Фэн окинул Дин Инаня взглядом с головы до ног и поддразнил его, — «Сегодня вечером будет много подружек невесты. Ты же знаешь этих богатых дамочек. Если они будут приставать к тебе, ты сможешь это стерпеть?»

Люди, посещающие бары, часто становятся более раскрепощёнными. В обычной жизни, если кто-то из представителей противоположного пола проходит мимо, мы вежливо уступаем дорогу. Но в барах ситуация меняется. В этой атмосфере, где тела людей вынужденно соприкасаются друг с другом, некоторые могут позволить себе больше, чем обычно.

Дин Инань прекрасно понимал, что ему предстоит, и был готов к этому. Он кивнул и спокойно сказал: «Без проблем».

«После двенадцати часов станет легче», — подбодрил Юань Фэн. — «Тогда ты тоже сможешь хорошенько расслабиться и отдохнуть».

В восемь часов вечера возле бара «Machimoto» выстроились в ряд роскошные автомобили. И только тогда Дин Инань осознал, что эта работа будет не такой простой, какой её описывал Юань Фэн.

Хотя ему и не нужно было считать каждую бутылку, но необходимо было примерно отслеживать общий объём алкоголя. Если запас заканчивался, он должен был своевременно запрашивать у поставщика новые партии. Однако бар был большим, а гостей было так много, что шампанское лилось рекой, и Дин Инаню едва удавалось следить за всем.

К счастью, первоначального объёма заготовленного алкоголя

хватило, чтобы выдержать первый наплыв гостей. После того как Дин Инань связался с поставщиком, чтобы пополнить запасы, он смог свободно перемещаться по залу.

Внимательно наблюдая за ситуацией за каждым столиком, он раз за разом призывал гостей открывать шампанское. Обойдя все столики несколько раз, он смог продать как минимум двадцать бутылок.

Юань Фэн был прав в одном: Дин Инаня действительно часто пытались полапать. Многие девушки просили у него телефончик, даже несколько парней пытались завести с ним разговор. Дин Инань всем раздавал номер телефона Юань Фэна, оправдывая это тем, что у него не было с собой мобильного.

Этот трюк был очень прост в использовании, но иногда и он давал сбои.

После того как Дин Инань в очередной раз продиктовал номер телефона, богатая дамочка в короткой мини-юбке усмехнулась и сказала: «Братишка, ты мне действительно понравился. Мне нужен твой WeChat, а не WeChat вашего мистера Юаня».

Очевидно, эта девушка была знакома с Юань Фэном.

Дин Инань нехотя назвал свой номер. Но это был единственный раз, когда ему пришлось раскрыть свои настоящие контактные данные: всех остальных людей, которые пытались с ним заговорить, он обманул.

По мере того как время медленно приближалось к полуночи, атмосфера вечеринки постепенно достигла своего пика. Все огни в баре одновременно зажглись, и на сцену один за другим стали выходить красивые мужчины-модели.

Стриптизёры были почти полностью обнажены, на них оставались только блестящие ультракороткие шорты. Каждый из них выходил на передний край сцены и сексуально двигаясь трогал себя, что вызывало неприлично громкие крики в баре.

Дин Инань — обычный мужчина, поэтому не смог устоять перед искушением и решил насладиться красивым шоу. Видя, что ему почти нечего делать, он подошёл к бару, надеясь найти свободное место и насладиться эротическим представлением, попивая пиво.

Юань Фэн, стоявший рядом, коснулся Дин Инаня бутылкой и сказал: «Ты знаешь, сколько зарабатывают эти модели? Просто пройдись здесь, и ты сможешь получить три тысячи».

Дин Инань примерно представлял расценки за такую работу, ведь его бывший парень — модель. Он поднял голову и сделав глоток пива, краем глаза заметил знакомую фигуру. Мужчина вышел на сцену в сексуальных стрингах. Промежность должно быть была набита губкой, и это выглядело очень величественно.

Дин Инань знал, что на самом деле он не такой уж и большой.

«Вот этот, например,» — Юань Фэн подбородком указал на Хан Шуо на сцене. — «Его содержит дочь владельца крупной компании по недвижимости. Не так давно он получил роскошный автомобиль на свой день рождения».

Дин Инаня и раньше одолевали сомнения по поводу того, где Хан Шуо взял машину в день его переезда. Он думал, что тот одолжил ее у друга, но не ожидал, что это был подарок самого Хан Шуо.

Он внезапно вспомнил встречу с Юань Фэном в другом городе. В памяти всплыла сцена позорная для него сцена измены. В его голове родилась идея. Он спокойно спросил: «Это ты их познакомил?»

«Ага», — великодушно признал тот. — «Эти богачки любят спать с моделями».

Хотя Дин Инань уже отпустил Хан Шуо в своём сердце, у него всё равно перехватило дыхание, когда он услышал, как Юань Фэн так просто говорит о подобном.

Он чувствовал себя дураком. Мечтая об обычной жизни с любимым человеком, он не подозревал ничего о том, что тот делал за его спиной.

«Он...» — Дин Инань, с трудом перевёл дыхание, — «И давно его так содержат?»

«Ну, где-то полгода», — беззаботно продолжал сплетничать Юань Фэн. Он подмигнул Дин Инаню: — «Командир отделения, что за странный интерес? Хочешь, я познакомлю тебя с богатой женщиной?»

Дин Инань видимо выглядел очень бледным. Юань Фэн, подумал, что сказал что-то не то, и поспешно добавил: «Я просто шучу. Ты красивый и способный, как бы ты мог опуститься до того, чтобы тебя содержали?»

Дин Инань похлопал приятеля по плечу: «Я выйду подышать свежим воздухом».

Вдали от шумной обстановки, у двери бара Дин Инань закурил сигарету. Под дуновением прохладного ночного ветерка он медленно выпускал из своего сердца разочарование.

Эмоции приходят и уходят. В конце концов, теперь Хань Шуо для него – всего лишь незнакомец. Причина, по которой он расстроился, была не в том, что он сожалел о своих прошлых чувствах к этому человеку, а в том, что, возможно, он вообще не создан для отношений.

Он тратит много энергии на работу. Досконально зная все предпочтения своего босса, он оказывается даже не имел представления, о чем думал человек рядом с ним. И сейчас, когда его отношения закончились, Дин Инань чувствовал себя даже лучше, чем, когда был не одинок.

Человек, куривший сигарету рядом, подошёл к нему и попросил прикурить. Его намерение завести разговор было более, чем очевидным. Оказалось, что последняя сигарета в руках Дин Инаня была выкурена, он протянул мужчине зажигалку и сказал: «Вам не нужно её возвращать».

У Дин Инаня не было привычки заводить интрижки на одну ночь с незнакомцами. Конечно ему сейчас хотелось расслабиться и выпить, но он бы предпочёл сделать это в одиночестве.

Возвращаясь в бар, Дин Инань столкнулся с мужчиной, который как раз выходил. Он повернулся боком, чтобы уступить ему дорогу, но тот вдруг крепко схватил его за запястье.

Хань Шуо бросил взгляд на открытый вырез рубашки Дин Инаня и его лицо помрачнело: «Почему ты здесь?»

Глава 24. Твой ассистент

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В огромном баре царил приглушённый свет, и никто никого не знал. Однако входная дверь была настолько узкой, что люди, входящие и выходящие из него, были вынуждены сталкиваться друг с другом.

Дин Инань не ожидал встретить здесь Хань Шуо. Он не стал объяснять, зачем пришёл, а просто убрал его руку и ответил с бесстрастным выражением лица: «Я пришёл посмотреть на твоё выступление».

Его слова были полны сарказма. Когда они еще были вместе он видел несколько выступлений Хань Шуо на подиуме, но ни одно из них не было таким откровенным, как сегодняшнее.

Как и ожидалось, Хань Шуо смутился. Он поджал губы и спросил: «Ты пришёл сюда только ради меня?»

Дин Инань усмехнулся: «Конечно нет!»

«И ты всё равно сказал «нет» –, расстроенно проговорил тот. — «Мне всегда нравились твои ключицы...»

Дин Инань разочарованно выдохнул. Он посмотрел на двери, через которые входили и выходили люди, и понял, что не хочет больше здесь находиться ни секунды.

«Все кончено, Хань Шуо. Правда. В моих глазах ты сейчас такой же, как и они. Как те модели, которые позируют на сцене. Понимаешь, о чём я?»

Просто чужой человек.

Грубо говоря, это обычный «потребительский продукт», на который Дин Инань не хочет тратить ни деньги, ни время.

На мгновение Хань Шуо впал в оцепенение, как будто наконец осознал, что это действительно конец их отношений, и пробормотал: «Мне очень жаль».

Извинение прозвучало с некоторым опозданием, и Дин Инань в этот момент ничего не почувствовал.

«Я ухожу».

Он уже взялся за ручку двери бара, когда Хань Шуо осторожно спросил: «Мы всё ещё можем быть друзьями?»

Дин Инань был непреклонен: «Моему парню не понравилось бы, если бы я дружил со своим бывшим».

«Вот как», — Хань Шуо уныло опустил глаза. «Он сейчас там?»

Боже, какой фарс!

«Конечно», — ответил Дин Инань.

«Тогда иди, конечно», — криво улыбнулся Хань Шуо. — «Я пойду покурю».

Дин Инань не возражал солгать таким образом. В любом случае, Хо Чжисяо был его фальшивым парнем, так что соврать о его местонахождении было пустяком.

Он посмотрел на время — было уже за полночь.

«Хо Чжисяо, должно быть, уже лёг спать», —в голове Дин Инаня на мгновение мелькнула мысль и тут же исчезла.

Приглушённый свет создавал атмосферу расслабленности, которая заставляла отвлечься от работы.

Будущая невеста уже уехала готовиться к свадьбе, которая должна была состояться на следующий день. Однако в баре всё ещё оставалось несколько гостей, желающих продолжить веселье.

Команда Юань Фэна почти завершила свою работу, и они наслаждались игрой в бильярд в светлом углу бара. Дин Инань, которому было нечем заняться, решил присоединиться к ним.

Они играли в американскую девятку, где были довольно простые правила. Уровень игры Дин Инаня был средним, но сегодня он, казалось, был в ударе и ловко отправлял шары в лузу.

«Командир отделения, ты специально тренировался в последние несколько лет?» — спросил Юань Фэн, стоя с кием в руке.

«Нет», — ответил Дин Инань, меняя позу в соответствии с положением белого шара. — «Просто сегодня мне везёт».

По мере того как он забивал всё больше шаров, зрители постепенно собирались вокруг стола, чтобы понаблюдать за игрой.

Очередной удар — цветной шар упал в лузу, а белый отскочил от бортика, оставшись недалеко от центральной линии. Это усложнило угол удара для следующего шара. Как бы Дин Инань ни приспосабливался, он не мог найти удобную позу.

Он немного подумал, а затем лёг прямо на бильярдный стол, положив колено одной ноги на его край.

Джинсы с заниженной талией немного сползли, обнажив две соблазнительные ямочки на талии и подчёркивая изгиб ягодиц.

Свободная рубашка с глубоким V-образным вырезом лениво свисала на зеленое полотно стола, обнажая большой участок груди, который привлекал внимания больше, чем белый шар на столе.

Со всех сторон послышались свистки, но Дин Инань не обращал на них внимания. Он был сосредоточен на шаре.

В этот момент кое кто достал мобильный телефон, чтобы сфотографировать эту сцену. Затем он отправил фотографию кое кому, добавив комментарий: [«Ты знал, что твой ассистент такой горячий?»]

Был сыгран ещё один раунд, и Дин Инань одержал безоговорочную победу.

Он уступил свой кий другому члену команды и пошёл в туалет, чтобы освежиться.

Дин Инань пил алкогольные напитки в течение последних нескольких часов, но поскольку он употреблял их небольшими порциями, то не чувствовал сильного опьянения. Он просто был в наиболее комфортном состоянии лёгкого возбуждения.

На раковине были разложены лубриканты и презервативы. Дин Инань был поражён, когда мыл руки. Он не знал, насколько развратными должны быть люди, которые «решают проблему на месте» в общественном туалете.

Когда Дин Инань вышел, ему пришлось пройти по узкому

коридору. Он заметил, что кто-то идёт ему навстречу, но в этот момент человек внезапно схватил его за талию и ловко развернув, прижал к стене.

«Ассистент Дин, я не ожидал подобного», — произнёс знакомый голос над его головой, и он почувствовал, как мужчина сильно ущипнул его за ягодицу. — «Хо Чжисяо знает, как ты выглядишь вне офиса?»

«Цзян Хэн?» — Дин Инань был очень удивлён и попытался оттолкнуть Цзян Хэна, который наклонился над ним.

«Я только что видел, как ты играл в бильярд», — продолжал тот, все ближе наклоняясь ближе к уху Дин Инаня. — «Почему я раньше не замечал, какая у тебя аппетитная задница?»

«Отпустите меня!»

Дин Инань хотел отойти в сторону, но мужчина продолжал крепко держать его за талию. Они словно играли в перетягивание каната — каждый тянул в свою сторону. Цзян Хэн снова наклонился и томно произнёс: «У тебя такая тонкая талия».

Дин Инань задумался, стоит ли ему нарушить субординацию и грубо послать друга босса, как вдруг мимо них прошла тёмная фигура и оттолкнула Цзян Хэна.

«Он мой! Что тебе нужно?» — перед ними стоял Хань Шуо.

У Дин Инаня ужасно разболелась голова.

Один из них был лучшим другом Хо Чжисяо, а другой — его бывшим парнем. Как же так получилось, что эти двое совершенно не связанных друг с другом людей встретились подобным образом?

Цзян Хэн, приподняв подбородок, указал на Хань Шуо: «Твой парень?»

«Не твоё дело», — Хань Шуо схватил Дин Инаня за запястье и собрался уйти. Однако тот не нуждался в его помощи, не говоря уже о том, чтобы быть перед ним в долгу.

«Отпусти», — мрачно сказал он, одёргивая руку.

Цзян Хэн, заметив, что атмосфера между этими двумя была напряжённой, с интересом наблюдал за происходящим со стороны.

«Разве ты не говорил, что он тоже здесь?» — рассерженно спросил Хань Шуо. — «Я везде смотрел, но его там не было».

Дин Инань нахмурился: «Почему тебя это так волнует?»

«Скажи честно», — продолжал наступать Хань Шуо, — «это потому, что он не может удовлетворить тебя? Поэтому ты пришёл в бар в таком виде за его спиной?»

Ситуация становилась всё более возмутительной.

Дин Инань уже был на грани срыва, и грубые слова готовы были сорваться с его губ. Но в этот момент чья-то рука внезапно обняла его за плечи, притянув к сильной груди.

В этой смеси запахов бара он уловил лёгкий аромат агарового дерева. Хотя Дин Инань и раньше ощущал этот запах бесчисленное количество раз, сейчас он почувствовал необъяснимый комфорт.

«Разве я не могу удовлетворить тебя?»

Ледяной голос за его спиной отличался от обычной ленивой интонации и, казалось, был полон обиды. Сердце Дин Инаня тревожно забилось, оглянувшись, увидел Хо Чжисяо.

Глаза босса излучали агрессию.

Высокий мужчина опустил взгляд, слегка наклонил голову и прошептал ему на ухо: «Вот так ты помогаешь своей сестре с домашним заданием?»

В его голосе, звучал скрытый гнев.

Что ж, головной боли прибавилось.

В сознании ассистента красным вспыхнули два слова: «Мне конец».

~~~~~

Цзян Хэн: К счастью, старик Хо меня не заметил, поэтому я
~~~~~

смог ускользнуть.

(18+) Глава 25. Домашнее задание для репетитора

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инаню не было так неловко за своё враньё, даже тогда, когда Хо Чжисяо поймал его за тайным снижением концентрации кофе.

Но в тот раз у него была уважительная причина: забота о здоровье босса. Однако на этот раз он солгал, сказав, что будет помогать своей сестре с домашним заданием, а сам тайно отправился в ночной клуб. Дин Инань действительно не представлял, как объяснить это.

«Что ты сейчас имел в виду?» — Цзян Хэн в шоке уставился на трех человек перед ним. Он ожидал увидеть пикантные разборки, но оказалось, что его друг был одним из главных действующих лиц. Такого он точно не ожидал.

«Ты можешь идти», — произнес Хо Чжисяо, бросив быстрый взгляд на напряженного Хань Шуо. Затем он обратился к Цзян Хэну: «Если не возражаешь, я заберу своего парня».

«Когда ты успел...» — слова Цзян Хэна утонули в громкой танцевальной музыке.

Дин Инань попытался освободиться от удерживающих его рук, но вместо этого мужчина повёл его в зал, крепко обняв за шею.

Дин Инань мог чётко обозначить свои границы с Хань Шуо, но он не решался сказать Хо Чжисяо, чтобы тот не вмешивался не в своё дело. В конце концов, тот был его непосредственным начальником, и ни один сотрудник не мог бы чувствовать себя спокойно, если бы его поймали на обмане своего босса.

Он убрал руку, нежно поглаживающую его ключицу, поднял голову и выдохнул: «Давайте выйдем, и я все объясню».

«Почему ты хочешь уйти?» — Хо Чжисяо изобразил удивление. В тусклом свете бара невозможно было прочесть по лицу, о чем тот думает. — «Я только что пришел, давай повеселимся немного перед уходом».

Еще крепче обняв за плечи, мужчина повёл Дин Инаня на переполненный танцпол. У того не было времени на то, чтобы принять ответные меры, и вскоре их окружили люди, танцующие в ритме музыки.

Девушка справа, как сумасшедшая, тряхнула своими длинными волосами, и резкий запах духов ударил в нос Дин Инаня. Он инстинктивно отклонился влево и почувствовал приятный аромат агарового дерева, исходящий от тела Хо Чжисяо, и ему сразу же стало комфортнее.

Парень слева, вероятно, думал, что он король азиатских танцев. Его движения были настолько широкими, что он чуть не задел лицо Дин Инаня, размахивая локтями.

«Иди сюда», — Хо Чжисяо обнял помощника за талию, прижав его к себе.

Казалось, что человек рядом с ним даже не слышал мотив громкой музыки, он просто слегка кивал в такт, покачивая телом.

Однако проблема заключалась в том, что они стояли так близко друг к другу, что Дин Инань ощущал трение в этом месте.

Несмотря на разницу в росте и наличие ткани между ними, и даже учитывая то, что «два холма» всё же не «встретились друг с другом на узкой дороге», двусмысленная атмосфера была слишком сильной.

Он попытался оттолкнуть руку Хо Чжисяо и отойти, но тот с озорной улыбкой усилил хватку, что сделало ощущения ещё более очевидными.

Дин Инань нахмурился и взглянул на босса. И тут он заметил, что одежда Хо Чжисяо, в которой тот пришёл в ночной клуб, какая-то странная.

Его взлохмаченная чёлка небрежно спадала на лоб, а волосы явно не были уложены перед выходом. Белая хлопчатобумажная футболка не соответствовала окружающей обстановке, и Дин

Инань узнал в ней пижаму.

Итак, он собирался лечь спать, но по какой-то причине решил отправиться в ночной клуб?

Что-то было не так.

Дин Инань только что встретил Цзян Хэна, лучшего друга Хо Чжисяо, и, должно быть, именно он сообщил, что Дин Инань здесь.

При мысли об этом ассистент снова почувствовал себя виноватым. Он перестал отталкивать Хо Чжисяо, а просто нахмурился и спокойно попросил: «Отпусти меня».

«Не отпущу».

Ответ Хо Чжисяо был кратким и ясным.

Его взгляд упал на глубокий вырез рубашки Дин Инаня, и в глазах промелькнуло сильное недовольство.

«Когда мы встречались сегодня, ты оделся в обычную одежду, а когда пришёл в ночной клуб со своим бывшим, вырядился так?»

«Это не то, что ты думаешь...»

Во-первых, Дин Инань вообще не приходил с Хань Шуо. Во-вторых, он оделся так, чтобы облегчить свою работу. Если бы он пришёл в бар в костюме и кожаных ботинках, гости, вероятно, приняли бы его за охранника.

«Я никогда не видел тебя таким» — Хо Чжисяо блуждал взглядом по ключицам ассистента: «Почему ты так мною пренебрегаешь?»

Дин Инаню стало даже немного обидно из-за необоснованных обвинений: «Это действительно не то, что ты думаешь».

Он собирался всё объяснить, но движение Хо Чжисяо внезапно прервало его слова.

«Ты знаешь, как легко использовать преимущества джинсов с заниженной талией?» — спросил он.

Человек, который произнес эти слова, бесцеремонно запустил

руку в джинсы Дин Инаня и погладил выпуклую половинку.

Конечно его можно было бы назвать нахалом. Но тот обставил все так, как будто был очень обеспокоен и честно хотел предупредить Дин Инаня, что другие могут воспользоваться его беззащитностью, если он будет так одеваться.

Самое удивительное заключалось в том, что Дин Инань носил эту одежду всю ночь, и люди, которые пытались его полапать, в лучшем случае просто прикасались к нему. А самым обнаглевшим, безусловно, был парень перед ним, который запустил руку в его трусы.

«Хо Чжисяо», — сердито воскликнул Дин Инань, схватив того за запястье, — «Убери руку!»

Однако Хо Чжисяо не только не убрал руку, но и слегка наклонившись укусил ассистента за мочку уха.

«Почему ты встречался со своим бывшим парнем за моей спиной?» — хрипло спросил он.

«Я не знал!»

Язык Хо Чжисяо был очень ловким, мочка уха Дин Инаня онемела от укуса, а дыхание невольно участилось.

Ему в голову даже не пришла мысль, что вообще-то босс не имел права задавать ему такие вопросы. Их отношения были просто отношениями начальника и подчиненного. С кем бы он ни захотел прийти в бар, это его не касалось.

Но, возможно, ложь о «репетиторстве по домашнему заданию» была слишком дерзкой, и после разоблачения он все еще чувствовал себя виноватым.

Дин Инань попытался уклониться от настойчивых губ и объяснил: «Я не знал, что он тоже будет здесь».

«Неужели?» — Хо Чжисяо отпустил своего помощника, пристально глядя ему в глаза, словно подозревая в очередном обмане.

Наконец Дин Инань получил возможность перевести дух. Он оттолкнул мужчину, повернулся и попытался уйти, но тот

обхватил его сзади за талию, и их тела снова соприкоснулись.

Эта поза была еще более двусмысленной.

«Зачем ты пришел в ночной клуб?» — зашептал ему в ухо Хо Чжисяо. — «Ищешь партнера, чтобы «поиграть»?»

Он рукой сжал челюсть Дин Инаня, заставляя того поднять подбородок, затем опустил голову и укусил его ключицу, словно желая оставить на ней след.

Дин Инань издал приглушенный стон от боли, и его кадык, выступающий из-за поднятой головы, заскользил вверх-вниз по большой ладони. Он никогда не видел такого агрессивного Хо Чжисяо, и его свирепый вид заставлял нервничать.

Он не осмеливался сказать, что пришел сюда по работе, боясь вызвать еще больший гнев босса. Однако его молчание заставило Хо Чжисяо укусить сильнее. Но в следующую секунду безжалостное покусывание превратилось в нежное облизывание. Кончик языка ласкал место укуса, и желание ассистента разгоралось все сильнее.

Дин Инань никогда не считал себя человеком, который легко поддается похоти. Но в данный момент он не мог сопротивляться напору Хо Чжисяо, дразнящего его подобными способами.

Тело Хо Чжисяо источало мощный поток мужских гормонов, который, словно невидимый наркотик, постоянно проникал в сознание Дин Инаня.

Он перестал вырываться из захвата крепких рук и с трудом произнес: «Не делай этого, Хо Чжисяо».

Мужчина наконец-то поднял голову, прикусил красную мочку уха человека, которого он так желал, и сказал: «Идем в туалет».

Дин Инань, несмотря на желание противостоять, чувствовал, как его разум словно балансирует на краю пропасти. Он слегка оттолкнулся от широкой груди и последовал за Хо Чжисяо в кабинку туалета. Как только дверь за ними закрылась, их губы столкнулись.

Навыки Хо Чжисяо в искусстве поцелуев были на одном уровне с умениями Дин Инаня, и оба они могли целовать так сильно, что

это было почти болезненно. Их языки слились в безумном танце, доставляя невероятное удовольствие обоим партнерам.

Хо Чжисяо сел на крышку унитаза, обнял Дин Инаня за талию и усадил его к себе на колени. Он не стал тратить время на расстегивание рубашки, а просто схватился за раздражающий V-образный вырез и с силой разорвал его. Несколько пуговиц отлетев, ударились о стены кабинки и со звоном рассыпались по полу.

Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо будет вести себя так неразумно, и сильно разозлился. Он собирался сделать тому выговор, но внезапно мужчина опустил голову и обхватил его сосок губами, заставив весь гнев моментально раствориться в тихом стоне.

«Хм...» — Дин Инань крепко сжал губы, чтобы не быть слишком громким: «Не кусай меня».

Хо Чжисяо с энтузиазмом принялся сосать возбужденные соски своего ассистента, время от времени обводя их кончиком языка и слегка прикусывая зубами. Одной рукой он нежно гладил спину Дин Инаня, а другой расстегнул молнию на его джинсах и достал уже вставший член.

Одновременная стимуляция сверху и снизу заставила Дин Инаня вздернуть подбородок от наслаждения.

Не желая отставать, он протянул руку вниз и коснулся крепкого гиганта Хо Чжисяо. Только тогда он понял, что босс даже не переодел пижамные штаны, и свободная резинка позволила ему легко засунуть руку внутрь.

Толстый и длинный корень, который ранее скрывался за резинкой нижнего белья, выскочил наружу и столкнулся с его собственным членом.

Дин Инань готов был поклясться, что у его босса член стандартного азиатского размера. В прошлый раз он не обратил на это внимания, поскольку был занят попытками принять его в себя. Но теперь, сравнивая почти 20-сантиметровую махину с собственным, он почувствовал себя немного неполноценным.

Хо Чжисяо, тоже заметил этот разительный контраст и слегка улыбнулся: «Оу, привет, малыш Дин Дин».

«Ты!» —лицо Дин Инаня покраснело от смущения, и он сразу же захотел уйти. Он сделал движение, чтобы встать, но Хо Чжисяо схватил его за талию и удержал на месте.

Последовавшие за этим быстрые движения лишили Дин Инаня способности двигаться, а страстный поцелуй снова пробудил в нем угасшее желание.

«Забудь об этом», — саморазрушительно подумал он и решил просто наслаждаться моментом.

Они оба интуитивно находили чувствительные точки друг друга, и с трудом сдерживали стоны, срывавшиеся с их губ. Но как раз в тот момент, когда у Дин Инаня постепенно нарастало желание кончить, Хо Чжисяо внезапно обхватил его за ягодицы и ввел половину пальца внутрь.

Дин Инань сразу же напрягся всем телом и, нахмурившись, посмотрел на него: «Не надо...»

Еще совсем недавно он удивлялся, как кто-то может удовлетворять свои физические потребности в общественном туалете. Но вот, пожалуйста, он сам оказался тут вместе со своим собственным боссом.

Взаимная дрочка на унитазе итак была для него самым дном. Он действительно не мог заняться сексом в такой обстановке.

Не говоря уже о том, что его оставшаяся рациональность настойчиво напоминала ему, что Хо Чжисяо — его босс, а то, чем они в данный момент занимались, уже перешло все границы, и он не может продолжать деградировать.

«Не волнуйся, я не буду входить», — Хо Чжисяо нежно облизнул уголок губ Дин Инаня. — «Даже если войду, я не смогу сделать это так, как хочу».

Его глаза потемнели, и он добавил: «Чтобы ты снова не сказал, что я не так хорош, как вибратор».

«Какой же он все-таки мелочный!», — подумал про себя Дин Инань.

Ощущения стимуляции сзади и спереди были настолько волнующими, что он хотел взять свои слова обратно о том, что

босс не так хорош, как вибратор. По крайней мере, пальцы Хо Чжисяо были гораздо удобнее. Благодаря такому натиску, ему не потребовалось много времени, чтобы излиться в руках мужчины.

Поскольку Дин Инань уже достиг разрядки, Хо Чжисяо тоже не нужно было сдерживаться. В конце концов, лучшее ощущение в парных видах спорта — это когда два человека финишируют одновременно.

Но тот не собирался останавливаться.

Он продолжал лизать и покусывать соски парня, сидящего у него на коленях, дразнил его ягодицы, нежно поглаживая только что кончившего «малыша Дин Диня».

Дин Инань не мог избавиться от чувства легкого раздражения. По его мнению, однократное семяизвержение — это нормальная разрядка, а двукратное — чрезмерное потакание своим желаниям. Ему очень нравились эти расслабляющие ласки, но он начинал немного злиться, что его снова заставляют возбуждаться.

В конце концов, физическое наслаждение все же победило психологическую раздражительность.

Затуманенными глазами он смотрел на их члены, которые терлись друг о друга, и с трудом сдерживал желание почувствовать Хо Чжисяо внутри себя.

«Почему ты не кончаешь?» — нетерпеливо спросил Дин Инань. Хотя он и не хотел показывать слабость, против своей воли все же пробормотал: «Я почти сплю».

«Спишь?» — Хо Чжисяо слегка прищурил глаза и сильно ущипнул возбужденного «малыша Дин Диня», предотвратив почти подступившую эякуляцию.

Дин Инань на мгновение замер, едва сдержав желание кончить. Когда он уже был готов продолжить свои ласки, в туалет вошли двое беседующих людей, заставив его резко остановиться.

На самом деле, люди постоянно входили и выходили из туалета, и Дин Инань с Хо Чжисяо старались вести себя как можно тише. Но в этот раз все было иначе. Люди снаружи оказались не кем иным, как Юань Фэном и одним из членов его команды.

«Юань гэ, когда ты собираешься уезжать?»

«Я спрошу командира отделения. У него нет машины, надо узнать, нужно ли его подвезти», — ответил Юань Фэн.

Как только он закончил говорить, мобильный телефон Дин Инаня завибрировал.

Словно испуганный кролик, он поспешно достал из кармана брюк свой сотовый и нажал красную кнопку «отклонить».

«Странно, он не ответил».

«Ты уйдешь первым?»

«Еще не знаю. Я перезвоню ему позже».

К тому времени, как двое мужчин вышли из туалета, лоб Дин Инаня уже покрылся мелким холодным потом.

Хо Чжисяо заметил, что с его ассистентом что-то не так, он медленно потер головку члена Дин Инаня и спросил: «Ты его знаешь?»

«Да», — ответил тот, прикрыв от наслаждения глаза. — «Это мой друг».

Хо Чжисяо больше не задавал вопросов, и они продолжили заниматься своими делами.

Появление Юань Фэна вернуло Дин Инаня к реальности. В глубине его души росло чувство вины и стыда. В то время как другие люди беспокоились о том, чтобы отвезти его домой, он занимался сексом со своим боссом в кабинке общественного туалета.

«Дин Инань», — Хо Чжисяо низким голосом выдохнул его полное имя. — «Просто сосредоточься на мне».

Дин Инань поджал губы и отогнал непрошенные мысли. Он уже один раз кончил на живот босса, так зачем думать об этом сейчас?

На этот раз Хо Чжисяо не стал сдерживаться и достиг кульминации одновременно с ним.

Два оргазма подряд немного утомили Дин Инаня, он опустил голову, чтобы перевести дыхание. Внезапно он заметил ноги босса, обутые в шлепанцы.

Одежда этого мужчины не имела ничего общего с ночным клубом. Он сидел, широко раздвинув ноги, лениво потирая только что освободившийся член, и выглядел невероятно сексуально.

У Дин Инаня закружилась голова. Он уткнулся носом в его шею, закрыл глаза и пробормотал: «Ты так бесишь, Хо Чжисяо».

Глава 26. Легко ли за тобой ухаживать?

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

На рубашке Дин Инаня осталась всего одна нижняя пуговица, и он застегнул ее, стараясь сохранить остатки приличия. Их тела были перепачканы белёсой жидкостью. Вырванные пуговицы валялись у ног, безмолвно свидетельствуя о том, как абсурдно было всё то, что только что здесь произошло.

«Может, продолжим?» — Хо Чжисяо протянул кусок туалетной бумаги, не отрывая взгляда от груди парня. На ней было множество следов укусов, оставленных им же, а два ярких опухших пятна, казалось, не собирались исчезать.

Дин Инань, не говоря ни слова, взял бумагу, слегка повернулся, чтобы вытереть следы на груди и животе, затем крепко сжал руками воротник рубашки и вышел из маленькой кабинки.

В это время в помещении никого не было, поэтому он подошел к раковине, вымыл руки, а затем перезвонил Юань Фену и сказал, что сам возьмет такси.

Хо Чжисяо, все это время, наблюдавший за ним, натянул свои тапочки и неторопливо подошел к раковине. Встав рядом, он невозмутимо стал мыть руки.

Хотя они оба только что занимались одним и тем же, в одном и том же месте, Хо Чжисяо выглядел так же, как и тогда, когда пришел сюда — аккуратно одетый, без следа похоти на лице.

Дин Инань посмотрел на себя в зеркало. Его грудь была вся в засосах, и даже губы слегка припухли. Если бы на рубашке всё ещё были пуговицы, он не выглядел бы так вульгарно. Однако Хо Чжисяо, этот равнодушный парень, не задумывался о том, как он будет выглядеть, когда разрывал его одежду.

Пока Дин Инань пытался привести себя в порядок, он ощущал нарастающее раздражение, и его лицо приобретало все более суровое выражение.

Видимо, у Хо Чжисяо проснулась совесть, и он предложил: «Хочешь, я дам тебе свою одежду?»

Сам он был одет только в футболку, и если бы он отдал эту одежду Дин Инаню, то остался бы топлесс.

«Я не против», – добавил он.

«В этом нет необходимости», – холодно ответил Дин Инань, выбрасывая бумажное полотенце в мусорное ведро. Он посмотрел на босса: «Ты на машине?»

«Да. Я подвезу тебя».

Хотя Дин Инань и не желал оставаться с Хо Чжисяо наедине ни на минуту, он понимал, что в его нынешнем виде не сможет спокойно дойти до обочины дороги и поймать такси.

Он вышел из бара вслед за Хо Чжисяо, рассчитывая быстро добраться до дома. Однако на парковке произошла авария: кто-то из посетителей, будучи нетрезвым, сел за руль и врезался в будку охраны. Дорожная полиция уже была не месте.

Вокруг собралось множество людей, которые с интересом наблюдали за происходящим. Выезд со стоянки был заблокирован.

«Давай сначала сядем в машину», — предложил Хо Чжисяо.

Он обошел Дин Инаня и пошел впереди, время от времени то обгоняя его, то идя позади. Сначала Дин Инань удивлялся, почему мужчина двигался то быстро, то медленно, но потом понял, что тот, намеренно или нет, пытается скрыть его от взглядов окружающих.

Когда кто-то проходил мимо них, Хо Чжисяо обнимал своего ассистента, чтобы его лицо не было видно другим.

Поскольку босс был высоким, Дин Инань мог спрятаться за него, не привлекая внимания прохожих.

Но в тот момент, когда они уже подходили к внедорожнику, позади раздался знакомый и дружелюбный голос: «Командир отделения!»

Дин Инань замер, и его первой реакцией было быстро спрятаться в объятиях Хо Чжисяо и притвориться, что его здесь нет.

К счастью, это был мимолетный порыв, и он вовремя сообразил, что не стоит совершать столь рискованное движение. Быстро запахнув рубашку, он сложил руки на груди и, стараясь выглядеть непринужденно, повернулся и поздоровался: «Юань Фэн».

«Разве ты не взял такси?» —Юань Фэн, держал в руке ключи от машины и, похоже, тоже собирался уезжать.

Он взглянул на Хо Чжисяо, стоявшего рядом с Дин Инанем, и спросил: «Это твой друг?»

«Да,» — Дин Инань слегка запнулся перед ответом. — «Я поеду на его машине».

«А, хорошо». — благо Юань Фэн не заметил, что с одеждой Дин Инаня было что-то не так. — «Не забудь позже проверить WeChat, ты много работал сегодня вечером, и я приготовил для тебя большой красный конверт*».

****В красных конвертах, по китайской традиции, принято вручать деньги, например, в качестве подарка или вознаграждения.****

Это предложение содержало слишком много информации, чтобы Дин Инань осмелился что-то ответить, опасаясь, что друг сболтнет еще что-нибудь лишнее перед его боссом. Но если уж тебе не везет, то не везет по полной.

«Я не ожидал, что ты так хорошо справишься с этой работой», — беззаботно продолжил нахваливать его Юань Фэн. — «У тебя получалось даже лучше, чем у многих «старичков» в моей команде. Не хочешь уволиться со своей работы и перейти работать ко мне?»

Прекрасно.

Дин Инань смирился со своей судьбой. Сегодня он уже достаточно провинился, и Хо Чжисяо даже отвел его в кабинку туалета, чтобы «наказать». Но, в конце концов, ему все равно не удалось скрыть факт «рабочей измены».

«Привет, меня зовут Хо Чжисяо».

Высокий мужчина, стоявший в стороне, внезапно сделал шаг вперед и протянул правую руку. Юань Фэн выглядел слегка озадаченным, но вежливо ответил на рукопожатие: «Привет. Юань Фэн».

Когда они пожимали друг другу руки, на лице Юань Фэна промелькнуло странное выражение.

Дин Инань случайно взглянул на их руки и заметил, что Хо Чжисяо быстро отдернул свою, а на ладони Юань Фэна осталось несколько белых отметин после сильного сжатия.

«Дин Инань — мой личный ассистент». Хо Чжисяо засунул руки в карманы пижамных штанов. Его небрежный вид не соответствовал образу босса, но холодный тон заставил стоявших рядом людей вздрогнуть.

Юань Фэн сразу понял, что пытался переманить работника на глазах у его босса, и неловко произнес: «Ну, уже поздно, я, пожалуй, пойду. Будьте осторожны на дороге».

Его фигура быстро исчезла на другом конце парковки.

Хо Чжисяо молча открыл дверцу пассажирского сиденья для Дин Инаня. Закрыв за собой дверь машины, он достал из бардачка пачку сигарет, закурил и спросил: «Разве зарплата, которую я тебе плачу, недостаточно высока?»

Его лицо оставалось совершенно невозмутимым, он безразлично рассматривал толпу, стоящую впереди, и Дин Инань не мог понять, злится он или нет.

«Всё не так», — тихо произнес помощник. — «Я здесь только для того, чтобы помочь».

«И чем же ты смог помочь?» — Хо Чжисяо отвел взгляд и посмотрел на собеседника.

«Я контролировал поставки алкоголя».

Дин Инань вкратце рассказал о своих обязанностях на этой вечеринке, но босс, казалось, совсем его не слушал.

«И часто ты вот так... помогаешь?» — спросил он.

«Нет», — продолжал оправдываться Дин Инань. — «У его помощника возникли проблемы, и я впервые пришёл ему на помощь».

«Значит, ты стал его ассистентом на всю ночь», — задумчиво произнес мужчина.

Дин Инань на мгновение растерялся, не зная, как на это ответить. Если уж говорить на чистоту, он действительно был здесь, чтобы заменить помощника Юань Фэна.

Любой руководитель компании был бы против того, чтобы их сотрудники подрабатывали где-то ещё. Но он ведь просто пришёл сюда, чтобы помочь, у него и в мыслях не было менять свою основную работу.

Дин Инань раздумывал о том, как лучше прояснить ситуацию, когда Хо Чжисяо внезапно сменил тему: «Я слышал, он называл тебя командиром отделения?»

«Да», — кивнул Дин Инань, пытаясь следовать логике разговора Хо Чжисяо. — «В университете я был лидером группы на военной подготовке».

«Надо же…» — мужчина слегка улыбнулся. — «А я в своё время доставил много головной боли своему командиру отделения».

Дин Инань был немного сбит с толку, не понимая смысл его слов. У него было смутное ощущение, что босс больше беспокоился о его межличностных отношениях, чем о том, что он где-то подрабатывал.

«За тобой многие ухаживали во время учёбы?» — немного помолчав спросил Хо Чжисяо.

«Ну так... Было несколько человек», — неопределенно сказал Дин Инань.

«Тогда... Легко ли за тобой ухаживать?»

К чему вообще этот вопрос?

Дин Инань некоторое время размышлял как ответить.

Нельзя сказать, что не было одногруппников мужского пола, которые проявляли к нему интерес. Однако в студенческие годы он был настолько неопытен, что даже не задумывался о том, чтобы завести с кем-то отношения.

После окончания университета он наконец осознал свою ориентацию и попытался найти связь с такими же людьми. Позже он познакомился с Хань Шуо через приложение для знакомств.

«Наверное, это непросто», — он все таки сформулировал более или менее подходящий ответ. И он нисколько не лукавил. По крайней мере, ничьи ухаживания во время учебы не увенчались успехом.

«Понятно», — Хо Чжисяо перестал задавать бессмысленные вопросы. Он повернул голову и посмотрев в окно, сделал очередную затяжку. Было неясно, о чем он думал в данный момент.

Автомобиль, ставший причиной аварии при въезде на парковку, был быстро отбуксирован дорожной полицией, и люди, наблюдавшие за происходящим, постепенно разошлись.

Хо Чжисяо завел машину, и помощник благоразумно пристегнул ремень безопасности. Но тут кто-то постучал в окно машины со стороны Дин Инаня. Они оба одновременно повернули головы. За окном стоял Цзян Хэн.

Хо Чжисяо опустил стекло машины, и подошедший, облокотился на оконную раму: «Уже уезжаешь?»

Прежде чем тот успел ответить, Цзян Хэн взглянул на одежду Дин Инаня, которая была прижата ремнем безопасности и щелкнул пальцами: «Понимаю... Вы торопитесь домой, верно?»

Хо Чжисяо протянул руку, чтобы получше запахнуть рубашку Дин Инаня, и раздраженно сказал: «Если есть что сказать, поторопись».

«О, верно», — Цзян Хэн улыбнулся и перевел взгляд на Дин Инаня. — «Давай забудем то, что произошло сегодня. Я не знал, что у вас с ним такие отношения».

Дин Инань не сразу ответил. Из-за засосов по всей груди он не знал, как определить свои отношения с Хо Чжисяо. Он посмотрел

на Цзян Хэна: «Независимо от того, какие у меня с ним отношения, вам лучше так больше не делать».

«Я же не ко всем так отношусь», — поддразнил Цзян Хэн. — «Мы все-таки не чужие люди, верно?»

«Извините», — холодно произнес Дин Инань, поднимая стекло машины, — «Я вас плохо знаю».

Цзян Хэн не стал возражать. Он послушно отошел в сторону, помахал своему другу, развернулся и пошел в противоположном направлении.

Хо Чжисяо медленно повёл машину к выезду со стоянки и непринужденно спросил: «Что между вами произошло?»

«Ничего особенного», — пожал плечами Дин Инань. — «Он ущипнул меня за задницу».

Внезапно огромный внедорожник остановился. Хо Чжисяо нахмурился и посмотрел на помощника: «Что ты сказал?»

Позади раздался пронзительный звуковой сигнал. Вероятно, резкое торможение автомобиля застало водителя машины позади них врасплох, и он чудом избежал столкновения.

Хо Чжисяо снова нажал на педаль газа, но не перестал хмуриться: «Когда это произошло?»

«Как раз перед тем, как ты пришел». — Дин Инань не придавал этому происшествию особого значения. Если так подумать, Цзян Хэн был не единственным, кто лапал его сегодня вечером.

Больше Хо Чжисяо не задавал вопросов. Он молча вывел машину со стоянки, затем резко нажал на газ и быстро выехал на главную дорогу, как будто хотел выплеснуть свое недовольство через педаль акселератора.

По мере того как дома вдоль дороги сменяли друг друга, Дин Инань почувствовал сонливость и постепенно заснул.

Когда он снова открыл глаза, за окном были ворота его жилого комплекса, а двигатель не издавал ни звука. Он не знал, как долго они уже стоят на месте. Отстегнув ремень безопасности, он посмотрел на часы и спросил: «Почему вы меня не разбудили?»

Хо Чжисяо отвел взгляд от лица Дин Инаня и, сохраняя невозмутимое выражение, произнес: «Мы только что приехали».

Их дома находятся примерно в пяти или шести километрах от бара. Когда они отправились в путь, было немногим больше двенадцати, а сейчас уже почти половина второго.

Дин Инань не стал раскрывать ложь Хо Чжисяо. Слишком много событий произошло сегодня вечером, и его мозг был перегружен. Он отвел взгляд и открыл дверцу машины: «Будьте осторожны на дороге».

«Если что-то подобное повторится в будущем», — остановил его Хо Чжисяо. — «Не забудь сказать мне».

«Что вы имеете в виду?» — недоумённо спросил Дин Инань.

«Если кто-то будет использовать тебя в своих интересах».

Человек, который больше всего использовал его в своих интересах, в этот момент сидел перед ним, но, казалось, тот даже не осознавал этого. Дин Инаню было лень обсуждать это сейчас, и он спокойно сказал: «Это не имеет к вам никакого отношения».

«Почему это?» — нахмурился Хо Чжисяо. — «Ты «*мой*» ассистент».

Он сделал особый акцент на слове «мой».

Дин Инань действительно устал. Он опустил глаза, его ресницы дрогнули, и он медленно произнес: «Я всего «*лишь*» ваш ассистент».

Глава 27. Мне нужно твоё утешение

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Эти слова, похоже, произвели нужный эффект, и Дин Инань смог провести спокойное воскресенье.

Юань Фэн сдержал своё обещание и отправил большой

красный конверт с 50 000 юаней. Сначала Дин Инань почувствовал некоторое смущение, но потом примерно подсчитал, сколько денег он заработал для друга, и принял их без лишних колебаний.

На этой неделе ассистент должен был отправить своего босса на работу в офис по просьбе Хо Сюня. Он думал, что это будет сложная задача, но не ожидал, что Хо Чжисяо не станет сопротивляться. Он проснулся вовремя и собрался без лишних задержек.

Казалось, всё вернулось в прежнее русло, и за всё утро они не обменялись и парой слов.

Хо Чжисяо, как и раньше, протянул галстук. Ассистент с облегчением выдохнул. Если бы даже внешне их отношения вернулись к прежнему уровню, но при этом босс завязывал свой галстук сам, это бы означало, что всё, что произошло между ними, всё ещё оказывает на них влияние.

Дин Инань не хотел этого. Для него было бы идеально забыть о недавних событиях, как будто их и не было вовсе.

Но…

Казалось, что-то всё равно было не так.

Воротник рубашки Хо Чжисяо торчал под его кадыком. И в голове ассистента промелькнули воспоминания о том, как он касался этого места языком, и казалось, что он даже ощутил вкус кожи Хо Чжисяо. Всего лишь вчера кончик его языка нежно кружил вокруг адамова яблока босса, и тот с блаженством приподнимал подбородок.

Дин Инань заставил себя отвести взгляд, сосредоточившись на галстуке, который держал в руке.

Длинные полосы ткани свисали на грудь высокого мужчины, под тонкой тканью рубашки виднелись грудные мышцы идеальной формы. В тот вечер Хо Чжисяо был одет в белую футболку, и когда Дин Инань прикасался к его груди, то ощущал плавный рельеф, упругость кожи и обжигающую температуру тела.

«Ассистент Дин?»

Глубокий голос прервал мысли Дин Инаня, и он, внезапно осознав, что задумался, поднял глаза: «Что?»

Босс постучал по циферблату часов: «Я опаздываю».

«Извините». Дин Инань прикусил язык, стараясь не думать о вчерашнем вечере, и быстро поправил узел галстука.

*****

Архитектурно-дизайнерское бюро «Jiushan Architectural Design» располагалось в офисном здании 5а в центре города.

По сравнению с другими архитектурными фирмами, эта компания была основана намного раньше, и стиль её внутренней отделки оставался консервативным, не сильно отличаясь от интерьеров каких-нибудь юридических или бухгалтерских контор.

Хо Чжисяо и Дин Инань прибыли в компанию в 9 утра, как раз к началу рабочего дня. Две девушки за стойкой регистрации, увидев, как они выходят из лифта, обменялись понимающими взглядами, слегка толкая друг друга локтями.

Хо Чжисяо никогда не обращал внимания на тех, кто не имел для него особого значения, в отличие от Дин Инаня. Тот прекрасно осознавал, что все вокруг смотрят на них с любопытством.

Если подумать, Хо Чжисяо проиграл своему коллеге Чжао Яну на премии «Blue Dot Award», и некоторое время не появлялся в офисе. Сплетничающие коллеги, вероятно, с нетерпением ждали его реакции.

Ассистент подумал, что скоро им придётся разочароваться, потому что его босс вёл себя так же, как и раньше: высокомерно и холодно, словно остальные были для него пустым местом.

После традиционного утреннего совещания в понедельник Хо Сюнь пригласил Хо Чжисяо к себе в кабинет.

Как только молодой архитектор скрылся за непрозрачной дверью, вокруг Дин Инань стали раздаваться приглушённые разговоры.

Некоторые говорили, что теперь Хо Сюнь, возможно, не будет

поручать сыну более ответственные проекты. Другие предполагали, что премия Хо Чжисяо по итогам года может быть существенно уменьшена.

Эти обсуждения носили довольно сдержанный характер. В конце концов, в общественном месте, таком как офис, каждый старается сохранить лицо и не хочет выглядеть сплетником в глазах окружающих.

Однако во время разговора некоторые голоса звучали особенно резко.

«Принц» скоро попадёт в немилость, не так ли?»

«Кто знает, но, несмотря ни на что, он всё же его родной сын».

«Его отправили в Богом забытую деревню для реализации благотворительного проекта. Раньше ничего подобного не было».

«Возможно, господин Хо сделал это намеренно, чтобы показать, что он умеет отличать рабочие отношения от личных».

«Не думаю, что мистер Хо так уж сильно заботится о своей репутации. Должно быть, босс почувствовал, что его сыну стыдно, и устроил так, чтобы отослать его подальше. Возможно ему неприятно сейчас его видеть».

«Может быть и так».

«Или он просто хочет научить сыночка быть настоящим мужчиной и специально отправил того в деревню. Так сказать, прочувствовать все тяготы жизни на себе. Может быть, это его план по превращению принца в человека».

«Хи-хи, если бы было такое шоу, я бы его посмотрела».

Две молодые девушки, работающие за стойкой регистрации, увлечённо сплетничали.

Дин Инань, стоявший за их спинами, вышел вперед, небрежно обернулся и обратился к самой болтливой из них: «Сяо Юй».

«Ассистент Дин». Девушка мгновенно замерла со смущенным выражением лица.

«В измельчителе бумаги в кабинете мастера Хо скопилось много мусора. Пожалуйста, уберите его».

Сяо Юй была ошеломлена: «Разве здесь нет уборщицы?»

Дин Инань был невозмутим: «Она занята».

Девушка слегка смутилась, понимая, что Дин Инань слышал все, о чем она только что говорила. Она пожала плечами и направилась в кабинет Хо Чжисяо. В этот момент личный помощник обратил внимание на другую сотрудницу: «Сяо Ру».

«Да?», — та испуганно вздрогнула.

«Я чуть позже отправлю вам файл. Распечатайте его для меня». Дин Инань немного помолчал и добавил: «Не забудьте учесть все требования к печати».

При печати конструкторских чертежей существует множество нюансов. Если не учесть хотя бы один параметр, все распечатанные чертежи будут испорчены. Управлять крупноформатной печатью и копировальным аппаратом непросто, а с дополнительными требованиями становится ещё сложнее.

«Хорошо». Сяо Ру опустила голову и пристыженно отправилась на свое рабочее место.

Примерно через десять минут Хо Чжисяо вернулся в свой кабинет. Как только дверь закрылась, его безразличное выражение мгновенно исчезло, а на безупречном лице появились следы усталости.

Дин Инань поставил кофе на стол, но мужчина даже не пошевелился. Он откинулся на спинку офисного кресла и закрыл глаза.

«Мистер Хо говорил о вас?» — спросил помощник.

«Ага», — босс был немногословен. «Прошлой ночью я плохо спал, хочу немного отдохнуть».

Дин Инань вдруг вспомнил, как однажды Хо Чжисяо, хлопнув дверью, покинул кабинет Хо Сюня и ушел из офиса. Когда он последовал за ним на парковку, то заметил на лице Хо Чжисяо красный след от ладони.

Дин Инань был хорошо знаком с тяжелым характером Хо Сюня. Однажды тот достаточно жестко отругал сотрудника, который всего лишь перепутал имена клиентов.

Он никогда не вмешивался в личную жизнь других людей, и в тот раз не стал показывать, что знает о пощечине. В конце концов, Хо Чжисяо хлопнул дверью и ушёл, вероятно, не желая, чтобы его коллеги по фирме заметили случившееся.

К счастью, такое произошло лишь однажды, и в остальных случаях критика руководителя ограничивалась лишь словами.

Со временем Дин Инань постепенно привык к тому, что Хо Чжисяо часто критикуют. Однако сегодня, когда он увидел, что Хо Сюнь снова вызвал сына к себе, это вызвало у него необъяснимое беспокойство.

Возможно, после долгого общения с Хо Чжисяо он понял, что тот не был таким холодным, как казалось на первый взгляд. В глубине души он всё ещё оставался ребёнком, который притворялся неуязвимым, но всё равно очень сильно расстраивался, когда происходили неприятные вещи.

Дин Инань достал из шкафа плед, которым он обычно укрывался во время обеденного перерыва, и осторожно нарыл им Хо Чжисяо. Когда он уже собирался убрать руку, босс внезапно открыл глаза, и вопросительно посмотрел на него.

Дин Инань вдруг осознал, что никогда раньше не проявлял такой заботы, и, немного смутившись, произнес: «Боюсь, вам будет холодно».

Хо Чжисяо взглянул на плед, лежащий на его плечах, и еле слышно произнес: «Спасибо».

Босс проспал большую часть утра, и Дин Инань был в недоумении, что же тот делал вчера, что настолько не выспался.

Возможно, он снова встречался с кем-то и провел бурную ночь. Однако, насколько Дин Инань знал, Хо Чжисяо ценил сон превыше всего. Даже если бы у него действительно было что-то, это произошло бы быстро и не помешало бы его сну.

Так что, либо он просто не мог заснуть, либо и правда страдал от бессонницы, поэтому наверстывал упущенное днём. Но с чего

бы у этого человека могла быть бессонница?

«Забудь об этом», — Дин Инань покачал головой, отгоняя от себя всевозможные домыслы.

В любом случае, ему не стоит быть любопытным, ночная жизнь Хо Чжисяо его не касается.

*****

Во второй половине дня они отправились в пригород, чтобы принять проект парка. Этот проект стал одним из самых значимых в работе офиса «Jiushan» в этом году.

Хо Сюнь сразу же поручил разработку проекта Хо Чжисяо, что, кстати, вызвало некоторое недовольство среди других дизайнеров. Однако молодой архитектор был настолько увлечен этой задачей, что даже несколько раз летал в Сучжоу* и Японию, чтобы на месте изучить стиль строительства традиционных внутренних дворов.

Дин Инань вспомнил, что Хо Чжисяо разработал оригинальный восьмиугольный павильон у озера в парке, который должен был сочетать в себе как практическую, так и эстетическую функции.

Однако, когда они прогулялись по парку и посмотрели на павильон издалека, Дин Инань заметил, что он несколько отличается от того, что он видел на первоначальных чертежах.

Хо Чжисяо, идя рядом, не остановился, не измерил здание большим и средним пальцами и не произнес свою коронную фразу «Идеально». Когда они подошли ближе, Дин Инань наконец понял, почему.

Восьмиугольный павильон исчез. На его месте появился обычный магазин, рядом с которым был организован пункт проката велосипедов. Человек, отвечающий за парк, с энтузиазмом рассказывал о будущих доходах и планах, но Хо Чжисяо лишь пару раз пробормотал что-то в ответ, не проявляя никакого интереса.

Вскоре приём проекта завершился, и группа проверяющих разошлась.

Они подошли к мусорному баку у входа в парк. Хо Чжисяо

достал пачку сигарет и спросил Дин Инаня: «Будешь?»

Тот отрицательно покачал головой, так как сейчас было рабочее время, а он не курил во время работы.

Хо Чжисяо, закурив сигарету, задумчиво разглядывал парк.

Ассистент смутно догадывался о причинах исчезновения восьмиугольного павильона.

«Президент Хо изменил его?»

«Ммм…»— архитектор выдохнул облачко дыма и продолжил смотреть в сторону озера, словно представляя, как бы выглядело задуманное им здание, если бы его всё же построили.

Дин Инань поджал губы и не смог удержаться от вопроса: «Вы в порядке?»

Хо Чжисяо отвел взгляд и посмотрел на него: «Ты меня утешаешь?»

Знакомый разговор.

В прошлый раз, когда на церемонии вручения премии «Blue Dot Award» Хо Чжисяо не получил награду, Дин Инань задал тот же вопрос. И ответ был таким же, как и сегодня.

Хотя вообще-то это был риторический вопрос, который собственно не требовал ответа.

Дин Инань решил, что босс, вероятно, не нуждается в его утешении: «Я пойду и подгоню машину».

Он повернулся и хотел уйти. Но в этот момент Хо Чжисяо неожиданно протянул руку и схватил его за локоть.

«Куда ты собрался?» — он опустил глаза и, печально посмотрев на своего помощника, произнес: «Мне нужно твое утешение».

Дин Инань не мог понять, где его босс научился такому трюку. Он был похож на большого обиженного пса. Когда вы игнорируете его, он грустно лежит в стороне, уставившись на вас своими невинными глазками, и это вызывает у вас чувство вины.

Сердце Дин Инаня дрогнуло, и он, не задумываясь, протянул

руку и погладил Хо Чжисяо по голове: «Всё будет хорошо».

Но как только эти слова слетели с его губ, он осознал, что что-то не так, и его поднятая рука замерла в воздухе.

Хо Чжисяо выглядел слегка ошарашенным, вероятно, не ожидая такого поведения от помощника. Однако удивление в его глазах быстро сменилось улыбкой, и он произнес: «Ассистент Дин, я имел в виду утешение на словах».

Уши Дин Инаня мгновенно покраснели, и он поспешно отдернул руку.

«Если ты хочешь утешить меня физически…» — многозначительно продолжил мужчина, — «Я надеюсь, ты сделаешь это несколько иначе».

«Вот дерьмо», — подумал Дин Инань — «Какой из него большой невинный пёс?»

В этих словах было слишком много сексуального подтекста. И это действительно был тот самый Хо Чжисяо, которого он знал.

**Сучжоу — город окружного значения в провинции Цзянсу КНР, его история насчитывает более 2500 лет.*

Глава 28. Моя кровать

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

На обратном пути Дин Инань с опозданием осознал, что что-то было не так в поведении босса. Насколько он знал его характер, тот никогда не вел себя подобным образом.

Коллеги по офису втайне называют Хо Чжисяо принцем не только потому, что он сын Хо Сюня, но и потому, что он всегда ходит один и никогда не скрывает своего высокомерия.

С таким характером можно оскорбить людей в офисе, даже не осознавая этого. Однако высокомерного отпрыска руководителя

компании, казалось, не волновали подобные вещи. Он просто делал свою работу, не замечая ничего вокруг, словно между ним и его коллегами существовала невидимая высокая стена.

В начале своей карьеры Дин Инань тоже испытывал чувство отстранённости. Общение между ним и Хо Чжисяо ограничивалось только рабочими моментами. Хотя он каждый день сопровождал босса, их разговоры всегда были сдержанными и прохладными.

Как-то в выходной день Дин Инань совершенно случайно встретил на улице Хо Чжисяо. Он уже было поднял руку, чтобы поздороваться, но босс, который шел ему навстречу, даже не заметил его и прошёл мимо.

В тот день Дин Инань был в повседневной одежде, а не в костюме, и подумал, что, возможно, именно из-за этого Хо Чжисяо его не узнал. Однако, узнав своего начальника поближе, он обнаружил, что, помимо необходимого общения, тот вообще не замечал людей ниже 1,8 метра.

Со временем присутствие ассистента в глазах босса стало более ощутимым. Например, когда Дин Инань разговаривал с Хань Шуо по телефону, Хо Чжисяо, как бы между прочим, интересовался, не его ли это девушка звонит.

Однако в ночь вручения премии «Blue Dot Awards» эта жесткая социальная дистанция была внезапно нарушена.

Именно тогда Дин Инань осознал, что за внешним благородством Хо Чжисяо скрывается совсем другая сторона его характера. Этот человек не являлся гордым высокогорным цветком, он скорее волк в овечьей шкуре.

Только что босс несерьезно намекнул ему на что-то неприличное, но ассистент не только не обиделся, но и почувствовал, что это… Его никак не задевает.

Он еще раз хорошенько обдумал эту ситуацию и действительно пришел к выводу, что для него это действительно нормально. И это-то как раз и было ненормально.

Когда загорелся красный свет светофора, Дин Инань медленно нажал на тормоз. На время отложив работу по вождению, он сосредоточился на своих внутренних ощущениях.

Казалось, что всё вернулось на круги своя, но это было не так. Его отношение к происходящему изменилось незаметно для него самого.

Оставляя в стороне тот факт, что они с Хо Чжисяо занимались сексом, по крайней мере, в прошлом, даже если бы Хо Чжисяо ходил перед ним обнаженным, его сердце не дрогнуло бы ни в малейшей степени. Но сейчас, даже просто глядя на кадык этого мужчины, его мысли невольно шли не туда.

«Ассистент Дин?»

Голос босса прервал его размышления, и, придя в себя, Дин Инань последовал за впереди идущей машиной, успешно миновав перекресток.

«Ты слышал, что я тебе сказал?» — Хо Чжисяо посмотрел на своего помощника.

«Что именно?» — слегка озадаченно произнес тот.

«Отчет о приемке проекта», — деловым тоном продолжил босс. — «Когда закончишь писать, сдай его сразу, не нужно показывать мне».

Над головой Дин Инаня медленно появился вопросительный знак.

В обязанности дизайнера входит составление отчета о приёмке проекта, который включает в себя дизайн-проект, отчет о сдаче объекта, передачу данных и многое другое. Для большинства этих документов можно использовать шаблоны, но некоторые детали все же требуют доработки разработчиком.

В прошлом Дин Инань обычно вносил первые правки в шаблоны для завершающей документации и отправлял их Хо Чжисяо для дальнейшей обработки. Еще никогда не было такого, чтобы архитектор лично не проверял этот этап.

«Но вам же нужно внести свои правки, верно?» — неуверенно спросил ассистент.

«Я пришлю тебе информацию», — босс беззаботно махнул рукой, — «Просто напиши всё, что хочешь».

Теперь Дин Инань ясно понял, что этот наглец просто хочет переложить на него часть своей работы.

Когда Дин Инань только начал работать, к нему за помощью с оформлением документов постоянно обращался ассистент из соседнего офиса. Дин Инань несколько раз помогал этому человеку, но тот стал обращаться всё чаще и чаще. В итоге даже попросил помочь написать квартальный отчёт.

Конечно, Дин Инань не был настолько мягкотелым. Он завил: «Помогать — это вопрос дружбы, а не долга», и тем самым поставил точку в этих «рабочих отношениях».

То же самое происходит и сейчас. Сколько бы ему ни платили, у всего есть свои пределы, и Дин Инань не собирался выполнять работу, которая не является его обязанностью.

«Я не знаю, как это заполнить», — сказал он, глядя на дорогу впереди.

«Я пришлю тебе предыдущий отчет для образца», —Хо Чжисяо казалось совершенно не замечал проблему.

«Я не профессионал».

«Для этого не требуется много профессиональных знаний».

«Я...»

Прежде чем Дин Инань успел закончить свою мысль, Хо Чжисяо прервал его и решительно сменил тему: «Сходи со мной в мебельный магазин и помоги выбрать матрас».

«Матрас?» — Внимание Дин Инаня было успешно отвлечено: «Из-за него вы плохо спите?»

«Я его больше не чувствую», — нахмурился босс. «Хочу купить новый».

Хо Чжисяо придает огромное значение сну и поэтому очень требовательно относится к спальным принадлежностям. Чтобы найти идеальное шёлковое одеяло, Дин Инань вернул в магазин восемь одеял разных брендов, пока однажды Хо Чжисяо не «почувствовал» то самое.

Но если честно, Дин Инань не понимал, что это значит. Было очевидно, что все восемь шёлковых одеял ощущались совершенно одинаково.

Они оба прекрасно разбирались в мебельном дизайне и строительстве, не было необходимости сравнивать магазины. Поэтому они сразу отправились в лучший фирменный магазин матрасов.

Консультант вдохновлённо принялся рассказывать об эргономичности различных моделей матрасов. Для Дин Инаня, изучавшего гуманитарные науки в университете, концепция эргономики была не более понятной, чем квантовая механика.

После того как Хо Чжисяо опробовал несколько матрасов, он нашел тот, который ему понравился. Он лег на матрас, похлопал ладонью рядом с собой и сказал Дин Инаню: «Этот матрас неплох. Тебе тоже стоит попробовать».

Помощник опустился на одно колено и прижал руку к поверхности: «Да, хороший». Он отметил для себя, что матрас не слишком мягкий, не слишком твёрдый и обладает подходящей эластичностью.

Однако босс, похоже, был недоволен его скупой оценкой и потребовал: «Ляг и почувствуй его. Он не просто хороший».

Дин Инань сначала присел, а затем лег рядом.

По сравнению с его старым латексным матрасом, который стоил две тысячи юаней, этот матрас был просто невероятно комфортным. Как только он лёг на него, то сразу почувствовал, как его спина расслабилась.

«Обычные матрасы не могут обеспечить равномерное распределение поддержки,» — начал объяснять Хо Чжисяо. «Но, помимо поддержки, самое важное — это ощущения».

Дин Инань, кажется, понял, о чём тот говорил. Например, сейчас он лежал на матрасе и не хотел вставать, как будто был приклеен к нему супер-клеем.

«Какой размер твоей кровати?» внезапно спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань даже не задумываясь ответил: «Полутораметровая».

Хо Чжисяо указал двумя пальцами на ценник, висящий сбоку, и сказал консультанту: «Мне нужны два матраса, один — 1,8 метра, а другой — 1,5 метра».

Услышав эти слова, ассистент встревоженно приподнял верхнюю часть тела и посмотрел на босса: «Я не буду его покупать».

Хотя он только что дополнительно заработал пятьдесят тысяч юаней, этого было недостаточно, чтобы позволить себе такой матрас.

«Я куплю его тебе,» — беззаботно сказал босс.

«Нет. Зачем вы будете покупать его для меня? Вы же не будете спать на моей кровати», — возразил Дин Инань и остановил консультанта, который собирался оформлять заказ. — «Нам нужен только один матрас размером 1,8 метра».

«Я заплачу, послушай меня», — сказал Хо Чжисяо, переворачиваясь на бок. Он обхватил Дин Инаня за талию и мягко толкнул его обратно, чтобы тот не мешал продавцу.

«Мне не нужно, чтобы вы меняли мой матрас», — запротестовал Дин Инань.

В прошлый раз Хо Чжисяо подарил ему дорогой костюм, но у него до сих пор не хватило смелости надеть его. Сейчас же этот матрас может стоить несколько таких костюмов, и он действительно не может найти причины, чтобы принять его.

«Что плохого в том, чтобы купить новый?» — Хо Чжисяо крепко обнял Дин Инаня, а затем поднял голову и тоном, не терпящим возражений, обратился к продавцу: «Позвоните мне, когда заказ будет готов».

Консультант, взглянув на двух людей, которые боролись на матрасе, прикрыл рот рукой и улыбнулся. Затем он быстро взял ручку, чтобы выписать счёт, как будто боялся, что такой жирный чек, который он только что получил, может убежать от него.

«Хо Чжисяо», — с нахмуренными бровями произнёс Дин Инань, поворачивая голову к лежавшему позади него мужчине. «Легко ли заработать деньги?»

«Да», — лениво ответил тот, его тон был совершенно равнодушным. «В любом случае, это нетрудно».

Дин Инань не разделял взглядов этого избалованного принца. Он хотел было поделиться с ним своими мыслями о страданиях в мире, но Хо Чжисяо прервал его: «Я плохо спал прошлой ночью».

В этот момент помощник, охваченный любопытством, ту же позабыл о своих намерениях: «Почему вы плохо спали?»

«Я некоторое время работал в мастерской», — сказал Хо Чжисяо. «А потом не смог заснуть».

Дин Инань хорошо знал это ощущение: скорее всего его тело очень устало, но мозг всё ещё активно работал, и он не мог заснуть, несмотря на все усилия.

Однако дело было не только в этом. Он попытался скрыть удивление: «Вы снова начали мастерить?»

«Хмм», — протянул Хо Чжисяо. «Я покажу тебе, когда будет готово».

«Хорошо…»

Дин Инань, на самом деле, искренне не хотел, чтобы босс отказался от своего хобби. Он лично наблюдал за процессом обустройства его дома и даже внёс свой вклад в покупку всех этих ручных инструментов.

После завершения ремонта квартиры Дин Инань больше всего восхищался не её внушительной площадью — более 150 квадратных метров — и не дорогой умной бытовой техникой, а небольшой мастерской.

Это было настоящее хобби Хо Чжисяо, и, казалось, что, посвящая себя ему, тот мог полностью абстрагироваться от проблем и суеты внешнего мира.

В то время Дин Инань мечтал о том, что когда он станет богатым, то переедет в просторный дом. Он планировал обязательно обустроить специальную комнату, предназначенную исключительно для его хобби.

«Тогда… — Хо Чжисяо сделал паузу, — есть еще одна причина,

по которой я не смог заснуть».

«Какая же?» — спросил Дин Инань.

«Угадай».

Дин Инань безмолвно дернул уголками рта, словно спрашивая, сколько ему лет, чтобы играть в такие скучные игры. Он вздохнул: «Я не могу догадаться».

Хо Чжисяо медленно наклонился ближе и прошептал Дин Инаню на ухо: «Я так сильно скучаю по тебе, что не могу заснуть».

Дин Инань слегка удивился и подумал, что у него просто-напросто слуховые галлюцинации.

«Мы будем спать на одинаковых матрасах, и я могу представить, что ты спишь рядом со мной».

Подождите, это не слуховая галлюцинация.

Почему Хо Чжисяо вдруг стал таким добрым? Может быть, он принял не то лекарство?

Дин Инань быстро понял единственную причину такой щедрости. Он мысленно фыркнул, слегка приподнял брови и произнес: «Даже в этом случае я не буду писать за вас отчет».

~~~

Хо Хо: «Твоя кровать предназначена только для того, чтобы я мог спать на ней».

Глава 29. Сцена социальной смерти-2

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В конце концов Дин Инань всё же написал отчёт.

«Разве нельзя обменять один матрас на один отчёт?» — с
~~~

лёгкой укоризной в голосе произнёс Хо Чжисяо, поджав губы. В его глазах читалась обида, словно Дин Инань был бессердечным и неблагодарным.

Его желание подарить этот матрас было так велико и так очевидно, что стало для Дин Инань весомым аргументом для того, чтобы сдаться.

Он видел, что босс действительно не хочет писать этот дурацкий отчёт. Дин Инань задумался и прикинул в уме: матрас стоит недешево, а если взамен ему придётся поработать несколько лишних часов, то это не такая уж и плохая сделка.

Он потратил большую часть вечера на обработку информации, неоднократно удаляя и изменяя её. Когда Дин Инань закончил печатать последнюю строку, время уже близилось к одиннадцати часам вечера.

Он обычно не работал сверхурочно, а если и занимался бумажной работой, то только в офисе. Однако сегодня ему пришлось изменить своим привычкам. Хо Чжисяо закончил работу над проектом библиотеки в деревне Саньян, и они собирались утром снова отправиться туда в командировку. Дин Инань не хотел откладывать написание отчёта до их возвращения.

Приняв душ, он вернулся в спальню и, словно вознаграждая себя за труды, позволил себе лечь на новый матрас и расслабиться.

Такие дорогие предметы домашнего обихода редко можно найти в магазине в наличии. Обычно нужно оставить предоплату, подождать пару недель и, согласовав время доставки, получить товар на дом.

Так вышло, что матрас этой марки шириной 1,5 метра был на складе, и Дин Инань смог насладиться прекрасным сном в эту же ночь. А вот Хо Чжисяо ещё предстоит подождать полмесяца.

Прежде чем выключить свет и лечь в постель, Дин Инань, как обычно, взглянул на свой телефон. Когда он уже собирался заблокировать экран, в верхней части дисплея появились два сообщения в WeChat.

Хо Чжисяо: [«Меня укусил комар»]

Хо Чжисяо: [«Picture.jpg»]

Дин Инань нажал на фотографию, и увеличив изображение внимательно рассмотрел его. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, куда его величество босс был укушен.

Хо Чжисяо должно быть полулежал на кровати, чтобы сфотографировать сбоку свою обнажённую верхнюю часть тела. На фотографии отчётливо была видна его фигура с широкими плечами и узкой талией, а также рельефные мышцы груди и живота.

Место укуса располагалось сбоку на талии, и это было неприметное маленькое красное пятнышко. Если бы Хо Чжисяо заранее не сказал, что его укусил комар, Дин Инань бы даже не заметила это место.

Дин Инань: [«В ящике журнального столика есть средство от комаров».]

Нажав кнопку «Отправить», он отложил телефон. Но в этот момент гаджет снова завибрировал.

Хо Чжисяо: [«Удобно ли спать на новом матрасе?»]

Дин Инань на мгновение задумался и объективно заметил: [«Неплохо».]

Хо Чжисяо: [«А вот у меня нет нового матраса, на котором я мог бы спать».]

Хо Чжисяо: [«Меня всё ещё кусают комары…»]

Дин Инань испытывал некоторую неловкость от того, что он первый испытал удобство нового матраса. Однако он не считал это своей проблемой и полагал, что ему просто повезло чуть больше.

Хо Чжисяо: [«Я снова не могу уснуть».]

Дин Инань: [«Под телевизором есть успокаивающий чай»]

Его собеседник не ответил на последнее сообщение и Дин Инань предположил, что тот отправился заваривать чай. Поэтому он отложил телефон и приготовился ко сну.

Спать на этом высококачественном матрасе — одно удовольствие. Словно кто-то нежно обнимает тебя, поддерживая под пятки. Дин Инань быстро погрузился в сон, как будто в тумане. Однако не прошло и нескольких минут, как вибрация подушки вернула его обратно в реальность.

Он с раздражением взял телефон и увидел, что звонит Хо Чжисяо. Нахмурив брови, он терпеливо нажал кнопку ответа: «Алло?»

«Помоги мне открыть дверь».

«Какую дверь?»

«Твою дверь».

В следующую секунду в тишине квартиры раздался стук в дверь.

Все еще ничего не понимающий Дин Инань взял сотовый и направился ко входу. За дверью он увидел Хо Чжисяо, который был одет в пижаму и шлепанцы, а рядом стоял 26-дюймовый чемодан.

«Что вы здесь делаете?» — спросил ассистент, пребывая в полном замешательстве.

«Успокаивающий чай не помог,» — Хо Чжисяо толкнул дверь и вошел внутрь, волоча за собой чемодан.

«Нет», — Дин Инань с полным недоумением следовал за внезапным гостем. — «Зачем вы пришли ко мне домой?»

«Завтра мы отправляемся в командировку в деревню Саньян, не так ли?» — Хо Чжисяо с небрежностью бросил свой чемодан в гостиной и уверенно направился к спальне. — «Я решил встретиться с тобой заранее».

Дин Инань наконец-то понял, что этот важный господин собирается провести ночь в его доме. В прошлый раз, когда они ездили в командировку в ту же деревню, он оставалась ночевать в доме Хо Чжисяо. Логично, что босс решил так же переночевать у него и он просто обязан оказать ему ответное гостеприимство.

Но проблема в том, что их квартиры совершенно разные.

«Подождите,» — Дин Инань остановил его у дверей спальни. — «У меня всего одна спальня».

«Я знаю», — согласился с неоспоримым фактом незваный гость.

«Тогда зачем вы пришли?»

«Матрас купил я».

Дин Инань глубоко вздохнул, но не смог найти возражений. Как говорится, «Кто ест чужое, не возражает; кто берет чужое, становится мягче», и сегодня он полностью осознал смысл этой пословицы. Сложно проявлять жесткость, когда чувствуешь себя обязанным за что-то.

«Если я не буду спать на этом матрасе», — Хо Чжисяо слегка надул губы и тихо добавил, — «то этой ночью снова буду страдать от бессонницы».

Завтра им предстояла долгая поездка по разбитой дороге, при такой тряске босс, конечно, не сможет отдохнуть в пути. Подумав об этом, ассистент медленно опустил руку, которой упирался в дверной косяк, но выражение его лица стало еще более раздраженным.

Вообще-то он уже засыпал, и его бесцеремонно разбудили посреди ночи, а теперь еще пытаются занять его собственную кровать. Однако больше всего его раздражало даже не это, а то, что, несмотря на все свои неудобства, он продолжал беспокоиться о Хо Чжисяо.

«Ладно, ладно,» — успокаивал себя помощник. «Моя профессиональная этика не позволяет мне выгнать босса из дома».

Отдав свою кровать гостю, Дин Инань был вынужден взять тонкое одеяло и перейти в гостиную. Как только он устроился на диване, из спальни раздался голос босса: «Могу я воспользоваться твоей зарядкой для телефона?»

Дин Инань, раздраженно поправил подушки и сердито ответил: «Возьмите сами из прикроватной тумбочки».

Не успел он закончить фразу, как вдруг осознал, что эта сцена

кажется ему знакомой. В его голове промелькнула яркая догадка, и, отбросив подушку, он побежал в спальню. Там он увидел, что «вещь позора» снова оказалась в руках Хо Чжисяо.

Дин Инань медленно закрыл глаза и глубоко вздохнул.

«Ассистент Дин…», — с улыбкой в голосе произнес босс, — «Так вот как ты проводишь свои выходные?»

«Я этого не делал!» — Дин Инань стремительно бросился вперед, пытаясь выхватить вибратор из рук мужчины, но тот, откинувшись назад, легко уклонился.

«Когда ты пользовался им, ты думал обо мне?» — продолжал поддразнивать Хо Чжисяо.

«Я что, псих?!» — Дин Инань был в ярости. Он уперся коленом в кровать и одной рукой пытался схватить предплечье босса, а другой — дотянуться до прибора в его руке.

«Ты только что расстался со своим парнем и сразу положил вибратор в прикроватную тумбочку», — с серьёзным видом рассуждал Хо Чжисяо, глядя на разъяренного парня. — «Ассистент Дин, и ты продолжаешь утверждать, что тебе это не нужно?»

«Я правда им не пользовался!» — Дин Инань быстро выхватил вибратор. Отступив к краю кровати, он с грохотом забросил этот «предмет социального самоубийства» в шкаф.

Хо Чжисяо, сидя на кровати, заливался смехом, а Дин Инань, не зная, как на это реагировать, лишь тяжело вздохнул и вернулся в гостиную.

Наконец в маленькой однокомнатной квартире вновь воцарилась тишина. Дин Инань лёг на диван и в полной мере ощутил «разницу между небом и землёй».

Диван он купил на распродаже в IKEA. Хотя мебель в этой сети магазинов и стоит недорого, её качество оставляет желать лучшего. Сидеть на диване ещё можно, но как только ложишься, сразу чувствуешь дискомфорт.

Во-первых, диван был слишком коротким. При росте Дин Инаня почти 1,80 метра его ноги либо свисали за подлокотник,

либо ему приходилось неудобно сгибать их.

Он мог бы решить эту проблему, лёжа на боку, но пружины дивана были слишком мягкими, и ему становилось неудобно долго лежать в такой позе.

Он уже час ворочался на диване, но отсутствие сна лишь усиливало его раздражение и нервозность.

Казалось, что именно тот, кто сейчас сладко спал в спальне, должен был страдать от бессонницы, а в итоге мучился Дин Инань.

Хотя у него не такие высокие требования ко сну, как у его избалованного начальника, но ни один нормальный человек не захотел бы ворочаться без сна всю ночь.

Пролежав так еще немного времени, Дин Инань больше не мог терпеть. Он осторожно приоткрыл дверь в спальню и тихо позвал: «Хо Чжисяо?»

Человек на кровати не отреагировал, вероятно, он спал крепким сном. Новый матрас шириной полтора метра идеально подходил для одного Хо Чжисяо, но, к счастью, он спал на боку, оставляя за своей спиной большое свободное пространство.

Дин Инань положил подушку на кровать и осторожно лег на самый край, стараясь сделать свое присутствие как можно менее заметным. Он по опыту знал, что босса не так-то легко разбудить.

Прошло несколько минут, и, как и ожидалось, спящий мужчина никак не отреагировал. Наконец законный хозяин кровати смог расслабиться.

Хороший матрас — это поистине удивительная вещь: даже на краю кровати можно спать с комфортом. Постепенно тело Дин Инаня словно растворилось в матрасе, и сон накатил на него, как приливная волна. Но когда он уже почти погрузился в царство Морфея, Хо Чжисяо внезапно перевернулся, и его рука шлёпнулась на талию Дин Инаня.

С таким трудом обретенное чувство сонливости тут же исчезло, и на лбу парня от напряжения непроизвольно выступила жилка.

Рука Хо Чжисяо медленно гладила талию Дин Инаня, а затем, словно из любопытства, что это такое, начала двигаться ниже и достигла его бедра.

С этого момента казалось, что широкая горячая ладонь обрела свою собственную волю и плавно скользнула к его ягодицам.

В тишине раздался приглушённый голос Хо Чжисяо: «Ты пришёл».

В его ленивом тоне не было и намёка на удивление. Скорее, он звучал так, словно долго ждал его и наконец-то дождался.

«На диване невозможно уснуть», — эта причина звучала достаточно убедительно.

Дин Инань предполагал, что Хо Чжисяо может его заметить. Хотя ситуация была немного неловкой, в конце концов, это была его кровать, и вполне естественно, что он захотел здесь спать. – «Подвинься немного, я не буду тебе мешать».

«Даже если ты помешаешь мне, ничего страшного», — рука Хо Чжисяо нежно скользнула вверх по телу Дин Инаня и легко проникла под его пижаму. — «Я готов пожертвовать сном ради тебя».

«Итак…», — он сделал паузу, прежде чем продолжить, — «…ты хочешь заняться этим?»

Глава 30. Словно моя жена

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Чжисяо вскоре снова затих, и за спиной послышалось его ровное дыхание, как будто весь разговор был частью его сна.

Дин Инань понял, что мужчина действительно говорил во сне.

Он с облегчением выдохнул и убрал руку, забравшуюся ему под пижаму. Он знал, что босс никогда не станет жертвовать своим сном ради кого-то другого.

Однажды ночью Цзян Хэн, сбежал из дома, чтобы насладиться ночными приключениями, но был замечен роднёй. Чтобы оправдаться, он сказал, что был с Хо Чжисяо. Он позвонил другу и попросил его помочь в этом вопросе, но тот просто положил трубку и мгновенно уснул.

«Ассистент Дин», — снова послышалось бормотание Хо Чжисяо. — «Я вкусный?»

Дин Инань: «…»

Какие странные сны ему снятся?

Эта ночь прошла спокойно, и Дин Инань отлично выспался.

На следующее утро, ещё не до конца проснувшись, он инстинктивно придвинулся к тёплому телу рядом с собой. Однако, осознав что-то неладное, он потёр глаза и сел на кровати.

Пронзительный сигнал будильника разбудил и Хо Чжисяо, который, нахмурившись, перевернулся на другой бок. Но, увидев Дин Иняня, его недовольное выражение сменилось замешательством. После долгой паузы он наконец произнёс: «Значит, это был не сон?»

«Что за сон?» —Дин Инань выключил будильник, зевнул и с наслаждением потянулся, окончательно сбрасывая остатки сна.

Хо Чжисяо сел, он всё ещё был очень сонным. Внезапно схватив парня за руку, он молча задрал край его футболки.

«Нет, это был всего лишь сон», — вздохнул он с сожалением, отпуская руку помощника. — «Иначе на твоей талии остались бы следы от моих зубов».

Хотя было только утро, Дин Инань уже почувствовал раздражение от того, что его босс начал распускать руки. Однако, как только Хо Чжисяо отпустил его, это раздражение сразу же улетучилось. В столь ранний час никому не хочется портить себе настроение.

Дин Инань спокойно поправил одежду и равнодушно произнес: «Мечтаешь, чтобы я тебя «съел»? Разве только во сне».

Хо Чжисяо, похоже, окончательно проснулся. Он с запоздалым удивлением посмотрел на парня и спросил: «Почему ты на моей кровати?»

«Это моя кровать, почему бы мне на ней не спать?»— Дин Инань перевернулся и собравшись уходить, сунул ноги в тапочки.

«Когда ты пришёл?»— продолжил допытываться босс.

«После того, как ты заснул».

С этими словами Дин Инань, не оборачиваясь, вышел из спальни. Уже на полпути к ванной он услышал доносившееся из спальни приглушённое ругательство, полное сожаления.

Работа электрической зубной щётки рассчитана на две минуты. Эти две минуты могут показаться как короткими, так и долгими.

В небольшой ванной комнате, площадью примерно 10 квадратных метров, двое взрослых мужчин, стоя плечом к плечу перед маленькой раковиной, синхронно чистили зубы.

Дин Инань не мог понять, как его работа привела к тому, что теперь даже его собственный стакан для полоскания рта ему приходилось делить с боссом.

Спустя некоторое время его зубная щётка закончила свою работу первой. Под насмешливым взглядом мужчины, он быстро умылся, нанёс тоник и направился в гостиную.

Небольшую комнату почти полностью занимал открытый чемодан. Вчера вечером Дин Инань был удивлён, что его босс сам собрал свой багаж, но сейчас, глядя на него, он почувствовал лёгкий дискомфорт.

В чемодане царил беспорядок: рубашки и брюки были небрежно скомканы, ноутбук валялся среди других вещей, рядом даже оказались две коробки с обувью.

Сан Байсуй, который проснулся рано, не знал, куда деть свою энергию и чемодан стал для него настоящей игровой площадкой. Он с восторгом прыгал в нём туда-сюда.

Дин Инань попытался не обращать внимания на эту ситуацию. Но не успел он сделать и шага, как понял, что больше не может

этого терпеть. Он подошёл к чемодану, вытащил щенка и вытряхнул вещи на диван. Затем он присел на корточки и начал аккуратно складывать одежду босса.

Вскоре за его спиной раздался голос: «Ассистент Дин».

«Что?» —Дин Инань с сосредоточенным видом сортировал одежду, раскладывая её по категориям.

«Ты выглядишь, как моя жена».

Дин Инань на мгновение замер, и, не поднимая головы, задал вопрос: «Вы бы платили своей жене зарплату?»

Он хотел подчеркнуть разницу между работой и личной жизнью, используя слово «зарплата», чтобы показать, что делает всё это только ради высокой оплаты труда. Однако, как оказалось, мысли Хо Чжисяо были направлены совершенно в другое русло.

«Разумно», — согласился он. — «Тогда я больше не буду тебе платить».

«Хо Чжисяо!» — воскликнул Дин Инань. Резко повернув голову он с возмущением уставился на человека, стоящего в дверном проёме ванной. — «У тебя вообще есть совесть?»

Хо Чжисяо не смог сдержать смех. Наконец, успокоившись, он взял электрическую бритву: «Я забыл свою, можно воспользоваться твоей?»

После паузы, как будто сомневаясь, он добавил: «Твой бывший ею пользовался?»

«Нет», — недовольно ответил Дин Инань. — «У него была своя».

«Хорошо».

Когда босс наконец завершил свои неторопливые сборы и вышел из ванной, ассистент уже упаковал его чемодан.

Все вещи были аккуратно сложены, не осталось ни одного свободного места. Даже Сан Байсуй, который по началу все еще пытался грызть чемодан, потерял к нему всякий интерес и

вернулся на балкон, чтобы продолжить играть с занавесками.

«Вы не захватили галстук?» — Дин Инань, закончив собирать вещи, отряхнул руки и посмотрел на Хо Чжисяо.

«Забыл», — ответил тот, снимая белую футболку и беря рубашку, которую для него уже приготовил ассистент.

Перед глазами Дин Инаня снова оказались кубики пресса, и он, чувствуя себя немного неловко, отвернулся и нахмурился.

«Вы могли бы быть немного осторожнее с этим?» — смущенно произнёс он.

«С чем?» — спросил мужчина, застегивая пуговицы.
«Не надо постоянно демонстрировать своё тело», — выдавил из себя Дин Инань.

«Ты возбуждаешься, глядя на мой пресс?» — поинтересовался босс.

«Конечно, нет», — возмущенно возразил помощник.

«Тогда в чём проблема?»

Дин Инань, поражённый его логикой, не сразу нашёлся что ответить. Раньше он не замечал, что Хо Чжисяо в любой ситуации способен приводить такие странные аргументы.

«И ещё кое-что», — продолжил босс, снимая пижамные штаны и надевая костюмные брюки. — «Раньше ты часто видел меня в таком виде, не так ли?»

«Это было раньше», — от смущения помощник не знал куда смотреть.

«А что изменилось сейчас?»

«Сейчас...»

Дин Инань вовремя остановился, не закончив предложение. Конечно, теперь всё было иначе, ведь они уже переспали. Но если он произнесёт эти слова вслух, то может показаться, что он постоянно думает об этом.

Он решил прекратить этот бессмысленный спор и отправился в

спальню, чтобы переодеться. Входя внутрь, он намеренно прикрыл за собой дверь.

Спустя минуту дверь комнаты приоткрылась, и непрошенный гость просунул в неё половину своего тела: «Дай мне галстук».

Дин Инань в это время держал в руках брюки от костюма, и на нём были только боксеры. Он раздражённо прикрылся: «Хо Чжисяо!»

«Что?» — тот игриво улыбнулся. — «Зачем прикрываться? Я ведь всё это уже видел».

«Ты...»

«Где галстук?» — не дождавшись ответа, мужчина подошёл к шкафу рядом с которым стоял Дин Инань и открыл дверцу.

Пока этот совершенно беспардонный человек, не смотрел в его сторону, Дин Инань быстро просунул одну ногу в штанину. Но тут Хо Чжисяо неожиданно вытащил из шкафа вибратор и серьёзно посмотрел на ассистента: «Ты берёшь это с собой?»

«Я?!» — хорошее воспитание удержало Дин Инаня от того, чтобы сказать что-то грубое. Он опустил поднятую ногу, но, запутавшись в штанинах, потерял равновесие и упал прямо в объятья босса.

Тот подхватил его, посмотрел на покрасневшего от гнева парня и сказал: «Ассистент Дин, ты такой забавный, когда краснеешь».

«Хо Чжисяо», — процедил сквозь зубы Дин Инань, — «если я ещё хоть раз пущу тебя к себе домой, то я — собака».

В этот момент из гостиной раздался радостный лай Сан Байсуя: «Гав!»

Хо Чжисяо сжал губы, пытаясь сдержать смех. Но через секунду он всё же не выдержал и, посмеиваясь, указал подбородком в сторону гостиной: «Слышишь? Твой сын зовёт тебя».

Глава 31. Что-то не так

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В этот раз во время поездки в деревню Саньян, Хо Чжисяо был менее раздражён. Он даже попросил Дин Инаня остановиться и сделал несколько снимков сельских пейзажей.

Когда они проезжали через небольшой городок, по обеим сторонам дороги были видны следы утреннего рынка: мелкие торговцы разложили свои товары прямо у дороги, предлагая оставшиеся овощи и фрукты. Среди них был прилавок с бамбуковыми изделиями. Хозяйка сидела рядом и плела корзинку.

Хо Чжисяо сказал Дин Инаню остановить машину и, выйдя из неё, направился прямо к пожилой женщине.

Дорога, вдоль которой развернулся базарчик, была не очень широкой. По обочинам стояли электромобили и трёхколёсные мотоциклы, занимая бóльшую её часть. Дин Инань предположил, что босс просто что-то купит и вернётся, но тот присел рядом с прилавком с бамбуковыми сувенирами и, кажется, не собирался уходить. Сзади раздались автомобильные сигналы. Помощнику пришлось отогнать машину к краю городка. Он прицепил поводок к ошейнику Сан Байсуя и вернулся пешком обратно.

«А дальше как?» — внимание Хо Чжисяо было полностью сосредоточено на руках пожилой женщины.

«Надо вот эту часть просунуть снизу», — старушка отложила корзину и шаг за шагом объясняла, как нужно плести. — «А теперь обворачиваешь отсюда, обязательно плотно затяни».

В руках Хо Чжисяо был наполовину готовый восьмиугольник, и его длинные пальцы ловко перебирали бамбуковые полоски.

Постепенно, по мере того как он закреплял основные элементы, начинала вырисовываться форма поварешки.

«Неплохо, молодой человек», — похвалила его мастерица. — «У тебя настоящий талант».

Для Хо Чжисяо такая работа не представляла сложности. Он прикрепил ручку к черпаку и указал на решето: «А как сделать вот это?»

Дин Инань взглянул на часы и не выдержал: «Мастер Хо, нам

пора ехать».

«Всё нормально», — босс взял две бамбуковые полоски, — «Я быстро учусь».

Женщина с интересом продолжила обучать Хо Чжисяо, который, казалось, воспринимал эту поездку скорее, как экскурсию, чем как командировку.

Дин Инань уже не знал, как реагировать на совершенно непредсказуемое поведение босса. Кроме того, Сан Байсуй проявлял чрезмерную активность и пытался стащить яйца с соседнего прилавка. Предупредив Хо Чжисяо, Дин Инань решил вывести щенка на прогулку по окрестным полям.

Сан Байсуй был в восторге от того, что снова оказался на природе и с радостью обнюхивал всё вокруг. Когда они проходили мимо большого дерева, щенок, повинуясь инстинкту, поднял лапу и пометил территорию.

«Удивительно, Сан Байсуй», — воскликнул Дин Инань с восхищением. — «Ты такой маленький, а уже умеешь метить территорию!»

Некоторые кобели созревают раньше своих сверстников и начинают оставлять метки в возрасте четырёх-пяти месяцев. Однако Сан Байсуй, судя по всему, ещё не имел достаточно опыта. В то время как взрослые собаки распределяют свою мочу по нескольким участкам, он вылил всё под одно дерево. Когда он подошёл к следующему стволу, ему оставалось лишь притвориться, что он метит его.

Примерно через полчаса Дин Инань получил звонок от босса, и они договорились встретиться у машины.

Когда он вернулся с собакой к автомобилю, то увидел у ног Хо Чжисяо огромную корзину, полную плетёных изделий.

«Вы что, купили весь её прилавок?» — не удержался он от вопроса.

«Да», — спокойно ответил босс. — «Она не захотела просто взять деньги».

Дин Инань представил, как Хо Чжисяо пытался заплатить

старушке за «обучение», но та отказалась брать деньги. Тогда ему не оставалось ничего другого, кроме как выкупить весь её прилавок. И ему пришлось пройти через городок с огромной плетёной корзиной на спине.

Костюм и бамбуковая корзина — новый модный тренд?

На губах помощника появилась лёгкая улыбка, которую он не смог сдержать. Кажется, босс, уловил его настроение и смущённо произнёс: «Я нёс её в руках».

Наверняка это тоже выглядело забавно.

Хо Чжисяо всегда был очень внимателен к своей внешности. Даже на стройплощадку он приезжал в безупречном виде, всегда выглядя элегантно и привлекательно. Однако сейчас, в сочетании с плетёной корзиной, его образ казался несколько нелепым.

Как преданный сотрудник, Дин Инань не мог открыто смеяться над своим начальником. Он решил сменить тему: «Кстати, Сан Байсуй научился поднимать лапу, когда писает. Когда он немного подрастёт, стоит задуматься о его кастрации».

«Кастрации?!» — Хо Чжисяо уставился на него, не веря своим ушам. — «Ты предлагаешь отрезать ему яйца?»

Увидев такую бурную реакцию, Дин Инань хотел было объяснить, что стерилизация домашних животных — обычное дело. Но Хо Чжисяо схватил Сан Байсуя на руки и настороженно посмотрел на своего ассистента:

«Почему ты такой?»

«А что со мной?» — искренне удивился тот.

«Сам подумай», — Хо Чжисяо, крепко прижимая к себе щенка, сел на переднее пассажирское сиденье. — «Как ты можешь быть такой матерью?»

Дин Инань: «...»

Из-за этой непредвиденной задержки по пути Дин Инань и Хо Чжисяо не смогли прийти на обед с руководством деревни. Им пришлось быстро перекусить в небольшом кафе, после чего они отправились на встречу с советом деревни.

Хо Чжисяо уже представил свой предварительный дизайн-проект, и теперь им предстояло обсудить его с представителями заказчика, отвечающими за водоснабжение, электричество, отопление и другие коммуникации, а также с поставщиком материалов. Это был самый сложный этап для любого дизайнера.

Только договариваешься с одной стороной, приходится тут же решать вопросы с другой. Все участники процесса тянут одеяло на себя, что превращает переговоры в настоящие дворцовые интриги.

Однажды у Хо Чжисяо был проект по строительству коммерческого жилья, и за каждым ответственным лицом стояла сложная сеть связей. В то время помощник ни разу не видел, чтобы его босс хотя бы раз улыбнулся или расслабился.

Однако в этот раз проект библиотеки протекал на удивление гладко. Возможно, это было связано с тем, что это был благотворительный проект. Местные руководители вели себя не так, как прежние заказчики, которые привыкли отдавать приказы свысока. Вместо этого они активно помогали в работе.

Такое редко встретишь в стране.

Многие дизайнеры, пока ещё учатся, могут свободно мечтать о воплощении в жизнь самых смелых идей. Однако, когда они начинают работать, им приходится подстраиваться под желания заказчиков и учитывать их вкусы. Даже самые талантливые из них, постоянно сталкиваясь с ограничениями и критикой, со временем могут утратить свою творческую искру.

Но в этот раз Дин Инань впервые за долгое время заметил в глазах своего босса тот самый огонёк вдохновения.

Тот свободно делился своими идеями, и все присутствующие с радостью их принимали. Его видение пространства для чтения было настолько неординарным, что даже Дин Инань, который участвовал во многих строительных проектах, был впечатлён.

Самая сложная часть работы была выполнена всего за один день. За три года работы в компании Дин Инань никогда не видел, чтобы всё решалось так быстро.

После встречи вся группа специалистов отправилась на ужин, где обсудили сроки завершения проекта. После этого все разошлись по своим делам.

Хо Чжисяо и Дин Инань прибыли в деревню днём и сильно опаздывали. Они даже не успели заселиться в гостиницу. На этот раз им удалось избежать проверок со стороны местного начальства и протечек крыши, и они получили ключи от двух отдельных номеров.

Разложив вещи, Дин Инань первым делом отправился в душ. Этим вечером он планировал отдохнуть — посмотреть телевизор или поиграть в игры на телефоне. Прошлой ночью он работал до одиннадцати, а сегодня с самого утра был занят различными поручениями. Пришло время немного расслабиться и насладиться заслуженным отдыхом.

Однако, как это часто бывает, планам не суждено было сбыться. Не успел он лечь на кровать и взять в руки пульт от телевизора, как в дверь постучали. Это был Хо Чжисяо.

«Ассистент Дин».

«Что случилось?» — Дин Инань поспешно открыл дверь.

«Пойдём выпьем», — босс приподнял пакет, держащий в руке, и потряс им.

В пакете было шесть банок пива. Когда пакет покачивался, банки издавали звонкий металлический звук, а жидкость внутри плескалась. На пакете были капли воды, что свидетельствовало о том, что пиво было охлаждено. Одна только мысль о глотке холодного пива в летнюю ночь вызывала сухость в горле.

«Сейчас?» — Дин Инань слегка засомневался. Хотя он и не отказался бы от холодного пива, но у него уже были планы, и он не хотел их так быстро менять.

«А когда ещё?» — Хо Чжисяо схватил его за запястье и потащил за собой, не оставляя времени на раздумья.

«Эй, подождите!» — Дин Инань успел ухватиться за дверной косяк и вырвал руку из хватки босса. — «Дайте мне хотя бы взять ключи».

Хо Чжисяо, вероятно, ещё не успел умыться и привести себя в порядок. Он снял галстук и расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки, а на его туфлях всё ещё была дорожная пыль.

Дин Инань же, был одет по-домашнему: футболка, шорты и болтающиеся на ногах шлёпанцы. В его облике не осталось и следа от привычного образа «белого воротничка».

Они бесцельно брели вдоль дороги, в поисках подходящего места, чтобы присесть, и наслаждались беседой. Шаг за шагом они вышли на поле.

Здесь было гораздо тише, чем возле дороги. Выбрав относительно чистый участок, они удобно расположились на краю поля.

Перед ними открылся восхитительный ночной пейзаж. На небе висел тонкий серп луны, свет которого мягко освещал фигуры мужчин.

«В прошлый раз мы так и не успели насладиться звездным небом», — Хо Чжисяо открыл банку пива и протянул её ассистенту. — «Давай сделаем это сейчас».

Ледяное пиво, стекая по горлу, словно волна, возбуждало нейроны в коре головного мозга. Дин Инань с наслаждением выдохнул прохладный воздух:

«Похоже, у вас сегодня отличное настроение».

«Ты заметил?» — Хо Чжисяо чокнулся с ним своей банкой, откинул голову и добавил: — «Когда я с тобой, у меня всегда хорошее настроение».

Дин Инань уже давно не обращал внимания на легкомысленную болтовню Хо Чжисяо, поэтому он не стал придавать значения его словам и просто спросил: «Этот проект, наверное, скоро будет закончен?»

«Скорее всего», — мужчина сделал ещё один глоток пива. — «Я быстро справлюсь с чертежами».

«Это хорошо», — кивнул помощник.

«Но я не хочу, чтобы он заканчивался так быстро», — внезапно произнес босс.

«Почему?» — удивился Дин Инань.

«В этот раз моему отцу всё равно», — Хо Чжисяо вздохнул, глядя вдаль, на край поля. — «Я давно не испытывал такого удовольствия от работы, как сейчас».

Ассистент вздохнул. После завершения проекта Хо Чжисяо снова вернется под контроль Хо Сюня. Он понимал, почему у молодого архитектора было такое хорошее настроение: проект библиотеки был полностью его собственным творением.

«Ассистент Дин», — Хо Чжисяо оторвал взгляд от поля и посмотрел на Дин Инаня. — «А что, если я уволюсь? Что ты об этом думаешь?»

На мгновение в глазах Дин Инаня промелькнуло удивление. Хо Сюнь уже давно занимает прочные позиции в архитектурной сфере, масштаб созданной им империи впечатляет. Если Хо Чжисяо пойдет против воли отца, ему предстоит нелегкий путь.

С другой стороны, без вмешательства Хо Сюня, даже если неизвестно как вне компании сложится карьера молодого архитектора, по крайней мере, он сможет работать в свое удовольствие и полностью раскрыть свой потенциал.

«Было бы здорово», — в конце концов сказал Дин Инань.

«А если я уволюсь», — Хо Чжисяо на мгновение задумался, — «ты уйдешь вместе со мной?»

Этот вопрос поставил Дин Инаня в тупик. За три года работы он был всего лишь личным помощником Хо Чжисяо. Если тот уйдет из компании, а Дин Инань останется в фирме «Jiushan», ему, возможно, будет трудно адаптироваться к новым условиям.

Однако смена работы — это серьёзное решение. Не каждый может достичь успеха так же легко, как Юань Фэн. Один из однокурсников Дин Инаня устроился в банк, но потом перешёл в бухгалтерскую фирму. Его рабочая нагрузка резко возросла, и он впоследствии очень сожалел об этом.

«Вряд ли», —Дин Инань сделал глоток пива. — «Боюсь, я вам не по карману».

«Да?» — Хо Чжисяо не особо удивился, словно и сам не был полностью уверен в своём решении.

Воцарилась тишина. Дин Инань, глядя на спокойное ночное небо, задумался о том, что, возможно, Хо Чжисяо действительно стоит сменить работу.

«Кстати», — прервал его размышления босс, — «поначалу проект в деревне Саньян меня совсем не привлекал».

«Я знаю», — Дин Ианань открыл еще две банки пива и передал одну Хо Чжисяо. — «Это было написано у вас на лице».

«Правда?» — удивился мужчина. — «Мне казалось, я хорошо контролирую свои эмоции».

«Вы слишком плохо себя знаете», — с легкой иронией ответил Дин Инань.

Ассистент редко позволял себе подшучивать над боссом, но в этот раз не смог сдержаться. Тот лишь тихо усмехнулся, никак не комментируя замечание.

«Но», — продолжил Хо Чжисяо, — «если бы не ты, я бы никогда не осознал, насколько этот проект увлекателен».

«Так отблагодарите меня».

Дин Инань самодовольно улыбнулся и поднёс банку пива к губам. В этот момент Хо Чжисяо неожиданно положил руку рядом с его бедром, наклонился и, без всякого предупреждения, поцеловал его в уголок губ.

«Спасибо…»

Дин Инань, всё ещё сжимая банку в руках, ошеломлённо смотрел на него. Спустя мгновение он, сообразил, что этот поцелуй и был благодарностью.

Они уже делали вместе столько вещей, что этот невинный поцелуй казался таким детским. Однако сердце Дин Инаня внезапно пропустило удар.

Он ощутил, как кровь прилила к его щекам.

Это было странно.

Он всегда считал, что его способность противостоять алкоголю

была выше.

Глава 32. Криво-косо*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань на долгое время завис. Его вывел из состояния оцепенения звук, с которым Хо Чжисяо, запрокинув голову, пил пиво. Опустив банку от губ, он в полной растерянности посмотрел на Хо Чжисяо и спросил:

«Зачем ты меня поцеловал?»

«Просто так», — мужчина пожал плечами. — «Захотелось».

Он произнёс эти слова так небрежно. Представьте, что маленький мальчик разрисовал учебник. Вы спросили его, зачем он разрисовал портрет Горького, сделав его похожим на Лу Синя**, а он бы ответил: «Ничего, просто захотелось».

Поступок Хо Чжисяо был совершенно нелогичным, но это было вполне в его духе.

Когда они вернулись в отель, Дин Инань достал телефон и в поисковой строке набрал вопрос: «Что значит, если начальник тебя целует?»

Сразу же появились похожие друг на друга заголовки: «Сексуальные домогательства на работе. Рекомендуется сообщить в полицию».

Но он совершенно не так чувствовал ситуацию.

С момента возвращения в номер, он постоянно думал о том странном поцелуе. Но это ведь совсем не та реакция, которая должна быть у жертвы сексуальных домогательств?

«Да и ладно», — с раздражением подумал Дин Инань, откладывая телефон в сторону. Характер Хо Чжисяо всегда был непредсказуемым, так зачем ему самому терзаться сомнениями и усложнять себе жизнь?

На следующий день они должны были отправиться на строительную площадку. Поскольку накануне они уже утвердили основной план работ, сегодняшнее расписание было довольно свободным.

Небольшой оползень у въезда в деревню Саньян был укреплён, чтобы избежать подобных проблем в будущем.

Начались летние каникулы, и многие дети помогали своим семьям в полях.

Дин Инань и Хо Чжисяо не спеша направились в сторону холма, ведя за собой Сан Байсуя. Когда они проходили мимо одного из дворов, то заметили мальчишку, с которым уже встречались ранее.

Мальчик сидел на бетонной площадке перед своим домом и увлечённо играл в карты, напоминающие игральные. Подойдя ближе, они увидели, что на картах изображены различные монстры из популярного аниме-сериала «Yu-Gi-Oh!»

Оригинальные карты «Yu-Gi-Oh!» стоят немалых денег, и Дин Инань сразу понял, что у мальчика в руках поддельные карты, похожие на те, с которыми он играл в детстве.

Однако «принц», стоявший рядом, кажется, впервые сталкивался с тем, что у этой игры могут быть подделки. Он подошёл к мальчику, высокомерно задрал подбородок и спросил: «Это ведь подделка, да?»

«Что?» — ребёнок отвлекся от игры и поднял голову.

Дин Инань никогда раньше не видел, чтобы Хо Чжисяо вел себя так по-детски. Он оттянул его за руку и обратился к мальчику: «Почему ты играешь один?»

«Все ушли работать», — тот указал в сторону поля. — «А наш участок уже убрали».

«Я отлично играю в эту игру», — Дин Инань присел рядом. — «Хочешь сыграть с геге*?»

****哥 (gē) — «старший брат» или «брат». Удвоение 哥哥делает это слово более разговорным и дружелюбным. Может использоваться в неформальном общении по отношению не только*

*к родственнику, но и к более старшему знакомому мужчине. ****

«Конечно!» — глаза мальчишки мгновенно загорелись, и он с радостью поделился картами.

В этот момент Хо Чжисяо присел рядом и сказал Дин Инаню: «Я тоже неплохо играю в эту игру».

Он взял одну из его карт, и с воодушевлением начал объяснять: «Эффект атаки этой карты необходимо использовать в сочетании с картой ловушки...»

Но Дин Инань, не раздумывая, вырвал карту из его рук и бросил на него презрительный взгляд: «В эту игру играют не так».

«Ты сомневаешься в моих словах?» — нахмурил брови Хо Чжисяо. — «Ты знаешь, что в детстве я даже участвовал в турнирах?»

Дин Инань не удостоил его ответом. Вместе с мальчиком они разложили на земле несколько карт и с помощью игры в «камень, ножницы, бумага» определили, кто будет ходить первым. Мальчишка, выиграв первый ход, резко взмахнул рукой над картами и, перевернув одну из них, забрал её себе.

«Что это за игра?» — поинтересовался Хо Чжисяо, наблюдая за происходящим.

Этот вариант игры назывался «взмах картами». Суть заключалась в том, чтобы перевернуть карту взмахом руки и забрать её себе. При этом не имело значения, что изображено на самой карте. Этот способ не был связан с оригинальной игрой. Хотя у карт «Yu-Gi-Oh!» существуют более сложные и увлекательные правила, деревенские дети обычно играли именно в этот упрощённый вариант.

«Это же совсем не требует никаких навыков,» — воскликнул Хо Чжисяо. Он привязал щенка к воротам двора и вернулся к Дин Инаню: «Дай-ка я попробую».

Игра с переворачиванием карт, хоть и кажется простой, на самом деле требует определённого мастерства. Помимо умения направлять воздушный поток рукой, необходимо учитывать угол падения карты. При этом обычно у каждого игрока были свои секреты правильного взмаха руки.

После десяти раундов у Хо Чжисяо в руке осталось меньше десяти. Даже мальчик не смог сдержать смех: «Шушу*, вы совсем слабак!»

****叔叔 (shūshu) — «дядя». Обычно так называют младшего брата отца, но это слово также используется для обращения к мужчине старше говорящего (не обязательно родственнику), особенно если это кто-то в возрасте отца или просто старший мужчина. Обращение вежливое, но в зависимости от контекста может звучать слегка шутливо. ****

«Шушу…?» — Хо Чжисяо был очень недоволен, что проиграл какому-то ребёнку.

Дин Инань, с одной стороны, находил это забавным, но с другой — ему стало жаль своего босса. Для Хо Чжисяо это был первый опыт подобной игры, и неудивительно, что он не сразу всё понял. К тому же, как можно было спокойно наблюдать за тем, как его босс «страдает», и ничего не делать?

«Не применяйте силу», — терпеливо начал объяснять ассистент. Он слегка коснулся земли рядом с нужной картой, и она сразу перевернулась. — «Видите? Нужно найти зазор между картой и землёй и направить туда поток воздуха...»

Хо Чжисяо быстро уловил суть, хватило одного объяснения. Его движения были изначально более уверенными, чем у мальчика, а после того, как он понял технику, вскоре выиграл все карты обратно, забрав даже те, что были у мальчишки.

«Вы оба, взрослые, меня обижаете, — малыш обиженно надул губы.

«Сила не зависит от возраста, понял?» — Хо Чжисяо не собирался уступать. — «Ну, и кто теперь здесь слабак?»

Дин Инань не выдержал и слегка толкнул босса локтем. Этот взрослый дядька, воспользовался помощью «наставника», выиграл у ребёнка, и ещё этим гордится. Он погладил мальчика по голове: «Геге купит тебе мороженое».

«Ура!» — мальчишка тут же забыл о недавней обиде. — «Геге такой хороший, а этот шушу слишком бессовестный».

«Какой я тебе шушу?» — от возмущения на лбу Хо Чжисяо

вздулись вены.

«Давай просто не будем обращать на него внимания», — Дин Инань взял мальчика за руку и повёл его в сторону деревенского магазинчика.

Магазин находился на противоположном склоне холма, и Дин Инань, повернувшись, жестом указал Хо Чжисяо направление к холму, беззвучно произнеся: «Идите вперёд».

Тот, глядя на удаляющую парочку, недовольно крикнул: «Дин Инань, разве он не может идти сам? Зачем ему нужна твоя рука?»

В деревенском магазине было немного товаров. Дин Инань купил мальчику фруктовое мороженое и пару пакетов с закусками. Они возвращались, держась за руки, и беззаботно болтали.

«Геге, ты всегда играешь с тем шушу?» — поинтересовался ребёнок.

«Можно сказать и так,» — чуть подумав, ответил Дин Инань. — «Но он не дядя, а дагеге*».

****大哥哥 *(dà gēge)* — «старший брат» или «большой брат». Здесь слово 大 (dà) используется для обозначения возраста или старшинства, подчеркивая, что это не просто брат, а старший брат. Часто добавляется для большего уважения или акцентирования возраста.****

«О,» — мальчишка явно не хотел так его называть.

«Дагеге — неплохой человек,» — продолжил Дин Инань. — «Ты знаешь, что он собирается построить для вас красивую библиотеку?»

Глаза мальчика засияли, и он с нетерпением спросил: «Библиотека будет очень красивой?»

«Конечно», — с уверенностью ответил мужчина. — «Дагеге очень талантлив, он завоевал множество наград, ты должен ему доверять».

«Угу!» — согласно кивнул малыш.

Они расстались у ворот небольшого двора, и мальчишка, помахав рукой, попросил: «Геге, когда у вас будет время, не забудьте прийти и поиграть со мной».

«Хорошо» — Дин Инань нежно улыбнулся и направился к холму.

В это время на стройке, расположенной на склоне, не должно было быть рабочих, но он не ожидал, что Хо Чжисяо тоже не окажется на месте.

Он попытался дозвониться до босса, но автоответчик сообщил, что абонент временно недоступен. Это показалось ему странным: они пришли на осмотр стройки, но Хо Чжисяо не было на месте, так где же он мог быть?

В следующую секунду он догадался, где его искать.

Он обошел вокруг бамбуковой рощи за холмом и вскоре увидел Сан Байсуя, привязанного к бамбуку, и Хо Чжисяо, который сидел среди груды бамбуковых листьев.

«Вот, возьмите», — Дин Инань протянул охлаждённый напиток, который он только что купил в магазинчике. Однако босс лишь мельком поднял на него взгляд и снова сосредоточился на своём занятии.

Ассистент терпеливо открутил крышку бутылки и снова протянул её: «Мастер Хо».

На этот раз Хо Чжисяо взял напиток и сделал глоток. Он недовольно взглянул на помощника: «Ты, оказывается, всё ещё помнишь, что я твой начальник?»

Дин Инань не смог сдержать смех: «Почему вы придираетесь к ребёнку?»

Высокий мужчина еще больше нахмурился: «Это уже второй раз».

«Ладно», — голос Дин Инаня непроизвольно стал мягче. — «Если вам это не нравится, то я больше не буду так делать».

«Мгм…», — Хо Чжисяо, передал бутылку обратно. Его хмурые брови расслабились.

«Кстати, что это вы делаете?» — поинтересовался Дин Инань, заметив у ног босса множество вещей, сплетенных из бамбуковых полосок.

Лицевая и обратная стороны бамбука различались по цвету: одна была темно-зеленой, другая — светло-желтой. Полоски переплетались, создавая разнообразные симметричные узоры.

«Ты знаешь, что это такое?» — спросил Хо Чжисяо, указывая подбородком на спиральный узор в его руках.

Дин Инань, конечно, сразу узнал его. Это была спираль Фибоначчи****, также известная как «золотая спираль». В природе можно встретить множество подобных узоров, которые считаются воплощением естественного и классического золотого сечения.

Даже нарисовать эту линию не так-то просто, ведь она требует применения числового ряда Фибоначчи. Хо Чжисяо не мог сплести этот узор случайно — он, без сомнения, провёл расчёты в уме, а затем применил их к этим бамбуковым полоскам.

Больше всего удивляло то, что Хо Чжисяо только вчера научился технике плетения из бамбука. Если бы Дин Инань не знал этого, он мог бы подумать, что мужчина перед ним — искусный мастер по плетению бамбуковых изделий.

«Возможно, Хо Чжисяо действительно стоит уйти с работы», — внезапно подумал Дин Инань.

Воображение и творческая энергия Хо Чжисяо всегда впечатляли, но в последние годы они, казалось, угасли.

В прошлый раз, когда Дин Инань ночевал у босса в квартире, рано утром он увидел радугу во дворе жилого комплекса. Это было странное ощущение — радуга явно была творением Хо Чжисяо, но она казалась почти нереальной, словно её создал кто-то другой.

Когда он увидел бамбуковую золотую спираль, то вспомнил ту радугу. Дин Инань задумался, что, возможно, Хо Чжисяо действительно не стоит продолжать тратить свой талант и креативность впустую.

«Не можешь угадать?» — босс снова задал вопрос, прервав

размышления помощника.

«Золотая спираль», — ответил тот.

«Как забавно», — задумчиво проговорил архитектор. — «Я всегда думал, что красота рождается только из дорогих, элитных материалов».

«Но на самом деле, красота повсюду…» — Дин Инань согласно кивнул.

«Хм, например, ты».

«Я?» — ассистент слегка растерялся.

«Хотя твой рост не слишком высокий», — с серьезным видом рассуждал Хо Чжисяо, — «плечи немного узковаты, а губы чуть тонковаты, в целом ты всё-таки выглядишь неплохо».

Дин Инань: «...»

Это сейчас был комплимент или критика?

Хо Чжисяо продолжил: «К тому же, твое соотношение талии и бедер...»

«Хватит», —прервал его Дин Инань нахмурившись. — «Я знаю, что в твоих глазах я весь кривой и косой».

Хо Чжисяо: «?»

**Глава на китайском называется 歪瓜裂枣 (wāi guā liè zǎo) буквально переводится как «кривые дыни и расколотые финики». Это китайская идиома, которую используют для описания чего-то (или кого-то) некрасивого, уродливого или некачественного.*

В переносном смысле эта фраза может применяться как к внешности людей, так и к вещам, которые не выглядят привлекательно или имеют дефекты.

По смыслу можно перевести как: «некрасивые и неказистые» или «всё кривое и перекошенное».

***Лу Синь — китайский писатель первой половины XX века. Считается основоположником современной китайской литературы.*

**** Yu-Gi-Oh! — это популярная коллекционная карточная игра, основанная на одноименной манге и аниме-сериале. Игра сочетает стратегию, планирование и использование различных карточных персонажей и заклинаний.*

***** Спираль Фибоначчи — это красивая кривая линия, которая закручивается, как улитка или раковина. Чтобы её нарисовать, нужно использовать числа Фибоначчи, которые получаются так: начинаем с 1 и 1, а дальше каждое новое число — это сумма двух предыдущих (1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21...)*

По мере возрастания числа из последовательности, каждое число, разделённое на последующие, равно числу, стремящемуся к золотому сечению, то есть равному 1.618.

Глава 33. Я хочу тебя

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Чжисяо отложил то, что он делал и посмотрел на Дин Инаня: «Почему ты решил, что ты некрасивый?»

Дин Инань прекрасно понимал, что у мужчины, сидящего напротив, очень высокие стандарты красоты. Он даже мог сплести спираль Фибоначчи из бамбука! Все его любовники имели идеальные пропорции тела и рост выше 180 сантиметров. По сравнению с ними, разве Дин Инань не кривой уродец?

Разумеется, когда ты что-то замечаешь, лучше не высказывать это вслух, особенно если это может вызвать чувство собственной неполноценности. Дин Инань не желал обсуждать тему красоты с со своим боссом, поэтому он просто развернулся и сказал: «Продолжайте заниматься своими делами, а я пойду прогуляюсь где-нибудь».

Однако этот «эстет», похоже, не собирался завершать разговор. Он встал и схватил Дин Инаня за запястье: «Постой.»

Тот остановился.

«Ты сказал: «в моих глазах», — произнес Хо Чжисяо. — На чём основано твоё утверждение?»

Дин Инань не ожидал, что босс воспримет это так серьёзно. Немного подумав, он спросил: «Вы выбираете себе партнёров по какому-то определённому стандарту?»

Высокий мужчина слегка приподнял бровь и задал встречный вопрос: «Тебе это не нравится?»

Дин Инань был в замешательстве. Какая связь между их обсуждением и тем, нравится ему это или нет? Их обсуждение должно было оставаться объективным, но если примешивать такие психологические факторы, как его отношение к этому, то оно станет субъективным. Личные эмоции в подобной дискуссии совершенно лишние.

«Нет, меня это совершенно не волнует», — искренне ответил он. — «Я просто сказал, что не соответствую вашим эстетическим стандартам».

«Ты не забыл кое-что?» — Хо Чжисяо, удерживая Дин Инаня за запястье, притянул его к себе. — «Я измерял твоё соотношение талии и бёдер».

Горячая ладонь нежно коснулась его талии и немного задержавшись, скользнула вдоль поясницы. Очертив её изгиб, она плавно опустилась на округлые ягодицы.

«Я же ещё тогда сказал», — наклонившись к уху Дин Инаня, Хо Чжисяо прошептал, — «идеально».

В голове ассистента всплыло воспоминание из примерочной. Тогда он думал, что босс просто измерял его талию, но ни за что бы не догадался, что этот человек в тот момент с помощью пальцев «оценивал» его бедра.

Как объект этого «оценивания», Дин Инань почувствовал себя оскорблённым. Он нахмурился и попытался вырваться из хватки сильных рук: «Прекрати вести себя неприлично».

Однако то, что произошло дальше, стало для него полной неожиданностью.

Основываясь на своем прошлом опыте, он думал, что Хо Чжисяо будет крепко удерживать его, но на самом деле тот лишь слегка положил ладонь ему на талию. Сам же Дин Инань слишком сильно толкнул мужчину, в результате чего потерял равновесие и пошатнулся.

У его ног валялось несколько обрезков бамбука. Один из них, круглый и гладкий, оказался как раз у него под ногой. Лодыжку пронзила резкая боль, и прежде чем он успел что-либо осознать, он с глухим стуком рухнул на землю.

«Черт...» — Лицо Дин Инань исказилось от боли.

«Вывихнул ногу?» — с тревогой спросил Хо Чжисяо, присаживаясь рядом и поднимая его пятку, чтобы осмотреть повреждение.

«Аккуратнее,» — прошипел Дин Инань, крепко ухватившись за одежду Хо Чжисяо. Он боялся, что тот снова может не рассчитать свои силы.

«Я отнесу тебя к врачу,» — решительно заявил босс, поднимая его на руки.

Дин Инань не ожидал такой решительности и инстинктивно обхватил мужчину за шею. Но тут же понял, что что-то не так...

Его что, сейчас несут на руках, словно принцессу?!

«Хо Чжисяо», — Дин Инань чувствовал себя крайне неловко, — «Поставь меня на землю».

«Разве ты сейчас можешь ходить?» — спросил тот, не замедляя шаг.

«Неважно, могу я ходить или нет, но ведь не обязательно нести меня именно так!»

«Почему бы и нет?» — возразил Хо Чжисяо. — «Ты ведь не тяжёлый».

Дин Инань замолчал, не найдя что возразить. В этот момент

позади них раздался тревожный лай, словно напоминая о том, что в этом мире они не одни.

Хо Чжисяо осторожно опустил мужчину на землю и невозмутимо воскликнул: «Что с тобой? Ты даже про своего сына забыл».

«Я?» — Дин Инань, стоя на одной ноге, удивленно посмотрел на этого нахала: «Разве это не твой сын?»

Хо Чжисяо подошёл и взял поводок. Теперь он не мог нести Дин Инаня на руках и решил нести его на спине.

Дин Инань одной рукой держался за шею Хо Чжисяо, а в другой у него был поводок Сан Байсуя. И таким образом все трое вернулись к внедорожнику, припаркованному у въезда в деревню.

Растяжение оказалось не слишком серьёзным, но всё равно потребуется три-четыре дня, чтобы пострадавший смог нормально ходить. После того как врач наложил на его лодыжку мазь, улучшающую кровообращение, Дин Инань попытался немного опереться на ногу, чтобы дойти до гостиницы пешком. Однако сразу же почувствовал резкую боль и отказался от этой идеи. Босс снова понес его на спине.

Днём Хо Чжисяо вернулся в бамбуковую рощу на склоне горы. Они ушли оттуда в спешке, и все инструменты, которые он одолжил, остались там.

Дин Инань тем временем поспал. Проснувшись, он продолжал лежать в постели и смотреть телевизор, пока его мочевой пузырь не напомнил о себе. С неохотой поднявшись с постели, он допрыгал до туалета на одной ноге.

В детстве Дин Инань часто играл в «петушиные бои*» и не задумывался о том, насколько сложно прыгать на одной ноге. Однако, став взрослым, он с удивлением обнаружил, что это движение вызывает у него трудности.

Выйдя из ванной, Дин Инань решил прыгнуть вперёд, но не рассчитал свои силы и ударился мизинцем ноги об угол письменного стола. От боли у него чуть глаза из орбит не вылезли.

Он так же не мог наступить на поврежденную ногу и с громким

стуком упал на колени. Упираясь руками в пол, он стал ждать, пока боль в мизинце немного стихнет.

Через некоторое время палец на ноге перестал так сильно пульсировать, но зато его колени начали ужасно болеть.

Это было просто невыносимо. Его год судьбы* прошел еще в прошлом году, так почему же в этом году ему так не везет?

****Год судьбы — год знака рождения по китайскому гороскопу. Каждые 12 лет возвращается знак, под которым человек родился, и этот год считается особым и часто несчастливым. ****

Дрожащими руками, он достал телефон и позвонил Хо Чжисяо: «Вы где?»

Когда тот вернулся в гостиницу, Дин Инань уже с трудом доковылял до кровати.

Он указал на письменный стол: «Принесите мне бутылку воды, пожалуйста».

Хо Чжисяо заботливо открутил крышку на бутылке и протянул её Дин Инаню: «Ты в порядке?»

«Да, сойдёт» — прикрыв глаза ответил тот.

«Я пойду возьму другую комнату».

После этих слов Хо Чжисяо ушёл, оставив Дин Инаня в недоумении. Вскоре он вернулся с другим ключом и, не говоря ни слова, перетащил пострадавшего в номер с двумя кроватями.

«Так будет удобнее», — сказал Хо Чжисяо.

Дин Инань не хотел признавать, но сейчас ему действительно требовалась помощь. Пребывание в одном номере избавила бы их от множества неудобств.

У Дин Инаня была забинтована лодыжка, поэтому он не мог принять душ. Решив хотя бы просто обтереться влажным полотенцем, он попросил Хо Чжисяо помочь ему добраться до ванной. Затем сняв рубашку и штаны, быстро вытер тело.

Надев чистую белую футболку, он обнаружил, что не сможет

надеть штаны. Делать это стоя на одной ноге было очень неудобно.

К счастью, раковина была достаточно высокой, и он без колебаний сел на неё. Но вдруг почувствовал холод — там осталась вода, а он этого не заметил.

«Мастер Хо,» —Дин Инань приоткрыл дверь ванной, — «Принесите мне трусы, пожалуйста»

Хо Чжисяо принёс пару белых боксеров и спросил: «Тебе помочь?»

«Не нужно.» — Дин Инань взял нижнее бельё, но мужчина отказывался отпускать его.

«Точно не нужно?»

«Точно не нужно.»

Конечно было бы гораздо удобнее, если бы Хо Чжисяо помог ему надеть штаны. Однако завтра они должны были вернуться в город, и Дин Инаню снова предстояло жить одному. Он не хотел привыкать к тому, чтобы постоянно нуждаться в чьей-либо помощи.

Тем не менее, когда он вышел из ванной, то всё же воспользовался поддержкой своего босса и, опираясь на его руку, добрался до кровати.

Хо Чжисяо помог ему устроиться на кровати, но вдруг нахмурился, заметив синяки на его коленях: «Что это?»

До этого Дин Инань был одет в длинные штаны, но после того как он вытер тело, он переоделся в шорты до колен. Взглянув на свои ноги, он спокойно ответил: «Упал».

Хо Чжисяо явно не поверил и подозрительно прищурил глаза.

Дин Инань подумал, что синяки на его коленях могут вызвать недвусмысленные предположения, и поспешил объяснить: «Я действительно упал. Поэтому я и позвонил тебе».

«Понятно», — Хо Чжисяо приподнял бровь, мгновенно перестав сомневаться. — «Я спрошу у управляющего «красное» масло**».

****Красное масло (Сафлоровое/каменное масло) — средство популярное в китайской медицине, обладает разогревающим, обезболивающим и дезинфицирующим свойством****

Дин Инань хотел возразить, что это не обязательно, но мужчина уже вышел из комнаты.

Он подумал, что было бы неплохо воспользоваться мазью. Его лодыжка тоже болела, и, если бы удалось хоть немного облегчить боль, это было бы замечательно.

Однако Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо сам решит нанести ему мазь.

«Я могу сам», — запротестовал помощник, не привыкший к такой заботе со стороны своего босса. — «У меня ведь руки в порядке».

Но тот лишь взял Дин Инаня за икру и начал массировать, не обращая внимания на его возражения.

Действия Хо Чжисяо были не очень нежными и немного хаотичными. Однако было видно, что он очень старается, и тепло его ладоней, смешанное со жгучим эффектом «красного» масла, действительно приносило облегчение.

Дин Инань, опершись руками за спину и согнув колени, с удовольствием наслаждался внезапной заботой.

«Больно?» — спросил Хо Чжисяо.

«Нет, нормально».

Было больно, но если говорить честно, то это была приятная боль.

«Ты редко носишь шорты?» — спросил Хо Чжисяо, сжимая икру Дин Инаня. — «Почему у тебя такие белые ноги?»

«Дресс-код компании запрещает носить шорты», — произнёс Дин Инань с серьёзным видом.

Хо Чжисяо не ответил, его взгляд скользнул по ногам помощника, поднимаясь выше, и остановился на бедре, которое обнажилось из-за согнутого колена.

Дин Инань хотел напомнить Хо Чжисяо, чтобы он не пялился, но в этот момент тот неожиданно нажал на болевую точку, и все его слова превратились в мягкое «Ммм».

Руки Хо Чжисяо резко остановились, а Дин Инань смущённо прикусил нижнюю губу.

Его «Ммм» было таким же, как звук, который он издавал во время секса, когда испытывал одновременно боль и наслаждение.

«На этом всё», — Дин Инань почувствовал, как в ушах нарастает жар, и убрал ногу из чужих рук.

«Хорошо», — Хо Чжисяо, наклонился вперед и, коснувшись плеча Дин Инаня, поставил бутылочку с «красным» маслом на прикроватную тумбочку. Выпрямившись он посмотрел на помощника: «Ты знаешь, о чём я сейчас думаю?»

Дин Инань интуитивно почувствовал, что тот вряд ли думал о чем-то прилчином. Но не в силах сдержать любопытство, все же спросил: «О чём?»

«Я хочу тебя», — прошептал Хо Чжисяо наклонившись. — «Можно?»

«Нельзя», — подумал Дин Инань, но не успел он возразить, как мужчина накрыл его губы поцелуем.

Странно, они целовались всего несколько раз, но, казалось, тело запомнило этот опыт, и их языки инстинктивно переплелись.

Почувствовав ответную реакцию, Хо Чжисяо окончательно расслабился и прижал мужчину к кровати.

«Подожди», — Дин Инань пришёл в себя, одновременно удивлённый своей собственной реакцией, и оттолкнул грудь Хо Чжисяо. — «Я же ранен.»

«Я буду осторожен», — поспешно ответил тот.

«Нет, дело не в этом. Здесь нет презерватива».

Как только он произнёс эти слова, Дин Инань сразу понял, что что-то не так.

Есть презерватив или нет — это второстепенный вопрос. Сначала же нужно получиться согласие? Но прямо сейчас он действовал так, будто уже согласен.

Хо Чжисяо встал, взял телефон и сказал: «Я схожу куплю».

«Не надо!» — Дин Инань быстро схватил его за запястье и, чувствуя неловкость, сказал: — «Эээ... давай просто руками, поможем друг другу».

Приехали.

Дин Инань с раздражением подумал, что, кажется, ему становится всё труднее отказывать Хо Чжисяо.

**»Петушиный бой» — участники игры, прыгая на одной ноге и заложив руки за спину, сближаются и, толкая друг друга плечом, стараются вывести противника из равновесия, чтобы тот коснулся земли второй ногой.*

(18+) Глава 34. Немного горячо*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Талия Хо Чжисяо оказалась между ног Дин Инаня. Их языки снова переплелись, с равной ловкостью возбуждая глубокое желание в сердцах друг друга.

Хотя они и договорились просто «немного помочь друг другу», на самом деле это было похоже на прелюдию к сексу.

Правая рука Хо Чжисяо нежно скользнула по бедру, которое давно его соблазняло. Но Дин Инань внезапно схватил его за запястье и уклонился от поцелуя: «Сначала вымой руки».

Хо Чжисяо только что растирал его лодыжку, и на его правой руке все еще оставались следы «красного» масла.

Он выполнял эту процедуру довольно небрежно, поэтому

ладонь и пальцы были сильно испачканы. Если лекарство попадёт на «малыша Дин Дина», то можно только представить, какое это будет «острое» ощущение.

«Я воспользуюсь левой рукой», – сказал Хо Чжисяо, явно не желая, чтобы его снова прерывали.

Он оперся правой рукой о кровать, а левую запустил в нижнее белье Дин Инаня.

«Я не хотел, чтобы ты надевал эти трусы», – Хо Чжисяо облизал его губы, нежно поглаживая упругие ягодицы. – «Но теперь все в порядке, я могу снять их сам».

С этими словами он резко стянул с него шорты вместе с нижним бельем. В это время «малыш Дин Дин» уже смотрел вверх. Хо Чжисяо постучал указательным пальцем левой руки по головке и, прищурился: «Такой милый».

Скрытый смысл слова «милый» — это «маленький». Только маленькие вещи могут казаться милыми. Дин Инань всегда переживал из-за этого, но этот несносный человек словно специально, затронул именно ту тему, которая его беспокоила.

«Если ты все еще хочешь это сделать, то делай», — Дин Инань начинал злиться. — «Хватит болтать».

«Тебе не нравится слушать?» — спросил Хо Чжисяо, снимая с них оставшуюся одежду. Затем он наклонился и лизнул маленькую фасолинку на груди Дин Инаня: «Твои соски тоже очень милые».

Внезапно нахлынувшее наслаждение заставило Дин Инаня запрокинуть голову и застонать. Однако он быстро взял себя в руки, опустил подбородок и взглянул на мужчину: «Ты не можешь просто заткнуться?»

Он не хотел, чтобы их отношения были такими неоднозначными. Да, сопротивляться сексуальности Хо Чжисяо было трудно. Однако для него это было похоже на использование вибратора: просто удовлетворение естественных потребностей, а не поиск психологического комфорта.

«Договорились», — Хо Чжисяо не стал тратить время на лишние слова и сразу приступил к делу. Он сосредоточенно

посасывал розовые соски Дин Инаня, и они быстро покраснели и набухли. Член, который до этого был немного мягким, стал твёрдым, как камень.

«Хо Чжисяо», — Дин Инань не выдержал и спросил, — «где твоя рука?»

Поскольку они договорились о «взаимопомощи», обе стороны должны быть удовлетворены, не так ли? Дин Инань не был «белоглазым волком*», который знает только, как получать удовольствие. Он активно ласкал член Хо Чжисяо, но тот лишь нежно облизывал его грудь, не предпринимая никаких действий руками.

****Белоглазый волк – неблагодарный человек, который принимает помощь или удовольствие, не проявляя никакой благодарности в ответ.****

«Хочешь, чтобы я тебя потрогал?» — с лёгкой улыбкой спросил Хо Чжисяо, глядя прямо в глаза Дин Инаня.

Этот вопрос мог бы показаться вполне безобидным. Но Дин Инань чувствовал, что он содержат в себе другой, более глубокий смысл. Очевидно же, что Хо Чжисяо хотел сказать что-то неприличное. Неужели он намекал на то, что не будет трогать его, пока он сам не попросит об этом?

«Ты не трогаешь, тогда и я не буду трогать», — спокойно сказал Дин Инань.

Когда дело доходило до секса, он привык брать инициативу в свои руки.

Хочешь сдерживаться? Без проблем. Подумаешь!

Они прекрасно поняли друг друга.

Хо Чжисяо показалось, что Дин Инань хочет посоревноваться с ним, и он начал покрывать его поцелуями: мочку уха, шею, грудь. Затем он перешёл к более интимным местам: пупку и нижней части живота.

Дин Инань ощущал, как подбородок мужчины касается головки его члена, и на мгновение ему даже показалось, что тот собирается сделать ему минет.

Когда он подумал об этом, его возбуждение достигло высшей точки. «Малыш Дин Дин» был так напряжён, что, казалось, вот-вот взорвётся.

Заставить босса сделать тебе минет — это, вероятно, вершина его карьеры, не так ли?

Однако Хо Чжисяо не позволил ему получить желаемое так легко. Он остановился, не дойдя до главного, и вместо этого, повернув голову, начал нежно целовать его талию.

Этот резкий контраст между ожиданиями и реальностью вызвал у Дин Инаня чувство раздражения и нетерпения. Если бы не его травмированная лодыжка, он бы прижал Хо Чжисяо к кровати и облизал бы его так, чтобы тот сошел с ума от возбуждения.

Однако реальность такова, что из-за ограниченных возможностей он действительно не мог ничего сделать.

Проведя языком по пересохшим губам, он хрипло позвал: «Хо Чжисяо».

«Да?» — тот приподнял голову.

«Прикоснись ко мне».

Дин Инань, наконец, сдался.

Хо Чжисяо тихо хихикнул, обхватил его член левой ладонью и, слегка прикусив мочку уха, прошептал: «Тебе нравится, когда я прикасаюсь к тебе?»

«Да».

Дин Инань никогда не был лицемером. Признав своё поражение, он решил великодушно сотрудничать. В конце концов, он уже начал всё это, и было бы обидно, если бы он не смог получить максимум удовольствия.
«Ты знаешь, как сильно я хочу тебя трахнуть?» — продолжал провоцировать его Хо Чжисяо.

«Я знаю», — Дин Инань уже слабо соображал, что ему говорят, он просто отвечал на автомате.

«Я хочу, чтобы ты плакал», — продолжил мужчина, — «Чтобы ты рыдал и умолял меня остановиться».

Дин Инань усмехнулся: «Боюсь, это будет немного сложно».

Хо Чжисяо, по-видимому, не понравился этот ответ, и он снова прикусил его губы.

Дин Инань вдруг подумал, что ему нравится целоваться с Хо Чжисяо. Для него это было настоящим наслаждением, как занятие тайцзи*: всё происходило гармонично, без резких и неожиданных движений, которые могли бы застать его врасплох.

****Тайцзи (тайцзицюань) — это китайское боевое искусство, известное своими плавными, гармоничными движениями.****

Нижняя часть тела чувствовала себя все лучше, и Дин Инань обхватил мужчину за талию здоровой ногой.

Из-за его движений плотно сжатый вход оказался на виду, и Хо Чжисяо, не задумываясь, ввёл в него палец.

Конечно, эта двойная стимуляция, спереди и сзади, была невероятно приятной. Дин Инань не возражал против вторжения пальцев в своё тело. Однако в этот момент в его сознании вспыхнул яркий белый свет.

Левая рука Хо Чжисяо нежно ласкала его член, а пальцы, бесчинствующие в его заднице, были...

«Хо Чжисяо!» — Дин Инань внезапно напрягся, сжав пальцы своего партнёра. — «У тебя руки в «красном» масле!»

«Э-э…» — Хо Чжисяо, казалось, только сейчас осознал свою оплошность. Он поспешно убрал руку и немного смутился: «Я помогу тебе помыться».

Хо Чжисяо принёс Дин Инаня в ванную и хотел помочь ему справиться с последствиями произошедшего, но тот безжалостно выгнал его.

Он же просил Хо Чжисяо помыть руки, но тот не стал его слушать, и в результате пострадал сам Дин Инань.

Прислонившись к раковине, он набрал воды из крана, чтобы

смыть лекарство.

Сначала холодная вода помогла успокоить жжение. Однако вскоре её действие прекратилось, и ощущение, будто всё горит, вернулось. Это была настоящая пытка льдом и огнём.

Чем больше он думал об этой идиотской ситуации, тем сильнее злился. Ему очень хотелось выругаться.

Это «красное» масло действительно немного острое.

«Может быть, продолжим?» — Хо Чжисяо бережно уложил Дин Инаня обратно на кровать, но не стал прижиматься к нему, что выдавало его чувство вины.

Дин Инань не ответил, он просто взял свои трусы и надел их, ясно давая понять, что не хочет продолжать разговор.

«Прости», — Хо Чжисяо поджал губы. — «Это моя вина».

Дин Инань, не проявляя эмоций, укрылся одеялом и, словно не произошло ничего особенного, начал играть на своём телефоне.

«Ассистент Дин...» — Хо Чжисяо понизил голос, его тон стал немного заискивающим. Однако Дин Инань вовсе не собирался обращать внимание на того, кто стал причиной его «боли».

«В следующий раз я буду осторожнее…»

Дин Инань холодно фыркнул про себя, подумав: «Ещё надеешься, что будет следующий раз?»

Должно быть, Хо Чжисяо заметил выражение его лица: «Ты и сам, наверное, почувствовал, как наши тела идеально подходят друг другу».

Это совсем другое.

«На этот раз ситуация была особенной, в следующий раз такого точно не повторится».

Не факт.

«Ты должен мне поверить, я не хотел сделать это нарочно».

Даже если это было не намеренно, ты всё равно сумел довести

меня до такого состояния. Можно подумать ты осмелился бы сделать такое специально!

«Ассистент Дин», — снова позвал Хо Чжисяо, на этот раз с оттенком беспокойства в голосе. — «Ты ведь не злишься, правда?»

Хо Чжисяо, похоже, не был силён в искусстве утешения. Его попытка говорить мягко и с таким смирением выдавала, насколько его беспокоило безразличие Дин Инаня.

Однако тот, казалось, совершенно не хотел обращать на него внимания, продолжая неподвижно смотреть в экран своего телефона. Хо Чжисяо с досадой провёл рукой по растрёпанным волосам и вернулся на свою кровать.

Через некоторое время, держа в руках ноутбук, он снова позвал его: «Ассистент Дин, не мог бы ты взглянуть на этот дизайн? Что ты думаешь?»

Этот подход был хорош — перевести разговор на работу. В обычных обстоятельствах Дин Инань, возможно, подавил бы своё раздражение и обсудил с боссом рабочие моменты.

Однако сейчас тема была слишком надуманной: Дин Инань не был профессиональным дизайнером. Как он мог оценивать чьи-то работы?

Ассистент по-прежнему оставался равнодушным, словно не слышал слов босса.

Через некоторое время Хо Чжисяо тяжело вздохнул, словно сдавшись в своих попытках успокоить другого человека.

В комнате воцарилась тишина.

Дин Инань рассеянно продолжал листать социальные сети. Раздражение и неприятное ощущение жжения в интимной области не давали ему сосредоточиться. Он не мог перестать думать о том, как сильно злится на этого мужчину.

Тем временем, виновник, казалось, был чем-то очень увлечён, его пальцы быстро скользили по экрану телефона.

Спустя некоторое время телефон Дин Инаня завибрировал, и на экране появилось сообщение в WeChat с изображением,

отправленным Хо Чжисяо.

Не в силах сдержать любопытство, Дин Инань открыл его. На фотографии был изображен Сан Байсуй, лежащий на полу, а рядом большими буквами было написано: «Я был неправ».

Похоже, Хо Чжисяо сделал множество фотографий и видео щенка. Вслед за этим он отправил гифку, на которой Сан Байсуй махал хвостом, а над его головой мигала надпись: «Не злись».

Образ Сан Байсуя внезапно слился с образом Хо Чжисяо, и Дин Инань словно увидел перед собой большого пса, который с огорчённым видом вилял хвостом. Ему стало немного смешно, но на лице он сохранил серьезное выражение, не выдав ни единой эмоции.
В этот момент Хо Чжисяо прислал видео: Сан Бауйсуй стоял возле небольшого заборчика, за которым были его какашки. Щенок беспокойно тянул лапу, отчаянно пытаясь достать их и съесть.

На этот раз Дин Инань уже не смог сдержаться и тихо рассмеялся.

Хо Чжисяо тут же отложил телефон и повернулся: «Ты больше не злишься?»

Дин Инань, подавив улыбку, спросил: «Ты знаешь, как у меня там все сейчас горячо?»

«Прости», — Хо Чжисяо на мгновение замялся, — «Но ты ведь действительно горяч».

Боже, это совсем разные понятия!

Даже в такой момент этот парень нашёл повод для шутки!

Но, похоже, тот осознал неуместность своей реплики и быстро добавил: «Я просто шучу».

Дин Инань обреченно вздохнул и молча отложил телефон.

Хо Чжисяо, всё еще сомневаясь, осторожно спросил: «Ассистент Дин, ты больше не сердишься, да?»

Дин Инань не стал отвечать, просто накрылся одеялом, отвернулся и приглушённо произнёс: «Спокойной ночи».

~~~~

Сан Байсуй: «Я слишком многое сделал для этой семьи.»
~~~~

**Название главы有点辣眼 дословно переводится как «немного раздражает глаза»/ «слегка жжёт глаза»/ «слегка остро для глаз». В китайском сленге часто эта фраза может означать, что что-то настолько неуместное, странное или «кринжовое», что смотреть на это «больно» или «неприятно».*

Глава 35. Эстетический вкус

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань не очень любил острую пищу. Иногда он позволял себе немного сычуаньской кухни*, но на следующий день в определённом месте могло возникнуть чувство жжения. Однако он никогда бы не подумал, что благодаря «взаимопомощи» сможет получить опыт дегустации сычуаньской кухни.

К счастью, на пальцах Хо Чжисяо было не так много «красного» масла, и Дин Инань успел вовремя смыть его, так что, когда он проснулся на следующее утро, его «хризантема»* уже не испытывала никакого дискомфорта.

**** «хризантема» — эвфемизм для обозначения ануса****

Пока Дин Инань собирал их вещи в номере, Хо Чжисяо купил завтрак рядом с отелем. Они вышли из гостиницы, попрощались с секретарем Лю и отправились в город. Но на этот раз босс был за рулём, а «пострадавший» помощник отдыхал, наслаждаясь поездкой.

Внедорожник, не спеша, съехал с главного шоссе и свернул на дорогу, ведущую к их жилому району. Дом Дин Инаня находился ближе, и он уже приготовился отстегнуть ремень безопасности, но Хо Чжисяо не собирался снижать скорость и проехал мимо его жилого комплекса.

«Куда мы едем?» — Дин Инань с недоумением посмотрел на Хо Чжисяо. — «Вот же мой дом».

«Мы едем ко мне», — пояснил тот, не отрывая взгляда от дороги.

«Почему к вам?» — удивился Дин Инань. — «Разве сегодня не выходной?»

Хо Чжисяо не сразу ответил. Он сосредоточился на повороте на следующем перекрестке, а затем медленно повернулся и спросил: «У тебя дома есть кто-то, кто может позаботиться о тебе?»

Постепенно до Дин Инаня дошло, что имел в виду Хо Чжисяо,

и, стараясь не выдать своего удивления, произнес: «Вы хотите заботиться обо мне?»

«Ммм», — тихо ответил тот.

Это было весьма необычно.

Поведение Хо Чжисяо все больше озадачивало Дин Инаня, и он с трудом узнавал в нем прежнего капризного босса. С одной стороны, ему была бы очень полезна помощь в повседневной жизни, когда он испытывал трудности с передвижением. Однако с другой стороны, он постоянно боялся, что от помощи его босса станет только хуже. И случай с «красным» маслом — яркий тому пример.

«На самом деле, вам не нужно этого делать», — вежливо возразил Дин Инань. — «Я всего лишь ваш ассистент».

Дин Инань никогда не сталкивался с руководителем, который бы настолько заботился о делах своего подчинённого. Если уж говорить откровенно, он бы предпочёл, чтобы Хо Чжисяо просто выделил ему символическую компенсацию за медицинские расходы. Это было бы более похоже на действия обычного начальника.

Заезжая на подземную парковку, Хо Чжисяо мельком взглянул на своего помощника: «Ты всё ещё считаешь, что ты «всего лишь» мой ассистент?»

Дин Инань потерял дар речи и почувствовал себя немного неловко.

Хо Чжисяо особенно выделил слова «всего лишь». Он произнёс эту фразу точно так же, как и Дин Инань в тот вечер, когда они возвращались из бара «Machimoto». Даже интонация не изменилась.

Но в этот раз, в отличие от предыдущего, Дин Инань ощущал неуверенность и не мог твёрдо ответить боссу: «Всё верно».

Хотя он и старался держаться на расстоянии, их отношения становились все более близкими. Дин Инань искренне не понимал, почему так происходит.

Пока Хо Чжисяо заносил чемоданы, Дин Инань устроился на

диване и открыл приложение для доставки еды: «Что будем заказывать на обед?»

Тот, выйдя из спальни, отряхнул руки и заявил: «Я сам приготовлю».

Дин Инань от изумления аж рот раскрыл. Он с недоверием посмотрел на мужчину: «Вы умете готовить?»

«Нет», — пожал плечами Хо Чжисяо. «Но это не должно быть сложно».

Если считать, что приготовление пищи сводится лишь к тому, чтобы еду можно было съесть и не отравиться, то да, это несложно. Однако если цель — сделать блюдо не только съедобным, но и вкусным, то задача усложняется в разы, особенно для принца, который никогда не касался родниковой воды**.

В холодильнике было много мяса и овощей, но Дин Инань все равно очень переживал. Когда Хо Чжисяо пошёл на кухню, он, словно хвостик, хромая, последовал за ним.

«Мясо сложно обрабатывать, и его приготовление занимает много времени».

«При жарке баклажанов трудно контролировать температуру масла, они не подходят для новичков».

«А, чтобы поджарить это, нужно сделать густой соус, с ним много возни».

Каждый раз, когда Хо Чжисяо брал что-то из холодильника, Дин Инань высказывал свои замечания. Он не стремился поучать, просто кухня всегда была его территорией, и сейчас, когда её неожиданно оккупировали, ему было трудно с этим смириться.

«Дин Инань, — нахмурив брови, сказал Хо Чжисяо, закрывая дверцу холодильника, — «ты настолько меня недооцениваешь?»

«Эм...» — Дин Инань прикусил губу и вовремя остановился. Он вдруг осознал, что его манера поведения, когда он даёт указания Хо Чжисяо, не сильно отличается от манеры Хо Сюня. Неудивительно, что ему было неприятно.

«Извините, я больше не скажу ни слова», — виновато сказал

Дин Инань. Он достал из ящика фартук с кроликом и протянул его мужчине — «Наденьте это».

Хо Чжисяо посмотрел на него с укором: «Я купил это для тебя».

«Если вы его не наденете, то испачкаете свою одежду».

Как бы то ни было, Хо Чжисяо все-таки послушно надел фартук.

Дин Инань с удивлением обнаружил, что этот высокий парень, ростом около 190 сантиметров, одетый в фартук с кроликом, который совсем не соответствовал его стилю, невероятно мил. Он не смог сдержать улыбку и наклонил голову, чтобы скрыть свои эмоции. К счастью, объект его наблюдений был полностью погружён в приложение с рецептами и ничего не заметил.

В конце концов, Хо Чжисяо приготовил две тарелки лапши с яйцом и зеленым луком***. Ему не нужны были никакие наставления от Дин Инаня. Он сам прекрасно осознавал блюда какой сложности он в состоянии приготовить.

Дин Инань тоже знал это. Хо Чжисяо был уверен в своих кулинарных навыках так же, как и в своих дизайнерских работах, поэтому собственно никогда и не нуждался в указаниях Хо Сюня.

Вкус приготовленной лапши был вполне приемлемым для новичка, но «повар», похоже, не был полностью удовлетворен.

«Почему она такая пресная?» — недоумевал он. — «Я же следовал рецепту».

«Совсем немного», — попытался утешить его Дин Инан. —«Передайте мне черный перец и соевый соус».

Он добавил приправы, и на этот раз, попробовав блюдо, Хо Чжисяо был удовлетворен: «Вот теперь действительно вкусно».

«Вам нравятся более насыщенные вкусы», — заметил ассистент, добавляя немного черного перца и соевого соуса в свою тарелку. — «Когда готовишь, не обязательно строго следовать рецепту. Важно полагаться на свой собственный вкус, который может отличаться от общепринятых стандартов».

«Да», — пробормотал босс, задумчиво глядя на лапшу в своей

тарелке. — «Как и мой эстетический вкус».

После обеда Хо Чжисяо сложил тарелки и столовые приборы в посудомоечную машину.

Дин Инань раньше считал, что талантливым в искусстве людям может быть сложно справляться с бытовыми делами. По крайней мере, до сегодняшнего дня он был уверен, что его боссу не хватает именно таких житейских навыков.

Но сейчас он вдруг понял, что Хо Чжисяо просто привык делегировать ему дела. Ведь он платит такую высокую зарплату и, конечно, хочет «максимально использовать ресурсы». Однако даже когда помощника нет рядом, его «белоручка» босс прекрасно справляется со всеми задачами.

«Хо Чжисяо», — Дин Инань, сидя за обеденным столом, устало потянулся. — «Я хочу немного поспать».

«Сейчас», — мигом отозвался тот.

Хо Чжисяо тщательно вытер стол и кухонную столешницу, после чего поднял Дин Инаня на руки и отнёс его в гостевую спальню.

Если бы это произошло сразу после того, как Дин Инань получил травму, он бы даже представить себе не мог, что, будучи взрослым мужчиной, будет настолько капризничать и требовать, чтобы Хо Чжисяо отнёс его на дневной сон.

С другой стороны, возможно, и Хо Чжисяо зависит от него по той же причине. Он мог бы научиться идеально завязывать галстук, но всё равно постоянно требует, чтобы это делал его ассистент. Так что, в конечном итоге, всё сводится к одному слову — лень.

В спальне было тихо, но Дин Инань долго не мог заснуть.

От скуки он достал телефон и начал просматривать сообщения в WeChat. И тут он заметил, что в группе университета кто-то отправил приглашение на встречу выпускников.

Мероприятие было назначено на эту субботу, на семь часов вечера. Его организовывал известный выпускник этого города. Большинство приглашённых уже достигли значительных успехов

в своих областях, поэтому такие молодые и малоизвестные люди, как Дин Инань, конечно же, не планировали приходить.

Однако в этот момент в его WeChat появилось новое сообщение. Каждый раз, когда Дин Инань видел этот аватар, он начинал сильно нервничать.

Хо Сюнь: [«Освободи время на субботу вечером».]

Разумеется, суббота — это нерабочий день. Но хотя Дин Инаню не нравилось, что Хо Сюнь распоряжается его личным временем, он не смел выразить своё недовольство.

Дин Инан: [«Что-то запланировано?»]

Хо Сюнь: [«Пойдёшь со мной на встречу выпускников».]

Дин Инань примерно догадывался о намерениях руководителя, предполагая, что тот хочет познакомить его с кем-то.

Начальники часто так делают, и сразу не раскрывают все карты, оставляя интригу. Однако Дин Инань не посмел уточнить и лишь послушно ответил: [«Хорошо.»]

Хо Сюнь больше не писал, и Дин Инань с облегчением выдохнув, аккуратно отложил телефон. Он всегда был осторожен в такие моменты, опасаясь, что, когда окно чата с начальником находится в верхней части экрана, он может случайно ошибиться и отправить что-то не то.

Сначала он точно так же боялся Хо Чжисяо, опасаясь сказать лишнего и разозлить «принца». Однако в какой-то момент он перестал испытывать страх перед своим боссом и даже начал ощущать себя с ним на равных.

Если так подумать, это, вероятно, произошло после того, как Хо Чжисяо получил пощёчину от Хо Сюня. Именно тогда Дин Инань понял, что тот, как и он сам, боится одного и того же большого босса.

Неизвестно, сколько времени он проспал, но Дин Инань был разбужен звонким стуком, как будто кто-то бил по чему-то. Прислушавшись, он понял, что шум доносится из соседней комнаты.

Соседняя комната — это мастерская, которая во время ремонта была специально звукоизолирована. Но даже несмотря на это, до Дин Инаня всё равно доносились громкие звуки, что говорило о том, насколько активно работает Хо Чжисяо.

Дин Инань встал, сходил в туалет и выпил стакан воды, но шум из мастерской так и не прекратился. Его любопытство было настолько сильным, что он, прихрамывая, подошёл к двери мастерской, постучал и спросил: «Мастер Хо, не хотите ли кофе?»

Как можно пить кофе, когда что-то мастеришь руками? Он и сам понимал, что эта причина была не очень убедительной.

Однако Хо Чжисяо, казалось, не расслышал его. Он приоткрыл дверь и, показав только половину лица, спросил: «Что случилось?»

«Ничего особенного, просто...» — Дин Инань попытался заглянуть за его спину, но не смог увидеть ничего, так как мужчина загораживал ему обзор. — «Что вы делаете? Здесь очень шумно.»

«Это секрет», — подмигнул Хо Чжисяо. — «Я покажу тебе, когда закончу.»

**Сычуанская кухня, или кухня провинции Сычуань, известна своим уникальным сочетанием вкусов, остротой и разнообразием ингредиентов.*

***Принц, который не касался родниковой воды* -十指不沾阳春水 *(shízhǐ bù zhān yángchūn shuǐ) — идиома, буквально переводится как «десять пальцев не касаются весенней воды», что означает «никогда не прикасался к трудной работе» или «не делает ничего руками». Часто идиома используется, чтобы указать на избалованность или отсутствие навыков у людей, которые не привыкли работать руками.*

****Вот что мне рассказала нейросеть о том, что же все таки приготовил Хо Чжисяо*
葱油鸡蛋面 *(cōng yóu jīdàn miàn) — это популярное китайское*

блюдо, состоящее из лапши, яиц и масла с зеленым луком. Сначала обжаривают зеленый лук в масле, затем добавляют взбитые яйца, которые готовятся до желаемой консистенции. После этого всё смешивается с отваренной лапшой. Блюдо отличается простотой, но при этом обладает насыщенным вкусом и ароматом.

Глава 36. Ты тайно влюблён в меня

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Секреты всегда обладают особой притягательностью, вызывая у людей непреодолимое желание разгадать их.

Дин Инань понял, что главным в словах Хо Чжисяо было: «Результат будет представлен после завершения». Обычно это означает, что автор либо не хочет раскрывать незавершённое произведение, либо намеренно подогревает интерес зрителей.

Он не думал, что работа Хо Чжисяо будет шедевром, который нужно скрывать до последнего, чтобы всех поразить. Скорее всего тот просто пытается накалить интригу, и объектом этой интриги, несомненно, являлся сам Дин Инань.

«Вы же не собираетесь делать мне трость, правда?» — эта мысль вдруг пришла в его голову. — «Вы хотите, чтобы я завтра мог с ней пойти на работу?»

Завтра пятница, и Дин Инань должен отправиться в офис. В последнее время Хо Чжисяо был занят только чертежами, и у самого ассистента тоже не было много работы. Он посчитал, что тратить целый день базовой зарплаты на обычное растяжение лодыжки, которое никак не влияет на его работу, неразумно.

«Завтра тебе не нужно идти на работу», — сказал Хо Чжисяо, закрывая дверь в мастерскую. — «Я взял тебе отгул».

«Вы взяли мне отгул?»

Дин Инану буквально увидел, как часть его зарплаты упорхнула из кошелька.

«Да», — ответил архитектор. — «Я тоже взял отгул и планирую заняться чертежами».

«Вы знаете, как получить отгул?» — ассистент был уверен, что у его босса нет контактов административного секретаря.

«Я позвонил отцу», — пояснил тот.

«...Ну ладно».

Теперь, даже если бы Дин Инань захотел отменить отгул, он не смог бы этого сделать. Если он возьмёт отгул, а потом не использует его, Хо Сюнь может решить, что он создает слишком много проблем.

В эту командировку в деревню Саньян Дин Инань взял с собой только вещи, необходимые на два-три дня. Теперь, когда он жил дома у Хо Чжисяо, у него не было с собой лишней сменной одежды.

После ужина он собирался сходить домой и забрать кое-какие вещи. Но Хо Чжисяо не позволил ему этого сделать, сказав, что сам всё принесёт.

Он объяснил причину такого решения очень просто: «Мне придётся помогать тебе идти и ещё нести сумку, так что лучше я схожу один».

Дин Инань согласился, что это разумное предложение. Действительно, ему не нужно было идти самому, он мог просто показать, что нужно взять, по видеосвязи. Поэтому без колебаний назвал код от своей квартиры.

«Ты уверен?» — хихикая спросил Хо Чжисяо, когда переобувался. — «Твой пароль от дома — это шесть нулей?»

«В этом нет никакого скрытого смысла», — невозмутимо ответил Дин Инань, передавая поводок Сан Байсуя. — «Я просто сменил его наугад».

Первоначально пароль Дин Инаня был связан с его днём рождения. Когда Хань Шуо съехал, он не знал, какой пароль выбрать, поэтому просто ввёл шесть нулей.

Однако дело в том, что пароль Хо Чжисяо — шесть единиц*.

Поэтому это и это выглядело несколько двусмысленно.

****ну мы же помним: 0 – пассив, 1 – актив. Кстати, 0,5 — универсал****

Дин Инань признавал, что привык вводить пароль Хо Чжисяо, и когда он менял свой, то подсознательно подумал о шести последовательных цифрах. Однако он был на сто процентов уверен, что это не имело никакого отношения к паролю от квартиры босса, и у него не было намерения составлять из них пару.

Но Хо Чжисяо явно так не считал.

Продолжая многозначительно улыбаться, он спросил: «Ассистент Дин, может быть, ты тайно в меня влюбился?»

Дин Инань лишь усмехнулся и не стал больше ничего объяснять. Он выпроводил человека и собаку из квартиры и захлопнул дверь.

Примерно через полтора часа Хо Чжисяо привёл Сан Байсуя с прогулки. Он бросил сумку на диван и сказал: «Проверь, всё ли в порядке».

Только что по видео звонку Дин Инань подтвердил, что тот взял именно те вещи, на которые он указал. Чистая одежда, ноутбук и несколько книг — невозможно ошибиться, а если и ошибётся, то ничего страшного.

Дин Инань не стал открывать сумку. Он поблагодарил Хо Чжисяо и, прихрамывая, направился в спальню.

«Нужна помощь?» — спросил Хо Чжисяо.

«Не нужно», — Дин Инань, считал, что не может слишком полагаться на других. В конце концов, он здоровый мужик, и не может позволять всё время носить себя на руках.

«Лучше открой сумку и проверь», — настаивал Хо Чжисяо, его голос звучал с легким ожиданием.

Дин Инань не стал долго думать об этом и, сказав «хорошо», закрыл дверь спальни.

В сумке были одежда, наутбук и книги — всё то, что он указал ранее, ничего необычного. Однако, когда Дин Инань достал чистую одежду, лежащую на дне сумки, и собирался идти в душ, перед его глазами внезапно возник знакомый предмет.

Говорят, что всё случается не более трёх раз, но это уже четвёртый раз, когда за короткий промежуток времени эта вещь напоминала о себе.

Да, это был тот самый вибратор.

На лбу Дин Инаня выступили синие вены. Неудивительно, что Хо Чжисяо так настойчиво просил открыть сумку прямо сейчас. Он предвкушал его реакцию, когда тот увидит этот «предмет социальной смерти».

Дин Инань никогда раньше не соглашался с утверждением, что мужчина остаётся ребёнком до самой смерти. Он чувствовал, что повзрослел так же рано, как умерли его бабушка и дедушка.

Однако, после более близкого знакомства с Хо Чжисяо, он убедился, что этот человек способен вести себя как неугомонный подросток до бесконечности.

Хо Чжисяо ожидал его реакции?

Что ж, тогда он как следует продемонстрирует ему её.

Дин Инань усмехнулся про себя и небрежно бросил вибратор в изголовье кровати.

Вечер пролетел незаметно. Он немного почитал книгу, затем поиграл на компьютере, и не успел опомниться, как стрелка часов уже перевалила за одиннадцать.

Хо Чжисяо больше не беспокоил его и не делал намеков на тщательное изучение содержимого сумки. Вероятно, поскольку ожидаемый эффект не был достигнут, он оставил вопрос с вибратором в покое.

Дин Инань решил, что время расплаты пришло.

Он снял рубашку, обнажив торс, и лёг на разобранную постель. Затем, приложив вибратор к уголку губ и слегка высунув язык, он поднял мобильный телефон и наклонился, чтобы в кадре

оказались нижняя половина его лица и ключица. Он сделал снимок.

Эффект от статичной картинки итак был довольно эротичным, но Дин Инань всё равно чувствовал, что этого недостаточно.

Он решил записать видео.

Переключив режимы камеры, он несколько раз обвёл языком верхнюю часть вибратора и сымитировал движение рта. Из уголков его губ потекла кристально чистая жидкость. Он слизал её кончиком языка, очертил полукруг по верхней губе и, наконец, спрятав язык, прикусил нижнюю губу.

После завершения записи Дин Инань изменил размер видео, поместив наиболее яркую и соблазнительную часть в центр экрана, и добавил фильтр с мягким освещением

Затем он нажал на WeChat, чтобы отправить получившийся результат.

Дин Инань: [«Видео.avi»]

Дин Инань: [«Спасибо, что принесли это для меня».]

Дин Инань: [«Как раз хотел им воспользоваться».]

Через минуту раздался бешеный стук в дверь спальни.

«Дин Инань!» — взволнованно закричал Хо Чжисяо. — «Открой мне дверь!»

Если не знать в чем дело, можно было бы подумать, что между ними возник какой-то конфликт. Однако на самом деле стук в дверь и крики имели только одно значение: «Дай мне трахнуть тебя!»

Разумеется, Дин Инань не стал открывать дверь. Он спокойно листал свой мобильный телефон, и вскоре за дверью наступила тишина.

Однако пять минут спустя снова раздался стук, сопровождаемый громкими ругательствами Хо Чжисяо: «Блять! Куда ты дел запасные ключи?»

Хотя входная дверь в квартиру была оснащена электронным замком, для межкомнатных дверей использовались обычные замки, к каждому из которых прилагалась связка запасных ключей.

Эти ключи всегда хранились в ящике в гардеробной, вместе с гарантийными талонами на электрооборудование и другими подобными вещами. Никто не прикасался к ним с тех пор, как Хо Чжисяо переехал сюда.

Если бы хозяин квартиры лучше разбирался в устройстве своего дома, он бы сейчас не стоял в таком бешенстве под дверью.

Дин Инань продолжал его игнорировать, и вскоре тот ушёл к себе. На этом всё и закончилось.

Перед тем как лечь спать, Дин Инань внезапно почувствовал жажду. Он решил пойти к холодильнику за бутылкой минеральной воды, чтобы поставить её у изголовья кровати.

В это время за дверью не было слышно ни звука, и в квартире царила полная темнота. Хо Чжисяо должен был находиться в своей спальне, но Дин Инань, несмотря на это, не осмелился включить свет и отправился на кухню, стараясь не шуметь.

Он прекрасно ориентировался на кухне, но не ожидал, что, несмотря на всю осторожность, натолкнётся на пустую бутылку из-под воды, стоящую на обеденном столе.

Пластиковая бутылка с громким стуком упала на пол. Только тогда Дин Инань обратил внимание на то, что на столе стояло несколько пустых бутылок. Он не знал, сколько холодной воды выпил Хо Чжисяо, прежде чем смог подавить злой огонь, бурливший в его сердце.

У Дин Инаня не было времени на уборку, поэтому он просто схватил бутылку воды и направился в свою спальню.

Однако, как бы он ни надеялся, небеса не были к нему благосклонны. Как только он приблизился к гостиной, дверь спальни Хо Чжисяо распахнулась, и в дверном проёме возникла угрожающая фигура.

Спальня Хо Чжисяо располагалась в противоположном конце гостиной, по диагонали от гостевой спальни и мастерской.

Дин Инань, увидев проблеск надежды, прихрамывая, бросился к своей комнате. С другой стороны, Хо Чжисяо большими шагами погнался за ним.

Сан Байсуй, который спал на балконе, не понимая, что происходит, с громким лаем присоединился к этой «гонке».

«Дин Инань! Стой на месте!»

«Ни за что! Зачем ты гонишься за мной?»

Конечно, в глубине души Дин Инань понимал, почему тот не оставляет его в покое. Но он боялся, что если Хо Чжисяо все-таки настигнет его в этот момент, то этот злой свирепый зверь* затрахает его до смерти.

«Ты действительно собираешься вот так просто уйти после того, как завёл меня?»

«А кто просил тебя приносить мне вибратор?»

Дин Инань ещё не был пойман, и он ни за что не признает своего поражения.

«Просто скажи, ты собираешься что-то с этим делать?»

«Конечно же, нет!»

Дин Инань быстро пересёк гостиную и, благополучно добежав до своей комнаты, закрыл за собой дверь.

Хо Чжисяо попытался поймать его, но Сан Байсуй запутался у него в ногах, и он отстал всего на шаг.

С силой ударив кулаком по двери, он, скрипя зубами, процедил: «Попробуй завтра выйти, если осмелишься».

«Завтра и поговорим», — Дин Инань, расслабился и неторопливо добавил: «У тебя так много любовников. Просто позови кого-нибудь и всё».

За дверью стало тихо. Через некоторое время послышались удаляющиеся шаги Хо Чжисяо и его слова, обращенные к самому себе: «Хорошая идея».

Дин Инань был ошеломлён: «Хорошая идея?»

Значит, он теперь планирует найти кого-то другого, чтобы успокоиться?

Дин Инаню показалось, что его сердце придавило огромным камнем, из-за чего стало трудно дышать. Только что он весело дразнил Хо Чжисяо, но теперь желание подшучивать полностью исчезло.

Если подумать, Хо Чжисяо настолько хорош, что многие люди хотели бы оказаться в его постели. И у него нет причин сдерживать своё желание.

К тому же, даже если он последует совету Дин Инаня, то в этом не будет ничего плохого.

Расстроенный, Дин Инань вернулся в постель, стараясь не думать об этом. Однако он продолжал непроизвольно прислушивался, боясь, что Хо Чжисяо действительно уйдет.

Прошло много времени, но он так и не услышал звука открывающейся двери. Вместо этого в WeChat пришло сообщение.

Хо Чжисяо отправил запись экрана, на которой были представлены все его контакты в WeChat. От «А» до «Я» список включал более тысячи имён, и к каждому из них было сделано примечание.

Дин Инань был озадачен, не понимая, почему Хо Чжисяо прислал ему эту запись. Видео длилось около двух минут, и он даже не успел досмотреть его до конца, когда телефон снова завибрировал. Он переключился между приложениями, чтобы прочитать новое текстовое сообщение.

Хо Чжисяо: [«Посмотри на это».]

Дин Инань: [«На что мне смотреть?»]

Хо Чжисяо: [«Я записывал своих партнёров по постели: имя + бар, где мы познакомились».]

Ну и что с того?

По какой-то непонятной причине Дин Инань разозлился.

Хо Чжисяо попросил его посчитать, сколько у него было

партнёров среди многочисленных друзей? Или он хотел, чтобы Дин Инань помог ему выбрать, кому сегодня повезёт?

Но следующее сообщение заставило его гнев внезапно лопнуть, как воздушный шарик.
Хо Чжисяо: [«Посмотри, я всех удалил».]

~~~~~

Сан Байсуй: «Почему вы бегаете? Я с вами!»

---

*в тексте дословно было: «этот злой свирепый 1 затрахал бы его до смерти.» (>▽<)

Глава 37. Жена Нань Наня

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Это было очень странно.

Тем не менее, Дин Инань решил всё же проверить и нажал на кнопку воспроизведения видео.

Большинство контактов Хо Чжисяо в WeChat были либо клиентами, либо партнёрами по проектам, и Дин Инань лично знал около 80% из них.

Например, он вспомнил поставщика материалов по фамилии Чжэн, который считал, что Хо Чжисяо не разбирался в рыночной ситуации и назначил непомерно высокую цену. После этого случая они больше не сотрудничали.

Также был подрядчик по фамилии Хуан, который сомневался в прочности конструкции, разработанной молодым архитектором, но после завершения проекта был сильно опозорен.

Кроме деловых знакомых, среди более тысячи записей в WeChat были родственники, одноклассники и друзья. Дин Инань не был знаком со всеми, но, просматривая их, он действительно не обнаружил контактов типа «фамилия + бар», о которых говорил Хо Чжисяо.
~~~~~

Ассистент прекрасно знал, насколько любвеобильным был его босс. То, что он полностью удалил контактные данные своих бывших, говорило само за себя.

Запись экрана закончилась, и видео вернулось к началу.

Дин Инань, словно под воздействием невидимой силы, снова нажал на кнопку воспроизведения.

Социальные связи его босса делились на две категории: рабочие и личные. Однако теперь, когда границы между ними были размыты, они стали единым целым и открыли перед ним новые грани личности Хо Чжисяо.

Наблюдать за социальными связями человека — это действительно увлекательно и интересно.

Дин Инань довольно хорошо знал круг общения Хо Чжисяо, но, замечая время от времени незнакомые имена, он всё же испытывал любопытство. Интересно, есть ли у его босса какая-то другая сторона, о которой он не догадывается?

Внезапно внизу экрана мелькнул знакомый аватар, и Дин Инань поспешно нажал на кнопку паузы.

Во время предыдущего просмотра его внимание было сосредоточено на поиске названий баров, и он даже не подумал о том, чтобы посмотреть, как Хо Чжисяо записал его контакт.

Исходя из того, как босс обычно к нему обращался, его имя должно было быть указано как «Ассистент Дин». Однако рядом со знакомым аватаром было незнакомое название: «Нань Нань».

Дин Инань, погруженный в размышления, прочитал вслух слова на экране. Он всё ещё помнил, что, когда они впервые встретили Сан Байсуя, Хо Чжисяо даже не знал его полного имени. Следовательно, тот изменил его контакт уже после этого события.

Действительно, именно тогда что-то изменилось.

Одним из самых важных принципов Дин Инаня было чёткое разделение между работой и личной жизнью.

Раньше Хо Чжисяо был для него просто работой, но теперь он

стал частью его жизни. Причём весьма значительной.

Граница между этими двумя сферами стала размытой, и даже Дин Инань не мог с уверенностью сказать, где заканчивается одно и начинается другое.

Это вызывало у него головную боль.

***

На следующее утро Дин Инань приготовил сытный завтрак. Он не стал включать «Ночную арию» в гостиной, так как сегодня у них обоих был выходной, и им не надо было идти в офис.

Хо Чжисяо, который обычно долго валялся в постели, зевая, пришёл на кухню и лениво обнял хлопочущего Дин Инаня: «Поймал тебя».

Прошлой ночью в той «гонке» уже определились победитель и проигравший, так что быть пойманным теперь не имело никакого значения.

Дин Инань слегка толкнул сонного мужчину локтем: «Сначала умойся».

На столе были только европейские блюда, которые любил Хо Чжисяо, и не было привычной для Дин Инаня лапши.

Когда Хо Чжисяо вернулся после умывания, он отодвинул стул и сел: «Ты тоже будешь сэндвичи?»

Дин Инань слегка кивнул: «Постепенно привыкну».

«К чему привыкнешь?»

«К тому, что соответствует твоему вкусу», — ответил ассистент. — «Теперь я буду готовить только один вид завтрака, чтобы не тратить время».

В этом предложении было заключено множество скрытых смыслов, но Дин Инань не ждал, что второй человек сможет их понять.

Однако тот на мгновение задумался, а затем, прищурившись, произнес: «Значит, мне тоже нужно привыкать к твоему вкусу?»

«Просто ставлю тебя в известность», — равнодушно пожал плечами Дин Инань. — «Будем чередовать: день западной кухни, день китайской».

Хо Чжисяо не стал ничего отвечать, но было видно, что он был очень доволен таким раскладом.

Спустя пару минут, как будто всё ещё не веря, что Дин Инань действительно готов попробовать быть с ним, он отставил стакан с апельсиновым соком и спросил: «Ты проверил мой список контактов в WeChat?»

«Проверил».

«Всё в порядке?»

«Всё нормально».

Хо Чжисяо еще больше расплылся в улыбке.

Дин Инань не стал тратить время на пустые разговоры и сразу перешёл к делу: «Ты думал об увольнении?»

«Увольнении?» — мужчина невольно замер, не ожидая, что эта тема возникнет так неожиданно. Он опустил глаза и, немного подумав, спросил: «Ты уйдешь со мной?»

«Нет».

Это было решение, к которому Дин Инань пришёл после долгих размышлений.

Взрослые люди должны отвечать за свои поступки, и Дин Инань не хотел пороть горячку. Тем более, что его отношения с Хо Чжисяо еще до конца не определились и он не мог пустить все на самотёк.

«Тогда я тоже не уволюсь», — Хо Чжисяо продолжил свой завтрак. — «Я не хочу расставаться с тобой».

Дин Инань замер. Он понял, что, возможно, слишком торопится, и вопрос разделения работы и личной жизни будет не так просто решить. Он вздохнул: «Давай ешь быстрее».

Хо Чжисяо вдруг позвал его: «Нань Нань».

«Что?»

Помощник был занят своими мыслями и почти машинально ответил на обращение.

Хо Чжисяо с довольной улыбкой произнес: «Жёнушка».

«Хо Чжисяо», — с легким недовольством нахмурился Дин Инань, — «хватит дурачиться».

***

Молодой архитектор достаточно быстро рисовал строительные чертежи, но, несмотря на это, он не должен был слишком затягивать с работой.

Вчера, вернувшись из деревни Саньян, он провел половину дня в мастерской, и сегодня ему обязательно нужно было завершить свою основную задачу.

В отличие от него, ассистент чувствовал себя гораздо свободнее. Он приготовил для Хо Чжисяо кофе и устроился на диване с книгой. Однако через некоторое время в WeChat пришло сообщение:

Хо Чжисяо: [«Глаза очень устали».]

Дин Инань взял патчи для глаз и направился в кабинет. Проходя мимо рабочего стола, он взглянул на экран компьютера и с удивлением заметил, что за последние несколько часов тот нарисовал всего лишь несколько схем трубопроводов.

«Тебе не кажется, что твой темп немного медленный?» — не удержался он от вопроса.

«Хочешь стать надсмотрщиком?» — Хо Чжисяо хлопнул себя по бедру. — «Ты можешь сесть здесь».

Дин Инань: «...»

Возможно, ему только показалось, но он всё время чувствовал, что Хо Чжисяо словно перешёл на новый уровень «приставучести».

Помощник вернулся в гостиную, и не прошло и получаса, как

он снова получил сообщение от босса:

Хо Чжисяо: [«Кофе закончился».]

Дин Инань: [«Одна чашка в день».]

Хо Чжисяо : [«[жалкий][жалкий]*»]

****Хо Чжисяо отправил два смайлика 可怜, у которого на глазах блестят слёзки. Вот такой:* ***

Дин Инань уставился на экран, словно старик в метро, который с недоумением рассматривает свой телефон. Неужели Хо Чжисяо использует встроенные эмоджи?

Смайлики в WeChat — это поистине загадочное явление, уже ставшее частью уникальной культуры. Например, обычная улыбка теперь воспринимается как насмешка, а смайлик, изображающий смех сквозь слезы, стал способом облегчить неловкость.

Что касается эмоджи «жалкий», которое прислал Хо Чжисяо, то, как бы Дин Инань ни пытался это интерпретировать, оно выглядело как проявление каприза. Это поставило его в тупик, и он не знал, как лучше ответить.

Сначала он попытался ввести в строку чата эмоджи «кофе», чтобы изобразить, что он подает Хо Чжисяо чашку кофе.

Однако, чувствуя, что это слишком банально, он удалил этот смайлик и поставил эмоджи «расслабленный»*, чтобы выразить мысль «не дам тебе пить». Это было своего рода намёком на то, что ему было совершенно безразлично желание Хо Чжисяо и он не собирался позволять ему лишнюю дозу кофеина.

****Смайлик 悠闲 «расслабленный» в WeChat выглядит как человечек в зеленой каске с сигаретой. Вот такой:* ***

Подождите.

Дин Инань вдруг осознал, как легко он попался на уловку этого хитреца, и, быстро очистив строку чата, отложил телефон в сторону.

Но через некоторое время гаджет снова завибрировал.

Хо Чжисяо: [«У меня так устали руки. Помассируй мне их».]

Дин Инань: [«Если ты будешь так себя вести, я уйду домой на выходные!»]

«Действительно, не стоит смешивать работу и личную жизнь», — с досадой подумал Дин Инань. Беспощадный капиталист только и делает, что пытается выжать максимум из своих сотрудников.

Наконец, Хо Чжисяо успокоился и честно работал целый день.

После обеда они поиграли в бойцовскую игру на игровой консоли.

Дин Инань не был силён в таких играх и часто проигрывал.

Когда перерыв наконец-то закончился, он с облегчением отложил джойстик и строго сказал: «Ты можешь идти работать».

«Я еще потренируюсь с тобой», – серьёзно возразил Хо Чжисяо. – «Я не могу позволить тебе быть таким нубом».

****Нуб – новичок или очень слабый игрок в компьютерных играх****

Но ассистента было не так просто сломить. Он с вызовом приподнял бровь: «Хочешь, чтобы я отнял джойстик?»

Хо Чжисяо явно вошёл в азарт. Пристально посмотрев на своего помощника, он сказал: «Ты можешь попробовать».

Между ними на секунду возникла напряжённая борьба взглядов, и Дин Инань, не раздумывая, ринулся на мужчину. Однако противник не стал уклоняться, а просто бросил джойстик на соседний диван, и Дин Инань промахнулся.

Не успев вовремя остановиться, он оказался в объятиях своего босса. Их взгляды встретились, и даже воздух вокруг словно стал более насыщенным, создавая двусмысленную интимную атмосферу.

От Хо Чжисяо исходил приятный аромат агарового дерева,

который, нагретый теплом его тела, казался более опьяняющим, чем аромат вина.

Ассистент с трудом сглотнул и тихо произнес: «Тебе пора работать».

«Работа действительно так важна?», — шёпотом спросил мужчина.

«Да, очень важна».

Дин Инань был человеком практичным до мозга костей и, будучи независимым, осознавал, что в первую очередь необходимо материально обеспечить своё существование. Он не возражал против того, чтобы Хо Чжисяо вошёл в его жизнь, однако не хотел, чтобы их работа пострадала из-за этого.

«Я постараюсь закончить чертежи как можно быстрее,» — пообещал архитектор. — «Завтра выходные, не хочешь сходить на свидание?»

«Свидание?»

Лодыжка Дин Инаня почти не беспокоила его, и выйти из дома не составляло труда. Однако у него были другие планы на завтра, и, вспоминая о человеке, который их организовал, он ощутил смущение.

«Завтра вечером я должен пойти на встречу выпускников с Хо Сюнем», — сообщил он.

«Встреча выпускников?» — как только было упомянуто имя его отца, голос Хо Чжисяо сразу же стал холодным.

«Мы учились в одном университете», — попытался объяснить Дин Инань, полагая, что босс мог этого не знать. — «Именно он и пригласил меня».

На мгновение Хо Чжисяо задумался, а затем предложил: «Тогда давай сходим на свидание днём, а вечером я отвезу тебя туда».

«Это…» — замялся Дин Инань. — «Не очень хорошо».

Он был готов попробовать построить отношения с Хо Чжисяо. Однако, подумав о том, что после свидания ему предстоит

встреча с большим боссом, он почувствовал неловкость.

Если Хо Чжисяо отвезёт его на встречу выпускников и они случайно столкнутся с Хо Сюнем, это будет настоящая катастрофа. Он точно не сможет объяснить, почему его непосредственный начальник вдруг стал его водителем.

«Ладно», — недовольно сказал Хо Чжисяо, вставая — «Я пошёл работать».

Глава 38. Такой невинный

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Чжисяо трудился до самого вечера, лишь один раз прервавшись на ужин.

В обычное время Дин Инань был бы рад видеть, как его босс полностью погружается в работу. Однако сегодня он испытывал некоторую неловкость и опасался, что Хо Чжисяо мог на него обидеться.

Подумав, он всё же постучал в дверь кабинета, и приоткрыв её, спросил: «Может быть, завтра сходим в кино?»

«Хм?» — архитектор оторвал взгляд от экрана компьютера, поправил свои очки на носу и, посмотрел на помощника: «В кино? Можно».

В его голосе не было и намёка на недовольство. Видимо, он уже забыл о том, что произошло днём.

Дин Инань очень ценил в Хо Чжисяо его способность полностью концентрироваться на работе. Он вдруг вспомнил, что утром тот даже не надевал свои рабочие очки в чёрной оправе и, вместо того, чтобы добросовестно трудиться, требовал кофе, массаж и явно тянул время.

Кажется, это общая проблема всех офисных работников: перед тем как приступить к своим обязанностям, всегда нужно немного помедлить и собраться с мыслями.

«Как продвигаются чертежи?» — спросил Дин Инань, подходя ближе. Хотя он не являлся специалистом в этой области, он видел, что чертежи на экране стали гораздо лучше по сравнению с утренним вариантом.

«Если не возникнет проблем, то будет готово сегодня вечером», — ответил Хо Чжисяо, поправляя очки средним пальцем. – «Максимум завтра утром».

«Хорошо. Тогда не буду тебя отвлекать» — с этими словами Дин Инань повернулся, чтобы уйти, но мужчина вдруг схватил его за руку: «Ты можешь меня отвлекать».

Хо Чжисяо нежно провел подушечкой указательного пальца по косточке запястья своего помощника. Хотя его очки частично скрывали глаза, за линзами сверкал взгляд, который совершенно не соответствовал рабочей атмосфере.

Неожиданно в голове Дин Инаня возник образ: Хо Чжисяо в рубашке и костюме сидел в офисном кресле, а он сам, оседлав его, держал босса за аккуратно завязанный галстук.

Дин Инаню очень понравилась эта поза. Было бы захватывающе, если бы они могли заниматься этим, сидя на офисном стуле...

…Подождите.

Он вдруг осознал свои мысли и испугался собственного воображения. Как он мог так фантазировать о Хо Чжисяо? Он точно не такой человек.

«Работай усердно», — произнес Дин Инань, стараясь выглядеть спокойным. Он высвободил свою руку из рук мужчины и повернулся, чтобы покинуть этот кабинет, который вызывал у него такие непотребные мысли.

Перед сном Дин Инань обнаружил, что нему совершенно не в чем пойти на завтрашнее свидание.

Несколько дней назад в деревне Саньян он носил строгий офисный костюм, но в нём было бы неуместно заявиться в кинотеатр.

Конечно, он мог бы надеть футболку и шорты, которые обычно

использовал как пижаму. Но, вспоминая, как в прошлый раз Хо Чжисяо застал его в баре «Machimoto» и выразил недовольство его небрежным внешним видом во время их встреч, он не осмеливался больше так халатно относиться к своему гардеробу.

Так как подходящей одежды не оказалось под рукой, то было невозможно подобрать образ сразу. Дин Инань всегда предпочитал всё планировать заранее и не хотел откладывать этот вопрос до завтра.

После долгих размышлений он принял решение вернуться домой и переодеться.

Тем не менее, вернувшись к себе, он не стал долго раздумывать, выбрав свободную рубашку без плечевых швов, чтобы его плечи казались немного шире, и повседневные брюки к ней. Чтобы визуально удлинить ноги, он заправил переднюю часть рубашки в штаны.

Дин Инань никогда не считал, что с его телосложением есть какие-то проблемы, оно было вполне пропорциональным. Но эстетические требования Хо Чжисяо были настолько высоки, что он невольно поддался их влиянию и потратил время на выбор одежды, чего обычно не делал.

Конечно, беспокоиться о том, что подумают другие люди, не самое лучшее занятие, но в этом есть и свои преимущества: по крайней мере, глядя в зеркало, Дин Инань сам чувствовал себя более уверенно.

Когда он наконец выбрал одежду, время уже приближалось к двенадцати. В столь поздний час возвращаться к Хо Чжисяо было бессмысленно. Он отправил ему сообщение, а затем лег на кровать.

Хо Чжисяо: [«...»]

Хо Чжисяо: [«Ты просто вернулся вот так?»]

Дин Инан: [«Как?»]

Примерно через десять минут Хо Чжисяо позвонил по видеосвязи. Дин Инань был немного озадачен, но всё же встал с постели и включил настольную лампу.

«Я думал, ты подождёшь, пока я закончу работу» — на экране Хо Чжисяо полулежал на кровати. Он был без футболки, и его красивые линии плеч были отчетливо видны.

«Ты закончил чертить?» — улыбнувшись, спросил Дин Инань.

«Ещё нет», — вздохнул Хо Чжисяо. — «Я решил сначала зайти к тебе».

«Ты искал меня?»

Картинка изменилась, и вместо лица Хо Чжисяо появилось его тело в пижамных штанах.

«Я боялся, что ты слишком долго ждёшь», — сказав это, он слегка опустил резинку штанов.

Дин Инань сразу понял, что тот имел в виду. Он едва заметно приподнял бровь: «Почему ты не спишь в такое позднее время?»

«Зачем спать?» — коварно улыбнулся мужчина — «Можно же заняться кое чем другим».

Дин Инань прикусил язык в попытке остановить неуместные мысли и, напустив на себя невозмутимый вид, спросил: «В тебе так много энергии?»

«Хочешь вернуться?» — прямо спросил Хо Чжисяо. — «Я буду ждать тебя».

Дин Инань и хотел пойти, и не хотел.

С одной стороны, он обычный мужчина с естественными потребностями, и в последнее время эти потребности заметно возросли.

Он и Хо Чжисяо находятся на этапе «притирки» в отношениях, и он, конечно, не против немного «притереться» физически...

Но с другой стороны, он не любил быть пассивным как в сексе, так и в отношениях.

Они лишь косвенно обозначили свои чувства и еще не определились окончательно. Если он уже сейчас так легко позволит Хо Чжисяо манипулировать собой, что же будет, когда

они действительно станут парой?

«Нет. Ты не спишь, а я хочу спать», — лениво сказал Дин Инань. — «Спокойной ночи».

После завершения видеозвонка Хо Чжисяо отправил сообщение, в котором были только многоточия, что выражало его недоумение.

***

На следующий день Дин Инань, взглянув на часы, отправился к дому Хо Чжисяо. Тот провёл всё утро за работой, заканчивая рабочие чертежи и передавая их на проверку.

Дин Инань не знал, когда тот освободится, поэтому не купил билет в кино заранее. Когда Хо Чжисяо наконец закончил работу, он сам решил этот вопрос.

«Зал для влюблённых*?»

В кинотеатре, держа в руках билет, Дин Инань с некоторой долей недоумения посмотрел на своего спутника: «Зачем так выделяться?»

По его мнению, общество пока не совсем готово принять существование однополых пар.

«Что-то не так?» — Хо Чжисяо наклонил голову и с искренней серьезностью посмотрел на него. — «Просто я никогда раньше ни с кем не встречался».

Эти слова заставили сердце Дин Инаня забиться быстрее.

Что он мог сказать? Кто же знал, что его босс настолько «невинен»? Разве можно его в этом винить?

«Кхм», — Дин Инань неловко откашлялся и сменил тему: «Хочешь попкорн?»

Они вошли в кинозал, держа в руках попкорн и напитки, и, действительно, привлекли к себе множество любопытных взглядов. Возможно, из-за их выдающейся внешности в зале даже раздались восхищённые вздохи.

Дин Инань не был готов к такому вниманию, поэтому, как только ему удалось найти свободное место, он поспешил устроиться поудобнее на диване.

Фильм, выбранный Хо Чжисяо, оказался психологическим триллером о маньяке с впечатляющими и масштабными сценами. Девушки вокруг испуганно прятались в объятиях своих парней, в то время как Дин Инань полностью сосредоточился на большом экране, время от времени беря из ведерка попкорн.

«Ты не боишься?» — тихо спросил Хо Чжисяо, наклонившись ближе.

Дин Инань с недоумением посмотрел на него и также тихо ответил: «Если ты боишься, можешь спрятаться в моих объятиях».

Хо Чжисяо сжал губы и не ответил, а просто взял парня за руку, которую тот протянул за попкорном.

Он пристально смотрел на Дин Инаня, и его взгляд словно говорил: «Как ты можешь думать только о фильме и совсем не обращать на меня внимания?»

Дин Инань улыбнулся и великодушно позволил мужчине держать себя за руку.

Через некоторое время Хо Чжисяо снова наклонился ближе и взволнованно зашептал: «Посмотри на два часа».

Впереди, справа, целовалась парочка, и Хо Чжисяо явно давал понять, что хочет того же.

Дин Инань не стал разбираться в его не всегда понятных намёках и просто поцеловал мужчину в подбородок, после чего отвернулся, чтобы продолжить смотреть фильм.

Однако он не мог ожидать, что Хо Чжисяо, растерявшись лишь на мгновение, резко дёрнется в его сторону, в результате чего стоящий между ними попкорн опрокинулся, создав много шума.

«Что с тобой?» — тихо пожаловался Дин Инань, собирая рассыпавшийся попкорн обратно в ведёрко.

«Прости, —Хо Чжисяо был смущен. — Я не заметил».

Сзади послышались смешки, и Дин Инань понял, что люди смеются над ними. Он сердито пересел в угол дивана, намеренно игнорируя мужчину.

После просмотра фильма они немного погуляли по торговому центру. Когда пришло время возвращаться, Дин Инань сказал: «Я отвезу тебя домой».

«Ты собираешься домой?» — спросил Хо Чжисяо с недоумением. — «Было бы удобнее поехать прямо на встречу выпускников».

«Мне нужно вернуться и переодеться».

Встреча выпускников — это официальное мероприятие, и Дин Инань, конечно, не мог прийти в такой повседневной одежде.

Хо Чжисяо окинул его взглядом с головы до ног и с улыбкой произнес: «Ты сегодня прекрасно выглядишь».

«Правда?» —Дин Инань старался говорить, как можно безразличнее. Он уже давно ждал, когда Хо Чжисяо скажет эти слова, и, честно говоря, совсем отчаялся услышать их.

«Я всё равно отвезу тебя туда», — настаивал мужчина. — «Довезу и сразу же уеду».

«Тебе не кажется, что это неудобно?» — неуверенно спросил Дин Инань.

«Никаких проблем».

Дин Инань был озадачен: когда это принц стал настолько близок к народу?

«Раньше ты даже посылки не хотел забирать», — с усмешкой заметил он.

На что мужчина возразил: «Это не одно и то же. Твои дела не представляют для меня трудностей».

«Твои посылки — это мои дела», — официальным тоном сказал Дин Инань. — «Так что теперь ты сам будешь забирать свои посылки».

Хо Чжисяо: «…»

***

Это было самое подходящее время, чтобы вернуться домой из торгового центра. Дин Инань достал из шкафа костюм, который обычно надевал на подобные мероприятия. Однако, когда он уже собирался закрыть дверцу, его взгляд упал на фирменный чехол с другим костюмом, висевший в углу.

Этот костюм он так ни разу и не надевал, но помнил, что тот был тёмно-зелёного цвета и очень высокого качества — как по ткани, так и по стилю.

Немного поколебавшись, он всё же решил надеть именно его, а свой обычный костюм повесил обратно в шкаф.

У входа в жилой комплекс стоял внедорожник. Когда Дин Инань подошёл к машине в костюме, который ему подарил Хо Чжисяо, тот не мог отвести глаз, словно они были приколочены к нему гвоздями.

Ассистент почувствовал себя неловко и, сев на пассажирское сиденье, тихо пробормотал: «Что здесь такого интересного?»

«Ты очень красивый», — восхищенно сказал Хо Чжисяо, наклонившись ближе и помогая ему пристегнуть ремень безопасности.

Защелкнув замок ремня, он не вернулся на своё место, а остался в таком положении, глядя прямо на Дин Инаня: «Что мне делать? Я хочу раздеть тебя догола».

Когда Хо Чжисяо произнёс эти слова, его взгляд был полон желания, и Дин Инань полностью поверил, что, если бы вокруг не было никого, босс точно прижал бы его к машине и устроил бы настоящую бурю.

Буря в машине** — это тоже неплохо. Возможно, Хо Чжисяо и не сможет развернуться, но здесь достаточно места, чтобы Дин Инань мог удобно сидеть на нём.

…Нет, почему он опять думает о том, чтобы оседлать Хо Чжисяо?

Дин Инань немного смутился и, посмотрев в окно, тихо сказал: «Хватит шутить».

** Зал для влюбленных — это специальные кинозалы, предназначенная для создания романтической атмосферы, где влюблённые пары могут наслаждаться фильмами вместе. Обычно такие залы оформляются с использованием мягкого освещения, удобных диванов или больших двуместных кресел. В некоторых из них могут быть небольшие столики для закусок и напитков, а также специальные перегородки, обеспечивающие уединение.*

*** **车震 (chē zhèn) – «буря в машине» — сленговое выражение, описывающее сексуальные действия, происходящие в машине.*

Глава 39. Пустая болтовня*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Вскоре после того, как Дин Инань встал у входа в отель, где проходила встреча выпускников, возле него медленно остановился роскошный автомобиль бизнес-класса. При виде этого автомобиля обычно все сотрудники фирмы испытывали волнение.

Хо Сюнь вышел из машины и элегантно застегнул пиджак.

«Господин Хо», — произнес Дин Инань, приближаясь к нему и, с должным уважением, здороваясь.

Хотя Хо Сюню было уже за пятьдесят, его кожа и тело оставались в прекрасном состоянии, и он выглядел не старше сорока с небольшим.

Единственным явным признаком его возраста были поседевшие виски. Однажды сотрудники офиса обсуждали, почему Хо Сюнь не красит седые волосы в чёрный цвет, чтобы выглядеть моложе. В итоге они пришли к единому мнению: седина подчёркивает опыт Хо Сюня и придаёт его образу благородство.

Руководитель окинул своего подчинённого взглядом с головы до ног и, не останавливаясь, продолжил свой путь.

«В следующий раз, когда будешь в костюме, не забудь надеть бабочку», — сказал он, не поворачивая головы.

Костюм Дин Инаня не был очень строгим, поэтому он просто надел обычный галстук. Даже если бы он был в официальном наряде, никто не требовал обязательно носить бабочку на этом мероприятии. Однако Хо Сюнь всегда придерживался высоких стандартов и мог предъявлять особые требования к таким, казалось бы, незначительным деталям.

Как говорится, «каков отец, таков и сын». Похоже, требовательность Хо Чжисяо к стандартам красоты возникла не на пустом месте.

«Хорошо, господин Хо», — ответил Дин Инань.

Они вошли в лифт, следуя друг за другом, и Дин Инань нажал кнопку нужного этажа, не дожидаясь, пока Хо Сюнь обернётся.

Он уже поднимался на нужный этаж заранее, чтобы узнать, где находится банкетный зал для встречи выпускников.

«Чуть позже я тебя кое с кем познакомлю», — предупредил Хо Сюнь.

«С кем?»

«С новым клиентом».

Хо Сюнь, как обычно, не раскрывал всех деталей. Дин Инаню было неловко задавать лишние вопросы, поэтому он решил оставить свои предположения при себе.

В банкетном зале столы были расставлены по годам поступления. Хо Сюнь занял место за столом, который находился ближе всего к сцене, в то время как Дин Инань намеренно выбрал столик в уголу зала.

За столом сидели молодые люди, всем было чуть за двадцать. Как только он занял своё место, несколько человек сразу же протянули ему свои визитки.

Он немного смутился, но с благодарностью принял их, представился и извинился: «К сожалению, у меня нет с собой визиток».

Дин Инань не планировал в этот вечер заводить новые знакомства. Тем более он ещё не знал, какую задачу ему поручит Хо Сюнь. Да и вообще он не был настроен на деловое общение.

Тут к нему подошёл человек с другого стола и протянул визитку. Дин Инань почувствовал, что голос этого человека кажется ему очень знакомым.

«Я занимаюсь организацией мероприятий любого масштаба», — мужчина протянул свою визитку, и они оба замерли, встретившись взглядами.

«Юань Фэн?»

«Командир отделения!»

Юань Фэн не забыл о своей первоначальной цели и, обменявшись визитками с другими людьми за столом, он пригласил Дин Инаня в курилку, расположенную за пределами банкетного зала.

«Какое совпадение, ты тоже пришёл на встречу выпускников», — бывший однокурсник явно был рад неожиданной встрече. Он протянул ему сигарету, однако Дин Инань отказался.

«Сегодня не курю», — пояснил он. — «Мой босс там».

«Ах да», — с задумчивым видом произнес Юань Фэн. — «Твой босс тоже один из главных действующих лиц сегодня».

Главной целью этой встречи выпускников было не просто расширение бизнес-связей, а официальное объявление о создании фонда помощи студентам-выпускникам.

Хо Сюнь, один из спонсоров фонда, должен был позже выйти на сцену и произнести речь.

Заметив, что Дин Инань не курит, Юань Фэн отложил сигарету и зажигалку в сторону и спросил: «Кстати, командир отделения, ты уже обдумал предложение, которое я сделал тебе в прошлый раз?»

«Какое предложение?» — не сразу сообразил Дин Инань.

«Не хочешь ли ты работать у меня?»

Дин Инань вспомнил, как в прошлый раз на парковке у бара Юань Фэн в присутствии Хо Чжисяо пытался переманить его к себе.

«Ты серьёзно?» — шутливо спросил Дин Инань друга.

«Конечно», — ответил тот и немного помолчав, осторожно спросил, — «Могу я узнать, какой у тебя сейчас доход?»

Доход — это достаточно личная тема для офисных работников, и, если Юань Фэн решился задать такой вопрос, это означало, что он на полном серьезе хотел пригласить его к себе на работу.

Дин Инань инстинктивно стремился избежать подобной ситуации, но прежде чем он успел произнести слова отказа, в его голове промелькнуло множество мыслей.

Их отношения с Хо Чжисяо уже претерпели изменения. Повседневная рутина, с которой он сталкивался на работе, смешалась с личными обстоятельствами, и их будущее стало непредсказуемым.

Дин Инань всегда тщательно планировал свои действия. Поэтому он решил не отказываться от этого предложения.

Кроме того, когда он помогал в баре «Machimoto», то обратил внимание на то, что доход команды Юань Фэна был довольно высоким. Да и работа не показалась ему слишком сложной, в тот раз он с лёгкостью с ней справился.

Кажется, ему следует ещё раз обдумать этот вопрос.

«Что касается дохода», — задумчиво начал Дин Инань, — «с учётом различных бонусов, общая сумма составляет примерно 300 тысяч».

Для молодого человека, который только три года назад окончил университет, это уже неплохой доход.

Ранее куратор просил Дин Инаня помочь провести опрос, чтобы узнать средний доход выпускников их группы. Хотя

несколько анонимных анкет не удалось собрать, в результате оказалось, что средний годовой составил около 150 тысяч.

«Я предлагаю тебе 500 тысяч без учета бонусов», — продолжал свою атаку Юань Фэн. — «Хочешь перейти ко мне на работу?»

Нужно все-таки признать, что, услышав сумму, Дин Инань ощутил некоторое волнение.

Нет человека, который не был бы заинтересован в деньгах, особенно если он усердно трудится, как настоящий социальный раб**.

«Я подумаю об этом», — уверил его Дин Инань. «Через несколько дней я дам тебе ответ».

«Хорошо», — быстро ответил тот. — «Смена работы — это серьёзное решение».

Они вернулись в банкетный зал, где в это время Хо Сюнь произносил речь.

Он начал с благодарности своей альма-матер за заботу о нём. Затем он упомянул помощь, оказанную выпускниками в его предпринимательской деятельности. После этого он кратко рассказал о достижениях архитектурной фирмы «Jiushan Architects». В конце своей речи он пожелал университету и всем выпускникам дальнейшего процветания.

Это была стандартная речь, и было очевидно, что она была написана секретарем Хо Сюня.

Когда официальные выступления были завершены, Хо Сюнь наконец-то подозвал Дин Инаня.

Он взял бокал с вином и подошёл к руководителю, который в этот момент беседовал с молодой женщиной. Увидев Дин Инаня, тот отвлекся и представил ему свою собеседницу: «Это мисс Сун, вице-президент компании «ХХ-недвижимость».

«Здравствуйте», — поприветствовал её Дин Инань и слегка кивнул. Он взглянул на Хо Сюня, не решаясь сразу представиться.

«Позвольте представить вам: Сяо* Дин, ассистент Чжисяо», — продолжил тот. — «Он тоже выпускник нашего университета».

**** «сяо» — обращение к младшему по возрасту или положению****

«Приятно познакомиться», — произнесла женщина с лёгкой улыбкой, протягивая руку для рукопожатия.

Строительная отрасль тесно связана с недвижимостью, и Дин Инань, конечно слышал о компании «ХХ-недвижимость». Если он не ошибался, эта мисс Сун, была дочерью владельца компании, которая последние несколько лет училась за границей и недавно вернулась в Китай, чтобы возглавить бизнес.

Однако Дин Инань по-прежнему находил странным, почему Хо Сюнь захотел представить ему её.

Он предполагал, что следующая работа Хо Чжисяо будет связана с проектированием жилых комплексов или чем-то подобным. Однако, слушая их разговор, он всё больше ощущал, что здесь что-то не так.

После того как мисс Сун ушла, он озадаченно посмотрел на Хо Сюня, ещё больше не понимая, о чём думает этот большой босс.

«Мистер Хо, вы имеете в виду, что следующая работа мастера Хо — это дизайн интерьера?»

Хотя архитектор может разрабатывать дизайн интерьера, это всё же несколько не его сфера. И Дин Инань хорошо знал, что Хо Чжисяо не любит заниматься этим.

«В следующий понедельник мисс Сун приедет в офис, чтобы подписать контракт», — Хо Сюнь проигнорировал его вопрос. — «Забронируй для них двоих ресторан с приятной атмосферой».

Услышав это, Дин Инань слегка нахмурился, и в его душе возникло тревожное предчувствие.

«Вы имеете в виду…» — он всё еще сомневался в своей догадке.

«Мисс Сун тоже 28 лет, как и Чжисяо», — пояснил Хо Сюнь. — «Она хороша во всех отношениях. Ты должен постараться, чтобы они чаще общались».

До Дин Инаня наконец-то дошло, что Хо Сюнь пригласил его

на встречу выпускников, чтобы он выступил в роли сводника*** и заранее познакомил их.

Что за чушь?

Увидев, как на лице подчинённого отразилась растерянность, Хо Сюнь задал один из своих коронных вопросов: «Какие-то проблемы?»

Когда он ставил задачу, и сотрудник не сразу соглашался, он всегда задавал этот вопрос, заставляя человека нервничать.

Дин Инань пошевелил губами, как обычно собираясь сказать «нет». Однако в последний момент, когда слова были уже на кончике языка, он сдержался.

Он сделал глубокий вдох и, набравшись смелости, спросил: «Мистер Хо, вы уже обсуждали это с мастером Хо?»

«А ты как думаешь?» — вместо ответа Хо Сюнь задал встречный вопрос.

Когда начальник задает вопрос в ответ, это всегда заставляет сотрудников чувствовать себя идиотами.

Дин Инань не сдался и продолжил: «Если мастер Хо узнает, что я тайно занимаюсь этим...»

Он не договорил, но, если бы Хо Чжисяо узнал об этом, он бы действительно пришел в ярость, настолько сильную, что его легкие могли бы взорваться.

Хо Сюнь безразлично отрезал: «Ну так не дай ему узнать об этом».

Дин Инань поджал губы и вдохнул побольше воздуха: «Мистер Хо, мастер Хо больше не ребёнок».

На лице мужчины промелькнуло удивление, он нахмурился и спросил: «Что ты имеешь в виду?»

«Я хочу сказать», — Дин Инань сделал паузу, — «что вам не стоит так сильно ограничивать его свободу».

Произнеся эти слова, он сразу же почувствовал некоторое

сожаление в глубине души.

Хо Сюнь нахмурился еще сильнее. Смерив подчинённого ледяным взглядом, он жёстко сказал: «Ассистент Дин, вы вмешиваетесь в мою свободу воспитывать собственного сына?»

Этот старый имбирь, как и ожидалось, был по-прежнему остёр: он моментально вернул Дин Инаню его слова обратно, и тот не знал, как на это ответить.

«Я понял, господин Хо», — ассистент опустил голову и уставился в пол. — «Я постараюсь...»

За три года работы Дин Инань ни разу не подвёл Хо Сюня. Он всегда успешно выполнял все его поручения, будь то побуждение Хо Чжисяо к раннему подъёму или контроль за его ежедневными визитами в офис.

Но на этот раз он действительно не мог этого сделать.

С нарастающим раздражением он набрал код на электронном замке. Когда дверь открылась, навстречу ему выбежал Сан Байсуй.

Щенок радостно вилял хвостом, прыгая на колени Дин Инаня. Он уже привык к тому, что Сан Байсуй всегда встречал его, но в этот раз он увидел, что за щенком следует ещё один большой пёс, который тоже машет хвостом.

«Впервые замечаю, как приятно звучит электронный замок», — Хо Чжисяо прислонился к стене прихожей.

«В смысле?» — Дин Инань так устал, что не сразу понял, что он имеет в виду.

«Потому что, когда срабатывает электронный замок, я знаю, что ты вернулся», — с нежностью в голосе объяснил Хо Чжисяо.

Дин Инань замер, переобуваясь. Он почувствовал, как в его сердце разливается невероятное тепло. Не раздумывая, он отбросил обувь в сторону и с наслаждением упал в объятия своего мужчины.

«Дай мне ненадолго тебя обнять», — устало сказал Дин Инань, он остро нуждался в восстановлении сил.

«Что случилось?» — спросил Хо Чжисяо, заметив, что настроение Дин Инаня было явно не в лучшем состоянии.

Но тот не ответил, а лишь молча вдыхал аромат агарового дерева, исходящий от тела Хо Чжисяо.

Спустя долгое время, когда его чувства почти пришли в норму, Дин Инань глубоко вздохнул, выпрямился и серьезно посмотрел на своего босса: «Я должен тебе кое-что сказать».

Он не собирался выполнять указания Хо Сюня за спиной Хо Чжисяо, потому что это только разозлило бы его.

Он рассказал о своём задании и спросил: «Что ты думаешь об этом?»

Тот без эмоций ответил: «Я считаю, что отцу просто нечем заняться».

«Ты когда-нибудь задумывался», — деликатно намекнул Дин Инань, — «что даже если мы решим проблему с этой мисс Сун, потом будут ещё бесчисленные мисс Сун».

Хо Чжисяо почти тридцать, и со временем давление со стороны его отца будет только усиливаться. Эта мысль вызывала у Дин Инаня головную боль, и он не хотел обсуждать такие сложные отношения.

«Мы будем решать проблемы одну за другой», — сказал Хо Чжи Сяо.

«Тебе не надоест?» — спросил Дин Инань, нахмурив брови.

«Я справлюсь», — ответил мужчина, — «Пока ты рядом, я могу преодолеть любые трудности».

И тут Дин Инань осознал, в чём проблема. Он создал для Хо Чжисяо зону комфорта, и тот не хотел выходить из неё.

Он вспомнил, что босс уже подумывал о смене работы, но так и не решился на этот шаг. Возможно, ему было очень хорошо и комфортно рядом со своим ассистентом, и он не хотел ничего менять.

Но так больше продолжаться не может.

Родившись в беде, умрёт в покое****. Дин Инань не хотел видеть, как энергия Хо Чжисяо постепенно угасает.

Он быстро пришёл к выводу, что, если он не изменится, тот тоже не изменится.

А если он решит измениться...

Это не так сложно. Тем более что он всё равно не сможет выполнить задание, которое поручил ему Хо Сюнь.

«Хо Чжисяо», — Дин Инань внимательно посмотрел на человека перед собой. — «Ты ведь хочешь переспать со мной? У меня есть для тебя целая ночь».

**Глава называется 闲出屁来 (xián chū pì lái), дословно: «свободный пердёж/пук». Это разговорное выражение означает, что человек говорит что-то бессмысленное или несуразное, как будто «из пустого места» или из-за скуки. Можно перевести как «болтать ерунду» или «пустословить».*

*** «社畜» (социальный раб) — человек, который работает на износ, получая мало, и который зависим от своей работы для выживания. Слово «社畜» в китайском языке несет негативный оттенок, указывая на эксплуатацию в рамках жесткой корпоративной среды.*

****В оригинале «как «сорока», заранее познакомил Ткача с Небесной Девой» — это отсылка к китайской сказке о Ткаче и Небесной деве. Согласно мифу, сороки, образовывая мост через Млечный путь, помогали разлученным влюбленным встречаться раз в год в седьмой день седьмого месяца по лунному календарю. Это событие считается основой китайского праздника Ци Си или День Любовных Звезд (праздник, аналогичный Дню святого Валентина).*

******Родившись в беде, умрёт в покое — эта пословица указывает*

на то, что чрезмерный комфорт и отсутствие проблем могут «истощить» человека, сделать его менее решительным или энергичным.

(18+) Глава 40. Игра на равных*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Чжисяо наклонил голову, приподнял брови и взглянул на Дин Инаня: «Разве мы сейчас не обсуждаем бредовые идеи моего отца?»

«Если ты хочешь, я могу устроить это для тебя», — сказал Дин Инань, он уже принял решение и не желал больше тратить время на сомнения. Он равнодушно ослабил галстук и направился в сторону гостевой спальни, добавив: «Я в душ».

Хо Чжисяо быстро схватил его за запястье и прищурился: «Я жду тебя в спальне».

Дин Инань не захватил с собой сменную одежду в ванную. Когда он закончил, то надел только свободную футболку.

Он заглянул в слегка приоткрытую дверь комнаты Хо Чжисяо. Мужчина сидел, облокотившись на изголовье кровати. Он был обнажён по пояс, а с кончиков волос стекали мелкие капли воды. Видимо, он так спешил, что не заметил, что его волосы все ещё мокрые.

Когда Хо Чжисяо увидел, что Дин Инань вошёл в комнату с голыми ногами, он выпрямился, и нетерпеливо сглотнув, упрекнул: «Ты такой медлительный».

Дин Инань не ответил. Он медленно забрался на кровать и подполз на коленях к Хо Чжисяо, который, в свою очередь, сразу же обхватил его за талию, пытаясь перевернуть и прижать к кровати.

«Не двигайся», —Дин Инань упёр указательный палец в грудь мужчины и оттолкнул его назад. Затем он поднял ногу, сел

верхом на его талию и посмотрел сверху вниз: «Я сам».

Кадык Хо Чжисяо дрогнул, когда он разглядел достоинство** Дин Инаня, выпирающее под одеждой: «Хорошо».

Дин Инань наклонился и поцеловал его в губы. Два языка не боролись, как раньше, в отчаянной попытке пробудить желание друг друга. Этот поцелуй был долгим, менее безумным и более нежным.

После того как поцелуй закончился, Дин Инань поднял глаза и взглянул на Хо Чжисяо. Наклонившись к его уху, он нежно прикусил мочку и прошептал: «Я начинаю».

«Да», — Хо Чжисяо издал низкий стон.

Дин Инань скользнул губами по подбородку мужчины к адамову яблоку и нежно обвёл его кончиком языка. Хо Чжисяо послушно поднял подбородок и сжал ягодицы Дин Инаня, стараясь подавить желание накинуться на него и взять всё под свой контроль.

«Нань Нань», — дыхание Хо Чжисяо стало более частым, и Дин Инань ощутил, что штука под его ягодицами постепенно растет.

«Я здесь…»

Дин Инань поцеловал Хо Чжисяо в ключицу, грудь, а затем, без всякого предупреждения, взял его сосок в рот.

Мужчина, охнул от неожиданности и сильно ущипнул наглеца за задницу.

Облизывание и покусывание сосков — это то, что нравится многим. Но Хо Чжисяо всегда занимал доминирующую позицию в постели, и раньше никто и никогда не делал этого для него.

Дин Инань нежно прикусил кончик торчащего соска Хо Чжисяо и, не прерывая своего движения, правой рукой сквозь ткань пижамных штанов потёр его быстро твердеющий член.

Дыхание мужчины стало прерывистым, а его руки были готовы схватить Дин Инаня за ягодицы. Если бы тот не запретил ему действовать, его пальцы уже давно проникли бы в тугое маленькое отверстие.

Дин Инань поочередно посасывал два соска, пока они не набухли. Довольный собой, он продолжил спускаться вниз, следуя за изгибами мышц живота к нижней части тела.

Свободные пижамные штаны больше не могли скрывать «орудие убийства», которое стояло вертикально. Дин Инань просто осторожно потянул за резинку штанов, и огромная штуковина выскочила наружу.

Он с удовлетворением выдохнул, любуясь совершенной формой, а затем, подняв глаза, посмотрел на Хо Чжисяо: «Ты хочешь, чтобы я тебя съел?»

В прошлый раз, когда Хо Чжисяо разговаривал во сне, он упоминал, что позволит Дин Инаню «съесть» его. Тот не был глупым и разумеется понимал, что означает «съесть».

«Конечно», — задыхаясь от возбуждения, прошептал мужчина.

Дин Инань, приоткрыв покрасневшие губы, осторожно взял в рот его набухший пенис.

Достоинство Хо Чжисяо было действительно большим, и полностью проглотить его было несколько затруднительно. Но Дин Инань был очень терпелив. Его губы плотно прижимались к члену, и он использовал ровно столько силы всасывания, сколько было необходимо, чтобы свободно скользить по его поверхности вверх-вниз.

Из головки* быстро начала выделяться вязкая предсеменная жидкость.

****в оригинале «изо рта колокольчика», хи-хи****

Он проник в щель кончиком языка и начал активно им вращать. Хо Чжисяо резко схватил его за волосы на затылке, заставляя поднять подбородок.

«Ты хочешь, чтобы я кончил раньше времени?», — с трудом переводя дыхание, спросил он.

Парень, поднял голову и довольно ухмыльнулся: «Уже не можешь терпеть?»

Хо Чжисяо, отпустив волосы Дин Инаня, нежно ущипнул его за

подбородок большим и указательным пальцами: «Не смотри на меня так».

Тот лишь соблазнительно улыбнулся и спросил: «Ты хочешь меня съесть?»

«Сам как думаешь?»

Конечно, Хо Чжисяо не желал, чтобы Дин Инань всё время вёл его. Он приподнялся на локтях, но тот мягко толкнул его обратно на кровать.

«Тогда ложись».

Дин Инань снял мешающую футболку, затем повернулся и положил колени на плечи Хо Чжисяо. Теперь всё, что было ниже его талии, было открыто для него.

«Съешь это».

Хо Чжисяо, не ожидал, что Дин Инань поднесёт ему всё прямо к лицу, он раздвинул его ягодицы и, слегка обиженно спросил: «Почему ты так хорош?»

«Тебе это не нравится?» — Дин Инань обернулся и слегка качнул бёдрами. С точки зрения Хо Чжисяо, это было невероятно сексуально.

«Нравится», — он обнял парня за талию и наклонил его ягодицы вниз. Затем высунул кончик языка и лизнул складочки: «Так?»

Хо Чжисяо никогда раньше никому не делал ничего подобного.

Осознав это, Дин Инань ощутил прилив необъяснимого волнения. Он поднял верхнюю часть тела, раздвинул свои ягодицы и сказал: «Просто высуни язык».

Мужчина с готовностью подчинился и выполнил его просьбу.

Дин Инань начал двигать бёдрами вперед и назад, потирая свой вход о язык Хо Чжисяо. Вскоре ему стало настолько хорошо, что он поднял подбородок и издал сладостный стон.

Хо Чжисяо не мог спокойно наблюдать за тем, как Дин Инань

«играет» один. Он сжал его талию и кончиком языка проник в сжимающееся отверстие.

«Хмм…»

Ноги Дин Инаня немного ослабели от подобных ласк. Он расслабил ягодицы, наклонился и взял в рот позабытый член Хо Чжисяо.

Они оба стонали от удовольствия, словно исполняли в унисон эротическую музыкальную композицию.

Дин Инань сосал член Хо Чжисяо, не забывая играть с двумя шариками внизу. А тот облизывая его вход, ласкал «малыша Дин Дина».

Дин Инань не мог больше терпеть эту сладкую пытку. Он выплюнул то, что было у него во рту и оглянулся: «Я хочу покататься на тебе».

«Действуй».

Дин Инань надел презерватив на Хо Чжисяо, затем, прицелившись, резко сел на твердый стержень.

Толстый и длинный член мгновенно полностью заполнил его, и он вздохнул с облегчением.

«Ты будешь шевелиться?» — с нетерпением спросил Хо Чжисяо.

«Ммм…»

Дин Инань внезапно включил режим своего маленького электромоторчика, и его пухлые ягодицы затряслись с силой, превосходящей даже вибрацию массажного пистолета***.

Волны удовольствия затопили сознание Хо Чжисяо, и он смог подавить желание достичь кульминации, лишь крепко сжав бёдра своего партнёра.

«Эй… подожди минутку», — он нахмурился и остановил движения Дин Инаня. — «Ты можешь перестать быть таким диким? Мы только начали!»

«Терпи», — равнодушно произнес тот и безумно закачал

бедрами.

Однако Дин Инань и сам понимал, что такой ритм был слишком быстрым, и мужчина не смог бы выдержать его долго. Поэтому он начал подстраиваться под Хо Чжисяо, регулируя скорость в зависимости от того, насколько сильно тот сжимал его бёдра.

Каждый раз, когда Хо Чжисяо стискивал его слишком сильно, Дин Инань понимал, что тот находится на грани, и замедлял темп, плавно раскачиваясь взад и вперед.

Как только Хо Чжисяо немного приходил в себя, он снова включал свой маленький моторчик, заставляя партнёра буквально умирать от наслаждения.

«Блять…»

После нескольких таких заходов Хо Чжисяо почти сошел с ума и не мог не выругаться.

«Мне следовало начать трахать тебя три года назад».

«И делать это каждый день. Даже в офисе».

«Трахать тебя с утра до вечера, пока ты больше не сможешь кончать».

Хо Чжисяо вновь начал грязно выражаться. Несмотря на то, что это именно он с трудом выдерживал такой бешеный ритм, он продолжал делать вид, что держит всё под контролем.

Дин Инань не дал Хо Чжисяо времени на передышку и сразу же запустил свой маленький электродвигатель на максимальный режим.

«Блять, блять, блять…»

Хо Чжисяо резко дёрнул бёдрами вверх, и Дин Инань понял, что тот долго не продержится. Он хотел заставить Хо Чжисяо кончить за несколько движений, но человек под ним внезапно перевернулся и толкнул его под себя.

«Теперь моя очередь», — Хо Чжисяо с коварной улыбкой посмотрел на своего «наездника».

Тот приподнял брови, немного удивлённый тем, что Хо Чжисяо всё же смог сдержаться.

Внезапно ему стало интересно, что произойдет, если он полностью отдаст своё тело ему. Он поднял ногу и потёр подбородок мужчины пальцами: «Тогда трахни меня. Сделай это жёстко».

Дин Инань поднял вторую ногу, чтобы облегчить Хо Чжисяо вход. Тот кончиком языка обвел пальцы ног Дин Инаня, а затем начал медленно увеличивать скорость толчков.

Мужчина с силой наносил удары, каждый раз достигая самой глубокой точки. В этот момент Дин Инань пожалел, что позволил ему сделать это жёстко. Потому что огромный член, который сейчас орудовал в его заднице, действительно был чертовски жёсткий.

«Хмм... ах...»

Дин Инань слегка приоткрыл губы и не смог сдержать стон. Он ощущал, как небывалое удовольствие, подобное которому он никогда прежде не испытывал, пронизывает его тело и разум.

«Хо Чжисяо…» — он облизнул пересохшие губы, и с легким недовольством в голосе упрекнул, — «И у тебя хватает наглости называть диким меня?»

Если он был похож на маленький моторчик, то Хо Чжисяо можно сравнить с установкой для забивания свай. Ни один из них не уступал другому.

«Тебе хорошо?» — спросил Хо Чжисяо.

«Да», — искренне ответил Дин Инань.

Наверное, это было похоже на то, как если бы он встретил достойного соперника в шахматной партии. Это было слишком приятно.

Дин Инань протянул правую руку, чтобы прикоснуться к «малышу Дин Дину», который истекал смазкой. Однако Хо Чжисяо неожиданно перевернул его и заложил его руки за спину.

Дин Инань, упираясь коленями в матрас, посмотрел на него:

«Что ты делаешь?»

«Хочу хорошенько отыметь тебя», — ответил тот, схватив парня за предплечья, и начал новый раунд мощных ударов.

«С ума сошёл? Ты пересмотрел порно?» — с улыбкой спросил Дин Инань. — «Ты думаешь, можно так долго трахаться и не кончать?»

«Не узнаешь, пока не попробуешь», — ответил Хо Чжисяо, продолжая своё дело. Он очень старался, каждый раз точно попадая в точку наслаждения Дин Инаня. Прошло уже более десяти минут, а он даже не сделал паузу.

Сначала у Дин Инаня хватало сил, чтобы поддразнивать его, и обзывать «трудолюбивым осликом». Но вскоре он безвольно уронил голову на кровать и закрыл глаза от удовольствия, чувствуя, как наслаждение заполняет его изнутри.

«Ах… Хо Чжисяо… Я больше не могу… Помедленнее…»

Он был не в силах сомкнуть губы, а его слюна, стекая с уголков рта, уже пропитала простыни.

Он наивно думал, что Хо Чжисяо позволит ему передохнуть после того, как он проявит свою слабость, точно так же, как он только что делал это для него. Однако кто бы мог предположить, что эта секс-машина не только не сбавит темп, но и увеличит его.

Тело Дин Инаня было полностью охвачено наслаждением. Он прогнулся в пояснице, а затем, когда уже достиг критической точки, как будто достиг дна, резко выпрямился, и спиной ударился о грудь Хо Чжисяо.

«Малыш Дин Дин» был направлен прямо вверх, стреляя во все стороны. Струи полупрозрачной белой жидкости, нарисовав в воздухе изящные параболы, жемчугом рассыпались по темно-синим простыням, оставляя четкие следы…

Последние капли, словно потеряв свой восходящий импульс, стекли вниз по возбуждённой головке, оставляя за собой кристально-прозрачные линии.

Наконец, Хо Чжисяо замедлился, слегка прикусил мочку уха Дин Инаня и произнёс: «Полчаса, да?»

После такого бурного финиша Дин Инань обмяк и прислонился к своему любовнику, чтобы насладиться послеоргазменной негой.

Он признал, что действительно недооценил Хо Чжисяо. Несмотря на то, что они так долго трахались и он кончил, штука в его заднице, все еще была очень твердой.

Время мудреца**** делает человека очень ленивыми. Дин Инань высвободил руки из ладоней Хо Чжисяо, расслабленно лег на кровать, выпячив задницу, и сказал: «Ты еще не собираешься кончать?»

«Ещё рано».

Хо Чжисяо вытащил свой член и немного отступил назад. Он раздвинул ягодицы Дин Инаня. Через вход, который он только что активно расширял был виден розовый коридор.

Он уткнулся лицом между упругих ягодиц и высунул кончик языка, чтобы лизнуть эту глубину изнутри. В отличие от недавнего яростного воздействия, движения языка были мягкими и нежными, лаская хрупкие внутренние стенки.

Хо Чжисяо был похож на прилежного ученика, который с усердием выполнял домашнее задание. Он увлеченно исследовал новую для него область, активно двигая своим ловким языком, стараясь доставить как можно больше приятных ощущений.

«Ах… Хо Чжисяо… не надо так…» — хотя Дин Инань и произнес эти слова, его тело было честнее. Он непроизвольно прогнулся и приподнял бёдра, предоставляя своему мучителю еще больше простора для действий. — «Если ты продолжишь, у меня снова встанет».

Хо Чжисяо дотронулся до «малыша Дин Дина», который совсем недавно разрядился, и, разумеется, тот снова охотно поднял голову. Он умело поглаживал его, языком продолжая исследовать чувствительные глубины.

Дин Инань больше не мог сдерживаться и из его рта вырывались прерывистые стоны.

«Хватит лизать... щекотно...»

«Я больше не могу терпеть… войди в меня немедленно…»

Хо Чжисяо в последний раз лизнул складки, а затем, взяв парня за талию, перевернул на спину. Однако, когда он уже собирался войти в него, Дин Инань внезапно уперся руками в нижнюю часть его живота и, глядя на мужчину затуманенными глазами, произнес: «Хо Чжисяо, я хочу прокатиться на тебе».

Тот вызывающе поднял брови: «Тебе так нравится ездить на мне верхом?»

«Хмм», — кивнул Дин Инань.

«Ну, давай».

Хо Чжисяо удобно устроился на кровати, а Дин Инань перевернулся и сел на него сверху. Он обхватил его твёрдый пенис и направил его в себя. Ощущение проникновения заставило его снова застонать от удовольствия.

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, мужчина под ним, схватил его за талию и толкнулся вверх.

В конце концов, это была его любимая поза. Дин Инань от удовольствия поджал пальцы ног, а его бёдра напряглись, образуя красивые линии.

«Нань Нань», — прошептал Хо Чжисяо, прижимаясь к нему и нежно поглаживая его изгибы. — «Ты такой красивый…»

Дин Инань мог терпеть, когда Хо Чжисяо говорил ему грязные словечки, но он не мог вынести, когда тот произносил искренние слова любви.

Он надавил на нижнюю часть живота мужчины, в его голове была только одна мысль: он собирался заставить Хо Чжисяо кончить.

«Дай мне сделать это».

«Ты в порядке?»

«Хмм».

Дин Инань даже не догадывался, что он может так непристойно двигать талией. Он безумно тряс ягодицами, пытаясь втянуть большой член Хо Чжисяо буквально себе в живот.

Мужчина больше не сжимал его бёдра. На этот раз он не хотел сдерживаться, он просто хотел достичь самых вершин внутри своего любовника.

«Бля... детка, ты такой классный...» *****

«Ты тоже офигенный... твою ж мать... это так хорошо...»

Волны экстаза распространялись по коже, охватывая каждый уголок его тела. Никогда прежде Дин Инань не чувствовал такого сильного возбуждения. Он крепко сидел на огромном члене Хо Чжисяо, позволяя ему входить и выходить из себя.

Он чувствовал дикое возбуждение и нестерпимый жар где-то очень глубоко внутри. И только этот толстый длинный член, который он продолжал вводить внутрь, мог облегчить эти мучительные ощущения.

«Не могу больше… Я почти всё…», — Хо Чжисяо, крепко схватил Дин Инаня за талию и толкнулся в него его ещё более дюжины раз.

Последним ударом, казалось, он пронзил его насквозь. Плотно прижавшись к покрасневшим ягодицам, он с громким рыком кончил в сжимающееся отверстие.

От такого бурного наслаждения кожа головы Хо Чжисяо онемела. Он облегченно вздохнул, но Дин Инань не спешил слезать с него. Мужчина всё ещё испытывал трепет после оргазма, и Дин Инань несколько раз покачал талией вверх-вниз, заставляя его постепенно угасающее возбуждение вновь достигать все более высоких пиков.

«Ты хочешь, чтобы я умер от удовольствия?» — Хо Чжисяо нетерпеливо сжал бёдра парня, чтобы его маленький электромоторчик не натворил бед. — «Кто более дикий?»

Дин Инань уже кончил один раз, и на этот раз, чтобы достигнуть оргазма ему понадобится чуть больше времени. Он подумал, что раз Хо Чжисяо тоже уже финишировал, то он мог бы удовлетворить себя сам. Но мужчина внезапно толкнул его на кровать и, засунув голову ему между ног, втянул в рот энергичного «малыша Дин Дина».

Навыки минета у Хо Чжисяо были не очень хорошими, но,

возможно, из-за их статуса «начальник-сотрудник», Дин Инань чрезвычайно возбудился.

Он положил ноги на плечи босса, командуя, где, как и с какой силой нужно действовать.

Хо Чжисяо быстро учился. Ему не потребовалось много времени, чтобы определить все точки удовольствия своего ассистента, и он терпеливо ждал, пока «малыш Дин Дин» освободится у него во рту.

Это безумство отняло у них обоих слишком много сил. Они лежали рядом на кровати, вспоминая всё, что только что произошло.

«Давай сегодня поспим у тебя», — предложил Хо Чжисяо, переворачиваясь на бок и обнимая Дин Инаня за талию.

Кровать была в полном беспорядке, и никому не хотелось заниматься уборкой.

Дин Инань лениво согласился: «Хмм…»

Он лежал на кровати, не желая пошевелить даже пальцем.

Хо Чжисяо тоже какое-то время наслаждался покоем, но вскоре его руки начали провокационно блуждать по талии парня.

«Не создавай проблем», — хриплым голосом запротестовал Дин Инань, он поднял руку и сжал его ладонь.

«Может еще разок?» — мужчина заискивающе поцеловал пальцы Дин Инаня.

«Ни в коем случае», — категорично заявил тот, — «у меня больше нет сил».

«Кажется кто-то говорил о целой ночи».

«Я преувеличивал».

Хо Чжисяо поджал губы, выглядя немного расстроенным.

У Дин Инаня действительно не было сил для следующего раунда. Он перевернулся, посмотрел Хо Чжисяо в глаза и устало сказал: «Кстати, я хочу тебе кое-что сказать».

«Что?» — спросил тот.

«Я хочу уволиться».

«?»

** Глава называется «棋逢对手» — дословно «шахматы встретили противника». Переводится как »игра на равных» или »встретиться с достойным противником». Используется для описания ситуации, когда две противоположных стороны сталкиваются в игре или конкуренции, и оба они равны по силам.*

***В оригинале было «весенний свет, пробивающийся под одеждой» — 春光 (chūn guāng) — дословно переводится как «весенний свет», но в китайском языке эта метафора часто обозначает интимные части тела или эротические аспекты. В классической китайской литературе ее используют для описания чего-то красивого и чувственного.*

****Вот так выглядит этот массажёр*

*****Время мудреца — непродолжительный в жизни мужчины*

посторгазменный период, когда его мысли не искажает половое влечение и он способен думать, как настоящий мудрец.

******Тут Хо Чжисяо снова называет Дин Инаня женой. Но по-русски все эти «китайские жёны» звучат как-то глупо, особенно в отношении парней. Дальше по тексту я иногда буду просто заменять это слово на «детка». Тем более смысл все равно не поменяется, так как 老婆 это ласковое обращение к жене, и «детка» как раз может быть аналогом.*

Глава 41. Вопрос принципа

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

«Ты хочешь уволиться?» — Хо Чжисяо сел и нахмурившись с недоумением посмотрел на Дин Инаня. — «Разве я только что не удовлетворил тебя?»

Поняв, что логика Хо Чжисяо пошла в каком-то странном направлении, Дин Инань, который до этого расслабленно лежал на кровати, тоже сел и серьезно сказал — «Всё было прекрасно».

«Так почему ты хочешь уволиться?» — искренне недоумевал мужчина. — «Я не разрешаю».

Причин для увольнения было много, и приказ Хо Сюня стал лишь катализатором, который подтолкнул к этому решению.

Подумав, что так просто объяснить его намерение не получится, Дин Инань почувствовал головную боль. Однако он не мог не объяснить всё Хо Чжисяо. Глубоко вздохнув, он собрался с мыслями и начал с самого начала: «Мне не нравится смешивать работу и личную жизнь».

Ещё в тот день, когда он узнал, что его бывший парень изменял ему, он говорил боссу, что разделение работы и личной жизни — это его принцип.

Если принцип можно легко изменить, то это уже не принцип.

Хо Чжисяо, очевидно, тоже вспомнил тот инцидент. Его тон изменился, и он уже не был таким возмущенным, как раньше. Слегка нахмурив брови, он спросил: «Значит, ты не можешь просто работать со мной?»

«Да», — кивнул Дин Инань. — «Выбирай: твой парень или твой ассистент».

Хо Чжисяо не ответил, но его лицо выражало явное желание получить и то, и другое.

«Кроме того», — продолжил Дин Инань, сделав небольшую паузу, — «я не хочу заниматься работой, которая мне не нравится».

«Не нравится работа?» — Хо Чжисяо был слегка шокирован и нахмурился ещё сильнее. — «Тебе не нравится быть моим ассистентом?»

«Не в этом дело», — Дин Инань грустно улыбнулся. — «Мне не нравится организовывать для тебя свидания».

Хо Чжисяо задумался на мгновение и спустя несколько секунд молчания, серьезно произнес: «Мой отец...»

Похоже, до него наконец дошло, в чем именно была проблема.

«Я не хочу мириться с подобным», — терпеливо объяснял Дин Инань. — «Возможно, в твоей ситуации у тебя есть много причин беспокоиться, и ты вынужден терпеть мистера Хо, но я не такой. Если мне что-то не нравится, я могу уйти в любой момент».

«Я понимаю...» — мужчина опустил глаза.

«Если тебе тоже не нравится», — с осторожностью продолжил Дин Инань, — «ты можешь последовать моему примеру».

«Ты имеешь в виду тоже уволиться?» — уточнил Хо Чжисяо.

«Да».

Если бы Хо Чжисяо тоже не задумывался о том, чтобы уйти в отставку, Дин Инань не стал бы навязывать ему свои идеи.

Однако он знал, что тот тоже думал об этом, поэтому первым подал пример.

«Но ты же раньше говорил, что не будешь увольняться вместе со мной», — капризно произнес Хо Чжисяо.

«Я сказал, что не буду смешивать работу и личную жизнь», — пояснил Дин Инань. — «Я найду другую работу».

«Ты действительно не хочешь работать со мной?» — спросил мужчина, нахмурившись.

Дин Инань почувствовал, что Хо Чжисяо начинает злиться, но не стал отвечать прямо. Вместо этого он спокойно произнес: «Ты теперь часть моей жизни».

Ты стал частью моей жизни, и наша связь теперь глубже, чем просто рабочие отношения.

Дин Инань не очень хорошо умел выражать свои чувства романтичными словами, поэтому он решил прямо сказать всё как есть.

Причина его увольнения заключалась не в том, что он по каким-то принципиальным соображениям отказывался работать с Хо Чжисяо. Напротив, он ставил его на первое место и именно поэтому искал наиболее подходящее решение для их отношений.

Только найдя оптимальный вариант их взаимодействия в дальнейшем, он сможет обрести спокойствие и продолжить быть с ним.

«Я понял», — с трудом произнес Хо Чжисяо. — «А что ты собираешься делать дальше?»

«Возможно, я буду помогать своему однокурснику», — ответил Дин Инань.

«Какому однокурснику?»

«Ты его видел, тогда в баре «Machimoto».

Только они начали нормально общаться, как Хо Чжисяо снова нахмурился и, с недовольным тоном, спросил: «Ты собираешься стать его ассистентом?»

«Ещё не решено, но, вероятно, да».

«Если ты увольняешься — увольняйся, но зачем становиться чьим-то ассистентом?» — теперь Хо Чжисяо по-настоящему разозлился.

Дин Инань с отчаянием возразил: «Мне нужно зарабатывать на жизнь.»

«Я могу содержать тебя, разве нет?»

«Но меня это не устраивает», —Дин Инань не уступал. — «Ты считаешь, что это здоровые отношения в паре?»

Мужчина на мгновение замолчал, а затем с раздражением произнёс: «Быть в отношениях с кем-то — это так сложно».

«Так и есть», — с грустью произнес Дин Инань. — «Хорошо подумай об этом».

С этими словами он встал с кровати и вернулся в свою комнату.

Честно говоря, он не был уверен, как Хо Чжисяо будет относиться к их отношениям.

Возможно, как он и сказал, посчитав их слишком обременительными, он не захочет продолжать, и в итоге они расстанутся.

Дин Инань, зная непостоянный характер Хо Чжисяо, не был уверен, будет ли он по-прежнему интересоваться им после того, как они только что переспали.

Если это действительно закончится...

«Забудь об этом», — подумал он. — «В любом случае, мы официально не вместе, и сейчас даже нет смысла говорить о расставании».

Но... Он все равно нервничал.

Приняв быстрый душ, Дин Инань без сил упал на кровать.

Хотя его тело было истощено, разум все еще не мог успокоиться. Он продолжал прокручивать в голове множество

вариантов развития событий.

Спустя некоторое время дверь в спальню тихонько приоткрылась.

Шаги становились все громче, и Хо Чжисяо, подняв одеяло, лег рядом с ним.

Однако, когда он лёг, то демонстративно отвернулся спиной, всем своим видом выражая недовольство.

Дин Инань сразу понял, что тот имел в виду. Хо Чжисяо хотел продолжить разговор, но всё ещё был расстроен из-за того, что Дин Инань собирался работать ассистентом у другого человека.

Если они всё же не расстанутся, все эти мелочи не будут иметь значения.

Его уставший разум наконец-то обрёл покой, и сонливость мгновенно охватила Дин Инаня.

Он повернулся на бок, лицом к Хо Чжисяо, и, прижавшись лбом к его спине, погрузился в глубокий сон.

На следующее утро, открыв глаза, он с обнаружил, что рядом с ним никого нет.

Он инстинктивно взглянул на часы — ещё не было и восьми. Хо Чжисяо не должен был проснуться так рано.

Однако в следующее мгновение его размышления были прерваны шумом, доносящимся из кухни.

Надев тапочки, он пошел в сторону источника звука и с удивлением обнаружил Хо Чжисяо, который, облачённый в фартук, словно настоящий профессионал, помешивал яичную массу венчиком.

«Ты готовишь завтрак?»

«Да», — ответил мужчина, не отрывая взгляда от чашки в своих руках. — «Сначала иди умойся».

Дело не в том, что Хо Чжисяо раньше не готовил. Просто в прошлый раз Дин Инань повредил ногу, и тому пришлось

готовить обед на двоих. Однако сейчас Дин Инань не ранен и не болен, и, учитывая столь раннее утро, он действительно не мог понять, почему Хо Чжисяо вдруг стал таким домашним.

Когда Дин Инань вернулся после умывания, на столе уже стояли две миски с горячей яичной лапшой. Он взял немного и попробовал, блюдо оказалось довольно вкусным.

Хо Чжисяо снял фартук и сел напротив него. Помешивая лапшу, он произнес: «Я уважаю твоё решение».

Дин Инань поднял взгляд и посмотрел на мужчину.

«Раньше я думал, что завести собаку — это легко, но потом понял, что это не так», — начал спокойно объяснять Хо Чжисяо. — «Каждый день я выгуливаю Сан Байсуя, и мне приходится выделять время, чтобы поиграть с ним. А иногда, он устраивает дома такой погром, что я даже не знаю, что с ним делать».

Дин Инань молча смотрел на него.

«Знаешь, почему я всё же решился на это?» — Хо Чжисяо наконец-то поднял взгляд и посмотрел в глаза своего возлюбленного. — «Потому что ты сказал, что я не могу взять на себя ответственность».

Дин Инань действительно так считал. Даже после того, как Хо Чжисяо завел собаку, он всё ещё относился к этому с некоторым недоверием.

Однако, сам того не замечая, он начал менять своё мнение об этом мужчине. Теперь он даже не возражал против того, что и у него теперь тоже есть «пёс».

«То же самое и с отношениями. Я думал, что это легко, но на самом деле нужно учитывать множество факторов», — продолжил Хо Чжисяо. — «Я представил, как мы тайно встречаемся с тобой под присмотром моего отца, и это было... очень неприятно. Поэтому я понимаю, почему ты хочешь уйти с работы».

Дин Инань, слегка поджав губы, невнятно произнес: «Ммм…»

«Сколько твой друг предложил тебе в качестве годового оклада?» — неожиданно спросил Хо Чжисяо.

«Пятьсот тысяч, не включая бонусы».

«Когда я смогу предложить тебе миллион в год», — Хо Чжисяо на мгновение задумался, — «ты вернешься ко мне?»

Дин Инань уже был вместе с Хо Чжисяо, поэтому он понимал, что тот имеет в виду его возвращение на работу.

«Это...» — начал он.

«Я знаю, у тебя есть свои принципы», — сказал Хо Чжисяо, — «но проблема в том, что работа — это часть жизни».

Услышав это, Дин Инань слегка растерялся.

«Подумай о том, что ты делаешь рядом со мной,» — продолжил мужчина. — «Ты мой личный ассистент, и половина твоих обязанностей связана с моей жизнью.»

Он замолчал и больше не стал рассуждать о взаимосвязи между работой и жизнью. Но его последние слова произвели большое впечатление на Дин Инаня.

«Я уволюсь», — наконец сказал Хо Чжисяо. — «Но мне нужно немного времени.»

Дин Инань кивнул: «Хорошо».

У него самого уже был план, и он смело предложил другому уволиться. И то, что Хо Чжисяо нуждается во времени на раздумья, конечно было логичным.

На самом деле, любой здравомыслящий человек, несмотря на недовольство работой, должен уволиться только после того, как найдёт новое место.

«Мне нужно будет уйти», — сказал Хо Чжисяо. — «Я договорился о встрече с юристом, чтобы проконсультироваться по поводу студии».

Дин Инань был немного удивлён. Он не ожидал, что Хо Чжисяо так быстро приступит к действию.

«Ты давно думал об увольнении?» — спросил он.

«Да», — признался Хо Чжисяо. — «Так что не то чтобы у меня

совсем не было никакого плана».

Дин Инань с облегчением вздохнул, внезапно осознав, что отношения между ними будут не такими сложными, как он себе представлял.

После завтрака он сам вызвался убрать на кухне беспорядок, который устроил теперь уже его новый парень.

Хо Чжисяо вышел из спальни в светло-сером костюме, держа в руках два галстука: «Какой надеть?»

Дин Инань, немного подумав, выбрал галстук, который был справа. Он аккуратно повязал его вокруг шеи мужчины и затянул красивый узел.

«Идеально,» — произнес Дин Инань, подражая тону своего босса.

Тот нежно улыбнулся: «Тогда я пойду».

«Подожди», — Дин Инань схватил мужчину за галстук и притянул к себе.

Он обеими руками обнял его за шею, приподнял подбородок и нежно поцеловал его в губы. Спустя некоторое время, слегка отстранившись, он сказал с лёгкой улыбкой: «Уходи пораньше и возвращайся как можно скорее».

Глава 42. Последний день

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Обычно, когда Хо Чжисяо отправлялся на деловые встречи, Дин Инань всегда сопровождал его. Сейчас, когда его босс ушёл один, ассистент чувствовал себя немного странно.

Он вошёл в спальню Хо Чжисяо, где ещё хранились следы их ночного безумства.

До этого момента Дин Инань думал, что его потребности в сексе невелики. Когда это было необходимо, он просто

удовлетворял их, никогда не позволяя себе излишеств. Но, вспоминая прошлую ночь и то неописуемое наслаждение, которое он испытал, он внезапно ощутил сильное желание и стремление испытать еще больше...

Так, прекрати!

Дин Инань прикусил кончик языка, чтобы остановить поток ненужных мыслей.

Великолепный секс — это конечно замечательно. Но даже сейчас, когда Хо Чжисяо не было дома, он всё равно думал об этом, что было совсем на него не похоже.

Сменив постельное бельё, он позвонил Юань Фэну, чтобы обсудить переход на новую работу. Они договорились встретиться за обедом и обсудить все детали.

Команда Юань Фэна состояла всего из десяти человек, но каждый из них был настоящим профессионалом. Основная работа заключалась в организации вечеринок, при этом они должны были находить способы удовлетворить все требования клиентов.

Например, если какой-то мажор празднует день рождения и хочет, чтобы на мероприятии присутствовала звезда первой величины, команде нужно было связаться с её агентством и организовать встречу.

Или, например, если какой-нибудь богач пожелает устроить воздушную вечеринку на самолёте, им придётся согласовать свои действия с несколькими организациями и приложить все усилия, чтобы воплотить в жизнь мечту заказчика.

Дин Инань быстро осознал, что эта работа требует глубоких навыков общения и ведения переговоров, и она гораздо сложнее, чем он себе представлял. Однако Юань Фэн успокоил его, сказав, что сначала он даст ему время освоиться и только потом поставит конкретные задачи.

«Когда я смогу приступить?»

«Конечно, чем быстрее, тем лучше,» — ответил Юань Фэн.

Новый рабочий контракт был окончательно согласован, но перед Дин Инанем все еще стоял один важный шаг. Чтобы

приступить к новой работе как можно скорее, ему необходимо было как можно скорее уволиться со старой.

Вернувшись домой, он сел за компьютер и провёл больше часа в интернете, изучая все возможные спорные моменты, которые могут возникнуть при увольнении. Только после этого он написал сообщение Хо Сюню.

Дин Инань: [«Мистер Хо, когда у вас будет время? Я хотел бы поговорить с вами о моём увольнении».]

С момента окончания университета Дин Инань трудился исключительно в агентстве «Jiushan» и никогда прежде не сталкивался с процессом увольнения. Он предполагал, что это будет нелёгкий разговор. И, как он и ожидал, через два часа Хо Сюнь лично позвонил ему.

«Ты хочешь уволиться?» — сразу же спросил руководитель.

«Да, мистер Хо».

«По какой причине?»

Дин Инань заранее обдумал свой ответ и теперь, сохраняя спокойствие, с твёрдостью в голосе, произнёс: «Сейчас эта работа стала для меня слишком напряжённой, и я хочу сменить рабочую обстановку».

«Нет лёгкой работы, молодой человек,» — строго произнес Хо Сюнь. — «Если только ты не хочешь стать сторожем в парке».

Хотя они разговаривали по телефону и Хо Сюнь не стоял перед ним, его авторитет всё равно оказывал давление на Дин Инаня, и ему было даже трудно дышать от этого напряжения.

Он уже думал о том, чтобы просто положить на стол Хо Сюня письмо об увольнении и, похлопав его по плечу*, уйти. Однако его хорошее воспитание подсказывало ему, что он не может так неуважительно поступить со своим старшим по университету. Особенно учитывая, что Хо Сюнь также является отцом Хо Чжисяо, он должен был учитывать возможные последствия.

****в оригинале «хлопнув его по заднице», ох, уж эти китайцы=)))****

«Сколько у тебя осталось дней отпуска?» — снова спросил Хо Сюнь. — «Отдохни и возвращайся на работу».

Его тон не оставлял сомнений в том, что разговор окончен, создавая ложное впечатление, что проблема решена.

Дин Инань, разумеется, не мог просто так сдаться. Он решительно перехватил инициативу и сказал: «Мистер Хо, я не хочу уходить в отпуск, я хочу уволиться».

Последовала пауза, и Хо Сюнь ответил с едва заметным раздражением в голосе: «Объясни, что именно тебя не устраивает?»

«Я часто задерживаюсь на работе, у меня слишком много командировок», — объяснил подчинённый. — «И есть задачи, которые я просто не в силах выполнить».

«Например?»

«Организация свиданий для мастера Хо».

«Разве это так сложно? Просто устрой ужин», — раздражение большого босса достигло максимума. — «Ты ведь справишься, с твоими-то способностями!»

Дин Инань понимал, что Хо Сюнь, ценит его профессионализм. Ведь Хо Чжисяо сменил множество ассистентов, и только он один смог удержаться на своем месте так долго.

«Устроить ужин не составит труда, но я не хочу обманывать мастера Хо», — Дин Инань очень старался не терять самообладания. — «Если возможно, я бы предпочёл, чтобы вы сами организовали свидание для мастера Хо, чтобы мне не приходилось чувствовать себя неловко».

Обсуждение увольнения — это тоже своего рода переговоры, и Дин Инань постепенно начал осваиваться в этом процессе.

Конечно, он не хотел, чтобы Хо Сюнь организовывал свидание для Хо Чжисяо, но он всё равно сказал это, потому что ему было необходимо, чтобы большой босс осознал, насколько это сложная задача.

Учитывая напряжённые отношения между отцом и сыном, Хо

Сюнь вряд ли сможет кого-то сосватать своему отпрыску. Именно поэтому он поручил эту задачу его ассистенту.

Дин Инань мог бы выполнить эту задачу, но ему пришлось бы действовать скрытно и испытывать огромное психологическое давление. Именно это он и использовал как оправдание для столь внезапного увольнения.

Его собеседник, вероятно, понял, что он имел в виду, поэтому промолчал и не сразу ответил. Однако, зная Хо Сюня, Дин Инань был уверен, что он не из тех руководителей, которые сразу же уступают, когда сталкиваются с неповиновением своих сотрудников.

«Тогда работай до конца этого месяца», — неторопливо произнес он. — «Ты должен завершить все незавершенные дела. Если ты решил уйти, то не стоит создавать трудности».

Это означало, что Дин Инаню все равно придется организовать свидание для Хо Чжисяо, и он, по сути, становится своего рода «расходным материалом», который можно использовать и выбросить.

Дин Инань не собирался уступать и спокойно ответил: «У меня ещё есть 10 дней отпуска. Если учесть выходные, то я как раз могу отдохнуть до конца месяца».

Прежде чем отправить сообщение Хо Сюню, Дин Инань уже продумал возможные сценарии развития событий и подготовил несколько вариантов ответов.

Поскольку он уже принял решение уволиться, то имел полное право взять отпуск. Если бы Хо Сюнь попросил его остаться на работе на эти несколько дней, он бы, возможно, согласился, но в вопросе организации свидания он был непреклонен.

Вероятно, Хо Сюнь понял, что не сможет его переубедить, и его нетерпение уже не удавалось скрыть: «Тогда тебе не нужно приходить на работу, приходи завтра, чтобы оформить увольнение».

С этими словами большой босс сбросил звонок.

Наконец-то Дин Инань смог расслабиться и с облегчением выдохнул. Он не был уверен, собирался ли Хо Сюнь

компенсировать ему неиспользованный отпуск деньгами, но даже если это было так, ему было всё равно.

В любом случае, вопрос с увольнением был временно закрыт, и Дин Инань потянулся, решив, что может наконец-то хорошенько отдохнуть и немного вздремнуть. Однако, как только он лёг в кровать, за дверью спальни послышался топот Сан Байсуя, а через секунду раздался звук открывающегося электронного замка.

Щенок, словно маленький радар, всегда точно знал, когда кто-то возвращается домой.

Дин Инань перевернулся и встал с кровати. Он подошел к прихожей и, взглянув на входящего мужчину, спросил: «Как всё прошло?»

«Неплохо», — ответил Хо Чжисяо, снимая обувь и развязывая галстук. — «Я нашел бухгалтерскую компанию и уже подал заявку на регистрацию.»

«Так быстро?»

Хо Чжисяо приподнял брови: «Ты хочешь, чтобы я всё делал медленно?»

«Нет», — заверил его Дин Инань. — «Я тоже сказал мистеру Хо. Так что завтра иду оформлять увольнение.»

У каждого из них дела шли довольно успешно.

Хо Чжисяо сел на диван и обнял Дин Инаня за талию. Следуя за ним, Дин Инань встал коленом на диван и, перекинув ногу, сел сверху, удобно расположившись у него на коленях.

«Значит, сегодня твой последний день в качестве моего ассистента?» — спросил Хо Чжисяо глядя в его глаза.

Дин Инань был одет в домашние штаны, и когда он сел, они задрались почти до бёдер.

«Да, мастер Хо», — сказал он, используя свой обычный рабочий тон. — «У вас есть для меня задание?»

Пока Дин Инань говорил, его рука уже расстегивала ремень Хо Чжисяо.

«Ассистент Дин,» — тот не поддался на провокацию. — «Ты, будучи профессиональным ассистентом, действительно считаешь, что соблазнять своего босса таким образом — это правильно?»

«Но боссу, похоже, это нравится», — Дин Инань продолжал свои действия.

«В таком случае, соблазняй немного активнее», — Хо Чжисяо уже собирался снять галстук с шеи, но в этот момент Дин Инань схватил его за руку.

«Так и сделаю», — он снова затянул ослабленный узел галстука.

Если не обращать внимания на уже готовую к действиям нижнюю часть тела Хо Чжисяо, сверху он все всё ещё выглядел как солидный деловой человек.

«Хмм… Ролевые игры на рабочем месте?» — он удивленно приподнял бровь.

«Пока я — всё ещё твой помощник», — Дин Инань потянул его за галстук.

«Скажи мне правду», — рука мужчины продолжала двигаться вверх по бедру Дин Инаня. — «Неужели до этого у тебя действительно не было никакого интереса ко мне?»

«Нет. Ты был просто моим начальником на работе».

«Ты хочешь сказать, что раньше не видел во мне мужчину?» — уточнил Хо Чжисяо.

«Ммм…»

«А что изменилось теперь?»

«Теперь…» — Дин Инань наклонился к его уху, нежно коснулся мочки губами и прошептал — «Почему ты так много болтаешь? Ты все еще хочешь трахнуть своего ассистента?»

*****

После напряжённых упражнений они вдвоём уютно устроились на диване, чтобы отдохнуть. Было уже почти время ужина, но

никто не хотел вставать и готовить еду.

Дин Инань положил голову на грудь Хо Чжисяо, наслаждаясь звуком его сильного сердцебиения.

«Хо Чжисяо…», — неожиданно произнёс он.

«Ммм?»

«Я думаю, что мистер Хо всё же организует тебе свидание вслепую».

Дин Инань не сомневался, что Хо Сюнь не отступит от своих намерений. Он даже вмешивался в дизайнерские проекты Хо Чжисяо. Что уж говорить о том, что касалось такого важнейшего вопроса в жизни его сына?

«Я не пойду», — решительно ответил тот. — «Ты что, не доверяешь мне?»

«Не в этом дело».

«Ты переживаешь, что я не смогу противостоять своему отцу?»

«Совсем чуть-чуть».

Дин Инань не решался полностью погружаться в эти отношения, отчасти из-за страха, что Хо Чжисяо может его подвести. Его предыдущие отношения закончились весьма неудачно, и он совершенно не хотел повторять этот опыт.

«Дай мне немного времени», — попросил Хо Чжисяо. — «Ты же знаешь меня: если я чего-то хочу, я обязательно этого добьюсь».

«Хорошо».

«Кстати», — Хо Чжисяо решил сменить тему. — «Ты действительно собираешься перейти к своему однокурснику?»

«Сегодня я разговаривал с ним, и он сказал, что я не буду его помощником», — ответил Дин Инань. — «Он просто хочет, чтобы я сначала ознакомился с делами, а потом я буду работать самостоятельно».

«Но мне всё ещё нужен ассистент», — с грустью вздохнул Хо Чжисяо. — «Регистрация компании — это очень сложный процесс.

Нужно открыть банковский счет, выбрать место для офиса... А ещё налоги — настоящая головная боль».

Дин Инань ощутил внезапное волнение. Немного подумав, он предложил: «Я узнавал у Юань Фэна, у меня будет свободное расписание на новой работе. Если ты действительно испытываешь трудности, я могу...»

Он замолчал, а затем всё же продолжил: «Помочь тебе разобраться с некоторыми делами».

Глаза Хо Чжисяо вспыхнули от радости. Если бы у него было два уха на макушке, Дин Инань бы точно увидел, как опущенные собачьи уши внезапно встали торчком.

«Но ты же говорил, что не смешиваешь работу и личную жизнь?» — с улыбкой произнес мужчина, было видно, как его настроение заметно улучшилось.

«Эм… Это не одно и то же», — неуверенно кашлянул Дин Инань, отводя взгляд. — «Это помощь другу, а не работа. Если твои дела будут мешать моей работе, то я обязательно...»

Он не успел закончить фразу, как Хо Чжисяо прервал его, закрыв ему рот поцелуем.

«Я безусловно... поставлю мою... работу на первое место...»

Дин Инань изо всех сил старался донести свою точку зрения, но мужчина не обращал на это никакого внимания. Он прикусил болтливый рот и усмехнулся: «Позволь мне проверить, насколько твердыми могут быть твои губы*».

---

* «жесткие/твердые губы/рот» — “嘴硬” *(zuǐ yìng) это выражение означает, что человек упорен или не хочет уступать, упрям и стойко защищает свою точку зрения, не поддаваясь влиянию других.*

Глава 43. Похоже, вы — пара

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В первый день новой рабочей недели Дин Инань и Хо Чжисяо пришли в архитектурное бюро «Jiushan Architects». Однако ассистент на этот раз не был одет в свой обычный рабочий костюм.

Две девушки на стойке регистрации, заметив его, обменялись любопытными взглядами и, не произнеся ни слова, тихонько толкнули друг друга локтями.

Другие коллеги, увидев Дин Инаня, с удивлением посмотрели на него и начали задавать вопросы: «Ассистент Дин, сегодня у вас выходной?»

Дин Инань не хотел вдаваться в подробности, поэтому он просто вежливо улыбнулся и покачал головой.

Утреннее совещание в понедельник прошло в обычном режиме. Дин Инань можно сказать уже не был сотрудником компании, и ему было неловко участвовать в собрании. Да он этого и не хотел.

Он ждал его окончания в общей зоне офиса. Спустя чуть больше десяти минут коллеги начали возвращаться к рабочим местам со своими блокнотами. Только Хо Чжисяо снова был вызван в кабинет Хо Сюня.

Дин Инань предположил, что большой босс позвал того для обсуждения встречи с мисс Сун, и немного беспокоился, что они могут снова поссориться. Однако понимая, что не в силах изменить ситуацию, решил сначала оформить все необходимые документы в отделе кадров.

Процедура увольнения оказалась несложной: сдача рабочего пропуска, расчет зарплаты... Все эти формальности заняли не более десяти минут.

Но за эти десять минут новость о том, что он собирается уволиться, облетела весь офис.

Как только Дин Инань покинул отдел кадров, его окружили коллеги, на лицах которых читалось искреннее удивление.

«Ассистент Дин, почему вы вдруг решили уволиться?»

«Я думал, что у вас всё хорошо на работе».

«Возможно, мастер Хо был слишком строг с вами?»

«Боже мой, даже ассистент Дин не смог выдержать! Трудно представить, как тяжело было служить этому мастеру Хо!»

«Мастер Хо тоже хорош... Не ценил такого замечательного помощника».

Дин Инань, слушая разговоры коллег, испытывал смешанные чувства — ему было и смешно, и грустно. Хотя увольнение было исключительно его решением, окружающие, как это часто бывает, сразу начали обвинять в увольнении сотрудника его начальника.

«Это не имеет никакого отношения к мастеру Хо», — попытался объяснить ситуацию Дин Инань. — «Я сам принял решение уйти».

«Ты нашел работу получше?» — спросил кто-то.

«Вроде того», — ответил он. — «Разве не естественно для людей время от времени менять место работы? На самом деле, здесь нет повода для беспокойства».

«Но ты же так долго был его ассистентом!»

«Тц-тц, когда ты только пришёл, мы думали, что ты долго не продержишься. Но ты не увольнялся, несмотря ни на что, а теперь вот...»

«Я просто хочу сменить рабочую обстановку», — улыбнулся Дин Инань. — «Если будет возможность, мы всё ещё будем общаться».

«Кстати, где ты будешь работать?» — с любопытством спросил кто-то.

«Буду помогать своему однокурснику», — кратко ответил Дин Инань.

«Понятно, значит, тебя пригласил однокурсник».

Коллеги наконец-то приняли объяснения Дин Инаня и перестали без причины обвинять Хо Чжисяо.

«Я вам завидую. Вы так просто взяли и ушли».

«Давайте лучше спокойно работать».

«А что ещё нам остаётся?»

Каждый офисный работник, который долго работает на одном месте, хоть раз задумывался о смене работы. Но на самом деле очень немногие действительно решаются на это.

Разговор постепенно перешёл от Дин Инаня к текущим событиям в строительной отрасли. Ему все равно было нечего делать, и он с удовольствием продолжил болтать с коллегами.

Однако вскоре Хо Чжисяо с мрачным выражением лица вышел из кабинета Хо Сюня: «Ассистент Дин, пройди со мной».

Под любопытными взглядами сотрудников они вошли в кабинет, и Дин Инань сам закрыл жалюзи на стеклянной стене.

«Это из-за мисс Сун?»

Задавая вопрос, он подошёл к столу. Обычно, когда они обсуждали дела с Хо Чжисяо, Дин Инань стоял прямо перед столом, но сегодня он зашёл за стол и встал рядом с ним, присев на край столешницы.

«Да», — раздражённо ответил Хо Чжисяо. — «Он потребовал, чтобы я сегодня пообедал с ней».

Дин Инань удивлённо поднял брови: «Так категорично?

«Да», — Хо Чжисяо продолжал злиться. — «Я сказал, что не возьму проект по интерьерному дизайну, а он настоял, чтобы я взял»

Он нахмурился еще сильнее: «Если я не возьмусь за эту работу, он заставит проверку заблокировать строительные чертежи для деревни Саньян».

Внесение изменений в проектные чертежи — это всегда большая проблема. Если проверяющий орган будет намеренно создавать трудности для Хо Чжисяо, его тщательно разработанный проект библиотеки снова столкнётся с множеством препятствий. И кто знает, какой результат будет в итоге.

«Так что тебе всё равно придётся пойти на обед с мисс Сун», — спокойно заключил Дин Инань.

«Я знаю, что обещал не ходить», — виновато произнёс Хо Чжисяо. Он поднял руку и взял Дин Инаня за запястье. — «Но ситуация сейчас такая...»

«Не волнуйся», — Дин Инань нежно сжал его ладонь.

Конечно, ему было неприятно, но он ничего не мог с этим поделать. Дин Инань не был так раздражён, как Хо Чжисяо, потому что он уже давно предчувствовал, что Хо Сюнь так просто не сдастся.

«Детка, ты такой хороший», — Хо Чжисяо подвинул кресло вперёд и, устало обняв мужчину за талию, уткнулся головой ему в живот.

Эта сцена показалась Дин Инаню немного странной. Раньше Хо Чжисяо сидел в этом кресле с невозмутимым видом, отдавая ему приказы.

«Кофе недостаточно крепкий».

«Почему отчёт до сих пор не готов?»

«Я не летаю ранними рейсами».

И так далее.

В глазах Дин Инаня он был просто придирчивым начальником, которому трудно угодить.

Однако сегодня этот капризный босс превратился в большого флиртующего пса.

Конечно, это выглядело довольно необычно, но Дин Инань всегда любил больших собак.

Если быть откровенным, он даже испытывал некоторое удовлетворение от того, что смог приручить такого большого агрессивного пса.

«Ты научился этому у Сан Байсуя?» — спросил Дин Инань, перебирая пальцами волосы на затылке Хо Чжисяо.

«Научился у Сан Байсуя?» — тот обнял Дин Инаня за спину и выпрямился, но ему всё равно приходилось смотреть на него снизу-вверх. — «И чему же я у него научился?»

«Я вижу, ты многое у него перенял», — Дин Инань приподнял подбородок мужчины указательным пальцем.

Они молча смотрели друг на друга.

За закрытой дверью офиса были слышны голоса и шаги коллег, но плотные жалюзи надежно защищали их от рабочего шума. Воздух вокруг них постепенно становился горячим, как и их взгляды.

«Знаешь, о чём я думаю?» — внезапно спросил Хо Чжисяо.

«Я примерно догадываюсь».

Спустя две секунды оба одновременно воскликнули: «В офисе должны быть презервативы!»

Они не смогли сдержать смех.

Подобные мысли были далеки от общепринятых норм морали, но они оба пришли к ним одновременно. Не смотря на их уважаемый статус серьезных офисных работников, сейчас они действительно вели себя весьма неприлично.

Причина, по которой в офисах не приветствуются служебные романы, заключается в том, чтобы не дать превратить рабочее пространство в место для интимных утех.

Однако для Дин Инаня и Хо Чжисяо что может быть более захватывающим, чем заняться сексом в офисе, где они работают уже три года?

«Плевать на презервативы», — прошептал Хо Чжисяо, его руки начали нетерпеливо блуждать по телу сидящего перед ним мужчины. — «Я просто не буду входить».

«Договорились», — Дин Инань откинулся назад и раздвинул колени.

О, это было действительно потрясающе!

Кто бы мог подумать, что этот кабинет может стать местом для подобных занятий?

В голове Дин Инаня мелькали сцены его офисной жизни за последние три года. Внезапно он согласился со словами Хо Чжисяо: кажется, он действительно потратил эти три года на безрадостную рабочую рутину.

Хо Чжисяо, в свою очередь, был возбужден даже больше, чем Дин Инань. В конце концов, это был его рабочий стол, на котором раньше лежали только проектные чертежи. А теперь на нём полулежал его бывший ассистент, которым он не мог насытиться…

***

Внезапно раздался стук в дверь, и Дин Инань, стоявший на коленях под столом, инстинктивно попытался подняться, но сильно ударился головой о столешницу.

Хо Чжисяо не позволил ему встать. Он сел прямо, положил руки на стол и невозмутимо сказал: «Войдите».

Когда ручка двери повернулась вниз, и дверь открылась, сердце Дин Инаня подпрыгнуло к горлу.

Хо Чжисяо мог бы подождать, пока он встанет, прежде чем впускать кого-то, но теперь ему пришлось прятаться под столом, как вору.

С тех пор как Дин Инань стал осознавать себя и нормы поведения, он никогда не позволял себе подобных поступков в общественных местах.

Сказать, что он был зол, значит ничего не сказать.

Дин Инань без всякой нежности сжал «здоровяка Хо Хо»*, который только что наслаждался процессом, усложнив тем самым своему бывшему боссу взаимодействие с коллегой.

«Мастер Хо, мисс Сун уже внизу. Вы встретите ее лично?»

По голосу Дин Инань узнал одну из девушек из приёмной, и это заставило его занервничать ещё больше.

Приёмная — это центр офисных сплетен. Если одна из девушек со стойки регистрации заметит, что он прячется под столом, последствия будут катастрофическими.

Он подумал, что только коллеги, с которыми он только что разговаривал, знают, что он был в кабинете Хо Чжисяо. Поэтому девушка из приёмной не могла представлять для него угрозы.

«Мне нужно закончить кое-что», — сказал Хо Чжисяо. — «Пожалуйста, встретьте её и проводите сюда».

«Хорошо, мастер Хо».

Сотрудница покинула кабинет. Дин Инань, пережив напряжённый момент, вылез из-под стола и с облегчением выдохнул.

Когда он пришёл в себя, то нахмурил брови и сердито сказал: «Ты мог бы быть более осторожным?»

Хо Чжисяо рассмеялся: «На самом деле, я отчасти надеюсь, что нас обнаружат».

Над головой Дин Инаня появился вопросительный знак: «Ты что, думаешь, мы на поле боя? Думаешь, будет весело, если нас поймают?»

Для Дин Инаня это не было волнующим, он считал подобное поведение совершенно безумным.

«Я просто подумал…», — Хо Чжисяо немного замялся, — «Если мой отец узнает о нас, это избавит меня от необходимости признаваться ему».

Дин Инань был ошеломлен, услышав эти слова, и невольно представил последствия такого развития событий.

Если их обнаружат, Хо Чжисяо наверняка покинет офис «Jiushan» и ему не надо искать причину для увольнения.

Ему так же не нужно будет идти на свидание с мисс Сун и соглашаться на работу по интерьерному дизайну, которая ему так не нравится. Одновременно тройная выгода, как ни крути.

И самое главное, лицо Хо Сюня, вероятно, будет очень

недовольным.

Подумав об этом, Дин Инань начал понимать, почему Хо Чжисяо был готов пойти на такой рискованный шаг.

Однако оба они были разумными взрослыми людьми, которые понимали, что последствия безрассудных поступков принесут больше вреда, чем пользы. Поэтому-то, когда девушка из приёмной вошла в кабинет, Хо Чжисяо не сделал ничего предосудительного.

«Не торопись», — вздохнул Дин Инань. — «Для этого обязательно будет более подходящий момент».

«Хм…»

Они привели свою одежду в порядок, и в этот момент раздался стук в дверь.

Девушка из приемной, стоя за дверью, сообщила: «Мастер Хо, мисс Сун пришла».

Хо Чжисяо поправил свой галстук, скрестил пальцы обеих рук на столе, и произнёс: «Входите».

Они в последний раз обменялись взглядами, Дин Инань отвел глаза и, кивнул вошедшей женщине: «Добрый день, мисс Сун».

«Здравствуйте, ассистент Дин».

Сегодня мисс Сун была одета в деловой костюм с длинными струящимися брюками. Её образ сочетал в себе элегантность и решимость.

Дин Инань вышел из кабинета, и тут девушка со стойки регистрации внезапно обратилась к нему: «Ассистент Дин, ваша футболка застряла в брюках».

Он был застигнут врасплох, но, стараясь сохранять спокойствие, вытащил футболку из-за ремня джинсов: «Спасибо за напоминание».

Дверь в офис снова закрылась, и Хо Чжисяо встал, чтобы представиться. Однако, прежде чем он успел произнести хоть слово, мисс Сун взглянула на него, затем на закрытую дверь и с

лёгкой улыбкой спросила: «Похоже, вы — пара? Я права?»

**Так. Тут получается вот такая ситуация с прозвищем достоинства Хо Чжисяо.*

Как мы помним, у Дин Инаня это «малыш Дин Дин» или «сяо Дин Дин», где «сяо» — означает младший или маленький.

的大霍霍» можно перевести как «большой Хо Хо» или «великолепный Хо Хо».

Иероглиф 大 может использоваться как обозначение старшинства, например как в слове大哥 (dà gē) — «старший брат».

Т.е. получается «сяо Дин Дин» и «да Хо Хо». С моей легкой руки они превратились в «малыша Дин Дина» и «здоровяка Хо Хо». Ну, уж как получилось =)

Глава 44. Назови сумму

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Покинув «Jiushan», Дин Инань отправился в просторную лофт-квартиру, расположенную на главной улице в самом сердце города.

Эта квартира предназначена как для жилья, так и для бизнеса, с высокими потолками, достигающими пяти метров, и просторными помещениями.

На первом этаже располагались несколько офисных столов необычной формы, а также разнообразные развлекательные устройства. Трудно было провести границу между рабочей зоной и зоной отдыха.

Огромные панорамные окна выходили на балкон площадью около десяти квадратных метров, с которого открывался захватывающий вид на самый оживлённый район города.

«Как тебе здесь? Неплохо, правда?»

Юань Фэн с видом гостеприимного хозяина сидел на кресле-качелях на балконе, с непринужденностью раскинув руки вдоль спинки.

Дин Инань кивнул и невольно почувствовал укол зависти.

Юань Фэн жил на втором этаже этой лофт-квартиры, а первый этаж был отведён под рабочее пространство.

Обычно время, которое офисные работники тратят на дорогу, напрямую связано с их уровнем счастья в жизни. Когда можно выходить из дома прямо в офис, не тратя время на поездку, это уже само по себе приносит удовольствие.

«Когда у меня появились первые накопления, я решил купить эту квартиру, несмотря ни на что», — с гордостью поделился Юань Фэн. — «Скоро я полностью расплачусь с кредитом».

Еще в их первую встречу Дин Инань обратил внимание, что Юань Фэн пользуется зажигалкой, стоимость которой превышает

20 тысяч, и уже тогда предположил, что разница в их доходах значительна. Однако теперь, он осознал, что между их доходами существует не просто значительная разница, а настоящая пропасть.

У Юань Фэна нет особой финансовой поддержки со стороны семьи, и всех своих достижений он добился исключительно благодаря своим усилиям.

Дин Инань всегда считал, что офисный работник должен усердно трудиться, чтобы представлять ценность для своего босса. Однако только сегодня он задумался о том, что собственный бизнес – тоже неплохой вариант.

«Некоторые из моих сотрудников уже купили машины и дома», — с гордостью сообщил Юань Фэн. — «Не волнуйся, командир отделения, я тебя не обижу».

«С этого момента тебе не нужно называть меня командиром отделения», — со смехом произнес Дин Инань. И привычно разделяя границы, официальным тоном добавил: «Теперь ты — босс».

Сменив руководителя, Дин Инань не испытывал особого дискомфорта. Статус Хо Чжисяо постепенно изменился с его босса на его парня. И теперь ему самому пришло время начать новую карьеру.

«Так получилось, что в эти выходные состоится небольшая частная вечеринка. Ничего особенного, но это поможет тебе быстрее освоиться», — сказал Юань Фэн.

«Частная вечеринка?» — Дин Инань мгновенно включил рабочий режим.

«Ага. Клиент — знаменитость», — продолжил объяснения Юань Фэн. — «Ты должен его знать».

Дин Инань обычно не следил за жизнью звёзд, но имя Линь Го было ему знакомо.

Недавно эта выдающаяся звезда во второй раз получил премию как лучший актёр, и сейчас его карьера была в самом расцвете.

В эти выходные он планировал устроить небольшую

праздничную вечеринку и пригласить своих друзей из индустрии.

Конечно же он не забыл и о небольшой «рекламе» предстоящего события, надеясь, что несколько средств массовой информации посетят его, кратко осветят и спокойно покинут мероприятие.

Команда Юань Фэна должна была не только обеспечить успешное проведение вечеринки, но и найти правильный баланс между уровнем конфиденциальности и открытостью.

Эта задача, с одной стороны, не казалась сложной, но с другой — она требовала внимательности и сосредоточенности.

Дин Инань всегда был хорош в общении с клиентами. Он умел уловить суть и кратко и ясно сформулировать ключевые моменты, которые хотел донести собеседник.

Он связался с экономической командой Линь Го и получил «черный список» нежелательных СМИ. Затем вместе с Юанем Фэном они начали отбирать среди оставшихся те, которые будут приглашены на мероприятие.

К тому времени, когда они завершили все свои дела, уже наступил вечер.

Час назад Хо Чжисяо написал в WeChat, спросив, когда он вернётся домой. К сообщению был прикреплён стикер с сердитой мордочкой Сан Байсуя.

В свой первый рабочий день Дин Инань не был уверен, как принято у других членов команды. Поскольку босс не объявил об окончании рабочего дня, ему было неловко спрашивать, когда можно будет уйти.

Только когда Хо Чжисяо позвонил и настоятельно потребовал, чтобы он шёл домой, Дин Инань смущенно обратился к Юань Фэну с вопросом, может ли он закончить работу на сегодня и доделать остальное завтра.

«Конечно, никаких проблем», — ответил тот. — «Но тебе нужно постепенно адаптироваться к такому объему работы, командир отделения. У нас принято завершать все начатое в тот же день».

Дин Инань понимал, как работает команда Юань Фэна. Общий

доход команды был настолько высок, что невозможно достичь такого результата без значительных усилий.

Он верил, что в день, когда получит свою зарплату, его энтузиазм к работе многократно возрастёт. Однако...

Большая сердитая собака, ожидавшая его дома, не давала ему покоя.

Дин Инань поспешил домой, когда на часах было уже больше девяти вечера.

Когда он зашел в квартиру, Хо Чжисяо сидя на диване, играл в игровую приставку с безжизненным и унылым выражением лица. Это совсем не соответствовало его обычному жизнерадостному поведению, когда он был похож на счастливого пса, энергично виляющего хвостом.

«Хо Чжисяо?» — Дин Инань подошел к дивану и присев рядом, положил голову на его плечо. Но тот, даже не удостоив его взглядом, продолжал смотреть в экран телевизора.

«Почему ты злишься?»

Дин Инань задал этот вопрос просто так. На самом деле, ему было неинтересно, почему Хо Чжисяо злился, он просто хотел, чтобы тот поговорил с ним.

И оказывается, что этот трюк был весьма эффективен.

«И ты ещё спрашиваешь?» — Хо Чжисяо наконец отложил джойстик и, сам того не осознавая, попался на уловку. — «Почему ты работал сверхурочно в свой первый рабочий день?»

«Ты же знаешь, что на этой работе нет четкого графика начала и окончания рабочего дня», — беспомощно ответил Дин Инань.

«Дин Инань», — нахмурился Хо Чжисяо — «Теперь ты — семейный человек. Ты не можешь посвящать всё своё время работе».

«Какая семья?» — усмехнулся Дин Инань и, подняв руку, ущипнул мужчину за щеку. — «Очевидно же, что ты — мой питомец».

Тот недовольно прищурил глаза: «Ты только что уволился, а так быстро перестал уважать своего бывшего начальника?»

Дин Инань с улыбкой ответил: «Хочешь, я расскажу тебе кое-что, о чём ты не знаешь?»

«Что?»

«Когда я работал с тобой, я тоже часто задерживался допоздна», — сказал Дин Инань. — «Если бы Хан Шуо каждый раз устраивал из-за этого скандал, я бы подумал, что он ведёт себя неразумно».

Услышав эти слова, Хо Чжисяо замер. Его голос звучал неестественно: «Ты считаешь, что я тоже поступаю неразумно?»

«Если бы я так думал, я бы не ушел с работы раньше других, чтобы успокоить тебя», — ответил Дин Инань.

Он не собирался оправдывать измену Хан Шуо, но этот неудавшийся роман заставил его задуматься. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что действительно слишком много времени и сил посвящал работе, забыв о том, что отношения также требуют внимания.

Если быть честным, то усилий, которые он тратил на Хан Шуо, было даже меньше, чем он прилагал, чтобы услужить своему боссу.

Он всё больше понимал слова Хо Чжисяо о том, что работа — это неотъемлемая часть жизни. Он не хотел повторять старые ошибки, поэтому приложит все усилия, чтобы найти баланс между этими двумя важными аспектами.

Лицо Хо Чжисяо полностью смягчилось. Он обнял Дин Инаня за плечо, нежно поцеловал его в щеку и улыбнулся: «Детка, это приятно слышать».

«Ты больше не сердишься?»

«Если ты назовешь меня «мужем», я буду еще счастливее», — Хо Чжисяо, получив немного, захотел большего.

«До этого тебе еще далеко» — ответил Дин Инань, приподняв бровь, и затем, сменил тему: «А как насчет мисс Сун? Как у вас

прошел разговор?»

«Очень хорошо», — сказал Хо Чжисяо. — «Она очень хорошая, я почти влюбился в нее».

Дин Инань: «...»

«Шутка», — хихикнул мужчина. — «Она такая же, как мы».

«Как мы? В смысле?»

«У нее есть девушка», — объяснил Хо Чжисяо.

«Что…?»

Дин Инань был удивлён, что мисс Сун, которая казалась такой непринуждённой и естественной в общении с Хо Сюнем, на самом деле так тщательно скрывала свою личность.

Он думал, что мисс Сун сама хотела пойти на это свидание, но оказалось, что её также принудили родители.

«Её девушка — актриса, и, кажется, она довольно известна, но я не знаю подробностей», — продолжил рассказ Хо Чжисяо.

«Вот как».

«Она узнала, что я хочу начать свой бизнес, и выразила поддержку, сказав, что всем приходится нелегко. И угадай, что?» — Хо Чжисяо, сделал паузу, чтобы подчеркнуть значимость своей следующей фразы: «Она предложила мне один бизнес-проект!»

Дин Инань, поражённый услышанным, выпрямился и с удивлением взглянул на мужчину: «Проект?»

«Да», — довольно кивнул Хо Чжисяо, — «Друг ее девушки недавно купил роскошную квартиру площадью 300 квадратных метров и ищет дизайнера интерьеров».

«Дизайн интерьера...» — Дин Инань не смог не нахмуриться, так как знал, что Хо Чжисяо не любит заниматься такой работой.

«Все в порядке», — беззаботно отмахнулся тот и мягко помассировав плечо Дин Инаня, добавил, — «Когда начинаешь работать на себя, не время быть разборчивым».

Хо Чжисяо был прав: чтобы конкурировать с таким гигантом в этой сфере, как его отец, ему нужно было начать с небольших проектов, которые принесут ему репутацию, необходимую для будущих крупных и прибыльных заказов.

Его оптимизм вселял в Дин Инаня уверенность.

«Этот клиент тоже актер», — продолжил Хо Чжисяо, — «Линь Го, тот самый, который недавно получил награду».

«Вот это совпадение!» — воскликнул Дин Инань, едва ли веря, что такое может произойти с ним и Хо Чжисяо.

Он никогда не был суеверным, но теперь он начинал понимать, что между ними существует какая-то загадочная связь, которая притягивает их друг к другу.

Он рассказал Хо Чжисяо о своей работе, и тот тоже был впечатлен.

«Так что теперь мы оба работаем с одним и тем же клиентом?» — подвел итог Хо Чжисяо.

«Это забавно», — улыбнулся Дин Инань. Он действительно находил интересным, что его работа и работа Хо Чжисяо снова пересекаются.

Хотя он только что уволился, Дин Инань уже начинал скучать по тем дням, когда работал рядом с ним.

«Кстати, детка, я должен сообщить тебе ещё кое-что», — произнес Хо Чжисяо.

«Что?»

«Я уволился»

Глаза Дин Инаня округлились от изумления: «Так быстро?»

«Сегодня днём были утверждены строительные чертежи для деревни Саньян», — пояснил Хо Чжисяо. — «К тому же мисс Сун уже познакомила меня с клиентом, и я не вижу причин оставаться в компании».

«А что сказал господин Хо?» — этот вопрос больше всего

беспокоил Дин Инаня.

«Сначала он подумал, что я шучу», — усмехнулся мужчина. — «Он был уверен, что я решил уйти только потому, что ты ушёл».

«Ты ему всё объяснил?»

«Я считаю, что он должен понять», — ответил Хо Чжисяо. — «Он заявил, что отзовёт чертежи для библиотеки, а я сказал, что он может делать все что захочет».

Когда человек твёрдо решил уволиться, никакие угрозы или уговоры не могут его переубедить. Для Хо Чжисяо проект библиотеки в деревне Саньян был очень дорог, и когда Хо Сюн не смог использовать его как рычаг давления, он осознал, что его сын настроен серьёзно.

«А что делать, если он действительно отзовёт чертежи?» — задумчиво спросил Дин Инань.

«Он не сможет. Чертежи уже переданы на строительную площадку, и для их отзыва ему потребуются убедительные причины. К тому же, я уже принял твёрдое решение уволиться. Да никто и не возьмётся за этот бесплатный проект. Если он отменит его, то только создаст себе проблемы».

Тот, кто идёт босиком, не боится обуви*. Когда Хо Чжисяо окончательно принял решение, Хо Сюн больше не мог контролировать его жизнь.

****«Тот, кто идет босиком, не боится обуви» — это выражение описывает человека, который не испытывает страха перед трудностями или угрозами, потому что уже не зависит от них.****

Дин Инань с облегчением выдохнул, словно с его души свалился огромный груз.

Он расслабленно спросил: «И какую же причину для увольнения ты придумал?»

«Я сказал, что не могу работать, когда тебя нет рядом».

«Ты действительно так сказал?»

«Да, действительно так и сказал».

«Тогда господин Хо, вероятно, меня ненавидит», — с отчаянием произнес Дин Инань. — «Я уволился и к тому же забрал его сына».

Как только Дин Инань закончил говорить, его телефон дважды завибрировал. На экране появилось два сообщения в WeChat. Он взял телефон, разблокировал экран, и скрытые сообщения сразу же отобразились.

Хо Сюн: [«Назови сумму».]

Хо Сюн: [«Сколько ты хочешь за то, чтобы вернуться на работу?»]

Глава 45. Истинная личность

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Сюнь не стал звонить, а отправил сообщение. Это означало, что он хотел, чтобы Дин Инань хорошо подумал и не спешил с ответом.

Хотя он и не собирался возвращаться в офис «Jiushan»*, он не мог не признать, что предложение бывшего начальника вернуться на работу за большую сумму денег на самом деле не слишком приятно.

Он протянул экран своего телефона Хо Чжисяо: «Мистер Хо сдаётся?»

Динь Инань понимал, что Хо Сюнь не из тех, кто легко сдаётся. Возможно, как и сказал Хо Чжисяо, его отец думал, что увольнение Хо Чжисяо — это шутка, и когда он осознал, что это не так, он занервничал.

«Эта уступка — ничто», — ответил Хо Чжисяо. — «В будущем я официально приведу тебя домой**».

Объявить об их отношениях означало публично выйти из шкафа*, и это было сложнее, чем просто уволиться с работы.

****«Выйти из шкафа» — открыто признаться в нетрадиционной ориентации****

Динь Инань не стал комментировать это заявление. Он был более реалистичен, чем Хо Чжисяо, и понимал, что в вопросах чувств невозможно предсказать будущее. Он предпочитал жить сегодняшним днём, не задумываясь о том, что будет дальше.

На следующее утро Хо Сюнь позвонил сам.

В этот момент Дин Инань бронировал гостиницы и рейсы для приглашённых гостей, и когда на экране телефона появилось имя «Хо Сюнь», на мгновение растерялся.

Он собирался ответить на его вчерашнее сообщение во время обеденного перерыва, но не ожидал, что «большой босс» будет так нетерпелив и сам позвонит, чтобы напомнить о себе.

«Здравствуйте, мистер Хо», — произнес Динь Инань, отвечая на звонок.

«Ты всё обдумал?» — прямо спросил тот.

Как и ожидалось, это был стиль бывшего начальника — решать все вопросы сразу, не откладывая на потом.

«Я хотел связаться с вами во время обеденного перерыва», — начал Дин Инань, давая понять, что вовсе не собирался игнорировать его. — «Дело в том, что я уже освоился на новой работе и не планирую уходить в ближайшее время».

«Я же говорил, что ты можешь назвать любую сумму годовой зарплаты».

«Дело не в зарплате...» — теперь, когда Дин Инань уволился с работы, он мог говорить с Хо Сюнем без прежнего чрезмерного почтения. Он продолжил — «Здесь, на новой работе, условия гораздо более свободные, и я считаю, что это важнее, чем зарплата».

«Ты хочешь сказать, что у меня тебя ограничивали в свободе?»

«Я не чувствовал себя несвободным…», — Дин Инань пытался подобрать слова, чтобы собеседник понял, что именно он имел в виду. Поджав губы, он добавил — «Но мой босс не свободен».

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, а когда голос вновь зазвучал, в нём отчётливо слышался скрытый гнев.

«Вы сговорились?»

«Нет», — честно ответил Дин Инань, деликатно обойдя вопрос о его отношениях с Хо Чжисяо. — «Я сам принял решение уволиться, не советуясь с мастером Хо. Возможно, мой уход оказал на него влияние».

«Конечно, оказал влияние!» — голос Хо Сюня звучал резко, но вскоре он смог взять себя в руки. — «Ассистент Дин, я высоко ценю твои профессиональные качества и понимаю, почему Чжисяо так полагается на тебя».

Динь Инань ощутил тревогу в душе, предчувствуя, что Хо Сюнь начнёт применять политику умиротворения. Такой мягкой манипуляции не только будет сложно сопротивляться, но и сам процесс отнимет много времени.

«Возможно, ты думаешь, что я оказываю на сына слишком сильное давление, но если ты поставишь себя на моё место, то поймёшь, что я делаю всё это ради его блага».

«Просто...» — Динь Инань не мог найти слов для продолжения спора.

«Архитектурный дизайн делится на два направления: основное и альтернативное», — продолжил Хо Сюнь. — «Но его его немейнстримные проекты не подходят для коммерческого использования. Сейчас я помогаю ему адаптироваться к коммерческой модели, чтобы в будущем он смог возглавить компанию. Подумай сам: смогут ли его фантастические проекты получить признание клиентов или коллег?»

Дин Инань не был экспертом в этой области, и он не понимал, что такое архитектурный мейнстрим и немейнстрим. Но он очень хотел бы сказать, что Хо Чжисяо, по крайней мере, уже получил своё признание.

Творчество не обязательно должно быть связано с бизнесом. Слова Хо Сюня, заставили Дин Инаня почувствовать, что уход Хо Чжисяо был правильным выбором.

Однако, возвращаясь к разговору, с его опытом он понимал, что не может спорить с руководителем архитектурной фирмы на таком уровне. Поэтому он просто ответил: «Господин Хо, я думаю, что вы правы, признание общественности очень важно».

«Хорошо, что ты это понимаешь», — сказал Хо Сюнь. — «Вчера вечером я так неожиданно связался с тобой, потому что узнал, что этот сопляк действительно открыл свою собственную студию. Он вообще представляет, как сложно начинать бизнес с нуля?»

«Действительно, это нелёгкий путь», — согласился Дин Инань, а затем сменил тему. — «Но, похоже, мастер Хо уже нашёл первого клиента».

«Дизайн интерьера?» — хмыкнул Хо Сюнь. — «Кому нужны эти никчёмные проекты?»

«Но...» — Дин Инань сделал паузу, намеренно растягивая слова. — «Разве новый проект, который вы для него организовали, не связан с дизайном интерьера?»

Многие люди склонны критиковать других, но при этом они забывают о том, что прежде чем критиковать кого-то, необходимо сначала начать объективно оценивать свои действия. Хо Сюнь, например, не понимает, что проекты, которые он поручил Хо Чжисяо, и есть те самые «никчёмные проекты», о которых он сам говорил.

Тем не менее, казалось, что эти слова Дин Инаня, задели за больное, и на другом конце провода воцарилось долгое молчание.

«Это не одно и то же», — медленно произнес Хо Сюнь, его тон уже не был таким уверенным, как раньше. — «Я могу оказать ему финансовую поддержку, но сможет ли он сам заработать на жизнь, занимаясь дизайном интерьеров?»

«Вы правы», — Дин Инань намеренно согласился с ним. — «Может быть, стоит дать ему немного времени? Когда он поймет, что не может обеспечить себя, он сам вернется к вам».

Хо Сюнь снова замолчал, а спустя некоторое время сказал: «Так и сделаем» — и положил трубку.

Дин Инань глубоко вздохнул. Он понял, что, хотя Хо Сюнь и был могущественным и резким человеком, но при этом он не был

лишен здравого смысла.

Когда он понимал, что в его поведении есть логические ошибки, он никогда упрямо не настаивал на своем мнении, поскольку это действительно выглядело бы не слишком достойно.

Найти слабые места Хо Сюня было не так просто, и Дин Инань не был уверен, что сможет продолжать справляться с подобными манипуляциями в будущем.

И если Хо Сюнь обнаружит, что его истинная личность на самом деле не «помощник», а «невестка*»...

****невестка – жена сына****

Только подумав об этом, Дин Инань почувствовал головную боль. Он искренне надеялся, что этот день никогда не наступит.

С приближением выходных, праздник в честь награды Линь Го был полностью готов. Оставалось только дождаться подтверждения от самого заказчика.

Крупная звезда — это действительно большая звезда. До сих пор Дин Инань ни разу не видел своего клиента, и Хо Чжисяо, кстати, тоже.

«Я договорился с его ассистентом, что отправлюсь на новую квартиру сегодня днём», — Хо Чжисяо стоял, прислонившись к стене в прихожей, и наблюдал, как Дин Инань собирается выходить.

«Он возвращается в страну сегодня», — сказал Дин Инань, поправляя галстук перед зеркалом. — «Мы встречаемся с ним утром на месте вечеринки».

«Тогда напиши мне заранее легко ли с ним общаться?»

«Хорошо», — Дин Инань нежно чмокнул высокого мужчину в подбородок и, схватив сумку, быстро направился к двери.

***

Праздничная вечеринка должна была пройти в элитном клубе, который находился на верхнем этаже шикарного отеля. Безопасность в этом месте была поистине уникальной: без

приглашения никто даже не мог попасть на этаж, где был расположен бар.

Дин Инань, Юань Фэн и другие члены команды почти час ждали в закрытом баре, пока не прибыли Линь Го и его ассистент.

Ранее Дин Инань и Хо Чжисяо не видели фильмов этого знаменитого актёра, но, получив работу, они решили посмотреть его фильмы, отмеченные наградами.

Однако, даже будучи очень требовательными к качеству кино, они не смогли найти в игре Линь Го ничего, что можно было бы критиковать.

Когда Дин Инань смотрел на этого человека на большом экране, он не испытывал ничего особенного. Однако, увидев Линь Го вживую, даже он, который был равнодушен абсолютно ко всем знаменитостям, не мог не восхититься. Большая звезда действительно отличается от обычных людей, и казалось, что каждое его движение наполнено волшебством.

Линь Го был чуть выше 1,8 метра, с утончёнными чертами лица, тонкой талией и изящной спиной. Когда Дин Инань увидел его, он сразу подумал, что этот человек соответствует эстетическим стандартам Хо Чжисяо.

«Как вы организовали работу со СМИ?» — спросил Линь Го у идущего рядом Юань Фэна, когда они осматривали бар.

«После девяти часов вечера мы попросим всех представителей СМИ покинуть мероприятие», — ответил Юань Фэн. — «Они уже предупреждены об этом, так что не должно возникнуть проблем».

«Я знаю», — Линь Го остановился и, не выказывая никаких эмоций, взглянул на организатора. — «Я имею в виду тех медиа «друзей», кто не получил приглашение».

«Не беспокойтесь», — ответил тот. — «Для гостей мы забронировали комнаты для отдыха в отеле, расположенном внизу. Папарацци не смогут проникнуть внутрь, и никто не узнает, кто с кем будет делить номер».

Последняя фраза являлась ключевой: она подразумевала, что гости могут полностью расслабиться, отпустить себя и наслаждаться развлечениями.

«Хм, хорошо», — ответил Линь Го с удовлетворением и затем попросил подробнее рассказать о плане вечеринки.

До девяти часов вечера это должна была быть вполне обычная праздничная вечеринка с башнями шампанского и праздничными тортами. Однако после девяти часов начинались различные активности, которые должны были создать более игривое настроение, такие как выступление стриптизёров на пилоне и всё в таком роде.

Юань Фэн подписал соглашение с Линь Го, гарантируя, что праздник пройдет на высшем уровне и никто не создаст проблем. Именно по этой причине он взимал очень высокую плату за организацию подобных мероприятий.

Когда все вопросы, касающиеся вечеринки, были улажены, группа людей направилась к выходу из бара.

Дин Инань, идя немного позади помощника Линь Го, достал свой телефон и написал сообщение Хо Чжисяо: [«Всё хорошо, с ним легко общаться».]

Ранее Юань Фэн рассказывал ему, что некоторые клиенты могут быть очень требовательными. Некоторые даже выдвигали особые условия к освещению вечеринки. А некоторые могли в последний момент изменить свои планы и потребовать смены локации, несмотря на то, что место уже было забронировано.

Дин Инань никогда раньше не видел Линь Го и полагал, что общение с такой известной личностью может быть сложным. Однако он не ожидал, что сегодняшняя встреча пройдёт настолько гладко.

Хо Чжисяо: [«Я у входа в его жилой комплекс».]

Хо Чжисяо: [«Его ассистент сказал, что я могу прийти сейчас, но никого нет».]

Хо Чжисяо: [«Они что, издеваются?»]

Хо Чжисяо: [«Злой Сан Байсуй.jpg»]

Дин Инань взглянул на стикер со щенком и не смог сдержать улыбку. Он продолжил отвечать Хо Чжисяо.

Дин Инань: [«Мы тоже ждали его почти час».]

Дин Инань: [«Мы уже закончили. Так что он, скорее всего, пойдёт к тебе».]

Едва отправив сообщение, он услышал разговор между Линь Го и его помощником.

«Линь гэ, мы едем в новую квартиру?»

«Сначала поедим».

«Дизайнер, которого порекомендовала сестра Сун, уже на месте».

«Ну, скажи ему, пусть сначала тоже поест, а потом приходит».

«А может, позвать его с нами?» — помощник поправил очки и, понизив голос, добавил: «Я видел его, он точно твой тип».

**Если вдруг кому-то интересно:*

玖山 *(Jiǔshān) — архитектурное бюро Хо Сюня.*

«玖» (jiǔ) означает число «девять». Девятка часто ассоциируется с долголетием и вечностью, потому что она звучит как слово "долгий" (久, jiǔ)

«山» (shān) — «гора». В китайской культуре горы часто символизируют стабильность, величие, силу и духовное значение.

Название фирмы можно перевести как «Гора Девяти» или «Девятая гора».

*** «Я официально приведу тебя домой» — тут снова на китайском дословно «В будущем я ещё возьму тебя в жёны и заберу домой». Так как в Китае однополые браки все ж таки не разрешены, фактически Хо Чжисяо имеет в виду, что он готов официально обнародовать их отношения.*

Глава 46. Ты ревнуешь

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Линь Го приподнял бровь и промолчал. Его многозначительный взгляд ясно говорил: «Не обманывай меня».

Дин Инань сделал глубокий вдох, подавив желание позвонить Хо Чжисяо, и последовал за ассистентом Линь Го в уже прибывший лифт.

Странно… Он давно знал, что Хо Чжисяо пользуется большой популярностью в их кругу, однако никогда не воспринимал это как проблему.

Даже после того как он решил быть с ним, ему ни разу не приходило в голову, что прошлые любовные связи Хо Чжисяо могут представлять угрозу.

Возможно, потому что Хо Чжисяо всегда стремился только к удовлетворению физических потребностей*, и никогда не включал эмоциональную сторону, Дин Инань не переживал о его предыдущих любовных похождениях. К тому же тот удалил все контакты бывших любовников, а это много значило.

Однако, когда Дин Инань думал об этом сейчас, он вдруг понял, что не должен расслабляться, потому что в данный момент есть кое кто, кто положил глаз на его Хо Чжисяо.

Цифры на дисплее лифта постепенно уменьшались, но взгляд Дин Инаня не отрывался от затылка актёра.

Если бы Хо Чжисяо оценивал Линь Го, скорее всего он бы сказал свою знаменитую фразу: «Идеально», не так ли?

Когда Дин Инань подумал об этом, в его сердце возникло неприятное чувство.

Лифт быстро достиг парковки на минус первом этаже, и, когда группа людей вышла, Дин Инань достал телефон, чтобы позвонить своему парню. Но в этот момент раздался голос ассистента Линь Го: «Алло, мастер Хо? Мы собираемся пообедать, не хотите присоединиться к нам? Познакомимся поближе… Хорошо, тогда увидимся в ресторане ХХ».

После того как он положил трубку, мужчина продолжил тихо разговаривать с Линь Го. Дин Инань смутно услышал фразы: «очень мужественный» и «отличная фигура».

По лицу Линь Го было видно, что он всё ещё сомневается, но уже определённо заинтересовался. Дин Инань был уверен, что если Хо Чжисяо действительно был его типом, как сказал ассистент, то он точно не разочаруется при встрече.

«Командир отделения, о чём задумался? Пошли», — Юань Фэн помахал рукой перед лицом Дин Инаня, возвращая его к реальности.

Хотя Дин Инань ранее просил Юань Фэна не называть его командиром отделения, тот, кажется, не мог избавиться от этого обращения, которое использовал в течение четырёх лет.

Дин Инань пришёл в себя, убрал телефон: «Пошли».

Если бы Линь Го был обычным незнакомцем, Дин Инань никогда бы не позволил ему обратить внимание на Хо Чжисяо.

Но Линь Го был особенным.

Он — первый клиент Хо Чжисяо с тех пор, как тот стал независимым.

Даже если сегодня Дин Инань не разрешит своему парню пойти на этот обед, пока актёр остаётся его клиентом, у них будет много возможностей для общения.

Дин Инань не хотел, чтобы его личные эмоции мешали работе Хо Чжисяо, поэтому он просто отправил ему сообщение с просьбой вернуться домой пораньше к ужину.

Подготовка к вечеринке была уже завершена, и, к счастью, сегодня не нужно было оставаться на сверхурочные. Дин Инань вернулся домой и, используя все свои кулинарные навыки, приготовил роскошный ужин.

Хо Чжисяо вернулся немного раньше, чем ожидалось. Он устало снял галстук и, обняв Дин Инаня сзади, спросил: «Что сегодня за праздник?»

«Мы празднуем начало твоей работы,» — ответил тот, ставя на стол последнее горячее блюдо.

«Это не такой уж большой проект,» — Хо Чжисяо сел за стол и поделился результатами переговоров: «В итоге мы договорились,

что стоимость дизайна составит 1000 за квадратный метр».

Цена в 1000 юаней за квадратный метр уже довольно высока. Квартира Линь Го занимает площадь в 300 квадратных метров, поэтому дизайн обойдется примерно в 300 тысяч. Если этот проект удастся завершить, это будет хорошим стартом.

«Легко ли было с ним работать?» — Дин Инань сел напротив, стараясь казаться максимально спокойным.

«В целом, нормально», — ответил Хо Чжисяо. — «Он выдвинул много требований к дизайну, но все они были разумными».

«И что было дальше?»

«Что дальше?» — недоуменно спросил Хо Чжисяо.

«Ну...» — осторожно начал Дин Инань. — «Вы говорили о чём-то, кроме работы?»

«Кроме работы?» — мужчина выглядел озадаченным. — «Болтовня о погоде считается?»

Отношение Хо Чжисяо к новому клиенту оставалось неизменным, и было непонятно, то ли Линь Го не проявлял к нему интереса, то ли просто ещё не начал действовать.

Дин Инань не хотел говорить Хо Чжисяо о том, что услышал, потому что, казалось, тот не думал ни о чём, кроме работы.

Если он скажет это, Хо Чжисяо может начать обращать внимание на Линь Го, и Дин Инань в итоге больше потеряет, чем приобретёт.

«Какие требования он выдвигал?» — спросил он, меняя тему разговора.

«Он хочет минималистичный стиль», — задумчиво проговорил архитектор. — «На первый взгляд это может показаться простым, но на самом деле это очень сложная задача».

После ужина Хо Чжисяо отправился работать в свой кабинет.

Дин Инань сидел в гостиной, смотря новости, но вскоре Хо Чжисяо выглянул из кабинета и позвал его: «Детка, подойди

сюда».

«Что случилось?»

Когда Дин Инань вошел в кабинет, он увидел, что экран компьютера Хо Чжисяо был заполнен разнообразными идеями для хранения вещей.

«У меня уже голова болит от этого», — пожаловался мужчина. — «Он требует, чтобы мебели было как можно меньше, но в таком случае места для хранения будет совсем мало».

Количество мест для хранения во многом определяет, насколько аккуратно будет выглядеть ваш дом. Однако не стоит думать, что чем больше шкафов, тем лучше. Слишком большое количество мебели может испортить общий дизайн.

Дин Инань был настоящим мастером в организации пространства. Его маленькая квартира всегда выглядела аккуратно не потому, что у него было мало вещей, а потому что он умел правильно их хранить.

«У него много вещей?» — спросил он.

«Его ассистент сказал, что не очень. Я попросил их вернуться и проверить, чтобы быть уверенным в этом», — нахмурился Хо Чжисяо. — «Он только что прислал мне сообщение: у него так много вещей, что потребуется целая стена шкафов, чтобы разместить их все».

«Необязательно использовать только шкафы», — предложил Дин Инань. — «Можно также рассмотреть пространство под кроватью и диваном».

«Но кровати и диваны со встроенными системами хранения не всегда выглядят эстетично», — заметил мужчина.

«Не обязательно», — возразил Дин Инань. Он принимал участие в ремонте как своего дома, так и дома Хо Чжисяо, а также посетил множество строительных и мебельных рынков, поэтому считал, что по крайней мере в этом вопросе имеет право голоса.

«Тогда взгляни, пожалуйста», — Хо Чжисяо развернул экран компьютера. — «Какие места можно было бы использовать для создания системы хранения?»

На экране отображался чертеж квартиры, и Дин Инань, смотрел на него пару секунд, а затем понял... что не может разобраться.

Он понимал, что гостиная — это гостиная, а спальня — это спальня, но в его голове не могла сложиться полная трёхмерная картина. Не говоря уже о том, чтобы представить, как организовать место для хранения вещей.

«Прости, я не могу понять это, просто глядя на картинку», — с сожалением сказал он.

Хо Чжисяо немного помолчал, а затем вдруг встал и сказал: «Тогда давай отправимся на место».

«Сейчас?» — слегка растерялся Дин Инань.

«Я предупрежу его ассистента».

«Нет», — Дин Инань взглянул на часы, уже было за восемь вечера. — «Не слишком ли поздно идти к кому-то домой?»

«Это ещё не его дом», — с удивлением сказал Хо Чжисяо. — «Сейчас там просто строительная площадка».

Дин Инань все же испытывал некоторое смущение. Возможно, в глубине души он уже воспринимал Линь Го как своего соперника, и ему было неловко заявиться в его новый дом в столь поздний час.

Тем не менее, он не мог выразить свои чувства напрямую, поэтому в конце концов последовал за Хо Чжисяо. Они направились в престижный жилой комплекс, где находилась новая квартира Линь Го.

Вход в комплекс был тщательно охраняем, но ассистент Линь Го заранее договорился с охраной, и их пропустили через главный вход.

Оказавшись внутри, они сразу же направились к квартире. Хо Чжисяо ввел код и открыл дверь.

Включив фонарик на своём телефоне, он осветил тёмную комнату. Затем указал подбородком на стену в прихожей и сказал: «Здесь можно установить встроенный шкаф для обуви.

Однако у него слишком много обуви, поэтому здесь вряд ли всё поместится».

Увидев, как быстро Хо Чжисяо сосредоточился на работе, Дин Инань отбросил свои сомнения и предложил: «Тогда можно придумать что-то дополнительное в гардеробной».

Они провели целый час, бродя по просторному помещению площадью 300 квадратных метров, перебрав почти все возможные варианты организации систем хранения.

Хо Чжисяо не был силён в дизайне интерьеров, но благодаря помощи Дин Инаня его мысли стали необычайно ясными, и он придумал множество оригинальных идей.

Однако, когда они обсуждали, как использовать пространство балкона, внезапно раздался звук кодового замка входной двери, который был особенно резким в этом пустом доме.

В следующую секунду дверь открылась, и в квартиру вошла высокая фигура.

Мужчина снял темные очки и с некоторой неуверенностью в голосе позвал: «Мастер Хо?»

«Мистер Линь?» — удивленно воскликнул Хо Чжисяо. Он вернулся с балкона в прихожую. — «Почему вы...?»

«Ассистент сказал, что вы здесь», — поспешно ответил Линь Го. — «Я пришёл посмотреть».

Дин Инань, услышав это, усмехнулся про себя. Так ты в конце концов пришёл сюда, чтобы посмотреть на дом или на человека?

«А это кто?» — спросил Линь Го, указывая на Дин Инаня, который стоял рядом с Хо Чжисяо.

Из-за темноты Дин Инань не мог разглядеть лицо актёра, да и тот тоже не мог рассмотреть его.

«Это мой ассистент, Дин Инань», — представил Хо Чжисяо.

Дин Инань кивнул: «Здравствуйте».

Он понимал, что в данной ситуации Хо Чжисяо мог

представить его только таким образом. Было бы странно, если бы он появился здесь как друг или что-то в этом роде.

Линь Го перестал обращать внимание на Дин Инаня и обратился к Хо Чжисяо: «У вас появились новые идеи?»

«Да, у меня есть несколько,» — ответил тот и провёл клиента в одну из комнат. Он пересказал всё, о чём они говорили с Дин Инанем, и спросил: «Как вы на это смотрите?»

«Мне нравится. Но вы лучше разбираетесь в этом вопросе», — пожал плечами Линь Го.

Дин Инань, сохраняя невозмутимое выражение лица, следовал за ними. Сейчас-то он точно понял: Линь Го был заинтересован в Хо Чжисяо, он просто ещё не начал действовать.

Когда они вышли из тёмной квартиры, актёр вновь надел очки и предложил Хо Чжисяо: «Ну что ж, раз с квартирой мы разобрались, может быть, сходим выпить? Поговорим…»

«Выпить?» — Хо Чжисяо удивлённо приподнял бровь. — «О чём мы будем говорить?»

Линь Го улыбнулся: «О чём захотите, о том и поговорим».

Дин Инань, слушая их разговор, был так разгневан, что с трудом сдерживал эмоции.

«Ассистенту не нужно идти с нами», — Линь Го наклонил голову и обратился к нему: «Вы можете идти».

Хо Чжисяо открыл рот, чтобы что-то сказать, но прежде чем он успел произнести хоть слово, Дин Инань выпалил первое, что пришло в голову: «Мистер Линь, у мастера Хо запланирована международная видеовстреча сегодня вечером. К сожалению, он не сможет составить вам компанию».

«У него встреча?» — глаза Линь Го были скрыты темными очками, и невозможно было разглядеть его выражение лица. Однако было заметно, что он заинтересовался Дин Инанем. — «Вы кажетесь мне немного знакомым».

Конечно, он выглядел знакомым, ведь они виделись всего лишь днём.

«Правда?» — Дин Инань старался не выдать своего волнения.

«Мистер Линь, у меня действительно есть работа на вечер», — вмешался в разговор Хо Чжисяо. — «Давайте поговорим о выпивке позже».

Линь Го не стал настаивать и равнодушно произнёс: «Хорошо, встретимся в другой день».

Попрощавшись с клиентом у ворот жилого комплекса, Дин Инань сразу же помрачнел и молча направился в сторону парковки.

Хо Чжисяо быстро догнал его и схватил за запястье: «Детка, не злись».

Хо Чжисяо был неглуп и сразу понял, что происходит.

«Встретимся в другой день?» — безэмоционально спросил Дин Инань и остановился.

«Я не пойду», — улыбнулся Хо Чжисяо. — «Тебе даже не нужно было говорить о встрече, я бы всё равно не согласился».

Дин Инань понял, что был немного импульсивен. Он боялся, что Хо Чжисяо даст не тот ответ, который он хотел услышать, и быстро придумал причину, чтобы отклонить предложение за него.

«Он к тебе не равнодушен», — с болью в голосе выдохнул Дин Инань и наконец высказал то, что сдерживал целый день. — «Я слышал, как его ассистент говорил, что ты в его вкусе».

Хо Чжисяо не стал отвечать, он просто смотрел на него и улыбался.

«Что ты на меня смотришь?» — раздраженно спросил Дин Инань.

«Ты ревнуешь», — Хо Чжисяо поднял руку и ущипнул его за щёку.

«Я не ревную», — Дин Инань нахмурился и резко оттолкнул руку мужчины. — «Мне все равно, хочешь ты пойти выпить или нет».

«Ты уверен?» — засмеялся тот. — «А кто сказал, что у меня международный звонок?»

«Не знаю», — Дин Инань категорически отказывался признаваться. — «Ты сам сказал, что у тебя есть работа, и отказал знаменитости».

«У меня действительно есть работа», — с улыбкой ответил Хо Чжисяо, обнимая парня за шею. Он наклонился к его уху и провокационно произнёс: «Моя работа — это трахать тебя».

** Минутка для душнил:*

«стремился только к удовлетворению физических потребностей» — дословно фраза с китайского переводится как «идти по почкам».

В разговорной речи она используется как эвфемизм, означающий заниматься только физическими удовольствиями или сексом, не вкладывая в отношения эмоциональную глубину.

В китайской медицине почки связаны с концепцией «цзи» (精) — жизненной силой, которая является источником энергии для организма. Почки также ассоциируются с репродуктивной системой, и их здоровье напрямую связано с сексуальной активностью и потенцией. Истощение «цзи» может привести к проблемам с сексуальной функцией, снизить либидо или вызвать бесплодие.

Глава 47. Единственный стандарт

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Оказывается, это всё-таки работа.

Дин Инань, повернул голову и посмотрел на Хо Чжисяо: «Я не буду тебе платить».

«Тогда я заплачу тебе», — ответил тот, лениво обнимая Дин Инаня. — «Как насчет того, чтобы считать по времени работы

маленького моторчика? Чем дольше, тем дороже. Хочешь заработать больше — работай помедленнее».

Каждый раз, как только Дин Инань включал свой электромотор на полную силу, мужчина мог только сдаться. Он предложил считать по времени, и это явно означало, что он хотел, чтобы Дин Инань действовал постепенно, позволяя ему наслаждаться процессом как можно дольше.

«Думаешь, мне нужны твои гроши?» — усмехнулся Дин Инань, приподняв бровь. — «В следующий раз я закончу с тобой за две минуты».

«Я предупреждаю тебя, не будь таким дерзким», — Хо Чжисяо слегка прищурил глаза. — «Немедленно возвращаемся домой! И если ты заставишь меня кончить за две минуты, я позволю тебе скакать на моем лице всю ночь».

«Договорились».

Они болтая шли к парковке, когда телефон Хо Чжисяо завибрировал. Он достал его и посмотрел на экран: «Линь Го приглашает меня на вечеринку».

Он отвел взгляд: «Я, наверное, откажусь».

«Не стоит», — пожал плечами Дин Инань. — «Тебе все равно придется с ним общаться, нельзя каждый раз отказываться».

Клиентам нелегко угодить. Если слишком часто отказывать, они могут обидеться и начать придираться к работе, а это лишняя головная боль. Тем более Дин Инань сам будет на этой вечеринке и всегда сможет проконтролировать ситуацию.

***

В день вечеринки в закрытом элитном баре собралось множество знаменитостей.

Линь Го, как главный герой вечера, был одет в бархатный пиджак и выглядел словно яркая ночная жемчужина в приглушенном свете бара. Куда бы он ни шёл, он привлекал к себе внимание.

Мисс Сун пришла со своей подругой, и они не стесняясь

держаться за руки. Хотя Дин Инань не был особенно осведомлён о китайских актёрах и не знал, в каких фильмах снималась подруга мисс Сун, он не мог не заметить, что она была настоящей красавицей. Их пара выглядела очень гармонично.

В самый разгар вечеринки, Дин Инань был очень занят. Приглашённые представители СМИ производили впечатление порядочных и серьёзных людей. Хотя ситуация казалась безопасной и контролируемой, всегда был риск, что что-то пойдёт не так.

Дин Инань внимательно следил за фотографами, которые работали на мероприятии, чтобы не допустить случайного попадания в объектив камеры тех гостей, которые не хотели бы быть запечатлены.

Только после девяти часов, когда все представители СМИ покинули клуб, Дин Инань смог немного расслабиться.

Он зашёл в туалет, чтобы вымыть руки, и когда уже собирался выйти, неожиданно столкнулся с Линь Го. Тот зашёл в туалет, держа в руках губную помаду.

«Что ты здесь делаешь?» — спросил актёр, внимательно осмотрев Дин Инаня. Затем он открутил помаду цвета грейпфрута и начал поправлять макияж в зеркале у раковины.

Кожа Линь Го была очень белой, и сегодня он нанёс тени для век того же цвета, что и губная помада. Его лицо выглядело настолько безупречно, что напоминало отретушированную рекламу косметики.

Прежде чем Дин Инань успел что-либо произнести, мужчина закрыл помаду и, глядя на него в зеркало, спросил: «Насколько мне известно, мастер Хо только что прибыл на нижний этаж?»

Услышав эти слова, Дин Инань сразу понял, что Линь Го был в курсе приезда Хо Чжисяо и специально пришл в туалет, чтобы поправить макияж.

«Сегодня я не помощник мастера Хо», — сказал Дин Инань. — «Я часть команды мистера Юаня».

«Что ты имеешь в виду?» — актёр обернулся и внимательно посмотрел на него.

«Мастер Хо — мой бывший начальник», — Дин Инань не стал вдаваться в подробности. — «Ну, мне нужно идти работать. Я пойду».

Он вышел из уборной и достал свой телефон: Хо Чжисяо действительно написал ему несколько минут назад, сообщив, что уже подъехал к зданию.

Причина, по которой Хо Чжисяо пришёл так поздно, заключалась в том, что, во-первых, он изначально не собирался быть долго на этой вечеринке. А во-вторых, Дин Инань всё равно заканчивал работу не раньше девяти часов, и он специально выбрал это время, конечно же, только для того, чтобы провести с ним время.

Вскоре у главного входа в бар появился знакомый силуэт.

Хотя он и не был одет в пижаму и шлёпанцы, как в прошлый раз, его одежда сегодня тоже весьма не в тему: футболка с круглым вырезом и обычные джинсы. Он выглядел так, будто просто вышел за продуктами, совершенно не вписываясь в атмосферу тщательно наряженных знаменитостей, собравшихся на празднике.

Дин Инань уже собирался подойти и поздороваться с ним, но в этот момент мимо Хо Чжисяо прошла женщина с бокалом в руке. Она случайно взглянула на него, затем остановилась и завела с ним разговор.

Дин Инань заранее ознакомился с информацией о гостях и знал, что эта женщина — продюсер. Он обратил внимание на то, как Хо Чжисяо слегка наклонил голову, слушая её, а затем пожал плечами и покачал головой без особого интереса.

Женщина, похоже, не собиралась отступать и протянула ему свою визитку. Однако мужчина просто коротко что-то ответил и даже не протянул руку, чтобы взять карточку. Он поднял глаза и начал осматривать зал в поисках конкретного человека.

Дин Инань, стоявший в углу, уже собирался помахать Хо Чжисяо, но в этот момент к нему подошли мисс Сун и её спутница. На этот раз на лице мужчины появилась лёгкая улыбка, и он периодически кивал в ответ.

Дин Инань вдруг осознал, что просто наблюдать за этим

человеком издалека тоже может быть довольно увлекательным занятием.

В его глазах Хо Чжисяо уже давно перестал быть требовательным боссом и стал большой собакой, которая любит дурачиться. Хотя только он может видеть эту детскую сторону своего парня, он не прочь узнать побольше со всех сторон.

Например, сейчас, когда Хо Чжисяо держал бокал шампанского и разговаривал с девушками, его поведение было изысканным и сдержанным. И трудно было бы поверить, что это тот же самый человек, который грязно ругается в постели, когда находится на пике наслаждения.

Дин Инань вдруг понял, что именно так и должен ощущаться комфорт в близких отношениях.

Детская сторона Хо Чжисяо принадлежала только ему, словно это его личное сокровище. И наоборот, только Хо Чжисяо может видеть его распутную сторону.

Однако, как только Дин Инань погрузился в приятные размышления, в поле его зрения неожиданно появился Линь Го.

Мисс Сун и её подруга, казалось, были хорошо знакомы с актёром, и их беседа текла легко и непринуждённо. Хо Чжисяо почти не говорил, но вёл себя так, словно всегда был частью этой маленькой группы.

Дин Инань старался не судить Линь Го предвзято, но всё же чувствовал, что каждое его движение имеет какой-то тайный смысл.

Линь Го слегка коснулся локтя Хо Чжисяо, и Дин Инань сразу же нахмурился.

Они чокнулись бокалами, встретившись взглядами, и губы Дин Инаня сжались в тонкую линию.

Только что он думал, что наблюдать за Хо Чжисяо издалека — это довольно увлекательно, но теперь, когда рядом с ним стоял другой мужчина, он испытывал только боль в сердце.

Что ж, если глаза не видят — сердце не болит, поэтому Дин Инань решил снова полностью сосредоточиться на работе.

Однако, когда он вернулся, мисс Сун и её девушка уже ушли. В кабинке сидели только Линь Го и Хо Чжисяо, выпивая и беседуя.

Динь Инань понимал, что Хо Чжисяо не мог просто так уйти, но, глядя на эту сцену, он все равно ощущал дискомфорт.

Он отошёл к пожарному выходу у бара и закурил сигарету. Этот коридор был довольно уединённым местом. За тяжёлой пожарной дверью находился пассажирский лифт. В данный момент почти никто из гостей не выходил. Но даже если бы они решили подняться на лифте, они бы сюда не заглянули.

Через некоторое время настроение Динь Инаня улучшилось, но вдруг за пожарной дверью раздался голос: «Мой номер этажом ниже».

Дин Инань инстинктивно бросил взгляд через стеклянное окошко в двери.

Ого!

Линь Го полностью опирался на Хо Чжисяо, его глаза слегка затуманились. Дин Инань, основываясь на своем многолетнем опыте просмотра фильмов, предположил, что это могло быть выражением опьянения.

«Мистер Линь», — Хо Чжисяо нахмурился и помог актёру сохранить равновесие. — «Я пойду позову вашего ассистента».

«Не стоит», — Линь Го мягко наклонился к Хо Чжисяо. — «Просто помоги мне добраться до моего номера».

Когда Линь Го произнес эти слова, двери лифта с шумом открылись. Он схватил Хо Чжисяо за запястье и направился в кабину, и его энергичное поведение совсем не походило на действия пьяного человека.

«Мистер Линь», — Хо Чжисяо перехватил его руку. Он резко прижал мужчину к боковой стене лифта, опустил глаза и безэмоционально произнес: «Мое терпение на исходе».

Динь Инань, стоявший за дверью, выдохнул дым и подумал про себя: «Эта сделка, вероятно, сорвётся».

Но его «пёсик» — настоящий мужчина, и позже ему нужно

будет как следует его наградить.

Линь Го перестал «играть пьяного», отбросил свой образ и небрежно произнёс: «Тогда я скажу прямо: я приглашаю тебя к себе».

Хо Чжисяо отступил на шаг и засунул руки в карманы: «Я не пойду».

«Ты гей», — Линь не спрашивал, а просто озвучил факт.

«Да».

«Я тебя не привлекаю».

«Да».

«Почему?»

Предыдущие два предложения были лишь подготовкой к последнему вопросу. В голосе Линь Го звучала искренняя непонимание того, почему этот мужчина так к нему относится.

Хо Чжисяо чуть помолчал и ответил: «У меня есть парень».

Линь Го усмехнулся: «Твой парень — небесная фея?»

****Слово 天仙 (небесная фея) используется в китайской культуре как метафора для описания женщин, обладающих невероятной красотой.****

«Конечно», — ответил Хо Чжисяо с таким видом, словно Линь Го задал ему нелепый вопрос.

«Переспав со мной, ты ничего не теряешь».

«Не вам решать, потеряю я что-то или нет».

«Что, я, по-твоему, недостаточно хорош?» — Линь Го внезапно стал серьёзным. — «Я думал, что у таких дизайнеров, как ты, должны быть очень высокие требования к красоте».

Смысл его слов был ясен: если ты считаешь меня недостойным, значит, ты слеп и у тебя явно проблемы с чувством прекрасного.

«Вы думаете, что только общепринятые стандарты красоты

могут считаться идеальными?» — спросил Хо Чжисяо, спокойно глядя на Линь Го. — «0,618 — золотое сечение, которое принято считать совершенной пропорцией в эстетике. Но в моих глазах только он является единственным эталоном красоты».

Линь Го слегка приподнял бровь и с удивлением поинтересовался: «Ты не боишься, что, высказывая клиенту такое мнение об эстетике, я могу отказаться поручать тебе дизайн моего дома?»

«Как пожелаете», — сказал Хо Чжисяо. — «Если вас устраивает то, что обычно нравится всем, то мой дизайн вам точно не подойдёт».

«Хорошо», — актёр выпрямился и нажал кнопку вызова лифта. Перед тем как зайти внутрь, он повернул голову и равнодушно посмотрел на Хо Чжисяо: «Я пока доверюсь твоему чувству прекрасного. Надеюсь, ты меня не разочаруешь».

Когда Динь Инань вернулся к реальности, его сигарета почти догорела до фильтра. Он окончательно затушил её и выбросил в мусорное ведро.

Уголки его губ, словно зацепленные невидимой леской, не могли опуститься.

Раньше Динь Инань думал, что Хо Чжисяо, чтобы быть с ним, снизил свои стандарты, но оказалось, что всё наоборот.

Эталоном красоты для Хо Чжисяо больше не были длинноногие красавцы ростом выше 1,80 метра, им стал Динь Инань. Хотя в мире много привлекательных мужчин, но есть только один уникальный Динь Инань.

Таким образом, требования Хо Чжисяо к эстетике, наоборот, возросли, потому что теперь никто, кроме Динь Инаня, не мог соответствовать его вкусу.

После того как Линь Го ушёл, Хо Чжисяо тоже вернулся в бар.

Вскоре Динь Инань получил два сообщения на свой телефон.

Хо Чжисяо: [«Когда ты вернёшься?»]

Хо Чжисяо: [«Сан Байсуй изнывает от нетерпения.jpg»]

Динь Инань отвечал за работу, связанную с медиа. Он успешно завершил все свои обязанности и теперь мог уйти пораньше. Он позвонил Юань Фэну и объяснил, что у него появились неотложные дела дома, и тот без колебаний разрешил ему уйти.

Завершив разговор, Динь Инань покинул бар через аварийный выход и нажал кнопку вызова лифта.

Он взял свой телефон и отправил Хо Чжисяо голосовое сообщение: «Муж*, я жду тебя внизу».

**В оригинальном тексте Хо Чжисяо называет Дин Инаня 老婆 (lǎopó) «женой» (причём всегда >_<), а Дин Инань тут назвал его 老公 (lǎogōng) «мужем».*

Однако в китайском языке эти слова звучат не так сухо и формально, как в русском. Они используются в качестве ласковых или неформальных обращений, выражающих глубокую привязанность и близость.

Можно перевести их как «любимый/ая», «дорогой/ая», «милый/ая» и так далее. А дословно переводятся как «старый муж» и «старая жена».

(18+) Глава 48. Мой босс

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань, ожидая лифт на подземном паркинге, неспешно просматривал сообщения в рабочем чате. Большинство его коллег уже закончили свои дела и теперь с увлечением обсуждали различия между знаменитостями на телевидении и в реальной жизни.

Дин Инань не был большим поклонником шоу-бизнеса, поэтому не вмешивался в разговор, а просто лениво наблюдал за тем, как его коллеги делятся своими мыслями.

Вскоре за его спиной снова послышались шаги.

Дин Инань стоял спиной к лифту и, каждый раз, когда слышал шаги, непроизвольно оборачивался.

Но на этот раз шаги были настолько знакомы, что, услышав их, он сразу понял, кто это, и решил не оборачиваться.

Внезапно его крепко обняли сзади, и телефон, который держал Дин Инань, чуть не выпал из его рук.

«Что ты делаешь?» — воскликнул он, убирая гаджет обратно в карман в надежде, что Хо Чжисяо обратит внимание на его слова. Однако, как он ни пытался, он не мог оттолкнуть прилипшую сзади «конфету».*

«Как ты меня только что назвал?» — Хо Чжисяо крепко обнимал Дин Инаня, и, казалось, каждая клеточка его тела была наполнена возбуждением.

«Я попросил тебя спуститься вниз», — спокойно ответил тот.

«Не это», — мужчина нахмурился, явно заметив, что Дин Инань пытается уйти от ответа. — «Я спросил: как ты меня назвал?»

«Где припаркована твоя машина?» — Дин Инань решил сменить тему.

«Дин Инань!» — Хо Чжисяо выпрямился, и его недовольство становилось всё более заметным.

На самом деле Дин Инань не собирался дразнить его, ему просто было очень неловко. Он встал спиной к лифту, отчасти потому, что боялся, что Хо Чжисяо заметит его смущение.

Для него слово «муж» звучало слишком интимно, и раньше, когда он был с Хан Шуо, он никогда не обращался к нему подобным образом.

«Кхм...» — он неловко откашлялся, понимая, что ему некуда деваться, и наконец произнес тоненьким, как комариный писк, голосом: «Муж...»

«Не слышу», — Хо Чжисяо снова обнял парня, и если бы у него был большой хвост, то, вероятно, в этот момент он бы радостно вилял им.

Дин Инань не хотел больше повторять, и в этот момент кто-то вышел из лифта. Он поспешно высвободился из крепких объятий и направился к парковке: «Где твоя машина?»

Автомобиль Хо Чжисяо был припаркован в углу, вдали от лифта. Он приехал позже всех, когда на подземной парковке уже было много машин, и с трудом нашёл свободное место.

Дин Инань сел на пассажирское сиденье и потянулся за ремнём безопасности. Однако, не успев его застегнуть, он почувствовал, как Хо Чжисяо схватил его за левую руку и прижал её кое к чему.

Дин Инань с недоумением посмотрел на него: «Что с тобой?»

Как бы они ни развлекались дома, на публике они всегда вели себя прилично. Дин Инань не ожидал, что Хо Чжисяо может так отреагировать в открытом подземном паркинге.

К счастью, на парковке почти не было людей, а освещение было тусклым, поэтому не было причин переживать, что кто-то их заметит.

«Ты назвал меня мужем», — Хо Чжисяо с вызовом смотрел на него, как будто требуя взять на себя ответственность за последствия.

«У тебя что, период полового созревания?» — в отчаянии спросил Дин Инань. — «Неужели просто слово «муж» может так сильно тебя возбудить?»

«Я не подросток», — мужчина приподнял бровь и с лёгкой насмешкой произнёс: «У меня гон*».

****уф, не знаю, как еще перевести, в общем у него, как у животного «брачный сезон»/течка/гон****

В вопросах близости Дин Инань и Хо Чжисяо всегда были честны и откровенны друг с другом. В бардачке всегда лежали презервативы и смазка на случай подобных «непредвиденных обстоятельств».

Дин Инань, обернувшись, посмотрел в окно и, убедившись, что вокруг них нет никого, наклонился и вынул то, что было у Хо Чжисяо в штанах.

Он не знал, принимал ли тот афродизиак или что-то в этом роде, но его огромный член был твёрдым, как железный прут. Дин Инань не мог нормально двигаться, поэтому Хо Чжисяо опустил спинку водительского сиденья.

«Хочешь подняться?» — спросил он, ущипнув Дин Инаня за ягодицу.

Конечно, когда он говорит о том, чтобы «подняться», он имеет в виду «подняться» к его лицу. Дин Инань был не против поиграть в «69» в общественном месте, но проблема заключалась в том, что водительское сиденье нельзя было полностью опустить. Если бы его задница оказалась на лице Хо Чжисяо, то её было бы видно из окна машины. И если кто-то случайно пройдет мимо в этот момент, это станет беспрецедентной сценой социальной смерти.

«Забудь об этом», — язык Дин Инаня ловко скользнул по впадинке под головкой члена. — «Я просто помогу тебе».

«Детка, ты действительно потрясающий», — Хо Чжисяо от получаемого удовольствия приподнял подбородок и нежно поглаживал затылок любимого. — «Почему мне кажется, что твои навыки с каждым днём становятся всё лучше и лучше?»

Дин Инань выпустил член изо рта, поднял глаза и посмотрел на него: «Я занимаюсь этим каждый день. Как они могут не улучшаться?»

Хо Чжисяо улыбнулся и произнёс хриплым голосом: «Я вылижу тебя, когда мы вернёмся домой».

Его оральные навыки также значительно улучшились. И теперь он искусно мог ублажать Дин Инаня языком сзади и одновременно ласкать его член.

В последние дни они занимались сексом в разных местах, переходя от кровати до ванной, из ванной в гостиную, из гостиной в столовую, а оттуда на балкон.

Если бы Сан Байсуй обладал человеческим сознанием, то, постоянно наблюдая за ними, он бы вероятно уже ослеп от стыда.

«Детка», — сладко промурлыкал Хо Чжисяо, — «я хочу вернуться домой немедленно. Не мог бы ты поторопиться?»

«Хочешь быстрее?» Дин Инань с удивлением приподнял брови, подумав: «Это же проще простого».

«Но не слишком быстро», — Хо Чжисяо почувствовал, что сказал что-то не то, и быстро исправился: «Десяти минут будет достаточно».

«Ты забыл свой рекорд?»

Вчера вечером они поспорили, что Хо Чжисяо не продержится и двух минут «верховой езды». Хотя в итоге Дин Инань не смог довести его до финала за две, в общей сложности ему потребовалось всего восемь минут. Этого было достаточно, чтобы Хо Чжисяо почувствовал себя униженным.

«Десять минут», — произнес мужчина, нахмурившись. Он серьезно посмотрел на Дин Инаня и добавил: «И, если я не смогу продержаться, считай меня собакой».

Дин Инань взял смазку, чтобы расширить себя, и затем осторожно опустился на член Хо Чжисяо. Он не сразу начал двигаться, а вместо этого взял телефон, чтобы установить таймер. Одновременно с этим он ритмично сжимал и расслаблял мышцы ануса.

Движение мышц сфинктера невозможно увидеть. Хо Чжисяо мог наблюдать лишь за Дин Инанем, который, сидя на нем, сосредоточенно копался в его телефоне, в то время как внутренние стенки, окружающие его достоинство, постоянно сжимались.

«Шшш…» — не сдержался он и крепче сжал ягодицы парня. — «Детка, ты нарушаешь кодекс чести боевых искусств».

«Правда?» — Дин Инань отвел взгляд от экрана телефона. На его лице не отражалось ни капли страсти, но его мышцы продолжали интенсивно массировать член мужчины.

«Ты всегда меня удивляешь», — произнес Хо Чжисяо хриплым голосом. — «Детка, двигайся быстрее!»

Дин Инань нажал кнопку таймера, отложил телефон и начал постепенно увеличивать скорость маленького моторчика.

Огромный внедорожник затрясся от его движений. Через

минуту Хо Чжисяо взглянул на телефон, нахмурился и спросил: «Сколько времени прошло?»

Дин Инань слегка замедлился, а затем снова увеличил частоту вибрации маленького моторчика. Он чувствовал, что его партнёру очень хорошо, но до эякуляции было еще далеко.

В этот момент у Дин Инаня возникла идея. Он наклонился к Хо Чжисяо, лизнул мочку его уха и прошептал: «Муж…»

Хо Чжисяо сжал ягодицы парня с большей силой, и его напряжённый член дважды дернулся в нежном отверстии, едва не достигнув кульминации. Наконец, придя в себя, он с яростью посмотрел на Дин Инаня: «Ты жульничаешь».

«Неужели?» — небрежно спросил Дин Инань — «Я просто хочу, чтобы моему мужу было хорошо».

«Твою мать…»

Верхняя часть тела Дин Инаня все еще была скрыта под костюмом и рубашкой. Он с серьезным видом называл Хо Чжисяо мужем, в то время как его нижняя часть тела делала чрезвычайно непристойные вещи. Эта картина затронула каждую точку возбуждения Хо Чжисяо, заставив его нервы натянуться до предела.

«Блять, блять, блять… Я больше не могу!»

«Тогда кончай», — Дин Инань изогнулся ещё сильнее, прикусив губы Хо Чжисяо. А затем несколько раз пробормотал: «Муж, поторопись».

Разум Хо Чжисяо был полностью опустошён. Не в силах больше сдерживаться, он бурно кончил.

Внедорожник, который слегка покачивался, медленно остановился. Дин Инань, взял телефон, посмотрел на экран и не меняя выражения лица объявил: «Две минуты и тридцать секунд».

В отличие от него, Хо Чжисяо всё ещё пребывал в состоянии эйфории. Он тяжело вздохнул и недоверчиво спросил: «Сколько?»

Дин Инань с улыбкой пересел на пассажирское сиденье: «Поздравляю с установлением нового рекорда».

«Твою ж мать...»

После возвращения домой Хо Чжисяо в отместку мучил его до поздней ночи.

*****

На следующее утро, зевая, Дин Инань вошел в студию Юань Фэна. Как только он занял свое место, босс жестом пригласил его на балкон.

«Ты плохо спал?» — спросил Юань Фэн, протягивая ему сигарету. Хотя Дин Инань и не имел привычки курить во время работы, теперь, когда Юань Фэн стал его начальником, он все же принял сигарету.

«Всё в порядке», — ответил Дин Инань.

«Семейные дела улажены?»

После того как Юань Фэн закурил, он передал зажигалку Дин Инаню.

Даже в таких мелочах можно было заметить изменения. Раньше друг всегда прикуривал сигарету для него, но после того, как их статус поменялся, он больше не делал этого.

«Да, я уже разобрался с этим», — сказал Дин Инань.

На самом деле у него не было никаких срочных дел, он просто хотел скорее вернуться домой к Хо Чжисяо. Однако, придумывая предлог для ухода, он не испытывал никаких угрызений совести, ведь сотрудники не обязаны рассказывать начальнику обо всех своих личных делах.

«Вчера на вечеринке я видел твоего бывшего начальника», — произнес Юань Фэн. — «Если я не ошибаюсь, это наследник компании «Jiushan», не так ли?»

Дин Инань вдруг почувствовал, что их разговор принимает весьма странный оборот. Когда Юань Фэн вызвал его сразу же после начала рабочего дня, в его душе еще тогда зародилось нехорошее предчувствие. Он не спешил с ответом, а вместо этого взял зажигалку, закурил и, возвращая её обратно, произнес: «Да».

«Ты все еще помогаешь ему?» — спросил Юань Фэн.

Они вместе учились в университете четыре года, и никогда прежде Дин Инань не чувствовал себя так неловко перед ним, не зная, как продолжить разговор. Он слегка покачал головой и сказал: «Иногда помогаю с мелкими делами».

«Я слышал…», — начальник сделал паузу, — «что за день до вечеринки ты помогал своему бывшему боссу осматривать квартиру?»

Дин Инань не знал, что именно Линь Го сказал ему, но если бы он был на месте Линь Го, то тоже нашёл бы странным, почему помощник Хо Чжисяо на следующий день стал сотрудником Юань Фэна.

«В последнее время он работает самостоятельно, и ему тяжело справляться в одиночку», — сказал Дин Инань и добавил: «Однако я не получаю от него зарплату».

«Вот как… Командир отделения», — тон Юань Фэна внезапно стал более отстранённым, — «ты же знаешь, что моя команда стремится к высокой эффективности».

Дин Инань поджал губы и ответил: «Да».

«Я хочу, чтобы каждый из вас полностью погружался в работу, ведь только так мы сможем создать максимальную ценность», — Юань Фэн выдохнул дым. — «Конечно, я не бессердечный начальник. Каждый получает столько, сколько вкладывает, и я не чувствую, что обделяю кого-то из команды».

Дин Инань не знал, что ответить, и просто кивнул.

«Ты очень способный. Ты только пришёл, а уже активно работаешь, причем намного лучше многих в моей команде», — продолжил Юань Фэн. — «Но мне кажется, твои мысли не о работе. Ты понимаешь, о чём я говорю? Я не вижу в тебе страсти к делу».

Дин Инань молчал.

«Мне не нужны сотрудники, которые просто приходят, работают и уходят. Я хочу, чтобы ты воспринимал свою работу как личное дело», — спокойно объяснял свою точку зрения босс.

— «Я назначил тебе хорошую годовую зарплату, и поэтому не хочу, чтобы ты был рассеян и тратил время на помощь своему бывшему начальнику».

Лицо Дин Инаня стало серьёзным, но не из-за критики Юань Фэна, а потому что он внезапно осознал, что, похоже, тот был прав. Он действительно не чувствовал интереса к своей работе.

В первый же день он ушёл с работы раньше всех. Вчера на вечеринке он тоже отпросился пораньше.

На прежнем месте он часто работал сверхурочно, задерживаясь до 11–12 часов ночи. Но теперь он просто хотел быстрее оказаться дома, чтобы посвятить время своей личной жизни.

Это было странное чувство, ведь до того, как уйти с должности личного ассистента, он считал свою работу невероятно важной. Если бы ему пришлось распределить своё время между работой и личной жизнью, то работа заняла бы 70%, а личная жизнь — 30%.

Но теперь...

Вероятно, это соотношение составляет один к девяти.

Дин Инань сам не мог понять, как его отношение могло так сильно измениться.

Сегодня Дин Инань не решился уйти раньше и вернулся домой только в десять часов вечера.

Хо Чжисяо уже давно отправил ему несколько недовольных сообщений, чтобы поторопить его. Теперь он молча сидел на диване, и на его лице было написано: «недоволен».

У Дин Инаня не было сил успокаивать эту «большую собаку». Он просто проигнорировал его взгляд и устало направился в сторону спальни, сказав: «Я спать».

Хо Чжисяо, который всё ещё был зол, мгновенно сменил выражение лица на озабоченное и последовал за ним: «Детка, что случилось?»

«Ничего», — покачал головой тот. — «Просто очень устал».

«Почему ты так устал?» — нахмурился Хо Чжисяо.

Дин Инань остановился, обнял мужчину и, глубоко вздохнув, произнес: «Меня отчитал босс».

«Отчитал?» — Хо Чжисяо тоже обнял Дин Инаня, позволив ему устроиться удобнее.

«Да», — подтвердил тот. — «Он сказал, что я не сосредоточен на работе».

«Ты же всегда работаешь сверхурочно…»

«Но я действительно не могу сосредоточиться», — прервал его Дин Инань. — «Мне кажется, я и правда потерял к этой работе всякий интерес».

Мужчина не произнес ни слова и просто молча обнимал его.

Спустя некоторое время Дин Инань немного пришел в себя, выпрямился и сказал: «Я пойду в душ».

Теплая вода помогла ему снять остатки усталости.

Он видел в интернете множество шуток об офисных работниках, которые не хотят работать, но никогда не думал, что сам когда-нибудь испытает нечто подобное. Это очень расстраивало его, особенно когда он понял, что сегодня его работа шла наперекосяк.

Но что ещё могут делать социальные животные, если они не ходят на работу? Остается только взять себя в руки, настроиться и активно встретить новый рабочий день.

Когда Дин Инань вышел из ванной, в спальне никого не было, зато из мастерской доносился стук. Он немного удивился, но, не особо задумываясь об этом, лёг на кровать.

Через некоторое время дверь спальни открылась. Хо Чжисяо подошёл к кровати и потряс Дин Инаня, который уже засыпал.

«Детка».

«Ммм?»

«Посмотри».

Дин Инань, всё ещё находясь в полудреме, поднял голову и

увидел в руке мужчины маленький серебристый предмет.

Нет, если быть более точным, это было серебряное кольцо с маленьким голубым драгоценным камнем в центре.

«Что это?» — удивленно спросил Дин Инань.

«Надень и увидишь», — ответил Хо Чжисяо, поднимая левую руку Дин Инаня и надевая кольцо на его безымянный палец.

В следующую секунду синий камень на кольце засиял, и Дин Инань, окончательно проснулся: «Почему он светится?»

«Под сапфиром спрятана кнопочная батарейка», — объяснил Хо Чжисяо, подняв запястье Дин Инаня. — «Само кольцо — это катушка. Когда ты надеваешь его, магнитное поле катушки меняется, и батарейка подает питание, подсвечивая сапфир».

Дин Инань снял кольцо, и свет камня погас. Когда он снова надел его, тот снова засветился.

«Это то, над чем ты работал в своей мастерской в последнее время?» — спросил он, все еще находясь под впечатлением.

«Да», — Хо Чжисяо смущенно почесал затылок. — «Я вообще-то не планировал заканчивать так быстро».

«Тогда почему...»

«Я хотел подарить тебе это кольцо, когда смогу платить тебе миллион в год», — продолжил он. — «Но я вижу, что тебе не очень нравится твоя нынешняя работа, поэтому...»

Хо Чжисяо сделал паузу и решительно сказал: «Я отдаю тебе свою студию. Ты станешь моим боссом?»

**«...он не мог оттолкнуть прилипшую сзади «конфету» — 牛皮糖 (niú pí táng) — буквально переводится как «конфеты из коровьей кожи», но в реальности это — название популярных сладких конфет в Китае, похожих на рахат-лукум. Они имеют жесткую текстуру, напоминающую кожаную поверхность.*

Так же в разговорной речи это слово может быть использовано

для описания человека, который чрезмерно навязчив или слишком настойчив, подобно тому, как липкая конфета прилипает к зубам или пальцам.

Глава 49. Вложения в технологии

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Не ассистент, а босс.

Хо Чжисяо задал вопрос так неожиданно, что Дин Инань растерялся. Лишь спустя некоторое время он неуверенно уточнил: «Ты хочешь, чтобы я руководил твоей студией?»

«Да».

Дин Инань опустил глаза и не сразу нашел что сказать.

Хо Чжисяо, вероятно, подумал, что он не хочет этого: «Я знаю, что твой принцип — разделять работу и жизнь...»

«Да, дело не в этом» — Дин Инань покачал головой, прервав Хо Чжисяо. — «Я просто сомневаюсь, есть ли у меня способности к этому».

Когда речь заходит о принципах, это скорее личное нежелание что-то делать.

Однако, когда дело касается способностей, то это, скорее наоборот, личное желание что-то сделать, но как оно получится на самом деле неизвестно.

Дин Инаню не нужно было говорить: «Я согласен», чтобы Хо Чжисяо понял, какое решение он принял.

«Я верю в тебя», — улыбнулся мужчина. — «Ты самый талантливый ассистент, которого я встречал».

Лучше быть своим собственным боссом, чем работать на кого-то другого.

Дин Инань посмотрел на мужчину и поднял брови: «Если что, не вини меня в банкротстве».

Хо Чжисяо наклонился вперед и, нежно прикусив его губы, сказал: «Ты не забыл, что если выходишь замуж за петуха, то должен быть с петухом, а если за собаку, то должен быть с собакой?*»

****Эта идиома означает, что человек должен адаптироваться к условиям или обстоятельствам, которые связаны с принятым им решением.****

Только что уволился, и снова увольняться.

Но Дин Инань действительно не видел другого выхода.

Частая смена работы — это, безусловно, большой минус для карьеры. Он понимал, что Юань Фэн не будет рад услышать эту новость.

На следующее утро Дин Инань пришел в студию Юань Фэна раньше всех. В это время его босс только что проснулся и, спустился вниз с птичьим гнездом на голове. Он с удивлением посмотрел на Дин Инаня: «Ты уходишь?»

«Да» — кивнул тот. — «Я чувствую, что не очень подхожу для этой работы».

«Почему, командир отделения?» — Юань Фэн почесал затылок. — «Я вчера сказал слишком много?»

«Нет, ты был прав, проблема во мне», — замахал руками Дин Инань. —«Мне действительно не хватает страсти».

«Страсть — это такое...» — задумчиво протянул Юань Фэн. — «Её можно и развить».

«Это трудно», — покачал головой Дин Инань. — «Вчера вечером я много думал. Раньше я был очень увлечен работой, потому что моя личная жизнь была монотонной и однообразной. Но теперь всё изменилось, и это сильно влияет на моё отношение».

«Изменилось?» — Юань Фэн внимательно слушал подчиненного, и начинал понимать, почему не стоит его отговаривать от принятого решения.

«Да», — ответил Дин Инань. — «Есть один человек, который

может заставить меня изменить свои принципы».

Юань Фэн был человеком проницательным и всегда говорил прямо.

«Понятно», — сказал он, — «ты хочешь сейчас сосредоточиться на своей семье?»

Конечно, это не совсем точная формулировка, но, в целом, она не так далека от истины. Хотя Дин Инань и Хо Чжисяо еще не были семьёй в полном смысле этого слова, он всё равно в данный момент хотел сосредоточиться на их отношениях.

«Можно сказать и так», — ответил Дин Инань.

«Тогда тебе действительно не стоит работать у меня», — улыбнулся уже бывший начальник. — «Посмотри на Сяо Ли: он проработал всего два месяца, а его девушка уже ушла к другому».

Команда Юань Фэна работает в интенсивном режиме, зарабатывая сотни тысяч и даже миллионы в год. Конечно, это под силу не каждому. Этим людям приходится часто жертвовать своими личными интересами ради работы.

Дин Инань постоянно думал о том, чтобы уйти с работы пораньше, и его настроение не всегда соответствовало общей атмосфере в команде.

Выйдя из студии, он сел в припаркованный на обочине внедорожник. Хо Чжисяо завел автомобиль: «Всё обсудили?»

«Да», — Дин Инань, пристегнул ремень безопасности. И с легкой иронией добавил: «Теперь я безработный».

«Как ты можешь называть себя безработным?» — воскликнул Хо Чжисяо. — «Ты же мой босс!»

Их студия находилась на начальном этапе своего развития, и, конечно, быть боссом небольшой фирмы — это не самое престижное занятие. Но Дин Инаню нравилось, когда Хо Чжисяо называл его боссом. Это звучало безумно приятно.

Через полчаса внедорожник остановился у офисного здания в центре города, и они поднялись в бухгалтерскую фирму, чтобы подписать контракт.

Изменение представителя юридического лица — процесс сложный и требует соблюдения множества формальностей. Поэтому Хо Чжисяо остался юридическим представителем студии, но передал должность генерального директора Дин Инаню.

Изначально Хо Чжисяо владел 100% акций студии. Теперь же Дин Инаню принадлежало 51%, а ему — 49%.

Дин Инань стал настоящим боссом, но единственным свидетельством этого были пять печатей компаний в его руках. В остальном же ничего не изменилось. У них даже не было приличного офиса.

«Недавно я осмотрел несколько офисов А-класса*, которые сдаются в аренду», — сказал Хо Чжисяо. — «Но ремонт там обойдется в копеечку».

*** *«класс А» означает высококачественные офисные здания с современными удобствами и расположением в хороших районах****

В настоящее время у их студии есть только один заказ на сумму триста тысяч, и этого, разумеется, недостаточно для аренды и ремонта офиса. Можно, конечно, привлечь дополнительные средства, но крупные вложения на ранней стадии могут повысить риски для бизнеса.

Дин Инань, подумав немного, предложил: «Может быть, на первое время устроим офис в моей квартире?»

Его квартира оформлена в минималистичном стиле и может быть использована как для коммерческих целей, так и для проживания, поэтому превратить её в офис не составит труда.

«Хоть она и небольшая, но это лучше, чем ничего» — рассуждал он.

«Ты согласен отдать свою квартиру?» — удивленно спросил Хо Чжисяо. — «Тогда у тебя не останется «дома матери»*».

*** *«娘家» (niángjiā) – «дом матери», в китайской культуре это обычно означает дом, где родилась и выросла женщина, её родительский дом)****

Прошлой ночью Хо Чжисяо до поздней ночи не давал покоя

Дин Инаню, и в итоге тому пришлось стойко выдержать несколько раундов. Его голос охрип, но мужчина не отпускал его, желая смыть позор тех двух с половиной минут.

После такого безумства Дин Инань клялся, что вернётся в «дом своей матери». Но у него действительно не было сил, и Хо Чжисяо толкнул его обратно на кровать.

«Почему бы и нет?» — сказал Дин Инань, делая вид, что не расслышал эти «слова унижения», и с гордостью добавил: «Я ведь босс».

Быть начальником самому себе, безусловно, требует вложений.

Поскольку Хо Чжисяо является главной опорой студии, Дин Инань должен взять на себя сопутствующие вопросы.

Хо Чжисяо в ответ не произнёс ни слова, лишь слегка улыбнулся, глядя на своего «босса».

«Что ты так на меня смотришь?» — спросил тот, чувствуя себя неловко.

«Ничего особенного. Я только что заметил...» — улыбка мужчины стала ещё шире. — «Кажется, моя жена очень меня любит».

Дин Инаня всегда смущали подобные проявления нежности, и он, нахмурившись, проворчал: «Прекрати».

Хо Чжисяо, зная характер своего парня, не стал настаивать: «Я собираюсь согласовать план с Линь Го сегодня. Ты пойдешь со мной?»

Дин Инань сначала не хотел встречаться с этим клиентом. Но, подумав, пришел к выводу, что это все-таки его работа и его присутствие на подобных встречах поможет избежать многих недопониманий.

А еще он заранее может дать понять Линь Го какие между ним и Хо Чжисяо отношения, поэтому ответил: «Хорошо».

В течение дня они в третий раз сменили локацию и отправились в квартиру актёра, расположенную за городом.

Это была небольшая квартира площадью около восьмидесяти квадратных метров, со стандартной отделкой, которая совсем не соответствовала статусу большой звезды. Однако за последние несколько лет Линь Го стремительно набирал популярность, а значит, заработал немало денег. Поэтому-то он и захотел сменить своё маленькое жилище на роскошные апартаменты площадью триста метров.

«Снова привел с собой ассистента?»

Линь Го открыл дверь и, не глядя на Хо Чжисяо, устремил свой взгляд на Дин Инаня, который стоял позади.

«Он не ассистент», — возразил архитектор, — «он…»

«Твой парень», — перебил актёр, прежде чем тот успел закончить предложение. Отвернувшись, он махнул им рукой: «Заходите».

Обычно хозяева радушно приветствуют гостей и провожают их в гостиную. Однако Линь Го повел себя странно: он сразу направился в спальню. Когда он вышел оттуда, его украшения были сняты, а сексуальная футболка, оголявшая плечи, заменена на обычную домашнюю одежду.

Дин Инань подумал, что Линь Го – очень интересная личность.

Он явно приложил усилия, чтобы выглядеть безупречно, но, увидев, что Хо Чжисяо пришёл с «семьёй», без особого энтузиазма сменил одежду, не заботясь о своём внешнем виде.

Такое поведение словно говорило: «Вы не заслуживаете того, чтобы я выглядел так прекрасно перед вами».

На удивление он совершенно не старался скрыть свою неприязнь. Трудно было сказать, было ли это следствием низкого эмоционального интеллекта или же просто его прямолинейностью.

«Я нашёл несколько примеров в минималистском стиле», — начал Хо Чжисяо, поставив ноутбук на кофейный столик и направив экран в сторону Линь Го. — «Если вам что-то понравится, скажите мне. Я постараюсь сбалансировать функциональность и ваши пожелания».

Актёр некоторое время перелистывал страницы. Он выбирал несколько понравившихся ему примеров и отметил моменты, которые показались ему уродливыми. В целом, у Линь Го не было четких идей по поводу дизайна интерьера, и он относился к тому типу людей, которые выбирали то, что просто нравилось им визуально.

«Когда дизайн будет утвержден, мне больше не нужно будет ничего делать, верно?» — спросил он.

«У меня есть проверенные строительные бригады и надежные поставщики материалов. Если у вас нет времени, вы можете полностью доверить мне эту задачу», — ответил Хо Чжисяо.

Дизайнеры могут получать откаты от поставщиков материалов. Некоторые заказчики, не желая тратить лишние деньги, предпочитают самостоятельно искать строительные материалы на рынках. Однако есть и те, кто готов заплатить немного больше, чтобы избежать лишней суеты. Очевидно, что Линь Го был как раз из последних.

Когда они обсуждали сроки выполнения работ, Хо Чжисяо неожиданно получил телефонный звонок.

Дин Инань не пытался подглядывать, но, когда тот встал с телефоном в руке, он случайно заметил на экране имя Хо Сюня.

«Извините, я отвечу», — произнёс Хо Чжисяо, выходя из комнаты.

В помещении остались только Дин Инань и Линь Го, и атмосфера стала неловкой.

Первым заговорил Дин Инань: «Что касается дизайна...»

«Ты всё-таки чей сотрудник?» — перебил его актёр, наклонив голову с любопытством разглядывая его. — «Мистер Юань позволяет тебе вот так бегать туда-сюда?»

«Я уже покинул студию мистера Юаня», — Дин Инань нисколько не смутился. — «Теперь я работаю в студии мастера Хо».

«Вот как...» — Линь Го оперся на подлокотник дивана и, подперев подбородок, внимательно посмотрел на собеседника. —

«Мне любопытно, что в тебе такого особенного, что этот мужчина так предан тебе?»

На первый взгляд, эти слова могут показаться безобидными, но при более внимательном анализе можно заметить, что они содержали в себе оскорбление. Линь Го явно хотел сказать: «Я не вижу в тебе никаких достоинств».

Дин Инань не ответил, а тот продолжил: «Я видел много привлекательных мужчин в нашем кругу, и хочу напомнить тебе, что такие, как он, не способны на верность».

Услышав эти слова, Дин Инань не рассердился, а лишь испытал смешанные чувства: с одной стороны, ему было забавно, с другой — немного неловко.

«Вы так говорите, потому что не знаете его», — спокойно ответил он. — «И меня вы тоже не знаете».

На этом разговор между умными людьми обычно заканчивается: ты меня не знаешь, не знаешь, на что я способен, так что я не жду, что ты поймёшь.

Актёр удивленно приподнял бровь, как будто его мнение о Дин Инане внезапно изменилось.

В этот момент Хо Чжисяо вернулся в комнату, и разговор снова зашёл о работе.

Когда Дин Инань и Хо Чжисяо вышли из дома Линь Го, часы показывали почти пять часов вечера.

Дин Инань не мог перестать думать об одном моменте и, не в силах сдержаться, как только они вышли, спросил: «Что хотел от тебя мистер Хо?»

Хо Чжисяо, словно только что вспомнив об этом, сказал: «Мой отец всегда за мной следит».

«Что ты имеешь в виду?»

«Кто-то сообщил ему о смене акционеров в студии», — ответил мужчина. — «Он интересовался почему ты стал основным акционером».

Дин Инань, услышав это, невольно вздрогнул и подумал: «Если Хо Сюнь узнал об этом, то между отцом и сыном, вероятно, произошёл серьёзный скандал».

Однако, увидев, что Хо Чжисяо спокоен, он удивлённо спросил: «Как ты это объяснил?»

«Я сказал, что ты вложил свои технологии* в акции компании».

****Это означает, что человек в обмен на акции предоставил свои инновации, технологические решения или специфические знания, которые помогли компании или проекту развиваться более успешно.****

«Он знает, что мне нужна твоя помощь в качестве помощника, чтобы эффективно работать. Поэтому я сказал, что отдал 51% акций компании, чтобы вернуть тебя», — продолжил мужчина.

Что?!

Динь Инань не мог поверить: «И мистера Хо действительно удовлетворило такое объяснение?»

«Да», — пожал плечами Хо Чжисяо. — «Он всегда считал, что я делаю всё ради развлечения, поэтому ему всё равно, что бы я ни затеял».

Да, если подумать, это имеет смысл.

Хо Чжисяо всегда был эксцентричным и делал всё по-своему. Неудивительно, что его отец не счёл странным то, что он использовал для удовлетворения подобного каприза свою собственную студию.

И вообще, если смотреть на ситуацию позитивно, то то, что Хо Сюнь не вмешивался в решения сына, показывает, что он сейчас занимает нейтральную позицию, что в итоге даже лучше.

Динь Инань выдохнул с облегчением, но в его сердце всё равно осталось чувство страха.

Хо Чжисяо крепко обнял его за шею и с игриво улыбнулся: «Но ты действительно вложил свои «технические навыки»...»

«С чего бы это?»

Динь Инань полный профан в архитектурном дизайне, какие тут могут быть технические навыки?

«Подумай об этом», — тихо заговорил Хо Чжисяо с лёгкой хрипотцой в голосе. — «Разве ты не использовал свои «навыки», чтобы внедрить мой «капитал» в свои «акции»?»

Динь Инань: «…»

Что ж…

Он уже сейчас мог представить, как сильно разозлится Хо Сюнь, когда узнает правду об этом «технологическом вложении».

(18+) Глава 50. Только попробуй дерзить

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Новая квартира Лин Го уже вступила в фазу активного ремонта, и план реконструкции однокомнатной квартиры Дин Инаня также был окончательно утверждён.

Гостиная была превращена в общественную рабочую зону, спальня — в личный кабинет, а открытая кухня — в зону отдыха. Благодаря простоте первоначальной отделки, ремонт не потребовал много усилий и в основном свелся к замене мебели.

В выходные утром Динь Инань вернулся домой, чтобы упаковать свои вещи.

По рекомендации Цзян Хэна, Хо Чжисяо приступил к ремонту его семейной галереи. С утра он съездил на место, провёл переговоры с клиентами, а затем пришёл к своему парню, чтобы помочь ему собраться.

«Мужская мода?» — он с интересом взял книгу из книжного шкафа и начал её листать.

Динь Инань купил эту справочную книгу вскоре после начала своей работы, чтобы быстрее понять стиль одежды Хо Чжисяо.

Каждый день он тренировался дома, чтобы идеально завязывать галстук, и никогда бы не подумал, что это занятие может стать его обязанностью на всю жизнь.

«Это уже давно устарело», — Дин Инань забрал у Хо Чжисяо книгу о мужской моде и убрал её в коробку. Он ожидал, что тот скажет что-то вроде: «Значит, ты так сильно заботишься обо мне», но мужчина лишь слегка улыбнулся: «Так значит, я в твоих глазах модный парень?»

Его глаза светились от удовольствия.

Динь Инань уже давно заметил, что логика его парня, который занимается дизайном, иногда бывает довольно странной.

Однако, с другой стороны, Хо Чжисяо всегда с большим энтузиазмом выражал своё удовлетворение и восхищение Динь Инанем. В то же время, Динь Инань редко делился своими мыслями о нём.

Например, Хо Чжисяо часто говорил Динь Инаню «Идеально!», но тот ни разу не упомянул, доволен ли он работой Хо Чжисяо.

Разумеется, за исключением тех моментов, когда они были в постели.

Динь Инань, поразмыслив над этим, разобрался, как работает мышление Хо Чжисяо. Продолжая складывать вещи, он ответил: «Ты такой высокий и красивый, как ты можешь не быть модным парнем?»

Обычно такие фразы используются, чтобы подбодрить детей, но дядя Хо был очень рад услышать их.

Он взял другую книгу с полки: «Энциклопедия кофе?»

Дин Инань посмотрел на мужчину и спросил с лёгкой небрежностью: «Кто заставляет тебя пить так много кофе?»

В его книжном шкафу, по меньшей мере, половина книг были посвящены его бывшему боссу, что не осталось незамеченным.

Хо Чжисяо бросил книгу о кофе в коробку и, обняв Динь Инаня сзади, произнёс: «Детка, ты действительно очень любишь меня».

Всё это Динь Инань делал, когда был его ассистентом, но в то время этот наглец почему-то не испытывал никакой благодарности. Вернее, он просто не замечал этого.

Теперь, когда их отношения изменились, Динь Инань больше не обращал внимания на подобные мелочи, в то время как его парень начал придавать им особое значение.

«Ты, наверное, с самого начала был тайно влюблён в меня?»

Дин Инань молча закатил глаза: «Ты думаешь, это возможно?»

Если бы не измена его бывшего парня, между ним и его тогдашним боссом, возможно, навсегда остались бы только рабочие отношения.

«Но это вполне возможно», — настаивал Хо Чжисяо.

«Ты пришёл помогать или мешать?» — сердито спросил Дин Инань, вырвавшись из крепких объятий. — «Помоги мне отнести чемодан в спальню».

После того как все вещи были убраны из спальни, остались только шкаф, письменный стол и кровать.

Купленный Хо Чжисяо матрас уже был вторично продан, и в полдень за ним должна была приехать машина.

Дин Инань немного устал от сбора вещей. Он лёг на матрас, посмотрел в потолок и сказал: «В будущем это будет наш офис».

Хо Чжисяо плюхнулся рядом и расслабленно сказал: «Ты собираешься нанимать новых сотрудников? Цзян Хэн нашёл ещё несколько проектов, но у меня не хватает на всё времени».

«Я разместил объявление о приёме на работу», — ответил Дин Инань. — «В почте уже больше дюжины резюме, но ни одно из них мне не нравится».

Заинтересовавшись, Хо Чжисяо перевернулся на бок и посмотрел на парня: «Почему?»

«Мы просто набираем помощников, и у нас нет высоких требований к опыту. Но у тех, кто занимается дизайном, по крайней мере, должно быть прилично выглядящее резюме, не так

ли?» — сказал Дин Инань. — «На первый взгляд, эти резюме кажутся шаблонными, и в них нет ничего выдающегося».

Сказав это, он почувствовал, что всё ещё должен уважать мнение своего «коллеги», поэтому спросил: «Что ты думаешь?»

Хо Чжисяо с безразличием произнес: «Я послушаю свою жену».

Дин Инань с деловым видом кивнул: «Теперь я здесь главный».

Хотя он и нарушил свой принцип, смешав работу и личную жизнь, он по привычке пытался четко разделять эти два аспекта.

«Жена – это босс», – Хо Чжисяо, очевидно, не собирался проводить такие различия, поэтому он повернулся и поцеловал парня в губы.

Дин Инань на мгновение ответил Хо Чжисяо, но все же слегка отстранил его и напомнил: «Скоро это будет наш офис».

«Я знаю», – Хо Чжисяо уверенно запустил руки под его одежду. – «Разве офис не предназначен для того, чтобы работать и любить?»

Дин Инань не мог не согласиться с этим.

Он также почувствовал возбуждение и обвил ногами талию мужчины: «Отныне тебе не разрешается называть меня женой».

Хо Чжисяо поднял брови: «И как же мне тебя называть?»

Дин Инань схватил его за галстук, притянул к себе, зажал ему рот ладонью и ответил: «Зови меня боссом».

Матрас был покрыт защитной плёнкой, поэтому, что бы эти двое ни сделали, он останется чистым.

Они страстно целовались, постепенно стягивая одежду друг друга, и все шло гладко. Однако, как только Дин Инань вытянул ремень Хо Чжисяо из брюк, тот внезапно без предупреждения обернул ремень вокруг запястий Дин Инаня и крепко связал его руки за спиной.

«Хо Чжисяо!» — Дин Инань уставился на человека перед ним. — «Что ты делаешь?!»

«Сегодня тебе не позволено ездить на мне верхом», — он стянул с себя галстук и завязал им глаза Дин Инаня. — «Босс не может всегда ездить верхом на шеях своих сотрудников».

«Конечно, нет. Но тебе же не обязательно меня связывать?»

«Почему не обязательно?» — мужчина опустил голову и укусил Дин Инаня за сосок. — «Сегодня сотрудники собираются протестовать».

«Уф... Будь нежнее...»

Хо Чжисяо укусил его довольно сильно, но «малыш Дин Дин» уже был очень возбуждён только от одной мысли, что его сотрудник будет притеснять и угнетать его. Дин Инань не знал, были ли у него мазохистские наклонности или что-то в этом роде, но он не мог избавиться от ощущения зуда в сердце и онемения кожи головы.

«Как вы думаете, вы плохой босс?» — Хо Чжисяо, оставляя нежные поцелуи, медленно спускался вниз, а затем взял «малыша Дин Дина» в рот.

Он умело стимулировал каждую чувствительную точку своего любовника, и через некоторое время изо рта Дин Инаня вырвались прерывистые стоны.

«Эм... Я не... плохой босс...»

«Вы всё ещё отрицаете это?» — Хо Чжисяо с силой ущипнул Дин Инаня за мошонку. — «Кто сжимал меня изо всех сил и заставил кончить за две с половиной минуты?»

Эти две с половиной минуты было действительно трудно забыть.

Хотя его «жизненная сила» находилась в чужих руках, Дин Инань по-прежнему отказывается проявлять слабость и сухо ответил: «Ты просто не можешь усердно трудиться».

«Я не могу?»

Хо Чжисяо внезапно встал с кровати и вышел из спальни.

Руки Дин Инаня были связаны, а глаза закрыты галстуком. Он

неловко поджал ноги и позвал: «Хо Чжисяо?»

Через некоторое время мужчина вернулся.

Дин Инань хотел спросить, что он делал, но вдруг почувствовал внезапное покалывание в двух точках на груди. Это Хо Чжисяо зажал его соски прищепками для белья.

«Ах...»

Давление прищепок было не очень сильным. После первоначальной боли осталась лишь напряженность. Они продолжали стимулировать соски, доставляя Дин Инаню небывалое удовольствие.

Хо Чжисяо, казалось, был недоволен, поэтому он дважды щёлкнул пальцами по прищепкам, и Дин Инань не смог сдержать дрожи.

«Почему ты такой...» — «возмутился» он. — «Я вычту из твоей зарплаты!»

«Вычтете из зарплаты?» — спросил Хо Чжисяо, доставая откуда-то резинку. Он перевязал основание «малыша Дин Дина». — «Босс, я советую вам хорошенько подумать, прежде чем говорить».

«Ты…»

Язык Хо Чжисяо скользил по телу Дин Инаня, то и дело задерживаясь на его пупке и время от времени нежно касаясь ануса.

Дин Инань был измучен до безумия. Он извивался всем телом, пытаясь направить «малыша Дин Дина» в рот Хо Чжисяо, но тот отказывался уступать, продолжая облизывать основание его онемевших ног.

Дин Инань с трудом дышал, и в его голосе слышалось смущение: «Если ты продолжишь в том же духе, я тебя уволю!»

«О, вы всё ещё хотите избавиться от меня?» — с усмешкой произнёс мужчина, вводя палец в пульсирующее от желания отверстие. — «А кто усердно работает на вас днём и выжимает вас досуха ночью?»

Дин Инань насмешливо фыркнул, но по-прежнему не проявлял слабости: «Просто скажи мне, и я сам выжму тебя досуха».

«Твой маленький рот довольно упрям*» — Хо Чжисяо убрал пальцы и прижал свой член ко входу Дин Инаня. – «И я не знаю, настолько ли силён у тебя рот там внизу».

****«Твердый/жёсткий/сильный рот» — человек, который говорит твердо, категорично или упрямо, защищая свою точку зрения или свои убеждения ****

Толстый и длинный член был полностью погружен в самую глубину и окружён мягкими стенками плоти.

Дин Инань привычно раздвинул ноги, стараясь обнять Хо Чжисяо за талию, но тот схватил его за икры, придав нижней части тела М-образную форму, а затем включил режим сумасшедшего забивания свай.

Точно так же, как маленький моторчик Дин Инаня сводил с ума Хо Чжисяо, машина для забивания свай Хо Чжисяо была невыносима для Дин Инаня.

Просто Дин Инань обычно всегда брал инициативу на себя и не позволял тому безумствовать.

Но сегодня всё было по-другому. Хо Чжисяо полностью взял все под свой контроль и не сдерживаясь, яростно проникал в тело Дин Инаня, не проявляя ни малейших признаков усталости.

«Нет, Хо Чжисяо...» — не выдержал Дин Инань. — «Ты… притормози... Дай мне немного отдохнуть...»

«Ты останавливался, когда ехал на мне верхом?» — Хо Чжисяо перевернул тело парня, схватил его за запястья и встал позади него. — «Ты думаешь над всеми сотрудниками можно так издеваться?»

«Я должен тебе кое-что сказать...» — Дин Инань не смог удержать равновесие и прижался лицом к матрасу. Галстук, стягивающий его глаза, ослаб, открывая затуманенный взгляд. — «Мы можем… ммм… поговорить?»

«О чем поговорить? Говори!» — Хо Чжисяо перешел к методу девяти неглубоких и одного глубокого толчка, который, по

крайней мере, позволил Дин Инаню сдержать позыв к эякуляции.

«Сначала сними с меня резинку», — задыхался он.

Без неё Дин Инань хотя бы мог кончить в любой момент, когда пожелает. Но пока «малыш Дин Дин» был перевязан, он мог лишь отчаянно балансировать на грани, так и не достигая вершины наслаждения.

«Ты ещё ставишь мне условия?» — мужчина резко толкнулся. — «Пожалуйста, сначала разберись со своим нынешним положением, мой босс».

Услышав, как Хо Чжисяо назвал его боссом, Дин Инань вновь ощутил прилив возбуждения. Он тяжело дышал и с вызовом спросил: «И каково моё положение?»

«Если ты продолжишь дерзить, я буду трахать тебя до тех пор, пока ты не сможешь сомкнуть ноги».

«Ты…» — Дин Инань закусил губу и с вызовом сказал: «Ну, попробуй».

«Ты сам это сказал», — глаза мужчины потемнели, и он начал новую серию интенсивных толчков.

Дин Инань действительно переоценил свои силы. Он неудержимо напрягся, пытаясь выдержать приступы удовольствия, но Хо Чжисяо двигался слишком настойчиво. Через некоторое время он не мог больше терпеть: «Подожди... я больше не могу...»

Хо Чжисяо не собирался останавливаться. Вместо этого он крепко обхватил парня за талию, подняв его ягодицы высоко вверх, и его движения стали более энергичными.

«Хо Чжисяо!» — воскликнул Дин Инань, не в силах больше терпеть. Если бы «малыш Дин Дин» не был связан, он бы уже давно кончил. — «Быстрее ослабь резинку!»

«Ты снова пытаешься мне дерзить?» — спросил мужчина, не прекращая движения. — «Чем агрессивнее ты будешь говорить, тем агрессивнее я буду вставлять».

«Ах...» — Дин Инань закатил глаза от удовольствия. Он

понимал, что не сможет долго сопротивляться, поэтому решил смягчить свой тон и произнёс: «Муж... Пожалуйста... Отпусти меня...»

«Как ты меня назвал?» — Хо Чжисяо замедлился и слегка опустил голову.

«Муж!» — снова воскликнул Дин Инань.

Мужчина сжал его ягодицы, стараясь подавить гнев, который закипал в его сердце: «Этого недостаточно. Называй меня «геге»*!»

****Ласковое обращение «哥哥» (gēge) используется китаянками, чтобы обозначить своего парня. Этот термин переводится как «старший брат» или «брат» и символизирует уважение и близость в отношениях, где мужчина играет роль защитника и опоры. ****

«Чего?!» — Дин Инань повернул голову и посмотрел на мужчину. Его затуманенный взгляд был не злым, а скорее милым. — «Не дождешься!»

«Я старше тебя», — сказал Хо Чжисяо.

«Не буду я тебя так называть», — отказался Дин Инань. Как он мог такое сказать? Это ужасно смущало.

«Ну, хорошо…»

Хо Чжисяо приступил к новому раунду атак, и Дин Инань в глубине души пожалел о сказанном.

Как начальник, он не должен был предоставлять своим подчинённым даже малейшей возможности для неповиновения. Прикусив губу, он пытался отчаянно сопротивляться, но до предела возбужденный «малыш Дин Дин» никак не мог освободиться, продолжая доставлять удовольствие и разрушать его рассудок.

Спустя некоторое время Дин Инань, наконец, не выдержал и, расслабив зажатые зубами покрасневшие губы, прошептал: «Геге...»

Дыхание Хо Чжисяо мгновенно стало тяжёлым, он сильно ущипнул Дин Инаня за ягодицу: «Я тебя не слышал».

«Геге», — Дин Инань оглянулся на Хо Чжисяо, и в его глазах читалась мольба о пощаде. — «Ты можешь отпустить меня?»

«Умница».

Хо Чжисяо освободил его руки и снял резинку с «малыша Дин Дина». Затем он сделал несколько сильных толчков, и они одновременно кончили.

После такого бурного финиша Хо Чжисяо прижался к своему парню и нежно погладил его задницу: «Детка, ты такой послушный, когда называешь меня «геге».

Дин Инань всё ещё был настолько оглушён экстазом, что не мог говорить, но в глубине души он подумал: «Если я не оседлаю тебя сегодня вечером, можешь назвать меня предком*».

****祖宗 (zǔzōng) — предок, предшественник, но в разговорной речи может использоваться как оскорбление, форма унижения или сарказма. ****

Они лежали на матрасе, пытаясь восстановить силы, когда внезапно зазвонил мобильный телефон Дин Инаня. Грузовик, который приехал за матрасом, уже стоял на парковке внизу.

Дин Инань с трудом поднялся на ноги и заставил Хо Чжисяо быстро убрать беспорядок.

К счастью, защитная плёнка оказалась достаточно прочной, и то безобразие, что они вдвоём устроили, не создало никаких проблем.

Когда они закончили приводить себя в порядок, грузчик уже поднялся к двери квартиры.

«Это тот самый матрас?» — спросил он, входя в спальню.

«Да», — ответил Дин Инань. Заметив прищепку на полу, он, смутившись, пнул её ногой под кровать.

После того как грузчик ушёл, Дин Инань и Хо Чжисяо тоже собирались уходить, забрав упакованные вещи.

Во второй половине дня за мебелью придут люди, занимающиеся переработкой подержанных вещей, и этот дом

официально станет офисом их студии.

Но перед уходом Дин Инань вдруг кое-что вспомнил, вернулся и выдвинул ящик журнального столика в гостиной.

Он достал оттуда «бамбуковую стрекозу» и сказал Хо Чжисяо: «Возьми и это тоже».

Глава 51. Принадлежит только мне

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Дин Инань бережно убрал «бамбуковую стрекозу» в ящик письменного стола в гостевой спальне, туда же, где лежало светящееся кольцо.

С тех пор как «его дом» стал больше, в нём нашлось место для множества вещей «на всякий случай», которые возможно, никогда не пригодятся. Однако теперь он не чувствовал, что они занимают место, ведь именно такие мелочи делают жизнь ярче и насыщеннее.

«Посмотри, как тебе этот регулируемый стол?» — спросил Дин Инань, передавая планшет Хо Чжисяо, который сидел рядом, скрестив ноги. Затем он достал телефон, чтобы рассчитать стоимость покупки.

«Он такой же, как в офисе «Jiushan»?»

«Нет, немного дешевле», — Дин Инань отложил телефон, прислонился к плечу мужчины и, проведя рукой по экрану, добавил: «Здесь используется другой механизм».

«Решай сам», — Хо Чжисяо передал ему планшет обратно. — «Я полностью доверяю своему парню».

Когда Дин Инань работал помощником Хо Чжисяо, чёрная золотая кредитная карта босса всегда была у него. Что бы ни хотел купить Хо Чжисяо, он всегда просил ассистента сделать заказ, а сам лишь принимал доставку.

Сейчас эта кредитная карта по-прежнему находится у Дин Инаня, но теперь именно он решает, что покупать.

«Хорошо, я оплачу», — Дин Инань ввел платежный пароль для оплаты на сайте.

В верхней части экрана неожиданно появилось уведомление об электронном письме.

В тот же момент на ноутбуке Хо Чжисяо, который он держал на коленях, также прозвучал сигнал уведомления о новом письме. Он открыл его, мельком взглянул и с удивлением спросил: «Что это?»

Дин Инань, который был погружен в свои мысли, не сразу ответил на вопрос. Он заглянул в рабочий почтовый ящик Хо Чжисяо, который был открыт на его планшете: «Я отправил рекламу нашей студии в группу выпускников, и одна старшая сестра попросила прислать твоё резюме».

«А о каком тендере идёт речь?» — спросил Хо Чжисяо.

«Эта старшая сестра работает в департаменте строительства», — пояснил Дин Инань. — «Недавно в городе решили построить музей кино, и она предложила нашему офису подать заявку на участие в тендере».

Хо Чжисяо прокрутил письмо до самого конца и открыл вложение под названием «Резюме».

На самом деле, у Хо Чжисяо никогда не было личного резюме, поскольку «принц» не нуждается в подобном. «Jiushan Architectural Design» всегда имел достаточно проектов, и у молодого выдающегося архитектора не было недостатка в работе.

Дин Инань потратил целый день составляя это резюме. Он подробно описал все награды и выдающиеся архитектурные проекты Хо Чжисяо.

Хо Чжисяо внимательно изучил резюме до последней страницы. Он поднял голову и посмотрел на Дин Инаня взглядом, в котором было гораздо больше желания, чем в глазах Сан Байсуя, увидевшего корм для собак.

Он отложил ноутбук в сторону и притянул Дин Инаня к себе:

«Как у меня может быть такой замечательный парень, как ты?»

«Хватит», — решительно сказал тот, отталкивая лицо Хо Чжисяо. — «Сейчас рабочее время».

«Мой парень идеален во всём», — мужчина грустно опустил голову и, с недовольством в голосе, продолжил: «Но только он слишком строгий».

«Хм… Может быть, мне стоит быть с тобой более строгим в постели?» — с лёгкой ухмылкой спросил Дин Инань, приподняв бровь.

«Не надо! Я уже работаю».

Дин Инань тихо рассмеялся и затем сказал: «Сегодня днём я буду проводить собеседование с потенциальным помощником дизайнера. Есть ли у тебя какие-нибудь требования?»

«Нет», — архитектор равнодушно пожал плечами. — «Главное, чтобы он был таким же талантливым, как ты».

И это, по-твоему, «нет требований»?

Дин Инань назначил собеседование трём соискателям. Поскольку офис ещё не был готов, он был вынужден провести встречу в ближайшем кафе.

Первый соискатель — студент третьего курса магистратуры, обладающий неплохой квалификацией. Однако, когда Дин Инань задал несколько вопросов для стресс-собеседования, он начал заметно нервничать и беспокоиться. Такая низкая психологическая устойчивость явно не подходит для работы под руководством Хо Чжисяо.

Второй соискатель имел трёхлетний опыт работы, но уволился с предыдущей должности, так как считал своего бывшего начальника недостаточно профессиональным и не видел возможностей для развития. Когда Дин Инань спросил его, каким, по его мнению, должен быть настоящий профессионал, он долго отвечал, не сказав ничего конкретного.

Третий кандидат на должность — студент четвёртого курса, который вскоре должен был завершить обучение. Среди этих троих он обладал наименьшим опытом, но производил

впечатление человека надежного и ответственного. Независимо от вопроса, который задавал Дин Инань, он всегда отвечал уверенно и с невозмутимым спокойствием.

Дин Инань хотел продолжить обсуждение его дизайнерских работ, но в этот момент ему позвонил курьер и сообщил, что уже подъезжает.

Несколько дней назад Дин Инань купил налоговый контроллер для выписки счетов* и принтер, и оба устройства были доставлены.

«Го И, верно?»

Дин Инань взглянул на имя в резюме, а затем перевёл взгляд на человека, сидящего напротив, и предложил: «Не хочешь подняться в студию, чтобы взглянуть? Мы могли бы продолжить наш разговор там».

Го И с готовностью согласился: «Хорошо».

В отличие от крупных фирм, где конкуренция очень высока, некоторые соискатели выбирают работу в небольших компаниях, только начинающих свой путь. Они считают, что там больше возможностей для профессионального роста.

Очевидно, именно это привлекло Го И, и он не выразил разочарования, увидев, что офис находится в обычном многоквартирном доме.

Тем не менее, Дин Инань все же отметил: «Наша студия только недавно открылась. Когда количество сотрудников увеличится, мы обязательно переедем в более подходящее место».

Как только он закончил говорить, лифт остановился на нужном этаже. Дин Инань наклонился, чтобы поднять принтер, но не успел выпрямиться, как почувствовал острую боль в пояснице. С глухим звуком он снова поставил принтер на пол.

Дин Инань был ещё молод и вполне мог бы справиться с принтером. Однако недавно он слишком активно «боролся» с Хо Чжисяо в постели, и его спинные мышцы немного «переутомились».
«Позвольте мне сделать это», — сказал Го И, подняв коробку. Выйдя из лифта, он осмотрелся и спросил: «Куда идти?»

Дин Инань назвал номер квартиры и с любопытством осмотрел Го И.

Парень был около 1,85 метра ростом, обладал крепкой фигурой и смуглой кожей. Он явно был любителем спорта.

После того как принтер был установлен, Дин Инань продолжил расспрашивать Го И.

Тот также был родом из деревни, но недавно в его семье произошли некоторые неприятные события, которые не позволили ему пройти ранний этап отбора студентов в компании**.

Молодой человек говорил прямо, не скрывая своих мыслей, а его дизайнерские работы были выше минимального уровня, поэтому Дин Инань решил предложить ему работу.

«Ты свободен позже?» — спросил он. — «Мы можем вместе поужинать и обсудить наши дальнейшие рабочие планы».

«Да, конечно», — с энтузиазмом ответил Го И, несколько раз кивнув головой. Его радость от полученного предложения была слишком очевина.

Дин Инань пригласил его в ближайший ресторан, где подавали блюда хунаньской кухни***, а затем отправил сообщение Хо Чжисяо с просьбой прийти на ужин и познакомиться с новым сотрудником.

Архитектор появился в ресторане в пижамных брюках, и его небрежный вид немного смутил Го И, который только начинал свой профессиональный путь.

«Это наш мастер Хо из студии», — немного смутившись представил его Дин Инань. — «А это наш новый сотрудник, Го И».

Парень вежливо поздоровался: «Здравствуйте, мастер Хо. Я видел ваши работы, они действительно впечатляют своей креативностью»

Хо Чжисяо кивнул и холодно произнёс: «Привет».

Го И явно не знал, как продолжить разговор, поэтому Дин Инань взял инициативу на себя и начал говорить о дальнейших

рабочих планах.

Вскоре официант принёс еду. Когда они делали заказ, Дин Инань спросил Го И, какие у него предпочтения в еде, и тот ответил, что ест всё. Однако, когда блюда были поданы, Дин Инань заметил, что это не совсем так.

Одно блюдо с жареным мясом оказалось настолько острым, что Го И не мог сдержать слёз. Его лоб покрылся потом, но он упорно пытался выглядеть спокойным.

«Ты в порядке?» — спросил Дин Инань, протягивая ему салфетку. — «Может быть, выпьешь воды, прежде чем продолжить?»

«Я в порядке», — с трудом проговорил парень. — «Чем острее, тем вкуснее».

Дин Инань не мог сдержать улыбки. Этот молодой человек, не имея опыта в офисной жизни, явно хотел произвести впечатление, и он был готов соглашаться со своим новым начальником во всём.

«Тебе не нужно так делать», — мягко сказал Дин Инань. — «Работа, безусловно, важна, но не стоит слишком заставлять себя».

Затем он попросил официанта принести чашку горячей воды, после чего лично ополоснул несколько кусочков мяса и переложил их на тарелку Го И.

«Если ты не можешь есть острое, просто скажи», — улыбнулся Дин Инань. — «Это не такая уж большая проблема».

Тот, смущаясь, вытер пот со лба: «Спасибо, мистер Дин».

Дин Инань убрал палочки и собирался продолжить есть, как вдруг почувствовал, что на него и Го И с другой стороны стола устремились два смертоносных луча. Подняв глаза, он увидел, что Хо Чжисяо пристально смотрит на них.

Дин Инань пожал плечами и, не произнося ни слова, взглядом дал понять: «Это новый сотрудник, и мы должны о нём заботиться».

Хо Чжисяо нахмурился и метнул взгляд в сторону молодого парня, словно спрашивая: «Ты снова хочешь о нём позаботиться?»

«Кстати, мистер Дин», — Го И поднял голову. — «С какого числа я могу приступить к работе?»

«Канцелярские принадлежности, вероятно, доставят послезавтра. А на эти два дня я дам тебе немного работы, которую ты сможешь выполнить дома», — сказал Дин Инань.

Го И показал жестом «ОК» и ответил: «Без проблем».

После ужина они проводили нового сотрудника до ближайшей автобусной остановки, и Дин Инань подробно объяснил, как лучше и быстрее добираться до студии.

Когда Го И уехал, Хо Чжисяо, который всё это время молчал, наконец, не выдержал и сердито воскликнул: «Что ты за босс?!»

Дин Инань знал, что быть новичком на работе нелегко, поэтому он старался быть дружелюбным с новыми сотрудниками. Но какое отношение это имеет к тому, какой он босс?

Он удивлённо спросил: «А что со мной не так?»

«Ты когда-нибудь видел, чтобы мой отец лично провожал сотрудников после работы?»

«Ну, это не совсем то же самое. В нашей студии всего два человека. Нужно ли проводить такие строгие классовые различия?»

Хо Чжисяо нахмурился: «Конечно, нужно. Его непосредственный начальник — я, и ты не можешь общаться с ним без моего разрешения».

Дин Инань возмутился: «Ты хочешь сказать, что я должен давать ему задания через тебя?»

«Конечно», — с уверенностью сказал Хо Чжисяо. — «Твой статус босса принадлежит только мне».

Дин Инань не знал плакать ему или смеяться: «Откуда у тебя столько нелепых мыслей?»

Мужчина с раздражением парировал: «А что в этом нелепого?»

Они спорили всю дорогу от остановки до самого дома, но так и не пришли к единому мнению о служебных полномочиях в компании.

В конце концов, Дин Инань, устав от споров, решил использовать свой последний аргумент: «Хо Чжисяо, кто же на самом деле является боссом?»

Тот тоже не хотел больше пререкаться и с недовольным видом произнёс: «Детка, ты такой безжалостный».

«Потому что я твой босс», — холодно ответил Дин Инань, приподняв бровь.

С этими словами он открыл дверь и вошёл в прихожую.

Ослабив галстук на груди, он обернулся, устало вздохнул и, смягчив тон, сказал: «Ну всё, теперь я твой парень. Так скажи, что мне сделать, чтобы ты был счастлив?»

**Налоговый контроллер или налоговый диск — специализированное устройство (что-то типа флешки), используемое для контроля и учета налогов. Это устройство обязательно для предприятий в Китае для электронного оформления счетов-фактур.*

***«Кампания по набору студентов» или «университетский набор» — компании или организации посещают университеты и колледжи для того, чтобы привлечь выпускников или студентов на работу. Такие мероприятия обычно проводятся в виде ярмарок вакансий, презентаций и интервью прямо на территории учебных заведений.*

****Хунаньская кухня является одной из восьми классических традиционных кухонь Китая. Она известна своими острыми пряными блюдами, в приготовлении которых часто используют свежий перец чили.*

Глава 52. Проконтролируй его

Поведение Сан Байсуя постепенно улучшалось: он перестал гадить в неположенных местах и грызть мебель.

А его «отец» становился всё более похожим на него по характеру: в обществе он всегда держался с высокомерием, словно «высокогорный цветок», и не подпускал к себе незнакомцев, а дома вёл себя, как большая собака, которая только и делает, что ластится и просит почесать живот.

Дин Инань был готов уговаривать другого человека, но ещё до того, как он начал, Хо Чжисяо уже стёр с лица мрачное выражение. С лёгкой улыбкой в уголках глаз он обнял Дин Инаня: «Я знал, что мой парень не будет ко мне равнодушен».

«А у меня есть выбор?» — Дин Инань был бессилен против него. — «Если я не задобрю тебя сейчас, я не знаю, насколько жестоким ты будешь со мной ночью».

В последнее время «сотрудники» стали привыкать к бунтам, и силы «начальника» не могли с этим справиться. Так что каждую ночь ему приходилось терпеть «притеснения» от «подчинённых».

Хо Чжисяо наклонил голову, укусил Дин Инаня за ухо и озорно улыбнулся: «Хорошо, что ты сам это понимаешь».

Даже самая послушная большая собака обладает некоторой долей своенравия. Хо Чжисяо — не исключение: несмотря на то, что Дин Инань смог его приручить, из-за его упрямого характера он частенько отказывался быть покладистым.

«Ты закончил свою сегодняшнюю работу?»

Как только Дин Инань переступил порог дома, он снова стал бойфрендом, но по привычке спросил о работе.

«Строительные чертежи галереи уже отправлены на стройку», — Хо Чжисяо расслабленно повис на нём. — «Осталась только «вечерняя работа».

Дин Инань, конечно же, хорошо понимал, что это за «работа».

Он посмотрел на часы: «Я приду к тебе в десять».

Хо Чжисяо выпрямился и спросил: «Ты ещё занят?»

«Тот музей кино», — объяснил Дин Инань, — «Я хочу поискать материалы».

«Я сегодня днём кое-что нашёл», — сказал Хо Чжисяо, направляясь в сторону гостиной. — «Хочешь посмотреть вместе?»

Хотя они и живут в одном доме, они не проводят всё время рядом друг с другом.

Обычно Хо Чжисяо работает в своём кабинете, но иногда, устав, выходит с ноутбуком, садится на диван и, беседуя с Дин Инанем, отвечает на электронные письма.

Поскольку стол в комнате Дин Инаня недостаточно просторный, он перенёс своё рабочее место в столовую. И всякий раз, когда Хо Чжисяо выходил из кабинета, он так же брал свой ноутбук и шёл в гостиную, чтобы посидеть с ним.

По вечерам они наслаждались обществом друг друга, как это делают обычные влюблённые. Но поскольку количество работы постоянно росло, теперь эта часть времени постепенно сокращалась.

«Ты действительно хочешь работать со мной допоздна?» — спросил Дин Инань.

«Почему бы и нет?» — ответил Хо Чжисяо. — «Разве есть причины, по которым босс должен работать сверхурочно, а сотрудники отдыхать?»

Дин Инань улыбнулся: «Какой сознательный».

Они вошли в гостиную, и Дин Инань начал убирать документы, разбросанные на кофейном столике. Но в этот момент зазвонил телефон Хо Чжисяо, и он посмотрел на экран: «Это мой отец».

Строительство проекта в деревне Саньян шло полным ходом, и мэр внезапно решил посетить деревню с инспекцией. В ходе своего визита он также планировал осмотреть строительную площадку библиотеки.

Изначально этот проект носил благотворительный характер, так как Хо Сюнь оказывал услугу. Однако мэр решил «оплатить»

эту услугу, определив строительство как проект общественного благостояния сельской местности. Это придало проекту особый статус и значимость.

Хо Сюнь принял решение лично сопровождать делегацию мэра в деревню. И разумеется он позвонил Хо Чжисяо, чтобы как главного дизайнера пригласить его присоединиться к ним.

«Поедешь со мной?» — спросил Хо Чжисяо.

«Я, наверное, останусь», — Дин Инань открыл рабочий график и сдвинул все планы Хо Чжисяо на пару дней. — «Я останусь дома и присмотрю за Сан Бауйсем».

«Можно взять его с собой», — предложил мужчина. — «Я не привык, когда тебя нет рядом».

Дин Инань — бизнес-партнёр Хо Чжисяо, и, если он поедет с ним, никто не подумает ничего странного. Однако брать с собой собаку в командировку...

«Я спросил, посещение строительной площадки библиотеки не займёт много времени», — сказал Хо Чжисяо. — «На это время можно оставить Сан Байсуя в гостинице».

Когда они раньше ездили в деревню Саньян, они тоже оставляли щенка в гостинице, и тот уже был хорошо знаком с управляющим.

Дин Инань подумал и согласился: «Хорошо».

«Отлично!» — радостно воскликнул Хо Чжисяо. Он ушел в мастерскую и вернулся с большой коробкой в руках.

Он с энтузиазмом разложил золотые карточки на кофейном столике, внимательно рассматривая их: «Я хочу, чтобы этот мелкий засранец узнал, что такое настоящие карты «Yu-Gi-Oh!»

Дин Инан: «...»

Этот человек, явно ехал в командировку не работать, а играть!

*****

Инспекцию строительной площадки назначили на послезавтра

с 9 до 10 часов утра. Группа Хо Сюня должна была приехать в деревню накануне вечером, иначе они не успеют добраться из города утром.

На следующий день, в 15:00, Дин Инань и Хо Чжисяо прибыли к зданию офиса «Jiushan», чтобы встретиться с Хо Сюнем.

Хо Сюнь и его секретарь с водителем должны были ехать в другом бизнес-автомобиле. Когда две машины встретились, секретарь подошел к внедорожнику Хо Чжисяо, постучал по окну переднего пассажирского сиденья и сказал: «Мастер Хо, мистер Хо просит вас пересесть в наш автомобиль».

Было очевидно, что Хо Сюнь желал поговорить с сыном.

Но молодой архитектор повернул голову и безразлично взглянул на темное окно машины, стоящей рядом: «Пусть он сядет в мою машину».

«Эм...» — на лице секретаря отразилось смущение.

«В любом случае, я туда не сяду», — добавил Хо Чжисяо.

Секретарь, вероятно, знал о непростых отношениях между отцом и сыном, поэтому не стал настаивать и вернулся в бизнес-автомобиль.

Через секунду престижное авто рвануло вперёд, демонстрируя, что Хо Сюнь также не готов идти на компромисс.

«Тебе не интересно, что мистер Хо хотел тебе сказать?» — спросил Дин Инань, нажимая на газ и следуя за бизнес-автомобилем.

«Не интересно», — сказал Хо Чжисяо. — «Наверняка, он снова будет читать мне нотации».

А вот Дин Инаню, честно говоря, было очень любопытно.

Он был уверен, что Хо Сюнь сейчас придерживается стратегии невмешательства, надеясь, что Хо Чжисяо не справится и с позором вернётся обратно в компанию.

Но ведь Хо Сюнь — отец Хо Чжисяо, а они оба соперничают друг с другом. Как могут нормальные родители желать своим

детям неудачи?

Но если бы большой босс действительно хотел, чтобы его отпрыск потерпел неудачу, он бы всячески мешал ему и уж точно не стал бы знакомить его с местным руководством.

Вспоминая предложение Хо Сюня вернуться, когда он увольнялся, Дин Инань подумал, что мысли этого старого отца действительно сложно понять.

Водитель Хо Сюня вёл машину очень осторожно, и из-за этого скорость была невысокой. А когда они проезжали по разбитым участкам дорогам, машина и вовсе ползла, как улитка.

Это неудивительно, ведь автомобиль Хо Сюня относился к бизнес-классу и не мог преодолевать препятствия с такой лёгкостью, как внедорожник Хо Чжисяо, которому нипочём любые ухабы.

Однако Дин Инань не мог оставить машину Хо Сюня позади, поэтому ему пришлось ехать не спеша, подстраиваясь под скорость её движения.

Когда часовая стрелка перевалила за шесть, до деревни Саньян оставалось ещё более часа пути.

Они проезжали мимо небольшого городка, и Хо Сюнь решил остановиться и поужинать, прежде чем продолжить путь.

Как раз наступило время, когда Сан Байсуя нужно было вывести на прогулку. Хо Чжисяо взял поводок и сказал: «Вы пока заказывайте, я скоро вернусь».

Дин Инань кивнул: «Хорошо».

Хо Сюнь, нахмурившись, подошел к Дин Инаню и, глядя на удаляющуюся фигуру с собакой, спросил: «Что это за собака?»

«Его зовут Сан Байсуй», — ответил тот. — «Это питомец мастера Хо».

«Питомец?» — Хо Сюнь с недоверием посмотрел на Дин Инаня. — «Мы же приехали в командировку. Как ты мог разрешить ему взять с собой животное?»

Удивительно, но, несмотря на то, что именно Хо Чжисяо привёз с собой питомца, в глазах Хо Сюня суть проблемы заключалась в том, что «Дин Инань позволил Хо Чжисяо так поступить». В итоге ответственность за случившееся легла на Дин Инаня.

Он не мог решить, стоит ли ему оправдываться или же поблагодарить Хо Сюня за то, что он так высоко его оценивает.

«Сан Байсуй — это собака, которую мастер Хо спас в деревне Саньян», — пояснил Дин Инань. — «Я могу держать щенка подальше, и он не помешает работе мастера Хо».

«Ассистент Дин», — произнес Хо Сюнь с серьезным выражением лица. — «Если он ведёт себя неразумно, это одно, но почему ты ему потакаешь?»

«Мистер Хо, дело в том, что…» — Дин Инань тщательно подбиря слова, осторожно сказал, — «Пока я с ним, вам не стоит беспокоиться о его поведении».

Хотя идея взять с собой в командировку собаку может показаться странной, зная на сколько ответственен Дин Инань, можно быть уверенным, что она не создаст проблем.

Хо Сюнь, немного подумав, вероятно, решил, что слова Дин Инаня имеют смысл: «Проконтролируй его».

В придорожном ресторанчике маленького городка выбор блюд не такой разнообразный, как в высококлассных ресторанах большого города, поэтому не было необходимости тратить много времени на изучение меню.

Секретарь Хо Сюня сделал выбор в пользу нескольких блюд домашней кухни, но, когда он уже собирался передать меню официанту, Хо Сюнь неожиданно добавил ещё кое-что.

Дин Инань был немного удивлён, так как добавленное блюдо оказалось одним из любимых блюд Хо Чжисяо.

После того как официант ушёл, Хо Сюнь обратил свой взгляд на Дин Инаня и с лёгкой небрежностью спросил: «Как у вас дела на работе в последнее время?»

«В целом всё хорошо», — ответил Дин Инань. — «У мастера Хо

сейчас в процессе несколько проектов».

«Какой смысл заниматься этими мелкими проектами?» — проворчал Хо Сюнь. — «Когда он закончит, пусть возвращается в офис».

Как только эти слова были произнесены, Дин Инань осознал, что Хо Сюнь действительно внимательно следит за деятельностью студии Хо Чжисяо. Слегка сжав губы, он осторожно поинтересовался: «Мистер Хо, вы действительно очень беспокоитесь о мастере Хо, не так ли?»

«Я его отец, конечно, я о нем забочусь», — усмехнувшись ответил тот. — «Если он потеряет лицо, это отразится и на мне».

****Потерять лицо – у азиатов означает потерять уважение, позор или потерю чести в глазах других людей.****

«Но он, кажется...» — Дин Инань немного замялся, — «он никогда не терял лицо, не так ли?»

Он, конечно, не был в курсе того, что происходило в студенческие годы Хо Чжисяо. Однако с тех пор, как он начал работать в офисе «Jiushan», тот не только не подводил Хо Сюня, но и неоднократно выигрывал крупные награды для компании.

«Это потому, что я за ним слежу», — невозмутимо ответил Хо Сюнь. — «Видишь ли, если бы за ним не было присмотра, он бы творил всё, что вздумается».

Хотя характер Хо Чжисяо и был несколько взбалмошным, Дин Инань всё же полагал, что Хо Сюнь слегка преувеличивает.

«Но сейчас всё хорошо», — голос Хо Сюня стал более спокойным. — «Пока ты с ним, мне всё же спокойнее».

Дин Инань почувствовал себя немного неловко, ведь он ещё не рассказал Хо Сюню самого важного. Хотя он не хотел лгать, всё равно никак не мог найти для этого подходящий момент.

Когда Хо Чжисяо вернулся после прогулки с собакой, Хо Сюнь снова «надел серьёзное лицо». Казалось, он был недоволен тем, что тот не поехал с ним в одной машине.

После ужина вся группа продолжила путь в Саньян. Примерно

в 19:30 они прибыли в единственную гостиницу в деревне.

Дин Инань, хорошо знакомый с местными условиями, подошёл к стойке регистрации и сказал управляющему: «Босс, мне нужно два номера».

С Хо Сюнем было трое человек, и Дин Инань не знал, как они будут делить номера. Поэтому он не решался принимать решение за других.

Управляющий передал два ключа от номеров, затем посмотрел на остальных гостей и спросил: «Вы тоже хотите остановиться?»

Секретарь Хо Сюня подошел ближе: «Нам тоже нужно два номера».

«Двух свободных номеров нет», — с сожалением сказал мужчина. — «Сегодня приехало городское руководство, и остался только один номер».

Секретарь снова спросил: «Есть ли другие гостиницы в деревне?»

Управляющий покачал головой: «Нет».

«Это...»

Секретарь смущенно посмотрел на своего начальника, но Хо Сюнь не отреагировал. Он подошел к Дин Инаню, без всякого стеснения забрал один из его ключей и решительно заявил: «Зачем вам два номера?»

Глава 53. Бла-бла-бла*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Как разместить пять человек в трёх комнатах? В обычных условиях, оптимальным решением будет комбинация 1-2-2.

Хо Сюнь, как человек высокого положения, естественно должен занять одноместный номер. Остальные две комнаты будут распределены между Хо Чжисяо и Дин Инанем, а также между секретарем и водителем Хо Сюня.

Всё казалось логичным, но когда Хо Сюнь забрал ключи, Дин Инань не мог не вздрогнуть и инстинктивно посмотрел на Хо Чжисяо.

Выражение лица мужчины оставалось спокойным, но, зная его, Дин Инань мог предположить, что тот мог быть «спокоен, как старый пёс, снаружи, но паниковал внутри».

«Вероятно, номера команды мэра находятся наверху», — Хо Сюнь, держа в руках ключи, посмотрел на сына. — «Позже мы с тобой нанесём им визит».

Хо Чжисяо редко капризничал, когда дело касалось работы. Он кивнул: «Хорошо».

Большой босс развернулся и направился на второй этаж, за ним последовали секретарь и водитель.

Дин Инань с тревогой посмотрел на Хо Чжисяо: «Он же не знает?»

«Скорее всего, нет», — покачал головой тот. — «Если бы он знал, он бы точно содрал с меня шкуру».

Дин Инань с облегчением выдохнул, и его напряжённые нервы постепенно расслабились. С одной стороны, он надеялся, что Хо Сюнь сказал это, потому что узнал об их отношениях. Но с другой стороны, он был согласен с Хо Чжисяо в том, что его отец не принял бы эту новость так легко.

После того как они разместили чемоданы в номере, Хо Чжисяо вышел за дверь. Но не прошло и минуты, как он вернулся и, заглянув в комнату, сказал: «Мой отец попросил тебя выйти и познакомиться с людьми».

Раньше, услышав эту новость, Дин Инань посчитал бы это нормальным. В глазах Хо Сюня он всё ещё оставался ассистентом Хо Чжисяо, и иногда роль ассистента заключается в том, чтобы служить своего рода «записной книжкой», помогая боссу запоминать людей, с которыми нужно иметь дело.

Однако после того, как они только что пережили распределение комнат, он вдруг подумал, что поведение Хо Сюня напоминало ему воспитание невестки*.

****Выражение «Как будто воспитывает невестку» подразумевает чрезмерную заботу, внимательность, или попытку обучить человека, которому предстоит сыграть важную роль (например, как если бы он готовил невестку стать частью семьи).****

Он отбросил нереалистичные мысли и последовал за Хо Чжисяо к небольшой зоне для отдыха, расположенной рядом с коридором.

Там уже стояло несколько человек, включая Хо Сюня, и с первого взгляда было ясно, что все они занимают руководящие должности. Хо Сюнь кратко представил их, и каждый оказался на таком уровне, о котором Дин Инань мог только мечтать.

Однако он сразу же понял, почему Хо Сюнь позвал его.

«Это твоя старшая сестра*, Чжан Хуэй, выпуск 2006 года», — Хо Сюнь указал глазами на стоящую рядом женщину примерно тридцати лет. — «Сейчас она работает в департаменте строительства».

****старшая сестра – старшая по учёбе, старшекурсница****

Чжан Хуэй с улыбкой протянула правую руку Дин Инаню, приветствуя его: «Ты, наверное, сяо Дин? Мы с тобой уже общались в WeChat».

Дин Инань сразу понял, что перед ним та самая старшая сестра, которая занимается организацией тендера для кино-

музея. Он так же протянул руку в ответ: «Здравствуйте».

«Желаю вам удачи, я очень на вас надеюсь». — С этими словами Чжан Хуэй посмотрела на Хо Сюня: «Мистер Хо, хотя мы и однокурсники, я не стану отдавать предпочтение компании «Jiushan».

«Это само собой разумеется», — рассмеялся Хо Сюнь.

Несколько человек немного поговорили, и через несколько минут каждый из них вернулся в свою комнату.

Хо Чжисяо снял рубашку и спросил Дин Инаня: «Хочешь в душ?»

Обычно, когда Дин Инань видел, как Хо Чжисяо раздевается, он подходил ближе и целовал его. Однако сегодня, несмотря на соблазнительные восемь кубиков пресса на животе своего парня, он не был настроен на близость.

«Jiushan» тоже будет участвовать в тендере?»

«Да», — ответил Хо Чжисяо, расстегивая ремень и снимая костюмные брюки. — «Это команда Чжао Яна».

В прошлый раз на церемонии вручения «Blue Dot Award» Хо Чжисяо проиграл команде Чжао Яна, и Дин Инань не мог не переживать. Он глубоко задумался, совершенно не обращая внимания на провокационные попытки мужчины соблазнить его.

«Детка», — Хо Чжисяо снял последний «фиговый лист» со своего тела, — «Я больше не привлекаю тебя?»

С самого начала отношений их тела притягивались друг к другу, как два противоположных полюса магнита. Однако сейчас у Дин Инаня не было ни малейшего желания заниматься чем-то подобным.

Он нахмурился: «Если на этот раз...»

«О чём ты беспокоишься?» — мужчина подошел ближе и обнял его. — «Ты не веришь в своего мужа?»

Его тон был таким беззаботным, словно он действительно не воспринимал Чжао Яна всерьёз.

Однако Дин Инань не разделял его оптимизма. Он вздохнул: «Конкуренция за этот проект будет очень жесткой».

«Не думай об этом», — Хо Чжисяо крепче сжал его талию. — «Просто доверься мне».

Дин Инань всегда считал, что именно он — тот, на кого можно положиться, но в этот момент ясно понял, что может с уверенностью полагаться на своего партнёра.

«Что, если мы проиграем?» — тревожно спросил он.

«Если проиграем, начнем сначала», — продолжал успокаивать его Хо Чжисяо. — «Взлёты и падения — это часть жизни, никто не может быть успешным всегда».

Дин Инань рассмеялся: «Ты очень оптимистичен».

«Так точно», — Хо Чжисяо подхватил парня под ягодицы и поднял его на руки. — «С таким замечательным парнем всё остальное не имеет значения».

Дин Инань, заметив, что тот собирается отнести его в ванную, удивлённо поднял брови: «Ты не боишься, что мистер Хо услышит?»

«А что страшного, если он услышит?» — ухмыльнулся в ответ мужчина. — «Может быть, он как раз ждёт, чтобы подслушать».

***

На следующее утро Хо Сюнь вместе с группой из мэрии отправился на строительную площадку библиотеки в деревне Саньян.

К тому времени крыши обоих зданий уже были покрыты, и можно было приблизительно представить их форму.

Сельский секретарь держал в руках рендер-изображения* и рассказывал о них мэру.

****Рендер-изображения — это компьютерная визуализация, показывающая, как будет выглядеть проект.****

Хо Сюнь, отойдя от группы руководителей, тихо спросил у Хо

Чжисяо: «Почему ты добавил сюда в центре горку?»

«Основными посетителями этой библиотеки станут дети», — ответил тот.

«Ты считаешь, что это игровая площадка?» — с недовольством проворчал Хо Сюнь. — «Ты подумал, что произойдёт, если ребёнок скатится с горки и что-то случится? Кто будет отвечать за безопасность?»

Хо Сюнь всегда смотрел на вещи с практической стороны. Его больше всего заботят преимущества и ответственность, связанные с проектом.

Дин Инань был рад, что он не вмешивался в этот проект, иначе здание могло бы выглядеть совершенно иначе.

«Ты думаешь, я не учёл это?» — без всякой эмоции спросил Хо Чжисяо. — «Я тщательно рассчитал кривизну и длину скольжения. Риск несчастного случая практически равен нулю».

Хо Сюнь едва заметно поджал губы, но не стал продолжать разговор о горке, а сменил тему: «Какие строительные материалы ты использовал для этой воздушной платформы? С нагрузкой всё в порядке?»

«Я учёл нагрузку для каждой части», — ответил молодой архитектор, явно начиная раздражаться. — «Ты думаешь, я новичок?»

В этот момент сельский секретарь подозвал его, помахав рукой: «Мастер Хо, лучше вы объясните, я тоже не совсем понимаю».

«Хорошо», — согласился Хо Чжисяо. Он взял рендер и, не торопясь, начал объяснять: «В итоге результат будет таким, как на изображении. Внешний вид двух зданий будет гармонировать с горным ландшафтом, а внутри зданий мы сделали детальное зонирование по функциям...»

Наиболее поразительной особенностью этой библиотеки является её футуристическое внутреннее пространство. Её планировка выходила за рамки привычного мышления, но при этом оставалась практичной в использовании.

Когда архитектор закончил своё объяснение, несколько присутствующих не смогли сдержать восхищения и закивали в знак одобрения.

Чжан Хуэй указала на дизайн окна в стиле панк* на иллюстрации и спросила: «Как вам удалось придумать такой стильный читательский уголок?»

****панк-стиль в дизайне может включать в себя яркие контрастные цвета, использование грубых или металлических материалов, а также декор типа шипов, цепей, замков и пр.****

«Я надеюсь, что это место станет не только пространством для занятий, но и позволит детям полностью погрузиться в атмосферу», — пояснил Хо Чжисяо. — «Если бы здесь были только обычные столы и стулья, боюсь, это было бы слишком скучно. Поэтому я спроектировал закрытое, но просторное пространство, чтобы дети могли проявить свою фантазию и воспринимать его как свой собственный мир».

Чжан Хуэй кивнула и с восхищением взглянула на архитектора: «Я действительно не ошиблась в вас, молодой человек!».

Осмотр строительной площадки был лишь одним из этапов инспекции деревни. Команда из мэрии провела на холме менее получаса и отправилась на следующий объект.

Больше Хо Сюню не требовалось их сопровождать, и они попрощались у въезда в деревню.

Машины руководства быстро скрылись за поворотом, и только тогда Хо Сюнь медленно обратил свой взгляд на сына: «Не стоит гордиться. Это социальный проект, поэтому требования к нему не так высоки. И твой дизайн не был бы уместен для коммерческого проекта».

Хо Чжисяо не желал отвечать на его слова. Он с беспечностью положил руку на плечо Дин Инаня: «Пойдем».

«Но», — Хо Сюнь внезапно сменил тему и остановил Хо Чжисяо, который уже собирался уйти, — «твой дизайн читательского уголка действительно хорош».

Тот безразлично посмотрел на отца и произнес: «О.»

«Я знаю, что ты тоже пытаешься получить проект городского кино-музея», — продолжил Хо Сюнь. — «Этот проект я поручил Чжао Яну, его стиль лучше подходит для коммерческих проектов. К тому же, недавно он получил награду «Blue Dot Award», и у него сейчас хорошая динамика».

«И что с того?» — Хо Чжисяо пожал плечами. —«Каждому по способностям».

«Ты...» — Хо Сюнь нахмурился. — «Ты можешь нормально разговаривать?»

«Не могу», — резко ответил молодой мужчина.

Его лицо было настолько невозмутимым, что казалось, он вот-вот закатит глаза, высунет язык и произнесет что-то вроде «бла-бла-бла»*.

Дин Инань давно заметил, что с тех пор, как Хо Чжисяо перестал зависеть от контроля Хо Сюня, его манера общения с отцом стала еще более дерзкой.

Он поспешил смягчить ситуацию: «Мистер Хо, этот кино-музей не обязательно должен быть исключительно коммерческим проектом. Хотя получение прибыли, безусловно, является одной из его основных задач, разве не более важно сделать его культурным символом города?»

«Ваше видение проекта — это одно, а требования заказчика — совершенно другое», — возразил Хо Сюнь. — «Хочу напомнить вам обоим: начинать бизнес — это не так просто. Не ждите, что всё будет так, как вам хочется, иначе вы только пострадаете на деловом рынке».

«Вы правы», — Дин Инань снова использовал свой метод «непрямых» ответов. — «Если так, то давайте каждый сделает всё, что в его силах. А каков будет конечный результат… В любом случае, решать не нам».

На самом деле, если упростить эту фразу, она сводится к тому, что ранее сказал Хо Чжисяо: каждому воздаётся по их способностям. Однако, когда эти слова произнёс Дин Инань, они прозвучали гораздо более приятно.

«Хорошо. Я напоминаю вам это с благими намерениями», —

гнев большого руководителя заметно поутих. — «Если вам не подходит этот проект, значит, не подходит. Не стоит себя принуждать».

Закончив разговор, он сел в служебный автомобиль, припаркованную у дороги, где его уже ждал секретарь.

Дин Инань краем уха услышал, как Хо Сюнь сказал своему секретарю: «Как хорошо, что есть помощник Дин, иначе я бы уже помер от злости из-за этого гадкого сопляка».

Хо Чжисяо, очевидно, тоже услышал эти слова. Он подошёл ближе и обнял Дин Инаня за шею: «Что бы он сказал, если бы узнал, что ты — его невестка?»

У Дин Инаня резко разболелась голова: «Именно поэтому, ты можешь перестать злить своего отца, а?»

**Глава на китайском называется «略略略略» (lüè lüè lüè lüè).*

В обычном контексте, 略 может означать «немного», «кратко», «опустив что-то», «чуть-чуть».

Повторение иероглифа 略 (lüè) трижды превращает его в звукоподражание, которое используется для того, чтобы передать легкомысленное, насмешливое или пренебрежительное отношение к ситуации.

В русском языке это аналогично выражениям типа «да ладно» или «по барабану», когда кто-то демонстрирует, что не считает ситуацию важной или серьезной.

«略略略略» (lüè lüè lüè lüè) в китайском языке — это усиленная форма выражения 略略略 (lüè lüè lüè)

А теперь представим картину: Хо Чжисяо плевать хотел на нравоучения отца и, в ответ на его замечание, закатил глаза, высунул язык и «передразнивая» его промямлил: «бла-бла-бла», ну или «бе-бе-бе».

Жопу бы ему надрать ремнём за такое общение с отцом! (◣_◢) Хотя Хо Сюнь тут был не прав.

Глава 54. У старшего брата есть жена

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Хо Чжисяо и Дин Инань решили не возвращаться в город вместе с Хо Сюнем, а отправились на прогулку по деревне в компании Сан Байсуя.

Щенок, вернувшись в родные места, был в таком восторге, что без устали бегал по полям, радостно играя. К счастью, у Дин Инаня был 10-метровый удлиняющийся поводок, что позволило им не бегать за Сан Бансуем, который носился по округе без всякой цели.

Утреннее летнее солнце уже начинало припекать, и мужчины медленно шли под тенью деревьев, держась за руки. Вокруг не было ни души, только насыщенное дыхание природы.

Если хорошенько вспомнить, то именно в такую ночь, наполненную ароматами и звуками природы, Дин Инань, получив невинный поцелуй от Хо Чжисяо, открыл свое сердце.

«Детка», — внезапно сказал Хо Чжисяо.

«Да?»

«Это так здорово».

«Что?»

«Быть с тобой».

Дин Инань нежно улыбнулся и крепко сжал ладонь своего парня. Он переплел свои пальцы с пальцами любимого, показывая, что разделяет его мысли.

Неизвестно, была ли тому виной романтическая атмосфера, возникшая между ними, но Хо Чжисяо вдруг остановился.

«Как насчёт того, чтобы пожениться?»

«Пожениться?» — Дин Инань был ошеломлён внезапным предложением. Его голова сразу же заполнилась вопросами: где получить свидетельство о браке, как объяснить всё Хо Сюню и так далее.

«Я сделаю нам два свидетельства о браке в Photoshop», — радостно продолжил Хо Чжисяо.

Дин Инань не знал, смеяться ему или плакать. На мгновение он же действительно всерьёз задумался об этом, но мозг его парня, как всегда, работал нестандартно.

«Как пожелаешь», — ответил Дин Инань.

Как только он закончил говорить, впереди раздался лай двух собак.

Он повернул голову в сторону звуков и увидел, что Сан Байсуй увлечённо играет с другой собакой.

Два маленьких кобелька с настороженностью обнюхивали друг друга под хвостами. Однако после недолгого знакомства Сан Байсуй внезапно прыгнул на другого пса и начал совершать не совсем приличные движения.

«Сан Байсуй!» — воскликнул Дин Инань, быстро потянув за поводок, пытаясь вернуть своего бесстыжего сына.

Однако Хо Чжисяо, не обращая внимания на происходящее, с невозмутимым видом сказал: «Пусть играет».

«Я же говорил тебе не позволять ему смотреть на нас», — нахмурился Дин Инань. — «Он ещё совсем маленький, а уже научился прыгать на других собак».

Мужчина с задумчивым видом кивнул: «Он достоин быть нашим сыном».

Дин Инань потерял дар речи, не зная, как реагировать на эту парочку. В конце концов, он просто передал поводок Хо Чжисяо: «Не говори никому, что я тебя знаю».

Мужчина, довольно улыбаясь, потянул поводок Сан Байсуя назад и, чтобы все слышали громко крикнул в спину Дин Инаню: «Жена, подожди меня!»

Вскоре они, ориентируясь по памяти, вышли к дому маленького мальчика.

В это время на заднем дворе женщина развешивала одеяла для просушки. Увидев мужчин, она спросила: «Вы кого-то ищете?»

Не успели они ответить, как из дома выскочил мальчик и радостно закричал: «Ге, ты пришёл ко мне поиграть!»

Дин Инань ласково потрепал его по голове и объяснил женщине: «Мы проектировщики деревенской библиотеки и пришли сюда, чтобы проведать его».

«Ах, понятно», — женщина заметно расслабилась и произнесла с дружелюбием: «Тогда проходите в дом».

«Нет, не стоит беспокоиться», — вежливо отказался Дин Инань. — «Мы всего лишь хотим немного поиграть с ним, а потом сразу уйдем».

«Ну что ж, играйте, не буду вам мешать».

Время близилось к полудню, и она вернулась в дом, чтобы заняться приготовлением обеда.

Хо Чжисяо с гордостью открыл металлическую коробку, которую держал в руках, и обратился к маленькому мальчику: «Смотри, это настоящие карты «Yu-Gi-Oh!».

Малыш, вытянув шею, заглянул в коробку и спросил: «А в чем разница?»

«Разница огромная», — возмутился мужчина. — «Ты знаешь, что такое защита интеллектуальной собственности? Играть в пиратские карты — это неуважение к создателям».

Хотя это было верное правило, объяснение было дано на таком «взрослом» языке, что ребёнок, конечно, ничего не смог понять. Кроме того, у деревенских детей не было достаточно денег, чтобы приобрести настоящие карты для игры.

Дин Инань присел на корточки и обратился к маленькому мальчику: «Даге принёс эти карты, чтобы поиграть с тобой. Если ты выиграешь, все карты будут твоими».

«Эй!» — недовольно воскликнул Хо Чжисяо, стоя позади них.

Дин Инань, конечно, понимал, что тот принёс карты лишь для того, чтобы похвастаться, и не собирался их отдавать.

Мальчишка с радостью согласился и побежал домой за своими картами.

Дин Инань поднялся и с улыбкой сказал: «Не волнуйся, если ты проиграешь, я куплю тебе новые».

Хо Чжисяо недовольно приподнял бровь: «С чего ты решил, что я проиграю?»

«На этот раз я не буду тебе помогать», — предупредил Дин Инань.

Хо Чжисяо заметно воодушевился и вытащил все свои оригинальные карты из металлической коробки.

Мальчик тоже принёс множество карт, и после игры в «камень, ножницы, бумагу» началось настоящее сражение между настоящими картами и пиратскими.

Однако несколько раундов спустя стало очевидно, что карты Хо Чжисяо слишком тяжёлые и не переворачиваются должным образом. В то же время карты мальчика были лёгкими и хорошо переворачивались. Даже несмотря на не очень высокий уровень игры Хо Чжисяо, он уже выиграл несколько карт у своего соперника.

«Ты опять жульничаешь!» — возмущенно воскликнул мальчик. — «В прошлый раз ты позволил тому красивому ге подсказывать тебе, а сейчас используешь такие тяжелые карты, чтобы меня обмануть».

«Я тебя обманываю?» — нахмурился Хо Чжисяо. — «Даге – женатый человек!* Зачем мне обманывать такого маленького школьника?»

****Тут Хо Чжисяо имеет в виду, что он уже достаточно взрослый (у него уже даже есть жена) и ему не зачем опускаться до того уровня, чтобы обманывать детей****

«Тогда не используй эти плохие карты», — продолжал спорить

мальчишка.

«Плохие карты?» — Хо Чжисяо был возмущён. Он поднял с земли золотую карту и воскликнул: «Эта карта стоит больше ста юаней. Ты вообще понимаешь, что это?»

«Хо Чжисяо», — Дин Инань, увидев, как этот взрослый дядька спорит с малышом, улыбнулся и попытался остановить его. — «Он же ещё ребёнок, зачем с ним спорить?»

Дин Инань был словно успокоительное, мгновенно сделав большого и раздражённого пса более миролюбивым.

Хо Чжисяо выдохнул: «Ну, хорошо».

Он положил золотую карту в коробку и протянул её малышу: «Возьми, это всё тебе».

«Это ведь очень дорого?» — мальчик, будучи разумным, не сразу протянул руку, чтобы взять подарок. — «Тебе они не нужны?»

«Как это не нужны? Я даю их тебе, чтобы ты немного узнал о ценности вещей», — гордо ответил мужчина.

Мальчик слегка скривил губы, показывая, что ему это не слишком важно.

Дин Инань присел на корточки и погладил ребёнка по голове: «На самом деле даге очень нравится играть с тобой. Подержи это у себя, а когда библиотека будет готова, он снова придёт и научит тебя другой игре».

Под другой игрой, конечно же, подразумевалась игра по оригинальным правилам, которая гораздо более увлекательна, чем просто переворачивание карт ладонями.

Мальчик с некоторой неуверенностью принял подарок и, обращаясь к Дин Инаню, произнёс: «Спасибо, ге».

Затем он снова обратил свой взгляд на высокого мужчину: «Хотя ты и слабак в играх, но ты помогаешь нам строить библиотеку, ты тоже хороший брат».

«Я слабак?!»

«Ну ладно, ладно», — Дин Инань крепко схватил Хо Чжисяо за руку и, помахал мальчику. — «Мы пошли, до следующей встречи».

Тот тоже помахал им рукой и послушно ответил: «До свидания, братья».

Дин Инань подошёл к воротам двора, взял на руки Сан Байсуя и они направились к въезду в деревню.

Хо Чжисяо, засунув руки в карманы, недовольно пробормотал: «Деревенские дети совсем ничего не понимают».

Дин Инань тихо рассмеялся: «Ты что, забыл, что я тоже деревенский ребёнок?»

Эти слова заставили Хо Чжисяо замолчать, и он решил сменить тему: «Ты действительно в детстве взрывал выгребную яму вместе со своей сестрой?»

«Да, — ответил Дин Инань, — ты даже не представляешь, в какие игры играют деревенские дети».

«Твоя сестра такая же дикая, как и ты?» — спустя некоторое время снова спросил Хо Чжисяо.

Под «дикостью» здесь, конечно, подразумевался характер.

Дин Инань на мгновение задумался: «Она похожа на меня. Довольно разумная».

В этот момент его телефон неожиданно завибрировал. Он достал гаджет из кармана и увидел, что пришло письмо от жюри одной из самых престижных национальных дизайнерских премий.

«Твой проект библиотеки прошел предварительный отбор», — Дин Инань поднял голову и с улыбкой взглянул на Хо Чжисяо. Его глаза светились радостью, он едва мог сдерживать свои эмоции.

Хо Чжисяо, слегка наклонив голову, посмотрел на логотип на экране и сразу понял, что происходит.

«Ты подал мою заявку на этот конкурс?»

По сравнению с известными международными наградами, эта премия не так значительна. Однако, если выиграть этот конкурс, то можно быть уверенным, что в Китае точно не будет проблем с заказами.

«Да», — Дин Инань продолжал улыбаться. — «Почему бы и не подать, если есть такая возможность?»

«Ты не боишься, что я не получу награду и подведу тебя?» — спросил Хо Чжисяо.

«Ты не боишься проиграть Чжао Яну, так чего же бояться мне?»

Это ещё раз подтвердило слова Хо Чжисяо о том, что каждый должен полагаться на свои силы и, если есть возможность, нужно бороться за неё.

«Хорошо, я послушаюсь свою жену», — сразу же согласился Хо Чжисяо.

«Нам нужно будет собрать много документов», — озабоченно проговорил Дин Инань.

«Не беспокойся», — мужчина обнял его за плечи. — «Позволь своему мужу заняться этим».

Они продолжили путь, но в этот момент телефон Дин Инаня снова завибрировал. Однако на этот раз это был не email, а входящий звонок.

Дин Инань взглянул на имя на экране.

«Это моя сестра», — пояснил он и ответил на звонок. — «Дон Дон?»

Его сестру звали — Дин Дон*, а её прозвище — Дон Дон. Без всякой оригинальности, просто «Дон» из «Дин Дон».

****Имя сестры 咚 – это звукоподражание, которое имитирует звук удара или стук. Так что, её в прямом смысле зовут как звук колокольчика или дверного звонка — «дин-дон»****

«Ге, завтра выходные, и я собираюсь приехать к тебе, чтобы увидеться».

«Ты приедешь ко мне?»

Дин Дон училась в университете в их родном городке, который находился в нескольких сотнях километров от города, где жили Дин Инань и Хо Чжисяо.

«Я уже закончила подработку, и у меня ещё есть время до начала учебы», — пояснила девушка. — «Сейчас я в соседнем городе встречаюсь с другом из интернета, а завтра днём вернусь обратно на поезде».

«Встречаешься с другом из интернета?» — Дин Инань взволнованно выдохнул. — «С кем ты встречаешься?»

«Просто подруга из интернета», — ответила Дин Дон. — «Мы с ней уже встречались».

«Ты же знаешь, как опасно сейчас в этом мире, мелкая девчонка...» — начал Дин Инань.

«Ай, так и знала, что ты начнёшь ныть», — прервала его сестра. — «Завтра утром я приеду прямо к тебе домой, всё решено, пока».

Дин Инань хотел сказать ещё что-то, но Дин Дон уже повесила трубку.

Он вдруг вспомнил вопрос, который только что задал Хо Чжисяо: «Твоя сестра, она такая же дикая или нет?»

Как он ответил? Разумная?

О, она ещё какая дикая! И чем старше она становится, тем хуже.

«Это та самая сестра, с которой ты занимаешься по видеосвязи?» — спросил Хо Чжисяо.

На самом деле, Дин Дон очень хорошо учится и не нуждается в помощи старшего брата с домашними заданиями. Если бы он тогда не придумал эту причину, Хо Чжисяо, возможно, не разозлился бы и не пришёл в бар в пижаме и шлепанцах, чтобы поймать его на обмане.

Дин Инань обречённо выдохнул: «Она завтра приедет ко мне».

В этот момент в его голове промелькнула внезапная мысль.

Дин Дон сказала, что приедет прямо к нему домой, но его дом теперь...

«Вот чёрт!» — он в панике взглянул на Хо Чжисяо. — «Мой дом теперь — офис, и моя сестра не знает, что я живу с тобой».

«Она не знает о твоей сексуальной ориентации?»

«Конечно, не знает, она же ещё ребёнок, как она может это понять?»

Дин Инань осознал свою ориентацию только в университете, когда он уже не жил с Дин Дон.

«Даже если она узнает, это ведь не будет проблемой, правда?» — сказал Хо Чжисяо. — «Она наверняка воспримет это легче, чем мой отец?»

«Не факт», — нахмурился Дин Инань. — «У нее даже парня никогда не было. Возможно, она вообще не знает, что существуют такие люди, как геи».

«Что будем делать?»

«Так», — Дин Инань попытался успокоиться и собраться с мыслями. — «Скажем, что мы с тобой вместе открыли бизнес. Ты — мой деловой партнёр, а я использую свою квартиру как офис, поэтому живу у тебя».

Это объяснение вполне правдоподобно, и Дин Инань не опасался, что правда выплывет наружу.

Хо Чжисяо наклонил голову, подумал немного и согласился: «Хорошо».

Глава 55. Тот, кто снизу

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В студии уже была установлена офисная мебель и разложены канцелярские принадлежности. Теперь было трудно поверить, что

Дин Инань когда-то здесь жил.

Когда он только переехал в новый дом, его первым гостем стала Дин Дон. Они оба выросли под опекой бабушки и дедушки, и после их смерти он редко возвращался в родной город. На праздники они обычно собирались именно в этой квартире.

Для Дин Дон это место было вторым домом, помимо университета. Однако теперь оно превратилось в офис для студии Хо Чжисяо.

«Как же всё изменилось, скажи?»

Девушка с рюкзаком за спиной с любопытством осматривала комнаты, словно впервые оказалась здесь.

За последние полгода её короткие волосы, достающие до плеч, уже можно было собрать в хвост, а простая футболка и джинсы создавали образ молодой студентки.

«Со следующей недели мы будем работать здесь», — Дин Инань прислонился к столу и скрестил руки на груди. — «Мы также наняли ещё одного сотрудника, ты как раз стоишь рядом с его столом».

Дин Дон села в эргономичное кресло и сделала вид, что печатает на клавиатуре.

«Могу ли я по блату устроиться сюда после окончания учёбы в следующем году?» — улыбаясь спросила она.

«Ты хочешь тут работать?» — удивился Дин Инань. — «Ты поступила в престижный университет* и изучаешь финансы, чтобы стать моим бухгалтером?»

****Тут вопрос из вопросов. В предыдущей главе чётко указано, что Дин Дон учится в их родном городе (я проверяла несколько раз), а Дин Инань говорит, что он родом из маленького городка (скорее всего поселка городского типа). Как в этой деревне может быть престижный университет я честно не знаю. Возможно она все-таки учится в городе недалеко от их родного городка.****

«Ну, а что такого?» — задумчиво произнесла Дин Дон. — «Ради моего собственного брата я могу пожертвовать собой.»

«Забудь, мне не нужен бухгалтер», — отмахнулся Дин Инань.

На данном этапе развития их бизнеса вопросы налогообложения довольно просты: составление расчётов по зарплатам, упорядочивание счетов и так далее. Остальное можно было решить с помощью бухгалтеров аутсорсинговой компании.

Дин Дон перестала шутить, встала и спросила: «Ге, а где ты сейчас живёшь?»

Дин Инань посмотрел на часы: уже было больше 11 часов. Дин Дон выехала из соседнего города поздно утром, и дорога заняла больше часа, поэтому как раз пришло время для обеда.

«Я провожу тебя», — сказал он. — «Мой... партнёр, наверное, как раз готовит».

Он репетировал это множество раз, но, когда произносил слово «партнёр», всё равно ощутил некоторое беспокойство.

«Где ты нашёл своего партнёра?» — с любопытством спросила Дин Дон, следуя за братом. — «Почему ты вдруг решил начать собственное дело?»

«Это мой бывший начальник», — пояснил Дин Инань. — «Он решил основать свой бизнес, и я увидел в нём потенциал для развития, поэтому ушёл вместе с ним».

«Понятно», — задумчиво кивнула Дин Дон. — «А разве ты не был его ассистентом? Как он мог сделать тебя партнёром, если сам только начал работать?»

Дин Инань не был специалистом в строительной отрасли. Обычно, когда кто-то начинает самостоятельный бизнес, он выбирает в соучредители специалистов примерно такого же уровня. Если бы ему понадобился помощник, он бы просто нанял обычного сотрудника, а не делал бы своего ассистента акционером.

«Это…» — Дин Инань с трудом сглотнул, стараясь придать своему голосу уверенность. — «Кхм-кхм… Моя квартира служит в качестве вклада в акции».

Это, конечно, было хорошим определением… Но после того как Хо Чжисяо извратил смысл этого понятия, Дин Инань

чувствовал себя ужасно неловко, произнося это.

«Я поняла», — на лице Дин Дон появилось выражение озарения. — «Ты вложил недвижимость в уставной капитал?»

«Да», — поспешно ответил Дин Инань, боясь, что эта несносная девчонка продолжит задавать вопросы.

Однако, как это часто бывает, планы пошли насмарку. Ведь корпоративные активы были как раз тем, что Дин Дон изучала в университете, и она не могла остановиться.

«Во сколько оценили твою квартиру? Будет ли её стоимость меняться в зависимости от колебаний рынка недвижимости? Какую долю акций ты получил?»

Дин Инань почувствовал, как от этих вопросов у него разболелась голова. К счастью, лифт уже прибыл, и он, стараясь поскорее закончить разговор, подтолкнул сестру внутрь невнятно бормоча: «Ребёнок, почему ты задаёшь так много вопросов?»

«Почему это я ребёнок?» — возмутилась Дин Дон. — «В этой области я знаю гораздо больше, чем ты».

Они добрались до квартиры Хо Чжисяо всего за десять минут.

Дин Инань открыл крышку электронного замка и начал вводить пароль. Он не стал скрывать, что это шесть единиц. Дин Дон случайно взглянула на вводимые им цифры и нахмурилась: «У него пароль — шесть единиц?»

«Да, а что?» — Дин Инань нажал клавишу #, и дверь открылась.

«Раньше твой пароль был датой твоего рождения, не так ли?» — задумчиво протянула девушка. — «Я заметила, что ты сменил его на шесть нулей. Тогда я подумала, что поскольку ты используешь свой дом как офис, то выбрал такой простой пароль».

После этих слов между братом и сестрой повисла странная тишина.

Дин Инань заволновался, почему Дин Дон, увидев единицы, сразу подумала о нулях?

Как она сама сказала, увидев шесть нулей, она решила, что это простой пароль для офиса, что вполне логично.

Однако, когда она увидела шесть единиц, то сразу вспомнила те шесть нулей и поделилась своим мнением на этот счёт, и это казалось немного странным.

Кроме того, она использовала выражение «подумала», что свидетельствует о том, что раньше она придерживалась одного мнения, но теперь изменила его.

Это означает, что теперь она думает, что шесть нулей — это не просто офисный пароль, а попытка подобрать пару к этим шести единицам.

Почему она так решила?

Дин Инань одной рукой держался за дверную ручку, а в голове у него проносилось множество подобных мыслей.

Дин Дон посмотрела на него и подмигнула: «Может быть, он боится, что ты не запомнишь пароль, поэтому сделал его простым?»

Странные мысли вернулись в привычное русло.

Дин Инань согласился: «Ну, да».

В этот момент из-за двери раздался мужской голос: «Ты вернулся!»

Дин Инань толкнул дверь, и они увидели Хо Чжисяо, который выглядывал из кухни, держа в руках лопатку и одетый в фартук с изображением кролика. Он внимательно осматривал прихожую.

Дин Инань открыл было рот, чтобы представить его, но Дин Дон внезапно сделала глубокий вдох и спросила: «Ге, это и есть твой бывший босс?»

«Да», — кивнул он. — «Его зовут Хо Чжисяо».

«Ничего себе!» — воскликнула девушка, резко хлопнув брата по плечу, чуть не заставив его пошатнуться. — «Почему ты мне об этом не сказал?»

Дин Инань сразу почувствовал себя неловко, потирая плечо, которое она так сильно ударила.

«О чём не сказал?»

«Кхм, просто твой… ну, бывший босс. Он такой красавчик!»

Сказав это, Дин Дон, обутая в тапочки, подошла к мужчине и вежливо поздоровалась: «Здравствуйте, я — младшая сестра Дин Инаня, Дин Дон.»

«Привет», — кивнул Хо Чжисяо в ответ.

«Вы сейчас живёте с моим братом?»

Услышав это, Дин Инань почувствовал, что что-то не так, собирался исправить её, но Хо Чжисяо опередил его и твердо ответил: «Да».

«Вы отвечаете за готовку?» — продолжила допрос Дин Дон.

«Не совсем так», — нисколько не смущаясь, ответил мужчина. — «Я готовлю, когда он занят».

«А кто покупает продукты?»

«Обычно это делает он. У него все мои деньги».

«Вот как», — произнесла Дин Дон с таким выражением лица, словно ей всё стало ясно.

Дин Инань ощущал, что разговор принимает какой-то необычный оборот, но не мог понять, в чём дело.

Будучи его родной сестрой, Дин Дон, конечно же, проявляла интерес к его работе и личной жизни. Однако Дин Инань настоятельно просил Хо Чжисяо не затрагивать в разговорах с ней неудобные темы. Тем не менее, он не заметил, чтобы тот старался как-то уклоняться от этих вопросов.

Девушка, оставив рюкзак на полу, отправилась в ванную.

Дин Инань стал расставлять посуду на столе: «Когда моя сестра будет задавать тебе вопросы, не отвечай ей настолько уж честно».

Хо Чжисяо снял фартук и обнял его сзади: «Она всё равно не поймёт».

«Возможно, она и не подумает именно в «этом» направлении, но точно посчитает это странным».

«Разве это странно?» — хмыкнул Хо Чжисяо. — «Все мои деньги у жены, в чём здесь странность?»

«Ты!» — воскликнул Дин Инань, вырвавшись из его объятий. — «Если ты посмеешь назвать меня женой в её присутствии, сегодня будешь спать один».

В этот момент из угла донёсся звук приближающихся тапочек, и он поспешил сделать два шага в сторону, чтобы оказаться подальше от Хо Чжисяо.

После обеда Хо Чжисяо остался на кухне убирать со стола, а Дин Инань повёл сестру на балкон кормить Сан Байсуя.

Щенок был очень осторожен и обычно не проявлял особой дружелюбия к незнакомцам. Дин Инань, опасаясь, что он может укусить, не стал выпускать его с балкона.

Однако, спустя десять минут общения, Сан Байсуй постепенно расслабился. После того как он съел свой корм, он начал кружиться вокруг Дин Дон, радостно виляя хвостом.

«Он такой милашка!» — восхищалась она, нежно поглаживая собаку по голове. — «Неужели он знает, что я его тётя?»

Тётя?

Дин Инань вдруг растерялся, не в силах понять, что происходит. Кто тут тётя*?

****В китайской системе родства есть различие между тётями и для этого используются разные слова. Тут Дин Дон называет себя 小姨" (xiǎo yí) — младшей сестрой жены****

«Куда бы ты хотела пойти сегодня?» — спросил он.

«Я так устала за последние два дня, что, наверное, никуда не пойду», — ответила девушка. — «У меня поезд в 4 часа, и вечером я должна быть в университете».

«Хорошо», — сказал Дин Инань. Он пошёл на кухню, чтобы нарезать фрукты, а затем вернулся в гостиную и развернул экран для проектора.

Хо Чжисяо сидел на диване, скрестив ноги, и, не отрываясь от экрана ноутбука, спросил у Дин Дон: «Ты любишь детективы?»

«Конечно!»

Она села рядом с Хо Чжисяо, и они оказались совсем близко. Она наклонилась к его плечу, слегка повела носом и спросила: «Ге Хо, ты используешь тот же гель для душа, что и мой брат? У него такой необычный аромат!»

«Это гель с агаровым деревом», — ответил мужчина. — «Мне нравится этот запах, твой брат специально заказывает его для меня из Юго-Восточной Азии».

«Он так хорошо к тебе относится!» — заметила Дин Дон.

«Конечно», — с едва скрываемой гордостью ответил Хо Чжисяо, не отрывая взгляда от экрана компьютера. — «Каждый раз, когда я куда-то выхожу, он завязывает мне галстук».

«Что?» — Дин Дон сжала кулак, прижала его к губам, и её глаза заискрились от любопытства. — «Что ещё? Что ещё?»

«Когда я устаю на работе, он делает мне массаж», — тихо сказал Хо Чжисяо. — «Ты даже не представляешь, как хорошо он это делает».

«О чём вы там болтаете?» — спросил Дин Инань, прервав их разговор.

Он задёрнул занавеску на балконе, вернулся в гостиную и прогнал сестру в другой угол дивана, чтобы эти двое не могли больше общаться.

Дин Дон, казалось, хотела что-то сказать, но в этот момент из динамиков заиграла вступительная музыка фильма. Она больше не говорила, сосредоточившись на просмотре.

На кофейном столике лежали нарезанные Дин Инанем фрукты, аккуратно разложенные по трем маленьким тарелочкам.

Поскольку столик находился на некотором расстоянии от дивана, каждый раз, когда они хотели съесть фрукты, им приходилось наклоняться вперёд, что было не совсем удобно. Поэтому Хо Чжисяо взял одну из тарелочек и держал её в руках.

По мере того как сюжет фильма приближался к первому напряжённому моменту, динамичная музыка полностью захватила внимание Дин Инаня.

И тут с боку внезапно появилась долька арбуза, и Хо Чжисяо произнёс: «Открой рот».

Дин Инань, не раздумывая, откусил кусочек сочной мякоти.

Освежающая сладость мгновенно заполнила его рот, и он, словно очнувшись, инстинктивно взглянул на Дин Дон.

Он обратил внимание, что она по-прежнему сидит в той же позе и её голова направлена к экрану. Однако её тёмные зрачки внезапно переместились в уголки глаз, и она косо смотрела на брата с подозрением.

Её лицо будто выражало: «О боже, что я только что увидела?»

Дин Инань с трудом оторвал он неё взгляд, сделал вид, что ничего не произошло, и продолжил смотреть фильм.

Кино закончилось около трёх часов дня, и как раз подошло время выходить. Дин Инань взял ключи от машины Хо Чжисяо и приготовился отвезти Дин Дон на вокзал.

Они спустились в подземный паркинг, расположенный на минус первом этаже. По пути брат не переставал давать сестре советы и наставления: не встречаться с незнакомцами, сообщать ему, если не хватает денег, и так далее.

Наконец, когда он закончил свои поучения, Дин Дон вдруг ни с того ни с сего вздохнула.

Дин Инань нажал на педаль газа и, взглянув на неё, спросил: «Почему ты вздыхаешь?»

«Просто не ожидала», — произнесла девушка с серьезным видом, после небольшой паузы. — «Ты оказался тем, кто снизу».

Внедорожник резко дернулся вперёд, едва не врезавшись в соседний столб.

Дин Инань быстро нажал на тормоза, не в силах поверить своим ушам.

«Что ты сказала?»

«Помнишь, когда я в первый раз приехала к тебе в университет?»

Дин Инань ещё не успел понять, о чем она говорит, тем не менее, кивнул.

«У тебя был такой женоподобный однокурсник, который постоянно бегал за тобой», — продолжала Дин Дон, качая головой. — «Я тогда подумала… Что ты должен быть мужем какого-нибудь хорошенького нуля».

«Хорошенького нуля?»

Дин Инань не мог поверить своим ушам. Это его младшая сестра, говорит такие слова?

«Но сейчас тоже всё хорошо», — сказала Дин Дон. — «Твой муж и высокий, и красивый, ещё и богатый».

Дин Инань с трудом сдержал желание ущипнуть себя и с сдавленно спросил: «Откуда ты знаешь…»

«Разве это не очевидно?» — спросила Дин Дон с таким видом, будто считала его глупым. — «С первого взгляда видно, что он мощный актив».

«Мощный актив?» — Дин Инань глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. — «Я имею в виду, как ты узнала, что мужчины могут любить других мужчин?»

«Ге», — сказала Дин Дон, серьёзно похлопав его по плечу. — «Какой сейчас век?»

Дин Инань действительно не ожидал, что его сестра будет настолько открыта, и на мгновение он растерялся, не зная, как продолжить разговор.

«Мне кажется, ге Хо очень хороший человек», — продолжила Дин Дон. — «Раньше я думала, что твой характер с постоянной заботой о других может сделать тебя жертвой в отношениях. Но я заметила, что он тоже о тебе заботится. И его взгляд на тебя, будто говорит: «Кроме тебя рядом со мной нет места ни для кого».

«Правда?»

Дин Инань никогда раньше не замечал, что Хо Чжисяо смотрит на него с таким обожанием. Он постепенно принял тот факт, что его сестра мыслит прогрессивно, и решил обсудить это с ней.

«Ты не представляешь, каким он иногда бывает ребёнком, с ним просто невозможно справиться».

«Я не думаю, что он действительно такой уж инфантильный», — возразила девушка. — «Он ведёт себя так только перед теми, кого любит, верно?»

Это действительно так.

Уголки губ Дин Инаня невольно приподнялись в улыбке.

«О, боже», — раздраженно пробормотала Дин Дон, качая головой. Однако вскоре она снова приняла серьёзный вид и наставительным тоном сказала: «Ге, ты обязательно должен быть счастлив».

Недавно Дин Инань сам давал ей наставления, чувствуя себя как заботливый отец. Но теперь всё перевернулось, и он не ожидал, что однажды его сестра будет говорить с ним, как заботливая мать.

«Не переживай», — ответил он, вновь нажимая на газ и устремляя взгляд вперёд. — «Я сейчас очень счастлив».

Глава 56. Трудно быть боссом

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Ремонт квартиры Линь Го был почти окончен, оставалось лишь

доставить мебель.

За всё время, пока шёл ремонт, актёр ни разу не поинтересовался процессом. Каждый этап работ, будь то укладка полов или установка шкафов, контролировал младший сотрудник их фирмы — Го И.

Хо Чжисяо приступил к реализации нового проекта по реконструкции гостевого дома, для которого его порекомендовала старшая сестра Дин Инаня — Чжан Хуэй.

Этот гостевой дом находился в одном из популярных туристических районов страны. К сожалению, его прежние удобства уже не соответствовали современным требованиям, а стиль ремонта не отвечал последним тенденциям в сфере жилья.

Управляющий гостевого дома и Чжан Хуэй были одноклассниками в старшей школе. Когда он обратился к ней за консультацией, она сразу вспомнила о сельской библиотеке, спроектированной Хо Чжисяо, и порекомендовала его для этого проекта.

Однако у Хо Чжисяо так же был запланирован ещё один проект по дизайну интерьера, который ему порекомендовал Линь Го. Дин Инань, оценив значимость обоих проектов, решил начать с гостевого дома, чтобы «отдать долг» Чжан Хуэй.

Связи в профессиональном мире действуют удивительно: один заказ следует за другим благодаря рекомендациям. Дин Инань и раньше осознавал важность этих связей, но только став боссом, он на собственном опыте осознал, насколько они могут быть полезны.

У Хо Чжисяо работы всё прибавлялось и прибавлялось, и он часто задерживался в студии до одиннадцати-двенадцати часов вечера. К счастью, у них был Го И — трудолюбивый молодой человек, который всегда вовремя успевал выполнять порученные ему задания.

Заметив, как всё больше людей обращаются за консультациями, Дин Инань раздумывал о том, чтобы нанять помощника для Хо Чжисяо. Именно в этот момент к нему обратился Го И.

«Ты хочешь уволиться?» — спросил Дин Инань, чувствуя, как

от навалившихся на него проблем голова готова была взорваться.

«Да, мистер Дин», — ответил Го И, опустив голову и даже не осмеливаясь посмотреть ему в глаза.

«Слишком большая нагрузка?» — обеспокоенно спросил Дин Инань.

Он восхищался активной работой младшего сотрудника, который всегда был готов предложить свою помощь. Дин Инань хорошо относился к парню и не мог понять, почему тот решил уволиться.

«Рабочая нагрузка... в целом нормальная», — произнёс Го И, смущенно почесывая затылок. — «Просто я чувствую, что... моё нынешнее состояние не совсем подходит для этой работы».

«Какое состояние?» — удивился Дин Инань. — «Мне кажется, ты прекрасно справляешься со всеми задачами».

«Просто кое-что произошло, и я...» — Го И замолчал, словно подбирая слова. — «Сейчас мне не очень хочется работать здесь».

«Мастер Хо слишком строг с тобой?» — это было единственное, о чём мог подумать Дин Инань.

«Нет-нет», — парень быстро замахал руками. — «Мастер Хо очень профессионален, я хочу учиться у него».

«Так в чём же дело?» — недоумевал босс.

«Ну, в общем… Это связано с личными причинами».

Дин Инань начал понимать Хо Сюня. Такие неожиданные увольнения действительно вызывают беспокойство.

Однако по сравнению с Дин Инанем, Го И был ещё очень молод. Его смущённое поведение явно показывало, что он осознаёт, что увольняться в такой момент не совсем честно. Из-за этого он не мог говорить с начальником уверенно.

«Я понимаю», — смирившись выдохнул Дин Инань. — «Но ты же знаешь, что сейчас в нашем офисе не хватает сотрудников, и если ты уволишься, то некому будет занять твою должность».

Го И наконец поднял голову и произнес: «Я понимаю, мистер Дин, это действительно не вовремя».

«Давай поступим следующим образом», — предложил Дин Инань. — «Я постараюсь как можно быстрее найти тебе замену. Ты пока продолжай работать, а когда новый сотрудник приступит к своим обязанностям, сможешь уйти. Как тебе?»

«А сколько времени это займёт?» — нерешительно спросил парень.

«Сложно сказать точно», — ответил Дин Инань. — «Но не волнуйся, я не буду затягивать с этим».

Вернувшись домой после работы, Дин Инань занялся приготовлением ужина. Он всё ещё хлопотал на кухне, когда Хо Чжисяо вернулся со стройки.

Было очевидно, что он очень устал после целого дня беготни на свежем воздухе. Как только он вошёл на кухню, то лениво повис на любимом, восстанавливая силы. Куда бы ни шёл Дин Инань, Хо Чжисяо неотступно следовал за ним.

Дин Инань достал из шкафа тарелки и столовые приборы, расставил их на столе и проворчал: «Вообще-то, я сегодня тоже устал».

Услышав это, мужчина сразу выпрямился и, глядя ему в глаза, предложил: «Тогда обними меня».

Конечно, Дин Инань мог бы тоже расслабиться и восстановить свои силы за счёт своего парня, но он лишь усмехнулся, отодвинул стул и сказал: «Давай сначала поедим».

Они сели друг напротив друга.

«Го И собирается уволиться».

«Уволиться?» — Хо Чжисяо отреагировал так же, как и Дин Инань. — «Почему?»

«Не знаю, он просто хочет уйти», — сказал Дин Инань, качая головой. — «Я попросил его продолжать работу, пока я не найду двух-трёх новых сотрудников».

Дин Инань произнес эти слова с напущенной беззаботностью, но на самом деле процесс найма новых сотрудников был далеко не прост.

Хо Чжисяо, который явно осознавал сложность ситуации, мягко произнес: «Детка, ты так много работаешь».

Слова порой обладают большей силой, чем мы можем представить. Дин Инань не мог не признать, что эта простая фраза Хо Чжисяо действительно принесли ему утешение. Он поднял на него взгляд: «Мой муж тоже устал».

Как только он закончил говорить, что-то беспокойное сразу же взобралось на его бедро.

Хо Чжисяо пристально смотрел на Дин Инаня, словно намекая: «Муж действительно устал».

Дин Инань сделал вид, что не заметил его взгляда, и продолжил накладывать еду на тарелку. Он положил правую ногу на левую, заставляя ступню Хо Чжисяо соскользнуть.

Но похоже тот не собирался сдаваться и снова попытался зацепить его ногу. В этот момент на столе неожиданно зазвонил телефон Дин Инаня.

«Линь Го?» — пробормотал он в замешательстве и нажал кнопку ответа. — «Здравствуйте, мистер Линь».

«Дайте мне контактные данные Го И», — без лишних церемоний потребовал актёр.

«Разве у вас нет его WeChat?» — удивился Дин Инань.

Го И отвечал за надзор за ремонтом в доме Линь Го и часто отчитывался о ходе работ. Несколько дней назад Дин Инань узнал от него, что заказчик недавно завершил съемки своего нового фильма, вернулся в город и хотел пригласить его на ужин.

«Он меня заблокировал», — сказал Линь Го.

«…»

Обычно, если сотрудник позволяет себе заблокировать клиента, его сразу увольняют.

Однако Дин Инань чувствовал, что здесь что-то не так. Го И был честным и ответственным человеком, который никогда не жаловался на работу. Если он заблокировал клиента, то на это должна была быть особая причина.

И поскольку сегодня Го И попросил об увольнении, ссылаясь на некоторые события, он предположил, что эти события имеют отношение к Линь Го.

«Извините, мистер Линь», — сказал Дин Инань, стараясь собраться с мыслями. — «Могу я узнать, почему он вас заблокировал?»

«Я переспал с ним».

«...»

Дин Инань подумал, что ослышался, и ему захотелось ущипнуть себя, чтобы поверить в то, что ему только что сказали. Он был уверен, что Го И — натурал.

Однажды во время их совместного ужина разговор зашёл о поиске партнёра. Парень поведал, что его идеал — это нежная длинноволосая красавица. И, несмотря ни на что, это ну никак не походило на Линь Го, это чудовище.

Дин Инань сделал глубокий вдох, стараясь сохранять спокойствие: «Хорошо, мистер Линь, я сначала спрошу его мнение, а потом решу, стоит ли давать вам его контактные данные».

После завершения разговора Дин Инань потер лоб, чувствуя головную боль. Почему, когда ты босс, приходится постоянно сталкиваться с таким количеством проблем?

Перед сном Дин Инань полулежал на кровати, с хмурым лицом печатая что-то на экране телефона.

Через некоторое время он удалил весь текст из поля ввода и вздохнул: «Я решил получить сертификат психолога».

«Что случилось?» — спросил Хо Чжисяо, который в это время отвечал на письма.

«Забота о сотрудниках — это слишком сложно», — ответил

Дин Инань. — «Я даже не знаю, как начать разговор с Го И».

«Ты можешь просто спросить его», — предложил Хо Чжисяо. — «Скажи ему, что оба его босса — геи, и что гомосексуализм не так уж страшен».

«Возможно, он не сможет принять это», — ответил Дин Инань. — «Он тоже родом из сельской местности, и, возможно, его взгляды довольно консервативны».

«Ты забыл про свою сестру?» — с улыбкой спросил Хо Чжисяо.

«Да, верно…»

Дин Инань вновь взялся за телефон, намереваясь поговорить с Го И, но в этот момент зазвонил телефон Хо Чжисяо, лежавший на прикроватной тумбочке.

Тот взглянул на экран, и поскольку его руки были заняты набором текста на ноутбуке, нажал кнопку ответа и включил громкую связь.

«Алло», — безразличным тоном произнес Хо Чжисяо.

Из трубки донесся спокойный голос Хо Сюня: «Поздравляю вас. Я узнал, что проект городского музея кино решено передать вам. Официальное уведомление будет опубликовано завтра».

Дин Инань и Хо Чжисяо обменялись взглядами. У обоих в глазах читалась радость, которую они с трудом пытались сдержать.

Перед тем как подать заявку, Хо Чжисяо разработал как минимум пять или шесть дизайнов. Конечно, он также старался учесть коммерческие аспекты, о которых говорил Хо Сюнь. Но в итоге он всё же решил сосредоточиться на креативном дизайне, добавив в музей 3D-эффекты, которые можно было увидеть без специальных очков, превращая всё пространство в мир кино.

Хо Сюнь лично позвонил, чтобы поздравить его. И точно так же, как когда-то он попросил Дин Инаня назвать цену за своё возвращение, это свидетельствовало о том, что его отношение к самостоятельности сына постепенно смягчается.

На самом деле, это не удивительно.

За последние два месяца Хо Чжисяо не только не столкнулся с финансовыми трудностями, как тот ожидал, но и его бизнес стал развиваться. Его небольшая студия постепенно начала набирать популярность.

«Есть ещё одно дело», — сказал Хо Сюнь. — «В конце месяца состоится церемония награждения, и я буду вручать награду».

Дин Инань с некоторым недоумением посмотрел на Хо Чжисяо, когда услышал эти слова.

Тот как раз открыл новое письмо и повернул экран ноутбука к нему. На нём было уведомление о том, что Хо Чжисяо номинирован на архитектурную премию, на которую Дин Инань ранее подавал заявку от его имени.

«Хотя я и не уверен, что ты выиграешь», — продолжил Хо Сюнь, — «я всё же надеюсь, что ты сможешь стоять со мной на сцене во время церемонии награждения».

«Я понял», — коротко ответил Хо Чжисяо.

Слова Хо Сюня звучали так, словно он хотел, чтобы его сын принёс ему славу. Однако, если задуматься, это было неявным признанием способностей молодого архитектора.

После того как Хо Чжисяо повесил трубку, Дин Инань спросил его: «Ты готов раскрыть все карты перед мистером Хо?»

«Я всегда был готов», — пожал плечами тот. — «Всё зависит от того, готов ли ты».

Раньше Дин Инань не хотел рассказывать об их отношениях Хо Сюню. Во-первых, потому что только мысли об этом вызывали у него головную боль, и он интуитивно старался их избегать. Во-вторых, он опасался, что гнев большого босса может помешать развитию их студии.

Конечно, второй фактор был более важным.

Теперь, когда студия постепенно набирала популярность и авторитет, Дин Инань также расширил свои связи и чувствовал себя более уверенно.

Он ненадолго задумался, а затем решительно произнес: «Хорошо, после церемонии награждения мы поговорим с твоим отцом».

Глава 57. Легкое волнение

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

На следующий день Хо Чжисяо снова отправился на строительную площадку, и в офисе остались только Дин Инань и Го И.

Дин Инань оторвался от своей работы, взял чашку и отправился в зону отдыха, чтобы выпить кофе. Затем, как будто случайно, он помахал рукой Го И: «Сяо Го, подойди, давай поговорим».

Прошлой ночью он долго размышлял, но всё же решил, что лучше обсудить этот вопрос лично. Одним из главных недостатков отправки сообщений является то, что нельзя услышать интонацию или увидеть выражение лица собеседника, и малейшая ошибка может привести к недоразумению.

Го И, выглянув из-за монитора, посмотрел на начальника, взял кружку и подошел к нему.

«В последнее время дела у нас идут хорошо», — Дин Инан сделал глоток крепкого напитка. — «Я подумываю о переезде в офис в бизнес-центр 5А».

Действительно, маленькая квартира не может заменить полноценный офис. Когда студия расширится, то бизнес-центр с благоприятной рабочей атмосферой станет для них логичным выбором.

Парень кивнул, взял стакан с теплой водой и спросил: «Вы уже нашли подходящее место?»

«Есть несколько вариантов», — ответил Дин Инань. — «Но нужно еще немного подумать».

Го И не стал ничего отвечать и лишь молча сделал глоток

воды. Хотя он не отличался особой проницательностью, но, как и любой здравомыслящий человек, он прекрасно понимал, если босс неожиданно завел разговор о будущем компании, в преддверии увольнения, у него явно были скрытые мотивы.

«Ты действительно хочешь уйти?» — прямо спросил Дин Инань.

Парень, казалось, был готов к этому вопросу. Он глубоко вздохнул.

«Мистер Дин, мне очень нравится наша студия, но у меня есть причины, по которым я должен уйти, поэтому...»

Дин Инань прервал его: «Я знаю причину твоего увольнения».

Го И с удивлением посмотрел на него.

«Это из-за Линь Го».

Теперь удивление в глазах младшего сотрудника сменилось неловкостью. Он нервно взял стакан с водой и начал пить, стараясь скрыть свое смущение.

Ранее Дин Инань предполагал, что Линь Го — лишь одна из причин, по которой Го И мог бы уйти, и были и другие обстоятельства. Но теперь стало очевидно, что именно актёр стал главной причиной его решения.

Дин Инань был рад, что не стал общаться через WeChat, потому что, судя по тому, как парень избегал его взгляда, если бы он написал об этом в сообщении, скорее всего, тот просто проигнорировал бы его.

«Мне нужно кое-что тебе сказать», — Дин Инань старался звучать как можно искренне. — «Мы с мастером Хо — геи».

«Пффф…»

Когда Го И услышал эти слова, он неожиданно выпустил струю воды изо рта. Это стало полной неожиданностью для Дин Инаня.

Неловкость, которая была в глазах парня, исчезла, сменившись удивлением и недоумением, как будто он начал сомневаться, не наложено ли на этот офис какое-то проклятие*.

«Мы с мастером Хо — пара, и...» — Дин Инань сделал паузу, подбирая слова, которые были бы понятны Го И. — «Я тот, кто снизу».

Вчера Линь Го сказал, что «переспал с Го И». Однако Дин Инань не был уверен, кто в этой паре был «сверху», а кто «снизу».

Го И был ростом 1,85 метра, а Линь Го — чуть больше 1,80 метра. Разница в росте была небольшой, но учитывая сильную харизму актёра, было очевидно, что он был ведущим. Поэтому Дин Инань предположил, что, вероятно, Го И был тем, кто находился «снизу».

Он был откровенен, чтобы парень не чувствовал себя неловко. Он хотел, чтобы тот осознал: даже если он был тем, кого «взяли», это не значит, что он не сможет держать голову высоко.

Как и ожидалось, Го И выглядел растерянным. Он внимательно осмотрел Дин Инаня и медленно произнес: «А так и не скажешь…»

«Да. Возможно, тебе кажется, что все геи — это женоподобные мужчины, но на самом деле это не так».

«Правда, я не заметил», — Го И опустил глаза, его лицо выражало противоречивые чувства. Он покачал головой, — «Не думал, что мистер Линь и мистер Дин оба...»

О... Вот как…

Внезапно Дин Инань осознал, что, оказывается, Линь Го всё же тот, кто «снизу».

Это было весьма любопытно. Ведь фраза «Я переспал с ним» имеет немного другой смысловой оттенок, чем «Он переспал со мной»**. Похоже, этот актёр действительно чувствовал себя королём в любой ситуации.

«Ты находишь меня странным?» — спросил Дин Инань.

Го И взглянул на начальника и отрицательно покачал головой.

«Возможно, ты не хотел бы, чтобы я знал о твоих отношениях с Линь Го, но я могу сказать тебе прямо, что для меня и мастера Хо это не имеет значения», — успокаивающе произнес Дин Инань. —

«Если ты не хочешь, я могу освободить тебя от встреч с ним. Так что, может быть, ты ещё раз подумаешь об увольнении?»

Дин Инань был искренен в своих словах, и он уже сказал всё, что хотел. Го И опустил голову, молча глядя на стакан с водой в своих руках.

Через некоторое время он кивнул.

Ситуация с Го И казалось разрешилась, но Дин Инань всё ещё не мог расслабиться. Ему нужно было найти и нанять новых сотрудников.

В последние дни, помимо отбора резюме, он много ездил по городу в поисках подходящего офисного помещения.

Нельзя не признать, что он искренне завидовал офису команды Юань Фэна. Иметь офис в центре города — это мечта любого бизнесмена.

Если бы это было возможно, Дин Инань хотел бы найти помещение, которое было бы одновременно современным и комфортным. Он знал, что Хо Чжисяо тоже предпочёл бы работать в такой атмосфере.

*****

Время пролетело незаметно, и наступил вечер выходного дня.

В банкетном зале одного из пятизвёздочных отелей города собрались известные представители строительной отрасли.

Дин Инань вновь надел тёмно-зелёный костюм, который подарил ему Хо Чжисяо. Но на этот раз ему не нужно было постоянно находиться в ожидании, когда Хо Сюнь вызовет его.

Организаторы специально посадили отца и сына рядом. Перед тем как войти в зал, Хо Чжисяо зашёл в туалет. Дин Инань же направился к своему месту в одиночестве и лицом к лицу столкнулся с Хо Сюнем.

«Мистер Хо», — поздоровался Дин Инань первым.

Хо Сюнь услышав обращение, посмотрел на него и нахмурился: «Ассистент Дин, разве я не говорил тебе, что с этим костюмом

нужно носить бабочку?»

Дин Инань взглянул на свой галстук и с лёгкой улыбкой произнёс: «Да, мистер Хо. Сегодня перед выходом я примерил бабочку, но мне показалось, что с галстуком я выгляжу лучше».

Хо Сюнь слегка приподнял бровь, как будто не ожидал, что тот осмелится возразить ему.

В этот момент к ним подошёл Хо Чжисяо. Хо Сюнь перестал обращать внимание на Дин Инаня и спросил у сына: «Ты уверен, что в этот раз возьмёшь приз?»

Хо Чжисяо с непринуждённым видом занял своё место и безразлично произнёс: «Как повезёт».

Выражение лица Хо Сюня слегка омрачилось, но он быстро взял себя в руки и с невозмутимым спокойствием устремил взгляд на сцену, где должна была состояться церемония награждения.

В этом архитектурном конкурсе было представлено несколько категорий, и Хо Чжисяо оказался в числе номинантов за свой проект, посвященный популярному в последнее время сельскому архитектурному дизайну. Вместе с ним были номинированы ещё четыре дизайнера.

Так совпало, что именно Хо Сюнь должен был вручать награду в этой номинации. Пока он медленно поднимался на сцену, многие тихо обсуждали происходящее и не сводили глаз с Хо Чжисяо.

Люди не глупы, и все всё прекрасно понимали.

Организаторы специально пригласили Хо Сюня, чтобы он вручил награду. Если бы победителем оказался кто-то другой, кроме Хо Чжисяо, это могло бы поставить Хо Сюня в неловкое положение.

Конечно, организаторы не допустили бы такой оплошности. Поэтому все могли быть уверены, что имя, которое Хо Сюнь произнесёт в конце, с вероятностью 90% будет именем его сына.

Однако, когда были представлены работы других четырёх дизайнеров, эта уверенность возросла до 100%.

Проекты остальных участников были довольно традиционными и соответствовали деревенскому стилю. В то же время работа Хо Чжисяо сочетала в себе элементы как традиционного, так и новаторского дизайна, открывая новые горизонты для развития сельского строительства.

Кроме того, его работа — это благотворительный проект, библиотека, которая дарит надежду детям. Уже этот факт делает его более значимым, чем остальные.

Хо Чжисяо, безусловно, заслужил эту награду, и Дин Инань был уверен, что все присутствующие разделяли его мнение.

Спустя несколько минут, Хо Сюнь на сцене с улыбкой произнес имя своего сына, и в его глазах читались гордость и радость. Хо Чжисяо поправил пиджак и уверенно направился к подиуму для награждения.

«Все знают, что молодой дизайнер Хо — это сын нашего уважаемого мистера Хо. Не зря говорят, что у храброго тигра не может родиться трусливый щенок!» — ведущий, держа в руках карточку, произнес слова, которые должны были разогреть аудиторию. — «Интересно, есть ли у молодого дизайнера Хо какие-то особенные мысли по этому поводу?»

«Есть», — Хо Чжисяо подошел к к краю сцены, держа в руках трофей. Он уверенно поднял микрофон. — «Я хотел бы особенно поблагодарить одного человека».

Услышав эти слова, Хо Сюнь сразу же выпрямился, его улыбка стала еще шире, и он, казалось, ожидал, что Хо Чжисяо произнесет слово «отец».

«В последние годы я постоянно задавался вопросом, стоит ли оставаться верным себе или же угождать рынку», — сказал Хо Чжисяо. — «Я уверен, что большинство дизайнеров сталкиваются с этой дилеммой. И только недавно я нашел для себя ответ».

Хо Сюнь, всё ещё улыбаясь, повернулся и посмотрел на сына.

«Если бы не этот человек, я, возможно, уже забыл бы, какое удивительное чувство — погружаться в мир дизайна.

Он* помог мне найти себя и раскрыть свои способности с новой силой. Я уверен, что без его поддержки, которая была со

мной и днём, и ночью, мой карьерный путь не был бы таким успешным».

****в китайском «он» и «она» пишутся по-разному, но произносятся одинаково, поэтому зачастую невозможно сразу понять о женщине или мужчине идет речь****

Чем дольше говорил Хо Чжисяо, тем более натянутой становилась улыбка на лице Хо Сюня. Ведь очевидно, что не он был тем, кто постоянно поддерживал его.

Однако молодой архитектор не стал прямо называть того, кого благодарил. Он лишь посмотрел в сторону Дин Инаня и тепло улыбнулся: «Спасибо тебе, жена».

В зале раздались свист и крики, и Дин Инань даже услышал, как кто-то за его спиной спросил: «Хо Чжисяо женат?»

Этот этап церемонии награждения закончился быстро, и ведущий объявил о следующей номинации.

Хо Сюнь и Хо Чжисяо вернулись на свои места.

В отличие от расслабленного Хо Чжисяо, его отец был очень серьёзен и хмурил брови. Не просидев и пяти минут, он встал и покинул зал.

Как только Хо Сюнь ушёл, Хо Чжисяо наклонился к Дин Инаню и тихо спросил: «Детка, тебе понравилась моя речь?»

Тот не стал отвечать на вопрос, а лишь тихо поинтересовался: «Мистер Хо не спрашивал тебя ни о чём?»

Когда отец и сын вместе покидали сцену, они не сказали друг другу ни слова. Из-за этого Дин Инань чувствовал легкое волнение.

В этот момент телефон Дин Инань внезапно завибрировал. Это было сообщение от Хо Сюня.

Хо Сюнь: [«Подойди к месту для курения».]

Дин Инань убрал телефон: «Я выйду на минутку».

Церемония продолжалась, и в комнате для курения,

расположенной за пределами банкетного зала, находился лишь Хо Сюнь.

Он стоял прямо, элегантно засунув руки в карманы брюк, и его взгляд был устремлен на ночной пейзаж за окном.

Дин Инань глубоко вздохнул и подошел ближе: «Мистер Хо».

Тот оторвал взгляд от окна и, не выражая никаких эмоций, посмотрел на Дин Инаня: «Кто его жена?»

Дин Инань, поджав губы, медленно произнес: «Мистер Хо, есть кое-что...»

«Это ты?» — холодно перебил его Хо Сюнь.

Дин Инань сделал глубокий вдох, стараясь унять нервное сердцебиение, и подтвердил: «Да».

Хо Сюнь не ответил. Он достал из внутреннего кармана пиджака портсигар, а из внешнего — блестящую зажигалку и медленно закурил сигарету.

Он посмотрел в окно, выдохнул дым, словно готовясь к продолжению разговора, а может быть, просто размышляя вслух: «В моём возрасте я повидал многое…»

Несмотря на эти слова, Дин Инань не мог не заметить, что его рука, держащая сигарету, слегка дрожала.

** «не наложено ли на этот офис какое-нибудь проклятье» – в оригинале «не является ли это место пещерой Паньси, где обитают демоны и злые духи».*

Эта фраза подразумевает, что Го И настолько ошеломлен происходящим, что воспринимает ситуацию как нечто сверхъестественное и странное, как если бы он оказался в самом сердце магического мира или в логове демонов.

*** Ведь фраза «Я переспал с ним» имеет немного другой смысловой оттенок, чем «Он переспал со мной».*

Эти фразы в русском языке практически не отличаются.

Переспали и переспали, и не важно кто кого, просто совершенное действие.

В китайском варианте действительно используется глагол «спать» в контексте сексуального значения. Но в первом случае это выражение пассивного действия, где человек подвергается действию, а во втором — активная форма, где субъект сам действует.

У меня был вариант перевода «Ведь «быть трахнутым кем-то» — это не то же самое, что «трахнуть кого-то», но из нее было бы сразу понятно, кто актив, а Дин Инань все-таки сомневался.

В общем, типичные проблемы перевода, когда совершенно не знаешь язык (>□<)

Глава 58. Вечеринка по поводу…*

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

«Он не согласен».

По дороге домой Дин Инань, сидя на пассажирском сиденье, с задумчивым видом вертел в руках награду за лучший дизайн.

«И что дальше?» — спросил Хо Чжисяо, глядя на шоссе, его лицо не выражало особого удивления.

«Дальше ничего», — Дин Инань оставил в покое трофей, и, посмотрел на мужчину рядом. — «Просто не согласен».

Те, кто когда-либо занимался воспитанием собак, знают, что дрессировка — это настоящее искусство. Вы можете десятки раз объяснять своему питомцу, что нельзя залезать на кровать или воровать еду со стола, но некоторые собаки просто не хотят учиться и не могут усвоить эти правила.

Со временем вы начинаете смягчать свои требования и иногда позволяете собаке запрыгивать на кровать или угощаете её косточкой во время еды. Однако с этого момента вы уже понимаете, что не сможете полностью контролировать её поведение.

Вероятно, Хо Сюнь испытывал похожие чувства, осознавая, что больше не может контролировать своего взрослого сына.

Когда человек теряет контроль над ситуацией, вернуть прежнюю строгость становится невероятно трудно. Хо Сюнь всегда старался быть строгим с Хо Чжисяо, но это не только не дало результатов, но и привело к напряжению в отношениях между ними.

Позже Хо Сюнь решил изменить подход и значительно снизил контроль, выпустив отпрыска «на свободный выпас», а Дин Инань взял на себя роль «пастуха».

В итоге работа Хо Чжисяо вернулась в прежнее русло, и отношения между отцом и сыном стали более гармоничными.

Люди всегда стремятся к тому, что кажется им наиболее простым. Хо Сюнь не стал исключением. Дин Инань заметил, что тот уже смирился с тем, что Хо Чжисяо стал самостоятельным, и даже поддерживал его в этом, хотя, вероятно, не ожидал, что...

Что его собственная «овца» будет похищена «пастухом».

Хо Сюнь осознавал, что после того, как они оба привыкли к более свободному стилю общения, будет нелегко вернуться к прежнему строгому контролю. А без Дин Инаня он вообще не сможет нормально общаться с сыном.

«В любом случае, я не согласен», — Хо Сюнь, затушил сигарету в мусорном баке. — «Вы оба ненормальные».

Услышав ожидаемый ответ, Дин Инань, напротив, расслабился и спросил: «Мистер Хо, вы не могли предположить такое развитие событий?»

Хо Сюнь закашлялся, и слова «я был неосторожен» были написаны у него на лице.

Дин Инань продолжил: «Вы ведь хорошо знаете, какой характер у Хо Чжисяо. Почему бы вам просто не позволить себе немного расслабиться и сделать ситуацию менее напряжённой для вас обоих?»

«Я сказал: я не согласен», — Хо Сюнь, казалось, не хотел продолжать этот разговор. Он бросил фразу: «Вы не получите

моих благословений», и вернулся в банкетный зал.

«Хочешь, я попробую его уговорить?»

Время вернулось в настоящее. Хо Чжисяо остановил машину перед красным светом и посмотрел на Дин Инаня.

«Ты собираешься его уговорить?» — тот нашел это забавным. — «Тебе просто не стоит сердиться на него».

«Тогда что же мне делать?» — спросил мужчина. — «Он — упрямый старик, его не так просто убедить».

«Ничего», — покачал головой Дин Инань. — «Ты не заметил? Он на самом деле уже пошел на уступки».

Хо Сюнь лишь высказал своё несогласие, но не стал настаивать на том, чтобы Дин Инань и Хо Чжисяо расстались. Это говорит о том, что в глубине души он осознавал, что любые его попытки не приведут к желаемому результату.

Если бы он был непреклонен и не желал идти на компромисс, возможно, он бы поступил так же, как раньше, и предложил Дин Инаню определённую сумму, чтобы тот отказался от его сына. Однако он не стал этого делать, потому что понимал: это бесполезно.

Лучше уйти с честью, чем оказаться в неловком положении.

Дин Инань был уверен, что именно это имел в виду Хо Сюнь.

«Это на него не похоже», — не согласился Хо Чжисяо.

«Возможно, он просто устал», — Дин Инань пожал плечами и улыбнулся. — «И он больше не хочет контролировать тебя, такого гадкого сопляка».

Хо Чжисяо погрузился в молчание, не заметив, как красный свет светофора сменился на зелёный. Только после напоминания Дин Инаня он пришёл в себя и нажал на педаль газа.

Дин Инань посмотрел на профиль своего парня и примерно догадался, о чём тот думает.

В глазах Хо Чжисяо впечатление от Хо Сюня уже было со

знаком минус. Он привык ожидать от отца сильного сопротивления и был готов к борьбе. Однако реакция того была совершенно неожиданной, и у Хо Чжисо было ощущение, как будто он с силой ударил по мягкому хлопку.

В конце концов, Хо Чжисяо и Хо Сюнь — отец и сын, и Дин Инань не мог до конца понять их отношения. Однако у него было предчувствие, что это лишь вопрос времени, когда лёд между ними будет сломан.

Через несколько дней они решили устроить небольшую вечеринку в одном из баров по случаю получения награды.

Это было важно для студии по нескольким причинам: во-первых, чтобы воспользоваться моментом и укрепить имидж, а во-вторых, чтобы выразить благодарность новым и постоянным клиентам за их поддержку.

Дин Инань хотел, чтобы организацией его вечеринки занималась команда Юань Фэна. Однако, когда друг узнал, что Дин Инань не планирует никаких развлекательных мероприятий и на вечеринке будет всего около тридцати гостей, он сам предложил свою помощь, при этом не взяв никакой платы.

Линь Го уже привёл несколько клиентов в их студию, поэтому был среди приглашённых гостей. Дин Инань предложил Го И не приходить, и позже они могли бы отпраздновать втроём. Однако парень, казалось, забыл о том инциденте и сам предложил свою помощь, решив прийти на праздник.

«Так значит, дядя Хо уже в курсе ваших отношений?»

В день вечеринки девушка мисс Сун была на съёмках, и сегодня она пришла одна. На ней был чёрный топ, который подчёркивал её белоснежные плечи. Она выглядела совершенно иначе, чем, когда Дин Инань впервые увидел её.

«Да, он знает, но не согласен с этим», — Хо Чжисяо сидел на высоком стуле у барной стойки, держа в одной руке бутылку пива, а другой обнимая плечо Дин Инаня.

«Было бы странно, если бы он согласился», — с улыбкой произнесла мисс Сун, а затем добавила: «Я вот до сих пор не могу решиться рассказать об этом родителям».

«Так вы собираетесь рассказать?» — спросил Дин Инань.

«Посмотрим, как будут развиваться события», — произнесла девушка. — «Когда я буду уверена, мы, разумеется, расскажем».

Эта уверенность, конечно, относилась к отношениям пары.

Если бы Хо Чжисяо и Дин Инань не были бы уверены в своих чувствах, они бы и не подумали рассказывать об этом мистеру Хо.

В этот момент в бар вошли несколько человек. Дин Инань извинился перед мисс Сун и отправился встречать гостей.

На этот раз на праздничной вечеринке не было запланировано развлекательных мероприятий. Все гости могли свободно общаться и наслаждаться напитками. Только в 9 часов вечера виновники торжества должны были подняться на сцену, чтобы произнести несколько символических слов.

Когда часы начали приближаться к девяти, Дин Инань решил сходить в туалет. Однако, когда он уже выходил, из скрытого прохода с другой стороны раздался знакомый голос.

«Почему ты не отвечаешь на мои сообщения?»

Это был Линь Го.

Среди собравшихся, Линь Го, вероятно, был знаком не более чем с пятью людьми. Весь вечер он держался очень сдержанно. Войдя в бар, он поговорил с мисс Сун, а затем сел в тёмном углу и начал пить, не собираясь общаться с кем-либо ещё.

«Я не видел».

Дин Инань не был удивлён, что человеком, который разговаривал с актёром, оказался Го И.

Он мысленно вздохнул и уже собирался уходить, но в этот момент до него донеслись звуки, похожие на столкновение тел, и приглушённый стон Го И.

Если Дин Инань не ошибался, Линь Го, вероятно, прижал парня к стене. Он боялся, что между ними может возникнуть ссора, поэтому резко остановился.

«Куда делась та энергия, что была у тебя той ночью? Почему ты сейчас такой слабак?» — с вызовом спросил Линь Го.

Так, ладно.

Дин Инань запоздало подумал, что пришёл в туалет действительно в очень неподходящее время.

«Ты знаешь, что произошло той ночью», — донеслись до него слова, сопровождаемые звуками столкновения тел.

Затем он снова услышал голос Го И: «Держись от меня подальше».

Дин Инань понял, что парень решил уйти. Хотя он стал свидетелем этого разговора совершенно случайно, если бы Го И заметил его, это было бы очень неловко. Поэтому он быстро развернулся, сделав вид, что только что вышел из бара.

«О, ты здесь?» — спросил Дин Инань, открывая дверь туалета. — «Уже почти девять, пойдем в зал».

Го И лишь хмыкнул в ответ, прошел мимо Дин Инаня и вернулся в бар.

Дин Инань наблюдал, как парень скрылся за углом, и только тогда вздохнул с облегчением. Когда он снова повернул голову, то увидел Линь Го, который лениво облокотился о стену, скрестив руки. Он равнодушно взглянул на него и спросил: «Ты всё слышал?»

«Извините», — виновато сказал Дин Инань, — «Я не хотел подслушивать».

Актёр ничего не ответил, лишь встал и направился к бару. Однако, проходя мимо Дин Инаня, он неожиданно обернулся и произнёс без каких-либо эмоций: «Поздравляю».

Дин Инань был немного озадачен. Хо Чжисяо получил награду, и Линь Го, конечно, мог бы поздравить всю их студию. Но это «поздравление» явно предназначалось Дин Инаню…

Почему Линь Го решил поздравить его лично?

Часы показывали девять часов, и Дин Инань не хотел больше

тратить время на размышления о словах Линь Го. Чтобы выглядеть более естественно, он снова вымыл руки в туалете и вернулся в бар.

В этот момент свет в помещении, по какой-то причине, стал тускнеть. Дин Инань не помнил, чтобы было запланировано нечто подобное. Однако он подумал, что Юань Фэн всегда уделял особое внимание созданию атмосферы, и, возможно, это было сделано специально.

«Вот он, вот он, герой пришел».

«Быстро достань телефон».

Со всех сторон раздавались шепоты и разговоры, и чем больше Дин Инань слышал их, тем более странно он себя чувствовал. Он и Хо Чжисяо просто собирались сказать пару слов всем присутствующим, но разве это повод доставать телефон и снимать?

Только когда они вышли на сцену, Дин Инань понял, что происходит.

Огни в баре полностью погасли, и только они вдвоём оказались в свете прожекторов.

Хо Чжисяо, который так уверенно и спокойно выступал на церемонии награждения перед большой аудиторией, теперь нервно теребил то мочку уха, то локоть, и каждый мог заметить его явное волнение.

Дин Инань не был дураком и смутно догадывался о его планах.

В прошлый раз, когда они были в деревне Саньян, Хо Чжисяо в шутку упомянул, что может «нафотошопить» свидетельства о браке. Тогда Дин Инань решил, что тот, как обычно, просто дурачится, и не придал этому значения.

Теперь, думая об этом, он вспомнил, что Хо Чжисяо даже собирался сам сделать обручальные кольца. Так что создание свадебных свидетельств в Photoshop — это же дело нескольких минут. Как он мог так просто отказаться от этой идеи?

В следующее мгновение, как и ожидал Дин Инань, мужчина опустился перед ним на одно колено, достал откуда-то бархатную

коробочку и, держа её перед собой, произнёс: «Дин Инань, давай поженимся?»

В зале раздались одобрительные возгласы, и Дин Инань, повернув голову, попытался рассмотреть выражения лиц собравшихся. Но ему это не удалось, однако до него кое-что дошло.

Это был не просто праздничный вечер в честь получения награды, а настоящая вечеринка-сюрприз, посвящённая предложению руки и сердца. И единственным, кто не был в курсе происходящего, оказался он сам.

Раньше ему казалось странным, что Юань Фэн не взял с него денег. Хотя они и были однокурсниками, Дин Инань понимал, что бизнес есть бизнес, и если бы Юань Фэн заказал у него ремонт, то он мог бы дать ему максимальную скидку, но всё же было бы сложно сделать это бесплатно.

На самом деле, клиентом этой вечеринки был не он, а Хо Чжисяо, который втайне готовил предложение.

Дин Инань слышал вокруг себя громкие возгласы и поздравления, и чувствовал, как все поддерживают их. Он медленно отвел взгляд, посмотрел на мужчину, который стоял перед ним, и с легкой улыбкой произнес: «Ты такой банальный, Хо Чжисяо».

С этими словами он достал ключ из кармана брюк.

За последнее время Дин Инань обошел все офисные здания класса «А» в городе и наконец нашел офис, который полностью соответствовал их требованиям. Он подписал контракт только вчера и вчера же получил ключи.

Он планировал сделать сюрприз Хо Чжисяо после окончания вечеринки. Однако, прежде чем он успел преподнести свой подарок, тот уже преподнес ему свой.

Возможно, это и есть полное взаимопонимание?

Дин Инань тоже опустился на одно колено перед своим парнем, поднял ключ и, поднеся его к руке с кольцом, спросил: «Хо Чжисяо, ты согласен стать моим мужем?»

Он знал, что ответом будет слово «да».

**Глава называется «××派对» или «×× party», где вместо «××» обычно пишется тематика вечеринки (по случаю дня рождения, косплей-вечеринка и т.д.).*

Тут скорее всего делается акцент на том, что повод для праздника не до конца определен.

Глава 59. Эпилог

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В ноябре погода становилась всё более холодной, и безлюдные улицы казались безжизненными.

Панорамные окна защищали от пронизывающего ветра, а искусственный камин создавал уютную атмосферу.

Стажёры поздоровались друг с другом, взяли ручки и блокноты и направились в просторную зону для совещаний на утреннюю понедельничную планерку.

Конференц-зал в новой студии отличался от стандартных переговорных в других компаниях: здесь не было длинного стола и строгого жидкокристаллического экрана.

Раскиданные повсюду сиденья можно было собрать вместе в случайном порядке, как в «Тетрис». Сотрудники могли садиться на любые сиденья, которые им нравятся, давая полную волю своей фантазии.

Десять минут спустя короткое утреннее совещание подошло к концу. Дин Инань взглянул на Го И: «Сяо Го, зайди ненадолго в мой кабинет».

Кабинет генерального директора немного отличался от открытой и дружелюбной офисной обстановки. Он был более сдержанным и строгим.

Дин Инань пригласил сотрудника присесть на диван для посетителей, после чего, взяв два листа с документами, положил их на журнальный столик.

«У нас новый заказ от клиента, который хочет, чтобы именно ты им занялся».

Го И взглянул на план помещения, лежащий перед ним: «Это касается Линь Го, верно?»

«Да», — подтвердил Дин Инань. — «Он недавно купил лофт-квартиру площадью шестьдесят квадратных метров».

****Лофт-квартиры — это стиль жилого помещения с высокими потолками, огромными окнами и грубой индустриальной отделкой.****

Роскошные апартаменты актёра только недавно были отремонтированы, и теперь он приобрёл ещё одну квартиру. Если бы Дин Инань не знал о его отношениях с Го И, он бы подумал, что Линь Го решил инвестировать в недвижимость.

«Ты возьмёшь заказ?» — спросил Дин Инань. — «Я уважаю твоё решение, ты можешь отказаться».

Линь Го был первым заказчиком их студии, а впоследствии он привёл ещё нескольких по рекомендации.

По возможности Дин Инань не хотел бы портить отношения с давним клиентом. Однако ситуация между этими двумя была особенной, и он не мог заставить Го И взять этот заказ.

Парень опустил глаза, посмотрел на пол, затем снова поднял взгляд и решительно заявил: «Я возьмусь».

Дин Инань с беспокойством спросил: «Ты не против? Ты не будешь чувствовать себя неловко?»

Го И покачал головой: «Нет».

«Тогда хорошо».

Дин Инань, заметив, что настроение Го И по-прежнему отличается от обычного, снова осторожно поинтересовался: «Как у вас с Линь Го дела в последнее время?»

Тот немного помолчал, а затем ответил: «Как обычно».

Дин Инань задумался: что значит «как обычно»? Однако, судя по тону Го И, ничего серьёзного не произошло, и он решил не расспрашивать дальше.

Но тут парень неожиданно добавил: «Он меня обманул».

«А?» — удивился Дин Инань.

«Он сказал, что между ним и тем третьесортным музыкантом ничего нет», — продолжил Го И. — «Но он всё же пошёл на их концерт среди ночи».

Какой музыкант? Дин Инань не интересовался миром шоу-бизнеса и не имел представления о каком третьесортном музыканте говорил парень.

После ухода Го И он решил поискать информацию о Линь Го в интернете. Оказалось, что недавно в жёлтой прессе появились статьи, сообщающие о том, что тот всю ночь гулял в баре. Но это не вызвало большого ажиотажа, так как и фанаты, и обычные пользователи считали, что это личное дело звезды.

Однако Дин Инань все же заметил одну странную деталь.

Группа, с которой гулял Линь Го, была довольно известной рок-группой в стране.

Если уж на то пошло, их можно отнести ко второму эшелону, но никак не к третьему. Как можно было догадаться, слова Го И были вызваны его неприязнью к этой группе.

А причина этой неприязни… конечно же, Линь Го, этот коварный демон.

«Эх», — Дин Инань покачал головой. Кажется, их студия превращается в инкубатор для «гей-парочек».

Когда Дин Инань вернулся с работы, на мгновение дом показался непривычно пустым.

Сан Байсуй с радостным лаем подбежал к нему, мгновенно развеяв грусть от отсутствия Хо Чжисяо.

Проект реконструкции гостевого дома, который рекомендовала Чжан Хуэй, приближался к завершению, и архитектор должен был отправиться на место, чтобы принять выполненные работы.

Раньше они всегда ездили в деловые поездки вместе. Но в последнее время Дин Инань был занят подготовкой к экзамену на MBA*, и у него не было времени на командировку.

****MBA (Master of Business Administration) — степень магистра в области делового администрирования, фокусирующаяся на управлении бизнесом, финансах, маркетинге и стратегическом планировании, предназначенная для развития навыков руководства и карьерного роста в управлении.****

Именно Хо Чжисяо предложил ему пройти обучение на MBA.

Изначально, после событий с Го И, Дин Инань рассматривал возможность получения сертификата психолога. Но, оценив затраты времени и профессиональную значимость, он решил, что, возможно, стоит рассмотреть вариант с получением сертификата строителя или даже подготовиться к более сложному экзамену на архитектора.

Однако, размышляя об этом, Дин Инань не мог найти в себе достаточно мотивации. Он не понимал, зачем ему нужны эти сертификаты, и ему казалось, что он стремится к их получению просто для того, чтобы иметь их.

Позже Хо Чжисяо помог ему принять решение, сказав всего лишь одну фразу: «Получение сертификатов — это задача наёмных работников, а ты просто будь боссом».

В итоге Дин Инань решил поступить на программу MBA в своём университете.

Формально это была лучшая магистратура по бизнес-администрированию в стране, но на самом деле это был курс, где собрались крупные шишки из различных сфер бизнеса.

У Дин Инаня уже была обширная сеть контактов среди выпускников, и он был уверен, что после обучения его связи станут ещё более значимыми.

Во время чтения книги ему неожиданно пришло сообщение в WeChat от Хо Сюня. Тот просил предоставить материалы по

проекту, за который ранее отвечал Хо Чжисяо.

С тех пор как Хо Сюнь узнал об их отношениях на церемонии награждения, это был первый раз, когда он сам вышел на связь с Дин Инанем.

Дин Инань отправил материалы проекта ему на электронную почту, и вскоре тот снова написал ему в WeChat. Хо Сюнь сообщил, что один клиент проявил интерес к этому проекту, и если этот клиент окончательно примет решение взяться за него, то он познакомит их.

Это был достаточно отстранённый и деловой разговор, как это обычно происходит между руководителями компаний в процессе сотрудничества.

Однако Дин Инань ощутил, что это начало чего-то хорошего. Хо Сюнь сам предложил познакомить их с клиентом, что, по крайней мере, свидетельствовало о признании их профессиональных навыков.

Он поблагодарил Хо Сюня за информацию, отложил телефон и продолжил читать книгу.

Время пролетело незаметно, и уже было за десять вечера. Дин Инань принял душ и отправил сообщение Хо Чжисяо.

Дин Инань: [«Ты закончил?»]

Хо Чжисяо: [«Хозяин слишком любит болтать».]

Кажется, все владельцы гостевых домов обладают врождённым талантом к разговорам, а общение с гостями за бокалом вина — их ежедневное развлечение.

Дин Инань уже сталкивался с разговорчивостью хозяина этого гостевого дома. Тот мог затянуть беседу аж до одиннадцати вечера, прежде чем отпустить.

Он понимал, что Хо Чжисяо, вероятно, занят, но уже наступил вечер, и он не хотел, чтобы кто-то другой занимал его время.

Дин Инань позвонил на телефон Хо Чжисяо, сделав вид, что хочет обсудить срочные рабочие вопросы, чтобы дать тому повод вернуться в свою комнату.

На другом конце провода наконец-то исчез посторонний шум, и мужчина спросил: «Детка, ты скучал по мне?»

«Ммм», — честно признался Дин Инань. — «Очень».

«Я тоже скучаю по своему парню», — Хо Чжисяо улыбнулся. — «Без тебя рядом я чувствую себя как-то непривычно».

«Мне тоже не хватает тебя. Никто не обнимет меня перед сном».

Дин Инань научился у своего парня многим откровенным любовным фразочкам, которые теперь произносил с всё большей уверенностью.

Как говорится, «ученик превзошёл учителя», и это точно описывало их отношения.

Хо Чжисяо предложил: «Может быть, мне стоит немедленно вылететь домой?»

«Не стоит», — Дин Инань проявил благоразумие, ведь разлука продлится всего пару дней, и Хо Чжисяо скоро вернётся. Он решил сменить тему: «Кстати, со мной только что связывался мистер Хо».

«Зачем ты ему понадобился?» — поинтересовался Хо Чжисяо.

«Чтобы познакомить нас с клиентом», — ответил Дин Инань. — «Это было немного неожиданно, я не был готов».

«Надо же…», — мужчина немного помолчал, а затем спросил: «Ты помнишь, несколько дней назад я поменял фон в Моментах в WeChat*?»

****Моменты в WeChat (дословно переводится как «круг друзей») напоминает ленту новостей в социальных сетях. Пользователи могут публиковать фото, видео, тексты и делиться ими с друзьями, для которых настроен доступ. Пользователь может настроить фон своего профиля, чтобы персонализировать его* ***

Раньше фоном в Моментах Хо Чжисяо было спроектированное им здание, которым он больше всего гордился. Однако после того, как они с Дин Инанем сделали свадебные фотографии, он заменил фон на снимок, на котором они держатся за руки.

Теперь любой, кто просматривал его ленту, мог узнать, что его возлюбленный — мужчина.

«Он это видел?»

«М-м, велел мне сменить фон обратно».

Дин Инань открыл Моменты Хо Чжисяо и, как и ожидал, увидел, что тот не стал менять фон.

«И что было потом?» — спросил Дин Инань.

«Я сказал, что не буду ничего менять, и через некоторое время он прислал мне сообщение».

«Какое?»

Хо Чжисяо не ответил, а вместо этого отправил скриншот из WeChat.

На экране отображался диалог между ним и его отцом. Хо Сюнь советовал сыну быть осторожнее с имиджем, но тот не видел в этом ничего плохого.

В конце их разговора, спустя 12 часов, Хо Сюнь отправил еще одно сообщение.

Хо Сюнь: [«Молодой человек, не перестарайся».]

Дин Инань долго смотрел на эти слова, а затем, осознав, что Хо Сюнь таким образом признал их отношения, не смог сдержать улыбки.

-----Конец основной части-----

Экстра 1. Дополнительная история ко Дню защиты детей (от лица Сан Байсуя)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Всем привет!

Меня зовут Сан Байсуй, и я — китайская деревенская собака, или, проще говоря, дворняжка.

До того, как меня усыновил мой папа, я жил в деревне Саньян, где скитался без крыши над головой, был совершенно одинок и несчастен. Но когда папа перевёз меня в город, моя жизнь полностью изменилась.

Я поселился в уютном доме, а ещё у меня появилась красивая и всемогущая «мама»*, и она — мужчина.

Моя «мама» очень способная**: она прекрасно готовит и умеет чинить бытовую технику. А еще она разумеется «способная» в том самом смысле….

Что? Ты говоришь, что я бесстыжий щенок***?

На самом деле, раньше я был совсем другим. Я был наивным и неискушённым деревенским пёсиком.

Когда я только приехал в город, я ничего не понимал. Папа взял меня на прогулку, и я покакал на обочине дороги.

Папа спокойно посмотрел на мои какашки и сразу же позвонил «маме», как будто ждал этого момента.

«Мама» согласилась принести пакет, но случайно упомянула, что ещё не рассталась со своим бывшим парнем.

После телефонного разговора папа легонько пнул меня по попе и сказал, что я больше не нужен своей «маме».

Я был в недоумении: разве не очевидно, что это ты не нужен, зачем ты меня-то пинаешь?

Но ситуация быстро изменилась: бывший парень «мамы» вышел из дома и ударил папу.

Думаю, «мама» тоже не ожидала, что всё обернётся такой драмой.

После этого, сославшись на травму руки, папа повёл меня к «маме» домой.

Я был свидетелем событий и точно знал, что папу ударили в подбородок. Но он поднял футболку, продемонстрировав свои восемь кубиков пресса, и попросил «маму» помассировать ему бок.

В тот момент я подумал: «Я, может быть, и не человек, но ты — настоящая собака».

А иначе как он мог стать моим папой?

Позже, когда папа уже лёг спать, он получил фото от своего друга.

До сих пор не знаю, что это было за фото. Но после того как мой папа его увидел, он, даже не переодев пижаму, схватил ключи от машины и выбежал из дома прямо в шлепанцах.

Это выглядело так, будто он собирался поймать кого-то на измене.

С тех пор у папы началась бессонница.

Это было странно, ведь он всегда очень ценил сон. Иногда мне даже приходилось запрыгивать на его кровать, чтобы он проснулся и приготовил мне завтрак.

Я думаю, что мой папа не мог спать из-за мыслей о «маме». Когда у него была бессонница, он шёл в мастерскую, чтобы делать кольцо.

Вероятно, тогда-то он и решил завоевать «маму». Но как именно он это сделал, я до сих пор не понимаю.

После возвращения из деревни Саньян «мама» подвернула ногу и осталась жить у моего папы.

Однажды вечером они играли в догонялки в гостиной, и я с радостью присоединился к ним, но, к сожалению, помешал моему папе.

Папа вернулся в свою комнату, и я не знаю, что он написал «маме», но на следующий день они стали парой.

Наверное, это взаимопонимание взрослых. А что я, дворняжка, могу в этом понимать?

Но именно с тех пор я из невинного щеночка превратился в настоящего бесстыжего пса***.

Я всегда считал, что «мама» — серьёзный человек, и не ожидал, что она проявит такую «силу» в «борьбе» с папой на кровати.

Я видел их в каждом углу дома, даже на моей территории — на балконе.

Балкон с панорамными окнами, а вы даже шторы не задёрнете? Серьёзно?

Впрочем, это было ночью, так что не страшно.

Но тогда я понял: для папы сон не главное, главное — спать с «мамой».

Позже, из-за работы папы, я в третий раз вернулся в деревню Саньян.

На улице я встретил милого пёсика, мы обнюхались, и нашли общий язык. Но «мама» запретила мне запрыгивать на него.

Люди такие лицемеры! Как они могут так поступать со мной? Я очень расстроен.

В тот раз в деревне Саньян я встретил своего дедушку. Моё первое впечатление о нём было не самым приятным, так как я сразу понял, что я ему не нравлюсь.

Через полгода мы с родителями поехали к дедушке на новогодние праздники. Кроме нас, к нему приехала и моя тётя, которая привезла мне много новой одежды.

Однажды я услышал, как мой папа рассказывал моей «маме», что дедушка очень рано развелся. Позже он встречался с двумя дамами, но ничего не сложилось, и в итоге он теперь живёт один.

В этот раз дедушка решил пойти на компромисс, чтобы вся семья смогла собраться вместе на Новый год. Сначала он попросил моего папу прийти домой одному, но папа не хотел оставлять «маму» и не согласился. И только в канун Нового года дедушка смягчился и позволил папе привести «маму».

Дом моего дедушки — двухэтажный особняк, который казался огромным и пустым, ведь он жил там один.

Я знал, что он не очень любит меня, поэтому, когда я приехал к нему, то сразу наложил кучу в гостиной. Он был очень зол и даже собирался выгнать меня. Однако моя тётя быстро успокоила его.

Вечером, когда новогодний концерт подходил к концу, атмосфера в семье стала более тёплой.

Дедушка обсуждал с «мамой» вопросы бизнеса и перспективы сотрудничества.

Папа, недовольный тем, что «мама» всё время разговаривает с дедушкой, бросил меня к нему на руки, чтобы он за мной присматривал.

Тут я понял одну вещь: похоже, я всегда был лишь собакой-инструментом.

Ладно, ладно! Я сыт, одет и живу в тепле. Чего ещё желать?

Поначалу дедушке было немного неловко, но потом он с удовольствием начал гладить меня по голове. Он даже поднял меня в воздух и сказал: «Называй меня дедушкой».

Я был в шоке: почему мужчины в семье Хо ведут себя как дети?

После праздников мои родители вернулись домой, а дедушка оставил меня у себя и играл со мной, когда у него было свободное время.

Иногда он брал меня с собой в офис, чтобы все сотрудники могли посмотреть на меня. Если кто-то говорил, что я милый, дедушка был очень рад.

Раньше в выходные он играл в гольф или рыбачил. но с моим приездом он стал чаще ходить в собачий парк, чтобы я мог подружиться с другими собаками.

Многие думали, что я сиба-ину***, и я признаю, что похож на эту породу. Однако я чистокровный двор-терьер.

Я всегда хотел спросить у дедушки: «Зачем тебе нужно усложнять жизнь такому маленькому щеночку, как я?»

Но потом я подумал: его сына увел другой человек, так что теперь он вкладывает все силы в меня.

Большинство собак в этом парке — это представители благородных пород с хорошей родословной. Боюсь, они никогда не имели дела с такими как я.

Когда они играли, они вели себя очень сдержанно и аккуратно. Но разве их сила и выносливость могут сравниться с моими?

Мне совсем не нравилось играть с ними. Но если они позволяли мне на них запрыгивать, я не мог не уделить им немного времени и не показать всю мощь великой китайской деревенской собаки.

Ты хочешь сказать, что мои родители научили меня плохому?

О, нет, по сравнению с ними я всё ещё очень невинный.

Ниже информация для самых душных душил, но возможно она вам пригодится при чтении других китайских новелл, ну и просто интересно.

**Сан Байсуй назвал Дин Инаня «男妈妈» (nán māmā) — это сленговое выражение, которое буквально переводится как «мама-мужчина». Оно используется для описания мужчины, который сочетает в себе традиционно «материнские» качества (забота, нежность, внимание) и опекает других, как мама, но при этом сохраняет свою мужественность.*

Потом он везде называет его 我妈 (wǒ mā) — «моя «мама». Но по тексту в отношении «мамы» везде стоит местоимение «он». А так как в китайском у глаголов и прилагательных род не определяется, и «он» и «она» пишутся по-разному, но произносятся одинаково, то если бы Сан Байсуй «рассказывал» эту историю, было бы непонятно, что его «мама» — мужчина.

Нейросеть даже делала предположение, что возможно это опечатка или эти фразы составлены в шутливом тоне.

В общем, труднопереводимая игра слов и тонкий китайский юмор □(˘_˘)□

Я пробовала переводить в стиле «мой «мама» сделал то-то», но это выходило настолько коряво, что я оставила «маме» везде женский род. Простите.

***«моя мама способная» — слово能干 (nénggàn) можно перевести как «умелый», «способный», «мастер на все руки», но в разговорной речи и интернет-культуре оно несет в себе двойной смысл и намекает на выдающиеся сексуальные способности человека.*

****Тут Сан Байсуй говорит, что он превратился из дворняжки в «маленькую жёлтую собаку».*

«黄» (huáng) в основном переводится как «жёлтый», но на сленге это может означать что-то пошлое или неприличное. Можно так же перевести как «маленький похабник». Так же «желтыми собаками» называют обычных дворняжек.

****Сиба-ину — порода охотничьих собак, выведенная на японском острове Хонсю, самая мелкая из шести пород исконно японского происхождения. Высота кобелей в холке до 40 см, вес 10-13 кг.*

Экстра 2. Го И × Линь Го (1)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Го И: [«Мистер Линь, здравствуйте. Пожалуйста, выберите цвет краски для стен».]

Сообщения ушли в пустоту, словно камень, брошенный в море. Никакого ответа. Хотя именно помощник звезды посоветовал связываться с ним лично, теперь их общение стало ещё менее эффективным, чем раньше.

В новой квартире Линь Го необходимо было согласовать множество деталей: цвета стен, плитки, шкафов и так далее. Хо Чжисяо уже обозначил примерные рамки, но окончательный выбор оставался за заказчиком.

До этого Го И общался с ассистентом актёра, который передавал тому вопросы, а затем отправлял ответы обратно Го И. Однако стало сразу понятно, что такая схема слишком медленная, и помощник передал контакты Линь Го в WeChat, чтобы они могли общаться напрямую.

Но легче от этого не стало.

Без подтверждения со стороны Линь Го процесс ремонта затягивался. У Го И были и другие срочные проекты, и постоянные задержки из-за актёра вызывали у него раздражение.

Го И: [«Если вы хотите переехать раньше, просто ответьте, когда увидите сообщение».]

Отправив это, Го И швырнул телефон в сторону.

Он признавал, что начинает злиться. Контроль над этим проектом — это дополнительная работа, а заказчик ещё к тому же не хотел сотрудничать.

Каким бы известным ни был человек, всё же стоит уважать чужое время, не так ли?

Посреди ночи его разбудил звонок по видеосвязи. Увидев на экране имя «Линь Го», он на мгновение растерялся, но затем собрался с мыслями, приподнялся на кровати и принял звонок.

«Говори, что мне нужно утвердить?» — раздался голос Линь Го в динамике, и Го И, окончательно проснувшись, понял, что это не сон.

Он посмотрел на часы — 2:30 ночи.

В этот момент визажист как раз заканчивал снимать макияж с лица Линь Го, и на экране появилось его чистое, безупречное лицо.

«Мистер Линь, доброй ночи», — поприветствовал его Го И. — «Вы только что закончили работу?»

«А как же иначе?» — совершенно безэмоционально ответил актёр, но в его голосе ясно читалось раздражение. — «Ты думаешь, мне больше нечем заняться?»

«Нет, конечно», — Го И быстро встал с постели. — «Подождите секунду, я возьму образцы цветов».

Его комната была небольшой, стол стоял прямо рядом с кроватью. Только он хотел подняться и взять цветовую палитру, как вдруг услышал: «Ты не собираешься одеться?»

Го И опустил глаза на свой обнаженный торс и неловко ответил: «Эм... простите».

Он не любил спать голым, просто экономил на кондиционере. В эту летнюю жару вентилятор почти не помогал, поэтому он спал в одних шортах.

«Сейчас надену футболку».

Натянув ее, Го И взял три карточки с разными оттенками и показал их в камеру: «Мистер Линь, выберите, какой цвет вам нравится».

Линь Го прищурился и приблизил лицо к экрану. Его кожа была безупречной, как молоко, и Го И невольно подумал: «Да, знаменитости есть знаменитости».

Спустя мгновение Линь Го слегка отстранился: «В чём между ними разница?»

«Все три оттенка зелёные, но отличаются по насыщенности», — пояснил Го И, показывая карточки. — «Этот цвет — самый тёмный, а этот — самый светлый».

Актёр снова прищурился и затем обернулся к визажисту: «Ты видишь разницу?»

Тот, взглянув на экран, пожал плечами: «Кажется, они все одинаковые».

На самом деле, для самого Го И разница была очевидна. Однако из-за видеозвонка на экране три цветовые карты действительно выглядели почти одинаково.

«Самый тёмный — это примерно…» — он попытался описать цвет, но, к сожалению, ему не хватало словарного запаса, чтобы точно передать свои ощущения.

Линь Го, похоже, не хотел тратить на это время и прервал его: «Что ещё нужно утвердить?»

Го И отложил образцы краски и достал две плитки: светло-жёлтую и бежевую.

«Вам нужно выбрать между этими двумя».

В отличие от предыдущего раза, на экране обе плитки были совершенно белыми.

«Ты издеваешься?» — нахмурившись, раздражённо спросил актёр.

«По видео не видно разницы», — с досадой ответил Го И.

«Тогда давай обсудим это, когда я закончу с работой», — предложил Линь Го, поднимая руку, чтобы завершить видеозвонок.

«Подождите», — Го И поспешно его остановил. — «Когда у вас будет время?»

Тон его вопроса был не слишком вежливым, даже слегка дерзким. Он понимал: если сейчас связь прервется, снова достучаться до звезды будет сложно.

Линь Го на мгновение задумался, а затем, слегка приподняв бровь, произнёс: «В следующем месяце».

«Это слишком долго», — нахмурился парень. — «Ремонт — это процесс, где всё взаимосвязано. На заводе уже ждут утверждённые материалы. До следующего месяца ждать нельзя».

Во взгляде Линь Го мелькнуло удивление. Он вальяжно откинулся в кресле и лениво спросил: «Я клиент. Мне теперь подстраиваться под завод?»

«Конечно, нет», — поспешил объясниться Го И. — «Но когда вы освободитесь, завод или рабочие могут быть уже заняты, и придётся ждать ещё месяц».

«Ты сейчас... раздражаешься на меня?» — прищурился Линь Го.

Го И замялся.

Он действительно начал терять терпение, услышав об очередной задержке. Ещё до того, как получить диплом, он понимал, что после начала работы ему предстоит иметь дело с трудными заказчиками. Однако сейчас, когда он столкнулся с этой ситуацией, он не мог сохранять спокойствие, как это делал Дин Инань.

«Простите», — сказал Го И, поджав губы. — «Я просто хочу быстрее закончить ремонт».

«Думаешь, я не хочу?» — Линь Го вздохнул. — «Если бы у меня было время, разве я стал бы звонить тебе в такой час?»

Го И понял, что был несправедлив. Он думал, что актёр нарочно игнорирует его сообщения.

Было уже почти три часа ночи, и он не хотел больше спорить.

«В ближайшее время вы не вернетесь в город?»

«Нет. У меня съемки, мне некогда».

«Где именно вы снимаете?

«Ты не читаешь новости?»

Го И смутно припоминал, что Линь Го снимался в новом фильме одного известного китайского режиссёра. Однако он обычно не интересовался подобными вещами, поэтому не мог с уверенностью сказать, где проходили съёмки.

«Читаю», — ответил парень. — «Но я не интересуюсь разделом развлечений».

Линь Го слегка сжал губы, явно недовольный таким пренебрежением.

«Скажите, где проходят съемки», — продолжил Го И. — «Завтра я поговорю с мистером Дином и, возможно, смогу приехать в командировку».

«Ты хочешь приехать на съёмочную площадку ко мне?» — Линь Го приподнял бровь, в его глазах отразилось удивление.

«А разве это запрещено?»

Он задал вопрос не просто так. Го И действительно не был уверен, возможно ли это. В каждой профессии свои правила, а в индустрии развлечений, которая для него всё ещё оставалась в новинку, их было особенно много.

Актёр усмехнулся: «Ты не боишься, что про нас начнут распускать слухи?»

«Какие слухи?» — растеряно спросил Го И.

«Кажется, ты действительно не следишь за новостями», — заметил Линь Го.

Го И не совсем понимал, о чём тот говорит, поэтому просто ответил: «Обычно я больше внимания уделяю международным новостям».

«Правда?» — произнес Линь Го с легкой улыбкой и спросил: «А мои фильмы ты смотрел?»

«Нет, не смотрел», — честно признался Го И. — «Обычно я очень занят и у меня нет времени смотреть фильмы».

«Понятно», — Линь Го снова улыбнулся, как будто это не вызывало у него беспокойства. Однако его следующие слова снова поставили Го И в тупик: «В конце фильма «Поздняя зима» я был в красном свитере».

Красный свитер?

Над головой Го И возник вопросительный знак.

«Скажи мне, почему я носил тот свитер», — невозмутимо продолжил актёр. — «И тогда я скажу тебе, где проходят съемки».

Го И слегка завис, пока не понял, что эта великая звезда задала ему загадку.

Но проблема в том, что... Ему действительно было лень смотреть фильм Линь Го.

Экстра 3. Го И × Линь Го (2)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Фильм «Поздняя зима» относится к жанру арт-хауса и длится два часа сорок минут.

Го И потратил три дня, чтобы посмотреть его в несколько заходов. Но даже к последней минуте так и не смог понять, зачем Линь Го надел красный свитер в финале.

Возможно, это было связано с воспоминаниями об ушедшей молодости или с осознанием завершения эпохи. Го И долго размышлял об этом, а затем написал Линь Го сообщение:

Го И: [«Красный цвет символизирует надежду. Возможно, это сделано для того, чтобы смягчить трагичность фильма?»]

Он ожидал, что ответ снова придёт только ближе к полуночи, но на этот раз актёр ответил очень быстро.

Линь Го: [«Неверно».]

Го И собрался подумать ещё, но Линь Го уже прислал правильный ответ:

Линь Го: [«Потому что костюмеры заставили меня его надеть».]

Линь Го: [«^^»]

Го И сделал глубокий вдох, с силой надавливая на пульсирующие виски. Он старался сохранять спокойствие, как это делал мистер Дин, и не терять самообладание. Он не мог позволить себе оскорбить заказчика.

Го И: [«Теперь вы скажите, где проходят съёмки?»]

Линь Го: [«Поищи в Baidu*».]

*** *Baidu – китайский поисковик****

Го И набрал в строке поиска название нового проекта Линь Го и сразу же обнаружил, что съёмки проходят на известной киностудии.

И зачем он потратил столько времени на просмотр этого фильма?!

«Что случилось? Почему ты такой хмурый с утра?» — спросил Дин Инань, подойдя к столу Го И с кружкой кофе в руке и положив перед ним папку с документами.

Го И покачал головой, уставившись на бумаги: «Этот клиент просто невыносим».

«Кто?» — поинтересовался Дин Инань.

«Линь Го».

«Просто отправь ему цветовые карты и образцы».

«Он их даже не посмотрит», — Го И нахмурился. — «Мистер Дин, вы не представляете, как он изводит».

Дин Инань усмехнулся, похлопав его по плечу: «Я знаю».

Какие бы проблемы ни возникали, Дин Инань всегда сохранял ледяное спокойствие.

Го И ощутил пропасть между собой и своим боссом и вздохнул: «Когда я поеду к нему, то заставлю утвердить всё сразу. И больше никогда с ним не свяжусь».

«Да», — улыбнулся Дин Инань. — «Было бы неплохо».

Го И понимал, что начальник просто утешает его. На данном этапе невозможно утвердить следующий этап, связанный с мебелью, текстилем и прочим. А это значит, что в будущем ему всё равно придётся общаться с этим заносчивым актёришкой.

В выходные Го И впервые в жизни оказался на съёмочной площадке. Линь Го, проявив «совесть», согласился выделить полчаса вечером.

Однако Го И прождал в киностудии до восьми часов вечера, но актёр всё ещё не отдыхал. Он дубль за дублем продолжал снимать сцену, в которой персонаж прыгает с крыши одного небольшого здания на другое.

От скуки Го И разговорился с членами съёмочной группы. Оказалось, что в фильме будет много боевых сцен, и Линь Го, как ведущий актёр, прошёл дьявольски трудную трёхмесячную подготовку перед началом съёмок.

Го И всегда считал, что мужчины с такой светлой кожей и приятной внешностью, как у Линь Го, должны быть неженками. Но когда он встретил Линь Го, то понял, что эта знаменитая звезда вовсе не такая хрупкая, как он думал. А его стройное тело скрывало огромную взрывную силу.

Когда режиссёр крикнул «Снято!», Линь Го, который всё это время ползал и карабкался между зданиями, наконец закончил снимать этот кадр. В сопровождении ассистента он направился к своему фургону*.

Го И выбрал подходящий момент, подошёл к актёру: «Здравствуйте».

Тот не остановился, только мельком взглянул на парня. Но в следующую секунду, видимо вспомнив кто это, немного замедлил шаг: «Ты тот самый помощник дизайнера?»

Го И кивнул: «Да».

«Садись в машину».

Ассистент принёс три коробки с едой и отдал одну из них Го И. Тот поблагодарил его и, отложив её в сторону, снял рюкзак с плеча.

Го И хотел сразу же приступить к делу, но Линь Го не обращал на него внимания. Он снял правый ботинок Martin** и сказал ассистенту: «Помоги мне. Глянь на мою лодыжку».

Только тогда Го И обратил внимание на то, что лодыжка Линь Го сильно опухла. Он вспомнил фигуру, которая только что грациозно летала между зданиями, и на мгновение задумался, не воспользовался ли актёр дублёром. Но он знал, что это не так.

«Боже мой, разве ты не мог сказать об этом раньше?» — ассистент поднял ногу Линь Го, и на его лице читалось недовольство.

«Надо было отснять этот паршивый кадр как можно быстрее», — пожал плечами Линь Го.

Ассистент ушёл за аптечкой, оставив их наедине.

Го И засомневался, стоит ли обсуждать работу, пока клиент

травмирован и не ожидал, что тот сам протянет руку: «Дай мне посмотреть, что нужно утвердить».

Го И, доставая из рюкзака цветовую палитру, из вежливости спросил: «Ваша нога в порядке?»

Обычно он старался не тратить время на пустые разговоры. Состояние лодыжки Линь Го его не касалось, и с его точки зрения задавать такие вопросы было бы неуместно.

Однако он спросил об этом, потому что чувствовал себя немного виноватым.

Он думал, что большим звёздам сложно угодить, и предположил, что Линь Го намеренно усложняет ему жизнь. Но когда он прибыл на съёмочную площадку, то обнаружил, что работа Линь Го тоже непроста, и у него действительно нет времени заниматься ремонтными делами. Хотя, конечно, ситуация с «Поздней зимой» была иной.

Характер Линь Го мог быть несколько раздражающим, но в делах он проявлял исключительную серьёзность.

«А похоже, что в порядке?» — иронично спросил Линь Го. Затем он взял цветовую карту из рук Го И, бегло пролистал её и спросил: «Только эти цвета?»

«Да, нужно выбрать из этих вариантов», — ответил Го И. — «Эти оттенки наилучшим образом соответствуют общему стилю дома».

«Тогда пусть будет этот светлый».

Затем, всего за пять минут, актёр утвердил все детали, и процесс прошёл удивительно гладко.

Го И сталкивался со многими людьми, которым сложно принимать решения. Он думал, что и Линь Го будет долго сомневаться, но тот оказался гораздо более решительным, чем ожидал Го И.

Теперь он чувствовал себя ещё более неловко, потому что до их встречи он думал, что этот человек — обычная капризная истеричка***.

Ассистент вернулся с аптечкой и тёплым полотенцем. С недовольным видом он приложил его к ноге актёра: «Завтра будут съёмки в воде. Что будем делать с ногой?»

Боль заставила Линь Го поморщиться. Го И, сидевший рядом, заметил это и, прервал болтовню ассистента: «Эй, его лодыжку нельзя сейчас греть!»

«Но разве горячий компресс не является лучшим средством при растяжении?» — спросил помощник, взглянув на Го И.

«Сразу после растяжения горячий компресс только усугубит ситуацию», — ответил тот. Затем он посмотрел на холодильник в машине и спросил: «Есть ли там что-нибудь охлаждённое, например, бутылки с водой?»

Сначала ассистент не поверил ему, но, проверив информацию в интернете, он убедился, что горячие компрессы действительно нельзя использовать при растяжении связок в течение первых 24 часов.

Видя, что помощник совсем растерялся, Го И просто положил пятку Линь Го себе на бедро и достал из холодильника бутылку с ледяной водой, чтобы использовать её в качестве холодного компресса.

Хотя Го И не был обязан этого делать, но с тех пор, как его мнение об актёре немного изменилось, он был не против помочь.

«Лучше?» — спросил он, приподнимая голень Линь Го одной рукой.

Нога в его руках была белой и стройной, без малейшего признака жира. Контраст между молочно-белой кожей Линь Го и пшеничным оттенком тыльной стороны ладони Го И был поразителен.

«М-м-м…», — Линь Го расслабился.

Судя по выражению его лица, боль, похоже, значительно утихла.

«Не стоило так упорствовать», — заметил Го И, — «Если бы вы повредили сухожилия или кости, это было бы напрасной жертвой».

«Я знал, что делаю».

«Если бы вы знали, сейчас ваша нога не выглядела бы так», — продолжил Го И. — «Я думаю, вам лучше отдохнуть завтра, иначе…»

«Ты что», — перебил его Линь Го, — «читаешь мне нотации?»

Го И замолчал, сосредоточившись на компрессе.

«Сколько тебе лет?» — спросил актёр.

«Двадцать два».

«Такой молодой».

Линь Го расслабил колено, перенеся вес ноги на руки и бедро Го И. Нога выпрямилась и пятка актёра упёрлась в основание бедра парня.

Го И не обратил на это внимания и продолжил прикладывать компресс к поврежденной ноге.

«Как тебе «Поздняя зима»?»

Го И немного помолчал: «Нормально».

«Значит тебе не понравилось, — сразу понял Линь Го.

Внезапно он нахмурился, пошевелил пальцами ноги и выдохнул: «Тссс...»

«Болит?» — спросил Го И, подняв взгляд.

«Терпимо», — ответил Линь Го, снова расслабляя ногу. Его пятка продвинулась чуть дальше, и он спокойным голосом добавил: «У меня немного болит икра, не мог бы ты её размять?»

Го И ощутил прикосновение в интимном месте и на мгновение замер, подумав: «Почему этот клиент ведёт себя как маленький император?»

**«Линь Го направился к своему фургону».*

В оригинале используется термин «машина-няня». Это машина, предоставляемая для удобства знаменитостей или важных персон. Обычно она оснащена всеми удобствами и используется для перевозки людей с высокими требованиями к комфорту (артистов, бизнесменов).

***ботинок Martin – название стиля обуви происходит от английского бренда Dr. Martens. Это кожаные ботинки на толстой резиновой подошве с высокой шнуровкой.*

**** «…он всё ещё думал, что этот человек — обычная капризная истеричка».*

Термин «娘娘腔» (niángniang qiāng) — это китайское разговорное выражение, которое дословно можно перевести как «женский голос/манеры» или «женоподобное поведение».

Это слово часто используется для критики мужчин, которые не соответствуют традиционному поведению и облику мужчин. Это слово может быть оскорбительным, так как подчёркивает «несоответствие» полу.

Перевести это слово на русский язык можно по-разному: от «неженка», и «ведет себя как баба» до «педик» или «гомик».

Но наш Го И – милый пупсик, он не мог так грубо подумать. Но и его пренебрежительное отношение нужно было как-то передать. Поэтому в моей интерпретации он просто обозвал Линь Го «капризной истеричкой». Мне кажется вполне подходит по смыслу.

Экстра 4. Го И × Линь Го (3)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Ассистент вышел из машины с коробками еды, снова оставив их наедине.

В целом, работа Го И была завершена, и ему больше не нужно было находиться здесь. Однако нога Линь Го лежала у него на колене, и ему было неудобно ни уйти, ни остаться на месте. Немного поколебавшись, он решил не обижать заказчика и начал массировать его икры.

Чтобы избежать повторения недавнего «случайного прикосновения», Го И приподнял ногу Линь Го чуть выше. Однако вскоре он заметил, что тот, намеренно или непреднамеренно, двигает стопой, и его пальцы периодически касаются его живота.

Из-за их позы избежать прикосновения было невозможно.

Го И не придал этому значения и слегка отодвинулся, увеличивая расстояние между собой и ступнёй актёра. Но в этот момент Линь Го резко вытянул ногу, и его большой палец упёрся парню в грудь.

«Ты часто занимаешься спортом?»

Го И на мгновение замер, глядя на белоснежную ступню перед собой.

«Мне нравится бегать».

«Вот как…» — Линь Го опустил ногу, а затем, ухватившись пальцами за край футболки Го И, приподнял её, открывая кусочек пресса. — «Бег помогает достичь такой формы?»

Го И был несколько озадачен, не понимая, что в этом такого удивительного. Во время съёмок он и сам заметил, что у Линь Го на животе довольно чётко обозначены мышечные рельефы.

«Я родом из деревни», — сказал он, поднимая его пятку и поправляя футболку. — «Мне приходилось работать в поле».

«Понятно…» — Линь Го задумчиво посмотрел на его грудь. — «Ты снимаешь одежду, когда работаешь?»

«Если становится жарко, то да».

«И ты в этот момент весь потный?»

«Ну… само собой».

«Я хочу это увидеть».

Линь Го произнес эти слова так тихо, что Го И не сразу их расслышал.

«Что?» — переспросил он.

«Ничего», — ответил Линь Го, освобождая свою правую ногу из его руки и лениво перекидывая её на левую. — «Когда ты уезжаешь?»

«Завтра утром».

«Тогда я угощу тебя ужином, когда вернусь».

Го И счёл его слова проявлением вежливости и не обратил на них особого внимания.

После возвращения в город он время от времени отправлял Линь Го видео с ремонтом его нового дома, чтобы тот мог вовремя внести необходимые коррективы и избежать дополнительных расходов на переделки. Обычно актёр не отвечал на эти сообщения, а если и отвечал, то кратко: «Хорошо» или «Неплохо».

Когда отделка стен и пола была почти завершена, можно было представить, как будет выглядеть помещение в целом. Го И, как обычно, отправил Линь Го видео, но на этот раз тот ответил сразу же.

Линь Го: [«Я хочу продать дом».]

Го И, увидев эти слова, испугался и быстро написал сообщение, чтобы подтвердить:

Го И: [«Ремонт не понравился?»]

Линь Го: [«Не в этом дело».]

Линь Го отрицал это, но так и не объяснил причины. Го И не мог понять, о чём тот думает, и пока он размышлял, стоит ли задавать вопросы дальше, пришло ещё одно сообщение.

Линь Го: [«Хочу купить маленький домик в деревне. Буду выращивать цветы и травы».]

Го И слышал о людях, которые устали от городского шума и мечтают о спокойной жизни в деревне. Он вспомнил, как Линь Го усердно работал на съёмочной площадке, и подумал, что даже знаменитости, подобные ему, тоже мечтают о простой жизни.

Го И: [«В деревне полно комаров».]

Го И: [«И в воздухе пахнет удобрениями».]

Го И: [«Вы уверены, что хотите переехать в деревню?»]

Он не пытался отговорить его, он просто хотел, чтобы тот понимал, на что идёт. Многие люди говорят, что мечтают о жизни в деревне, но вскоре начинают скучать по городу.

Ответ был кратким.

Линь Го: [«Дурачок».]

Го И нахмурился. Почему он вдруг его оскорбил?

Линь Го: [«Посмотри мою биографию».]

Го И вышел из WeChat и ввёл имя Линь Го в поисковую строку. Страница сразу же выдала подробную информацию о нём. Оказалось, что актёр родился в бедной горной деревне.

Эта информация стала для Го И настоящим открытием. Впервые за всё время, что он был знаком с Линь Го, он начал задумываться о том, какой человек на самом деле этот актёр.

Го И: [«Оказывается, мы с вами земляки».]

На самом деле, их места рождения были разными, поэтому нельзя сказать, что они были земляками. Однако Го И не знал, как иначе назвать людей с похожим происхождением, поэтому он выбрал слово «земляк» как более дружелюбное.

Но Линь Го совсем не оценил это.

Линь Го: [«Кто тебе земляк?»]

Линь Го: [«Деревенский* пёс».]

土 *(tǔ) — это слово так же может означать «простодушный», «неотёсанный», «грубый», «простой», «простота», «деревенщина», «провинциальный»*

Го И, прищурившись, посмотрел на экран. Почему он снова его оскорбляет?

Он не стал отвечать, но вскоре получил новые сообщения.

Линь Го: [«На этой неделе моя работа заканчивается».]

Линь Го: [«Что бы ты хотел съесть?»]

Го И потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чём идёт речь. Но потом он вспомнил, что актёр обещал угостить его.

На самом деле, пообщавшись с этой звездой некоторое время, он уже не испытывал такого сильного отвращения, как в начале их знакомства. Теперь он даже был не прочь разделить с ним трапезу.

Однако этот человек только что обозвал его, и Го И, естественно, был не в настроении обсуждать с ним ужин.

Го И: [«Мне всё равно».]

После этого Линь Го не отвечал. Го И внезапно заволновался, что, возможно, сказал что-то не так. В конце концов, Линь Го был его клиентом, и ему не следовало демонстрировать своё раздражение.

Пока он раздумывал, как исправить ситуацию, пришли два голосовых сообщения.

«Ты сердишься?»

Голос актёра звучал расслабленно, с едва уловимой сексуальностью.

«Прости меня».

Эти четыре слова прозвучали так легко и невесомо, словно перышко, скользящее в воздухе. Однако они продолжали волновать Го И, вызывая необъяснимое зудящее ощущение в его сердце.

По какой-то неизвестной причине он нажал на оба голосовых сообщения и прослушал их ещё раз.

«Ты злишься? Прости меня».

Услышав этот голос, Го И растерялся. Он не знал, как ответить. На самом деле, он не был рассержен по-настоящему, но слова всё же задели его. Но даже если бы он был зол, он не ожидал, что такая известная личность, как Линь Го, извинится перед ним.

Го И: [«Нет».]

Отправив это сообщение, он забеспокоился, что актёр может не поверить, что он не расстроен, и решил добавить ещё одно:

Го И: [«Ну я всегда был простоват*».]

Линь Го снова отправил голосовое сообщение. На этот раз он рассмеялся, а затем с лёгкой иронией добавил:

«И простодушный*, и глупенький.»

Го И, можно сказать, разобрался в характере Линь Го — этому человеку просто нравилось иногда принижать его.

Он отложил телефон, взял мышь и продолжил работу. Но через несколько минут набрал на клавиатуре имя актёра и открыл страницу энциклопедии, которую не успел до конца просмотреть.

Как оказалось, Линь Го в детстве жил в горной деревне, но в десятилетнем возрасте его усыновили и отправили за границу.

Таким образом, они действительно не «земляки».

Го И без особого энтузиазма закрыл страницу браузера и снова открыл программу для рисования.

**Тут скорее всего идет игра слов.*

Во всех этих случаях используется слово 土 (tǔ), которое буквально переводится как «земля», «почва».

В китайской молодежной культуре такое определение относится к кому-то немодному или простоватому и часто используется для самоиронии, чтобы обозначить «отставание от трендов».

Можно перевести как «провинциальный», «немодный», «отстающий от трендов», простодушный», «неотёсанный», «грубый», «простой», «простота», «деревенщина».

Го И, испугавшись, что клиент обидится, как бы извиняется перед Линь Го за свою возможную грубость, мол «не судите слишком строго, я же из деревни, будьте ко мне снисходительны».

Линь Го, говоря, что Го И глупый, намекает на то, что он так и не понимает, что сам Линь Го его дразнит и заигрывает с ним.

Экстра 5: Го И × Линь Го (4)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В эти выходные Го И встретился с Линь Го во второй раз.

Они договорились поужинать в ресторане, где подавали хот-пот*. Заведение принадлежало одной знаменитости и славилось хорошей степенью приватности. Их разместили в отдельной комнате, где никто не мог их потревожить.

****Хот-пот — «горячий горшок». Это блюдо представляет собой кипящий бульон в большом кастрюле, куда поочередно опускаются различные ингредиенты****

Сегодня Линь Го был одет в повседневную одежду — свободную рубашку с глубоким вырезом, который открывал ключицы и большу́ю часть его груди. Это была эстетика, которую Го И не мог понять.

«Ты ешь острое?» — спросил Линь Го, небрежно просматривая меню.

«Да», — кивнул Го И.

На самом деле, он не переносил острую пищу. Ещё в свой первый раз, когда он обедал с Дин Инанем и Хо Чжисяо, он с трудом терпел жгучий вкус хунаньской кухни, и пот стекал с его лба.

Дин Инань тогда сказал ему, что нет смысла притворяться. И Го И действительно не любил притворяться, но ему казалось, что если он покажет эту свою слабость, то его начнут презирать.

В итоге Линь Го заказал острый хот-пот. В бурлящем красном масле плавали целые горы перца чили и сычуаньского перца, от одного вида которых у Го И по коже побежали мурашки.

Он ел очень медленно, но его язык всё же мог справиться с такой остротой. Однако вскоре Линь Го, подперев рукой подбородок, с любопытством спросил:

«Ты всегда такой воспитанный?»

«Воспитанный?» — Го И растерянно моргнул. За всю жизнь его ещё никто так не описывал.

«Ты не такой, каким я тебя представлял», — хмыкнул Линь Го. — «Я думал, ты какой-нибудь дикий мальчишка».

Го И не мог понять, почему Линь Го так думает о нём. Возможно, внешне он и похож на грубоватого мужлана, но он был уверен, что в его характере нет ни капли дикости или необузданности.

«В твоих «Моментах» есть видео, где ты ловишь рыбу», — продолжил актёр. — «Там ты выглядишь довольно властным».

Го И сразу понял, о чём речь, но больше всего его удивило, что Линь Го вообще просматривал его публикации.

«Это традиция в моей родной деревне», — объяснил он.

Го И родился в небольшой рыбацкой деревушке, где есть большой общественный пруд. Каждый год в начале января в пруд запускают мальков, а в конце года каждая семья может прийти туда и попытаться поймать рыбу. Успех в этом деле зависит исключительно от навыков и умений мужчины в семье. Го И как

раз опубликовал видео, на котором он, среди своих односельчан, поймал самого крупного карпа.

«Какие ещё традиции есть у вас в деревне?» — спросил Линь Го.

Го И как раз собирался сделать паузу в поедании острой пищи и воспользовался случаем, чтобы отложить палочки и спокойно рассказать о своём родном крае. Актёр слушал с искренним интересом, почти не притрагиваясь к еде.

Спустя некоторое время он словно опомнился, взял палочки и спросил Го И:

«А ты почему не ешь?»

«Эм… Сейчас».

Го И сунул в рот кусок говяжьего рубца, но случайно захватил кусочек перца чили. В следующую секунду его лоб покрылся мелкими каплями пота.

Будучи актёром Линь Го привык наблюдать за выражением лиц людей. Он слегка наклонил голову и прищурился:

«Ты ведь не переносишь острую еду, да?»

«Нет… Кхе-кхе», — Го И поспешно сделал глоток напитка.

Линь Го рассмеялся: «Маленький деревенский пёсик любит строить из себя крутого?»

От такого обращения Го И сразу помрачнел. Он поставил стакан на стол и недовольно нахмурился: «Вы не могли перестать придумывать мне прозвища?»

«Деревенский пёс» — еще ладно, но добавлять к этому «маленький» — это уже перебор.

«Не нравится?» — Линь Го наклонил голову.

«Вам всего двадцать шесть, вы ненамного старше меня», — проворчал Го И.

«Но все-таки старше», — усмехнулся Линь Го. — «Давай, назови меня «геге».

Го И, естественно, не собирался этого делать и сделал вид, что не слышал его слова.

Когда они вышли из ресторана, уже было почти девять вечера.

Го И поблагодарил актёра за угощение и собирался ехать домой на метро, но тут Линь Го кивнул в сторону парковки:

«Поехали со мной».

«Куда?» — захлопал ресницами Го И.

«Ко мне домой».

Го И молча пошел за ним, все еще не понимая, зачем это нужно.

«А зачем нам ехать к вам домой?» — спросил он.

«Посмотришь, какой у меня интерьер».

Го И внезапно почувствовал любопытство. Как и в других случаях, когда речь идёт о переменах, будь то пластическая хирургия или ремонт, люди всегда стремятся увидеть, насколько изменилась ситуация «до» и «после». Он знал, как будет выглядеть новая квартира Линь Го, но не представлял, насколько она будет отличаться от старой.

Он ожидал, что старая квартира будет роскошной, но, когда они добрались до места, его ждал сюрприз.

Квартира большой звезды была такой… простой и обычной.

Это была двухкомнатная квартира, ничем не выделяющаяся среди множества подобных.

«Ты умеешь пить?» — Линь Го достал бутылку янтарного ликера из шкафа и помахал ею перед носом Го И, который с любопытством оглядывался по сторонам.

Тот сразу понял, что это что-то крепкое. Он никогда раньше не пробовал такой алкоголь, но всё же кивнул в знак согласия.

«Вы всегда живёте здесь, когда не работаете?» — спросил он, садясь на диван и принимая протянутый бокал.

В напиток был добавлен лимонный чай, который смягчил вкус алкоголя и сделал его неожиданно приятным.

«Да», — Линь Го скинул тапочки и с удовольствием развалился на диване. — «С тех пор как я вернулся в страну, я снимаю эту квартиру. Я уже привык к ней».

Только тогда Го И понял, что это съёмное жильё.

Внезапно его охватило странное чувство, будто Линь Го не так далёк, как он думал. Ведь он тоже снимал свою квартиру.

«И не жалко переезжать?»

«А что поделать?» — актёр пожал плечами. — «Хозяин отказывается продавать».

«Вот как…»

Взгляд Го И случайно упал на ногу Линь Го.

«Как ваша лодыжка?»

Прошло уже столько времени, и она, должно быть, зажила.

Линь Го поднял пятку и положил её на бедро парня, а затем, мягко повернув ступней, сказал: «Всё в порядке».

Бедро Го И слегка зачесалось от этого действия — это был чисто физиологический зуд. Он убрал его ногу и, немного смутившись, сказал: «Хорошо, что всё хорошо».

«Но несколько дней назад, выполняя трюк на тросах, я повредил поясницу», — Линь Го поставил бокал на журнальный столик, а затем, не задумываясь, лёг на бёдра Го И. Он обернулся и, глядя на него, сказал: «Помоги мне помассировать её».

«……?»

Го И поднял руки, недоумевая, когда они стали настолько близки. Но, если вспомнить, он уже перевязывал Линь Го лодыжку и массировал икры… Так что массаж поясницы не показался ему чем-то необычным.

«Ты чего застыл?» — Линь Го отобрал у него бокал и отставил в сторону.

«Эм… Вы уверены?» — с некоторым сомнением спросил Го И. — «Я ведь не профессионал...»

«Просто делай», — усмехнулся актёр.

Го И, подчиняясь, положил ладони на его поясницу и начал медленно разминать.

«Здесь?» — уточнил он.

«Угу…»

Однако, прежде чем он успел как следует разогреть мышцы, Линь Го повернул голову и с легкой насмешкой произнес: «Ты чего как девчонка? Где твоя сила?»

Это сравнение вызвало у Го И недовольство. Он сразу же усилил нажим, что, в свою очередь, заставило Линь Го застонать.

«Вот так и надо», — довольно произнес он. — «Чем сильнее, тем лучше».

Про себя Го И подумал: «У этого парня мазохистские наклонности?»

Однако, продолжая массаж, его внимание переключилось на талию Линь Го. Она была очень тонкой, но не просто худой, а обладала идеальной упругостью, как и заметил Го И ранее. В ней чувствовалась эстетика силы.

Вдруг Линь Го позвал его: «Маленький деревенский пёсик».

Го И резко усилил нажим и недовольно сказал: «Я не маленький».

«Ммм…», — болезненно простонал Линь Го, а затем рассмеялся: «Да, ты совсем не маленький».

Го И с силой прижал к себе человека, который лежал у него на коленях, заставив его талию потереться об определенное место. Возможно, это было вызвано алкоголем, но его щёки слегка покраснели.

«Какой твой идеальный тип?» — внезапно спросил Линь Го.

«Идеальный тип?» — Го И на мгновение растерялся и честно

ответил: «Красивая девушка с длинными волосами».

«Ха!» — фыркнул Линь Го. — «Ты деревенщина, вкус у тебя тоже деревенский».

Го И считал, что его вкус вполне обычный, но, возможно, он немного уступает людям из шоу-бизнеса.

Он не стал ничего отвечать, а Линь Го вдруг встал и бросив фразу: «Подожди немного», направился в спальню.

Го И был слегка озадачен. Ему нечего было делать, поэтому он взял бокал с напитком, который стоял на журнальном столике, и выпил его до дна.

Стоит отметить, что иностранные спиртные напитки прекрасно сочетаются с лимонным чаем.

Линь Го долго не выходил из спальни, и Го И, не зная, чем себя занять, скучая пил бокал за бокалом.

Наконец, спустя некоторое время, раздался щелчок, и ручка двери спальни повернулась.

Из комнаты вышла очаровательная девушка с длинными волосами. На ней был обтягивающий топ с короткими рукавами и плиссированная юбка с высокой талией, подол которой достигал основания бёдер.

«Тебе нравится?» — спросил Линь Го, наклонившись к дверному косяку и играя с волосами на груди указательным пальцем.

Го И был в шоке. Он долго не мог понять, что это Линь Го надел женскую одежду.

Актёр не отличался крупным телосложением, и женская одежда смотрелась на нём вполне уместно. Его стройная фигура и две белоснежные длинные ноги притягивали и не давали Го И отвести взгляд.

Если посмотреть вниз, то можно увидеть, что на ногах Линь Го были надеты белые гольфы до середины икры. Это почти полностью соответствовало всем мужским фантазиям о невинности.

Го И сглотнул слюну и, запинаясь, произнес: «Линь... Мистер Линь...»

Он уже давно не обращался к Линь Го таким образом, особенно после того, как они стали чаще общаться. Он даже перестал утруждать себя формальным обращением «мистер». Но в этой ситуации Линь Го предстал перед ним в новом облике, и Го И совершенно растерялся, не зная, как к нему обратиться.

«Это... Мистер Линь, это вы?» — растерянно пробормотал Го И.

«Глупый пёс», — хихикнул Линь Го. Он подошёл к дивану, сел Го И на колени лицом к лицу и с лёгкой улыбкой спросил: «Если не я, то кто же ещё?»

Го И никогда раньше не испытывал такого сильного возбуждения. Он посмотрел на видневшиеся из-под юбки длинные белые ноги с чётко выраженными мышечными линиями и ощутил, как алкоголь, который он только что выпил, мгновенно ударил ему в голову, заставляя дыхание участиться.

«Такие длинноволосые красавицы тебе нравятся?» — спросил Линь Го, обнимая парня за шею.

«Да...» — Го И кивнул, глупо глядя на актёра. Но затем осознав, что сказал что-то не то, растерянно покачал головой: «Нет».

Линь Го наклонился вперед и потёрся губами о его подбородок: «Так да или нет?»

«Нет», — твердо ответил Го И, глядя прямо перед собой.

«Правда?» — усмехнулся Линь Го. Затем он щелкнул средним пальцем по кое-какому месту и спросил: «Тогда почему здесь всё так энергично?»

Это было то, что Го И никак не мог контролировать.

Его мозг был не в состоянии мыслить, и все его реакции основывались на самых примитивных инстинктах.

Он хотел схватить Линь Го за талию, но его руки не двигались, потому что он не знал, что делать дальше.

«Хочешь, чтобы я тебе помог?» — спросил Линь Го.

Го И покачал головой.

«Ты точно хочешь, чтобы я тебе помог».

Честно говоря, Го И совсем не знал, что ответить. Он оказался в незнакомой для себя ситуации и вообще не понимал, чего он «хочет».

Линь Го толкнул его на подлокотник дивана, и его колени оказались по бокам от талии парня. Он посмотрел сверху вниз и сказал: «Маленький деревенский пёсик, геге покажет тебе новый мир».

Как говорится, ничто не повторяется больше трёх раз. Это уже третий раз за сегодняшний день, когда Линь Го обращался к нему подобным образом.

Обида вытеснила потрясение из его сердца. Го И нахмурился и с чувством возразил: «Я же сказал, я не маленький».

«Правда?» — словно демон-соблазнитель, рассмеялся Линь Го. — «Позволь мне взглянуть».

Экстра 6. Го И × Линь Го (5)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Линь Го — обманщик.

Эта мысль не покидала Го И.

Актёр сказал, что повредил поясницу во время съёмок на тросах. На самом деле... Это была ложь.

Во время всего процесса Линь Го унижал Го И, говоря, что тот слишком мал, ни на что не годен и ведёт себя как девчонка. Го И так разозлился, что потерял контроль, и единственным словом, которое осталось в его голове, было слово «трахать».

Когда всё закончилось, Линь Го сказал, что всё это неправда и что на самом деле Го И был великолепен.

«Этот человек действительно лжец», — подумал Го И.

На экране его ноутбука была открыта статья о скандале, связанном с актёром. Теперь-то Го И понимал, почему тот смеялся над его незнанием последних новостей. Хотя Линь Го никогда открыто не совершал каминг-аут, все вокруг были уверены, что он предпочитает мужчин.

По слухам, с момента своего дебюта у него было не менее трёх предполагаемых бойфрендов.

Го И, словно одержимый, начал искать общие черты между ними. Он обнаружил, что у Линь Го был удивительно стабильный вкус — он предпочитал высоких, крепких мужчин, излучающих мужественность.

На одной из фотографий, сделанных на пляже, Линь Го лежал на шезлонге с другим мужчиной, и их тела были тесно прижаты друг к другу.

На актёре была белая майка, которая открывала большую часть его груди. Го И долго смотрел на его ключицы, а затем с раздражением закрыл страницу.

В этот момент его телефон завибрировал — пришло сообщение от виновника его непонятного смятения.

Линь Го: [«У меня несколько дней выходных, и я хочу поехать в деревню, чтобы отдохнуть. Поедешь со мной?»]

Го И в течение пяти минут смотрел на это сообщение, и он так и не смог понять, почему он должен ехать с ним.

Он открыл профиль актёра и нажал кнопку «Добавить в чёрный список».

Просидев в растерянности ещё 10 минут, он вдруг осознал, что только что заблокировал клиента студии.

Линь Го должен пойти к мистеру Дину и пожаловаться, верно?

Босс, вероятно, вызовет его к себе и спросит, почему Го И так поступил.

Настоящую причину он ни за что не скажет. Значит, лучше

заранее подготовиться к увольнению.

Ещё полчаса Го И просидел за рабочим столом, погружённый в мысли. А потом решился и пошёл к Дину Инаню.

«Мистер Дин, я хочу уволиться».

С тех пор как он узнал, что Дин Инань и Хо Чжисяо находятся в отношениях, его мир перевернулся.

Раньше он никогда не замечал, как его боссы смотрят друг на друга. Оказывается, их взгляды в эти моменты были полны нежности.

Постепенно его отношение к геям изменилось: от резкого отторжения до спокойного принятия. Он начал замечать, как общаются его начальники. На работе они соблюдали строгие границы, а после работы постоянно липли друг у другу.

Однажды они втроём ужинали вместе и достаточно много выпили.

Го И, воодушевлённый алкоголем, осмелился спросить своих боссов о их взглядах на секс. Хо Чжисяо тоже был слегка пьян. Он с гордостью поведал парню, что Динь Инан в этом вопросе очень страстный: «Ты даже не можешь представить, насколько он дикий в постели».

Дин Инаню не понравилась излишняя откровенность Хо Чжисяо, и он окатил его ледяным взглядом.

Го И не стал вслушиваться в то, как Хо Чжисяо извиняется перед своим парнем. В его голове снова возник образ Линь Го, который смотрел на него, прикусывая губы.

Если честно, он прекрасно понимал, что имелось в виду под словом «дикий». Ведь Линь Го и в постели тоже был очень страстным и раскрепощённым.

Го И достал свой телефон и открыл чёрный список, где по-прежнему одиноко красовалась аватарка контакта актёра.

Прошло уже много времени с тех пор, как он заблокировал этого человека. Если сейчас убрать его из чёрного списка, он ведь не заметит?

Время шло.

Хо Чжисяо, получив национальную премию за свой архитектурный проект, решил устроить вечеринку в честь этого события и заодно сделать предложение своему парню.

Го И был уверен, что уже давно забыл о Линь Го. Однако, когда тот появился на вечеринке, его взгляд все равно невольно скользил по телу актёра.

Линь Го, одетый в футболку с широким воротом, сидел в темном углу, лениво потягивая коктейль.

Го И, стоя в тени неподалеку, не сводил глаз с его обнажённых плеч и ключиц, едва сдерживая желание накинуть на всё это безобразие свой пиджак.

В этот момент Линь Го, словно почувствовав чей-то взгляд, посмотрел прямо на него. В темноте их взгляды встретились, создавая необъяснимое напряжение.

Го И скрывался в тени и он понимал, что Линь Го на самом деле не видит его, а просто чувствует, что на него кто-то пристально смотрит.

Через некоторое время Го И первым отвел взгляд и направился в сторону туалета. Он не ожидал, что тот последует за ним.

«Почему ты не отвечаешь на сообщения?»

Линь Го загнал Го И в укромный коридор рядом с туалетом. Его тон был абсолютно спокойным, без каких-либо упреков или злости, словно они просто обсуждали меню на ужин.

«Я не видел», — ответил парень.

В тот день, когда Го И разблокировал Линь Го, он получил от него сообщение глубокой ночью.

Это было грубое ругательство.

Линь Го: [«Этот ебанутый режиссер вообще умеет снимать кино?»]

Го И сначала опешил, но затем понял, что Линь Го писал не

ему. Он просто использовал его WeChat как дупло в дереве, изливая туда своё недовольство работой.

Судя по тому, как легко он это сделал, он явно уже делал так раньше. Но Го И только сегодня вернул Линь Го из небытия, и он не был уверен, какая это по счёту жалоба.

Актёр, похоже, тоже очень удивился и сразу же отправил вопросительный знак. Когда он осознал, что больше не находится в блоке, он отправил ещё одно сообщение — смайлик с едва заметной улыбкой.

Это было похоже одновременно и на насмешку, и на злорадный смех.

Го И на мгновение почувствовал страх и даже хотел снова заблокировать его, но не хотел показаться трусом. Поэтому он решил оставить всё как есть.

С тех пор Линь Го время от времени писал ему.

Он жаловался на свою работу, на коллег по съёмочной площадке, на погоду… В его сообщениях было много грубых и непристойных слов.

Го И просто наблюдал за этим потоком ругани и не отвечал ни на одно из посланий.

Однажды Линь Го отправил фотографию, на которой не было видно его лица, только тело. Он уютно облокотился о спинку дивана, прижав колени к груди и скрестив ноги у щиколоток, скрывая ту часть тела, которая была обнажена.

Го И долго смотрел на фото, а затем, разозлившись, пошёл в туалет.

С тех пор Линь Го вошёл во вкус.

Он присылал фотографии своих ног, талии, шеи и даже кончика языка. Каждый раз, когда он отправлял их, Го И не мог удержаться и шёл в туалет.

Нельзя сказать, что Го И не пытался сопротивляться.

Он нашёл множество фотографий длинноволосых красавиц и

даже скачал несколько порнографических видео. Однако каждый раз, когда он их смотрел, сначала он испытывал возбуждение, но спустя некоторое время интерес угасал, и его «младший братец» становился вялым.

Ему казалось, что он был словно околдован каким-то демоном, и страдал от болезни, при которой мог реагировать только на одного человека.

Ощущая себя марионеткой, которой кто-то мог легко управлять, он ненавидел это чувство.

«Куда делась твоя смелость, которая была той ночью? Почему ты сейчас такой трус?» — голос Линь Го вернул Го И к реальности.

«Ты сам знаешь, что тогда произошло», — ответил тот, стиснув зубы. — «Держись от меня подальше».

Он развернулся, чтобы уйти, но, сделав шаг, снова подошел к актёру. Нахмурившись, он затянул его открытый воротник: «Больше не носи такое. Слишком откровенно. Тебе не стыдно?»

Линь Го посмотрел на удаляющуюся спину парня и презрительно усмехнулся: «Фальшивый моралист».

Экстра 7. Го И × Линь Го (Финал)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

В новой квартире Линь Го начался процесс установки мебели.

Как это обычно бывает, производители отправили своих сотрудников для доставки и сборки. Однако в квартире обязательно должен был находиться кто-то, чтобы контролировать процесс.

Первоначально эту обязанность поручили стажёру, которого курировал Го И. Однако сегодня произошло непредвиденное: тот взял отгул по личным причинам. Го И не мог переложить эту задачу на Дин Инаня, поэтому он занялся этим сам.

«Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошёл?» — спросил Дин Инань.

Вероятно, он считал, что Го И всё ещё избегает Линь Го. Однако, хотя Го И по-прежнему игнорировал сообщения актёра в WeChat, он уже не так старательно избегал его, как раньше.

«Всё в порядке», — ответил парень. — «Разве вы не заняты ремонтом новой студии?»

Ко всему прочему Дин Инаню нужно было готовиться к вступительным экзаменам. Го И не хотел создавать для своего начальника дополнительную нагрузку из-за своих личных переживаний.

Сегодня привезли кровати и матрасы, заказанные для трёх спален. Доставку осуществляли двое молодых парней, которые сразу же приступили к сборке.

Хотя наблюдать за работой рабочих не очень интересно, это необходимо, так как некоторые монтажники иногда проявляют небрежность.

Однажды, когда Го И наблюдал за установкой шкафов в гардеробной, он обратил внимание на то, что мастер не прикрепил зеркало к дверце. Когда Го И задал ему вопрос, тот сказал, что дверца слишком мала для зеркала.

Пришлось доставать чертёж и доказывать, что с размерами всё в порядке. После этого мастер признался, что ему просто было лень сделать эту работу.

Если бы Го И не разбирался в чертежах и не следил за процессом сборки, то ему пришлось бы столкнуться с неприятными последствиями. Точнее, пострадал бы не он, а Линь Го.

К счастью, нынешние сборщики оказались опытными и добросовестными. Го И, оставив их трудиться, переместился в гостиную, удобно устроился на диване с ноутбуком и погрузился в работу.

Неизвестно, сколько времени прошло, но внезапно раздался звук открывающегося кодового замка. Го И поднял глаза и увидел высокого мужчину в бейсболке и маске, которая скрывала

половину его лица.

«Ты... зачем пришёл?» — удивился Го И.

Линь Го снял маску, положил её на тумбу для обуви и усмехнулся: «Мне нужно твоё разрешение, чтобы прийти в свой собственный дом?»

Что ж, логично.

Го И отвёл взгляд и продолжил изучать материалы по проекту.

«Вы устанавливаете кровати?» — Линь Го прислонился к дверному проёму спальни, его взгляд был устремлён внутрь комнаты, но вопрос явно адресовался Го И.

Тот уже было открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент из спальни раздался голос монтажника: «Да, модели со встроенными ящиками сложнее в сборке».

Парень, очевидно, не понял, что актёр обращался не к нему.

Линь Го выпрямился и вошёл в спальню.

«Столько болтов... Вы их не путаете?»

«Конечно нет, мы же на этом зарабатываем», — рассмеялся второй рабочий.

На некоторое время диалог утих, и лишь стук инструментов нарушал тишину.

Го И почти закончил работу с документами и подумал, что, раз Линь Го здесь, он мог бы вернуться в офис.

Но тут из спальни снова раздался голос актёра:

«Ребята, вы качаетесь?»

Пальцы Го И замерли над клавиатурой. Его внимание полностью сосредоточилось на разговоре.

«Какое там! Мы каждый день бегаем туда-сюда. Наша работа сама по себе тренировка».

Если Го И правильно помнил, оба монтажника были крепкими

и мускулистыми — как раз во вкусе Линь Го.

И, словно в подтверждение его мыслей, он снова услышал голос хозяина квартиры: «С виду вы такие сильные».

Он сказал это так непринуждённо, словно говорил о погоде. Но Го И хорошо знал Линь Го, и его манера говорить такими неопределёнными фразами явно означала, что тот флиртует.

«А как же! Слабак такую работу не потянет».

Троица в спальне продолжала весело болтать. Они даже обсудили актёрскую карьеру Линь Го.

Го И с трудом допечатал последнюю строку, захлопнул ноутбук и, зайдя в спальню, крепко схватил актёра за запястье.

«Пойдём, поговорим».

Он затащил его в соседнюю комнату и захлопнул дверь.

Линь Го небрежно потер руку, словно ожидал подобной реакции.

«У тебя настолько зудит?» — грубо спросил Го И, пытаясь подавить свой гнев.

Актёр приподнял бровь: «Ты злишься?»

Го И и сам не хотел злиться, но, представив, как Линь Го касается чужого пресса пальцами ноги, он едва сдерживался.

«Ты зачем вообще пришёл?»

«Я же тебе сказал, просто пришёл посмотреть», — пожал плечами Линь Го.

Он, как обычно, был спокоен и безразличен. Однако Го И, который всегда отличался сдержанностью и даже не отвечал на сообщения в WeChat, в этот момент полностью утратил самообладание.

«Хорошо», — произнёс он, быстро приходя в себя. Холодно взглянув на Линь Го, он добавил: «Делай, что хочешь. Я возвращаюсь в офис».

Он направился к выходу.

«Ты действительно хочешь оставить меня здесь одного?» — игриво спросил Линь Го. — «Разве ты не знаешь, какой я?»

«Линь Го!»

Го И развернулся, шагнул вперёд и в гневе схватил его за воротник рубашки.

«Чего ты так злишься?» — усмехнулся тот. И внезапно произнёс фразу, которая застала Го И врасплох: «Это ведь ты сидишь в Weibo* под аватаркой с велосипедом?»

****Weibo — одна из самых популярных китайских социальных сетей, с возможностью публиковать тексты, фото и видео****

Гнев сменился шоком, и рука Го И ослабла.

«Борешься с хейтерами, как профи», — поддразнил Линь Го.

«Не понимаю, о чём ты», — пробормотал Го И, избегая взгляда.

«Ты дрочил на мои фото?» — Линь Го приблизился и понизил голос. — «Каждый раз, получая мои снимки, ты заходил на мой Weibo. Хотел кончить, глядя на моё лицо?»

Го И замер. Стыд и вина накрыли его волной.

«В Weibo можно видеть гостей?» — растерянно спросил он.

«Нет», — Линь Го улыбнулся, в его голосе звучала радость. — «Я просто проверял тебя, глупый пёс».

В глазах Го И вновь вспыхнула ярость, и в этот момент Линь Го добавил: «В следующий раз, когда будешь заходить в Weibo, не забудь выключить геолокацию».

Значит его всё-таки разоблачили.

Злость растаяла, оставив лишь усталое «ну и ладно».

В этот момент из-за двери спальни раздался голос монтажника: «Босс, три кровати установлены, пожалуйста, посмотрите».

Го И, сохраняя спокойствие, отложил свои эмоции в сторону. Проверка требовала его внимания, и он сосредоточился на выполнении работы, которую необходимо было завершить.

Когда рабочие ушли, Го И решил поскорее собрать рюкзак и покинуть этот дом.

Линь Го, прислонившись к косяку, спросил: «И это вся проверка? Ты просто взглянул».

«Я всё осмотрел», — проворчал Го И, собирая свой ноутбук.

«Я думаю, что нужно лечь и протестировать самому, чтобы это называлось проверкой».

Го И замер. Он был наивным, но не глупым и сразу понял, что имел в виду Линь Го. Он застегнул рюкзак и сказал: «Сам проверь».

«Ах», — наигранно вздохнул актёр. — «Тогда я позову обратно тех двоих мускулистых парней, чтобы они мне помогли».

«Ты не можешь прожить и дня, чтобы меня не выбесить?» — нахмурился Го И.

Линь Го рассмеялся: «Хорошо, что ты это понимаешь».

Каркас кровати и матрас были от одного производителя. Хо Чжисяо и Дин Инань лично помогали Линь Го выбрать их.

Го И никогда раньше не лежал на таком роскошном матрасе, и он не мог не признать, что ощущение, когда погружаешься в него, действительно приятное.

«Ты же пришёл смотреть квартиру», — Го И смотрел в потолок, пытаясь восстановить дыхание, — «Зачем ты принёс «это»** с собой?»

****Го И имеет в виду презервативы и смазку, см. примечания после главы****

Еще во время их «борьбы» он задал этот вопрос. Однако Линь Го не ответил, а продолжал дразнить его, как и в прошлый раз, обзывая и упрекая в том, что он не может как следует справиться. Го И отложил выяснения отношений на потом и, не сдерживаясь в

выражениях, проклинал Линь Го в ответ.

Однако, даже после того как всё закончилось, этот вопрос не давал ему покоя.

Про себя он, конечно, ругал Линь Го последними словами, но в глубине души надеялся, что тот не был настолько распутным.

«Я знал, что ты здесь», — Линь Го лениво разлегся на его груди. — «Я предоставил столько клиентов для твоего мистера Дина. Ты правда думаешь, что он бы не рассказал мне об этом?»

«Почему именно я?» — Го И наконец задал вопрос, который мучил его несколько месяцев.

Линь Го хмыкнул, и дрожь передалась Го И через его грудную клетку. Актёр упёрся подбородком в грудь парня, посмотрел на него и сказал: «Потому что ты деревенщина и наивный дурачок, не то что эти гламурные шлюхи».

Го И не был уверен, стоит ли воспринимать эти слова всерьёз. Он всё ещё сомневался: хочет ли Линь Го серьёзных отношений или просто ищет партнёра для секса? Если бы это было последнее, то он не стал бы каждый день отправлять ему сообщения, правда?

Так и не сумев понять этого, Го И решил сменить тему: «Ты можешь меньше материться?»

«Могу», — улыбнулся Линь Го. — «Стань моим парнем — и я позволю тебе доминировать».

Я позволю тебе доминировать.

Какая развратная фраза! Уши Го И моментально покраснели.

Он оттолкнул актёра, сел, надел одежду и, не глядя в его сторону, пробормотал: «Мне нужно вернуться в студию».

Линь Го сел на кровати, опершись на неё руками за спиной, и позвал Го И, который уже собирался уходить: «Эй, маленький деревенский пёс».

Го И остановился.

«Если ты ещё раз не ответишь на мои сообщения...» — его тон стал серьёзным, — «я действительно разозлюсь».

Го И не стал ничего отвечать и просто ушёл.

Ему требовалось время, чтобы всё обдумать. Времени, потраченного на дорогу от квартиры Линь Го до студии, было как раз достаточным для этого.

Сев за свой стол, он открыл чат с Линь Го, который был завален сообщениями от звезды. Он немного помедлил, а затем начал набирать текст.

Го И: [«Я в студии».]

Внизу диалогового окна быстро появился белый пузырёк.

Линь Го: [«Хорошо, малыш***».]

Хотя это было всего лишь текстовое сообщение, Го И мог ясно представить игриво-приподнятую интонацию Линь Го.

Ему казалось, что он действительно одержим. Не зря говорят, что запретный плод настолько сладок, что при всём желании перед ним невозможно устоять.

***«Зачем ты принёс «это» с собой?»*

Уф, эта фраза мне долго не давала покоя. Дословно если переводить, то там используется слово, обозначающее какие-то незначительные, неуместные в данной ситуации вещи: «Зачем ты принес такого типа вещи с собой?»

Один раз (всего один) мне гугл с картинки перевел-таки это слово как «презерватив». Потом все нейросети (не скованные моральными принципами) разъясняли, что тут имелись в виду предметы, необходимые для секса (презервативы, смазки, игрушки), но какие точно не уточняется, потому что китайский «велик и могуч» и часто о таких вещах в литературе говорят завуалировано. Мне почему-то вспомнился «рот колокольчика» из 40-й главы (ᗜ)

И вот вам еще одно словечко для общего развития «小雨伞» (xiǎo

yǔsǎn) — буквально «маленький зонтик» — сленг для презерватива.

****«Хорошо, малыш».*

Тут Линь Го называет Го И «宝贝儿» (bǎobèiér), наверняка вы не раз встречали такое обращение в новеллах.

Буквально это означает «драгоценный ребенок» или уменьшительно-ласкательное от слова «драгоценность», «сокровище».

Это слово часто используется между влюблёнными, чтобы выразить нежность и заботу. Родители также могут использовать его по отношению к своим детям.

«儿» (er) — добавление этого суффикса делает слово еще более ласковым и интимным. В китайском языке 儿 часто добавляется к именам или словам, чтобы выразить близость или уменьшительность, особенно в разговорной речи.

В общем, всякие зайки, котики, солнышки, детки и малыши — всё это «баобейэр».

Когда Линь Го называл Го И «маленьким деревенским псом», то использовал слово «小» (xiǎo) — маленький, небольшой (обозначает что-то маленькое по размеру или важности).

Ну, по сути он опять его назвал «маленьким», только с другим эмоциональным оттенком. Мелкая язва (¬‿¬)

Экстра 8. Новый год (часть 1) (Основная история заканчивается «социальной смертью». Огромной «социальной смертью». Читайте с осторожностью)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Накануне Китайского Нового года студия закрылась на

несколько часов раньше обычного.

Дин Инань и Дин Дон отправились в большой супермаркет рядом с домом, чтобы купить продукты к празднику. В этот день в магазине было многолюдно, и повсюду раздавались объявления о скидках и распродажах. Их тележка с трудом продвигалась сквозь толпу, но они не спешили домой, поэтому просто бродили по магазину, наслаждаясь его атмосферой.

«Ге, я хочу попробовать эти острые снеки», — сказала Дин Дон, остановившись у полки с закусками и взяв один из пакетов.

«Если хочешь, бери».

Дин Инань положил в тележку упаковку острых снеков и добавил ещё несколько пакетиков с мелкими закусками, такими как куриные лапки и тому подобное.

Дин Дон очень любила такие вкусняшки. В детстве, когда она видела, как другие дети едят мороженое, она очень завидовала им. Раньше в семье не было достаточно денег, чтобы она могла попросить купить сладости. Но теперь, когда карьера брата пошла в гору, она в тайне очень радовалась, что могла набрать себе всё, что душа пожелает.

«Ух, как же приятно быть богатым!» — Дин Дон обняла Дин Инаня за руку и положила голову ему на плечо, делая вид, что плачет от счастья и благодарности.

Тот слегка постучал указательным пальцем по ее макушке, а затем, следуя за толпой покупателей, покатил тележку в отдел морепродуктов.

Хо Чжисяо не любил пресноводную рыбу, но чтобы соблюсти новогоднюю традицию «пусть будет излишек каждый год»*, Дин Инань все равно решил приготовить рыбу, как и в прошлом году. Однако, чтобы угодить своему парню, он заменил карпа, которого обычно готовил, на более нежную рыбу с меньшим количеством костей — судака.

Когда он выбирал рыбу, в кармане его пальто зазвонил мобильный телефон. Дин Дон проявила инициативу и помогла ему достать телефон. Это был видеозвонок от Хо Чжисяо.

«Ответь на звонок», — попросил Дин Инань.

Девушка нажала кнопку ответа, направила камеру на них и помахала рукой: «Привет, гефу*!»

Когда Дин Дон только узнала об их отношениях, она обращалась к Хо Чжисяо как «цзефу». Дин Инань старался бесчисленное количество раз научить её называть его «Хо гэ», но в конце концов Дин Дон просто заменила «цзе» на «ге».

****непереводимая игра слов:* 哥夫 *(gē fū) «ге фу» – муж брата, «цзе фу» – муж сестры****

«Вы в супермаркете?» — спросил Хо Чжисяо через экран. На нём был костюм, а за его спиной виднелась строительная площадка.

«Да», — ответила Дин Дон, обнимая брата за руку. — «Твоя жена теперь в моих руках!»

«Жена», — позвал Хо Чжисяо.

«Ммм?» — Дин Инань оторвался от разглядывания рыбного лотка.

«Я здесь ещё не всё закончил, вернусь только завтра».

«Что случилось?» — спросил Дин Инань, выпрямляясь и хмуря брови. Его лицо выражало недовольство.

«Доставку части строительного материала задержали. Машина приедет сегодня вечером, и мне нужно быть там, чтобы всё проверить», — объяснил мужчина.

«Разве нельзя было это сделать после Нового года?» — спросил Дин Инань.

«Машина уже в пути».

Дин Инань понимал, что все равно ничего нельзя поделать, вздохнул и спросил: «Во сколько тебя завтра ждать?»

«Я вылетаю утренним рейсом и, вероятно, приземлюсь около полудня», — ответил Хо Чжисяо.

«Хорошо, я заберу тебя».

После завершения видеозвонка Дин Инань посмотрел на Дин

Дон, ожидая, что она уберёт телефон обратно в карман пальто и увидел, что та с трудом сдерживает смех.

Она зажала голос и подражая ему передразнила: «Что случилось? Почему ты до сих пор там? Когда ты наконец вернёшься?»

Дин Инань нахмурился: «Разве я так сильно преувеличиваю?»

Дин Дон фыркнула: «Видеть, как ты капризничаешь, — это просто нечто!»

Дин Инань не считал, что он капризничает. Он также знал, что у его сестры есть проблемы с логикой, и она постоянно придумывает какую-то ерунду в своей голове. Поэтому ему было лень спорить с ней дальше.

Когда они вернулись домой, Сан Байсуй выбежал им навстречу и начал радостно прыгать на них.

Некогда очаровательный маленький щенок превратился в большую и суровую собаку. Дин Инань и Хо Чжисяо видели его каждый день и не замечали, как сильно он изменился. Однако для Дин Дон, которая не видела его несколько месяцев, это стало неожиданностью, и ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к нему.

Но проведя несколько дней вместе, они снова стали «лучшими друзьями». Сан Байсуй даже больше любил играть с «тётей», чем с Дин Инанем.

Вечером брат и сестра посмотрели фильм, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть.

Дин Инань уже несколько дней не видел Хо Чжисяо и надеялся повеселиться с ним этой ночью, но в итоге оказался один в спальне.

Дин Инань: [«Ты закончил?»]

Сообщение было отправлено уже довольно давно, но Хо Чжисяо так и не ответил. Дин Инань предположил, что тот всё ещё занят. Он собирался написать «спокойной ночи» и сразу лечь спать, но прежде чем он успел закончить печатать, ему в голову

пришла одна идея.

Разве можно допустить, чтобы муж страдал от одиночества?

Дин Инань удалил из диалогового окна фразу «спокойной ночи», достал вибратор из ящика прикроватной тумбочки и нажал на кнопку видеозаписи.

Он снял пижаму и начал эротично водить вибратором по губам, при этом не забывая облизывать их, что только усиливало атмосферу и без того неоднозначной сцены.

После завершения записи видео, он открыл редактор, настроил размер изображения и добавил мягкий свето-фильтр. Убедившись, что всё сохранено, он нажал на кнопку «Поделиться в WeChat». Из длинного списка он выбрал имя получателя и щёлкнул «Отправить».

Завершив все эти действия, Дин Инань отложил телефон. Он был уверен, что Хо Чжисяо всё ещё занят и, скорее всего, не ответит сразу, но через минуту экран его телефона неожиданно засветился.

Дин Дон: [«Не думала, что ты такой, ге…»]

В голове Дин Инаня возник вопросительный знак. Он открыл диалоговое окно в WeChat с сестрой, и его словно пронзила молния.

Контакты Хо Чжисяо и Дин Дон были закреплены наверху его списка WeChat.

И только что он случайно отправил это видео своей младшей сестре!

Он быстро нажал на сообщение и быстро удалил его. Но через секунду видео снова появилось в диалоговом окне — на этот раз его прислал Дин Дон.

Дин Дон: [«Я сохранила его :)»]

Дин Инань: [«…»]

Когда они были детьми, Дин Инань взял с собой сестру, чтобы взорвать выгребную яму. Однако, по случайности, её забрызгало

содержимым этой ямы. Он не мог признаться в этом своим бабушке и дедушке, поэтому они договорились с Дин Дон, что скажут, будто это сделал ребёнок из соседней деревни. В обмен на это, Дин Инань сделал все её летние домашние задания за тот год.

Дин Инань: [«Быстро удали это, это не тебе отправлено!»]

Дин Дон проигнорировала его просьбу и сосредоточилась на других, более странных вещах.

Дин Дон: [«Что это у тебя в руке?»]

Дин Инань уже знал каков «кругозор» его младшей сестры, и ему трудно было поверить, что эта студентка колледжа, представитель нового поколения, действительно не знает, что это такое.

Дин Инань: [«Это не твое дело, удали это немедленно».]

Дин Дон снова проигнорировал просьбу брата и ответила:

Дин Дон: [«Я действительно такого не ожидала».]

Дин Дон: [«Маленький развратный нолик — на самом деле мой брат [вздыхает]»]

Дин Инань: [«…»]

Дин Инань: [«Что ты хочешь, за то, чтобы удалить это?»]

Дин Дон: [«Если верхняя балка кривая, то и нижние балки будут кривыми*. Ты действительно имеешь право называть себя старшим братом?»]

****кит. идиома, которая означает, что если кто-то старший не ведет себя правильно или честно, то младшие тоже будут склонны вести себя неправильно****

Дин Инань не хотел больше терять времени и прямо выдвинул условия обмена.

Дин Инань: [«Я тебе куплю новый компьютер».]

Дин Дон: [«Не нужно. Я настолько меркантильна в твоих глазах?»]

Дин Инань: [«И новый телефон».]

Дин Дон: [«Ге, ты все еще не понимаешь, в чём заключаются мои духовные потребности».]

Дин Инань: [«?»]

Дин Дон: [«Хочешь удалить? Обменяю на ваше с мужем совместное видео [ухмыляется]»]

Дин Дон: [«Потирает руки в предвкушении.jpg»]

Дин Инань потер брови от головной боли. Он понимал, что Дин Дон шутит, но всё же задавался вопросом: почему его сестра такая бесстыжая?

** «Пусть будет излишек каждый год»*

"年年有余" (nián nián yǒu yú) — это традиционное китайское новогоднее пожелание, которое можно перевести как «пожелание излишков каждый год» или «чтобы каждый год был излишек».

В китайском языке слово 余 (yú) означает «излишек», «остаток». Но оно также звучит как 鱼 (yú), что переводится как «рыба».

Это пожелание особенно популярно во время празднования Китайского Нового года, когда на праздничный стол традиционно подают рыбу. Выражение символизирует благополучие и изобилие, подразумевая, что в новом году всего будет достаточно и даже больше, чем нужно.

Экстра 9. Новый год (Часть 2) (Конец основной истории)

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)

Рейс Хо Чжисяо задержался, и когда Дин Инань забрал его, было уже далеко за полдень.

Они не виделись несколько дней, и едва оказавшись в машине,

Хо Чжисяо обвил рукой шею своего парня и наклонился, чтобы поцеловать.

«Подожди», — остановил его Дин Инань, который не был настроен на нежности. Он взял мужчину за плечо и серьезно произнес: «Мне нужно с тобой поговорить».

Обычно Дин Инань говорил таким тоном, когда хотел обсудить что-то важное.

Хо Чжисяо откинулся на пассажирское сиденье и с задумчивым видом спросил: «Мой отец?»

Дин Инань покачал головой: «Нет, это моя сестра».

Через некоторое время Хо Чжисяо опустил телефон, нахмурился и посмотрел на Дин Инаня: «Как ты мог отправить такое видео своей сестре?»

«Кхм, это была ошибка», — смущенно откашлялся тот и с виноватым видом добавил: «Ну, и она же не посторонняя. В детстве она уже видела меня голым».

«Дело не в этом», — нахмурился Хо Чжисяо. — «Я имею в виду, как ты мог отправить это кому-то, кроме меня?»

«Я... я просто промахнулся...» — Дин Инань редко испытывал перед Хо Чжисяо чувство вины за свои ошибки. Он почесал щеку указательным пальцем и раздражённо добавил: «Она отказывается удалить. Возможно, она хочет сохранить это как мою темную историю».

Хо Чжисяо, видимо, уловил мольбу о помощи в словах Дин Инаня. Он некоторое время возился с его телефоном, а затем, вернув аппарат, сказал: «Ей придётся удалить, даже если она не хочет».

Дин Инань подумал, что Хо Чжисяо написал Дин Дон с просьбой удалить видео. Однако, когда он взял телефон в руки, то понял, что тот просто переслал видео себе.

Когда они вернулись домой, Сан Байсуй, как обычно, выбежал им навстречу. Дин Дон тоже поспешила к ним и озорно воскликнула: «Гефу!». Она вся так и светилась от радости.

Дин Инань сделал вид, что не заметил, как сестра подмигнула ему, и молча продолжил снимать обувь. Хо Чжисяо, быстро поставив чемодан, протянул руку девушке: «Дай телефон».

Дин Дон сразу поняла, что это не к добру. Она подняла брови и приготовилась к сопротивлению: «Не дам».

Хо Чжисяо, не убирая руки, холодно произнес: «Это моё».

Эта фраза прозвучала достаточно жёстко, как декларация его права собственности. Глаза Дин Дон блеснули, и она, казалось, была немного шокирована. Она попыталась возразить: «Он мой брат».

Хо Чжисяо незамедлительно ответил: «Твой брат принадлежит мне, с макушки до пяток».

Девушка с недовольством взглянула на Дин Инаня и произнесла с жалобным выражением: «Ге...»

Но тот, надев тапочки, направился в гостиную и спокойно сказал: «Он прав».

Иногда предатель может быть даже хуже врага. Вся злость, которую Дин Дон испытывала, внезапно обратилась на Дин Инаня.

Она разблокировала телефон и передала его Хо Чжисяо, а затем последовала за братом, причитая: «Ты привел подкрепление, чтобы издеваться надо мной?»

«Он не подкрепление, он — мой муж», — Дин Инань обернулся, подмигнул сестре и добавил: «Ты тоже можешь попросить своего мужа поддержать тебя. О... Мне жаль, у тебя его нет».

Дин Дон сделала вид, что её тошнит, и, упав на диван, обвинила их: «Вы двое — вонючие любовники...»

После того как Хо Чжисяо удалил видео, он бросил телефон Дин Дон. В это время Дин Инань уже надел фартук и готовился к приготовлению новогоднего ужина.

Однако, когда он уже собирался положить рыбу в кастрюлю, Хо Чжисяо неожиданно получил звонок от Хо Сюня.

«Детка», — Хо Чжисяо вошёл на кухню, продолжая говорить по телефону, — «отец говорит, что заказал ужин в ресторане, но не сможет съесть всё один».

«Не может съесть?» — Дин Инань остановился и, посмотрев на него, спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Ранее они уже обсуждали, что было бы замечательно провести новогоднюю ночь вместе с семьей. Однако Хо Сюнь был категорически против и настаивал на том, чтобы его сын приехал домой один. В итоге Хо Чжисяо решил провести праздник с Дин Инанем.

«Что это может означать?» — Хо Чжисяо потряс телефоном, на экране которого отображался активный звонок. — «Он хочет, чтобы мы приехали к нему».

Дин Инань уже приготовил половину новогоднего ужина, и рыба в его руке была готова отправиться в кастрюлю. Ему было не очень удобно менять планы в последний момент.

Однако Хо Сюнь сам позвонил, чтобы показать тем самым, что сдается. Он даже придумал неубедительное оправдание, что «не может сам съесть весь новогодний ужин». Дин Инань не стал настаивать, чтобы Хо Сюнь приехал к ним.

«Тогда поедем к тебе домой?» — спросил он.

«Как ты решишь», — ответил Хо Чжисяо.

«Ну, тогда поехали», — Дин Инань выключил плиту. — «Давайте составим компанию мистеру Хо».

Хо Чжисяо показал жестом «ОК» и продолжил говорить по телефону: «Мы скоро будем».

Дин Инань убрал оставшиеся продукты в холодильник и упаковал готовую еду. Они взяли с собой Сан Байсуя, пирожные и закуски, и все вместе отправились в большой особняк Хо Сюня.

На самом деле, все понимали, что Хо Сюнь чувствовал себя одиноким в канун Нового года, поэтому он и попросил Хо Чжисяо привести Дин Инаня домой. Однако тот продолжал настаивать: «Я просто заказал слишком много еды, не хочу, чтобы она пропала».

Хо Чжисяо не стал разоблачать отца и сделал вид, что не услышал его слов. Дин Инань, также не желая смущать Хо Сюня, с вежливой улыбкой произнес: «В следующий раз не нужно ничего заказывать, я сам приготовлю».

«Хорошо», — ответил Хо Сюнь, но через мгновение поняв, что его ответ прозвучал как-то двусмысленно, добавил: «Поговорим о следующем разе позже».

Дин Инань представил Хо Сюня и Дин Дон друг другу. Пока они обменивались приветствиями, Сан Байсуй уже ворвался в гостиную и с радостью начал бегать по просторной и светлой комнате.

Он обнюхивал всё вокруг, а затем начал кружить по ковру. Дин Инань был шокирован этим зрелищем, и Дин Дон, тоже в панике, округлила глаза.

Как правило, когда собака нюхает и при этом начинает кружить, это знак, что она собирается покакать.

Дин Дон воскликнула: «Сан Байсуй!» — и поспешила к нему, но было уже поздно. Тот присел и, посмотрев на Хо Сюня, оставил на ковре свежую кучку.

«Что с этой собакой?» — в ужасе спросил Хо Сюнь, глядя на грязный ковер. — «Как она может так себя вести?»

«Это же просто собака», — Хо Чжисяо беззаботно пожал плечами. — «Он же не специально это сделал».

Дин Инань, в отличие от Хо Чжисяо, не мог сохранять спокойствие и стал извиняться: «Мне жаль, мистер Хо».

Не дожидаясь, пока Хо Сюнь продолжит критиковать их обоих, Хо Чжисяо взял Дин Инаня за руку и вместе с ним вошел в гостиную.

Тем временем Дин Дон уже выбросила собачьи какашки в унитаз в ванной комнате. Увидев хозяина дома с мрачным выражением лица, она решила разрядить обстановку: «Дядя Хо, такие вещи, как собачьи фекалии, — это редкость, их не так просто найти».

Дин Донг была смелее своих сверстников. Она не только

ездила в другие города, чтобы встретиться с онлайн-друзьями, но и никогда не робела перед старшими.

Однако Хо Сюнь был не просто старшим, он обладал богатым опытом и знаниями, и его не так-то легко было провести. Дин Инань уже хотел попросить сестру не болтать глупости, как вдруг Хо Сюнь сам поддержал разговор.

«Почему же это редкость? Что ты имеешь в виду?» — строго спросил он.

«Согласно поверьям, собачьи экскременты — это к удаче», — со знанием дела объяснила девушка. — «В следующем году вам, дядя Хо, будет сопутствовать удача во всех делах».

«Ты же студентка, как ты можешь быть настолько суеверной?»

«А разве дядя Хо не суеверен?»

«Я не верю в подобные вещи».

«А что ты скажешь о денежном дереве в своём дворе и золотой жабе на журнальном столике?»

«Это просто украшения...»

«Ты неправильно поставил эту жабу. В этом месте она не будет притягивать деньги», — заметила Дин Дон.

«Тогда куда же её следует поставить?»

Хо Сюнь и Дин Дон с увлечением обсуждали фэн-шуй, а Дин Инань с улыбкой наблюдал за ними.

Из всех людей, которых он знал, только Дин Дон могла так свободно общаться с Хо Сюнем. Даже он, будучи старшим братом, не осмеливался говорить с ним в столь непринужденной манере.

На самом деле, ужин, который заказал Хо Сюнь, был не очень большим — его хватило бы только на троих человек. Однако вместе с едой, которую принёс Дин Инань, этого как раз хватило, чтобы накормить их четверых.

Это был первый раз, когда Хо Сюнь пробовал еду, приготовленную Дин Инанем. Хотя он не сказал ни слова, он съел

почти все блюда, которые стояли перед ним.

«Дядя Хо, мой брат неплохо готовит, да?» — спросила Дин Дон.

Дин Инань под столом пнул её по тапочкам, чтобы она не начинала разговор о нём. Хотя Хо Сюнь и принял с трудом их отношения, это не означало, что он одобрял их.

«Неплохо», — Хо Сюнь равнодушно посмотрел на Хо Чжисяо. — «Этому мальчишке повезло в этом вопросе».

Сердце Дин Инаня пропустило удар, когда он услышал эти слова. Хотя они звучали как простая вежливость, в них всё же могло скрываться нечто большее.

«Конечно», — ответил Хо Чжисяо.

«Я умею подбирать ассистентов», — сказал Хо Сюнь с гордостью.

«Я тоже обладаю хорошим вкусом», — возразил Хо Чжисяо, как будто соревнуясь с ним.

«Если бы я не предложил ему стать твоим ассистентом, смог бы ты достичь таких высот и основать свою компанию?»

«Он был моим помощником три года. Если бы я не заметил его способности, он всё ещё был бы моим ассистентом».

Дин Инань мысленно закатил глаза и продолжил есть, не говоря ни слова. Судя по словам Хо Сюня, тот, похоже, ценит его, и для Дин Инаня этого было достаточно.

«Кстати», — задумчиво произнесла Дин Дон, покусывая палочки для еды, — «Дядя Хо, получается, свёл вас вместе?»

Эти слова попали точно в цель.

Хо Сюнь, вероятно, вспомнил прошлое, и его щёки вспыхнули и выражение лица стало сложным, когда он снова взял в руки палочки для еды.

«В таком случае, я должен сказать», — Хо Чжисяо медленно посмотрел на отца. — «Спасибо тебе, папа».

Тот тихо хмыкнул и кивнул на стол, полный вкусной еды:

«Давайте ешьте быстрее, а то остынет».

После ужина вся семья собралась в гостиной, чтобы посмотреть новогодний гала-концерт.

Возможно, именно из-за того, что он наконец-то высказал всё, что у него на душе, Хо Сюнь перестал вести себя высокомерно и начал больше общаться с Дин Инанем.

«После Нового года будет небольшая встреча выпускников. Поедешь со мной. Я познакомлю тебя с интересными людьми».

«Хорошо, мистер Хо», — ответил Дин Инань официальным тоном.

«Почему ты всё ещё зовёшь меня «мистер Хо»?»

Дин Инань, слегка смутившись, неуверенно произнес: «Тогда… Хо… Папа Хо?»

Хо Сюнь, похоже, тоже не был уверен, как к нему следует обращаться, поэтому он не стал акцентировать на этом внимание и спросил: «Я слышал, ты подал заявку на MBA в наш университет, уже есть результаты?»

«После Нового года всё станет известно», — ответил Дин Инань. — «Не должно быть никаких проблем».

«Хорошо», — кивнул Хо Сюнь. — «Я очень хорошо знаком со всеми преподавателями и попрошу их о тебе позаботиться».

Дин Инань смутился и взволнованно посмотрел на Хо Чжисяо, который сидел между ними. Однако Хо Чжисяо никак не отреагировал на слова Хо Сюня, как будто для последнего было естественно проявлять заботу о своей «невестке».

«В вашей студии сейчас три дизайнера, не так ли?» — продолжил Хо Сюнь. — «Лучше набирать новичков и обучать их самостоятельно, не стоит нанимать профессионалов. Сейчас у вас пока недостаточно влияния в индустрии, и легко могут возникнуть конфликты».

Хо Сюнь поделился своим опытом предпринимательства, когда

он только начинал свой путь. Дин Инань никогда бы не подумал, что такой осторожный человек, как Хо Сюнь, в прошлом тоже допускал много ошибок. Неудивительно, что он всегда так беспокоился о Хо Чжисяо, ведь он не хотел, чтобы его сын прошёл тот же тернистый путь, что и он в молодости.

Между ними сидел Хо Чжисяо, и разговаривать было немного неудобно. Разговор продолжался, и в итоге Дин Инань перебрался через Хо Чжисяо, зажав его в угол дивана, и начал общаться с Хо Сюнем лицом к лицу.

Однако через некоторое время Хо Чжисяо почувствовал себя несчастным. Он обнял Дин Инаня за плечи и, указав подбородком на телевизор, сказал: «Детка, смотри, фокусы».

Дин Инань мельком взглянул на телевизор, но его внимание было сосредоточено на разговоре. Увидев, что этот приём не сработал, Хо Чжисяо бросил Сан Байсуя в руки отца и произнёс: «Познакомься со своим внуком».

Наконец, двое мужчин осознали присутствие Хо Чжисяо. Их разговор был прерван, и Хо Сюнь забыл, о чём они говорили. Он посмотрел на пса и задумчиво произнёс: «Кажется, я уже видел его раньше…»

«Он обожает, когда ему чешут подбородок», — заметила Дин Дон, сидя в кресле. — «Дядя Хо, не забывайте гладить его почаще».

Обычно в девять-десять часов вечера Сан Байсуй уже спал. Он выглядел немного сонным и не хотел больше играть, позволяя Хо Сюню гладить себя.

Тому, похоже, это начинало нравится. Он взял пса на руки и, пребывая в хорошем настроении, сказал: «Скажи: «дедушка».

Конечно, Сан Байсуй не ответил, а Дин Инань и Хо Чжисяо обменялись улыбками и взялись за руки.

Согласно первоначальному плану, они должны были вернуться домой следующим утром. Однако, когда Дин Инань спустился с верхнего этажа, он увидел, что Дин Дон и Хо Сюнь только что зашли в дом, держа на поводке Сан Байсуя. Их одежда была покрыта утренней росой, и было очевидно, что они только что вернулись с прогулки с собакой.

«Ге, ты уже проснулся!» — воскликнула Дин Дон с радостью. —«Все закусочные, где продают завтрак, закрыты, а я умираю от голода!»

«Я приготовлю лапшу», — улыбнулся Дин Инань.

В этот момент с верхнего этажа спустился Хо Чжисяо, только что принявший душ. Он нежно обнял своего парня за талию и спросил: «Ты будешь готовить лапшу?»

«Хочешь каши?» — предложил Дин Инань.

«Нет, давай лапшу», — ответил Хо Чжисяо.

«Я тоже буду лапшу», — Хо Сюнь подошел ближе и, немного подумав, добавил: «Закусочные за пределами нашего жилого комплекса откроются только на третий день нового года. Может быть, вы останетесь здесь на несколько дней?»

В непосредственной близости от дома находились не только закусочные, но и пятизвёздочный отель, который работал даже в праздничные дни. Если бы Хо Сюнь проголодался, он мог бы заказать еду там. Однако, если бы он захотел съесть завтрак, приготовленный его «невесткой», то ему было бы всё равно, открыты ли закусочные.

Дин Инань обменялся понимающим взглядом с Хо Чжисяо и улыбнулся: «Хорошо».

В качестве завтрака была подана лапша с остатками вчерашнего ужина. После еды Дин Инань и Хо Чжисяо поднялись на небольшую террасу на втором этаже, где они неторопливо пили чай, в то время как Хо Сюнь и Дин Дон весело играли с Сан Байсуем во дворе.

«Детка», — неожиданно произнёс Хо Чжисяо, глядя на двух людей внизу.

«Хм?» — лениво отозвался Дин Инань.

«Так хорошо», — мужчина отвел взгляд и посмотрел на него.

«Да», — Дин Инань сделал глоток горячего чая и довольно улыбнулся. — «Действительно, очень хорошо».

От переводчика:

✿✿✿ヽ(°▽°)ノ✿✿✿

Цветы! Цветы! Салют и аплодисменты!

*Мой первый перевод закончен. Спасибо всем за звездочки и комментарии. Вы не представляется насколько это приятно ^__^*

Раньше я недоумевала, как можно переводить новеллу годами… Оказывается можно >_< Не смотря на огромную помощь нейросетей, на перевод ушло больше 10 месяцев! Но мне понравилось.

Начало новеллы было переведено с английской версии, но из-за неточностей перевода многое оставалось непонятным. В то время активно развивались нейросети, поэтому я продолжила перевод с китайского оригинала. Мне кажется, этот переход даже заметен.

Я старалась давать объяснения и уточнения тому, чего не понимала или не знала сама. Не обязательно читать все пояснения — они для общего развития. Но я надеюсь, что вам, как и мне, было интересно.

Я не владею китайским языком, поэтому не могу ручаться за достоверность перевода и объяснения терминов, идиом и прочего. Это не я, это всё нейросети =^.^=

Во время работы были использованы нейросети и программы:

Перевод и объяснения: EasyChat, GPTChat, DeepSeek, автоперевод от Яндекса и Google.

Обработка текста: улучшение текста от Яндекс.

Генерация картинок: Шедеврум от Яндекс.

Программы на телефоне: RemakeFace AI (замена лиц), Hypic (коррекция лиц и фигур), FaceApp («надевание» очков)

Улучшение качества картинок https://www.i2img.com

Ну и конечно же старичок PhotoShop.

~Перевод можно распространять как угодно, просто указывайте ник переводчика.
Вам нетрудно, а мне приятно ^^~

Персонажи, названия

Хо Чжисяо – один из главных архитекторов компании его отца «Jiushan Architectural Design».

Дин Инань – личный ассистент Хо Чжисяо.

Сан БайСуй – собака Хо Чжисяо, его подобрали еще щенком в деревне Саньян. ***三百歲 – Сан Байсуй- триста лет***

Хань Шуо – бывший парень Дин Инаня, по профессии – модель. Изменщик.

Хо Сюнь – отец Хо Чжисяо, руководитель и владелец компании «Jiushan Architectural Design».

Чжао Ян – один из главных креативных дизайнеров в «Jiushan Architectural Design».

Лю Чжишу - Секретарь партийного комитета деревни Саньян.

Юань Фэн – старый друг Дин Инаня, его бывший сосед по комнате в университете. Владеет компанией по организации вечеринок для богатых людей.

Цзян Хэн – друг Хо Чжисяо, занимается галерейным бизнесом своей семьи, часто путешествует из-за работы, би.

Мисс Сун – вице-президент компании «ХХ-недвижимость», потенциальная невеста Хо Чжисяо.

Линь Го - киноактер, получивший многочисленные награды. Являлся клиентом как Хо Чжисяо, так и Дин Инаня.

Го И - новый молодой сотрудник в фирме Хо Чжисяо, учится на четвертом курсе университета.

Дин Дон - младшая сестра Дин Инаня, студентка.

Чжан Хуэй - училась в одном университете вместе с Хо Сюнем и Дин Инанем, выпуск 2006 года, старшая Дин Инаня по курсу. Работает в департаменте строительства.

~~~~~

НАЗВАНИЯ И ТЕРМИНЫ.

«Jiushan Architectural Design» - архитектурная компания Хо Сюня.
玖山 (Jiǔshān)

玖山 (Jiǔshān) — архитектурное бюро Хо Сюня.

«玖» (jiǔ) означает число «девять». Девятка часто ассоциируется с долголетием и вечностью, потому что она звучит как слово "долгий" (久, jiǔ)

«山» (shān) — «гора». В китайской культуре горы часто символизируют стабильность, величие, силу и духовное значение.

Название фирмы можно перевести как «Гора Девяти» или «Девятая гора».

«Blue Dot Award» - престижная премия в области архитектурного дизайна.

Деревня Саньян – деревня, где был реализован проект по строительству библиотеки, главным архитектором которого был Хо Чжисяо ***三陽 – Саньян – три солнца***

Командир отделения – прозвище Дин Инаня, оставшееся со студенческих времен. Во время военных сборов, благодаря отличной физической подготовке, сначала Дин Инаня выбрали в качестве лидера отряда. А позже, благодаря своей популярности, он был избран командиром отделения.

Значения имен

Зачастую китайские авторы вкладывают большой смысл в имена персонажей, так как отдельные иероглифы китайского языка могут нести определенный смысл.
~~~~~

По мере перевода и того, как будут раскрываться персонажи, я буду добавлять информацию о героях, возможно это кому-то покажется интересным.

Ниже, чисто мои размышления, которые основаны на том, что выдала мне нейросеть. Так что за полную достоверность я не ручаюсь. Но учитывая характеры персонажей, возможно именно этот смысл автор и заложила в их имена.

Можете поделиться своими мыслями на этот счёт в комментариях ;)

Дин Инань

Имя 丁以楠 состоит из трех иероглифов, каждый из которых имеет своё значение:

丁 (Dīng):

Это довольно распространенная фамилия в китайском языке. Также может использоваться как обозначение мужской роли в ритуале или церемонии.

以 (Yǐ):

Этот иероглиф имеет несколько значений в зависимости от контекста, но основное значение — «использовать», «для», «с помощью». Он может выражать «намерение», «метод» или «средство».

楠 (Nán):

Иероглиф 楠 обычно обозначает «дерево тика» (вид дерева, известный за свою прочность). В китайской культуре деревья часто ассоциируются с силой, стойкостью и устойчивостью.

Также этот иероглиф может символизировать природную красоту или мягкость, если интерпретировать его как часть имени.

Значение имени в целом можно интерпретировать как «Исполняющий мужскую роль пользуется красотой природы» или «Мужчина, стойкий, как дерево тика»

~Ну, если так подумать, Дин Инань, не смотря на свою роль «нуля» в отношениях, достаточно целеустремлённый, упрямый и решительный, он отвечает за свои поступки и на него можно положиться.

Так же идет отсылка к «стандартам красоты», на которых так зациклен Хо Чжисяо. Еще в первой главе автор, описывая Дин Инаня говорит, что его красота сдержанная, «аскетичная». Да и сам Хо Чжисяо неоднократно восхищается его внешностью и признает, что его парень настоящий красавчик.

Хо Чжисяо

Имя 霍执潇 состоит из трех иероглифов:

霍 (Huò):

Этот иероглиф может означать «быстрый», «скорый» или «внезапный». Также этот иероглиф может ассоциироваться с понятием резкости, стремительности или неожиданности.

执 (Zhí):

执 означает «держать», «схватить», «управлять» или «следовать». Это может подразумевать силу воли, стремление к контролю или лидерству.

Также этот иероглиф может означать «соблюдать» или «придерживаться чего-либо» (например, принципов или действий).

潇 (Xiāo):

Иероглиф 潇 означает «вода» или «поток», но в поэтическом контексте часто ассоциируется с чем-то спокойным, свободным и легким, как течение воды или прохлада горного ручья.

Это также может символизировать чистоту, изящество или спокойствие. В китайской культуре этот иероглиф может выражать элегантность и гармонию с природой.

Значение имени может быть интерпретировано как «Кто-то непредсказуемый, следующий гармонии», или «Кто-то решительный, чье руководство спокойно и элегантно». Как и в

случае с другими именами, интерпретация зависит от контекста и восприятия обладателя имени или его окружающих.

~Хо Чжисяо волевой, властный, любящий держать все под своим контролем. У него высокие требования ко всему, в том числе и к красоте. Но тем, с кем он близок, он показывает взбалмошную «детскую» сторону своего характера. Несмотря на это, он не сумасброд, а рассудительный и адекватный руководитель.

Сан Байсуй

Имя 三百歲 состоит из трех иероглифов:

三 (sān) — три:

Этот иероглиф означает число «три». В китайской культуре число три часто символизирует гармонию, полноту и баланс.

百 (bǎi) — сто:

Иероглиф 百 означает «сто». В сочетании с 三 (три), это может обозначать что-то грандиозное, большое, даже абстрактно выражающее век или долгую продолжительность.

歲 (suì) — год, возраст:

Иероглиф 歲 означает «год» или «возраст». В некоторых случаях этот иероглиф также может символизировать долгий срок жизни.

Дословный перевод имени 三百歲 - «триста лет» или «долгожительство».

~Хо Чжисяо назвал так свою собаку скомбинировав название деревни Санянь, где он его нашел и пожелание долгих лет жизни маленькому бездомному щеночку, который мог умереть от простуды.

Как мне кажется, можно еще вложить смысл «гармония на долгие годы» или «бесконечный баланс» Ну и в принципе достойное имя для собаки, принадлежащей таким «родителям». Ведь именно с этого пёсика начались их отношения, которые, будем надеяться продлятся триста лет!

Хо Сюнь (отец Хо Чжисяо)

Имя 霍勋 состоит из двух иероглифов:

霍 (Huò):

Это часто встречающаяся фамилия в китайском языке. Она также может означать «быстрый», «стремительный» или «внезапный».

勋 (Xūn):

Этот иероглиф означает «заслуга», «достижение», «почести». Он часто используется для обозначения военных или гражданских заслуг, а также может символизировать почетное отличие, награду за достижения.

В древнем китайском контексте этот иероглиф использовался для обозначения почетных титулов, присуждаемых за выдающиеся деяния.

Значение имени можно интерпретировать как «Хо с великими заслугами» или «Хо, который добился значительных достижений». Такое имя может символизировать человека с высокими достижениями или почетным статусом, особенно в военной или государственной сфере.

~Ну, вот вам и чёткое описание руководителя крупной архитектурной фирмы. Хо Сюнь действительно Стремительный и Заслуженный, добившийся больших результатов.

Юань Фэн (друг Дин Инаня, владелец фирмы по организации вечеринок)

Имя 袁峰 состоит из двух иероглифов:

袁 (Yuán):

袁 — это довольно популярная китайская фамилия. В историческом контексте этот иероглиф также может означать «широкий» или «обширный». Существует также ассоциация с

родами, обладавшими влиянием в древности.

峰 (Fēng):

峰 означает «пик» или «вершина». В китайской культуре 峰 может символизировать не только физическую вершину, но и стремление к успеху, достижению чего-то великого или возвышенного.

Имя 袁峰 может быть интерпретировано как «Кто-то величественный и древний, стремящийся к успеху» или «Вершина семьи Юань». Важно, что 峰 (пик) здесь выражает символику чего-то высокого и достижимого, что подчеркивает амбициозность или стремление к величию, в то время как 袁 указывает на родовую принадлежность, привнося в имя значимость исторического контекста или влияния семьи.

~В общем-то, да. Юань Фень тот еще проныра, своего не упустит: и денег срубит и в наглую отличного работника уведёт.

Хань Шуо (бывший парень Дин Инаня)

Имя 韩硕 состоит из двух иероглифов:

韩 (Hán):

Эта китайская фамилия имеет древнее происхождение, и в историческом контексте может ассоциироваться с известными династиями и правителями. В некоторых случаях символизировать честь и историческое наследие.

硕 (Shuò):

硕 означает «великий», «выдающийся», «мудрый». Этот иероглиф часто используется в контексте описания людей, которые являются выдающимися, высоко оцениваемыми в своем деле.

Имя может быть интерпретировано как «Выдающийся представитель рода Хань» или «Великий Хань». Это имя символизирует человека с высокими достижениями, мудростью и выдающимися качествами, обладающего важным социальным статусом или влиянием.

~Ну…. Такое… Совершенно не отражает подлую сущность этого предателя и изменщика. Может быть автор в реальной жизни испытывает личную неприязнь к какому-нибудь чуваку с таким именем? Я буду думать именно так=)

Цзян Хэн (друг Хо Чжисяо, сын боготой и влиятельной семьи прожигатель жизни)

Имя 姜恒 состоит из двух иероглифов:

姜 (Jiāng):

Эта китайская фамилия ассоциируется с важными историческими родами.

Этот иероглиф также может обозначать «имбирь».

恒 (Héng):

恒 означает «постоянный», «неизменный», «устойчивый».

Может указывать на устойчивые качества человека, такие как постоянство в стремлениях, упорство в достижении целей.

Это имя символизирует человека, который является стабильным и надежным, возможно, с высокой степенью устойчивости в личной жизни или карьере.

~Хахахаха, ну это уж точно не развратник Цзян Хэн XD

Мне кажется со стороны автора это обычная издёвка и неприкрытый стёб=)

Линь Го (актёр, клиент фирмы Хо Чжисяо)

Имя 林果 состоит из двух иероглифов:

林 (Lín):

Довольно распространенная фамилия в Китае.

Иероглиф означает «лес», может символизировать природу, жизнь, растительность и связь с лесом.

果 (Guǒ):

означает «плод/фрукт» или «результат». Этот иероглиф также может символизировать успех или достижение чего-то.

Таким образом, это имя можно интерпретировать как как «плод леса» или «результат природы». Это имя может символизировать связь с природой, рост, плоды труда и достижения.

Это имя может нести поэтический или метафорический смысл, но в китайской культуре часто такие имена выбираются из-за их звучания или эстетики, а не только буквального значения.

*~Наша королевская звёздочка Линь Го действительно красив, трудолюбив и заслужил много наград ^_^*

Го И (младший сотрудник фирмы Хо Чжисяо, студент 4-го курса)

Имя 郭义 состоит из двух иероглифов:

郭 (Guō):

этот иероглиф означает «стена», «городская стена» или «пригород». В контексте фамилии этот иероглиф не имеет особого символического значения, но может ассоциироваться с защитой, границами и охраной.

义 (Yì):

означает «правда», «справедливость», «нравственность» или «добродетель».

Он часто используется для обозначения моральных принципов и идеалов, таких как честность, справедливость и верность.

Таким образом, имя 郭义 можно интерпретировать как «стена справедливости» или «город правды». Оно символизирует сильную моральную основу, защиту принципов справедливости и добродетели.

~Несомненно, это имя очень подходит малышу Го И. Упёртый, ответственный, трудолюбивый, высоконравственный. А вот

может ли он защитить и взять на себя ответственность мы узнаем в экстарах ;-)

Дин Дон (младшая сестра Дин Инаня)

Имя 丁冬 состоит из двух иероглифов:

丁 (Dīng):

Это довольно распространённая китайская фамилия. Сам иероглиф, напоминающий клин или гвоздь, символизирует прочность, надежность, стабильность. В современном языке может означать «мужчина» или «человек»

冬 (Dōng):

Этот иероглиф означает «зима». Он символизирует холодное время года и ассоциируется с таким сезоном, как зима, когда всё останавливается или находится в покое, что может подразумевать спокойствие, выдержку или устойчивость.

Часто используется для обозначения времени рождения (зимой) или для передачи качеств спокойствия, мудрости, глубины.

Звучание Dīng Dōng напоминает звон колокольчика (丁咚 — звукоподражание «динь-дон»). Это придаёт имени лиричность, лёгкость, контрастирующую с буквальным значением.

Такое имя может быть дано ребёнку, рождённому зимой, или как пожелание обрести силу и гармонию через преодоление жизненных «холодов».

~Что ж, эта девчонка действительно непробиваемое создание с характером. Умна и проницательна не по годам=)

Китайские пословицы, поговорки и идиомы, используемые в названии глав

Так как разные переводчики с китайского дают разные переводы

и на английском главы тоже переводятся по-разному, я иногда перефразировала дословный перевод, но в основном названия глав остались прежние.

Так как в названия глав автор вложил большой смысл, было бы жалко совсем его игнорировать. Ниже нейросеть объясняет некоторые китайские идиомы, поговорки и пословицы.

Глава 9. Давать или брать

授受不亲 (shòu shòu bù qīn) переводится как «мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу при передаче предметов». Это традиционное китайское выражение, описывающее норму поведения в конфуцианской культуре, согласно которой мужчины и женщины, не являющиеся родственниками или супругами, должны избегать физического контакта, даже при таких действиях, как передача предметов.

Хотя взгляды в современном обществе изменились, в некоторых ситуациях принцип «授受不亲» все еще существует.

Глава 11. Операция удушения

窒息操作 (zhì xī cāo zuò) дословно переводится как «удушающий манёвр» или «удушающая операция».

Это современное интернет-выражение, которое метафорически описывает действия или поступки, настолько неловкие, неуместные или неправильные, что у наблюдателей буквально «перехватывает дыхание» от шока, смущения или возмущения.

Иногда фраза может также описывать что-то настолько удивительное или неожиданное, что у людей буквально «захватывает дыхание».

Скорее всего аналог нашего «испанский стыд» =)

Глава 13. Курицы летают, а собаки прыгают

鸡飞狗跳 (jī fēi gǒu tiào) дословно переводится как «курицы летают, собаки прыгают». Это китайское идиоматическое

выражение используется для описания хаоса, беспорядка или крайне беспокойной и шумной ситуации.

Глава 19. Сцена социальной смерти

社死现场 (shè sǐ xiàn chǎng) переводится как «сцена социальной смерти» или «момент социальной смерти».

Эта фраза описывает ситуацию, в которой человек испытывает крайнее смущение или стыд перед другими людьми, что вызывает у него чувство «социальной смерти».

Это значит, что человек чувствует себя так, будто ему стало настолько стыдно, что он не хочет больше сталкиваться с обществом или друзьями.

Глава 32. Криво-косо

Глава на китайском называется 歪瓜裂枣 (wāi guā liè zǎo) буквально переводится как «кривые дыни и расколотые финики». Это китайская идиома, которую используют для описания чего-то (или кого-то) некрасивого, уродливого или некачественного.

В переносном смысле эта фраза может применяться как к внешности людей, так и к вещам, которые не выглядят привлекательно или имеют дефекты.

По смыслу можно перевести как: «некрасивые и неказистые» или «всё кривое и перекошенное».

Глава 34. Немного горячо

Название главы有点辣眼 (yǒu diǎn là yǎn) дословно переводится как «немного раздражает глаза»/ «слегка жжёт глаза»/ «слегка остро для глаз». В китайском сленге часто эта фраза может означать, что что-то настолько неуместное, странное или «кринжовое», что смотреть на это «больно» или «неприятно».

Глава 39. Пустая болтовня

Глава называется 闲出屁来 (xián chū pì lái), дословно: «свободный пердёж/пук». Это разговорное выражение означает, что человек говорит что-то бессмысленное или несуразное, как будто «из пустого места» или из-за скуки. Можно перевести как «болтать ерунду» или «пустословить».

Глава 40. Игра на равных

Глава называется «棋逢对手» - дословно «шахматы встретили противника». Переводится как «игра на равных» или «встретиться с достойным противником». Используется для описания ситуации, когда две противоположных стороны сталкиваются в игре или конкуренции, и оба они равны по силам.

Глава 53. Бла-бла-бла

Глава на китайском называется «略略略略» (lüè lüè lüè lüè).

В обычном контексте, 略 может означать «немного», «кратко», «опустив что-то», «чуть-чуть».

Повторение иероглифа 略 (lüè) трижды превращает его в звукоподражание, которое используется для того, чтобы передать легкомысленное, насмешливое или пренебрежительное отношение к ситуации.

В русском языке это аналогично выражениям типа «да ладно» или «по барабану», когда кто-то демонстрирует, что не считает ситуацию важной или серьезной.

«略略略略» (lüè lüè lüè lüè) в китайском языке — это усиленная форма выражения 略略略 (lüè lüè lüè)

А теперь представим картину: Хо Чжисяо плевать хотел на нравоучения отца и, в ответ на его замечание, закатил глаза, высунул язык и «передразнивая» его промямлил: «бла-бла-бла», ну или «бе-бе-бе».

~Перевод можно распространять как угодно, просто указывайте ник переводчика.
Вам нетрудно, а мне приятно ^^~

Перевод: white-snail (wattpad.com, ficbook.net)